

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

359
262.

~~h k
a~~

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ,

⁵⁸⁺
59

262.

ВЫДАВАЕМЫЯ

ОТЪ

**РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. В. ГРИГОРЬЕВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА Р. Г. О.

1849.

С. П. Б.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
NOV 23 1977

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 15 мар-
та 1850 года.

Ценсоръ *И. Срезневскій.*

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

А. ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Въ-теченіе двухъ первыхъ мѣсяцовъ текущаго года Р.Г.О. имѣло одно годовое, и два очередныхъ Общихъ Собранія: первое — 12 января, послѣднія — 26 января и 16 февраля.

12 января. — Предсѣдательствовалъ Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Предсѣдатель Общества. Присутствовало 148 Членовъ и, кромѣ-того, 2 постороннихъ посѣтителя.

— Помощникъ Предсѣдателя *Θ. П. Литке*, принявъ приказаніе Его Высочества открыть засѣданіе, объявилъ, что на основаніи §§ 33 и 35 — 38 Временнаго Устава Общества, имѣютъ быть произведены выборы въ Члены Совѣта на мѣсто *А. И. Левшина* и *Э. Х. Ленца*, бывшихъ по очереди, и *Н. И. Надеждина*, избраннаго въ Управляющіе Отдѣленіемъ Этнографіи; вмѣстѣ-съ-тѣмъ *Д. Д. Ч. А. Ф. Постельсъ* и *А. В. Фрейгангъ* приглашены были имъ въ свидѣтели при балотированіи. Результатомъ балотированія было избраніе на означенныя вакансіи, по большинству голосовъ, *Д. Д. Ч. Д. А. Милютинъ*, *А. М. Княжевичъ* и *И. П. Шульгина*.

— Исправляющій должность Секретаря *А. К. Гирсъ* прочелъ, составленный *Д. Ч. А. В. Головиннымъ*, «Отчетъ о дѣйствіяхъ и трудахъ Общества за 18⁴⁷/₄₈ годъ». Отчетъ этотъ, отпечатанный особую книжкою, будетъ, сверхъ-того, приложенъ къ IV-му, печатающемуся уже тому «Записокъ» Общества.

— Въ-заключеніе, возвратившійся недавно съ верховьевъ Нила *Д. Ч. Е. П. Ковалевскій* сообщилъ краткій очеркъ путешествія своего черезъ

Египетъ въ Сennaаръ и Восточный-Суданъ. Любопытный очеркъ этотъ читатели найдутъ ниже (въ отдѣлѣ «Экспедиціи и Путешествія»).

26 января. — Предсѣдательствовалъ *Θ. П. Литке*. Присутствовавшихъ Членовъ было 41.

— Засѣданіе открылось слѣдующимъ сообщеніемъ г. Помощника Предсѣдателя: «Я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя Общества, объ изъясненномъ единогласно, въ Общемъ Собраніи 1 декабря прошлаго года, желаніи, чтобы Его Императорское Высочество благоволило осчастливить Общество принятіемъ на себя и на будущее время званія Предсѣдателя онаго. Нынѣ имѣю честь сообщить, что Государь Великій Князь благоволилъ изъяснить согласіе Свое на удержаніе за Собою званія Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ изволилъ возложить на меня выразить Обществу признательность свою за таковое предложеніе и готовность содѣйствовать и впредь достиженію полезныхъ его цѣлей.» Это свидѣтельство милостиваго вниманія къ Обществу Его Императорскаго Высочества Собраніе приняло съ чувствомъ живѣйшаго восторга.

— Читаны извлеченія изъ журналовъ Совѣта и сообщено о полученныхъ Обществомъ со времени декабрскаго его Собранія, статьяхъ, подаркахъ и проч.

— Помощникъ Управляющаго Отдѣленіемъ Общей Географіи *Д. Ч. А. И. Савинъ* прочелъ статью свою «О большомъ градусномъ измѣреніи, произведенномъ въ Индіи подъ пачальствомъ Полковника Эвереста.» Послѣ нѣкоторыхъ объясненій относительно значенія небольшихъ случайныхъ неправильностей въ фигуры земли, обнаруживаемыхъ подобными измѣреніями, г. Савинъ упомянулъ о трудахъ Лэмбтона и дѣйствіяхъ Эвереста до 1825 года; потомъ рассмотрѣны были новѣйшія работы сего-послѣдняго и его помощниковъ, какъ со-сторонъ средствъ, которыми Эверестъ могъ располагать, такъ и въ-отношеніи къ способамъ наблюденій, главнѣйшимъ ихъ результатамъ и степени точности сихъ-послѣднихъ; наконецъ выставлено какія великія заслуги оказаны Наукѣ г. Эверестомъ.

— Избраны въ Дѣйствительные Члены Общества: *Н. Н. Колосинъ*, *А. А. Рафаловичъ* и *В. Н. Семеновъ*.

16 февраля. — Подъ предсѣдательствомъ *Θ. П. Литке*, присутствовало: Дѣйствительныхъ Членовъ — 72, Членовъ-Сотрудниковъ — 4.

— Читаны извлеченія изъ журналовъ Совѣта и сообщено о полученныхъ со времени послѣдняго собранія статьяхъ, подаркахъ и проч.

— Управляющій Отдѣленіемъ Этнографіи *Н. И. Надеждинъ* занялъ Собраніе чтеніемъ любопытнѣйшихъ отрывковъ изъ замѣчательной статьи «О Мордвѣ въ Нижегородской Губерніи», доставленной

въ Общество отъ Преосвященнаго *Иакова*, Епископа Нижегородскаго, сопровождаая это чтеніе собственнымъ изустнымъ комментариемъ этнографическаго содержанія.

Б. СОВѢТЪ.

Въ-продолженіе января и февраля мѣсяцовъ имѣлъ четыре засѣданія : 4 и 18 января, 7 и 25 февраля. Вотъ извлеченія изъ журналовъ этихъ засѣданій, читанныя въ Общихъ Собраніяхъ :

— Получены со времени послѣдняго прошлогодняго засѣданія слѣдующія статьи и сообщенія :

1) *О Мордвѣ въ Нижегородской Губерніи*, изъ свѣдѣній собранныхъ Священникомъ *Зерновскимъ* ; 2) *Описаніе села Васильевскаго*, въ Нижегородскомъ Уѣздѣ тойже губерніи, составленное г. *Бабарыкинымъ* ; 3) *Статистическій очеркъ Саратовской Епархіи*. Всѣ три статьи доставлены отъ Преосвященнаго *Иакова*, Епископа Нижегородскаго.

4) *Мезенскіе Самопды* — отъ Архангельскаго Гражданскаго Губернатора.

5) *Климатологическія наблюденія въ Кіевской Губерніи*, произведенныя Докторомъ *Делафризе* — отъ Директора Лѣснаго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, Графа *Ламсдорфа*.

6) *Экстрактъ изъ журнала, веденнаго при описи рѣки Анадыри*, и 5 экземпляровъ карты этой рѣки — отъ Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи.

7) *Описаніе Никольскаго Уѣзда Вологодской Губерніи, въ этнографическомъ отношеніи* — отъ мѣстнаго Земскаго Исправника.

8) *Этнографическое описаніе Звенигородскаго Уѣзда Московской Губерніи* — отъ мѣстнаго Гражданскаго Губернатора.

9) *Этнографическія свѣдѣнія о Бѣлорусскихъ Православныхъ крестьянахъ*, собранныя дворовымъ человекомъ Витебской губерніи Себѣжскаго уѣзда *Николаемъ Анимелле* — отъ автора.

10) *Собраніе народныхъ загадокъ, мѣстныхъ словъ, сказокъ и пѣсенъ по Кунгурскому Уѣзду Пермской Губерніи* — отъ Директора Училищъ той губерніи.

11) *Описаніе рѣдкой лошади* — отъ Священника *В. Байдакова*, изъ Ростова-на-Дону.

12) *Описаніе восточнаго берега Каспійскаго-Моря*, составленное въ 1764 году Маіоромъ *Ладыженскимъ* — отъ Академика *М. П. Погодина*.

13) *Описаніе жителей 3-го, 4-го и 5-го Округовъ Подольскаго Военнаго Поселенія*, составленное Благочиннымъ церковей того поселенія Протоіереемъ *Викторомъ Мартыновскимъ*, съ приложеніемъ трехъ портретовъ — отъ автора.

14) *Подробныя свѣдѣнія о селеніяхъ Виленской и Гродненской губерній, обитаемыхъ Литовцами, Поляками, Евреями и другими инородцами, и о Татарахъ и Цыганахъ, проживающихъ въ губерніяхъ Гродненской и Минской* — отъ г. Виленскаго, Гродненскаго и Минскаго Генераль-Губернатора, по просьбѣ Общества о необходимости имѣть эти свѣдѣнія для составленія этнографической карты Европейской-Россіи, изготовляемой Д. Ч. П. И. Кеппеномъ.

Опредѣлено: приславшимъ изъяснить благодарность Общества, а статьи: подъ NN° 1, 2, 4, 7, 8, 9, 10 и 13 — передать на заключеніе Этнографическаго Отдѣленія, автора же статьи подъ № 12, Протоіерея В. Мартыновскаго признать Членомъ-Сотрудникомъ Общества; подъ № 3 — препроводить по принадлежности въ Отдѣленіе Статистическое; подъ № 5 — передать за заключеніе Климатологической Комиссіи; подъ № 12 — сообщить г. Управляющему Отдѣленіемъ Общей Географіи; подъ № 11 — препроводить на разсмотрѣніе Д. Ч. К. М. Беру. Подъ № 6, какъ заключающую въ себѣ свѣдѣнія болѣе гидрографическія, чѣмъ географическія, предоставить въ распоряженіе г. Помощника Предсѣдателя, для помѣщенія въ издаваемомъ отъ Морскаго Ученаго Комитета «Морскомъ-Сборникѣ»; подъ № 14 — передать Д. Ч. П. И. Кеппену.

— Въ теченіе тогоже времени, доставлены были въ Общество:

Отъ Д. Ч. К. Д. Кавелина — Списокъ съ книги подъ заглавіемъ: «*Книга глаголемая Географія, или земнаго круга описаніе. Напечатано повелѣніемъ Царскаго Величества въ типографіи Московской, лѣта Господня 1710 года въ мѣсяць мартъ*».

Отъ Штатнаго Смотрителя Дмитровскаго Уѣзднаго Училища — Дмитровская писцовая книга XVII вѣка.

Отъ Березовскаго 3-й гильдіи купца С. Ф. Плеханова — примѣчательныя картины, изображающія бытъ жителей Обдорскаго Края.

Отъ В. С. Дементьева — найденныя въ землѣ Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи двѣ желѣзныя рогатинки, употреблявшіяся прежде въ Русскомъ войскѣ противъ непріятельской копницы.

Отъ Начальника Олонецкихъ Горныхъ Заводовъ — найденное тамъ древнее каменное орудіе въ родѣ молотка.

Опредѣлено: приславшихъ благодарить, рукописи и вещи сдать для храненія въ Библіотеку и Музей Общества, а купца Плеханова, сверхъ сдѣланной присылки, изъяснившаго готовность доставлять въ Общество и другіе этнографическіе предметы и свѣдѣнія, признать Членомъ-Сотрудникомъ Общества.

— Определено также изъяснить благодарность Общества за присланныя въ Общество печатныя книги и брошюры: Гидрографическому Департаменту Морскаго Министерства и гг. Мурзакевичу, Ляликову, Сафонову, Богуславу, Гроту, Корнилову, Березину и Григорьеву; а

Я. К. Грота, по предложенію ДД. ЧЧ. И. П. Шульгина и П. И. Кеппена; призвать, сверхъ-того, Членомъ-Сотрудникомъ Общества.

— Читаны слѣдующіе отзывы и заключенія :

1) Члена-Сотрудника А. М. Шёгрена — о рукописномъ «*Русско-Пермскомъ-Словарь*», доставленномъ въ Общество отъ г. Пермскаго Гражданскаго Губернатора. По мнѣнію г. Шёгрена, Словарь имѣетъ много недостатковъ, составленъ съ грубыми ошибками и въ самомъ небрежномъ алфавитномъ порядкѣ; но за-всѣмъ-тѣмъ можетъ служить полезнымъ матеріаломъ для занимающихся пермскимъ языкомъ и понимающихъ уже его въ достаточной степени, чтобы употреблять съ критикою такого рода пособіе. Определено: передать словарь на храненіе въ Библіотеку.

2) Д. Ч. П. И. Кеппена — о *Картѣ Изюмскаго уѣзда* въ 15-верстномъ масштабѣ, съ статистическимъ на ней описаніемъ того уѣзда, доставленной въ Общество отъ г. Военнаго Губернатора г. Харькова. Определено: объявить доставившему искреннѣйшую благодарность Общества, и просить его какъ о дополненіи присланной карты новыми, указанными г. Кеппеномъ, свѣдѣніями, такъ и о сообщеніи подобныхъже описаній по прочимъ уѣздамъ Харьковской губерніи.

3) Управляющаго Отдѣленіемъ Общей Географіи Г. П. Гельмерсена и Д. Ч. Э. Х. Ленца — о доставленныхъ въ Общество Членомъ-Сотрудникомъ Профессоромъ Абихомъ, статей его подъ заглавіемъ: «*Quelques remarques sur les produits minéraux de la province de Bakou*», и его же «*Метеорологическихъ наблюденій въ Закавказскомъ-Краѣ*». На томъ основаніи, что содержаніе статьи чисто геологическое и техническое, рецензенты полагаютъ неудобнымъ напечатать ее въ Запискахъ Общества, а предлагаютъ передать Горному Вѣдомству для обнародованія въ «*Горномъ Журналѣ*»; что-же касается до метеорологическихъ наблюденій, то извѣщаютъ, что онѣ сообщены уже были г. Абихомъ въ Императорскую Академію Наукъ, которая передала ихъ г. Академику Купферу. Определено: записку г. Абиха съ приложенными къ ней картою и разрѣзами препроводить, для изясненной цѣли, къ Члену Совѣта В. К. Чекину, съ просьбою, по обнародованіи статьи въ Горномъ Журналѣ, подлинникъ съ приложеніями возвратитъ въ Библіотеку Общества; тудаже определено передать и Вѣдомость о метеорологическихъ наблюденіяхъ.

4) Статистическаго Отдѣленія — о доставленной въ Общество Профессоромъ Харьковскаго Университета В. И. Лапинымъ статей его: «*Рѣка Москва и судоходство по ней*». Основываясь на отзывѣ разсматривавшаго подробно эту статью Д. Ч. П. А. Языкова, Отдѣленіе нашло ее заслуживающею печатанія и положило просить Совѣтъ о назначеніи автора Членомъ-Сотрудникомъ Общества. Определено: благодарить г. Лапина и призвать его Членомъ-Сотрудникомъ.

5) Управляющаго Отдѣленіемъ Этнографіи *Н. И. Надеждина* — о препровожденной къ нему на разсмотрѣніе статьѣ *Н. Анимелле*, подъ заглавіемъ: «о *Бѣлорусскихъ Православныхъ крестьянахъ*» (см. выше, стр. 3, № 9). «Статья эта», отзывается рецензентъ, «заслуживаетъ особеннаго вниманія и признательности: простой народный бытъ описанъ въ ней во всѣхъ своихъ примѣчательныхъ подробностяхъ и притомъ прямо съ натуры, какъ онъ есть, безъ всякихъ украшеній и умствованій, часто собственными словами описываемыхъ крестьянъ. Если-бы Общество и изъ другихъ мѣстъ Россіи получало свѣдѣнія подобнымъ образомъ составленныя и изложенныя, то изученіе народнаго Русскаго быта, которое Общество поставило цѣлю своихъ этнографическихъ занятій, двинулось-бы очень быстро и успешно». Въ слѣдствіе этого, г. Надеждинъ полагалъ: составителя статьи, сообразно изъявленному имъ желанію, наградить приличнымъ образомъ отъ Общества и обвародовать это черезъ публичныя вѣдомости, дабы симъ поощрить и другихъ къ подобнымъ услугамъ наукъ; самому-же Анимелле дать знать при этомъ случать, что Общество ожидаетъ отъ него продолженія трудовъ его какъ по тѣмъ предметамъ, которыхъ онъ не успѣлъ коснуться въ присланномъ сочиненіи, какъ-то: о бытѣ крестьянъ Римскаго исповѣданія, старо-вѣровъ и другихъ жителей описываемаго имъ околodka, разнящихся отъ Православныхъ, такъ и по тѣмъ, на которые въ присланномъ сочиненіи указываетъ кратко и мимоходомъ, прибавляя, что займется этимъ въ послѣдствіи, если то признается нужнымъ. Опредѣлено: привести въ исполненіе изъясненныя предположенія г. Управляющаго Отдѣленіемъ Этнографіи, пославъ *Анимелле* всѣ изданія Общества и сверхъ-того 100 р. сер. деньгами.

— Г. Помощникъ Предсѣдателя объявилъ, что исправляющій временно должность Секретаря Общества *Д. Ч. М. Х. Рейтернъ*, по служебнымъ занятіямъ своимъ поставленъ въ невозможность продолжать занятія по этой должности, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ предложилъ Совету назначить Секретаремъ *Д. Ч. А. К. Гирса*, согласившагося принять на себя это званіе. Советъ, изъявивъ *М. Х. Рейтерну* признательность свою, опредѣлялъ: на основаніи § 54 Временнаго Устава, признать *Д. Ч. А. К. Гирса* Секретаремъ Общества.

— Доселѣ Библіотека Общества находилась въ заведываніи Секретаря. По значительному приращенію ея съ каждымъ годомъ, въ слѣдствіе какъ покупокъ, такъ и приношеній, признано было необходимымъ поручить заведываніе ею особому лицу. При этомъ, Кандидатъ Философіи *П. П. Семеновъ*, желая быть полезнымъ Обществу зависящими отъ него средствами, вызвался принять на себя безвозмездно обязанность Библіотекаря. Принявъ съ благодарностію такой вызовъ г. Семенова трудиться на пользу Общества, Советъ призналъ его Библіотекаремъ и

просилъ приступить немедленно къ составленію систематическаго каталога книгамъ, картамъ и рукописямъ, находящимся въ Библіотекѣ. Въ-стѣ-съ-тѣмъ поручено г. Секретарю составить, по совѣщаніи съ г. Семеновымъ, проектъ инструкціи для руководства Библіотекарю.

— По затрудненіямъ, встрѣченнымъ Управляющимъ Отдѣленіемъ Этнографіи *Н. И. Надеждинымъ*, завѣдывать въ текущемъ году редакціею издаваемыхъ отъ Общества «Географическихъ Извѣстій», редакция эта, на основаніяхъ для изданія установленныхъ Совѣтомъ въ засѣданіи 11 февраля прошлаго года (см. Г. И. 1848, стр. 9—11), передана *Д. Ч. В. В. Григорьеву*.

— Еще въ минувшемъ году одобрено было Совѣтомъ предположеніе Отдѣленія Статистики: издать — на пожертвованную С.-Петербургскимъ Купечествомъ сумму для изслѣдованія состоянія внутренней торговли Русской — книгу подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе внутренней торговли Россіи». Нынѣ составляетъ тѣмъ же Отдѣленіемъ полный проектъ этого изданія, который заключаетъ въ себя: а) подробную программу «Обозрѣнія» съ изложеніемъ порядка изданія; б) примѣрную смету потребныхъ на оное издержекъ, и в) правила для дѣйствій Издательнаго Комитета. Программу Отдѣленіе предположило отпечатать въ числѣ 1000 экземпляровъ, для разсылки къ административнымъ и вѣдомственнымъ Членамъ Р. Г. О., во всѣ русскія Общества Сельскаго Хозяйства, въ Губернскіе Статистическіе Комитеты, и, наконецъ, въ разныя присутственныя мѣста, съ приглашеніемъ о содѣйствіи къ разрѣшенію изложенныхъ въ программѣ вопросовъ по тѣмъ предметамъ, какіе кому ближе извѣстны, или о которыхъ, подъ руководствомъ вышеупомянутыхъ мѣстъ и лицъ, удобно могутъ быть собраны ответныя свѣдѣнія. Денежные расходы на изданіе исчислены, по примѣрной сметѣ, въ 4,000 р. сер.; засимъ, изъ пожертвованнаго капитала 5,000 р., и накопившихся на оный процентовъ предполагается отдѣлить еще до 1,400 р. сер. на случай если-бы понадобилось предпринять экспедицію для мѣстныхъ изысканій о торговлѣ. Образованный уже Статистическимъ Отдѣленіемъ Комитетъ для изданія «Обозрѣнія», состоитъ изъ пяти членовъ, въ конѣхъ одинъ, *Г. П. Небольсинъ*, назначенъ Редакторомъ. — Совѣтъ, найдя съ-своей-стороны проектъ изданія вполне соответствующимъ цѣли жертвователей, приступилъ къ распоряженіямъ о приведеніи предпріятія сего въ исполненіе. Помянутая выше программа прилагается при настоящемъ выпускѣ Г. И., въ видѣ особаго прибавленія.

— Въ-слѣдствіе предложенія *Д. Ч. Варона А. К. Мейендорфа* о разностороннемъ изслѣдованіи черноземной полосы Внутренней-Россіи и высотъ отъ Смоленска до Пензы съ опредѣленіемъ проходящей по нимъ оси «девоиной-системы» (древняго краснаго песчаника), предположено было Совѣтомъ привести въ исполненіе собственно одну географиче-

скую часть этого проекта, именно: изслѣдованіе сказанныхъ высотъ и опредѣленіе проходящей по нимъ оси девонской-системы, и поручено Управляющему Отдѣленіемъ Общей Географіи *Г. П. Гельмерсену* представить ближайшее по сему предмету соображеніе.

Въ мѣтніи представленномъ еще въ концѣ прошедшаго года, г. Гельмерсенъ полагалъ: 1) что какъ длина всей возвышенной полосы, предлагающей къ изслѣдованію въ геогностическомъ и физико-географическомъ отношеніяхъ, составляетъ до 4,200 верстъ, то, по невозможности исполнить этотъ трудъ въ короткое время, надлежало-бы распределить исполненіе его по-крайней-мѣрѣ на два года, съ-тѣмъ-чтобы въ лѣтніе мѣсяцы 1849 года изслѣдовать сѣверо-западную половину упомянутыхъ высотъ отъ Витебской Губерніи до береговъ Дона, а въ слѣдующій годъ — восточную половину отъ береговъ Дона до Волги; 2) что для точнаго опредѣленія высоты девонской-полосы надъ уровнемъ моря желательно предпочесть барометрическимъ наблюденіямъ геодезическую нивелировку, именно посредствомъ усовершенствованныхъ въ Вѣнѣ дистанциемессеровъ Штамфера; и 3) что для успѣха предположеннаго предпріятія, нивелированіе и геогностическія изслѣдованія должны быть произведены разными лицами, тѣмъ-болѣе что здѣсь геогностъ долженъ указать путь геодезисту, и для сего предварительно ознакомиться съ мѣстностію.

Одобривъ это мнѣніе г. Гельмерсена, Совѣтъ вошелъ тогда же, чрезъ Посольство наше въ Вѣнѣ, въ сношеніе съ Директоромъ инструментальнаго заведенія при тамошнемъ Политехническомъ Институтѣ, объ изготовленіи Обществу для предположенной экспедиціи двухъ усовершенствованныхъ дистанциемессеровъ. По уведомленію Посольства, инструменты эти уже изготовлены и будутъ въ скоромъ времени доставлены въ С.-Петербургъ. Между-тѣмъ, по приближенію времени удобнаго для отправленія Экспедиціи, Совѣтъ поручилъ г. Помощнику Предсѣдателя озаботиться, по совѣщаніи съ Управляющимъ Отдѣленіемъ Общей Географіи, какъ объ избраніи лица, которому можетъ быть доверено начальство надъ предположенною экспедиціею, такъ и о другихъ предварительныхъ мѣрахъ, необходимыхъ для успѣшнѣйшаго совершенія ея.

— Нѣкоторые члены Русскаго Географическаго Общества и многія другія лица, находящіеся постоянно на Кавказѣ, занимаются изученіемъ этого края; но труды ихъ, появляясь довольно рѣдко въ разныхъ временныхъ изданіяхъ, болѣею-частію остаются въ портфеляхъ и въ архивахъ. Съ цѣлю чтобы столь полезная дѣятельность не оставалась безъ извѣстною, чтобы она получила одно общее направленіе, и чтобы взаимное содѣйствіе трудящихся облегчило по-возможности работу каждаго — сообщено было г. Намѣстнику Кавказскому предположеніе объ учрежденіи, подъ его покровительствомъ, особаго Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

4) чтобы Отдѣлъ увеличивалъ составъ свой избравіемъ въ Члены свои тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть для него полезны, а эти лица получали-бы тѣмъ самымъ званіе Членовъ-Сотрудниковъ Р. Г. О.; 2) чтобы тѣ сочиненія гг. Членовъ Отдѣла, которыя они не пожелаютъ издать на свой счетъ и на изданіе коихъ Начальство Кавказское не признаетъ возможнымъ удѣлить денежныхъ средствъ, сообщались Обществу въ С.-Петербургъ, для напечатанія по его усмотрѣнію; и 3) чтобы Кавказскій Отдѣлъ находился въ постоянномъ сношеніи съ Р. Г. Обществомъ и получалъ безденежно всѣ его изданія, а въ случаѣ возможности — и нѣкоторыя денежные средства. Впрочемъ, желательно было-бы, чтобы Главное Начальство края также предоставило съ своей стороны нѣкоторые способы для полеовой дѣятельности Отдѣла. Въ-слѣдствіе этого, полученъ нынѣ, на имя г. Помощника Предсѣдателя Общества, слѣдующій отзывъ Князя Михаила Семеновича Воронцова: «Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Превосходительства ко мнѣ отъ 27 декабря прошлаго 1848 года, № 1058, имѣю честь уведомить Васъ, Милостивый Государь, что я съ душевнымъ удовольствіемъ принимаю предложеніе объ учрежденіи на Кавказѣ Отдѣленія Р. Г. Общества, и не только признаю его полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, но убѣдительнѣе прошу дать оному дальнѣйшій ходъ и почтить меня присылкою подробнаго проекта Устава для Отдѣленія, дабы я могъ рассмотреть оный и представить тѣ замѣчанія, которыя найдутся нужными по мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Позвольте мнѣ покорнѣе просить Ваше Превосходительство увѣрить Русское Географическое Общество, что я всегда съ истиннымъ удовольствіемъ готовъ содѣйствовать благимъ его намѣреніямъ и буду душевно радъ, если успѣю хоть сколько-нибудь оправдать вниманіе его ко мнѣ».

Составленіе требуемаго Княземъ Михаиломъ Семеновичемъ подробнаго проекта Устава возложено Совѣтомъ на г. Управляющаго Отдѣленіемъ Этнографіи, совокупно съ Д. Ч. А. В. Головиннымъ.

ЭКСПЕДИЦИИ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

— ЭКСПЕДИЦІЯ КЪ ЗОЛОТОНОСНЫМЪ РОЗСЫПАМЪ ВЪ ВЕРХОВЬЯХЪ НИЛА, ОТПРАВЛЕННАЯ ЕГИПЕТСКИМЪ ПАШОЮ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ РУССКОЙ СЛУЖБЫ ПОДПОЛКОВНИКА КОВАЛЕВСКАГО. — Вотъ краткая записка объ этой экспедиціи, читанная начальникомъ ея въ годичномъ собраніи Р. Г. О., 42 января настоящаго года.

«Возвратившись изъ Внутренней Африки, поставлю себя обязаннымъ, какъ членъ Р. Г. Общества, изложить ему отчетъ въ совершенномъ мною путешествіи: постараюсь быть сколько-возможно краткимъ.

«Въ концѣ декабря 1847 года прїѣхалъ я въ Каиръ. Приготовленія къ экспедиціи начались дѣятельно. Мегеметъ-Али, для котораго открытіе золотыхъ росыпей было одною изъ любимыхъ идей всей жизни, который издержалъ для этого около двухъ милліоновъ рублей, и самъ предпринималъ опасное путешествіе до Фазоглу, гдѣ совершенное разочарованіе въ успѣхъ дѣла, болѣе-чѣмъ труды и лишенія путешествія повергли его въ болѣзнь, Мегеметъ-Али теперь сосредоточилъ все свои надежды въ нашей экспедиціи.

«Во время двухъ-недѣльнаго моего пребыванія въ Каиръ, я бывалъ очень часто у Вице-Короля. Несмотря на болѣзнь свою, принявшую въ послѣдствіи такой неожиданный и страшный оборотъ, Мегеметъ-Али сохранялъ въ то время еще вполне умственные способности и энергическую дѣятельность, и часто въ сужденіяхъ его, обличавшихъ иногда дѣтское незнаніе предметовъ довольно обыкновенныхъ, проявлялись мысли, поражающія своею ясностію, логическою послѣдовательностію, можно сказать гениальностію. Онъ обладалъ еще вполне и своею желѣзною волею. Замысливъ какое-нибудь дѣло, онъ съ энергіей юноши стремился къ нему, преодолевалъ все преграды, вступалъ въ борьбу съ людьми и съ природою и приводилъ въ исполненіе самые несбыточные планы. Но достигнувъ своей цѣли, онъ оставлялъ ее какъ-бы утомленный чрезвычайнымъ усиліемъ — и потому самыя лучшія предпріятія его часто не приносили желаемыхъ плодовъ.

«Окончивъ все приготовленія къ экспедиціи, вывѣривъ и исправивъ инструменты при пособіи ученаго Ламбертъ-Бея, въ сопровожденіи офицеровъ, приданныхъ мнѣ Мегеметомъ-Али, въ началѣ января мѣсяца отправился я изъ Каира. Военный отрядъ, снаряженный въ Картумъ, ожидалъ меня въ Сенаарѣ. До *Ассуана*, первыхъ Нильскихъ пороговъ (отстоящихъ на 4,000 верстъ отъ Каира) я доплылъ на пароходѣ, нарочно для этого назначенномъ; а отсюда до *Короско* плылъ уже на дагабіяхъ (баркахъ). Въ *Келлше* мы перешли тропики. Отъ Короско Ниль дѣлаетъ значительный поворотъ на западъ, описывая дугу; на этомъ странствѣ катаракты слѣдуютъ одинъ-за-другимъ; только въ полныя воды можно переплывать ихъ. Надо было оставить барки и итти на верблюдахъ, или слѣдуя по Нилу за всеми его изгибами, или черезъ Большую-*Нубійскую*-Пустыню, самую страшную изъ Африканскихъ пустынь. Убѣдивъ нѣсколько десятковъ бедуиновъ сопровождать насъ, мы рѣшились избрать послѣдній путь, который былъ значительно короче перваго. По-мѣрѣ-того какъ мы удалялись отъ Нила, природа мертвѣла и наконецъ представилась пустыня во всей ужасающей безжизненности: ни признаковъ растительности, ни одного живаго существа; только песчаные бугры переносились съ-мѣста-на-мѣсто, гонимые вѣтромъ, или останавливались рядами, какъ могилы на этомъ безконечномъ кладбищѣ. Дѣй-

ствіе самума тутъ смертельно: мы видѣли остатки погибшаго каравана, уже полузанесеннаго пескомъ. Вода встрѣчается дней черезъ пять пути, и то горько-соленая, которая для черезъ три въ нашихъ кожаныхъ мѣшкахъ превращалась въ вонючую грязь. Отъ жаровъ, которые несмотря на зимнюю пору, достигали до 40° по Реомюру на солнцѣ, и отъ этой воды, кожа наша покрылась красными пятнами. Во время этого протѣзда по пустынѣ опредѣлимъ я барометрически высоту ея.

«Въ *Берберъ* мы пересѣли опять въ лодки. По моимъ наблюденіямъ, линію періодическихъ дождей перешли мы подъ 18° широты, и въ началѣ февраля достигли мѣста соединенія Бѣлаго-Нила (*Бахръ-эль-Абъядъ*) съ Голубымъ (*Бахръ-эль-Азракъ*). Въ углу ихъ соединенія находится *Картумъ*, главный городъ Восточнаго-Судана, обширной провинціи, составлявшей Сенаарское Царство и лѣтъ двадцать-шесть тому назадъ присоединенной силою оружія къ владѣніямъ Мегемета-Али. Тутъ, какъ въ послѣднемъ пунктѣ, гдѣ еще можно достать предметы первой необходимости, дополнили мы наши запасы для экспедиціи и отправились по Голубому-Нилу на баркахъ. До *Россероса* плыли мы три недѣли, выходя по-временамъ для наблюденій своихъ на Сенаарскій или на Абиссинскій берегъ, гдѣ, не вдалекѣ отъ *Серо*, происходили въ то время непріятельскія дѣйствія Суданскихъ войскъ съ Абиссинцами.

«Около *Россероса* уже начинаются пригорья; періодическіе дожди господствуютъ тутъ въ-продолженіе пяти мѣсяцевъ и природа становится роскошнѣй и разнообразнѣй; племена Негровъ перемѣшаны еще здѣсь съ племенами Арабовъ, которыхъ нельзя не признать, по многимъ указаніямъ, за остатки древнихъ Израилѣтянъ. У *Россероса* мы оставили Голубой-Ниль, и на верблюдахъ пошли прямо въ горы къ *Тумату*, впадающему съ лѣвой стороны въ Голубой-Ниль. Тутъ уже начинается собственно земля Негровъ. Каждая гора населена отдѣльнымъ племенемъ, говорящимъ особеннымъ языкомъ, и имѣющимъ отличные отъ другихъ нравы и религію, или, правильнѣе сказать, неизмѣющимъ ни нравовъ, ни религіи, а только одни грубые идолопоклонническіе обряды.

«На *Туматѣ*, около горъ *Кассана*, нашелъ я ожидавшій меня военный отрядъ, состоявшій изъ 2,500 человекъ, почти исключительно Негровъ, довольно хорошо обученныхъ и дисциплинированныхъ, и самаго Гакумъ-Дара, или Генералъ-Губернатора Восточнаго-Судана. Тутъ начались мои розысканія золотосодержащихъ росыпей и рудъ другихъ металловъ, которыя, какъ извѣстно изъ оффиціальной съ нашимъ Правительствомъ переписки, увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

«Нужно было преодолевать трудности, противопоставленныя не только природой, но еще болѣе невѣжествомъ окружавшихъ насъ Турокъ и самаго Паши, которые глядя на наши занятія сначала съ насмѣшкой, а потомъ, видя успѣхъ устроенныхъ машинъ, какъ на какихъ-то чародействѣхъ.

Негры были благоразумнее ихъ, или, во-крайней-мѣрѣ, привыкнувъ къ повиновенію, исполняли безпрекословно наши приказанія.

«На *Туматъ* у горъ *Кассана* заложилъ я первую золотопромывальную фабрику и небольшое укрѣпленіе для охраненія ея отъ набѣговъ Негровъ, особенно абиссинскаго племени *Галла*: это подь 40° широты, послѣднимъ пунктомъ на югъ, куда достигали Египетскіе отряды и гдѣ были прежде меня двое изъ Европейцевъ.

«Я стремился проникнуть болѣе вглубь Африки; Паша долго не соглашался на эту экспедицію: онъ боялся не столько за свой отрядъ, сколько за мою безопасность, за которую, по его словамъ, долженъ былъ отвѣчать передъ Мегеметомъ-Али своею головою. Но мои увѣщанія, просьбы, угрозы, наконецъ самый успѣхъ открытія золота, подѣйствовали на него: онъ ввѣрилъ мнѣ около 4,500 человекъ, оставшихся самъ на-мѣстѣ, гдѣ я поручилъ устройство фабрики двумъ русскимъ штейгерамъ.

«Цѣлью этой моей экспедиціи было не суетное тщеславіе—проникнуть далѣе другихъ въ средину Африки, а желаніе прояснить географическій вопросъ объ источникахъ Нила. Не задолго до того были впечатанья въ Парижъ письма Абади, который предполагалъ почти за вѣрно, что источники Бѣлаго, т. е. настоящаго Нила (*Бахр-эль-Абъ-л-дъ*) находится недалеко отъ истоковъ, уже извѣстныхъ, Голубаго-Нила, именно подь 7° 49' 48" с. ш. и 36° 2' 39" в. д. (отъ Парижа), и такимъ образомъ совершенно измѣнялъ направленіе этой рѣки, уклоняя ее отъ запада на востокъ; прежде его еще сдѣлалъ это предположеніе д'Арно, хотя болѣе гадательно. Слѣдуя вверхъ по теченію Тумата, я, по соображеніямъ моимъ, непременно долженъ былъ упереться въ это мѣсто, или, во-крайней-мѣрѣ, достигнуть до него такъ близко, что тамошніе Негры, которые не могли не знать о ссѣдствѣ рѣки, боготворимой ими, легко-бы указали ее. Кромѣ-того, я пріобрѣлъ-бы для географіи и естественныхъ наукъ большое пространство любопытѣйшей части Средней-Африки, до того времени совершенно неизвѣстное, и опредѣлилъ-бы направленіе Тумата и залегающихъ въ его бассейнѣ золотосысыхъ россыпей. Завѣдя предварительно связи съ Мелеками (независимыми владѣльцами) отдѣльных горъ и племенъ, подь покровительствомъ некоторыхъ изъ нихъ и въ сопровожденіи другихъ, отправился я въ путь ¹³/₂₄ марта мѣсяца.

«Достигнувъ 9° с. ш., мы уже застали тутъ начало періодическихъ дождей (*рампизъ*). Подь вліяніемъ ихъ и палящаго солнца, растительность развивалась быстро и экваторіальная природа явилась намъ въ изумляющемъ великолѣпнѣи, какато никакое воображеніе не въ состояніи себя представить.

«Вскоръ громадные камни и лѣсъ представили непроходимыя препятствія для нашего вьючнаго скота и быковъ, которыхъ мы вели съ собою для продовольствія людей; надо было оставить ихъ въ укрѣпленномъ

лагерь, подъ прикрытіемъ части отряда; далѣе отправились мы пѣшкомъ, неся на себѣ припасы сутокъ на восемь, и шли по 30 и 35 верстъ въ день; а придя на мѣсто ночлега, должны были ограждать нашъ лагерь, содержать большіе караулы отъ незападнаго нападенія Негровъ, которыми были окружены, и наконецъ — добывать дикій картофель и другіе питательные коренья, служившіе подмогой къ той пищѣ, которую несли мы на себѣ: за-всѣмъ-тѣмъ Негры-солдаты не только безъ ропота, но даже охотно, съ любовію исполняли мои приказанія.

«Несмотря на всѣ преграды, представляемыя непріязненными Неграми и природой, мы достигли подъ 8° с. ш. до вершинъ *Тумата*. Тутъ простирается обширная, роскошная равнина, нѣкогда населенная, но теперь пустынная, и обитаемая лишь множествомъ слоновъ: это была крайній пунктъ, до котораго доходилъ я съ этой стороны и до котораго еще никто изъ Европейцевъ не достигалъ. Я опредѣлилъ географическую широту въ нѣсколькихъ пунктахъ, и дѣлалъ измѣреніе высотъ посредствомъ барометра; кромѣ-того собралъ коллекціи этнографическія и горныхъ породъ. Впереди насъ возвышался вдали хребетъ горъ, несправедливо называемый на всѣхъ географическихъ картахъ *Лушымъ*; вѣтвь — дѣйствительно протекала рѣчка, называемая *Бахрѣ-эль-Абъядъ* (Бѣлый-Ниль); но странно было со-стороны тѣхъ, которые поступили такъ, ничтожный ручей этотъ, падающій въ притокъ Голубаго-Нила, смѣшивать съ настоящимъ Ниломъ, рѣкою огромною.

«Здѣсь не смѣю излагать всѣхъ изслѣдованій и изысканій моихъ объ источникахъ Нила, которыя войдутъ въ составъ издаваемого мною описанія путешествія. Замѣчу только, несмотря на все уваженіе мое къ Абади, какъ къ путешественнику смѣлому и предпріимчивому, что естественныя преграды препятствуютъ Нилу истечь въ томъ направленіи, которое предполагаетъ этотъ путешественникъ.

«Возвратившись къ мѣсту, гдѣ строилась золотопромывальная фабрика, я окончилъ ее и пустилъ въ ходъ, а потомъ предпринялъ еще одну экспедицію внутрь горъ, по направленію къ Бѣлому-Нилу.

«Въ этой дикой глуши, гдѣ слышны только ревъ льва или рычанье гіены, утѣшительно найти воспоминаніе о славномъ подвигѣ или слѣды труженика науки. Мы нарочно зашли въ горы *Синге*: тутъ указали намъ дерево, подъ тѣнью котораго лежалъ изнеможенный мѣстной лихорадкой и безпрестанными стычками съ Неграми, окруженный и осажденный ихъ дикими толпами, храбрый, умный, благородный *Измаиль-Паша*, завоеватель *Сенара*, любимый сынъ *Мегемета-Али*, погибшая надежда Египта. Несмотря на отчаянное положеніе, онъ хотѣлъ еще продолжать путь завоеваній, но былъ почти силой увлеченъ войсками своими отъ *Синге* назадъ. Въ тоже время, смѣлый спутникъ его, находившійся при немъ въ качествѣ инженера, *Калъо*, понимавшій еще лучше всю опасность положенія

отряда, сокрушался не менѣе своего начальника, что долженъ былъ вернуться, не достигнувъ ученыхъ своихъ цѣлей. Онъ взошелъ на Синаге, несмотря на угрозы непріязненныхъ Негровъ, и вытесалъ знакъ пребыванія своего тутъ на камнѣ; мы не нашли этого знака, но остались мысли начертавашаго, надежды, желанія, которыя посылалъ онъ отсюда своей родинѣ. Смѣлому Калъю суждено было увидѣть Францію: известно, какъ она приняла его; а герой экспедиціи, Измаиль-Паша, не вернулся въ Египетъ, гдѣ ожидали его торжество и нѣжная любовь отца: онъ погибъ мученическою смертію, сожженный живымъ возмущившимися Арабами и Неграми въ Шенди.

«Мы нигдѣ не встрѣчали антропологовъ, о которыхъ такъ много говорятъ по наслышкѣ; только два племени изъ видѣнныхъ нами хоронять живыхъ стариковъ. Не менѣе жестокіе обряды, обличающіе утонченный развратъ, находили мы и между Арабами-бедуинами.

«Въ напечатанномъ уже изслѣдованіи моемъ о происхожденіи и судьбѣ Негровъ Внутренней-Африки *, я старался опровергнуть всѣ нелѣпыя мнѣнія объ этой огромной вѣтви человѣческаго рода, о которой еще недавно толковали, что она составляетъ переходъ отъ человѣка къ животному, и доказать фیزیологически, что устройство тѣла и мозга у Негра таково же какъ и у бѣлаго, кромѣ цвѣта кровеносныхъ сосудовъ эпидермиса, что зависитъ отъ случайностей.

«Во время экспедиціи, когда мы подверглись періодическимъ дождямъ, которые ниспадають здѣсь одною огромною массою воды, подобно водопаду, я и большая-часть окружавшихъ меня подверглись лихорадкѣ, отъ которой страдали во всю дорогу.

«Въ Александрію возвратился я по другому пути, черезъ Малую-Нубійскую-Пустынь и Донголу.

«Гумбольтъ и многіе ученые говорили вообще, какъ о замѣчательномъ феноменѣ, что Ниль, на всемъ протяженіи своемъ, т. е. отъ соединенія Бѣлаго Нила съ Голубымъ до впаденія его въ Средиземное-Море, не принимаетъ въ себя ни одной рѣки, кромѣ *Атбары*; въ Малой-Нубійской-Пустынѣ нашелъ я рѣку, впадающую въ Ниль съ лѣвой его стороны: она извѣстна у туземцевъ подъ именемъ *Абудомъ*.

«Прежде мы видѣли уже охоту за словами и крокодилами; теперь въ Донголу присутствовали на охотѣ не менѣе занимательной — за строусами.

«По пріѣздѣ нашемъ въ Каиръ, Правителемъ Египта мы застали уже Ибрагимъ-Пашу. Но въ Египтѣ все еще управлялось именемъ Мегемета-Али и двигалось его духомъ. Если новый правитель обрадовался открытію золота, то не менѣе доволенъ былъ и тѣмъ, что

* Въ журналѣ «Отечественныя Записки», за январь мѣсяцъ 1840 года.

взвѣснѣе имѣ имѣ отрядѣ проникъ такъ далеко въглубь Аурини, въ среду непріязненныхъ его правительству Негровъ, и на-дѣль показъ, что солдаты его, подобно Европѣйскимъ, могутъ переносить всякаго рода труды, лишеній и опасности.»

Мы еще возвратимся къ г. Ковалевскому и его путешествію, когда будемъ отдавать отчетъ объ описаніи сего-послѣдняго.

— СТРАНСТВОВАНИЕ ПО МАНЬЧЖУРИИ ОТЦА ДЕ-ЛА-БРЮНЬЕРА. —

Кoadьюторъ Ляо-Дуанскаго Бикарія (въ Южной-Маньчжуріи) отецъ *Де-ла-Брюньеръ*, наскучивъ пребываніемъ въ Ляо-Дунъ (Leao-Tong) и ища новой пищи апостольской дѣятельности своей, рѣшился предпринять поездку далѣе въ Маньчжурію, что и исполнилъ въ половинѣ 1845 года. Первое и покуда еще послѣднее напечатанное письмо отъ него получено съ береговъ Усури, отъ 5 апрѣля 1846 года. Мѣста, посѣщаемыя нашимъ миссіонеромъ, извѣстны доселѣ только изъ китайскихъ ихъ описаній, и то не весьма новыхъ: потому считаемъ обязанностію извлечь изъ помянутаго письма хоть нѣсколько свѣжихъ вѣстей объ этой пограничной съ нами странѣ. Географическую номенклатуру почтеннаго миссіонера передѣлываемъ мы приэтомъ на сѣверное произношеніе, по способу, указанному нашимъ китайцомъ О. Такинаомъ.

Изъ мѣстопребыванія своего *Ба-цзя-цзе* (Pa-Kia-ize) отправился о. Де-ла-Брюньеръ 15 іюля, въ сопровожденіи двухъ неопитовъ, держа путь на сѣверо-востокъ. Черезъ семь дней прибыли они въ *А-п-хо* (A-je-ho), новый городъ, основанный Китайскими выходцами, безпрестанно наводняющими Маньчжурію и Монголію; городъ этотъ находится въ 40 лѣ къ сѣверу отъ *Гириня* (Kirin) и въ 25 лѣ къ западу отъ р. *Сунгари*; народонаселеніе его, опредѣляемое въ 60,000 душъ, увеличивается съ каждымъ днемъ. Въ 8 лѣ далѣе за этимъ городомъ, значительное доселѣ многочисленіе смѣняется вдругъ пустынею, кончающеюся только у береговъ Восточнаго-Океана, и прорѣзываемою единственною дорогою, ведущею въ *Санъ-Синъ* (San-Sim), небольшой городокъ на правомъ берегу Сунгари, въ 24 лѣ отъ впаденія ея въ *Амуръ*. На горизонтѣ видны повсюду огромные лѣса дубовые, вязыные и еловые; а трава, густая и нерѣдко выше человѣческаго роста, свидѣтельствуетъ о первобытномъ еще плодородіи здѣшней почвы. На разстояніи 10 лѣ другъ-отъ-друга встрѣчается одна или двѣ хижины—родъ станцій, или постоянныхъ дворовъ, устроенныхъ собственно для гонцовъ посылаемыхъ Правительствомъ, но гдѣ останавливаются и другіе проезжіе. Вареное въ водѣ просо — вотъ все что можно достать на этихъ станціяхъ; лакомага блюда въ здѣшнемъ краю, до котораго и сами Китайцы большіе охотники, нѣтъвъ желтой лиліи, изобильно растущей по горамъ Маньчжуріи, тутъ и не спрашивай. Но, что еще болѣе огорчало нашего путешественника,

это множество мошек, комаров, ос и слепней, отъ которыхъ рѣшительно не было возможности защититься; не только лошадей, но и людей, такъ-что пришлось спать днемъ, а вѣхать ночью. Большимъ затрудненіемъ на этомъ пути представляются также огромныя лужи, переставляющія дорогу и принуждающія иногда къ обходамъ въ нѣсколько льѣ. Пробираясь по такимъ лужамъ обыкновенно въ бродъ, о. Де-ла-Брюньеръ разъ чуть не заплатилъ жизнью за такое упрощеніе въ способъ путешествія. Черезъ семь дней пути отъ *А-п-хо*, 4 августа, прибыли наконецъ наши путники въ *Сань-Синь*, городокъ съ 10,000 жителей. Управляющій имъ второклассный чиновникъ изъ Маньчжуровъ имѣетъ въ завѣдываніи своемъ берега *Усури* и весь правый берегъ *Амура* до самаго Океана. Сань-Синь замѣчательнъ торцовою деревянною мостовою главной своей улицы, да еще тѣмъ, что будучи крайнимъ на востокъ постомъ Имперіи, гдѣ пребываетъ правительственная власть, составляетъ въ-слѣдствіе того послѣдній предѣлъ, до котораго позволяется проникать китайскимъ или маньчжурскимъ путешественникамъ: кто вздумаетъ забраться далѣе, у того, коли поймаютъ, оберутъ весь багажъ, отымутъ даже платье, и въ-прибавокъ отколотятъ палками. Только съ десятковъ купцовъ, снабженныхъ паспортами отъ Императора, которые каждому изъ нихъ обходятся ежегодно въ значительную сумму, имѣютъ право спускаться по *Сунгари*, входить въ *Амуръ* и плавать по *Усури*, въ лѣсахъ по берегамъ котораго находятъ знаменитый корень *жени-шенъ* (*jensen*). Кромѣ-того, правитель Сань-Сина снаряжаетъ ежегодно, для плаванія по означеннымъ рѣкамъ, три военные судна, неимѣющія ни пушекъ, ни ружей, и вооруженныя лишь нѣсколькими саблями. Первое изъ этихъ судовъ отправляется въ *Му-Чженъ* (*Mou-Tschem*), на правомъ берегу Амура подъ 49° 30' с. ш. *Му-Чженъ* этотъ (на картѣ о. Іакина — *Дондонъ-хамъ*) не городъ, не деревня, и даже не хуторъ, а одинокая избушка, въ-теченіе трехъ мѣсяцевъ въ году служащая чиновникамъ съ помянутаго судна присутственнымъ мѣстомъ, гдѣ собираютъ они кожи и мѣхъ, доставляемые Императору тунгусскимъ племенемъ *Шань-мю-цзы* (*Cham-miao-tze*), или «длинноволосыя инородцами» (названными такъ потому, что, въ противность китайскимъ обычаямъ, не бръютъ головы), въ замѣнъ известнаго числа кусковъ холста. Вторая барка отправляется собирать такойже ясакъ къ *Юй-пхи-та-цзы* (*ju-pi-ta-tze*) «рыбокожимъ инородцамъ» (названнымъ такъ по одеждѣ ихъ изъ рыбьихъ кожъ). Третья барка завѣдуетъ ясакомъ съ *Эль-яо-цзы* (*Ell-iao-tze*), или «красноволосыхъ инородцевъ», бѣднаго и почти вымершаго тунгусскаго племени, разсыяннаго по двумъ или тремъ изъ небольшихъ притоковъ *Усури*, и обитающаго въ берестяныхъ юртахъ. Обыкновенно случается что, недовольствуясь ясакомъ въ казну Императора, чиновники и солдаты съ по-

зянутыхъ барокъ не выдаютъ Тунгусамъ холста прежде-чѣмъ не получатъ въ свою пользу значительнаго числа денегъ. Деньги эти, какъ хочешь, а подавай: не то ослушника наказываютъ розгами. Въ-слѣдствіе того, передъ приходомъ барокъ, многія семьи оставляютъ свои юрты и бѣгутъ въ горы.

Что касается до нашего путешественника, то послѣ нѣсколькихъ дней отдыха, употребленныхъ на развѣдки, одного изъ своихъ неофитовъ отправилъ онъ обратно въ Ляо-Дунъ, а съ другимъ, несмотря на упомянутое выше запрещеніе, и опять безъ проводника, пустился въ путь далѣе, направляясь къ Су-су (Sou-sou), одному изъ значительнѣйшихъ, какъ слышалъ онъ, тунгусскихъ поселеній на берегу Сунгари, въ 40 почти лѣ отъ Сань-Сина. На пути этомъ наши странники встрѣтились съ военнымъ китайскимъ офицеромъ: грозила большая опасность быть узаванными и арестованными; но воиъ Срединной-Иперіи принялъ о. Де-ла-Брюньера за секретнаго ревизора своего-же правительства, и, вмѣсто того, чтобы задержать его, осыпалъ учтивостями. На пятый день по выѣздѣ изъ Сань-Сина, они были уже въ Су-су, между испуганными ихъ прибытіемъ Юй-пихи-дта-дзы. Послѣ проповѣди здѣсь Евангелія и религиозныхъ бесѣдъ съ туземцами на китайскомъ языкѣ (маньчжурскій выходитъ изъ употребленія въ самой Маньчжуріи), прибытіе сюда одной изъ барокъ съ китайскими чиновниками заставило нашихъ путниковъ вернуться опять въ Сань-Синъ, куда прибыли они 23 августа, и остановились здѣсь въ домѣ одного турка-магометанина. Магометане, выселенные изъ Туркистана, составляютъ въ Сань-Синѣ почти треть населенія и имѣютъ свою мечеть, или моленный храмъ, подлѣ заведываніемъ духовнаго лица, обязанность котораго заключается въ обученіи дѣтей чтенію Корана, и въ закланіи, при солнечномъ восходѣ, быка или коровы, мясо которыхъ идетъ на продажу мусульманскимъ обитателямъ города. Подозрительность китайскаго начальства скоро однакоже заставила миссіонера покинуть и Сань-Синъ. На этотъ разъ отправился онъ тропинкою на востоко-юго-востокъ отъ города, которою вѣдять на Усури купцы за жиновъ-шенемъ, и которою, послѣ 120 лѣ пути, долженъ онъ былъ достигнуть до главнаго поселенія «Рыбокожихъ». Путь этотъ лежитъ степью, пересѣкаемою низменными дубовыми лѣсами, и, по-причинѣ осеннихъ дождей, вѣдѣ у путниковъ нашихъ 14 дней. Выбравшись изъ Сань-Сина 1 сентября, только 14 того-же мѣсяца увидѣли они берега рѣки Усури, стольже глубокой, хотя и не столь широкой какъ Сунгари. Тутъ, въ 40 лѣ къ сѣверу отъ озера Хинкай (Hinka), нашли они отдѣльную хижину, построенную китайскими купцами и служащую сборнымъ мѣстомъ для искателей жиновъ-шеня; а черезъ два дня, по приглашенію одного изъ этихъ купцовъ, спустились въ баркѣ его на 80 лѣ ниже и остановились въ жалкомъ шалашѣ, отстоящемъ всего на 10 лѣ отъ впаденія Усури въ Амуръ. Аудито-

рія проповідника ограничивалась здѣсь обыкновенно десяткомъ Китайцевъ, изъ числа промышляющихъ отыскиваніемъ означеннаго корня; не смотря на то, онъ провелъ въ этихъ мѣстахъ всю зиму и слѣдующую весну 1846 года; плодомъ этого были представляемые здѣсь въ сокращеніи, слѣдующія любопытныя этнографическія и другія свѣдѣнія.

Общая населенность береговъ Усури и притоковъ этой рѣки, не простирается и до 800 о. п. душъ—въ томъ числѣ до 200 Китайцевъ и около 500 «рыбокожихъ» Тунгусовъ!

Китайцы, за исключеніемъ двухъ купцовъ, состоятъ изъ сброда всякаго народа, промѣнявшаго родину на эти пустыри, изъ страха наказанія за воровство, грабежи и другіе грѣхи прошлой своей жизни, и промышляющаго здѣсь единственно отыскиваніемъ жинь-шеня. Это самое жалкое существованіе, какое только можно вообразить. Корень, о которомъ идетъ рѣчь, находится единственно въ Корей и Маньчжуріи, и то встрѣчается нынѣ такъ рѣдко, что искатели его скитаются иногда по пяти, десяти и пятнадцати лѣтъ, не встрѣтивъ ни разу драгоцѣннаго растенія: оттого корешокъ жинь-шеня толщиною въ палецъ, доставляетъ нашедшему его такія деньги, которыя въ тамошнемъ краю дѣлаютъ человека чуть-чуть что не богачомъ.

Что касается до Тунгусовъ *Юй-нхи-да-цзы*, то поколѣніе это, некогда многочисленное, нынѣ-же почти совсѣмъ вымершее, состоитъ, на пространствѣ отъ озера Хинкай до береговъ Амура, всего изъ 70 — 80 семействъ. Жилища у нихъ такія же, какъ у бѣдныхъ Китайцевъ; охота зимою, рыбная ловля лѣтомъ—вотъ всѣ ихъ промыслы, знанія, искусства; религія ихъ—духопоклоненіе, или шаманизмъ; наиболѣе чествуемые духи—суть духъ оленя, духъ лисицы и духъ ласточки; шаманы играютъ здѣсь такую-же роль, какъ у нашихъ сибирскихъ инородцевъ.

Усури и ея притоки кишатъ разнаго рода рыбами; первое мѣсто между ними принадлежитъ такъ-называемой *илуль-ю*; путешественникъ нашъ говоритъ, что она неизвѣстна въ Европѣ; самъ онъ видѣлъ рыбъ этого рода, которыя были вѣсомъ до 1,000 фунтовъ, а увѣряли его, что есть изъ нихъ такія, которыя вѣсятъ вдвое болѣе этого, и что рыба эта водится преимущественно въ озерѣ Хинкай. За болѣе подробнымъ описаніемъ этой рыбы, равно-какъ и растенія жинь-шеня, отсылаемъ любопытствующихъ къ подлиннику (въ *Annales de la propagation de la foi*, и въ *Annales des voyages*). Другая рыба, еще болѣе важная для туземцевъ, есть *тамара*, появляющаяся въ Амурѣ и Усури съ наступленіемъ холодовъ, огромными стадами; вѣсомъ она отъ 10 до 15 фунтовъ, а видомъ и вкусомъ походитъ на лосося. Уловъ ея для бродячихъ туземцевъ тоже, что жатва для осѣдлыхъ земледѣльцевъ: недостатокъ въ немъ производитъ голодъ. Рыбу эту ѣдятъ болѣе сырую чѣмъ вареную; нашъ путешественникъ скоро привыкъ употреблять ее въ первомъ видѣ; по

словамъ его, она отлично предохраняетъ отъ вреднаго вліянія зимнихъ холодовъ: «питался въ-теченіе зимы, при совершенномъ отсутствіи вина и хлѣба, только просовымъ зерномъ и этою рыбою въ сушеномъ видѣ» — говоритъ онъ — «я менѣе терпѣлъ отъ обычнаго въ тѣхъ мѣстахъ холода въ 45° (стоградуснаго термометра), доходившаго перѣдко и до 54°, чѣмъ въ южной части Ляо-Дуна, при лучшей пищѣ и температурѣ обыкновенно въ 20 съ небольшимъ градусовъ ниже нуля». Впрочемъ, употребленіе этой рыбы, благотвительное въ зимнее время, весною, по мнѣнію миссіонера, бываетъ источникомъ важныхъ болѣзней, появляющихся объ эту пору, и между прочими — оспы; опустошенія производимыя сею-последнею, говоритъ онъ, ужасны: осьмидесятилѣтніе старики боятся ее здѣсь столькоже какъ дѣти и юноши; иногда четыре, и даже пять разъ постигаетъ она человека въ-теченіе его жизни. Наконецъ, кромѣ пищи, рыба доставляетъ здѣсь туземцу и одежду и обувь: сапоги изъ рыбьей шкуры легки, не пропускаютъ сырости и хорошо предохраняютъ отъ холода.

Птицъ: лебедей, аистовъ, гусей, утокъ, чирковъ — налетающихъ сюда ежегодно въ мѣсяцъ безчисленными стадами — туземцы не ловятъ, не бьютъ и не ѣдятъ.

Зимою ѣздятъ на собакахъ: для того всякая семья держитъ ихъ отъ 15 до 20 штукъ. На охоту ходятъ въ это время года на лыжахъ.

Проведя цѣлую зиму на берегахъ Усури, въ брошенной другими юртѣ, среди всякаго рода лишеній, достойный миссіонеръ въ началѣ апрѣля отпустилъ своего спутника на родину, а самъ, около 12 или 15 мая, намѣревался купить маленькую лодку и спуститься на ней по Амуру для проповѣди Евангелія «длинноволосымъ» Тунгусамъ, которыхъ, если не ошибаюсь, мы Русскіе называемъ *Гиляками*.

Вотъ все, что извѣстно до сихъ поръ объ участіи о. Де-ла-Брюньера въ пустыряхъ Маньчжуріи: не знаемъ даже вернулся-ли онъ оттуда по-добру по-здорову. Если удастся встрѣтить гдѣ-нибудь дальнѣйшія извѣстія объ его странствованіяхъ, мы не преминемъ сообщить ихъ нашимъ читателямъ.

— поѣздка доктора томсона въ кара-корумскія-горы. — Изъ письма Д-ра Гукера къ А. Гумбольдту (см. Г. И. 1848, стр. 188) мы знаемъ, что бывшій членъ распушенной Тибетской Миссіи Д-ръ *Т. Томсонъ*, путешествующій, за невозможностію проникнуть въ Китайскія владѣнія, по сопредѣльнымъ Индіи съ сѣверо-запада странамъ, въ половинѣ іюля прошлаго года, послѣ поѣздки въ Кашмиръ, находился опять въ столицѣ Малаго-Тибета, городѣ *Легъ*, или *Ладакъ*. Оттуда, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, въ-теченіе августа мѣсяца, успѣлъ онъ совершить весьма любопытную поѣздку въ Кара-Корумскія-Горы. Августа 8 оставивъ *Панамикъ*, выѣхалъ Томсонъ на дорогу, которою купцы, произво-

длише торговлю между Ярканью и Ладакомъ, задать въ теченіе іюня, іюля и августа мѣсяцовъ, когда обычная дорога вдоль *Шеэка* бываетъ неудобопроходима отъ водополи; 10 числа вступилъ онъ въ горы, а 12 былъ уже на высотѣ 16,000 футовъ, окруженный массами снѣгу; 13 числа перебрался онъ черезъ проходъ *Сассаръ*, по неслышанной величинѣ глетчеру, поднимающемуся на высоту 18,000 футовъ; лагерь путешественника находился тутъ на 15,500 футовъ надъ поверхностію моря, а ложе рѣки было еще 500 футовъ ниже. Затѣмъ, нѣсколько миль выше *Сассара*, два глетчера спускаются съ горъ прямо на русло рѣки, которая и течетъ такимъ образомъ подъ ними: лѣтъ десять назадъ берегомъ этого русла шла и дорога въ Яркань, но глетчеры загородили ее. Августа 18 выбрался Томсонъ на пространную, открытую и нѣсколько холмистую равнину, которая имѣетъ отъ 8 до 10 миль въ ширину и около 17,500 футовъ абсолютной высоты. Сѣверная часть этой равнины переходитъ въ открытую долину, которая, на высотѣ 17,160 футовъ, прорывается потокомъ, текущимъ съ востока на западъ и по всей вѣроятности вливающимся въ *Шеэкъ*. На слѣдующій день, достигъ онъ самаго *Кара-Корумскаго* прохода, находящагося на высотѣ 18,604 футовъ.

Имя *Кари-Корумъ* дается какъ всей цѣпи горъ къ сѣверу отъ плоской возвышенности Малаго-Тибета, такъ и въ-особенности помянутому въ нихъ проходу. Цѣпь эта, вѣроятно нигдѣ неподымающаяся выше 20 или 24,000 футовъ, есть, кажется, отрасль другой, важнѣйшей цѣпи, лежащей въ 20 или 30 миляхъ западнѣе, и — что весьма удивительно — будучи гораздо ниже лежащаго отъ нея къ югу хребта Гималаи, составляетъ, между-тѣмъ, настоящій водораздѣлъ между бассейнами Яркань-Деры и р. Инда, ибо какъ самый Индъ, такъ и многія впадающія въ него рѣки, прорываютъ въ теченіи своемъ хребетъ Гималаи. Поверхность помянутой равнины покрыта мелкими, оторванными водою, обломками всякаго рода камней съ сосѣднихъ горъ, и, по-видимому, состоитъ преимущественно изъ отвердѣвшей известковой глины. Все указываетъ, что некогда было тутъ озеро. Путешественникъ собралъ здѣсь много замѣчательныхъ растеній; самый-же проходъ представляетъ каменную тѣснину безъ слѣда растительности: она начинаетъ показываться только 500 футовъ ниже.

Въ *Легъ* возвратился Томсонъ 11 сентября.

— ИЗВѢСТІЕ О РЕЛИГІОЗНО-УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ОТПРАВЛЕННОЙ въ 1847 году во внутренность Африки. — Въ прошломъ году извѣщали мы (Г. И. стр. 18), что въ-слѣдствіе учрежденія Папою Григоріемъ XVI «Викаріата Центральной Африки» (предѣлы котораго папскимъ декретомъ опредѣлены такъ: къ востоку — Викаріатъ Египетскій и Пресектура Абиссинская, къ западу — Пресектура обѣихъ Гви-

ней, къ северу — Префектура Триполійская, Викаріатъ Тунисскій и Епархія Алжирская, къ югу — Лунныя-Горы), отправилась туда, черезъ Египетъ, Религіозная Миссія, къ которой присоединилось нѣсколько свѣтскихъ ученыхъ, и что путешественники, едва достигнувъ предѣловъ Абиссиніи, попались въ руки туземныхъ разбойниковъ, которые всѣхъ ихъ умертвили. Теперь мы не знаемъ, въ какой степени вѣрить последнему извѣстію, потому-что въ нолбрской книжкѣ *Annales des voyages* за истекшій годъ напечатано письмо одного изъ членовъ этой миссіи, патера *Рыло*, писанное изъ Хартума отъ 8 августа, причемъ означенный журналъ ни слова не упоминаетъ о печальной участи путешественниковъ вообще, а говоритъ только, что получено извѣстіе о кончинѣ автора письма, самаго патера *Рыло*. Не это-ли обстоятельство, въ превеличенномъ видѣ, подадо поводъ къ слухамъ о гибели всей миссіи? — Письмо покойнаго не заключаетъ въ себѣ ничего особенно-любопытнаго въ географическомъ отношеніи.

— извѣстія, полученные отъ астронома уральской экспедиціи г. Ковальскаго. — Изъ отчета о дѣйствіяхъ сѣвернаго отряда Уральской Экспедиціи (Г. И. 1848, стр. 173) мы видѣли, что начальствовавшій этимъ отрядомъ г. Гофманъ разстался съ астрономомъ Экспедиціи г. Ковальскимъ 17 августа, у *Каренаго-Лимана*. Изъ полученныхъ послѣ того отъ г. Ковальскаго изъ Обдорска и потомъ изъ Чердыни (отъ 9 февраля настоящаго года) извѣстій, узнаемъ, что, разставшись съ г. Гофманомъ, отправился онъ къ устью *Кары*, и опредѣливъ положеніе мыса *Толстаго*, продолжалъ путь по берегу моря до устья рѣки *Пыдераты*, откуда перебрался на рѣку *Щучью* и, спустившись ею до *Оби*, приплылъ по сей-последней въ *Обдорскъ*, 5 сентября. Последніе четыре мѣсяца прошлаго года посвящены были имъ, за невозможностію перебраться на западную сторону Урала, по случаю падежа оленей у Остиковъ, тщательному астрономическому опредѣленію Обдорска и Березова и нѣкоторыхъ мѣстъ по *Оби* между двумя этими пунктами. Наконецъ, усердіе извѣстнаго уже намъ Ижемца Алексѣя Терентьева, доставило г. Ковальскому нужныхъ ему оленей. Января 5 оставилъ онъ Обдорскъ и, несмотря на нѣкоторыя затрудненія отъ ненастной погоды, благополучно перебрался черезъ Уралъ, и частію по р. *Уссу*, частію по болотамъ, выѣхалъ на *Печору* къ деревнѣ *Усть-Лыжъ*. Вдоль Печоры до *Усть-Болосицы* путешествіе, по случаю выпавшихъ вновь снѣговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оттепели, сопряжено было съ немалыми затрудненіями, такъ-что разъ пришлось оставить лошадей и взять людей для переноски вещей и инструментовъ. До Чердыни добрался нашъ астрономъ 8 февраля, а 10 располагалъ отправиться вверхъ по рѣкѣ *Вишерѣ*, для опредѣленія долготы *Усть-Улуя* и истоковъ *Печоры*.

ЗАМѢТКИ И ВЫПИСКИ.

— нѣсколько словъ о пермякахъ (*В. Хлстина*. Сообщено отъ г. Начальника Пермской Губерніи). — Северо-западная часть Пермской Губерніи съ незапамятныхъ временъ населена особымъ народомъ, имѣвшимъ некогда свою вѣру, свой языкъ, свои нравы и обычаи. Народъ этотъ, котораго Русскіе окрестили именемъ *Пермяковъ*, но который самъ себя называетъ *Коши*, нисколько не зная съ чего вздумали именовать землю его *Пермью*, а самаго его *Пермяками*, первоначально былъ, безъ сомнѣнія, самостоятеленъ; но потомъ около XII вѣка подпалъ подъ власть Новгородцевъ, а послѣ того, въ половинѣ XV вѣка, покоренъ подъ власть Великихъ Князей Московскихъ *.

Въ древности Пермяки были, вѣроятно, многочисленнѣе; въ настоящее же время (по 8-ой ревизіи 1834 года) ихъ считается въ означенной губерніи всего до 49,130 обоюбого пола душъ. Изъ этого числа большая часть, именно 30,963 души, принадлежитъ гг. Строгоновымъ и находится въ слѣдующихъ селахъ и принадлежащихъ къ нимъ деревняхъ Соликамскаго Уѣзда: *Кудымкорскомъ*, *Еввинскомъ*, *Отевскомъ*, *Верхъ-Ишвинскомъ*, *Юсвинскомъ*, *Архангельскомъ*, *Верхъ-Юсвинскомъ*, *Капилинскомъ*, *Купроскомъ* и *Кокшаровскомъ*. Затѣмъ 4,902 души состоятъ во владѣніи гг. Всеволожскихъ и населяютъ село *Майкорское*, съ сопредѣльными деревнями — въ Соликамскомъ, и село *Кызвенское*, съ деревнями и починокъ — въ Оханскомъ уѣздѣ. Остальные 13,265 душъ суть крестьяне государственные и составляютъ въ Чердынскомъ Уѣздѣ пять сельскихъ обществъ: *Косинское*, *Гаинское*, *Юксіевское*, *Пелимское* и *Губдорское*.

Главными причинами малочисленности Пермяковъ въ настоящее время есть постепенное и быстрое сліяніе этого племени съ Русскимъ Народомъ, и недостатокъ физическихъ средствъ къ существованію. Во всемъ Чердынскомъ и восточной половинѣ Соликамскаго уѣзда это лишеніе сдѣлалось постояннымъ, въ слѣдствіе условій представляемыхъ природою. Холодъ въ различныхъ степеняхъ царствуетъ здѣсь около девяти мѣсяцевъ; а почва, или каменистая или болотистая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно не производитъ хлѣбныхъ растений, въ другихъ же родитъ такъ мало, что не вознаграждаетъ сѣмянъ. Можеть-ли поэтому быть здѣсь довольство и жизнь развиваться вполнѣ? Жестокая рука судьбы видимо тяготѣетъ на коренныхъ жителяхъ здѣшняго края: Чердынцы вообще малы ростомъ, худосочны и когда представляются въ военную службу,

* Карамзинъ, основываясь на Двинскомъ Лѣтописцѣ, говоритъ, что жители Біарміи, къ которымъ онъ причисляетъ и Пермяковъ, были покорены Новгородцами при Владимирѣ или Ярославѣ, въ XI столѣтіи; но о странѣ Пермской, какъ подвластной Новгороду, въ первый разъ упоминается лишь въ грамотахъ Новгородцевъ съ Великимъ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ, въ 1263 году.

то оказываются вовсе негодными для фронта, въ-слѣдствіе чего даже Рекрутскій Уставъ понижаетъ для нихъ мѣру роста двумя вершиками противъ обыкновенной, и позволяетъ, въ случаѣ потребности, употреблять ихъ, вмѣсто военной службы, на пополненіе комплекта рабочихъ въ казенныхъ горныхъ заводахъ.

Пермяки живутъ частію въ однихъ селеніяхъ съ Русскими, частію отдѣльно. Первые дотога утратили свою національную фizioномію, что ихъ очень трудно отличить отъ настоящихъ Русскихъ; послѣдніе, хотя также многое заимали у Русскихъ въ образъ жизни и даже въ повѣрьяхъ, однакожъ сохранили въ нѣкоторой степени свой языкъ и національный характеръ. Къ первымъ болѣе-или-менѣе проникла общественная цивилизація; послѣдніе, несмотря на то, что съ давнихъ временъ всѣ до одного исповѣдуютъ христіанскую вѣру, все-еще крайне невѣжественны и дѣтски просты. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на ихъ образъ жизни, занятія, предрасудки, повѣрья, нравы и обычаи, короче — на ихъ физическую и нравственную жизнь.

Домашняя жизнь нынѣшнихъ Пермяковъ очень не привлекательна. Избы строить они обыкновенно съ дымными печами безъ трубъ; вмѣсто сѣвѣ жгутъ лучину; половъ въ домахъ никогда не моютъ: оттого у нихъ всегда и вездѣ страшная нечистота. Женщины нечистоплотны до того, что при самомъ сильномъ голодѣ едва-ли кто, кромѣ Пермяка, согласится ѣсть ихъ стряпню, если увидитъ съ какою неопрятностію готовятъ онѣ свои нелакомыя кушанья. Вообще, при вступленіи въ домъ Пермяка, страшное зловоніе поражаетъ всякаго, кто не привыкъ жить вмѣстѣ съ животными: Пермяки-же охотно живутъ въ одной избѣ съ своими свиньями, телятами, овцами и прочею домашнею живностью.

Главное занятіе Пермяковъ и главный источникъ ихъ пропитанія, болѣею-частію скуднаго, составляетъ охота за звѣрыми и частію за птицами, также рыболовство и земледѣліе. Было время, когда дремучіе лѣса пермскіе были полны различными дорогими звѣрями: олени, лисицы, куницы, соболи, бобры и проч., водились здѣсь въ прежнія времена цѣлыми стадами; теперь уже не то: соболей и бобровъ почти вовсе нѣтъ; а олени, лоси (сохатые), лисицы и куницы попадаются только по временамъ; зато медвѣдей и волковъ все еще много. Медвѣди и волки не только расхищаютъ по лѣсамъ пермскимъ, но посѣщаютъ и самыя селенія, вторгаются въ скотные дворы и нерѣдко отнимаютъ у бѣднаго Пермяка послѣднюю корову, овцу или свинью. Противъ этихъ нарушителей ихъ покоя и благоденствія особенно воюютъ цивилизованные Пермяки. Ловля медвѣдей производится болѣею-частію капканами. За волками и другими звѣрыми охотники-Пермяки отправляются осенью, по первой изморози, на лыжахъ, преслѣдуютъ ихъ неутомимо и очень мѣтко бьютъ изъ винтовокъ и ружей малаго размѣра. Въ извѣстное время занимаютъ

си они и птицеловствомъ: лѣса Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ донынѣ еще наполнены дикими утками, глухарями, рябчиками и другою дичью. Рыбу Пермскіи ловятъ мережами, неводами, *сыртами* (малый неводъ) и *мордами* (верша), а иногда и «лучатъ». Этотъ послѣдній способъ рыболовства совершается обыкновенно въ началѣ осени, въ ясную погоду, когда вода бываетъ чиста и прозрачна, и притомъ ночью, при свѣтѣ зажигаемой лучины или бересты. Два или три человека садятся въ лодку, помѣстивъ огонь въ одномъ концѣ ея, и такимъ образомъ, плывя потихоньку внизъ по рѣкѣ, бьютъ сонную въ водѣ рыбу желѣзными острогами. Что касается до земледѣлія, то оно составляетъ самый скудный источникъ пропитанія: потому-что, какъ сказано выше, почва земли здѣсь самая неблагоприятная къ трудамъ земледѣльца. Но Пермскіи довольны и темъ, если уродится у него хлѣба достаточно, чтобы прожить до слѣдующаго лѣта, и счастливы еще при этомъ, потому что не знаютъ излишнихъ потребностей. О другихъ занятіяхъ и ремеслахъ у Пермскихъ нѣтъ и помину, кромѣ рубки дровъ для Усольскихъ и Соликамскихъ солончаренъ, производимой въ зимнее время. Все необходимое для жизни доставляютъ имъ Русскіе, которые, благодаря легковѣрію и простотѣ Пермскихъ, довольно ловко пользуются выгодами торговли съ ними.

При такомъ образѣ жизни, при такихъ занятіяхъ, которыя уже сами собою питаютъ и поддерживаютъ закоренѣлую грубость и невѣжество, Пермскіе естественно очень суевѣрны. Впрочемъ, часть повѣрій своихъ заимствовали они и отъ Русскихъ. Отправляется-ли Пермскіи въ путь-дорогу, на шейномъ гайтанѣ (шнурѣ, на которомъ носятъ крестъ), у него непременно есть «свадобье» противъ «нечистой силы», такъ называемая «ладонка», состоящая въ маленькомъ узелкѣ съ заветными травами и кореньями. Изъ травъ для такого употребленія предпочитается *Петровъ-крестъ*, трава, именуемая такъ отъ листочковъ ея имѣющихъ видъ креста. Когда онъ живетъ дома, подобные узелки обыкновенно вѣшаются на «божницѣ» и чествуются, какъ святыни. Идетъ-ли Пермскіи по лѣсу, онъ непременно видитъ въ немъ «лѣшаго», или, какъ выражаются по-мѣстному, «лѣснаго дядю». Этотъ «лѣсной дядя» есть полудобрый, полумлой духъ. Онъ иногда превращается въ человека и такъ ловко разыгрываетъ эту роль, что съ трудомъ можно узнать его; опытный Пермскіи, впрочемъ, откроетъ его и въ этомъ видѣ, по той несомнѣнной примѣтѣ, что лѣшій въ какого-бы молодца ни превратился, все остается безъ бровей и ресницъ. Лѣшій вообще преобладающей чудакомъ и проказникомъ, и особенно любитъ подшутить надъ Пермскомъ, когда этотъ находитъся въ дорогѣ: онъ то выворотитъ ему шапку наизнанку, то приморозитъ его сани къ дорогѣ, такъ-что бѣдные лошади, какъ ни селятся, не могутъ сдѣлать ни шагу, то какъ-нибудь напугаетъ лошадей, то скроетъ

дорогу и завести въ непроходимую трущобу, а самъ со-сторонны и хо-хочетъ, да такъ страшно, что бѣдный Пермьякъ дрожитъ, какъ осиноиый листь и со слезами молить его—избавить отъ подобныхъ шутокъ. И въ домашней жизни лѣшій немало дѣлаетъ непріятностей Пермьякамъ: увосить, на-примѣръ, тѣхъ дѣтей, которыхъ матери въ гнѣвъ проклинаютъ, или ко-торымъ говорить: *лишій тебя поберу!* Смиѣливые Пермьяки, для избѣжанія подобныхъ непріятностей, ежегодно носятъ въ лѣсъ пачку листоваго таба-ку и владуть его въ глухомъ мѣстѣ на пень или колоду: это даръ «лѣс-ному дядѣ», который хоть и духъ, но, какъ быть — охотникъ до та-баку. Противъ проказъ «лѣснаго дяди», по утврѣнію Пермьяковъ, много также помогаетъ пасхальное яйцо, данное священникомъ, или другимъ лицомъ, съ кѣмъ въ первый разъ христосуются. Кроме-того, этимъ же яйцомъ можно избавиться и отъ пожара: славдуетъ только бросить его въ огонь съ извѣстною молитвою, и — пожаръ тотчасъ потухнетъ.

Пермьякъ вѣрить также, что во всякомъ озерѣ, во всякой рѣкѣ не-премѣнно есть «нечистая сила» — водяные черти и чертовки. Онъ будетъ увѣрять васъ, что самъ видѣлъ, какъ изъ извѣстнаго озера выходила на берегъ косматая чѣртовка и огромными ланищами разчесывала свои длинные волосы. Поэтому, хочеть-ли кто изъ Пермьяковъ построить мельницу, онъ долженъ напередъ подружиться съ «водяною нечистою си-лою»; въ противномъ случаѣ мельницѣ его не сдобровать: «водяная сила» какъ разъ поставитъ ее верхъ дномъ. По мнѣнію Пермьяка всякой мель-никъ держать хоть одного чертенка, какъ говорится, «въ ежевицѣхъ ру-кавицахъ». Этотъ чертенокъ находится въ полномъ у него послушаніи: бережетъ мельницу, сидя на водяномъ колесѣ, дѣйствуетъ имъ, какъ добрый малый, правильно, мѣрно, привлекаетъ съ хлѣбомъ Пермьяковъ, короче: доставляетъ мельнику полное довольство. Онъ не всегда неви-димъ: иногда благоволитъ и показываться по желанію любопытнаго по-сѣтителя. Видавшіе водянаго черта увѣряютъ, что онъ очень непрігожъ: чернѣй, мохватѣй, сидитъ, говорить, съѣжившись на зубцѣ мельничнаго колеса, весь мокрый и дрожитъ какъ отъ простудной лихорадки. Чѣмъ же платятъ имъ мельники за такіе хлопоты? Это ихъ тайна. Говорятъ, однакожъ, что иногда мельникъ вдругъ пропадаетъ, Богъ знаетъ — куда, а при смерти страшно мучится, между-тѣмъ-какъ въ домъ его въ это время кто-то невидимо стучить, шумить, кричить. Это, говорятъ, по-тѣшается «нечистая сила», радуясь, что наконецъ, за службу ея на мель-ницѣ, мельникъ достается наконецъ въ ея полное владѣніе.

Вообще вѣра въ таинственное вліяніе на человека «нечистой си-лы» такъ сильна между Пермьяками, что они во всемъ видятъ ее. Сообщники этой силы — колдуны, иначе «знахаряи»: остатокъ дре-внаго шаманства. Колдуны эти, по мнѣнію Пермьяка, обладаютъ та-инственнымъ искусствомъ употреблять нечистую силу для достиженія

и добрыхъ, и злыхъ цѣлей. Знахарь можетъ однимъ словомъ, однимъ взглядомъ, даже дуновѣніемъ, испортить человѣка, напустивъ на него нечистую силу, и онъ же только и можетъ исцѣлить его, онъ же врачуетъ настоящія бѣдствія и отклоняетъ будущія. Такимъ образомъ, знахарь вмѣстѣ и грозное и благотѣльное лицо: его и боятся и уважаютъ. Поэтому, онъ всегда первое лицо и въ дни радости, и въ дни горя; безъ него не начинаютъ никакихъ важныхъ дѣлъ. Многіе легковѣрные утверждаютъ, что дѣйствительно были и есть лица между Пермскими, одержимыя нечистою силою, которая сама свидѣтельствуетъ, что ее поселилъ извѣстный, такой-то колдунъ. Искусствомъ колдовать особенно славятся не только между Пермскими, но и по всей губерніи между простымъ народомъ, чердынскіе знахари. Сглазить человѣка, вселить въ него нѣсколько гадинъ, прицѣпить килу, это, говорятъ, для нихъ ничего не стоитъ. Въ дѣйствительности, между пермскими жевщинами, особенно въ Чердынскомъ. Уездѣ, существуетъ лишь припадокъ особеннаго рода икоты, о которомъ мѣстные жители съ упорствомъ утверждаютъ, что онъ есть дѣйствіе и напущеніе нечистой силы. Икота эта обнаруживается при малѣйшей несприятности: въ-продолженіе припадка, который длится отъ 5 до 25 минутъ, брань самая грубая, вовсе несвойственная полу, обильнымъ потокомъ изливается изъ устъ одержимыхъ имъ женщинъ; иногда, вмѣсто брани, онѣ лаютъ по собачьи, или мяучатъ, по кошачьи; при этомъ, смотря по степени раздражительности во время припадка, дѣлаются съ ними судороги, а нерѣдко появляется даже и пѣна у рта. Табачный дымъ и куреніе ладаномъ болѣе всего возбуждаютъ припадокъ. Смотра на страждущую, нельзя, кажется, усомниться въ дѣйствительности припадка; но многіе опыты убѣждаютъ въ противномъ.

Несмотря на то, что пермскіе знахари имѣютъ непосредственное сообщеніе съ чертами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы воспользоваться ихъ помощію, они употребляютъ и внѣшніе обряды. Изъ этихъ обрядовъ замѣчательны въ-особенности употребляемые ими для узнанія причины постигшаго чей-нибудь домъ бѣдствія, и для истребленія клоповъ, которые во множествѣ водятся въ нечистыхъ избахъ пермскихъ.

Пермскіе убѣждены, что бѣдствіе въ дому: потеря чего-нибудь или болѣзнь, не иначе бываетъ, какъ въ-слѣдствіе «нахожденія на домъ» кого-нибудь изъ умершихъ родныхъ или знакомыхъ. Чтобы узнать, кто именно «нашелъ на домъ», они приглашаютъ къ себѣ особенную породу знахарей, извѣстныхъ подъ названіемъ *Черъ-эшланщиковъ* «топорившателей», такъ-называемыхъ по обряду, который они употребляютъ для своей цѣли. Черъ-эшланщикъ узнаетъ это слѣдующимъ образомъ: беретъ часть соли, нарочно для сего хранящейся на божницѣ, и

бросаетъ ее на горячіе уголья; потомъ въшасть у себя топоръ на шейномъ гайтанѣ и, держа его такимъ образомъ надъ углями, молится «по своему», перечисляя имена извѣстныхъ ему умершихъ, родныхъ или знакомыхъ хозяину, лицъ. Если во время такой переклички при чьемъ-нибудь имени топоръ колыхнется, значитъ, именно это лицо и нашло на домъ и причинило бѣдствие. Затѣмъ, обыкновенно дѣлается знахарю угощеніе и награда *челпаномъ* (хлѣбъ), опояской или чѣмъ-нибудь другимъ, смотря по достатку хозяина.

Чтобы избавиться отъ клоповъ, приглашаютъ знахаря въ Петровъ-День до разсвѣта, и онъ выживаетъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Сначала трижды обѣзжаетъ около дома на палкѣ, каждый разъ спрашивая хозяина: «чѣмъ разговяетесь?» Тотъ отвѣчаетъ: «сыромъ, яйцами» и проч. Потомъ знахарь еще спрашиваетъ: «а клопы?» Ему отвѣчаютъ: «клопъ клопа вѣтъ.» Послѣ этого, клопы, говорятъ, начинаютъ точно вѣтъ другъ-друга. Палку, на которой ѣздилъ знахарь, кладутъ на три дня на печь и потомъ сожигаютъ въ тойже печи. Это значитъ, что клоповъ уже нѣтъ.

Пермскіе знахари славятся, впрочемъ, не однимъ колдовствомъ, а и врачевнымъ искусствомъ. Пермьки вообще не жалуютъ нашихъ лекарей, нисколько не вѣрятъ ихъ свѣдѣніямъ, боятся ихъ какъ чумы, и въ болѣзняхъ лечатся сами, или при помощи знахарей. Увѣряютъ, что знахари нерѣдко излечиваютъ такіа болѣзни, предъ которыми наша медицина становится въ совершенный тупикъ. Есть, говорятъ, много примѣровъ, что больные, послѣ всѣхъ возможныхъ и, какъ нерѣдко водится у нашихъ медиковъ, различныхъ и даже противоположенныхъ способовъ леченія, излечивались отъ самыхъ трудныхъ и непостижимыхъ болѣзней единственно искусствомъ знахаря. А эти знахари лечатъ одними травами, съ прибавленіемъ, для большаго эффекта и для большей важности, нѣкоторыхъ наговоровъ.

При такомъ вѣрованіи въ таинственное вліяніе злыхъ духовъ на человека, естественно между Пермьками въ большомъ ходу различныя заклинанія и ворожбы. Такъ они совершаютъ нѣкоторый суеверный обрядъ скаканія чрезъ огонь, для того, чтобы зѣриная или рыбная ловля были успѣшны. Для сего въ Великій-Четвергъ до разсвѣта привозятъ домой можжевельнику и пихтовыхъ кряжиковъ: часть можжевельника втыкаютъ въ матицу (бревно, поддерживающее потолокъ), а остальной жгутъ, и чрезъ горящій скачутъ; пихтовые кряжики оставляютъ въ избѣ у печки на цѣлый годъ. Особенно сильна вѣра между ними въ наговоры. Они вѣрятъ, что одними наговорами можно испортить и исцѣлить человека. Поэтому, приходя въ домъ, даже въ гости къ роднымъ, изъ опасенія опасныхъ дѣйствій наговоровъ, непременно дуютъ на всякое питье и кушанье.

Несмотря впрочем на эту боязнь наговоровъ, Пермьки довольно общительны между собою. Они любятъ погостить другъ у друга и повеселиться вмѣстѣ. Обряды угощенія между собою у нихъ очень просты. Пришедшій гость сначала говоритъ: «Богъ на помощь въ избу!» Хозяинъ отвѣчаетъ: «*Докк*» (здорово)! т. е. «приходи на здоровье!» Если гость лице довольно почетное, то въ слѣдъ затѣмъ ему подають ковшъ воды и какой-нибудь утиральникъ; простому гостю указываютъ только на стоящій всегда у порога рукомойникъ (грязный буракъ, изъ котораго куры, кошки и собаки преспокойно утоляютъ свою жажду), давалъ тѣмъ знать, что гость долженъ напередъ умыть руки, а потомъ уже садиться за столъ. Послѣ этого начинается угощеніе, и непременно брагою. Брага составляетъ любимѣйшій напитокъ Пермька; и стыдъ тому, кто не имѣетъ браги и не можетъ угостить его жданаго и нежданнаго гостя. Она готовится также какъ пиво, только не изъ солода, а изъ овсяной муки, причемъ кладутъ въ нее хмѣль, сухую малину и колобокъ тѣста, замѣшанный на меду и водкѣ. Подають ее и теплою, и холодною; особенно хмѣльна бываетъ теплая брага. Говорятъ, что послѣ добраго стакана такой браги, долго нельзя встать съ мѣста: такъ и подвѣшиваетъ ноги. Послѣ браги, главный предметъ угощенія составляютъ *пельняни* (изъ которыхъ мы Русскіе сдѣлали наши *пельмени*) — маленькіе, согнутые пирожки, похожіе на ухо, начиненные говядиною или чѣмъ-нибудь другимъ, и названные такъ по-пермски отъ *пель* «ухо», и *нянь* «хлѣбъ». Обыкновенно пельняни варятъ въ водѣ и потомъ прямо выкладываютъ на грязной столъ; а берутъ ихъ просто руками, очень рѣдко деревянными вилками. Въ большіе праздники особенно въ Васильевъ Вечеръ (наканунъ Нового-Года), на столъ Пермька-гастронома является новое, рѣдкое, дорогое для него кушанье — *варенныя ноги*: свиныя, коровьи, овечьи и проч. Въ это время, вмѣстѣ съ брагою, подають пиво, также двухъ сортовъ: холодное и теплое съ перцомъ, и водку. При такихъ торжественныхъ случаяхъ Пермькъ любитъ повеселиться, попить, поѣсть. Онъ не знаетъ и не терпитъ золотой середины: если ужъ сталъ кутить, то кутить до упаду. Въ минуту полнаго разгула компаніи является обыкновенно на сцену и музыкантъ: что-то въ родѣ скрипки съ тремя струнами и въ родѣ гуслей — треугольникъ съ 20 мѣдными и желѣзными струнами (на которомъ пермскіе трубадуры играютъ обѣими руками, держа его на коленяхъ и притопывая въ тактъ ногою), гудки, сопѣлки, гармоника, а за недостаткомъ сихъ инструментовъ — горшки, сковороды, кадки и все, что можетъ произвестъ звукъ, трескъ, шумъ: музыка, въ полномъ смыслѣ раздражительная; а съ нею пляски и пѣсни, неизбѣжные спутники веселья.

Пляски Пермьковъ весьма нехитроствы: выплывааетъ кто какъ смочь и шумѣть. Большею-частью въ этомъ дѣлѣ упражняются одѣ женщины. Въ такомъ случаѣ онѣ становятся группами одѣ противъ дру-

гнать и въ одинъ тактъ начинаютъ сильно притопывать каблуками; тутъ и все.

Собственно пермяцкихъ пѣсень между Пермьями осталось очень мало: вмѣстѣ съ древнимъ язычествомъ оставили они и народныя пѣсни свои. Впрочемъ иногда онѣ еще поются. Вотъ начало одной:

*Боста ме, боста кучь бедѣкъ се;
Боста ме, боста котомочка се;
Муна ме, муна кузь туй кузя,
Докъ та ме, докъ та седъ выпъ шерастъ,
Пукся ме, пукся кызъ вужъ выластъ,
Сила ме, сила кузь писня се:
Мый менѣ вонъ сий и мый менѣ мамсисъ?
Мый менѣ вонъ сисъ и мый менѣ вонсось?
Ая да мама озъ мобетъ;
Сопъ да вонъ озъ радпйтъ.*

Это значить:

«Возьму я, возьму долгую дубину;
«Возьму я, возьму котомочку ту;
«Пойду я, пойду по долгой дорогѣ;
«Прійду я, прійду средъ темнаго лѣса;
«Сяду я, сяду на словый пень;
«Спою я, спою долгую пѣснь;
«Что мнѣ въ отца и что въ матери?
«Что мнѣ въ брать и что въ сестрѣ?
«Отецъ-то и мать не любятъ меня;
«Брать и сестра не радуютъ о мнѣ.

Очевидно, что русскій элементъ не только жизни, но и слова проникають всюду.

Въ заключеніе, взглянемъ на свадебныя и похоронныя обычаи Пермьяковъ.

Просватанная невеста до самаго брака постоянно разъѣзжаетъ по своимъ знакомымъ и родственникамъ съ знахаркой, которая обязана оберегать ее отъ всякаго урочья, отъ всякой бѣды и напасти, а въ домѣ невесты собираются въ тоже время всѣ ея молодыя и немолодыя подруги, поютъ свадебныя, обыкновенно печальныя, пѣсни, пьютъ брагу и плачутъ. Въ день свадьбы полы въ домахъ жениха и невесты устилають соломою. Затѣмъ, въ извѣстное время, къ дому послѣдней пріѣзжаетъ, на лучшемъ конѣ, «князь молодой суженой» (женихъ) въ синемъ кафтанѣ или въ голой шубѣ сверхъ кафтана, если это зимой. Съ женихомъ пріѣзжаютъ «дружки», обязанность коихъ состоитъ въ томъ, чтобы различными приговорами и остротами, какія придутъ въ голову, потѣшать гостей; родные и — необходимое лицо на всякой свадьбѣ — колдунъ, или знахарь. Въ домъ входятъ сначала родственники жениха, предварительно испросивши на это согласіе хозяина у перваго

окна и у дверей. Они приносятъ съ собой различные подарки: одинъ, напримеръ, несетъ вино, другой пиво въ *лагуны* (боченки), тотъ *черпаны* (пирогъ съ рыбою), а этотъ хлѣбъ, обвязанный красными поясочками, или красной ополаской. Родственники невесты, получивъ первые подарки, выпрашиваютъ еще что-нибудь; потомъ всѣ, и даже маленькіе ребята, начинаютъ пить принесенное вино и пиво. Послѣ этого входитъ уже и женихъ, и получаетъ расплаканную невесту. Затѣмъ всѣ садятся за столъ, еще пьютъ, благословляютъ жениха и невесту иконой, и отпускаютъ къ вѣнцу. Свадебный потѣздъ обыкновенно бываетъ очень шуменъ. Дружки, верхомъ на коняхъ, то потѣшаютъ гостей прибаутками, то во все горло поютъ пѣсни. Одинъ знахарь ѣдетъ отдѣльно, съ лицомъ озабоченнымъ, постоянно озираясь по-сторонамъ и что-то нашептывая: суевѣрные Пермьки увѣрены, что злые люди могутъ не только слазить жениха или невесту, но и весь потѣздъ обратить въ стадо волковъ или свиней. Послѣ брака, съ пѣснями, отправляются прямо въ домъ жениха. Молодыхъ, или, какъ говорятъ Пермьки, «новображныхъ» первоначально встрѣчаютъ на дворѣ съ хлѣбомъ и солью, съ виномъ, пивомъ и брагой; поятъ всѣхъ, и потомъ уже, заднимъ дворомъ и крыльцомъ, входятъ въ домъ съ крестами и молитвами. Знахарь впереди. Онъ беретъ стаканъ вина или пива, нашептываетъ что-то надъ нимъ, и подаетъ молодымъ, которые непременно должны пить, если желаютъ жить благополучно. Потомъ отецъ и мать жениха благословляютъ молодыхъ и открывается свадебный пиръ. Гости должны угощать молодыхъ; вино и пиво разносится ими по старшинству, съ слѣдующимъ приговоромъ знахаря или дружки: «князь молодой на кунныхъ ножкахъ, на собольихъ лапкахъ, голова съ поклономъ, языкъ съ приговоромъ» и т. п.; гость пьетъ, цѣлуетъ молодыхъ, говоря: «здорово подъ вѣнецъ столли», и даритъ ихъ деньгами, или чѣмъ-нибудь другимъ по своимъ средствамъ. Кушанье на столъ подаютъ закрытое и, если день скоромный, то въ-заключеніе стола разносятъ всѣмъ по кусочку сыру, а если постный, то просто подчуютъ челпаномъ. Затѣмъ отправляютъ молодыхъ спать на подклѣть, въ сопровожденіи знахаря, и на пути еще дарятъ ихъ деньгами. На другой день, молодые отдариваютъ родныхъ своихъ и потѣжанъ платочками, поясочками, опоясками, холстомъ и другими вещами, смотря по достатку, а знахаря дарятъ нижнимъ платьемъ, кланаясь всякому въ ноги; посыпаютъ себѣ голову солью, въ избѣжаніе «уроковъ», а гости «шутки ради», обливаютъ другъ-друга водою, поютъ пѣсни, пляшутъ и «столуютъ». На третій день, молодая невестка испытывается въ хозяйствѣ: одна, безъ всякой посторонней помощи, приготовляетъ кушанье, и — опять пированье.

Похоронные обряды Пермьковъ и обряды поминованія усопшихъ довольно замѣчательны. Пермьки почитаютъ за грѣхъ класть мертвеца на столъ, и потому кладутъ на лавку или даже на полъ. Въ день похо-

ронъ, на гробъ кладутъ красные поясочки, мочало, черкянь или челпанъ, а въ руки умершему — нѣсколько мѣдныхъ денегъ. Провожая покойника, садятся на его гробъ и поютъ въ честь его, особеннымъ напѣвомъ, во всю мочь, различные гимны; причемъ чествуютъ покойнаго такими комплиментами, которыхъ онъ, конечно, не пожелалъ-бы слышать при жизни; и все это отъ чистаго сердца, единственно изъ любви къ нему. Красные поясочки, лежащіе на гробѣ, дарятъ всякому встрѣчному. Дровни, на которыхъ везли покойника, оставляютъ на могилѣ, опасаясь, чтобы кто-нибудь еще не померъ, если увезутъ ихъ обратно домой.

Умершихъ поминаютъ очень часто, какъ изъ любви къ нимъ, такъ и изъ боязни, чтобы покойникъ не «нашелъ» на домъ, не причинилъ какого-либо бѣдствія. Но особенно поминаютъ умершихъ о Семикѣ. Въ этотъ день непременно изъ каждаго дома или семейства кто-нибудь долженъ быть на могилахъ, и всякой является съ какимъ-нибудь кушаньемъ: съ черкянемъ, селянкой, яицами, говядиной разнаго вида, и все это стараются привезти въ горячемъ видѣ, въ томъ убѣжденіи, что умершіе питаются паромъ отъ пищи; нѣкоторые приносятъ брагу и вино и, сдѣлавъ углубленіе на могилѣ, льютъ ихъ туда, желая угостить такимъ образомъ своихъ умершихъ родныхъ.

Таковы нынѣшніе Пермьки по своимъ обычаямъ и повѣрьямъ. Къ чести ихъ надобно сказать, что въ жизни общественной они вообще мирны и кротки: рѣдко случается, чтобы кто-нибудь изъ нихъ былъ судимъ за важное преступленіе. Въ жизни семейной они вовсе не знаютъ раздоровъ; любятъ своихъ дѣтей и свято хранятъ супружескую вѣрность. Несмотря на вольное иногда обращеніе между собою молодыхъ людей обоего пола, цѣломудріе ихъ остается неукоризненнымъ. Въ религіозномъ отношеніи, Пермьки — Христіане очень добрые и простодушные. Въ простотѣ сердца приняли они священныя истины религіи Христіанской, съ такою же простотою и хранятъ ихъ. Потому между ними нѣтъ и не бывало упорнаго раскола, который занесенъ въ Пермскую Губернію выходцами изъ Внутренней Россіи. Если Пермькъ и заблуждается, то заблуждается очень простосердечно, не стоитъ упорно въ своемъ заблужденіи и тотчасъ отказывается отъ него, коль скоро узнаетъ свою ошибку. Правда, по своему суевѣрію, онъ нѣрѣдко довольно странно смѣшивасть предметы своего религіознаго почитанія, вѣрить многому, чему не слѣдовало-бы вѣрить, бояться многого, чего не слѣдовало-бы бояться; но зато онъ весьма приверженъ къ церкви: любить и уважаетъ своихъ пастырей духовныхъ и считаетъ необходимою обязанностію всѣ важныя дѣла свои начинать съ ихъ благословенія и совѣта.

Бывали-ли когда Пермьки въ лучшемъ состояніи? Едва-ли! Нынѣшнюю Пермь не должно смѣшивать съ древнею Біарміею. Скандинавовъ; да и той-то что знаетъ, похоже скорѣе на басню, чѣмъ на дѣло.

Важѣйшую эпоху пермской исторіи составляетъ проповѣданіе Евангелія Св. Стефаномъ, около 1370 года, въ княженіе Донского. Но Св. Стефанъ, какъ кажется, не видалъ собственныхъ Пермскихъ. Онъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Усть-Вымскъ: следовательно — Зырянамъ; потому что около Выми живутъ Зыряне. Да и вообще, нигдѣ не видно указаній, чтобы св. мужъ приходилъ въ земли нынѣшней Пермской Губерніи: онъ былъ только въ Вологодской. Полагаютъ, что Св. Стефанъ перевелъ Евангеліе на языкъ туземцевъ и составилъ имъ азбуку. Перевода не уцѣлѣло, а слѣды азбуки донинѣ можно видѣть — но у Зырянъ, тогда-какъ собственно Пермьки вовсе ея не знаютъ.

С М Ъ С Ъ.

— ОТКРЫТИЕ ДВУХЪ НОВЫХЪ ОСТРОВОВЪ ВЪ ОХОТСКОМЪ-МОРЬ. — Командиръ брига «Охотскъ» Капитанъ-Лейтенантъ Поплюнскій, получивъ порученіе осмотрѣть лѣтомъ 1847 года юго-западные берега Охотскаго-Моря, съ тѣмъ не найдется-ли тамъ удобной гавани, вышелъ изъ Охотска 11 августа, и зайдя въ Аянскій-Портъ, направился оттуда къ оконечности острова *Большаго-Шантара*. Свѣжій юго-западный вѣтеръ не позволялъ обогнуть этого острова съ западной стороны: пришлось итти по восточную его сторону, а при плаваніи съ этой стороны открыли два неизвѣстные дотолѣ острова, которые въ честь настоящаго Начальника Главнаго Морскаго Штаба, Его Свѣтлости Князя Меншикова, и Капитана 4-го ранга Рейнеке, назвали по ихъ именамъ. Положеніе этихъ острововъ определено пеленгами съ разныхъ пунктовъ брига, определенныхъ астрономически, слѣдующимъ образомъ: острова *Меншикова* — $54^{\circ} 36' \text{ с. ш. и } 220^{\circ} 47' 45'' \text{ з. д.}$; острова *Рейнеке* — $54^{\circ} 19' 30'' \text{ с. ш. и } 220^{\circ} 6' \text{ з. д.}$ отъ Гринвича. (Изъ «Записокъ Гидрографическаго Департамента», часть VI, стр. 92 — 93.)

— НОВЫЯ ИСЛѢДОВАНІЯ ОВЪ ИЗМѢНЕНІИ УРОВНЯ КАСПІЙСКАГО-МОРЯ. — Явились въ томъ-же VI-омъ томѣ «Записокъ Гидрографическаго Департамента», изъ котораго заимствовали мы предшествующую статью. Учеными и основательными изслѣдованіями этими обязаны мы извѣстному уже многими прекрасными трудами, Флота нашего Лейтенанту А. П. Соколову. Дѣло въ томъ, что съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія уровень Каспійскаго-Моря понижался постоянно и повсемѣстно, такъ-что казалось море должно изсякнуть со-временемъ; напротивъ-того въ-теченіе прошлаго вѣка уровень этого моря стольже значительно возвышался: не могли предвидѣть границъ, до которыхъ оно дойдетъ, и опасались, что наконецъ всѣ берега будутъ затоплены имъ. Было, впрочемъ, повторѣе у

жителей, что уровень этот измѣняется въ тридцатилѣтній періодъ, и есть нѣсколько указаній, что пониженіе моря въ настоящемъ и возвышеніе его въ прошедшемъ столѣтіи были прерываемы движеніями обратными. Въ-слѣдствіе этого, г. Соколовъ задалъ себѣ на разрѣшеніе три вопроса: дѣйствительно-ли измѣнялся уровень Каспійскаго - Моря періодически (доселѣ и въ этомъ не были убѣждены рѣшительно)? Въ какіе періоды совершалось это измѣненіе и на какую степень? И, наконецъ — какія могли быть причины этихъ измѣненій? Всѣ эти вопросы были уже разъ изслѣдованы Д. Ч. Р. Г. О. Академикомъ Э. Х. Ленцомъ (въ *Mémoires de l' Acad. Imp. des Sciences de St-Petersburg*. 1833, p. 67—102); но молодой ученый нашъ, имѣя подъ руками данныя для разрѣшенія этихъ вопросовъ, которые не были извѣстны г. Ленцу, рѣшился переслѣдовать дѣло снова, и пришелъ къ результатамъ, которые разнятся нѣсколько отъ выведенныхъ г. Академикомъ. Именно: изъ разобранныхъ имъ свидѣтельствъ путешественниковъ и мореходовъ, сдѣлавъ онъ, относительно двухъ первыхъ вопросовъ, то заключеніе, что уровень означеннаго моря:

до 1744	года	возвышался
— 1766	—	понижался
— 1809—14	—	возвышался
— 1825	—	понижался
въ 1835	—	возвысился
до 1842	—	понижался
съ 1847	—	возвышается;

что-же касается до опредѣленія степеней пониженія и повышенія, то, по мнѣнію его, нельзя позволить себѣ о томъ, по причинѣ недостаточности существующихъ данныхъ для разрѣшенія вопроса, даже приблизительнаго вывода. Точно также, и относительно послѣдняго вопроса, разсмотрѣвъ все высказанныя доселѣ мнѣнія о причинахъ измѣненій уровня, ни одно изъ нихъ не признаетъ онъ удовлетворительнымъ, предоставляя проясненіе этихъ причинъ будущему времени, когда произведены будутъ точнѣйшія имѣющіеся наблюденія и наберется по разбираемому дѣлу большее число несомнѣнныхъ фактовъ.

— ГОРНЫЕ КРЯЖИ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Въ февральской книжкѣ журнала «Библиотека для Чтенія» за текущій годъ помѣщено, подъ заглавіемъ «Записки о Россіи», начало цѣлаго ряда географическо-статистическихъ статей, которыя, судя по напечатанной первой, должны обогатить отечественную географію множествомъ данныхъ совершенно-свѣжихъ и собранныхъ, должно быть, лично, человекомъ умнымъ, образованнымъ и наблюдательнымъ. Говоримъ это смѣло, потому-что почтенный авторъ не выставилъ своего имени. Какъ образчикъ этого труда предлагаемъ

изъ него нашимъ читателямъ слѣдующее описаніе направленія и развитій горныхъ возвышенностей Тверской Губерніи: по подробности, съ какою изложенъ здѣсь предметъ, не читывали мы ничего подобнаго о Внутренней-Россіи.

«Самая возвышенная часть губерніи — есть сѣверо-западный ея край, составляющій часть обширной плоской возвышенности, изъ которой берутъ начало величайшія рѣки Европейской-Россіи, принадлежащія къ бассейнамъ морей Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго. Здѣсь узелъ счастливаго распредѣленія водъ для цѣлой Имперіи, здѣсь источникъ того значенія, которое имѣетъ губернія въ промышленномъ отношеніи. Названіе «плоской-возвышенности» не совсѣмъ прилично для этого края, потому-что бдѣшад-часть его перерѣзана горными кряжами и вездѣ имѣетъ мѣстность волнообразную. Такъ-какъ въ губерніи не было произведено никакихъ барометрическихъ измѣреній, то о высотѣ горъ ея нельзя сказать ничего положительнаго; для простаго-же глаза поверхность губерніи представляется совершенно въ ошибочномъ видѣ, потому-что самыя высокія ея горы, имѣя весьма пологія покатости, кажутся ниже небольшихъ холмовъ со значительными крутизнами и возвышающихся отдельно надъ равнинами. Вершины горъ, непокрытыя лѣсомъ, заняты селеніями и пашнями; грунтъ ихъ — глинистый, песчано-глинистый и у немногихъ небольшихъ холмовъ — чистый песокъ. Скалы известковаго свойства находятся только по берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ; утесистыхъ-же горъ нигдѣ нѣтъ.

Форма сочетанія горныхъ кряжей Тверской и Новгородской губерній; какъ мы уже замѣтили, имѣетъ важное значеніе въ географіи Россіи, опредѣляя направленіе и мѣру паденія главнѣйшихъ артерій промышленной жизни государства. Разсмотримъ-же эти горные кряжи.

А. Отрасль *Валдайскихъ-Горъ*, выходя изъ Валдайскаго и Крестецкаго уѣздовъ, направляется на юго-западъ, къ озеру Велью и селу Полнову, на сѣверной оконечности озера Селигера. При селѣ Полновѣ она раздѣляется на двѣ вѣтви:

1) Первая изъ нихъ направляется къ границѣ Демьянскаго и Осташковскаго уѣздовъ, къ деревнѣ Межникамъ, отдѣляя отъ себя нѣсколько небольшихъ вѣтвей на сѣверо-западъ, въ Демьянскій Уѣздъ; отъ Межниковъ она идетъ по прямому направленію на югъ къ озеру Селигеру, къ которому подходит на пространствѣ отъ Березовскаго къ Сонкамъ и оттуда, огибая верховья рѣки Волги, дѣлаетъ эту часть Осташковскаго Уѣзда весьма гористою на пространствѣ двадцати-пяти верстъ до деревни Пупокъ, по протяженію Старорусской Дороги. Эти горы, вообще называемыя *Ревеницкими*, состоятъ изъ множества невысокихъ холмовъ, имѣющихъ небольшое основаніе, но крутые спу-

оки; по нимъ растутъ много мелкаго и рѣдкаго соснового лѣсу; грунтъ ихъ песчано-глинистый; овраги болотисты. Обогнувъ истоки Волги, Ревеницкія Горы направляются къ тому мѣсту, гдѣ сходятся границы Новгородской, Псковской и Тверской губерній, къ погосту Доброму, откуда опять расходятся по нѣсколькимъ направленіямъ. Одно изъ нихъ проходить къ озерамъ Видбину и Отолову, и въ окрестностяхъ Москвы? высокимъ хребтомъ отдѣляется, на ширинѣ двухъ верстѣ, эти два озера, принадлежащія къ двумъ различнымъ системамъ: Западно-Двинской и Волжской. Отъ Видбина, горы, постепенно понижаясь, проходятъ въ Торопецскій уѣздъ, и описавъ дугу, ограничивающую съ запада довольно ровное, покрытое лѣсами и отчасти болотами пространство около рѣчекъ Волкоты и Жаберы, образуютъ высокіе берега Западной-Двины, на соединеніи границъ Псковской, Тверской и Смоленской губерній. Отъ Видбина идетъ по правому берегу рѣки Яблонцы также цѣпь возвышенностей, отдѣляющихъ притоки озера Охвать-Жаденья отъ притоковъ озеръ, составляющихъ Верхневолжскій Резервуаръ. Эти возвышенности, склоняясь къ юго-востоку, пересѣкаютъ Торопецкую Дорогу около деревни Волока, подлѣ источниковъ Западной-Двины, и отсюда идутъ прямо на югъ, въ Смоленскую губернію, огибая истоки рѣки Жукопы и образуя возвышенные ея берега. Вообще эти горы не имѣютъ значительнаго возвышенія, пологи и покрыты густымъ лѣсомъ, болѣею-частію строевымъ. Отъ Доброва, кромѣ вышеописанныхъ вѣтвей, отдѣляется также, по направленію Холмской Дороги, рядъ горъ; имѣющихъ наибольшую высоту изъ всѣхъ находящихся въ Осташковскомъ Уѣздѣ; у нихъ до деревни Корнева грунтъ глинистый, а далѣе хрящеватый; эти горы во многихъ мѣстахъ покрыты весьма густымъ сосновымъ лѣсомъ, имѣютъ глубокіе овраги и крутые спуски; за деревнею Мостами онѣ постепенно понижаются къ низменнымъ берегамъ озеръ Овселуга и Пено.

Отъ деревни Сопокъ, кромѣ Ревеницкихъ-Горъ, тянется еще легкая волнообразная мѣстность на югъ, по направленію Старорусской Дороги, между верхневолжскими озерами и Селигеромъ. Около Волги, подлѣ деревни Лохова, эта волнообразность образуетъ возвышенности, которыя прерывчато сопровождаютъ теченіе рѣки, то приближаясь къ ней, то удаляясь отъ нея. Отъ Лохова рядъ возвышенностей огибаетъ, по направленію на юго-востокъ, истоки множества рѣчекъ, впадающихъ въ Волгу съ правой стороны; пересѣкаетъ большую дорогу около Макиной-Горы и Оковецъ, возвышается приближаясь къ Волгѣ, и на пространствѣ отъ деревни Ольховой къ Рогу соединяется съ крутымъ правымъ берегомъ Волги. Изъ Осташковского Уѣзда эти горы переходятъ въ Ржевскій, и идутъ по границѣ послѣдняго съ Бѣльскимъ Уѣздомъ Смоленской Губерніи и по теченію рѣки Молодой-Тудъ. Самые возвышенные пункты находятся у деревни Урдаи, близъ села Куркина и

озера Хлебникова; около Оковецъ и по границѣ Бѣльскаго Уѣзда мѣстность малолѣсистая; около Ольхова и Милькова растутъ густые лѣса.

По лѣвому берегу Волги тянутся возвышенности, которыя увеличиваются по приближеніи къ рѣкѣ Большой-Кожѣ и далѣе въ Ржевскомъ Уѣздѣ, образуя во многихъ мѣстахъ крутые овраги, какъ, напримеръ, у деревни Киселевой. Самую значительную высоту имѣютъ эти горы у погоста Св. Ильи, на границѣ Ржевскаго и Старицкаго уѣздовъ.

2) Другая вѣтвь, отдѣляющаяся отъ села Поляова на юго-востокъ, есть цѣпь возвышенностей, которыя, то приближаясь къ Селигеру, то удаляясь отъ него, отдѣляютъ притоки этого озера отъ источниковъ множества рѣчекъ, принадлежащихъ къ системѣ Вышневолоцкаго Заводскаго Резервуара. Эти возвышенности, между которыми находятся обширныя моховыя болота, перестѣкаютъ Вышневолоцкую и Осташковскую дорогу между деревнями Кузнецовымъ и Пухтиной-Горкой; онѣ имѣютъ значительную высоту, покрыты лѣсомъ и раздѣляются глубокими оврагами. Приближаясь къ вершинамъ рѣки Цны, эти горы выравниваются и образуютъ совершенно плоскую возвышенность, которая распространяется по сопредѣльнымъ частямъ уѣздовъ: Новоторжскаго, Ржевскаго и Старицкаго. Это пространство почти вовсе не населено, занято лѣсами, растущими большею-частью на болотистой почвѣ, и во многихъ мѣстахъ — глубокими и совершенно непроходимыми моховыми болотами, изъ которыхъ берутъ начало множество рѣкъ, текущихъ по всѣмъ направленіямъ, какъ-то: Цна, Неготь, Осуга, Большая и Малая Коши, Тресна, Ворчала, Крапивенка, Повѣдь и многія другія. Отъ этой плоской возвышенности, въ шести верстахъ къ востоку отъ Могилевской-Пустыни, отдѣляется узкій хребетъ горъ, направляющійся къ востоку, верстъ на двѣнадцать, и извѣстный подъ названіемъ *Свиныхъ-Хребтовъ*; онъ невысокъ, но сопровождается глубокими и обрывистыми оврагами, поросшими густымъ лѣсомъ. Другой хребетъ отдѣляется по направленію на сѣверо-востокъ, перестѣкаетъ дорогу ведущую изъ Осташкова въ Торжокъ, между деревнями Жегинью и Кузнечковою, и нося различныя названія (горы *Кашувскія*, *Шевкоцкія*), входитъ въ юго-западную часть Вышневолоцкаго Уѣзда. Эти горы имѣютъ довольно значительную высоту: особенно у деревень Зубова, Островковъ, Яма, Головорѣзова, и у селъ Горницъ и Вышеня — въ Новоторжскомъ Уѣздѣ, и Кузлора, Есиповичей и Заборовья — въ Вышневолоцкомъ; но вообще покаты, безлѣсны и имѣютъ песчано-глинистую почву. Отъ Шидовичъ онѣ соединяются равниною, слегка возвышающеюся надъ болотами, съ небольшимъ гористымъ пространствомъ, находящимся между деревнями Федовымъ, Черно-Грязью и Кашаровымъ, которое имѣетъ песчаный грунтъ, довольно значительную высоту, болотистыя долины, и покрыто, большею-частью,

мелким кустарником; это гористое пространство съ западной стороны ограничено Ревеницкимъ-Болотомъ, съ сѣверной — болотами огибающими Вышний-Волочокъ, а на востокъ пересѣкаетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Московское Шоссе между Холохоленкою и Вышнимъ-Волочкомъ. На девятой верстѣ отъ Волочка шоссе проходить черезъ самое возвышенное мѣсто этого гористаго пространства, известное подъ названіемъ *Логовой-Горы*, круто упирающейся въ болото, которое тянется къ берегамъ Тверцы. Сверхъ-того, горы изъ Новоторжскаго Уѣзда пересѣкаютъ Московское Шоссе близъ станціи Холохоленки у деревни Акшонтовой и близъ деревни Домослави; отсюда переходятъ на лѣвый берегъ Тверцы и Выдропуска, направляются на востокъ, чрезъ деревни Ободово, Пуршево и Плоское къ Вышкову, и кончаются тутъ, близъ соединенія границъ Новоторжскаго, Бѣжецкаго и Тверскаго уѣздовъ. Самыя возвышенныя мѣста находятся у деревень Данильцова и Плоскаго. Вообще эти горы не имѣютъ ни большаго возвышенія, ни значительныхъ крутизнь; безлѣсны; грунтъ ихъ песчано-глинистый.

Б. Отъ *Кузнецовскихъ-Горъ* въ Валдайскомъ Уѣздѣ, и изъ Боровицкаго Уѣзда выходитъ нѣсколько отраслей горъ въ Вышневолоцкій, которыя наполняютъ часть его по лѣвому берегу Мсты, озера Мстина, вокругъ озера Имоложья, пересѣкаютъ шоссе въ нѣсколькихъ мѣстахъ между Вышнимъ-Волочкомъ и Коломною у деревни Дорки, и потомъ исчезаютъ частію за Ключинимъ у Заводскаго Резервуара, частію-же на правомъ берегу Цны, у болотъ, гдѣ были источники Тверцы. Между Вышнимъ-Волочкомъ и Заводскимъ Резервуаромъ есть также возвышенности, гдѣ стоитъ деревня Шишкова и находится раскольниковъ кладбище Тетерки. Возвышенности эти у Мсты и у озера Мстина безлѣсны; близъ шоссе и рѣки Шлины онѣ покрыты мелкимъ сосновымъ лѣсомъ. Самыя возвышенныя мѣста находятся между деревнями Подоломъ и Едино-Горой, а отдѣльныя сопки — по берегу Мсты, при селѣ Городищѣ. Между этими горами пролегаютъ болотистыя пространства, въ которыхъ есть много тонкихъ мѣстъ, никогда непроходимыхъ.

В. Изъ Боровицкаго Уѣзда входитъ отрасль горъ въ Вышневолоцкій мимо Котловани къ Острову, гдѣ получаютъ значительную высоту; отсюда направляются онѣ къ Удомельскому Озеру, къ селу Ситову, гдѣ находится высокая гора, называемая *Борисовскою*; далѣе — къ Вересеуну, Ильинскому и Каракину. Къ востоку направляются онѣ на Жерновки и Филиповку, гдѣ встрѣчается высокая гора, называемая *Пелюговскою*. Затѣмъ исчезаютъ въ небольшихъ холмахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ.

Г. Изъ Устюжскаго Уѣзда входитъ нѣсколько отраслей въ Весьегонскій, на пространство между селами Любегомъ и Сандовымъ. За Сандовымъ, горы эти приобретаютъ значительную высоту, имѣютъ грунтъ пес-

чанный, и поднимаются во многих мѣстахъ въ видѣ конусообразныхъ сопкокъ, имѣя главное направленіе на юго-западъ къ Коноплину, но отдѣляя отъ себя также отрасль и на юго-востокъ къ Полянамъ, Иванъ-Горь и Попадьину. Самыя большія возвышенности этого хребта находятся въ Весьегонскомъ Уѣздѣ: у села Карамышева — горы *Иванова* и *Аленина*, весьма крутыя и безлѣсныя; *Яблонная-Гора* у Покрова; *Тимховская-Гора*, покрытая словымъ лѣсомъ — у Коноплина. Всѣ эти горы около Карамышева открыты, а около Коноплина поросли лѣсомъ. Возвышенности эти переходятъ и въ за-Моложскій Край Весьегонскаго Уѣзда, гдѣ онѣ сплошь покрыты лѣсомъ, круты, но не имѣютъ значительной высоты. Самыя возвышенныя мѣста находятся: у Спаса Преображенія, деревень Ольховой, Мѣщанской и Ивашковой, также между деревнями Мартышевой и Демидихой. Отъ Спаса Коноплина идетъ также рядъ песчаныхъ холмовъ, раздѣленныхъ оврагами, въ Бѣжецкій Уѣздъ, къ Добрынской-Пустынѣ, Горячову и Павловскому. Отъ нихъ отдѣляются отрасли къ деревнямъ: Быки, Горшково, Житники и Воробьево. Эти холмы не имѣютъ значительной высоты, и болѣею-частію покрыты лѣсомъ.

Кромѣ описанныхъ возвышенностей, имѣющихъ связь съ горами Новгородской Губерніи, есть еще другія, которыя находятся внутри самой Тверской Губерніи, проходя въ ней или въ видѣ небольшихъ горныхъ кряжей, или поднимаясь отдѣльно надъ равнинами. Таковы: 1) въ Вышневолоцкомъ Уѣздѣ — горный хребетъ который простирается отъ деревни Грядъ къ деревнямъ Дятлову, Бѣлаину, Тобошеву, Чеполшеву и Остѣчѣ, и теряется въ лѣсахъ и болотахъ, изъ которыхъ беретъ начало рѣка Медвѣдица. Эти горы, окруженныя болотами, покрыты соснякомъ, проходятъ между озерами. Изъ числа ихъ, *Тобошевская-Гора* имѣетъ небольшую высоту, но весьма крутые спуски. Далѣе замѣчательны: горы *Чеполшевская* и *Головецкая*. Наибольшую высоту имѣютъ эти горы близъ Остѣпецкаго-Погоста; у деревни Хлѣбцовой гора *Крутима* совершенно обрывиста. 2) Въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ — отъ села Моркиныхъ-Горъ идетъ узкій рядъ холмовъ къ Ежову, за которыми онѣ и исчезаютъ. Въ противоположную сторону, въ видѣ небольшихъ холмовъ, изъ числа которыхъ самый возвышенный называется *Абрамовою-Горою* (въ четырехъ верстахъ отъ Успенья); эти горы переходятъ на другой берегъ Мологи, возвышаются у Лозьева и Константинова, и далѣе, поворачивая на западъ, исчезаютъ въ окрестностяхъ деревни Едрова. Около Моркиныхъ-Горъ возвышенности заняты преимущественно пашнями; около Мологи, Лозьева и Вышневолоцко-Бѣжецкой Дороги — дровянымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Грунтъ ихъ песчано-хрящеватый. Самыя значительныя крутизны находятся у самого села Моркиныхъ-Горъ, у деревни Гавздова (*Красная-Гора*) и у села Константинова, гдѣ онѣ называются *Сергіевскими-Горами*; впрочемъ переездъ черезъ нихъ нигдѣ не затруднителенъ. 3) Возвышенности

отъ Воротилова до Тресны распространяющіяся холмами, покрытыми частію лѣсомъ, частію пашнями; между ними топкія болота. 4) Возвышенности поднимающіяся на границѣ Бежецкаго и Кашинскаго уѣздовъ, около селъ Кочемли, Подолицы и Ильинскаго; эти горы имѣютъ значительную высоту и крутизну и глинистый грунтъ; глубокія промоины затрудняютъ переѣздъ черезъ нихъ; поверхность горъ занята пашнями; а у подошвы ихъ болота, покрытыя кустарникомъ. 5) На границѣ Старицкаго и Новоторжскаго уѣздовъ — небольшой рядъ безлѣсныхъ возвышенностей, которыя тянутся на двѣнадцать верстъ параллельно Ржевско-Новоторжской Дорогѣ, и теряются въ болотѣ, идущемъ по направлению къ Дмитріевскому Погосту. 6) Въ Тверскомъ Уѣздѣ — рядъ возвышенностей также безлѣсныхъ, начинающихся отъ села Богородицкаго, тянется черезъ рѣку Каменку къ сѣверу за село Бурашево.»

За симъ перечисляются еще авторомъ замѣчательнѣйшія изъ отдѣльныхъ горъ губерніи, не имѣющихъ никакой связи съ другими; это перечисленіе опускаемъ мы здѣсь, отсылая интересующихся предметомъ къ самому источнику.

— КАКАЯ ВЫСОЧАЙШАЯ ГОРА ВЪ АМЕРИКѢ? — Съ 1829 года, съ тѣхъ-поръ, какъ стали впервые извѣстны, черезъ А. Гумбольдта, результаты географическихъ и геогностическихъ работъ, произведенныхъ Пентландомъ въ Южномъ-Перу, *Невадо-де-Сората* считается высочайшею горою въ цѣпи Андовъ. Второе мѣсто за нею, по измѣренію того же Пентланда, принадлежитъ горѣ *Иллимани*. Высота первой определена была имъ въ 25,200, высота второй — въ 24,200 футовъ надъ поверхностію моря. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ того (въ прошломъ 1848 году) выходитъ, изданная Гидрографическимъ Бюро Англійскаго Адмиралтства, Пентландова «Карта сѣверной части республики Боливія», и ученый міръ поражается удивленіемъ, видя, что на этой картѣ высоты помѣнутыхъ и другихъ горъ означены совершенно-иныя чѣмъ какія даны были Пентландомъ прежде: южная вершина *Невадо-де-Сораты* является тутъ въ 21,286 англійскихъ, или 19,972 парижскихъ, а сѣверная — въ 21,043 англійскихъ футовъ; южная вершина *Иллимани* — въ 21,149 англійскихъ, или 19,843 парижскихъ, сѣверная (почитавшаяся прежде высшею) — въ 21,060 англійскихъ футовъ. Обѣ горы понизились вдругъ на нѣсколько тысячъ футовъ! Огромную разницу эту Пентландъ объясняетъ тѣмъ, что «измѣренія его въ 1827 году оказались совершенно невѣрны, по-причинѣ слишкомъ малаго базиса, на которомъ были они основаны; а что на картѣ показаны результаты основательнѣйшихъ измѣреній, произведенныхъ въ 1838 году.» По этимъ «основательнѣйшимъ» измѣреніямъ, высочайшими горами на картѣ Пентланда являются снѣговая вершины группы горъ, воздымающейся въ цѣпи прибрежныхъ Кор-

дильеръ Боливии, къ востоку отъ мыса Арики; вершины этой группы определяются такъ:

	англ. фут.	туазовъ	пар. фут.
пикъ Гвалатеури . . .	21,960	3434	20,604
— Паринакота . . .	22,030	3445	20,670
— Померане . . .	21,700	3373	20,340
— Сагама . . .	22,350	3495	20,970

Но Богъ знаетъ, каковы эти «основательнѣйшія» измѣренія: черезъ нѣсколько лѣтъ окажется, можетъ-быть, что и на нихъ полагаться нельзя? Ожегшись на молокъ, будешь дуть и на воду, говоритъ пословица: трудно вѣрить теперь г. Пентланду!

Впрочемъ, *Сагама*, лежащая подъ 18° 7' ю. ш., все-таки не будетъ высочайшимъ пикомъ Америки, если вѣрить измѣреніямъ гидрографической экспедиціи Капитана Фицроя; по этимъ измѣреніямъ, южнѣе означенной группы, въ Андахъ чилийскихъ, къ сѣверо-востоку отъ Вальпараисо, подъ 32°, 38' 30" ю. ш. высится пикъ *Аконкагва* (*Aconcagua*), воздымающійся надъ поверхностію моря на 23,200 англійскихъ футовъ = 3,628 туазамъ, или 21,768 парижскимъ футамъ. Но и Фицроево опредѣленіе высоты означенной горы, основанное не на наблюденіяхъ, произведенныхъ на твердой землѣ, а на измѣреніяхъ разстояній и угловъ съ моря, тоже не очень надежно.

На основаніи всего этого, Берггаузъ, изъ журнала котораго *Zeitschrift für Erdkunde* заимствовали мы вышесказанное, полагаетъ, что высочайшимъ пикомъ Америки едва-ли не слѣдуетъ считать по-прежнему — *Чимборазо*, восходящій, по измѣренію Л. Гумбольдта, на абсолютную высоту 3350 туазовъ = 20,100 парижскимъ, или 21,423 англійскимъ футамъ.

Такъ думаютъ въ Потсдамѣ. Въ Веймарѣ другое: по извѣстіямъ, полученнымъ въ Р. Г. О. отъ самаго Д-ра Фрорипа, здѣсь, по новымъ измѣреніямъ Пентланда, составленъ г. Кипертомъ и гравированъ въ Географическомъ Институтѣ сравнительный профиль американскихъ горъ, въ которомъ высочайшею горою Новаго Материка является *Сагама*, а за нею *Паринакота*, *Гвалатеури* и *Померане*.

— О ПЕРВОБЫТНЫХЪ ОБИТАТЕЛЯХЪ СКАНДИНАВІИ. — Шведскій естествоиспытатель и археологъ, Профессоръ Лундскаго Университета С. *Нильсонъ*, читалъ въ одномъ изъ засѣданій Британскаго Общества для Воздѣлыванія Наукъ, изслѣдованія свои «О первобытныхъ жителяхъ Скандинавскаго-Полуострова». Извлекаемъ изъ любопытной записки его слѣдующіе результаты.

Скандинавскій-Полуостровъ, какъ доказалъ еще прежде ученый профессоръ, получилъ настоящій свой видъ въ-слѣдствіе постепеннаго осѣданія

южной его части и соответственнаго тому возвышенія сѣверной; произошло это въ весьма отдаленныя, доисторическія времена; но прежде того, въ эпоху еще древѣйшую, сѣверная часть полуострова была, напротивъ, низменнѣе южной и большею-частью понималась водою, тогда-какъ южная, наоборотъ, была возвышеннѣе теперешняго и составляла съ Даніею и Германіею неразрывный материкъ. Изъ сихъ-последнихъ долженъ былъ получить полуостровъ свою послѣпотопную флору, въ-слѣдъ за нею травоядныхъ, а тамъ и плотоядныхъ животныхъ, за которыми пришелъ наконецъ и человѣкъ.

Пришелъ онъ туда, когда *Bos primigenius* и *Ursus spelaeus* обитали уже на полуостровѣ. Это видно изъ того, что въ Лундѣ хранится скелетъ первой изъ этихъ породъ, пронзенный древнею стрѣлою, и скелетъ *Ursus spelaeus*, найденный въ Сканіи, въ торфяной ямѣ подъ наметомъ хряща и камней, вмѣстѣ съ охотничьими снарядами туземныхъ аборигеновъ. Аборигены эти, судя по различнымъ сохранившимся вещамъ, бывшимъ у нихъ въ употребленіи, находились на самой низшей степени развитія: вещи эти состоятъ изъ рыболовныхъ и охотничьихъ снарядовъ, сдѣланныхъ изъ камня или костей. Такіе первобытные снаряды находятъ не только по болотамъ полуострова, но и въ древѣйшихъ курганахъ, которые отличаются отъ другихъ, позднѣйшихъ, тѣмъ что состоятъ изъ огромныхъ неотесанныхъ каменьевъ и имѣютъ узкій и длинный входъ, обращенный къ югу, или со-стороны моря. Въ этихъ же курганахъ попадаются и скелеты первобытнаго племени, которому они обязаны существованіемъ, отличающіеся отъ таковыхъ же скелетовъ позднѣйшихъ обитателей особенною формою черепа. Черепъ эти коротки, широки и съ плоскимъ затылкомъ (*brachycephalica* по Рециусу). Такое же образование черепа видимъ и у другихъ весьма древнихъ народовъ: Иберовъ, или Басковъ въ Пиренеяхъ, Лапландцевъ, Самоѣдовъ и, наконецъ, у Пеласговъ, останки которыхъ находятъ въ Греціи. Вмѣстѣ съ означенными скелетами первобытныхъ обитателей полуострова попадаются нерѣдко и скелеты собакъ, сопровождавшихъ ихъ на охотѣ.

Непосредственно за этимъ первобытнымъ племенемъ, жившимъ охотою и рыболовствомъ, явилось на полуостровѣ другое—съ черепомъ продолговато-овальнымъ при затылкѣ узкомъ и выпукломъ (*dolicocephalica*, по Рециусу). Г. Нильсонъ полагаетъ, что эти черепъ принадлежатъ людямъ Готскаго Племени, и что это племя первое на полуостровѣ стало дѣлать и обрабатывать землю, въ-слѣдствіе чего должно было вступить въ кровопролитную борьбу съ плоскозатыльными черепами. Доказательства этому, впрочемъ и безъ того весьма естественному предположенію, находятъ онъ въ продолговато-овальномъ черепѣ, пронзенномъ копьемъ съ наконечникомъ изъ оленьяго рога—оружіемъ, которое могло принадлежать лишь дикимъ аборигенамъ страны, о которыхъ

сейчасъ говорено. Черепъ этотъ, вмѣстѣ съ прочими костями скелета, найденъ въ Южной-Сканіи въ одномъ мѣстѣ съ сорока другими скелетами тогоже (готескаго) племени; тутъ же, вмѣстѣ съ скелетами, лежало и каменное оружіе, отъ котораго, вѣроятно, пали тѣ, чьи скелеты найдены. Одно изъ этихъ оружій представляется обвитымъ спиральными кольцами изъ мѣди: это заставляетъ думать, что плоскозатыльные абorigены находились уже въ соприкосновеніи съ племенемъ болѣе цивилизованнымъ, отъ котораго получали мѣдныя вещи. Наконецъ, все тутъ же, найдено нѣсколько инструментовъ изъ кости и изъ камня, употребившихся, по-видимому, для рытья земли.

Третье племя, населявшее полуостровъ, пришло, полагаетъ г. Нильсонъ, съ востока или съ сѣвера, и оно-то быть-можетъ и ввело въ употребленіе обработку мѣди. Черепъ этого племени отличенъ отъ череповъ обоихъ первыхъ. Они продолговатѣе чѣмъ у перваго, и шире чѣмъ у послѣдняго, при боковыхъ частяхъ значительно выпуклыхъ. Это племя почитаетъ шведскій ученый — кельтическаго происхожденія. Одинъ такой черепъ, хранящійся въ его собственномъ краниологическомъ собраніи, найденъ въ Рогусленѣ подъ курганомъ, на высотѣ 50 футовъ надъ моремъ, вмѣстѣ съ черепомъ втораго (готескаго) племени. Другой, ему же принадлежащій и однородный съ описаннымъ черепъ, говоритъ онъ, найденъ въ Англіи въ одномъ корнвалисскомъ оловянномъ рудникѣ, на 500 футахъ глубины. Наконецъ, въ собраніи же г. Нильсона есть и третій черепъ подобнаго образованія, — найденный на островѣ Мальтѣ въ такъ-называемой тамъ Финикійской Катакомбѣ.

Четвертое, самое позднѣйшее племя, явившееся на полуостровѣ, есть то, отъ котораго происходятъ настоящіе его обитатели, та колонія, которая, по предавію сохраненному Стурлезономъ, поселилась первоначально въ Малардадъ и, распространяясь оттуда во всѣхъ направленіяхъ, дала Норвегій династію Норреновъ, а при Гаральдѣ-Гаарфагерѣ проникла даже въ Исландію. По мнѣнію г. Нильсона, первое поселеніе ея въ Скандинавіи далеко не такъ древне, какъ многіе полагаютъ; именно онъ относитъ это событіе ко временамъ около VI вѣка по Р. Х. Этому племени приписываетъ онъ внесеніе въ Швецію оружія и утвари изъ желѣза, хотя полагаетъ, что употребленіе этого металла могло быть извѣстно тамъ и прежде.

— ДРЕВНІЕ НАРОДЫ МЕКСИКИ. — Извѣстный путешественникъ по Мексикѣ, Г. Ф. Рэкстонъ (см. ниже) въ недавно-изданномъ изслѣдованіи своемъ о древнихъ и новыхъ народахъ этого края, говоритъ, что въ небольшой сравнительно части Мексики, которая называется *Анагуакской-Долиной*, обитало, одинъ въ-слѣдъ за другимъ, по-крайней-мѣрѣ до девяти различныхъ народовъ. Первымъ изъ нихъ были *Толтеки*, а послѣд-

нимъ, во время завоеваній Кортеса, господствовавшіе здѣсь тогда *Ацтеки*. Современнѣе же съ послѣдними жилъ на границахъ Ацтекскаго Царства дикій, совершенно-варварскій народъ *Оттоми*, презиравшій цивилизацію, принесенную туда Ацтеками и бывшій съ ними въ постоянной войнѣ, стремясь завладѣть, опять отнятою у него отчиною. Отсюда весьма естественно заключать, что Оттоми были аборигенами Анагуака; а въ нравахъ и характерѣ ихъ представляется нѣкоторое сходство съ нравами и характеромъ дикаго индійскаго поколѣнія *Апачей*, которые до-сихъ-поръ беспокоятъ набѣгами своими сѣверныя штаты Мексики. Изъ всѣхъ произведенныхъ доселѣ изслѣдованій о старожилахъ Америки, выходитъ несомнѣннымъ, что Толтеки, равно-какъ и Ацтеки, прибыли въ Анагуакъ съ сѣвера; а по устнымъ преданіямъ этихъ народовъ, цивилизація первыхъ была несравненно выше цивилизаціи Ацтековъ. Последнее мнѣніе кажется ошибочно, ибо памятники существованія Толтековъ, сколько извѣстны они намъ, нигдѣ не показываютъ въ нихъ народа образованнаго. — Ацтеки прибыли въ Мексику изъ страны, которую называли они *Азатланъ*; предполагается обыкновенно, что страна эта находилась къ сѣверу отъ *Калифорнійскаго-Залива*; но до-сихъ-поръ положеніе ея навѣрное не опредѣлено. Причины вторженія Ацтековъ въ Анагуакъ, начавшагося около 1160 года по Р. Х., также покрыты мракомъ. Общее мнѣніе, что Ацтеки не были въ началѣ народомъ земледѣльческимъ, есть заблужденіе, въ неосновательности коего убѣждается всякій, кто посѣтилъ развалины древнихъ городовъ ихъ въ Сѣверной-Мексикѣ: тамъ ясно можно видѣть не только слѣды каналовъ и рвовъ, служившихъ къ орошенію ихъ пашенъ, но и самыя пашни эти. — Индійскія поколѣнія въ Сѣверной-Мексикѣ (называемыя у Испанцевъ *Navagos, Apaches, Cojoteros, Mescleros, Moquis, Jubiffas, Maricoras, Tchiricaquis, Tschemeguabos, Jutayas* и *Nigoras*) всѣ вообще принадлежать по-видимому къ одной и той-же большой народной семьѣ — къ Апачамъ: всѣ они говорятъ нарѣчіями одного и того-же языка, болѣе-или-менѣе близкими къ языку Апачей и имѣющими одинаковыя съ нимъ грамматическія формы. Нравами и характеромъ поколѣнія эти существенно рознятся отъ Ново-Испанцевъ, потомковъ католическихъ завоевателей Мексики. Индѣйцы честны, трудолюбивы, воздержны, а женщины ихъ столько-же славятся цѣломудріемъ, сколько Ново-Испанки извѣстны вѣтреностію. *Pueblos-Indianos*, какъ называютъ Ново-Испанцы старожилонъ Мексики, которые также, по-видимому, сродни Апачамъ, принадлежатъ высшимъ образомъ къ Католической Церкви, но въ-дѣйствительности до-сихъ-поръ держатся вѣры отцовъ: ихъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, при наступленіи утренней зари, часто можно видѣть на плоскихъ крышахъ ихъ домовъ, молящихся, съ лицомъ обращеннымъ къ востоку, въ ожиданіи появленія божества отцовъ ихъ, солнца-краснаго. Они составляютъ трудолюбивѣйшую часть

населенія и обрабатываютъ земли свои несравненно тщательнѣе, чѣмъ цивилизованные потомки Испанцевъ. Число ихъ простирается до 12,000 душъ, не считая поколѣнія Moquis, которое съ 1680 года освободилось изъ-подъ испанскаго владычества.

Вообще Рекстонъ думаетъ, что историки Мексики слишкомъ поэтизировали и преувеличивали вещи въ своихъ разсказахъ; что если-бы они, вмѣсто-того, совѣстливо передавали что дошло до нихъ изъ матеріаловъ относительно древней исторіи Мексиканцевъ, и представляли сихъ-последнихъ въ книгахъ своихъ такими, какими были они въ-дѣйствительности, то быть-можетъ намъ легче было-бы понять теперь, что Мексиканцы эти были не болѣе какъ поколѣнія жившія въ хижинахъ изъ камня и занимавшіеся земледѣіемъ, а прославленные пышностью и блескомъ Двора Монтезумы немногимъ превышали пышнѣе варварское великолѣпіе какого-нибудь верховнаго начальника Команчей.

— АБОРИГЕНЫ ВОСТОЧНОЙ-ИНДІИ. — Въ Report of the British Association for the advancement of sciences for 1847, помѣщена, между прочимъ, статья Генерала Бриджса (Briggs) объ индійскихъ горцахъ, которыхъ почитаютъ вообще аборигенами Индустана, занимавшими все пространство его къ востоку отъ Инда и къ югу отъ Гималаевъ, до тѣхъ поръ пока не вытѣснило ихъ съ равнинъ вторженіе сюда Индусскаго Племени. Древнѣйшіе памятники Санскритской Литтературы свидѣтельствуютъ, что когда Индусы, племя арійское, пришло въ Индію съ сѣверо-востока, оно, при вступленіи своемъ въ страны при-гангскія и Декканскій-Полуостровъ, нашло здѣсь повсюду первобытныхъ обитателей, которые, въ-противуположность Индусамъ, называются въ упомянутыхъ памятникахъ (Магабаратъ, Рамаіанъ и Законовъ-Мену) общимъ именемъ *Млеча*. За два столѣтія до Р. Х., Млеча эти были еще полными владѣтелями многихъ частей Индіи, а на Декканскомъ-Полуостровѣ владычество Индусовъ нигдѣ не простиралось южнѣе 22° с. ш. Нынѣ остатки этихъ Млеча существуютъ лишь разсѣянные по лѣсамъ и горамъ. Всѣ эти индійскіе горцы, пишетъ Бриджсъ, явно отличаются отъ массы индусскаго населенія, и, судя по сходству между ними въ нравахъ, обычаяхъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ, принадлежать къ одному и тому же племени. Они не знаютъ раздѣленія на касты; общины ихъ управляются не законами, а обычаями и патріархальною властію; искусство письма имъ неизвѣстно, равно-какъ вѣрованіе въ будущую жизнь и въ бытіе Всевышняго и Всеблагаго Существа: религіозные обряды ихъ требуютъ пролитія крови, и часто крови человѣческой; охота есть почти единственный ихъ промыселъ: за земледѣіе принимаются рѣдко, и то лишь для удовлетворенія собственной потребности; одно только изъ этихъ поколѣній владѣетъ значительными стадами рогатаго скота, которые и

доставляютъ ему мясо и молоко для пищи. Отличительными нравственными чертами этихъ дикарей представляются: неизменная вѣрность въ отношеніи къ тѣмъ, кому обязаны они повиновеніемъ; презрѣніе къ опасностямъ; отважность незнающая страха; величайшая правдивость и, наконецъ, гостепріимство; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, люди эти, обладающіе такими прекрасными качествами, питаютъ непримиримую вражду къ племенамъ цивилизованнымъ и находятся съ ними въ постоянной войнѣ, грабя ихъ всегда, когда можно, и, въ случаѣ сопротивленія, посягая даже и на убійство. Впрочемъ, цивилизованныя племена истребляющія дикарей, и не стокуютъ, чтобы послѣдніе питали къ нимъ лучшія чувства.

Сравненіе языковъ, которыми говорятъ въ разныхъ мѣстахъ эти горцы, сдѣланное Бриджсомъ при помощи напечатанныхъ уже или рукописныхъ словарей ихъ, привело его къ убѣжденію, что основательное изслѣдованіе этихъ языковъ непременно докажетъ существованіе въ Индіи, до вторженія въ нее Санскрита, одного древнѣйшаго языка, бывшаго общимъ всѣмъ Млеча.

По поводу этой записки Бриджса, Вивьенъ-де Сенъ-Мартенъ замѣчаетъ въ *Annales des voyages* (novembre 1848), что въ давно-написанномъ имъ, но не изданномъ доселѣ сочиненіи, доказалъ онъ несомнѣнно, что древнѣйшее населеніе, занимавшее, до арійскаго или брахманическаго вторженія, бассейнъ гангскій и страны къ югу отъ Вивидійскихъ-Горъ, принадлежало къ породѣ челоуѣчества, которую называемъ мы вообще Монгольской, и что остатки этого первобытнаго населенія и доселѣ тянутся непрерывною цѣпью отъ южной оконечности Деккана до самаго Бутана, преимущественно вдоль Коромандельскаго-Берега и по бассейну Брахманутры. Годжсонъ, какъ видали мы прежде (Г. И. 1848, стр. 184), считаетъ эти остатки первоначальнаго населенія Индіи — происхожденія Тамульскаго.

— о Рѣкстонѣ и его путешествіяхъ. — Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года скончался въ Санъ-Луи что на Миссисипи, на 28-мъ году жизни, смѣлый и предпріимчивый путешественникъ *Георгъ-Фридрихъ Рѣкстонъ* (Ruxton). Родился онъ въ Южной-Англіи въ 1820 году и воспитывался въ Сандвичской Военной Академіи; 16-ти лѣтъ отъ роду вступилъ въ военную службу въ Испаніи и отличился въ тамошнюю междоусобную войну многими подвигами храбрости; въ 1839 году перешелъ на службу своего отечества, въ 89-ый пѣхотный полкъ, и находился съ нимъ нѣкоторое время въ Канадѣ; но праздная жизнь тамъ скоро надоела его дѣятельному и предпріимчивому духу, влекшему его къ опасностямъ странствованія по малоизвѣстнымъ землямъ, и вотъ Рѣкстонъ береть отставку, отправляется въ пустыри Западной-Америки, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ведетъ здѣсь одинокую, исполненную

лишений, опасностей и приключений, жизнь охотника или ловца бобровъ. Орегонскій-Край и Калифорнію исполосилъ онъ во всехъ направленіяхъ, и время это до послѣдняго смертнаго часа считалъ лучшимъ въ своей жизни. «Можетъ показаться страннымъ, даже неестественнымъ» — писалъ онъ однажды — «но очарованіе охотничьей жизни въ глуши лѣсовъ и пустырей таково, что нѣтъ примѣра, чтобы человекъ самаго высokaго образованія, разъ попробовавши этой беззаботной, вольной жизни, не думалъ потомъ съ грустію о минутѣ, когда опять придется ему промѣнять ее на однообразное существованіе сельское или городское; и, впрочемъ къ этому послѣднему, не вспоминалъ безъ вѣдоха о наслажденіяхъ одинаковаго бродяжничества своего въ дичи лѣсовъ и степей.» Незадолго передъ смертію, въ превосходныхъ разсказахъ представилъ онъ эту жизнь съ ея приключеніями, напечатавъ рядъ статей подъ заглавіемъ *Life in the far West*, появившихся въ Blackwood's Edimburg Magazine (іюнь — ноябрь 1848).

Изъ Америки воротился Рэкстонъ въ Англію, съ-тѣмъ-чтобы предпринять еще опаснѣйшія странствованія — во Внутреннюю-Африку со стороны южныхъ тропиковъ. Въ видѣ приготовленія къ этому путешествію, въ 1844 году прошелся онъ пышкомъ по Алжиріи и Сѣверной-Африкѣ; по возвращеніи-же отсюда въ Англію, въ декабрь того-же года отплылъ изъ Ливерпуля въ Ихабозъ, на южномъ берегу Африканскаго Материка. Высадившись нѣсколько южнѣ этого торговаго поселенія и вмѣстѣ мисіонерскаго поста, въ дальнѣйшій путь оттуда пустился онъ всего съ однимъ товарищемъ. Черезъ пустыню съ сыпучимъ пескомъ, совершенно-безводную и мѣстами лишь покрытую скудною травой и кустарникомъ, направились путешественники съ цѣлію достигнуть Ангра-Пекенья (Angra Pequena), бухты на юго-западномъ берегу Африки въ землѣ Бушменовъ (26° 38' 24" ю. ш. и 12° 47' 15" в. д.), гдѣ, по картамъ ихъ, должны они были найти устье рѣки, вверхъ по которой надѣялись проникнуть во внутренность материка. Но тутъ ожидало ихъ разочарованіе: рѣки не оказалось, а въ гавани помѣнутаго мѣста, которую описывали имъ во всякое время полною кораблей, нашли они всего одно судно, да и то собиралось отплыть въ Европу. Путешественникамъ не оставалось ничего, какъ возвратиться назадъ прежнимъ путемъ; на это едва хватило силъ у нихъ: истощенные голодомъ, усталостію, и почти уже полумертвые, случайно найдены были они въ пустынѣ пробѣжками туземцами и доставлены въ Ихабозъ. Послѣ этого, Рэкстонъ, по разнымъ причинамъ, развѣдки свои въ Африкѣ долженъ былъ ограничить лишь нѣсколькими экскурсіями въ землю Бушменовъ.

По возвращеніи въ Англію, Рэкстонъ, все съ цѣлію открытій въ Африкѣ, сталъ-было искать вспомошествованія правительства; но дѣло затянулось такъ, что онъ потерялъ терпѣніе и уѣхалъ, вмѣсто-того, пу-

тешествовать по Мексикѣ. Плодомъ этого путешествія было появившееся въ Лондонѣ, два года тому назадъ, увлекательное описаніе этой страны и ея жителей. Затѣмъ Рэкстонъ еще разъ возвратился въ отечество и снова задумалъ объ Африкѣ, но въ заключеніе опять убѣжалъ въ лѣсъ своей любезной Америки, гдѣ и умеръ въ слѣдствіе сильнаго ушиба, полученнаго при паденіи съ мула.

Кромѣ упомянутого «*Описанія Мексики*» и «*Жизни на дальнемъ западѣ*», въ «Запискахъ» Лондонскаго Этнологическаго Общества напечатано еще изслѣдованіе Рэкстона «*О томъ, какъ заселяли Мексику древнѣйшіе ея обитатели и о сходствѣ ихъ съ нынѣшними поколѣніями Сѣверо-Американскихъ Индійцевъ*». Нѣсколько строкъ изъ этого изслѣдованія приведено нами выше (стр. 42—44).

— ВОЗВРАЩЕНІЕ Г. КАСТРЕНА ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ, И Г. ХАНЫКОВА—ИЗЪ ПОѢЗДКИ ПО ЗАКАВКАЗЬЮ, ПЕРСІИ И ТУРЦІИ.—Д-ръ Кастренъ, изъ любопытнаго путешествія котораго по западной и южной Сибири представили мы за четыре мѣсяца предъ симъ (Г. И. 1848, стр. 429—452) нѣсколько отрывковъ, 13 января настоящаго года прибылъ наконецъ въ С.-Петербургъ, и представивъ Академіи Наукъ общее обзоріе совершенныхъ имъ работъ и странствованій (напечатано въ Bulletin des sciences historiques etc. Tome VI, N° 40), черезъ мѣсяць отправился отсюда на родину свою въ Финляндію. Тамъ въ настоящее время занимается онъ приведеніемъ въ порядокъ и окончательною обработкою собранныхъ имъ въ продолженіе путешествія богатыхъ матеріаловъ, преимущественно-же изготовленіемъ словаря и грамматики Остятскаго Языка. Вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ, доставленнымъ намъ отъ Ч. С. Академика Шёгрена, получили мы и другое—отъ Д. Ч. Ю. А. Гагемейстера, который пишетъ изъ Тифлиса, что сочленъ нашъ Н. В. Ханьковъ (извѣстный въ ученomъ мѣрѣ путешествіемъ своимъ въ Бухару и описаніемъ этого ханства), предпринявшій весною прошлаго года, съ особенною ученою цѣлью, поѣздку въ 4,500 верстъ по разнымъ частямъ Кавказа, Закавказья и прилежащихъ къ послѣднему частей Персїи и Турціи (См. Г. И. 1848, стр. 67—68), благополучно окончивъ это путешествіе, возвратился въ Тифлисъ, и собирается подняться съ Обществомъ своихъ путевыхъ замѣтокъ. Ожидаемъ съ нетерпѣніемъ, потому что надѣемся встрѣтить въ нихъ много новаго и любопытнаго.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ЗАПИСКИ РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Книжка III. С.-Петербургъ. 1849. (276 стр. въ 8 д. л.)

Эта книжка «Записокъ» Р. Г. О., изданная подъ надзоромъ Д. Ч. К. С. Веселовскаго, заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) *Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ-и Аму-Дары и нагорной площади Памиръ* — П. А. Чихачова; 2) «Замѣчанія» на эту статью, сообщенныя отцомъ Іакинѣомъ Бичуринымъ; 3) *Обозрѣніе Коканскаго Ханства въ нынѣшнемъ его состояніи*, доставленное въ Общество отъ Генералъ-Губернатора Западной-Сибири Князя И. Д. Горчакова; 4) *Заслуги Петра-Великаго по части распространенія географическихъ познаній* — К. М. Бѣра; 5) *Объясненіе карты Урала, составленной для Р. Г. О. Венгерскимъ путешественникомъ г. Регули* — письмо отъ составлявшаго ее къ П. И. Кеппену; 6) *О рукописи астронома Делиля, принесенной въ даръ Р. Г. О. Членомъ онаго Княземъ И. А. Долгоруковымъ* — В. Я. Струве; 7) *Статистика недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ* — К. С. Веселовскаго; 8) *Отчетъ о первомъ присужденіи статистической преміи, учрежденной Коммерціи Совѣтникомъ В. Г. Жуковымъ*; 9) *Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Р. Г. О. за 48 ⁴⁶/₄₇ годъ*; и 10) *Списокъ членамъ Р. Г. О. по 15 января 1849 года*. — Къ статьѣ г. Чихачова приложена составленная имъ *Ипотетическая карта Памира и вершинъ Сыръ-и Аму-Дары*, а къ описанію Коканскаго Ханства — карта сего владѣнія, составленная въ Штабѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса.

ЗАПИСКИ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА. Часть VI. С.П.Б. 1848. (559 стр. въ 8 д. л.)

Съ 1842 года, какъ начали, съ Высочайшаго разрѣшенія, выходить въ свѣтъ Записки Гидрографическаго Департамента, онѣ, въ достоинства ихъ специальной части, которая до насъ не касается, составляютъ едва ли не важнѣйшій на отечественномъ языкѣ сборникъ даже чисто географическихъ свѣдѣній. Съ одной-стороны, мы узнаемъ изъ нихъ о ходѣ современныхъ гидрографическихъ работъ въ моряхъ нашего отечества, работъ вообще неразрывно связанныхъ съ географіею въ собственномъ смыслѣ, а тѣмъ-болѣе картографическою ея частью; съ другой — сборникъ этотъ сообщаетъ намъ множество такихъ же работъ прежняго времени, пропадавшихъ доселѣ въ пыли архивовъ — матеріаловъ для географіи тѣмъ-болѣе драгоцѣнныхъ, что все это труды нашихъ соотечественниковъ. Въ доказательство сказаннаго, и чтобы содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, распространенію извѣстности этого изданія, перечислимъ замѣчательнѣй-

шія въ географическомъ отношеніи статьи его. Въ первомъ томѣ (1842 г.) помѣщены *Дневныя записки, веденныя Подпоручикомъ Пахтусовымъ при описи восточнаго берега Новой-Земли, въ 1832—1833 годахъ*, вмѣстѣ съ любопытнымъ введеніемъ къ этимъ запискамъ. Во второмъ томѣ (1844 г.): 1) такія же *Записки Пахтусова во вторую его экспедицію къ Новой-Землѣ, въ 1834—1835 годахъ*; 2) *Описаніе плаванія военнаго транспорта Або вокругъ Свѣта, въ 1840—1842 годахъ*, составленное Лейтенантомъ А. Б.; 3) *О приливахъ въ Сѣверномъ Великомъ-Океанѣ Ледовитомъ-Морѣ*: Вице-Адмирала Ѳ. П. Литке; 4) *Обзоръ гидрографическихъ свѣомъ Чернаго и Азовскаго морей, со времени Императрицы Екатерины II*: Полковника Н. М. Кумани. Въ третьемъ томѣ (1845 г.): 1) *Плаваніе Поручика Циволки съ Академикомъ Беромъ къ Новой-Землѣ, въ 1837 году*; 2) *Плаваніе Прапорщикомъ Циволки и Моисеева къ Новой-Землѣ, въ 1838—1839 годахъ*; 3) *Запѣтки о Каспійскомъ-Морѣ*, Лейтенанта А. П. Соколова (продолжаются и въ двухъ слѣдующихъ томахъ). Въ четвертомъ томѣ (1846 г.): 1) *Опись Удскаго Берега и Шантарскихъ Острововъ, въ 1829—1834 годахъ, Поручика Козмина*; 2) *Собраніе особыхъ поморскихъ и рѣчныхъ словъ, употребляемыхъ на Восточномъ-Океанѣ и въ Восточной-Сибири*: П. Ѳ. Кузмищева; 3) *Заливъ Аляска*, изъ записокъ Капитана-Лейтенанта Завойки и Подпоручика Савина; 4) *Редутъ Св. Михаила, въ Нортоновомъ-Заливѣ*: Лейтенанта Загоскина. Въ пятомъ томѣ (1847 г.): 1) *Опись береговъ Сѣвернаго-Океана отъ Канина-Носа до Обдорска, Штурманомъ Иванова и Березюныхъ, въ 1826—1828 годахъ*, съ любопытнымъ введеніемъ А. П. Соколова; 2) *Оландскіе-Острова*: Капитана 4-го ранга Рейнхекера. Наковецъ, въ VI части, вышедшей въ нынѣшнемъ году, находимъ: 1) *Измѣненіе уровня Каспійскаго-Моря*—превосходное ученое изслѣдованіе Лейтенанта А. П. Соколова, съ которымъ мы познакомили уже читателей (см. выше, стр. 32); 2) *Объ уровень Балтійскаго-Моря*, П. Козакевича; 3) *Обзоръ Карабосовскаго-Залива Каспійскаго-Моря*, произведенный Лейтенантомъ Жеребцовымъ; 4) *Гавань Константиновская и два новооткрытые острова въ Охотскомъ-Морѣ*, изъ историческаго журнала брига «Охотскъ» подъ командою Капитана-Лейтенанта Попловскаго (см. выше, стр. 32); 5) *Дополненіе къ собранію блѣморскихъ словъ*: П. Ѳ. Кузмищева, и 6) *Новѣйшія извѣстія объ уровень Каспія*. — Сверхъ перечисленныхъ статей, картографы найдутъ въ запискахъ Г. Д. значительное число новыхъ картъ малоизвѣстныхъ или даже и вовсе неописанныхъ прежде береговъ, а климатологи могутъ воспользоваться постоянно печатающимися таблицами метеорологическихъ наблюденій, производящихся, по распоряженію Департамента, въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ, Свеаборгѣ, Ригѣ, Астрахани, Астрабадскомъ-Заливѣ, Охотскѣ, Петропавловскѣ, Архангельскѣ и при маякахъ Мудьюгскомъ, Жижгинскомъ и Орловскомъ.

Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens. Auf Kosten der Kaiserl. Academie der Wissenschaften herausgegeben von K. E. v. Baer und Gr. v. Helmersen. — Dreizehntes Bändchen, St.-Petersburg, 1849. (236 стр. въ 8 д. л.) — Vierzehntes Bändchen, ibid. 1848. (VIII и 286 стр. въ 8 д. л. съ картою) — Fünfzehntes Bändchen, ibid. 1848. (XV и 379 стр. въ 8 д. л. съ картою).

О выходѣ въ свѣтъ двѣнадцатой книжки этого изданія, заключающей въ себѣ путешествіе г. Гофмана по золотonosнымъ округамъ Восточной-Сибири, и описаніе ихъ, упомянуто было еще въ началѣ прошлаго года (Г. И. 1848, стр. 29). Съ-тѣхъ-поръ, благодаря неутомимой дѣятельности издателей, достойныхъ преемниковъ Миллера, Палласа и Шторха, вышло еще три новыхъ книжки *Beiträge*. Въ тринадцатой изъ нихъ содержатся слѣдующія статьи (на Нѣмецкомъ Языкѣ): 1) *Краткое извѣстіе о совершенной въ 1846 году поездкѣ изъ С.-Петербурга въ Казань, Вятку и Вологду* — П. И. Кеннена; 2) *Восхожденіе на Араратъ, 29 іюля 1845 года* — Профессора Аби́ха; 3) *Матеріалы для ознакомленія съ Финляндіею въ этнографическомъ отношеніи* — А. Вареліуса; и 4) *Путешествіе по горамъ отъ Гилани до Астрабада* — Ф. А. Бузе. Четырнадцатая книжка занята всѣмъ описаніемъ *Путешествія къ Алтаю, совершеннаго въ 1834 году* однимъ изъ издателей *Beiträge*, Управляющимъ Отдѣленіемъ Общей Географіи въ Р. Г. Обществѣ Г. П. Гельмерсеномъ. Пятнадцатая заключаетъ въ себѣ также одно только сочиненіе — *Описаніе Путешествія черезъ Киргизскую-Степь въ Хиву, совершеннаго въ 1842 году* Д-ромъ Э. Ф. Базинеромъ.

Ограничивши библіографію Г. И., сообразно съ ихъ объемомъ, только самымъ краткимъ извѣщеніемъ о содержаніи выходящихъ въ Россіи книгъ географическаго, этнографическаго и статистическаго содержанія, мы, къ-сожалѣнію, не можемъ войти ни въ какія подробности относительно трехъ поименованныхъ книжекъ *Beiträge*, хотя онѣ представляютъ обильнѣйшій запасъ новыхъ и превосходныхъ свѣдѣній о Россіи и сосѣднихъ съ нами странахъ Азіи. Чтò позволятъ предѣлы нашего изданія извлечь изъ этого рудника, то извлечемъ мы и помѣстимъ въ слѣдующихъ выпускахъ Г. И., въ отдѣлахъ «Путешествія» и «Смѣсь». Здѣсь-же, вмѣсто-того, перечислимъ статьи, вошедшія въ составъ первыхъ одиннадцати книжекъ *Beiträge*, на томъ основаніи, что безъ-сомнѣнія, есть много Русскихъ интересующихся своимъ отечествомъ, а между-тѣмъ незнающихъ даже чтò содержится въ превосходномъ сборникѣ гг. Бэра и Гельмерсена, тогда-какъ за границею онъ постоянно обращаетъ на себя благодарное вниманіе ученаго міра.

Одиннадцать книжек эти заключаютъ въ себѣ:

Первая (С.П.Б. 1839, XXXVII и 332 стр. съ картою) — *Статистическія и этнографическія извѣстія о русскихъ владѣніяхъ на сѣверо-западномъ берегу Америки*, собранныя бывшимъ главнымъ правителемъ ихъ Контръ-Адмираломъ Ф. П. Врангелемъ; съ прибавленіями К. М. Бэра, заимствованными преимущественно изъ «Записокъ» отца И. Веніамінова.

Вторая (С.П.Б. 1839, VI и 124 стр. съ картою) — *Извѣстія о Хивѣ, Бухарѣ, Коканѣ, и сѣверо-западной части китайскихъ владѣній*, собранныя Президентомъ Азіатской Пограничной Комиссіи въ Оренбургѣ, Генераль-Маіоромъ Генсомъ, обработанныя и снабженныя примѣчаніями Г. П. Гельмерсеномъ.

Третья (С.П.Б. 1839, XII и 296 стр.) — *Опытъ о территоріальныхъ и коммерческихъ способахъ Западнѣйшей Азіи, характеръ ея обитателей, ихъ промышленности и общественномъ устройствѣ*: Ю. А. Гагемейстера.

Четвертая (С.П.Б. 1841, XI и 300 стр. съ тремя картами) — 1) *О древнихъ Картахъ Россіи (до XVIII вѣка)*: покойнаго Ф. П. Аделунга; 2) *Старинный рисунокъ развалинъ города Миджара*, съ объясненіями К. М. Бэра; 3) *Геогностическія наблюденія на пути изъ Дерпта въ Або*: Э. К. Гофмана (бывшаго начальника Уральской Экспедиціи Р. Г. О.); 4) *Очерки растительнаго царства на островѣ Гохландѣ, въ Финскомъ Заливѣ*: А. Шренка; 5) *О лѣсныхъ и водныхъ запасахъ въ верхнихъ и среднихъ частяхъ Волжскаго Бассейна*: П. И. Кеппена, съ предисловіемъ К. М. Бэра; 6) *Новѣйшія извѣстія о самомъ сѣверномъ крайѣ Сибири, между рѣками Писидою и Хатангою*; съ введеніемъ и примѣчаніями К. М. Бэра.

Пятая (С.П.Б. 1841, IV и 238 стр. съ тремя картами), и шестая (С.П.Б. 1843, II и 243 стр. съ двумя картами) — *Путешествіе къ Уралу и въ Киргизскую-Степь въ 1833—1835 годахъ*: Г. П. Гельмерсена.

Седьмая (С.П.Б. 1845, VII и 341 стр.) — 1) *Замѣчанія на изданную Л. Циммерманомъ карту театра войны Россіи съ Хивой и сопровождающій ее географическій разборъ и проч.*: В. И. Дали; 2) *О кумысѣ*: его же; 3) *Различныя свѣдѣнія о Сибири*, собранныя К. М. Бэромъ, а именно: а) *О земледѣліи около Якутска и вообще въ Якутской Области*; б) *Извлеченіе изъ оффиціального опчета объ Иркутской Губерніи и Якутской Области, за 1839 годъ*; в) *Объ увеличеніи туземнаго народонаселенія*; г) *Обозрѣніе мѣховой промышленности въ Сибири, преимущественно въ Восточной, со многими приложеніями о томъ же предметѣ вообще въ Имперіи*; 4) *Извѣстіе о совершенномъ въ 1840 году путешествіи въ Киргизскую-Степь Восточной Джунгаріи*: А. Шренка. Пер. съ Русскаго К. Мейера.

Осьмая (С.П.Б. 1843, 272 стр. съ картою и тремя таблицами рисунковъ) — 1) *Новые матеріалы для геогнозіи Эстляндіи и Финляндіи: Э. Эйхвальда*; 2) *Замѣтки о силурійскомъ песчаникѣ въ Эстляндіи и Швеціи и встрѣчаемыхъ въ немъ раковинахъ вида obolus: его же*; 3) *О валяльно-глиняныхъ горахъ Урала и находимыхъ въ нихъ остаткахъ органическихъ тѣлъ: его же*; 4) *Извѣстіе объ орнитологическихъ результатахъ путешествія по части естественныхъ наукъ, совершенное по Лапландіи лѣтомъ 1840 года: А. Θ. Миддендорфа, съ прибавленіями К. М. Бѣра.*

Девятая (С.П.Б. 1845, 336 стр.) — *Краткое обозрѣніе ученыхъ работъ и путешествій, совершенныхъ уже или только-что предпринятыхъ въ послѣднее время съ цѣлю ближайшаго изслѣдованія Россіи, въ отношеніи ея топографіи, физическихъ свойствъ, естественныхъ произведеній, быта ея обитателей и проч.: К. М. Бѣра, при содѣйствіи П. И. Кеппена, Куника и другихъ.*

Десятая (С.П.Б. 1844, 261 стр.) — не заключаетъ въ себѣ ничего ни географическаго, ни статистическаго, а переводъ двухъ историко-критическихъ изслѣдованій, написанныхъ на Русскомъ языкѣ: *Погодина — О началѣ Русскихъ Лѣтописей, и Даниловича — О Лѣтописяхъ Литовскихъ.*

Одиннадцатая (С.П.Б. 1845, 183 стр.) — 1) *Замѣтки о странѣ между низовьями Днѣпра и Азовскимъ-Моремъ (о степныхъ пожарахъ, о глубинѣ колодцевъ и т. п.): П. И. Кеппена*; 2) *О степяхъ Южной-Россіи и находящемся тамъ въ Таврической Губерніи импніи Герцога Ангальтъ-Кетенскаго: Ф. Тецмана*; 3) *Извѣстіе о поѣздкѣ вънутрь Лапландіи, лѣтомъ 1810 года: А. Θ. Миддендорфа.*

Всѣ перечисленные статьи и большія сочиненія, вошедшія въ составъ *Beiträge*, писаны на Нѣмецкомъ Языкѣ, за исключеніемъ «Опыта» г. Гагемейстера (книжка третья), который и писавъ и напечатавъ по Французски.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ОБОЗРѢНІЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ РОССІИ.

Отдѣленіе Статистики Русскаго Географическаго Общества, имѣя въ виду, что въ распоряженіе его предоставлено С.-Петербургскимъ купечествомъ 5,000 р. сер. для статистическихъ изслѣдованій о внутренней торговлѣ Россіи, и желая исполнить предположеніе жертвователей, не только для общей пользы науки, но и для практическаго руководства торгующаго сословія, опредѣлило предпринять отъ Общества изданіе «Обозрѣнія внутренней торговли Россіи», на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. «Обозрѣніе» должно заключать въ себѣ, по каждому изъ главныхъ предметовъ внутренней торговли, указанія: изъ какихъ мѣстъ онъ происходитъ, гдѣ именно закупается и куда продается; въ чьихъ рукахъ находится торговля имъ въ различныхъ ея переходахъ; какими путями и способами онъ доставляется на мѣста сбыта; на какіе сорта распределяется и какая разность между ними въ разцѣнкѣ; какіе торговые обычаи приняты въ различныхъ мѣстахъ для купли или продажи; какимъ провознымъ и другимъ расходамъ подвергается товаръ, въ какихъ случаяхъ они увеличиваются, и проч. Независимо отъ этихъ частныхъ описаній каждаго предмета порознь, въ то же «Обозрѣніе» должны войти общія изслѣдованія, болѣе-или-менѣе относящіяся ко всему ходу внутренней торговли, на-примѣръ: о ярманкахъ, о кредитныхъ операціяхъ, о средствахъ перевозки, и проч.

2. Такъ-какъ предпринимаемое изданіе, по содержанію и плану своему, должно представить собраніе отдѣльныхъ и специальныхъ статей, то заготовленіе ихъ можетъ быть поручаемо разнымъ лицамъ, съ тѣмъ только, чтобы объемъ, способъ изложенія и самое направленіе каждой статьи соответствовали общей системѣ и заранѣе начертанной программѣ.

3. Издержки по сочиненію и изданію статей, входящихъ въ составъ предполагаемаго «Обозрѣнія», покрываются суммою, пожертвованною купечествомъ; если-же сумма эта будетъ недостаточна для полного и совершеннаго окончанія предпринимаемаго труда, то на-первый-разъ Общество ограничится изданіемъ статей о главнѣйшихъ отрасляхъ и предметахъ внутренней торговли, такъ-какъ по этому первому изданію можно будетъ судить о степени пользы и объ успехахъ сочиненія, и сообразно съ тѣмъ принять дальнѣйшія мѣры.

4. На семь основаній, «Обозрѣніе» можетъ выходить, по мѣрѣ изготовленія статей, отдѣльными тетрадями, или выпусками, съ тѣмъ только, чтобы по содержанію первыхъ выпусковъ можно было судить о назначеніи и цѣли труда.

По вышеизложенному плану, это изданіе раздѣляется на два Отдѣла: одинъ долженъ заключать въ себѣ частныя, а другой общія изслѣдованія о внутренней торговлѣ. Слѣдующая программа объясняетъ ихъ сущность и самый порядокъ изложенія, указывая, сколько возможно, въ общихъ чертахъ, на какіе предметы нужно обратить особенное вниманіе; но какъ нельзя исчислить все то, что можетъ оказаться достойнымъ изслѣдованія при ближайшемъ соображеніи каждаго предмета въ частности, то, само-собою разумется, еще найдутся вопросы, относящіеся къ ходу внутренней торговли, которые не предусмотрены программой, но тѣмъ-не-менѣе заслуживаютъ изслѣдованія въ этомъ «Обозрѣніи».

ПРОГРАММА ОБОЗРѢНІЯ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ГЛАВНЫХЪ ОТРАСЛЯХЪ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ.

Внутренняя торговля Россіи приводитъ въ движеніе:

1) Произведенія Русской промышленности, которыя потребляются внутри Россіи и посредствомъ торговли распределяются между жителями разныхъ частей государства;

и 2) Произведенія чужихъ странъ, доставляемыя ввѣннымъ торгомъ для внутренняго потребленія и достигающія потребителя не иначе какъ посредствомъ внутренней торговли.

Къ этому собственному, такъ-сказать, кругу дѣйствій внутренней торговли присоединяется посредство ея въ закупкѣ и доставкѣ товаровъ, сбываемыхъ за границу.

Само-собою разумется, что для опредѣленія, какіе именно предметы составляютъ главныя отрасли внутренней торговли, основнымъ мѣ-

ризомъ должна служить степень обширности коммерческихъ оборотовъ по каждой отрасли. Одно это условіе не можетъ, однакоже, быть принято въ-соображеніе для выбора предметовъ, которымъ, по важности ихъ, слѣдуетъ посвятить отдѣльныя статьи въ «Обозрѣніи» главныхъ отраслей внутренней торговли.

Нѣкоторые товары пріобрѣтаютъ коммерческое значеніе преимущественно отъ заграничнаго ихъ сбыта, а во внутренней торговлѣ между разными краями государства не обращаются въ значительныхъ количествахъ (на-примѣръ: льняное и конопляное сѣмя, щетина, поташъ, и т. д.), слѣдовательно, въ строгомъ смыслѣ, не могутъ быть причислены къ главнымъ ея отраслямъ. Напротивъ-того, многія другія произведенія имѣютъ коммерческую важность собственно по своему обширному внутреннему потребленію или повсемѣстному сбыту; но въ числѣ ихъ есть множество такихъ, которыя сбываются болѣе-или-менѣе однообразными способами, одинаковыми путями, на-примѣръ большая-часть ремесленныхъ и фабричныхъ издѣлій, москотильные и бакалейные товары, виноградныя вина и разные матеріалы, служащіе для рукодѣлій и фабрикъ.

Описаніе торговли каждымъ такимъ предметомъ порознь, по одному образцу ея хода, повлекло-бы, при многихъ случаяхъ, въ неизбежныя повторенія, отъ чего можетъ чрезмѣрно увеличиться объемъ изданія. Къ отвращенію этого неудобства, положено включить въ одну статью подъ заглавіемъ: «*О состояніи внутренней торговли вообще*», обозрѣніе способовъ и путей сбыта, болѣе-или-менѣе общихъ для главныхъ предметовъ внутренняго потребленія, а въ отдѣльныхъ статьяхъ описать преимущественно тѣ отрасли торговли, изъ которыхъ каждая, по объему, разнообразію и свойствамъ производимыхъ въ ней коммерческихъ оборотовъ, имѣя свой особенный характеръ, требуетъ подробнѣшаго изслѣдованія.

На этомъ основаніи, въ «Обозрѣніи главныхъ отраслей внутренней торговли», отдѣльныя статьи назначаются для слѣдующихъ предметовъ:

1) Хлѣбъ.	11) Сало.
2) Скотъ и мясо.	12) Масло конопляное.
3) Рыбный товаръ.	13) Кожи и кожевенныя издѣлія.
4) Соль.	14) Шерсть.
5) Хлѣбное вино.	15) Мягкая рухлядь.
6) Сахаръ.	16) Льноной товаръ.
7) Чай.	17) Металлы и металлическія издѣлія.
8) Табакъ.	18) Ткацкіе товары: полотно, сукна, бумажныя издѣлія, и проч.
9) Пенъка.	
10) Ленъ.	

Примѣчаніе. Отдѣльными статьями о предметахъ, въ этомъ спискѣ помѣнованныхъ, будутъ печататься съ особымъ счетомъ страницъ для каждой, ибо предполагается издавать это «Обозрѣніе» выпусками, состоящими изъ одной, двухъ или болѣе статей, по мѣрѣ ихъ изготовленія. Такимъ-образомъ, можно будетъ по первымъ выпускамъ судить о цѣли и пользѣ этого труда.

Въ отдѣльномъ описаніи главнѣйшихъ товаровъ полагается включить по каждому изъ нихъ, указанія:

1) Изъ какихъ мѣстъ товаръ происходитъ, гдѣ именно, въ какую пору и въ какомъ количествѣ производится главная закупка его, въ какія мѣста и въ какомъ количествѣ доставляется онъ для сбыта.

2) Какихъ добротъ бываетъ товаръ, по мѣстамъ его происхожденія, на какіе сорты раздѣляется въ торговлѣ, и въ чемъ состоятъ ихъ отличительныя качества; какая разность между ними въ разцѣнкѣ и въ какія мѣста преимущественно требуется товаръ того-или-другаго сорта, или доброты.

3) Въ чьихъ рукахъ находится торговля имъ въ различныхъ переходахъ: отъ производителей къ прасоламъ, кулакамъ, ходебщикамъ до партіонныхъ торговцевъ или оптовыхъ покупателей, купцовъ, фабрикантовъ и портовыхъ коммерческихъ домовъ.

4) Какіе торговые обычаи приняты въ различныхъ мѣстахъ для кондичій и расчетовъ между продавцами и покупателями, также для отправки, сдачи и пріема товара. Тутъ должны быть изложены свѣдѣнія объ укладкѣ и тарѣ, и объ условіяхъ относительно мѣса или мѣры.

5) Какими путями и во сколько времени доставляется товаръ изъ главныхъ мѣстъ закупки въ главные мѣста сбыта.

6) Какимъ провознымъ и другимъ расходамъ подвергается товаръ, и въ какихъ случаяхъ они увеличиваются или уменьшаются.

Примѣчаніе. Какъ предшествующіе два пункта касаются вопросовъ, которые могутъ относиться болѣе-или-менѣе ко всѣмъ товарамъ, обращающимся во внутренней торговлѣ, то въ отдѣльныхъ статьяхъ полагается удобнѣйшимъ ограничиться по этимъ пунктамъ самыми необходимыми указаніями, относящимися въ-частности къ описываемому предмету; дальнѣйшія-же подробности найдутъ мѣсто въ общихъ изслѣдованіяхъ о средствахъ перевозки.»

7) По какимъ цѣнамъ сбывается товаръ въ главнѣйшихъ торговыхъ мѣстахъ, принимая въ соображеніе, по мѣрѣ возможности, цѣны за послѣднія пять лѣтъ и сравнивая ихъ съ цѣнами за предшествовавшіе годы; тутъ же можно объяснить причины возвышенія или упадка цѣвъ, руководствуясь достоверными фактами.

Вообще, всѣ эти вопросы заключаютъ въ себѣ только общія указанія, которыя подлежатъ необходимымъ видоизмѣненіямъ, болѣе-или-менѣе развитію или ограниченію въ частностяхъ, при описаніи какой-либо отрасли, что зависитъ отъ свойства торговли описываемымъ предметомъ и отъ способовъ къ пріобрѣтенію болѣе-или-менѣе подробныхъ о ней свѣдѣній.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОБЩІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛѢ.

Въ составъ этого Отдѣла войдутъ слѣдующія статьи:

- 1) О ярманкахъ, на которыхъ производится торгъ продуктами и издѣліями всякаго рода.
- 2) О способахъ водяной и сухопутной перевозки товаровъ въ разныхъ краяхъ государства.
- 3) О торговыхъ обычаяхъ и денежномъ кредитѣ.
- 4) О торговомъ сословіи.
- 5) О состояніи внутренней торговли вообще.

Для каждой изъ этихъ статей признается нужнымъ изложить программу сколь можно подробнѣе, дабы онѣ соответствовали исполнѣ цѣли и назначенію изданія.

І. О ЯРМАНКАХЪ.

По своему коммерческому значенію, ярманки могутъ быть раздѣлены на три разряда.

Къ первому принадлежать ярманки, на которыхъ производится обширный оптовый и розничный торгъ товарами, привозимыми изъ дальнихъ и ближайшихъ мѣстъ, для сбыта во многіе края государства.

Ко второму относятся такія, гдѣ производится большею - частью раздробительная продажа товаровъ, которые доставляются съ главнѣйшихъ ярманокъ, равно-какъ изъ ближайшихъ мѣстъ и сбываются наиболѣе въ окрестныхъ губерніяхъ.

Къ третьему разряду принадлежать базары, на которыхъ продаются почти исключительно крестьянскія издѣлія и продукты изъ окрестныхъ мѣстъ.

Особый разрядъ составляютъ ярманки для торгоу шерстью, рогатымъ скотомъ и лошадьми.

Важнѣйшее значеніе для внутренней торговли имѣютъ ярманки перваго разряда, а именно:

1) Нижегородская.	6) Ростовская сборная.
2) Ирбитская.	7) Введенская въ Сумахъ.
3) Харьковскія.	8) Кіевская контрактная.
4) Коренная.	9) Крестовоздвиженская въ Кролевецѣ.
5) Роменская.	10) Всеѣдная въ Нѣжинѣ.

Разсматривая движеніе торговли на этихъ ярманкахъ, нужно показывать:

• 1) Какіе товары составляютъ предметъ торга, изъ какихъ мѣстъ и какими торговцами привозятся, куда и какиѣмъ торговцамъ продаются; также гдѣ, какія мѣста и на какія именно ярманки отвозятся непроданные товары.

Примѣчаніе. Упомянувъ о торговцахъ, слѣдуетъ раздѣлять ихъ на прасоловъ, кулаковъ, ходоушниковъ, купцовъ и фабрикантовъ.

2) На какихъ условіяхъ производится коммерческія сделки между разными торговцами, съ платежемъ-ли наличныхъ денегъ, или съ отсрочкою, и на какіе именно сроки; также какіе товары преимущественно продаются въ сроки или за наличныя деньги и на какіе товары заключаются контракты на поставку, въ какія именно мѣста и въ какіе сроки.

3) На какую сумму простирается привозъ главныхъ товаровъ, сколько лавокъ и балагановъ бываетъ занято подъ ярманкою и какъ великъ доходъ съ ярманочныхъ помѣщеній.

Примѣчаніе. О главнѣйшихъ товарахъ нужно, по мѣрѣ возможности, привести въ извѣстность количество ихъ привоза на ярманку.

и 4) Возрастаетъ или упадаетъ торговля на ярманкахъ, какими именно товарами, и какія обстоятельства имѣютъ главное вліяніе въ этомъ отношеніи.

Изъ ярманокъ втораго разряда многія замѣчательны по большому привозу и сбыту товаровъ, на-примѣръ: ярманки Лебедянскія, Сборная—въ Симбирскѣ, Бердичевскія, Урюпинская—въ Донской-Землѣ, Успенская—въ Таганрогѣ, и другія; но какъ вообще всѣ второстепенныя ярманки находятся въ тѣсной связи съ вышеупомянутыми главнѣйшими, то предварительно нужно составить, сколь возможно, полное описаніе ярманокъ перваго разряда, которое могло-бы раскрыть ихъ связь съ другими мѣстами значительными; это описаніе покажетъ въ какой мѣрѣ необходимо собрать объ нихъ дальнѣйшія свѣдѣнія. Во всякомъ случаѣ не бесполезно будетъ для обозрѣнія этихъ ярманокъ обратиться къ отчетамъ мѣстнаго начальства, которые могутъ дать нѣкоторое понятіе объ относительной важности каждой ярманки, показывая какіе именно товары и на какую сумму привозятся. Соображая эти данныя съ общими свѣдѣніями о мѣстахъ производства, закупки и сбыта главныхъ товаровъ, можно будетъ составить по-крайней-мѣрѣ общую характеристику всѣхъ замѣчательныхъ ярманокъ.

Въ этомъ обзорѣ найдутъ мѣсто и тѣ изъ ярманокъ третьяго разряда, на которыхъ производится значительная закупка одного какого-либо или нѣкоторыхъ изъ числа главныхъ предметовъ внутренней торговли, равно-какъ и особыя ярманки, учрежденныя для торга шерстью, рогатымъ скотомъ и лошадьми; но производимая на нихъ торговля дол-

жна быть описана подробно въ своемъ мѣстѣ, т. е. въ «Обзорѣ» торговли шерстью, скотомъ и проч.

Сверхъ-того, для соображеній о развитіи и значеніи ярманочной и базарной торговли въ разныхъ краяхъ государства, предполагается составить общую ведомость о числѣ ярманокъ и базаровъ въ каждомъ городѣ и уездѣ его.

По невозможности составить полное описаніе всѣхъ ярманокъ, обзорніе ихъ въ предначертанномъ видѣ можетъ отчасти дать понятіе о настоящемъ ходѣ ярманочной торговли.

II. О СПОСОБАХЪ ПЕРЕВОЗКИ.

Свѣдѣнія о путяхъ сообщенія въ коммерческомъ отношеніи должны имѣть цѣлю показать состояніе и значеніе различныхъ путей внутренней торговли. Невозможность составить полное описаніе ихъ, заставляетъ ограничиться обзорніемъ главнѣйшихъ сообщеній въ той мѣрѣ, сколько оно необходимо для изслѣдованія средствъ къ передвиженію товаровъ изъ одного края въ другой.

Главныя системы водной коммуникаціи въ Россіи, суть: Волга, Ока, Кама, Сѣверная и Западная Двины, Двѣпръ, Нѣманъ и Донъ, съ многочисленными ихъ притоками.

Къ рѣчнымъ системамъ принадлежатъ соединительные между ними каналы и служащіе для судоходства озера; Отдѣльную систему водъ составляютъ Сибирскія судоходныя рѣки и озеро Байкаль.

Для обзорнія средствъ перевозки на всѣхъ этихъ путяхъ, нужно показать:

1) *О водномъ пути*: на какомъ протяженіи и между какими мѣстами онъ бываетъ сплавнымъ или судоходнымъ; судоходенъ-ли онъ только въ полую воду или во всю навигацію, и вообще сколько времени она продолжается; какого рода естественныя препятствія и опасности встрѣчаются на пути; съ какою осадкою ходятъ суда весною, лѣтомъ и осенью, и въ какихъ мѣстахъ, за мелководіемъ, они должны отгружать товаръ въ паузы?

2) *О судахъ и рабочихъ, употребляемыхъ для перевозки вѣдъ*: какого рода и какой величины суда употребляются; ходятъ-ли они на парусахъ, веслахъ или на буксирѣ, съ помощью коновыхъ машинъ или пароводовъ, или тянутся бичевою? сколько рабочихъ бываетъ на судахъ каждаго рода; на какихъ условіяхъ нанимаются и какую плату получаютъ: лоцмана, кормчіе, коренные?

3) *О пристаняхъ*: какія пристани служатъ для нагрузки и выгрузки товаровъ, или только для убѣжища судовъ, въ случаѣ непогоды или зимаго времени? имѣются-ли на пристани анбары для складки и для какихъ

именно товаровъ; принадлежать-ли анбары городу или частнымъ владѣльцамъ и какъ велика плата за наемъ? существуютъ-ли на пристани и какіе именно сборы съ приходящихъ и отходящихъ судовъ и кладей?

4) *О перевозимыхъ кладяхъ*: а) какіе товары, откуда, какимъ путемъ и въ какую пору подвозятся къ пристани для нагрузки или для перегрузки изъ однихъ судовъ въ другія, куда товары идутъ отъ пристани и какимъ путемъ достигаютъ своего назначенія? б) какіе товары выгружаются на пристани; изъ какихъ мѣстъ и въ какую пору привозятся, и, по выгрузкѣ на пристани, куда и какимъ путемъ отправляются? с) сколько въ послѣднія пять лѣтъ прибыло и отправлено судовъ и плотовъ; сколько нагружено и выгружено частной и казенной кледи, по главнымъ товарамъ, и вообще на какую сумму?

Примѣчаніе. О приходящихъ судахъ нужно присовокупить, загружаются-ли они товарами вновь или обращаются въ сломку и по какимъ причинамъ не употребляются для дальнѣйшаго или обратнаго хода.

5) *О времени и цѣнахъ доставки*: во сколько времени обыкновенно доходятъ суда отъ пристани къ мѣсту своего назначенія, и во что обходится провозъ съ пуда, четверти и ведра, по высшей и низшей цѣнамъ? какія обстоятельства имѣютъ вліяніе на возвышеніе или пониженіе провозной платы? въ какихъ случаяхъ и какимъ именно особеннымъ расходамъ подвергается товаръ, на-примѣръ при нагрузкѣ судовъ, при зимовкѣ и т. п.?

Въ-отношеніи къ средствамъ сухопутной перевозки, ограничиваясь обзорѣмъ главныхъ коммерческихъ трактовъ, нужно показать:

1) Чрезъ какіе города проходитъ трактъ; направляется-ли онъ по главной почтовой дорогѣ или отъ нея уклоняется, по какимъ причинамъ и въ какихъ именно мѣстахъ? Общее протяженіе коммерческихъ трактовъ.

2) Въ какихъ мѣстахъ производится свалка товаровъ и передача ихъ отъ однихъ извозчиковъ другимъ?

3) Удобна-ли перевозка круглый годъ или только въ извѣстную пору и по какимъ причинамъ; встрѣчаются-ли и гдѣ именно естественныя препятствія, затрудняющія движеніе транспортовъ и въ какое именно время?

4) Какіе главные товары перевозятся въ оба пути; изъ какихъ мѣстъ преимущественно отправляются и въ какую пору бываетъ значительнѣйшая перевозка?

5) Перевозятся-ли товары на лошадяхъ или на волахъ и сколько пудовъ полагается на лошадь или на вола, по различнымъ трактамъ и въ разное время года? Какого рода возы употребляются для кледи?

6) Во сколько времени производится доставка между важнѣйшими пунктами, и сколько платится за провозъ, смотря по срокамъ доставки,

въ разное время года, и на различныхъ трактахъ? Какія обстоятельства имѣютъ вліяніе на возвышеніе или пониженіе провозной платы? Какимъ особеннымъ или случайнымъ расходамъ подвергается товаръ?

и 7) Какого рода условія заключаются между хозяевами товара, подрядчиками и извозчиками на доставку клади, и какой учетъ изъ провозной платы производится въ случаѣ доставки товара не въ срокъ или въ поврежденномъ видѣ?

По этой программѣ полагается составить обзорніе тѣхъ коммерческихъ трактовъ, по которымъ производится самая значительная перевозка товаровъ, на-примѣръ: по шоссе между С.-Петербургомъ и Москвою, по трактамъ: Тульскому, Воронежскому, Ярославскому, Нижегородскому, Сибирскому, по волоку между Дубовкою (на Волгѣ) и Качалинскою-Пристанью (на Дону.)

Примѣчаніе. О скотопрогонныхъ путяхъ должно быть упомянуто въ статьѣ о торговлѣ скотомъ.

III. О ТОРГОВЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ И ДЕНЕЖНОМЪ КРЕДИТѢ.

Разсматривая настоящее положеніе внутренней торговли, необходимо изслѣдовать, на какихъ условіяхъ товары переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія, прежде нежели дойдутъ отъ производителя къ потребителю.

Въ куплѣ и продажѣ участвуютъ, съ одной стороны: помѣщики, крестьяне и фабриканты, а съ другой—собственно торговцы, какъ посредники между производителемъ и потребителемъ. Торговцы, по разнородности ихъ коммерческихъ оборотовъ, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе разряды:

1) Оптовые купцы, производящіе торгъ оптомъ въ городахъ, на пристаняхъ и ярманкахъ и при портахъ, на собственный счетъ и по коммиссіямъ.

2) Торговцы (прасолы и т. п.), скупающіе товары у производителей, для сбыта оптовымъ купцамъ и фабрикантамъ.

3) Торговцы, извѣстные подъ названіемъ кулаковъ, булыней и т. п., которые продаютъ перекупленные ими товары оптовымъ и розничнымъ торговцамъ.

Примѣчаніе. Кулаки отличаются отъ прасоловъ тѣмъ, что не имѣютъ осѣдой торговли, а скупаютъ только товаръ на базарахъ и ярманкахъ для перепродажи его съ барышней. Это родъ мелочныхъ перекупщиковъ, которые, часто безъ денегъ и товара, соглашаютъ только продавца и покупателя къ заключенію торга и тѣмъ приобрѣтаютъ за свой трудъ.

4) Розничные торговцы, продающіе потребителямъ товары, по-мелочи, на рынкахъ и базарахъ, изъ лавокъ, магазиновъ и пр., и покупаю-

шіе товары, для распродажи ихъ, отъ купцовъ, фабрикантовъ, помѣщиковъ и крестьянъ;

и 5) Ходебщики, производящіе такогoже рода торгъ разносомъ товаровъ въ городахъ, селеніяхъ и ярманкахъ.

Для изслѣдованія торговыхъ обычаевъ по куплѣ и продажѣ товаровъ, нужно показать, на какихъ условіяхъ ведутся коммерческія дѣла:

1) Между производителями (помѣщиками, крестьянами и фабрикантами) и торговцами, которые скупаютъ у нихъ или отъ нихъ получаютъ товары въ комиссію для продажи.

2) Между торговцами, которые скупаютъ и перепродаютъ товары, и купцами, покупающими ихъ для внутренней партіонной продажи, или фабрикантами, приобретающими отъ нихъ матеріалы для своихъ фабрикъ.

3) Между партіонными купцами и розничными торговцами, покупающими у нихъ товары для распродажи потребителямъ въ лавокъ, магазиновъ и въ разносъ;

и 4) Между внутренними торговцами и негоціантами, при покупкѣ и продажѣ Русскихъ товаровъ для заграничнаго отпуска и чужестранныхъ товаровъ для сбыта внутри государства.

Въ-отношеніи къ условіямъ, на которыхъ производятся коммерческія дѣла, нужно объяснить: дѣлаются-ли покупки и какихъ именно товаровъ въ контракты съ выдачею части или всѣхъ денегъ впередъ, съ платежемъ при поставкѣ или въ сроки, и въ какіе именно; также, какіе товары продаются и покупаются мѣною, либо за наличныя деньги и сколько платится за комиссію.

Изслѣдованіе торговыхъ обычаевъ, существующихъ по куплѣ или продажѣ товаровъ, въ различныхъ видахъ внутренней торговли, покажетъ степень развитія кредита въ коммерческихъ оборотахъ.

По тѣсной связи ихъ съ денежнымъ кредитомъ, нужно показать:

1) На какихъ условіяхъ производятся между торгующими денежные займы по векселямъ?

2) Какіе торговые обычаи существуютъ при выдачѣ ссудъ подъ залогъ товаровъ и подъ учетъ векселей?

и 3) Въ какихъ мѣстахъ преимущественно производятся дисконтныя операціи и какіе проценты платятся за ссуды этого рода?

Сверхъ-того, отчеты Коммерческаго Банка и Конторъ его покажутъ, за каждый годъ со времени ихъ учрежденія, между какими мѣстами и на какую сумму произведены трансферты; какія суммы выданы подъ залогъ товаровъ и подъ учетъ векселей и на какую сумму просрочены платежи по долговымъ обязательствамъ.

При этихъ свѣдѣніяхъ слѣдуетъ также означить, какіе существуютъ въ Коммерческомъ Банкѣ и Конторахъ его учетные проценты высшіе и низшіе, для сравненія ихъ съ коммерческимъ дисконтомъ.

IV. О ТОРГОВОМЪ СОСЛОВІИ.

Предметы, на которые полагается нужнымъ обратить вниманіе въ общихъ изслѣдованіяхъ о торговомъ сословіи, для объясненія настоящаго хода, средствъ и потребностей внутренней торговли, могутъ быть разсмотрѣны въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) *О составѣ торговаго сословія и о торговыхъ заведеніяхъ по городамъ.* Для общаго соображенія о состояніи купеческихъ капиталовъ въ государствахъ, и о томъ въ какихъ мѣстахъ и въ какой мѣрѣ они возрастаютъ или упадаютъ, предполагается составить вѣдомости за нѣсколько періодовъ, раздѣленныхъ пятилѣтнимъ промежуткомъ (на-примѣръ: 1825, 1830, 1835, 1840 и 1845), съ означеніемъ:

а) Сколько по каждому городу числилось: мѣстныхъ и иногородныхъ купцовъ, почетныхъ гражданъ и дворянъ, записанныхъ въ купечество по каждой гильдіи, иностранныхъ гостей, купеческихъ прикащиковъ, торгующихъ мѣщанъ и крестьянъ, имѣющихъ торговые свидетельства: 1-го, 2-го, 3-го и 4-го рода; также сколько лицъ торговаго званія числилось въ принадлежащихъ къ уѣзду того города посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ?

б) Сколько лицъ купеческаго званія поступило въ число потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ, со времени учрежденія этого сословія?

в) Сколько лицъ купеческаго званія (примѣрно за послѣднія десять лѣтъ) перешло изъ гильдій въ мѣщане, и сколько лицъ, въ тоже время, записалось въ гильдіи изъ дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ?

и д) Сколько числилось торговыхъ заведеній (съ раздѣленіемъ ихъ, если можно, по роду производимой въ нихъ торговли), какъ-то: магазиновъ, лавокъ (въ гостинныхъ дворахъ и домахъ), кладовыхъ, анбаровъ, винныхъ погребовъ, трактирныхъ заведеній, портерныхъ лавокъ, питейныхъ домовъ и выставокъ?

Примѣчаніе. Къ вѣдомостямъ о составѣ торговаго сословія должны быть присовокуплены свѣдѣнія о числѣ городскихъ жителей по каждой губерніи и общему ея населенію, съ раздѣленіемъ по сословіямъ; о числѣ каменныхъ и деревянныхъ домовъ въ городахъ, о числѣ фабрикъ и заводовъ, съ означеніемъ сколько именно домовъ, фабрикъ и заводовъ принадлежать лицамъ купеческаго званія.

Выводы, почерпнутые изъ всѣхъ этихъ фактовъ, могутъ показать ходъ и степень развитія купеческихъ капиталовъ въ разныхъ краяхъ государства и послужать къ объясненію настоящаго положенія городской торговли и промышленности вообще.

2) *О торговой несостоятельности.* Конкурсныя и тяжбыя дѣла представляютъ факты, изъ которыхъ можно почерпнуть выводы о нрав-

ственномъ состояніи торговаго сословія, о ходѣ коммерческаго судопроизводства и о послѣдствіяхъ торговаго кредита въ-отношеніи къ внутренней торговлѣ.

Для этихъ выводовъ нужно собрать, примѣрно за послѣднія пять лѣтъ, свѣдѣнія о несостоятельныхъ должникахъ: а) сколько и какой гильдіи купцовъ объявлено несостоятельными по рѣшеніямъ Коммерческихъ Судовъ и Магистратовъ; б) сколько должниковъ признано несчастными, неосторожными и злонамѣренными; с) сколько конкурсныхъ дѣлъ окончено мировыми сдѣлками между кредиторами и должниками, и d) сколько за каждый годъ возникло, окончено и осталось нерѣшенныхъ дѣлъ по долговымъ искамъ и тяжбамъ между лицами торговаго сословія въ Магистратахъ, Коммерческихъ, Словесныхъ и Третейскихъ Судахъ.

3) *О торговыхъ должностныхъ лицахъ.* По существующимъ узаконеніямъ, торговое сословіе участвуетъ въ завѣдываніи городскими общественными дѣлами, въ судѣ и расправѣ по коммерческимъ сдѣлкамъ, а также въ надзорѣ за правильнымъ производствомъ торговли и въ другихъ отрасляхъ управленія по тѣмъ частямъ, которыя касаются торговаго сословія. Показать степень принимаемаго торговымъ сословіемъ участія, по предоставленнымъ ему правамъ, въ дѣлахъ общественного хозяйства, управленія, судопроизводства и проч., а также объяснить обязанности, возлагаемыя на это сословіе въ различныхъ родахъ городской службы по выборамъ, — необходимо для указанія, сколь важно точное исполненіе сихъ должностей и какое вліяніе оно должно имѣть, въ различныхъ отношеніяхъ, на состояніе внутренней торговли, кредита и промышленности вообще.

4) *О способахъ къ воспитанію купческаго юношества.* При изслѣдованіи настоящаго хода внутренней торговли, нельзя не обратить вниманія на степень образованности торговаго сословія. Отчеты общественныхъ учебныхъ заведеній и специальныхъ училищъ (коммерческихъ, навигаціонныхъ и техническихъ) покажутъ, сколько находилось въ нихъ воспитанниковъ, къ торговому сословію принадлежащихъ. Для сравненія, нужно означить число ихъ за тѣже періоды, за какіе будетъ показанъ составъ торговаго сословія. Сверхъ-того, отъ специальныхъ училищъ можно получить свѣдѣнія: сколько со времени ихъ учрежденія выпущено воспитанниковъ торговаго званія, окончившихъ курсъ ученія въ этихъ училищахъ, и по такимъ даннымъ можно будетъ судить въ какой мѣрѣ сословіе это пользуется предоставленными ему Правительствомъ способами для своего specialнаго образованія.

Факты, собранные по этимъ предметамъ, могутъ послужить къ объясненію многихъ явленій современнаго состоянія коммерческой промышленности въ Россіи.

V. О СОСТОЯНІИ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ ВООБЩЕ.

Въ эту статью войдутъ общія свѣдѣнія о способахъ и путяхъ сбыта главныхъ предметовъ внутренняго потребленія и къ обзорѣю ихъ присоединятся выводы изъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи и средствахъ внутренней торговли.

Эти выводы, какъ результатъ общихъ и частныхъ изслѣдованій по всемъ предметамъ обзорѣя внутренней торговли, обнаружатъ ея потребности и условія, отъ которыхъ зависитъ ея успешное развитіе.

УСЛОВІЯ И ПОРЯДОКЪ ИЗДАНІЯ.

Предпринимаемое изданіе, состоящее, какъ объяснено въ программѣ, изъ двухъ Отдѣловъ, начнется съ *обозрѣнія главныхъ отраслей внутренней торговли*; но вмѣстѣ съ этимъ отдѣломъ будутъ также выпускаемы, по мѣрѣ изготовленія, и статьи, принадлежащія ко второму Отдѣлу: этимъ способомъ ускорится ходъ изданія, и какъ всякая статья будетъ имѣть особый счетъ страницъ, то, по выпускѣ всѣхъ статей, онѣ могутъ быть совокуплены въ порядкѣ, указанномъ программой.

«Обозрѣніе главныхъ отраслей внутренней торговли» издается на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Оно составитъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ, формата и шрифта Записокъ, издаваемыхъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, и будетъ выходить, по мѣрѣ изготовленія статей, выпусками, числомъ до пяти, полагая въ каждомъ, отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, цѣною 60 к. сер. за выпускъ.

2) Къ участию въ этомъ изданіи приглашаются лица, которыя по какой либо статьѣ или по какимъ либо вопросамъ, обозначеннымъ въ программѣ, могутъ содѣйствовать своими трудами, свѣдѣніями, и матеріалами.

3) Какъ нѣкоторыя статьи, по разнообразію свѣдѣній, которыя должны въ нихъ заключаться, не могутъ быть удовлетворительно составлены однимъ лицомъ, то допускается участіе нѣсколькихъ лицъ въ составленіи одной статьи, по взаимному ихъ соглашенію и подѣ руководствомъ Редактора, который обязанъ заботиться, чтобы каждая статья соотвѣтствовала общей системѣ и программѣ.

4) Для вознагражденія за труды, принять слѣдующій размѣръ:

а) За статьи, составленныя по программѣ и одобренныя
къ напечатанію 30 р. сер.

б) За статьи, могущія соответствовать программѣ по на-
лежащемъ дополненіи и обработкѣ ихъ 20 — —

с) За матеріалы или свѣдѣнія, которыми можно воспользо-
ваться при составленіи статей 10 — —

5) Вознагражденіе, въ опредѣленномъ размѣрѣ, выдается по напеча-
таніи каждой статьи, а за рукописные матеріалы или свѣдѣнія, послу-
жившіе къ составленію статьи, желающій можетъ получить вознагра-
жденіе по типографскому расчету о числѣ печатныхъ листовъ, содержа-
щихся въ рукописныхъ матеріалахъ или свѣдѣніяхъ, коими редакція вос-
пользовалась для этого изданія.

6) Комитетъ для изданія «Обозрѣнія внутренней торговли Россіи»,
учрежденный при Отдѣленіи Статистики Русскаго Географическаго Об-
щества, и состоящій изъ Дѣйствительныхъ Членовъ К. И. Арсеньева,
Барона А. К. Мейендорфа, Н. А. Милютина, Г. П. Небольсина и В. С.
Порошина, завѣдываетъ всѣми распоряженіями по изданію, рассматри-
ваетъ имѣющія войти въ составъ его статьи, приготовляетъ ихъ къ на-
печатанію и присуждаетъ вознагражденіе за нихъ сотрудникамъ.

7) Желающіе принять участіе въ трудахъ по этому изданію благо-
волятъ относиться къ Редактору Григорію Павловичу Небольсину, жи-
вущему въ С.-Петербургѣ, 1-й Адмиралтейской части 1-го квартала, на
Мойкѣ, между Круглымъ-Рынкомъ и Царицынымъ-Лугомъ, въ домѣ
подъ № 8.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

А. ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Въ-теченіе марта и апрѣля мѣсяцовъ, Р. Г. О. собиралось дважды, оба раза подъ предсѣдательствомъ г. Помощника Предсѣдателя: 2 марта и 13 апрѣля.

2 марта. — Присутствовало 72 Члена.

— Читаны извлеченія изъ журналовъ Совѣта Общества и сообщено о полученныхъ со времени послѣдняго собранія статьяхъ, книгахъ и другаго рода приношеніяхъ.

— Д. Ч. *А. А. Рафаловичъ* сообщилъ въ краткомъ, но живомъ, очеркѣ собранныя имъ во время путешествія по Египту и Нижней-Нубіи «Этнографическія Замѣтки о Нубійцахъ». Чтеніе это принято было съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Въ-заключеніе, г. Рафаловичъ представилъ на разсмотрѣніе присутствовавшимъ поясъ изъ ременной бахрамы, украшенной бусами и раковинами, составляющій всю одежду нубійскихъ дѣвушекъ, кожаную сумку, украшенную строусовыми перьями (необходимую принадлежность нубійской шеголихи), и разныя другія части костюма туземцевъ. Статья г. Рафаловича, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ ней словаремъ языка Барабра (Нубійцевъ), будетъ напечатана въ «Запискахъ» Общества.

— Балотированы и избраны въ Дѣйствительные Члены Р. Г. О.: *И. Д. Булычовъ, П. И. Вагнеръ, И. С. Вавиловъ, Я. А. Дашковъ, А. П. Европеусъ, Н. В. Исаковъ, В. А. Корниловъ, В. Н. Леонтьевъ, Ф. И. Ляликовъ, Н. А. Мордвиновъ, А. П. Николаи, Д. В. Поляновъ, Ю. О. Самаринъ, В. С. Семена, П. П. Семеновъ, Н. И. Усовскій и П. А. Шторхъ.*

13 апрѣля. — Присутствовало 52 Члена.

— Сообщены извлеченія изъ журналовъ Совѣта Общества и объявлено о полученныхъ со времени предшествовавшаго собранія, статьяхъ и подаркахъ книгами, картами и проч.

— Прочтено извлеченіе изъ представленнаго въ Общество астрономомъ Уральской Экспедиціи г. Ковальскимъ подробнаго отчета о двухлѣтнихъ занятіяхъ его при сей экспедиціи. Отчетъ этотъ помѣщенъ ниже (въ отдѣлѣ «Экспедиціи и Путешествія»).

— По случаю полученныхъ отъ *П. И. Фуса* и *М. Н. Мусина-Пушкина* извѣщеній, что, за умвожившимися служебными занятіями, не могутъ они принимать участіе въ занятіяхъ Совѣта Общества, г. Помощникъ Предсѣдателя пригласилъ гг. присутствовавшихъ въ собраніи приступить къ выборамъ въ Члены Совѣта, на мѣсто гг. *Фуса* и *Мусина-Пушкина*, двухъ другихъ лицъ; въ свидѣтели при балотированіи приглашены были, вмѣстѣ съ тѣмъ, *Д. Д. ЧЧ. Г. П. Небольсинъ* и *П. П. Семеновъ*. Избраны на означенныя вакансіи, по большинству голосовъ, *Д. Д. ЧЧ. П. А. Тучковъ* и *А. С. Норовъ*.

— Г. Управляющій Отдѣленіемъ Статистики прочелъ статью: «Историческое обзорѣніе русской внѣшней торговли до царствованія Петра-Великаго».

— Балотированы и избраны въ Дѣйствительные Члены Р. Г. О.: *А. П. Башуцкій*, Графъ *А. А. Бобринскій*, *В. Е. Галяминъ*, Графъ *А. Л. Гейденъ*, Князь *В. В. Кочубей*, *Н. Р. Ребиндеръ*, Баронъ *Н. П. Фридериксъ*, *А. Е. Циммерманъ* и Князь *В. М. Шаховской*.

Б. СОВѢТЪ.

Имѣлъ въ-продолженіе марта и апрѣля мѣсяцовъ три засѣданія: 40 и 48 марта и 9 апрѣля. Извлеченія изъ журналовъ этихъ засѣданій, читанныя въ Общихъ Собраніяхъ, заключаютъ въ себѣ слѣдующее:

— Со времени засѣданія 25 февраля получены нижепоименованныя статьи и сообщенія:

1. *Этнографическія Записки о Курской Губерніи* — отъ г. Василевскаго.

2. *Этнографическія Записки о Макарьевскомъ Уездѣ Нижегородской Губерніи* — отъ Протоіерея П. С. Смирнова.

3. *О поселянахъ Мещовскаго Уѣзда Калужской Губерніи* — отъ Учителя Мещовскаго Уезднаго Училища П. Даметри.

4. *О жителяхъ села Петроселья и его окрестностей* (въ Мосальскомъ Уездѣ Калужской Губерніи) — отъ помѣщика того уѣзда П. А. Суходольскаго.

5) О Мордвѣ въ разныхъ селахъ Симбирской Губерніи, и 6) *Записка о городѣ Сызрани*. — отъ Профессора Симбирской Семинаріи К. Новоструева.

7. *Этнографическія Записки о городѣ Чердыни*, и 8) *Этнографическіе очерки села Новаго Усоля*. Обв. — отъ Учителя Чердынскаго Уезднаго Училища Я. Юрганова.

9. *Этнографическія и лингвистическія свѣдѣнія о жителяхъ города Погари и его окрестностей*, собранныя Учителями тамошняго Уезднаго Училища гг. Н. Матрисовымъ и С. Есикорскимъ — отъ Директора Училищъ Черниговской Губерніи.

10. *Статистическій обзоръ состоянія государственныхъ крестьянъ Херсонской Губерніи, съ 1838 по 1848 годъ* — отъ Ч. С. А. П. Рославскаго-Петровскаго.

11. *Свѣдѣнія о движеніи судоходства и торговли на Рыбинской Пристанѣ, за 1848 годъ* — отъ Ч. С. О. И. Тюменева.

12. *Свѣдѣнія о числѣ Болгаръ, обитающихъ въ Херсонской Губерніи* — отъ Начальника сей губерніи, по просьбѣ Общества о потребности въ этихъ свѣдѣніяхъ для этнографической карты Европейской Россіи, составляемой Д. Ч. П. И. Кенпеномъ.

13. *Историческая записка о церквахъ города Березова*, и 14) *Остякая легенда о богатырѣ Вотто-Ойка*. Обв. — отъ Ч. С. Н. А. Абрамова.

15. *Della Geographia naturale della Dalmatia* — отъ Директора Музея Древностей въ Спалатро, Д-ра Каррара.

16. *Извѣстія о разнаго рода географическихъ новостяхъ* — отъ Директора Веймарскаго Географическаго Института, Д-ра Фрорипа.

Опредѣлено: приславшихъ благодарить отъ имени Общества, а статьи: подъ NN° 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9 и 14 — передать на заключеніе Этнографическаго Отдѣленія; подъ NN° 6, 10, 11 и 13 — въ Отдѣленіе Статистики; подъ N° 12 — передать Д. Ч. П. И. Кенпену; подъ N° 15 — препроводить на разсмотрѣніе Д. Ч. А. А. Рафаловича; подъ N° 16 — въ Редакцію «Географическихъ Извѣстій».

— Въ теченіе тогоже времени, доставлены были въ Общество:

Отъ Маіора Штукенберга — *Карта Китайской Границы отъ начала р. Амура до Тункинской-Крѣпости*.

Отъ Березовскаго 3-й гильдіи купца А. И. Трофимова — полная одежда Самоѣдовъ Березовскаго-Края.

Опредѣлено: приславшимъ изъяснить благодарность Общества, при-
сылки же: г. Трофимова — передать на храненіе въ Этнографическій Музей, а г. Штукенберга — препроводить на разсмотрѣніе Д. Ч. А. О. Миддендорфа.

— Сверхъ того, опредѣлено также благодарить, за присланныя въ Общество печатныя книги, карты и рисунки: Одесское Общество Исто-

рин и Древностей, ДД. ЧЧ. Е. П. Ковалевского и П. И. Небольсина, Русскаго Генеральнаго Консула въ Норвегіи А. В. Чевкина, Протоіерея отца Іоанна Орлова, Президента Мадритской Академіи Наукъ Генерала Сарко-дель-Валье, и г. Ельманова.

— Бывшій Начальникъ Уральской Экспедиціи, Д. Ч. Э. К. Гюбманъ, съ разрѣшенія Совета Общества, принесъ въ даръ Ботаническому Музею Императорской Академіи Наукъ коллекцію растеній Сѣвернаго-Урала, собранную имъ во время путешествія своего по этой странѣ. Академія увѣдомляетъ, что приняла это приношеніе съ чувствомъ искренней признательности къ Р. Г. Обществу.

— Советъ Р. Г. О. ходатайствовалъ о награжденіи Корпуса Лѣсничихъ Прапорщика Брандта за участіе его въ Уральской Экспедиціи: г. Министръ Финансовъ увѣдомляетъ, что по всеподданнѣйшему докладу его, въ-слѣдствіе означеннаго ходатайства, Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать г. Брандту 500 р. сер. одновременно изъ суммъ Горнаго Управленія.

— Для доставленія возвратившемуся въ С.-Петербургъ бывшему астроному при Уральской Экспедиціи, г. Магистру Ковальскому, возможности произвести окончательныя вычисленія сдѣланныхъ имъ въ-теченіе двухъ лѣтъ, что продолжалась Экспедиція, многочисленныхъ астрономическихъ наблюденій, определено продолжить ему на одинъ годъ то содержаніе, какое получалъ онъ отъ Общества, находясь въ качествѣ астронома при означенной экспедиціи.

— По чрезвычайному въ прошломъ году усиленію падежа оленей и сибирской язвы на пространствѣ Уральского-Хребта, которое поручено было изслѣдовать одному изъ членовъ Уральской Экспедиціи г. Маіору Стражевскому, онъ не имѣлъ возможности исполнить вполне возложеннаго на него порученія. Часть Хребта между горою *Кюсмъ-Ныръ* (подъ $64\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.) и *Кополовымъ-Переходомъ* осталась такимъ-образомъ неизслѣдованною. Это пространство, на протяженіи много-что 200 верстъ, есть, между-тѣмъ, быть-можетъ, наиболее доступная, по природѣ своей, часть Уральского-Хребта, такъ-что съемка и изслѣдованіе этой части, по мнѣнію бывшаго Начальника Уральской Экспедиціи, могутъ быть окончены въ два мѣсяца, если только, послѣ падежа, остались еще тамъ олени, или можно пригнать ихъ туда. Въ этомъ предположеніи, г. Гюбманъ составилъ подробный планъ Дополнительной Экспедиціи для изслѣдованія означеннаго пространства Уральского-Хребта, и представилъ его въ Советъ Р. Г. О.; Советъ съ-своей-стороны нашелъ планъ, г. Гюбмана, во всѣхъ частяхъ его, весьма основательнымъ, и одобривъ вполне, опредѣлилъ войти, касательно возможности отправленія такой Дополнительной Экспедиціи лѣтомъ 1850 года, въ сношенія съ указанными въ проектѣ

г. Гошмана лицами, которые оказали уже содействие и при приведении въ исполнение первой, главной Экспедиции.

— По предположенію Общества о постепенномъ исправленіи губернскихъ атласовъ, составленныхъ въ Межевомъ Ведомствѣ, начаты были, какъ извѣстно, межевыми чинами, съ Высочайшаго соизволенія, геодезическія работы въ Тверской Губерніи, подъ наблюденіемъ Генераль-Маіора Мендта и согласно съ подробнымъ планомъ и техническою инструкціей, начертанными отъ Общества. Относительно хода этого дѣла, г. Министръ Юстиціи увѣдомляетъ нынѣ, что Генераль-Маіоръ Мендтъ представлялъ составленные имъ топографическіе брульоны болѣе чѣмъ на $\frac{2}{3}$ всей Тверской Губерніи, такъ-что нынѣшнимъ лѣтомъ онъ не только что окончитъ Тверскую Губернію, но можетъ даже, имѣющимися у него средствами, начать съемку другой какой-либо внутренней губерніи. Результатъ произведенныхъ Генераль-Маіоромъ Мендтомъ работъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о пользѣ принятой для нихъ системы, ибо симъ способомъ, въ-продолженіе трехъ лѣтъ, Генеральный Штабъ получитъ топографическія карты двухъ губерній, вполнѣ соответствующія его потребностямъ, а Межевое Ведомство будетъ имѣть вѣрно составленные атласы тѣхъ губерній. Основываясь на сихъ данныхъ, удостоверяющихъ что сдѣланный въ Тверской Губерніи опытъ вполнѣ оправдываетъ ожиданіе Правительства, и что постоянное продолженіе сего государственнаго труда совокупными силами Генеральнаго Штаба и Межеваго Ведомства дастъ возможность получить, въ-продолженіе десяти лѣтъ, вѣрные и подробныя топографическія съемки Средней полосы Имперіи и далѣе по теченію рѣки Волги, г. Военный Министръ подносилъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ по сему предмету. Его Императорское Величество, выслушавъ докладъ сей съ удовольствіемъ, Высочайше соизволилъ разрѣшить продолжать это полезное дѣло, производя подобныя геодезическія работы и въ другихъ обмежеванныхъ губерніяхъ, лежащихъ на востокъ отъ московскаго меридіана, начавъ въ нынѣшнемъ году съ Рязанской Губерніи, и руководствуясь при этомъ принятыми для сего по Тверской Губерніи способомъ и порядкомъ. По окончаніи-же работъ въ Рязанской Губерніи, приступить къ съемкѣ Владимірской, потомъ Ярославской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Казанской губерній, такъ-чтобы въ 1859 году всѣ эти губерніи были сняты, для чего и усилить средства Межеваго Ведомства, назначивъ къ симъ работамъ, вмѣсто тридцати-шести межевщиковъ нынѣ при оныхъ находящихся, сорокъ, и вмѣсто прикомандированныхъ четырехъ офицеровъ Корпуса Топографовъ, восемь. Къ исполненію таковой Высочайшей воли, приняты уже, гг. Министрами Военнымъ и Юстиціи, надлежащія мѣры.

— Членъ-Соревнователь Общества Коллежскій Советникъ *Платонъ Васильевичъ Голубковъ*, известный ревностію и многочисленными пожертвованіями въ дѣлѣ распространенія въ Россіи географическихъ свѣдѣній объ Азій, далъ опять новое доказательство усердія своего къ успѣхамъ Науки: желая содѣйствовать изданію генеральной карты Азій, которая быма-бы составлена по достовернѣйшимъ и новѣйшимъ свѣдѣніямъ объ этой части свѣта, препроводилъ онъ на сей конецъ къ г. Помощнику Предсѣдателя 2,000 р. сер. съ просьбою употребить эти деньги для достиженія предположенной цѣли, по собственному его усмотрѣнію. Находя немаловажныя затрудненія къ изданію подобной карты здѣсь въ С.-Петербургѣ, *О. П. Литке* вошелъ въ сношеніе о томъ съ известнымъ Директоромъ Веймарскаго Географическаго Института *Д-ромъ Фрорипомъ*; который и сообщилъ нѣтъ свои предположенія на счетъ составленія въ Институтѣ означенной карты. Извѣщая объ этомъ Советъ, и представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на усмотрѣніе оваго, составленный имъ согласно съ предположеніями Фрорипа, проектъ условія съ Веймарскимъ Институтомъ, г. Помощникъ Предсѣдателя присовокупилъ, что для упрощенія успѣха этого весьма полезнаго предпріятія, онъ желалъ-бы, чтобы оно ведено было отъ имени Р. Г. Общества и находилось въ распоряженіи Советъ оваго. Советъ, не находя, съ-своей-стороны, никакого препятствія къ исполненію такового желанія г. Помощника Предсѣдателя, и признавая, что составленный имъ проектъ условій обезпечиваетъ достиженіе предположенной г. Голубковымъ цѣли, при довольно умѣренныхъ издержкахъ на все предпріятіе, опредѣлилъ: предоставить г. Помощнику Предсѣдателя передать въ кассу Общества присланные г. Голубковымъ 2,000 р. сер., и заключить, согласно съ представленнымъ Совету проектомъ, формальное отъ имени Общества условіе съ Веймарскимъ Географическимъ Институтомъ объ изданіи желаемой генеральной карты Азій.

— За окончательнымъ изготовленіемъ штемпеля медали, учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ Предсѣдателемъ Общества въ награду за географическіе труды, Советъ распорядился нынѣ выбить по сему штемпелю одну золотую медаль для перваго присужденія награды, и въ-слѣдъ затѣмъ, для приведенія въ исполненіе §§ 4 и 2 Положенія объ означенной преміи, поставилъ (и исполнено): 1) Пригласить Членовъ Общества въ ближайшемъ Общемъ Собраніи къ доставленію Совету, до истеченія мая мѣсяца, свѣдѣній о тѣхъ подвигахъ и трудахъ на поприщѣ Географіи, особенно отечественной, которые по мнѣнію каждаго предлагающаго достойны обратить на себя вниманіе Общества; 2) сдѣлать о томъ же, для иногородныхъ и не будущихъ присутствовать въ ближайшемъ Собраніи Членовъ, публикацію въ столичныхъ Ведомостяхъ, съ изложеніемъ главныхъ основаній Положенія объ означенной

премій; и 3) отнестись а также особо къ гг. Управляющимъ Отдѣленіями.

— Рассмотрѣнь и обсужденъ въ Советѣ составленный по порученію его (См. Г. И. за настоящій годъ, стр. 8—9), Управляющимъ Отдѣленіемъ Этнографіи *Н. И. Надеждинымъ* и *Д. Ч. А. В. Головиннымъ*, «Проектъ Устава для Кавказскаго Отдѣла Р. Г. О.»; затѣмъ определено: препроводить означенный проектъ на усмотрѣніе г. Намѣстника Кавказскаго.

— По представленію Управляющаго Отдѣленіемъ Статистики *А. П. Заблоцкаго-Деситовскаго*, въ аваніи Помощника его по управленію симъ Отдѣленіемъ утверждень *Д. Ч. К. С. Васеловскій*.

— По представленію *Д. Ч. В. С. Порошина* о результатахъ произведеннаго имъ рассмотрѣнія отвѣтовъ, полученныхъ отъ различныхъ лицъ по циркулярной инструкціи о собираніи свидѣній служащихъ къ опредѣленію климата въ различныхъ полосахъ Имперіи (изъ около 10,000 экземпляровъ книжекъ съ вопросами по сему предмету, разосланныхъ въ прошломъ году, возвращено съ отвѣтами 400), определено: согласно съ предложеніемъ г. *Порошина*, разослать, по указанію его, остальные находящіяся въ Обществѣ экземпляры означенной инструкціи и напечатать, для таковойже разсылки, въ возможно-скорѣйшее время и въ числѣ 6,000 экземпляровъ, представленныя имъ въ проектѣ «Дополнительныя правила о собираніи свидѣній служащихъ къ опредѣленію климата».

— Доведено г. Секретаремъ до свѣдѣнія Совета, что изданная въ прошломъ году отъ Общества въ числѣ 1,200 экземпляровъ «*Карманная Книжка для любителей земледѣлія*» разошлась вся, а между-тѣмъ поступили на нее вновь многія требованія (на 240 экземпляровъ). Для удовлетворенія симъ требованіямъ, определено приступить немедленно къ отпечатанію оной вторымъ изданіемъ, въ числѣ 600 экземпляровъ, возложить распоряженіе по сему предмету вѣдѣнъ за исправностію изданія на г. Секретаря Общества.

ЭКСПЕДИЦИИ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

— ОТЧЕТЪ АСТРОНОМА УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Г. КОВАЛЬСКАГО О РАБОТАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ИМЪ НА СѢВЕРНОМЪ-УРАЛѢ. — Тотъ самый, замеченіе изъ котораго читано было въ Общемъ Собраніи 13 апрѣля. Здѣсь помѣщаемъ его цѣликомъ.

«Русское Географическое Общество, снаряжая учебную экспедицію для изслѣдованія Севернаго-Урала, требовало отъ астронома оной опредѣлить направленіе этого хребта, начиная отъ широты 60° до береговъ Ледовитаго-Моря, и сверхъ-того изслѣдовать географическое положеніе некоторыхъ важнѣйшихъ точекъ на рѣкахъ Печорѣ и Оби.

Эту экспедицію надлежало окончить въ-теченіе двухъ лѣтъ; обращая вниманіе на краткость времени, я долженъ былъ раздѣлить занятія такимъ образомъ, чтобы долготы всѣхъ точекъ, опредѣленныхъ по Уральскому-Хребту во время лѣтняго путешествія, основывавшійся на ихъ соединеніи съ нѣсколькими главнѣйшими мѣстами. Эти-последнія точки слѣдовало соединить отдѣльными хронометрическими экспедиціями, такъ-чтобы долготы ихъ можно было опредѣлить зимою помощію наблюдений надъ лунными кульминаціями и надъ покрытіями звѣздъ луною.

Для достиженія этой цѣли я снабженъ былъ слѣдующими инструментами: 1) для зимнихъ наблюдений преимущественно — пассажнымъ инструментомъ съ чугуннымъ складнымъ штативомъ, столовымъ хронометромъ Hauth 18, идущимъ по-звѣздному времени, и зрительною трубою; 2) для геодезическихъ съемокъ и астрономическихъ наблюдений, которыя должны были производиться въ горахъ во время лѣтнихъ экспедицій, назначались: универсальный инструментъ работы Вецера, два отражательные круга новаго устройства Пистора и Мартинса, и четыре отличные хронометра: Dent 8446, Dent 5877, Dent 6705 и Hauth 32, идущіе по среднему времени, достоинство которыхъ испытано мною въ-продолженіе всего путешествія. Къ означеннымъ инструментамъ даны были всѣ вспомогательныя средства, какъ-то: запасные уровни, два барометра, три термометра, нормальная мѣра, буссоль Траутона и лампы для наблюдений.

Сверхъ-того, Императорская Академія Наукъ поручила мнѣ производить наблюденія надъ магнетизмомъ земли, и для этой цѣли также снабдила нужными инструментами. Подробный отчетъ объ этомъ я предоставляю другому времени.

По первоначальному плану Экспедиціи, все сѣверное протяженіе Уральского-Хребта, которое слѣдовало осмотрѣть, дѣлилось на двѣ части: одну изъ нихъ — между широтами 60° и 65° — надлежало пройти въ-теченіе лѣта 1847 года, а другую — отъ 65° до береговъ Ледовитаго-Моря — лѣтомъ 1848 года.

Ни та, ни другая часть не представляетъ ни одного мѣста, въ которомъ возможно было-бы зимою производить наблюденія для абсолютнаго опредѣленія географической долготы. Тѣ мѣста, въ которыхъ возможно для человѣка постоянное пребываніе зимою, находятся или въ разстояніи слишкомъ большомъ отъ горъ, или отдѣляются отъ нихъ непроходимыми болотами: поэтому и хронометрическое соединеніе ихъ надобно было дѣлать зимою, особенно потому, что единственное лѣтнее сообщеніе между ними совершается по рѣкамъ, которыхъ быстрое теченіе отвѣло-бы много времени при плаваніи къ ихъ истокамъ. Имѣя это въ виду, я въ разные времена зимою соединилъ 5 пунктовъ на всемъ протяженіи Сѣвернаго-Урала, именно: 1) истоки Малой-Печоры (подъ широтою 61° 54') съ Чердынью, 2) гору Сумяхъ-Нѣръ (при широтѣ

63. 54) съ деревнею Усть-Шугоръ на Печоръ, 3) сопку Тумбулову (широта $66^{\circ} 0'$) съ Обдорскомъ, 4) истоки рѣки Шучи ($67^{\circ} 54'$ ш.) и 5) истоки рѣки Кары ($67^{\circ} 50'$ ш.) тоже съ Обдорскомъ.

Первымъ пунктомъ, съ котораго Экспедиція должна была начать свои дѣйствія, назначалась Чердынь; я прѣхалъ въ этотъ городъ 30 апрѣля 1847 года *. Въ ожиданіи лѣта и прибытія начальника Экспедиціи г. Полковника Гофмана съ другими членами оной, находившимися тогда въ Перми, я занялся опредѣленіемъ широты и поправокъ хронометровъ помощью отражательнаго круга Нисторова; а вмѣстѣ съ-тѣмъ велѣлъ выстроить кирпичный столбъ для пассажнаго инструмента, за вѣшеніемъ моего чугунаго, который находился тогда въ Перми: наблюденія эти состоятъ изъ соответствующихъ и околополуденныхъ высотъ солнца 1, 2 и 7 мая. Вечеромъ послѣдняго дня поставленъ былъ пассажной инструментъ на изготовленномъ столбѣ, и, для испытанія прочности его, сдѣлано наблюденіе времени въ меридіанѣ. Такъ-какъ столбъ оказался довольно удовлетворительнымъ, то въ слѣдующую ночь, 8 мая, я сдѣлалъ этимъ инструментомъ наблюденіе трехъ звѣздъ: въ первомъ вертикалѣ, для опредѣленія широты, и послѣ въ меридіанѣ, для времени.

Съ 9 по 30 мая, непрерывно падавшій снѣгъ и пасмурное время не позволяли мнѣ продолжать наблюденій, за исключеніемъ только двухъ дней, 13 и 23 мая, въ которые я успѣлъ взять околополуденныя и соответствующія высоты солнца.

31 мая, взяты наблюденія соответствующихъ высотъ солнца, а ночью сдѣлано наблюденіе кулиминаціи луны.

1 іюня, я отправился въ Соликамскъ, для опредѣленія разности долготъ этого города и Чердыни.

2 іюня, въ Соликамскѣ, успѣлъ я наблюсти соответствующія и околополуденныя высоты солнца, а возвратившись въ Чердынь, опредѣлилъ тамъ (5—8 іюня) время, по наблюденіямъ высотъ солнца кругомъ Нистора и помощью пассажнаго инструмента.

Въ это время прибылъ изъ Перми г. начальникъ Экспедиціи съ прочими членами; по его распоряженію, мнѣ слѣдовало отправиться вверхъ по рѣкѣ Вишерѣ, вмѣстѣ съ помощникомъ его Маіоромъ Стражевскимъ и ожидать г. Гофмана при истокахъ Малой-Печоры; между-тѣмъ самъ онъ отправился, по рѣкамъ Колвѣ, Вишеркѣ, Березовкѣ и Печорѣ, до мѣста общаго нашего соединенія. По рѣкѣ Вишерѣ я опредѣлялъ время и широты въ девяти важнѣйшихъ пунктахъ, помощью околополуденныхъ и соответствующихъ высотъ солнца (13, 15, 16, 18, 19, 20, 22, 24, 27 и

* Числа мѣсяцовъ показаны вездѣ по новому стилю.

28 іюня) и (19 и 20 іюня) наблюдавъ два разстоянія луны отъ солнца въ двухъ разныхъ пунктахъ. Наблюденія 27 и 28 іюня произведены были въ послѣдней тогда точкѣ пребыванія моего на Вишерѣ: при впаденіи въ нее рѣчки Човаль.

29 іюня поутру поднялся я въ горы сопровождаемый большою частью жизненныхъ припасовъ, уложенныхъ на нарты, которыя заранѣе, вмѣстѣ съ оленями, ожидали насъ въ этомъ-послѣднемъ мѣстѣ. Инструменты мои тоже уложены были на нарты; хронометры содержались въ особомъ ящикѣ и постоянно находились при мнѣ. Видя опасность для хронометровъ при ѣздѣ подобнаго рода, — тамъ гдѣ нарта, по неровности мѣста и особенно по розсыпи, не могла идти покойно, я предпочиталъ переносить ихъ пышкомъ. Неблагопріятная погода и каждый день происходившія грозы, въ-теченіе двухъ недѣль весьма замедлили ходъ нашъ: только 12 іюля достигъ я истоковъ Печоры.

1 іюля, хронометры, бывъ не заведены, оставались; и такъ-какъ невозможно мнѣ было уже возвратиться на прежній пунктъ наблюденія, то слѣдовало соединить одинъ изъ пунктовъ наблюденій между 1 и 12 іюля съ какимъ-нибудь опредѣленнымъ пунктомъ на Вишерѣ или, еще лучше того, съ Чердынью. Это исполнено было мною только въ концѣ Экспедиціи, чрезъ особую хронометрическую поѣздку.

Начиная отъ впаденія рѣчки Човаль въ Вишеру до истоковъ Печоры, сдѣлано мною 7 наблюденій по-большей-части только абсолютныхъ высотъ солнца для времени, и столько же околополуденныхъ для широтъ. Всѣ пункты наблюденій находятся на главномъ хребтѣ. Наблюденія эти сдѣланы 1, 3, 4, 5, 6, 11 и 12 іюля. Послѣдняго числа къ вечеру я прибылъ къ истокамъ Малой-Печоры. На слѣдующій день, опредѣливъ поправки хронометровъ и широту этого мѣста посредствомъ соответствующихъ и околополуденныхъ высотъ солнца, отправился я къ истокамъ рѣки Вишеры въ сосѣдство сопки Монинъ-Тумпъ, къ которой Маіоръ Стражевскій, вмѣстѣ съ топографомъ, поднялся на лодкахъ послѣ того какъ я разстался съ нимъ при рѣкѣ Човаль, 29 іюля. Это путешествіе я предпринялъ для опредѣленія хода хронометровъ и, главное, для опредѣленія точки, хронометрическое соединеніе которой съ Чердынью было-бы зимою болѣе возможнымъ. Взявъ на этомъ-послѣднемъ мѣстѣ соответствующія и околополуденныя высоты солнца (16 іюля), я, вмѣстѣ съ Маіоромъ Стражевскимъ и топографомъ Юрьевымъ, возвратился къ истокамъ Малой-Печоры 22 іюля къ вечеру, сдѣлавъ на пути еще три наблюденія, изъ которыхъ одно относится къ пункту опредѣленному 11 іюля.

Вычисленіе наблюденій на истокахъ Печоры и при Монинъ-Тумпъ даетъ разность долготъ $= 0^{\circ} 0' 56'', 2$ съ вѣроятною ошибкою $= 0'', 5$ (Монинъ-Тумпъ къ западу).

По возвращеніи моемъ къ истокамъ Малой-Печоры, я засталъ уже тамъ г. начальника Экспедиціи, который видя, что число оленей и нарты, находящихся въ ея распоряженіи, недостаточно, передъ тѣмъ еще выслалъ людей для доставленія изъ ближайшихъ чумовъ необходимаго ихъ количества. Помощь эту въ оленяхъ и нартахъ Экспедиція успѣла получить не ранѣе 30 іюля. Въ ожиданіи ея, я наблюдалъ на истокахъ Малой-Печоры, отъ 22 по 30 іюля, соответствующія и окомполуденныя высоты солнца (23, 26, 28 и 30 іюля), и два разстоянія луны отъ звѣзды и солнца (22 и 27 числа), да измѣрилъ зенитное разстояніе и азимутъ отдаленной сопки Койбъ; сверхъ-того сдѣлалъ копію съ моихъ наблюденій до послѣдняго времени и сообщилъ ихъ г. Гофману.

31 іюля, прибыли ожидаемые олени и нарты, и мнѣ положено было, подѣ распоряженіемъ Маіора Стражевскаго, слѣдовать по направленію Главнаго Уральскаго-Хребта, и ожидать Полковника Гофмана на берегахъ Щугора, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка, при выходѣ изъ горъ, поворачиваетъ на западъ. Въ тотъ же день нашъ отрядъ оставилъ истоки Малой-Печоры, и потомъ постоянно подымался на сѣверъ, придерживаясь линіи раздѣленія водъ до самой вершины Щугора, подѣ широтою $63^{\circ} 13'$. Линія эта мало уклоняется отъ меридіана, и въ предѣлахъ $61^{\circ} 54'$ и $63^{\circ} 13'$ по широтѣ уклоненіе это, западное, доходитъ только до $0^{\circ} 14'$. По всему этому пути дѣланы были почти каждый день наблюденія для времени и широты, наблюдено одно покрытіе α Таури, и измѣряемы азимуты и зенитныя разстоянія отдаленныхъ пунктовъ, а равно лунныя разстоянія отъ звѣздъ и солнца и между звѣздами: эти послѣдніе — для изслѣдованія постоянныхъ ошибокъ Писторова круга. Сверхъ-того, во все продолженіе этого лѣта дѣланы были на высшихъ сопкахъ барометрическія наблюденія.

1 августа, на сопкѣ Печора-Иль-Изъ, опредѣленной прежде Капитанъ-Лейтенантомъ Крузенштерномъ, я наблюдалъ кругомъ Пистора абсолютныя и окомполуденныя высоты солнца и, кромѣ этой, измѣрилъ азимуты еще четырехъ другихъ сопокъ.

2 и 3 августа, на берегу Большой-Печоры взялъ я окомполуденныя и соответствующія высоты солнца и два ряда лунныхъ разстояній.

4 августа, опредѣлилъ кругомъ Пистора положеніе истоковъ рѣки Яра-Ляга, впадающей въ Илычъ.

5 августа, на сопкѣ Мань-Котъ-Нѣръ, взялъ абсолютныя и окомполуденныя высоты солнца и измѣрилъ разстояніе луны отъ солнца.

5 августа, ночью, на вершинѣ горы Ныхчуръ, опредѣлилъ время измѣреніемъ вертикальныхъ угловъ звѣздъ помощью универсальнаго инструмента.

6 августа, на томъ же мѣстѣ, кругомъ Пистора опредѣлены время и широта, два лунныхъ разстоянія, и сверхъ-того измѣрены азимуты четырехъ прежнихъ сопокъ.

10 августа, на вершинах горы Дятъ-Тумпъ, околополуденными и соответствующими высотами солнца определены широта и время, и измерены азимуты четырех новых сопокъ.

11 августа, на горѣ Сатансъ, измерены вертикальные углы трех звездъ, помощью универсальнаго инструмента.

12 августа, въ томъ же мѣстѣ, сѣланы наблюденія солнца для времени и широты, кругомъ Пистора; сверхъ-того измерены азимуты и вертикальные углы двухъ изъ прежнихъ пунктовъ.

14 августа, на горѣ Хапхаръ-Тумпъ, взяты околополуденныя и соответствующія высоты солнца и измерены азимуты и вертикальные углы пяти отдаленныхъ сопокъ, изъ которыхъ двѣ принадлежать къ прежнимъ. Сверхъ-того измерены два разстоянія звездъ, для изслѣдованія ошибокъ Писторова круга.

16 и 17 августа, помощью универсальнаго инструмента и круга Пистора, определены время и широта, на сопкѣ Ганга-Уръ-Чахль.

20 августа, на истокахъ рѣчки Девъ-Вагленъ-Я, взяты только околополуденныя высоты солнца.

24 августа, на сопкѣ Линка-Уръ, дающей начало рѣкѣ Шугору, на западномъ склонѣ Урала, и рѣкѣ Толмъ — на восточномъ, определены время и широта соответствующими и околополуденными высотами солнца, и измеренъ азимутъ сопки Лю-Нерь, изъ которой выходитъ рѣка Почеремъ, впадающая въ Печору. Широта сопки Линка-Уръ есть $63^{\circ} 13'$, а долгота ея (отъ Гринича) $59^{\circ} 14'$.

Начиная отъ этого пункта Уралъ разделяется на двѣ цѣпи, изъ которыхъ главная довольно-быстро начинаетъ уклоняться къ востоку, такъ что на протяженіи $0^{\circ} 37'$ по широтѣ, то-есть отъ $63^{\circ} 13'$ до $63^{\circ} 50'$ уклоненіе къ востоку составляетъ $21,7$ по долготѣ. Западная-же цѣпь довольно строго удерживаетъ прежнѣе сѣверо-западное направленіе (какое имѣетъ Уралъ начиная отъ истоковъ Малой-Печоры до послѣдней точки) составляя съ меридіаномъ уголъ въ 5° . Эта цѣпь подъ $64^{\circ} 0'$ широты прерывается теченіемъ Шугора, удаляющагося на западъ, и послѣ является подъ названіемъ Сабли. Подъ $64^{\circ} 45'$, она достигаетъ самой-большей высоты, а тамъ, понижаясь постепенно, исчезаетъ около $65^{\circ} 40'$ широты.

Отъ Главнаго-Хребта отличается она рѣзко своими возвышенностями, изъ которыхъ Непубы-Нерь и южный никъ Сабли — выше прочихъ. Послѣдній поднимается на 5,400 футовъ надъ уровнемъ Печоры подъ широтою $65^{\circ} 9'$, тогда-какъ ни одна точка Главнаго-Хребта не достигаетъ этой высоты. Если допустить, что главная цѣпь начиная отъ вершинъ Шугора сохраняетъ свое первоначальное сѣверо-восточное направленіе и дальнѣе къ сѣверу начиная отъ $64^{\circ} 0'$ (часть Урала отъ $64^{\circ} 0'$ до $66^{\circ} 0'$ я не имѣлъ случая видѣть), то хребетъ Сабля долженъ накопиться почти на половинѣ разстоянія между деревнею Оранцемъ на Печорѣ и главною

цѣпью. Высшій пикъ Сабли находится въ разстояніи 51, 4 верстъ отъ этой деревни, на широтѣ $64^{\circ} 45'$.

Отрядъ нашъ слѣдовалъ по западной цѣпи, и при широтѣ $63^{\circ} 50'$, перейдя чрезъ Щугоръ, поднялся на главную.

21 августа, определено универсальнымъ инструментомъ положеніе западнаго истока рѣки Щугоръ.

23 и 24 августа, на томъ же пунктѣ, взяты соответствующія и околополуденныя высоты солнца, одинъ рядъ разстоянія луны отъ звѣзды и измѣрены азимуты двухъ отдаленныхъ сопукъ.

24 августа, на рѣкѣ Курхаль, взяты наблюденія звѣздъ универсальнымъ инструментомъ для широты и времени, измѣрены два разстоянія луны отъ двухъ звѣздъ, и два другія между неподвижными звѣздами.

25 августа, на сопкѣ Курхаль, определено время соответствующими и околополуденными высотами солнца, и измѣрены два азимута кругомъ Пистора, за невозможностію перенести универсальный инструментъ на эту сопку, по причинѣ большой ея крутизны.

25 августа, ночью при вершинѣ рѣчки Лѣнгъ-Ваглѣнь-Я, измѣрилъ два разстоянія луны отъ двухъ звѣздъ и опредѣлилъ время и широту универсальнымъ инструментомъ.

26 августа, на берегу рѣчки Манци-Хумъ-Я опредѣлены время и широта универсальнымъ инструментомъ.

Съ 27 августа по 2 сентября, отрядъ оставался на томъ же самомъ мѣстѣ, по причинѣ непрерывныхъ проливныхъ дождей.

30 августа, измѣрены абсолютныя и околополуденныя высоты солнца.

31 августа, сдѣлано подобное-же наблюденіе; сверхъ-того измѣренъ азимутъ сопки Пырва, и измѣрены базисъ и горизонтальныя углы для ея опредѣленія.

1 сентября, наблюдено хорошее вскрытіе α Тапгі; закрытіе произошло подъ горизонтомъ; определено время универсальнымъ инструментомъ, измѣрены три разстоянія луны отъ трехъ звѣздъ и одно между двумя звѣздами.

3 сентября, на рѣкѣ Гальмерсенъ-Уръ-Я, опредѣлены время и широта универсальнымъ инструментомъ, и три разстоянія луны отъ трехъ звѣздъ.

4 сентября, на томъ же мѣстѣ, взяты соответствующія и околополуденныя высоты солнца и разстояніе луны отъ солнца.

4 и 5 сентября, на Яны-Гальмерсенъ, взяты три разныя разстоянія между звѣздами, и два разстоянія луны отъ двухъ звѣздъ; сверхъ-того опредѣлены время и широта.

Вторая половина дня 5 сентября и цѣлый день 6 сентября заняты были переходомъ съ западной цѣпи на главную.

7 сентября, на Састемъ-Нёръ, наблюдалъ соответствующія и около-полуденныя высоты солнца, и измѣрилъ азимуты шести отдаленныхъ сопкокъ по-большей-части находящихся на западной цѣпи.

9 сентября, отрядъ нашъ прибылъ къ Сумахъ-Нёру — пункту, отъ котораго, по назначенію г. начальника Экспедиціи, мнѣ слѣдовало спуститься по рѣкѣ Щугору и возвратиться въ Чердынъ по рѣкѣ Печорѣ.

9, 10 и 11 сентября, на Сумахъ-Нёръ, опредѣлены время и широта крѣгомъ Пистора, и измѣрены азимуты четырехъ прежнихъ пунктовъ и вертикальные углы Непубы-Нёръ.

Пользуясь хорошею еще погодою, хотя морозы ночью доходили до 5°, я, по раздѣленіи моею съ отрядомъ и съ Полковникомъ Гомаиномъ отправившимися къ Березову, соединилъ, въ двѣ повозки, посредствомъ хронометровъ опредѣленные пункты Уральскаго-Хребта съ деревнею Усть-Щугоръ на Печорѣ. Для этого, 11 и 20 сентября сдѣланы наблюденія для времени и широты, днемъ — крѣгомъ Пистора, а ночью — универсальнымъ инструментомъ; и подобныя же наблюденія, 15 и 24 сентября, въ деревнѣ Усть-Щугоръ; сверхъ-того, опредѣлены по Щугору двѣ точки: устье рѣки Толпазъ и Иджидъ-Патокъ. Въ это время морозы ночью доходили уже до 10°; впрочемъ, днемъ погода стояла прекрасная. Кончивъ наблюденіе 24 сентября въ Усть-Щугорѣ, я предпринялъ обратный путь вверхъ по Печорѣ до Якшинской-Пристани. Переменчившаяся погода, постоянно падающій дождь, а послѣ и снѣгъ, весьма замедляли ходъ. Въ Якшинскую-Пристань я прибылъ 9 октября; отсюда велѣлъ перевести мои инструменты чрезъ болота до Усть-Еловки. Отъ послѣдняго мѣста до Чусоваго-Озера я могъ еще плыть на лодкѣ, но озеро засталъ уже совершенно покрытое льдомъ. Видя дальнѣйшій водяной путь загражденнымъ, я опять чрезъ окружающія болота отправился пѣшкомъ до деревни Фадины, куда и прибылъ на третій день. Отъ деревни Фадины по рѣкамъ Вишеркѣ и Колвѣ имѣлъ уже открытую дорогу. Въ Чердынѣ прибылъ 18 октября. По всей дорогѣ отъ Усть-Щугора до Чердыни, только одну Фадину и удалось мнѣ опредѣлить.

Такъ-какъ въ-теченіе экспедиціи этого лѣта, для опредѣленія широтъ и времени употребляемъ былъ преимущественно отражательный кругъ Пистора, и имъ же равнымъ-образомъ измѣрено и значительное число лунныхъ разстояній, то считаю необходимымъ дать отчетъ объ этомъ инструментѣ, тѣмъ-болѣе что онъ первый разъ въ Россіи употребленъ былъ мною для географическихъ работъ.

Отражательный кругъ Пистора и Мартинса отличается отъ секстанта замѣщеніемъ малаго зеркала прямоугольнаго стекляннаго призмой, сторона которой противулежащая прямому углу, внутреннимъ отраженіемъ свѣта, замѣняетъ малое зеркало секстанта. Въ инструментахъ подобнаго устройства, точность окончательнаго результата наблюденія, если

допустить ошибки делений весьма малыми, зависить не столько отъ степени точности отчитыванія верньеровъ, сколько отъ правильности зеркала и призмы и отъ яркаго очертанія отраженнаго изображенія свѣтила. Въ инструментахъ Пистора и Мартинса, такъ-называемыя постоянныя ошибки частью уничтожаются двумя противоположными верньерами, частью могутъ быть изслѣдованы и исправлены удобнѣе нежели въ секстантѣ. Чтобы имѣть понятіе какихъ результатовъ слѣдуетъ ожидать отъ этого инструмента, я представляю здѣсь нѣкоторые опредѣленные имъ широты. Шесть околополуденныхъ высотъ солнца, взятыхъ мною съ Пулковской Обсерваторіи въ февраль 1847 г., дали среднюю широту, взятую изъ ряда весьма согласнаго между собою, которая отличается отъ истинной только на полторы секунды. Два ряда такихъ же высотъ въ Чердыни дали двѣ широты: $60^{\circ} 24' 12'',2$ и $60^{\circ} 24' 14'',8$ — весьма мало отличающіяся отъ истинной $60^{\circ} 24' 13'',0$ опредѣленной пассажнымъ инструментомъ. Одинъ рядъ околополуденныхъ высотъ солнца, состоящій изъ двѣнадцати отдѣльных, взятыхъ 16 іюля 1847 г. на Вишерѣ при сопкѣ Монинъ-Тумпъ, дали высоты экватора: $28^{\circ} 29' 60''$, потомъ $59'',61'',60'',59'',58'',59'',57'',54'',53'',60''$ и $64''$: среднее — $28^{\circ} 29' 58'',7$. Такое согласіе трудно приписать только одному случаю. Я увѣренъ, что вычисленія еще очевиднѣе покажутъ достоинство этого инструмента.

Въ Чердыни я употреблялъ единственно пассажный инструментъ; однакожъ въ-продолженіе всей осени до начала декабря, мнѣ удалось сдѣлать весьма мало наблюденій для опредѣленія долготы. Въ октябрѣ наблюдена была только одна кульминація (26 числа); въ ноябрѣ только три (21, 22 и 29 числа), за исключеніемъ нѣсколькихъ опредѣленій времени.

Съ 6 декабря, начавшіеся сильные морозы доставили мнѣ больше случаевъ продолжать занятія. Декабря 6, опредѣливъ время, я отправился въ Пермь. Въ Перми 9 декабря наблюдалъ время и широту пассажнымъ инструментомъ. 10 декабря, въ Перми, сдѣлано такое-же наблюденіе. Возвратившись въ Чердынь, я опредѣлилъ тамъ (14 декабря) поправки хронометровъ.

Вычисленіе этихъ наблюденій дало широту Перми $58^{\circ} 4' 23'',5$ а разность долготъ Чердыни и Перми $0^{\circ} 0' 58'',2$ съ вѣроятною ошибкою $0'',4$ (Пермь къ западу).

19, 22, 23 и 24 декабря, наблюдаемы были кульминаціи луны.

2 января 1848 года, сдѣлавъ опредѣленіе времени, я отправился, по рѣкамъ Ковъ и Печоръ, до Усть-Уныи и возвратился черезъ Якшинскую Пристань въ Чердынь. Января 10, опредѣлилъ по этому пути пять пунктовъ для маршрута Полковника Гофмана, помощію универсальнаго инструмента; однакожъ эти наблюденія не могутъ отличаться точностію: морозы доходившіе до $29^{\circ},2$ не могли благопріятствовать наблюденіямъ столь деликатнымъ инструментомъ.

Въ Чердыни я успѣлъ еще наблюсти пять кульминацій: (12, 13, 14, 15 и 16 января) и окультацію α Таури (16 января). Наблюденія эти должны привести къ хорошему результату.

Вообще, въ Чердыни наблюнено было семь кульминацій I края луны и столькоже II края, и одна окультація.

Наблюденія 22 декабря 1847 и 13 января 1848 года, чрезъ сравненіе ихъ съ таблицами луны, дали двѣ долготы для Чердыни: $3^{\circ} 45' 57''{,}4$ и $3^{\circ} 45' 69''{,}0$; принявъ среднюю $3^{\circ} 46' 3''$, съ разностию долготъ Чердыни и Перми въ $0^{\circ} 0' 58''$, имѣемъ для Перми долготу $3^{\circ} 45' 5''$ отъ Гринича, или $73^{\circ} 55' 7''$ отъ перваго меридіана. Шубертъ 4-ый эту долготу полагаетъ въ $74^{\circ} 6' 2''$. Разность $0^{\circ} 10' 5''$ трудно приписать только разности мѣста наблюденій, которое впрочемъ у него не означено.

Этими наблюденіями заключивъ мои работы въ Чердыни, отправился я на Печору для опредѣленія нѣкоторыхъ точекъ по этой рѣкѣ, особенно деревень: Усть-Шугора, Оранца и Пустозерска. Между деревнями на Печорѣ въ такое позднее зимнее время почти вовсе нѣтъ сообщеній: жители ихъ, заготовивъ осенью все что имъ нужно для своего пропитанія, всю зиму занимаются въ Уралѣ звериными промыслами. При значительной глубинѣ снѣговъ, доходящей до 5 футовъ, туда должна замедляться. Я прибылъ въ Троицкое-Село 6 февраля, и сдѣлавъ здѣсь наблюденіе пассажнымъ инструментомъ для широты и времени, на слѣдующій день оставилъ его. Февраля 11 въ Усть-Шугорѣ, и 18 февраля въ Оранцѣ, сдѣлано такое же наблюденіе. Въ этой послѣдней деревнѣ я намѣренъ былъ наблюдать нѣкоторое время кульминацій луны, но непрерывная мятель, сопутствовавшая мнѣ по всей дорогѣ отъ Чердыни, не прекращалась, такъ-что во все мое тамъ пребываніе, до конца февраля, я успѣлъ опредѣлить только два раза время и широту пассажнымъ инструментомъ. Марта 1, оставилъ я Оранецъ и перешелъ на рѣку Ижму, на оленяхъ крестьянина деревни Усть-Кожвы. Въ селѣ Ижмѣ, 5 марта, сдѣлано мною пассажнымъ инструментомъ наблюденіе въ меридіанѣ и въ одномъ вертикалѣ; а 9 марта, въ Великовицкой—наблюденіе въ меридіанѣ. На слѣдующій день я прибылъ въ Пустозерскъ. Это село, которое по своей теперешней ничтожности вовсе не заслуживаетъ даваемого ему названія городка, не находится на рѣкѣ Печорѣ, какъ это показано на лучшихъ картахъ, а въ разстояніи 20 верстъ отъ ней: только весенніе разливы, нередко угрожающіе и самому Пустозерску, соединяютъ воды Печоры съ водами большаго озера, примыкающаго къ нему съ южной стороны.

Съ 15 по 24 марта я успѣлъ наблюсти въ Пустозерскѣ пять кульминацій, одинъ разъ наблюдалъ луну въ азимутѣ $17^{\circ} 47'$ и одно, хорошее закрытіе α^2 Саспі. Сверхъ-того, опредѣнилъ время четыре раза пассажнымъ инструментомъ, и широту—этими же инструментомъ и кругомъ.

Нистора. Кульминаціи луны наблюдаемы были 15, 16, 18, 22 и 23 марта, оккультация — 15 марта.

25 марта поутру я оставил Пустозерскъ и въ этотъ же день при Океанѣ на лѣвомъ берегу Печоры наблюдалъ соответствующія и около-полуденныя высоты солнца, а ночью, въ Великовислѣной, сдѣлалъ наблюдение пассажнымъ инструментомъ въ меридіанѣ и въ первомъ вертикалѣ.

28 марта, въ Ижмѣ, и 31, въ Оранцѣ, сдѣланы наблюденія этимъ-же инструментомъ: въ первомъ мѣстѣ—въ меридіанѣ, а во второмъ—въ меридіанѣ и въ первомъ вертикалѣ.

Здѣсь считаю обязанностию отдать полную справедливость моему штативу, который, по своей почти совершенной неподвижности и удобной установкѣ его, давалъ мнѣ средства употреблять пассажный инструментъ стольже удобно какъ и прочіе. Четверти часа достаточно было для того, чтобы вынуть штативъ изъ ящиковъ, сложить его, и поставить инструментъ въ меридіанъ.

Окончивъ такимъ-образомъ работы мои по рѣкѣ Печорѣ, отправился я въ Колву на рѣкѣ Уссу, а изъ этой деревни, на оленяхъ тамошнихъ Самоѣдовъ, перетѣхалъ чрезъ Уралъ. Апрѣля 15 я былъ уже въ Обдорскѣ, опредѣливъ на пути: избу Акакія—на рѣкѣ Дѣмвѣ, впадающей въ Уссу, сопку Тумбулова—на Уралѣ, и Зюгангордскія Юрты—на рѣкѣ Войкарѣ, впадающей въ Обь.

Въ Обдорскѣ, съ 15 по 27 апрѣля, кромѣ нѣсколькихъ опредѣленій времени пассажнымъ инструментомъ, я успѣлъ наблюсти только двѣ кульминаціи; весьма большое южное склоненіе луны рѣдко дозволяло наблюдать ее успѣшно, по причинѣ тумана.

Изъ Обдорска я предпринялъ путешествіе къ устью рѣки Оби и на Уралъ, чтобы опредѣлить нѣсколько пунктовъ, которые могли бы служить основаніемъ для работъ слѣдующаго лѣта. Этимъ путешествіемъ соединены мною съ Обдорскомъ: устье рѣки Щучіи въ Обь, въ разстояніи 20 верстъ отъ Обской-Губы, и на Уралѣ—истоки рѣкъ Кары и Щучіи.

10 мая я оставилъ Обдорскъ и еще по зимнему пути успѣлъ доѣхать до Березова. Этотъ городъ назначенъ былъ мѣстомъ соединенія всей Экспедиціи, имѣвшей въ теченіе лѣта этого года окончить свои ученые труды на Уральскомъ-Хребтѣ. Въ Березовѣ сдѣлано мною только одно наблюдение кульминаціи луны и нѣсколько опредѣленій времени и широтъ. Затѣмъ, какъ Березовъ и Обдорскъ, по недостаточному числу наблюденій, не могли считаться совершенно опредѣленными по долготѣ, то окончательное ихъ опредѣленіе отложено до слѣдующей зимы.

Съ наступленіемъ весны, начались занятія нашей экспедиціи въ горахъ. По распредѣленію работъ, сообщенному намъ г. Полковникомъ Гошманомъ, прибывшимъ въ Березовъ въ первыхъ числахъ іюня, мнѣ

следовало дѣлать астрономическія наблюденія, для опредѣленія направленія Уральскаго-Хребта, начиная отъ $66^{\circ} 0'$ широты до береговъ Ледовитаго-Моря. Топографъ (нынѣ Прапорщикъ Корпуса Топографовъ) Брагинъ откомандированъ былъ ко мнѣ для помощи въ геодезическихъ измѣреніяхъ.

Съ 22 іюня, отрядъ нашъ, подъ начальствомъ Полковника Гофмана, сталъ подыматься съ Войкарскихъ Юртъ вверхъ по рѣкѣ Войкаръ. Недѣлю спусти мы были уже въ горахъ подъ широтою $66^{\circ} 0'$. Разливы рѣчекъ, причиненные тающимъ снѣгомъ, сильно затрудняли поднятіе наше на главный хребетъ. Уралъ представляетъ здѣсь цѣпь весьма крутыхъ хотя и невозвышенныхъ сопѣкъ, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ дозволяющихъ подняться на ихъ вершину. Полковникъ Гофманъ, видя невозможность придерживаться самой линіи раздѣленія водъ, рѣшился слѣдовать по западному склону сколько-возможно ближе къ этой линіи. Нѣсколько разъ только достигалъ я этой линіи или переходилъ за нее, чтобы сдѣлать наблюденія на пунктахъ, опредѣленныхъ мною еще до начала весны.

Придерживаясь первоначальнаго направленія, мы каждый день постоянно подымались дальше на сѣверъ; августа 18 были уже за Ураломъ, обойдя послѣднюю его сопку—Камень-Константина, подъ $68^{\circ} 32'$ широты а 21 августа достигли наконецъ береговъ моря на сѣверо-востоки отъ Урала.

Наступающая осень, а съ нею и снѣгъ, предвѣщая близкое начало зимы въ этихъ странахъ, заставили насъ думать о скорѣйшемъ окончаніи Экспедиціи. Несмотря на сильное пониженіе температуры воздуха и падающій снѣгъ, который, впрочемъ, на теплой еще ночвѣ не могъ долго удерживаться, мы достигли Карскаго-Лимана 29 августа. Это мѣсто назначено было для нашего раздѣленія. Полковникъ Гофманъ отправился того же числа къ Югорскому-Проливу, а я—на берегъ моря, для опредѣленія устья Кары. Здѣсь я засталъ нѣсколько чумовъ Самоздовъ и Зырянъ, занимавшихся рыбными промыслами. Нѣсколько крестовъ еще со временъ Петра I поставленныхъ тутъ мезенскими жителями, свидѣлствуютъ что это удаленное мѣсто посѣщаемо было ими не разъ. Опредѣливъ мысъ Толстой, обратное путешествіе предпринялъ я вдоль береговъ моря, и обогнувъ сѣверную оконечность Урала, достигъ устья рѣки Пыдераты. Уралъ я нашелъ совершенно уже покрытымъ снѣгомъ. Здѣсь я положительно могъ убѣдиться, что восточная цѣпь его, помѣщенная на картѣ Регули, въ дѣйствительности не существуетъ. Быстрый переходъ этихъ горъ отъ значительной ширины въ поперекаомъ разрывѣ при широтѣ $68^{\circ} 15'$ до весьма незначительной, достигающей всего только 4 версты, при сѣверной оконечности, естественно могъ привести г. Регули къ помянутому ошибочному заключенію.

Пыдерату перетхаль я свободно, на шортахъ, въ 20 верстахъ разстоянія отъ устья, что можетъ показать незначительность ея. Достигнувъ береговъ Шучи, я засталъ тамъ самовѣда съ лодкою, приготовлявшаго свой зимній чумъ; нанявъ его, спустился внизъ по этой рѣкѣ до Оби, и по этой-последней прибылъ въ Обдорскъ 17 сентября.

Въ-теченіе экспедиціи этого лѣта, изъ каждого пункта наблюденія измѣряемы были азимуты и вертикальные углы главныхъ возвышенностей Уральскаго-Хребта; въ трехъ мѣстахъ измѣренъ базисъ и произведена триангуляція; сверхъ-того, составлена карта рѣки Шучи и части Оби между впаденіемъ въ нее Шучи и Обдорскомъ.

Начиная съ 22 іюня по 17 сентября, непосредственными астрономическими наблюденіями опредѣлено мною 38 точекъ, геодезическими—89, что составляетъ всего опредѣленныхъ точекъ—127. Сверхъ-того, въ это же лѣто измѣрены геодезически 32 высоты.

На восточной сторонѣ Урала мнѣ предстояло опредѣленіе Обдорска, Березова и нѣкоторыхъ мѣстъ по Оби между этими двумя городами. Случившійся лѣтомъ того года падежъ оленей у Березовскихъ Остяковъ не давалъ мнѣ средствъ, по окончаніи этихъ работъ, перетхать на Печору раньше наступленія 1849 года, до котораго времени принужденъ я былъ дожидаться прибытія Зырянъ.

Въ-теченіе этого времени въ Обдорскѣ наблюдало мною 15 кульминацій луны и солнечное затмѣніе; присоединивъ сюда 2 кульминаціи наблюденныя весною, имѣемъ для опредѣленія долготы его 17 кульминацій и одно затмѣніе. Кульминаціи луны наблюдаемы были 8, 13 и 14 октября, 12, 16 и 19 ноября, 8, 11, 13 и 15 декабря 1848, и 2, 4, 5, 8 и 10 января 1849 года; солнечное затмѣніе—27 сентября 1848 г. Сверхъ-того, кромѣ многихъ опредѣленій времени, двѣ раза пассажнымъ инструментомъ опредѣлена широта. Между 21 ноября и 1 декабря 1848 г. совершенно было хронометрическое путешествіе между Обдорскомъ и Березовымъ. Время и широта опредѣлены въ Березовѣ тоже пассажнымъ инструментомъ; а на пути опредѣлены три пункта Большой-Оби крутомъ Пистора.

16 января текущаго 1849 года я оставилъ Тобольскую Губернію и на оленяхъ ижемскаго крестьянина Терентьева, который изъ усердія къ пользѣ науки отказался отъ всякаго вознагражденія, перетхаль по рѣкѣ Уссу на Печору. Сильные морозы, доходившіе до 32° Р., весьма благопріятствовали этому переезду, дѣлая снѣгъ совершенно твердымъ; но послѣдовавшая оттепель и непрерывно падающій снѣгъ замедляли путешествіе мое до Печоры столькоже, какъ и въ первую зиму. Отъ Усть-Ильмы до Якинской-Пристанн, разстояніе всего около 100 верстъ, вхаль я пять сутокъ. Отъ Якинской-Пристанн вверхъ по Печорѣ въ-теченіе долгаго дня могъ я прохѣхать только 5 верстъ. Вода, выступившая изъ-подъ льда, смѣшавшись со снѣгомъ, нарыхла ледъ до того, что лошади нѣсколько

разъ проламывали его. Впрочемъ, талая глубина рѣки не представляла никакой опасности моимъ инструментамъ. Видя невозможность добраться на лошадахъ до Усть-Волосницы, я съ крестьянами, находившимися въ Яшинской-Пристани, и перетаскившими всю мою поклажу на нартахъ, дошелъ туда на лыжахъ. Путь въ Чердынь имѣлъ я уже болѣе свободный.

Въ городъ этотъ, гдѣ въ двукратное мое пребываніе пользовался я радушіемъ и благосклоннымъ расположеніемъ всего его образованнаго общества, что тѣмъ болѣе долженъ цѣнить, что въ-продолженіе двухлѣтняго моего путешествія находился болѣею-частью въ полудикой природѣ и въ негостепріимномъ климатѣ — прибылъ я 23 февраля. Въ Чердыни предстояло мнѣ произвести непосредственное хронометрическое соединеніе съ нею деревни Усть-Улсуя и сопки Монинъ-Тумпъ близъ истоковъ Вишеры. Усть-Улсуй есть послѣдняя деревня на Вишерѣ, и до ней всегда возможно добраться, но оттуда до Монинъ-Тумпа остается еще 154 версты, и безъ помощи оленей поездка невозможна. Ради этого я выслалъ предварительно изъ Чердыни Сельскаго Засѣдателя, поручивъ ему изъ Усть-Улсуя перейти на лыжахъ за Уралъ къ Хозвинскимъ Остыкамъ, для доставленія мнѣ двухъ нартъ съ оленями, а самъ уѣхалъ въ Усть-Улсуй два дня спустя. Здѣсь я засталъ г. Засѣдателя уже возвратившагося; онъ объявилъ мнѣ, что по причинѣ сильной мятели невозможно подняться на Уралъ. Видя неуспѣхъ съ этой стороны, и не желая дѣлать другихъ попытокъ, я взялъ нѣсколькихъ крестьянъ изъ послѣдней деревни, и на пятый день моего путешествія съ ними на лыжахъ достигъ Монинъ-Тумпа, и столькоже дней употребилъ на возвратный путь въ Усть-Улсуй, сдѣлавъ въ этой деревнѣ, при сопкѣ Монинъ-Тумпъ и въ Чердыни всѣ нужныя для моей цѣли наблюденія.

По возвращеніи въ Чердынь, 18 марта, я на третій день оставилъ этотъ городъ, и 7 апрѣля прибылъ въ здѣшнюю столицу.

Всего, въ-теченіе двухлѣтнихъ работъ моихъ на Уралѣ и въ при-Уралѣ, определено мною точекъ на самомъ Уралѣ—167, въ его—49; и кромѣ-того, измѣрены геодезически 40 высотъ. Въ это-послѣднее число не входятъ мои барометрическія нивелированія. »

— подробности оъ Англійской экспедиціи, отправленной въ 1841 году по рѣкѣ нигеру. — Девять лѣтъ тому, Англійское Правительство отправило на Нигеръ три корабля, съ повелѣніемъ подняться по этой рѣкѣ вверхъ сколько-возможно будетъ далѣе. Экспедиція эта снаряженная подъ особымъ покровительствомъ Принца Альберта, снабженная роскошно всеми потребностями, и между членами своими считавшая нѣсколько извѣстныхъ ученыхъ — произвела въ свое время много шуму; результатовъ ея ожидали съ любопытствомъ; пред-

пріятіе, между тѣмъ, окончилось самымъ плачевнымъ образомъ: мѣняе чѣмъ въ два мѣсяца пребыванія на Нигерѣ, треть путешественниковъ умерла, а двѣ остальныхъ вернулись еле-живыми. Въ то время и съ-тѣхъ-порѣ только и извѣстно было объ участи этой экспедиціи. Но вотъ одинъ изъ начальниковъ ея, Капитанъ *Вильямъ Оленъ* (Allen) издалъ въ прошломъ году подробный разсказъ о судьбахъ ея (A narrative of the expedition sent by Her Majesty's government to the river Niger in 1841. London, 1848, 2 vol.), изъ котораго представляемъ слѣ-дующія извлеченія.

Экспедиція состояла изъ трехъ желѣзныхъ плоскодонныхъ парохо-довъ: «Альберта» и «Вильберфорса», подъ начальствомъ капитановъ Троттера и Вильяма Олена — большаго размѣра, и «Судана», подъ начальствомъ Берда Олена — поменьше и полегче. Какъ сказано, су-дамъ этимъ вѣлно было итти вверхъ по Нигеру сколь-можно далѣе. Цѣлью экспедиціи, кромѣ географическихъ открытій, было заключеніе съ мѣстными владѣльцами трактатовъ о прекращеніи торговли Неграми и содѣйствіе къ установленію правильной торговли и распространенію ци-вилизаци; предположено было, съ послѣднею цѣлью, основать внутри ма-терика образцовую земледѣльческую ферму, которая въ тоже время слу-жила-бы передовымъ постомъ и для торговыхъ сношеній, а для заклю-ченія помянутыхъ трактатовъ, отправлены три особыхъ «Правитель-ственныхъ Коммиссара».

Снаряженная, такимъ образомъ, экспедиція вышла изъ Девонпорта 12 мая 1841 года, и послѣ труднаго плаванія, 13 августа прибыла къ устьямъ Нигера и вступила въ нее рукавомъ *Pio-Нуи*. Рукавъ этотъ на протяженіи многихъ миль представляется совершеннымъ болотомъ, береговъ котораго, за выдающеюся изъ воды печальною зеленою манги-феръ, не видно вовсе. Затѣмъ берега рисуются рѣзче и появляются лѣ-са пальмовые, смоковичные, мимозы, баобабы, оживленные многочислен-ными обезьянами; но человѣческихъ жилищъ все еще нѣтъ. Наконецъ лѣсъ начинаетъ прерываться широкими прогалинами: показываются воздѣ-ланныя поля и воздушныя на высокихъ жердяхъ житницы, а тамъ де-ревни и сами обитатели ихъ; послѣдніе, гдѣ надвются на свою многочи-сленность, сѣло подъѣзжаютъ на баркахъ къ пароходамъ, предлагая пло-ды и живность. Англичане берутъ и платятъ европейскими товарами. Черезъ тринадцать дней по вступленіи въ Нигеръ, 26 августа, экспеди-ція достигла до перваго значительнаго города въ этой части Африки — *Або* (Aboh), отстоящаго на 37 миль отъ устья рѣки. Мѣстный владѣ-тель *Оби-Осай* не замедлилъ явиться на «Альберта» лично и съ боль-шою свитою. Свита шумѣла такъ, что ее надо было прогнать съ суд-на: Король остался одинъ. Тутъ и прижали его Коммиссары: «Отка-жись — говорить — отъ торговли невольниками: Англійская Королева

дать тебѣ за это подарокъ». — «Пожалуй» — отвѣчаетъ умный негръ — но съ тѣмъ чтобы вы присылали въ мои владѣнія много кораблей съ вапими товарами, на которые-бы мы могли мѣнять наши произведенія, вмѣсто невольниковъ». Коммиссары не могли обещать ему этого, а между-тѣмъ приставали: «заключи трактатъ». Король, прельщаемый подарками, смекнулъ двломъ и согласился на все; но, какъ оказалось въ-послѣдствіи, не исполнилъ ничего — потому что не могъ исполнить невозможнаго по мѣстнымъ условіямъ страны.

Два дня ушло въ этихъ переговорахъ. Августа 28 суда отправились въ дальнѣйшій путь. Въ-теченіе первыхъ пятнадцати дней плаванія, африканская лихорадка не показывалась на эскадрѣ, и быть-можетъ экспедиція не подверглась-бы жестокой участи своей, еслибы движенія ея не были черезъ-чуръ медленны; а то, недовольствуясь изслѣдованіемъ важнѣйшихъ бухтъ рѣки и ея притоковъ, она, какъ мы видели, должна была терять много времени въ бесполезныхъ дипломатическихъ переговорахъ; во воскресеньямъ, притомъ, суда останавливались на цѣлые сутки — для отправленія религиозныхъ обязанностей.

За Або, видъ Нигера измѣняется: берега становятся выше, теченіе мѣнѣе извилисто, и поднимаются изъ глубокихъ водъ его многочисленные острова. Берега, впрочемъ, продолжаютъ представлять тѣже живописные виды; горизонтъ окаймляется холмами отъ 200 до 300 футовъ высоты. Воздухъ напоенъ благоуханіями безчисленнаго множества цвѣтовъ. Въ 30 миляхъ отъ Або, путешественники завидѣли на лѣвомъ берегу, который имѣетъ здѣсь до 200 футовъ высоты надъ ложемъ рѣки, городъ *Идду* (Iddah). Мѣстный владѣтель, по имени Ошійэ, не былъ такъ предупредителенъ, какъ Король Або: не только не явился самъ къ Англичанамъ, но даже не заплатилъ имъ визита. Онъ не выходитъ на встрѣчу къ иностранцамъ, не принимаетъ у себя когда идетъ дождь, показывается не иначе какъ закутанный въ безчисленное количество платьевъ, когда смѣется закрывается вѣеромъ, а когда ѣстъ, то присутствующіе должны отворачиваться, чтобы не было свидѣтелей такой слабости владыки. Во «дворцѣ» Ошійэ повторилась сцена, происходившая на «Альбертѣ» между Коммиссарами и Королемъ Або. На предложеніе Англичанъ, Ошійэ сдѣлалъ тѣже самыя возраженія, что и Оби-Осан; во общеніе подарковъ уничтожило всѣ затрудненія: условія были приняты, и сентября 4 трактатъ подписанъ, при звукахъ «God save the queen.»

Лихорадка, между-тѣмъ, начала уже показываться въ экипажѣ, и чѣмъ-выше подвигалась экспедиція, тѣмъ-сильнѣе, похищая безпрестанно новыя жертвы, такъ-что начальники принуждены были держать советъ: возможно-ли продолжать путь далѣе? Въ это время, экспедиція достигла уже р. *Чидды*, впадающей въ Нигеръ, почти въ 80 миляхъ отъ устья послѣдней, и близъ слиянія этихъ рѣкъ образцовая ферма была уже

основана: стало-быть важнѣйшая часть порученія исполнена. Бывавшій уже на Нигеръ и знакомый съ мѣстнымъ климатомъ, Капитанъ В. Олень рѣшилъ, что для избежанія отъ ожидающей всѣхъ гибели, должно немедленно воротиться, чтобы какъ-можно скорѣе достигнуть Океана; но Капитанъ Троттеръ никакъ не могъ помириться съ мыслью ограничить путешествіе изслѣдованною уже частію рѣки, и настаивалъ на продолженіе пути. Итакъ, положено было, что «Вильберфорсъ» и «Суданъ» спустятся обратно по Нигеру, забравъ всѣхъ больныхъ, а «Альбертъ» пойдетъ далѣе вверхъ по рѣкѣ, съ новымъ экипажемъ, набраннымъ изъ здоровыхъ людей на всѣхъ трехъ судахъ.

24 сентября, суда разстались: В. Олень повезъ своихъ больныхъ на островъ Вознесенія, а Троттеръ отправился съ своими здоровыми далѣе, надѣясь достигнуть до *Раббы* (Rabbah) и заключить съ тамошнимъ правителемъ отъ имени Султана *Феллатовъ* (Fellatahs), трактатъ объ уничтоженіи торговли вевольниками, обязательный для всѣхъ областей повластныхъ этому воинственному народу; но лихорадка не позволила ему исполнить этого великодушнаго замысла: 28 сентября, когда достигъ онъ *Эгги* (Egga), города лежащаго въ сотнѣ миль отъ устья Нигера, и онъ самъ и всѣ его офицеры были уже поражены болѣзнію; изъ механиковъ, въ состояніи работать при котлѣ, оставался только одинъ. Въ Эггѣ, поэтому, экспедиція не могла сдѣлать ничего, даже заключить договора съ мѣстнымъ владѣльцемъ, бѣднымъ и трусливымъ данникомъ Раббскихъ Феллатовъ. Въ самомъ городѣ Эгга, впрочемъ, наберется не менѣе 40,000 жителей. Октября 6, нечего дѣлать, пришлось идти назадъ, потому-что изъ всего экипажа, могшихъ еще держаться на ногахъ оставалось только восемь человѣкъ; при котлѣ работалъ ужъ геологъ экспедиціи Д-ръ Стангеръ. Въ-теченіе дня пароходъ три раза садился на мель, но кое-какъ успѣвали сдвигать его. Октября 9 бросили якорь у новооснованной образцовой фермы. Тутъ тоже все начальство уложено было лихорадкою въ постель; въ-прибавокъ, царствовало между нимъ несогласіе, и безпорядокъ дошелъ до высшей степени. Въ-слѣдствіе того, больныхъ взяли на бортъ, а заведеніе оставили исключительно подъ надзоромъ Африканцевъ и негра-креола, родомъ изъ америкавскихъ колоній. Въ Илду прибыли 40 числа; здѣсь заболѣлъ послѣдній изъ матросовъ, бывшій въ состояніи вести службу. Октября 12 доталились кое-какъ до Або, гдѣ король Оби, отъ котораго скрыли бѣдственное состояніе экипажа, доставилъ ему дровъ и необходимые припасы. Добрался ли-бы «Альбертъ» безъ чужой помощи до устьевъ Нигера, едва-ли вѣроятно, потому что два человѣка, исправлявшіе всѣ работы на пароходѣ, геологъ Стангеръ и медикъ экспедиціи Макъ-Уильямъ, изнемогли уже отъ усталости. Пришлось-бы остановиться среди рѣки, быть ограбленными туземцами, и умирать. Но на помощь путешествен-

никамъ явился 13 октября пароходъ «Эеіопія» подъ начальствомъ капитана Бекрѣфта, человѣка бывалаго уже въ этихъ мѣстахъ, и черезъ четыре дня послѣ этой встрѣчи «Альбертъ» выходилъ изъ Нигера въ воды Океана.

На слѣдующій годъ лейтенантъ королевскаго флота Узббъ входилъ опять въ Нигеръ, съ припасами для колоніи на образцовой фермѣ; но онъ нашелъ ее въ такомъ разстройствѣ, что счелъ за лучшее взять поселенцевъ и перевезти на Фернандо-По.

Такъ кончилась эта знаменитая экспедиція, отъ которой ожидали столь многого. Впрочемъ, она не осталась совершенно безъ пользы: вниманіе членовъ экспедиціи обращалось не на одну рѣку, а и на нравы и учрежденія ея обитателей; оттого въ книгѣ В. Олена находится по этой части нѣсколько новыхъ и занимательныхъ свѣдѣній. Вотъ нѣкоторыя:

Изъ трехъ значительныхъ центровъ населенія, посѣщенныхъ экспедиціею, два первые, Або и Идда, составляютъ владѣнія независимыя; послѣднее, Эгга, состоитъ подъ зависимостью Феллаговъ. Жители Або — язычники; обитатели Идды и Эгги — мусульмане; но и кромѣ того, население Або и Идды представляетъ замѣчательныя противоположности.

Скажемъ прежде про Або. Идолы здѣсь весьма многочисленны: это человѣческія фигуры, тесанныя изъ дерева или изъ камня; сверхъ-того, жители носятъ на шеѣ амулеты и вѣшаютъ ихъ на длинныхъ жердяхъ около жилищъ. Въ главномъ идолѣ своемъ поклоняются они изображенію таинственнаго существа, пребывающаго въ глубинѣ лѣсовъ, которому приписываютъ знаніе всего что происходитъ на землѣ и силу наказывать злыхъ. Посредниками между этимъ существомъ и поклонниками его служить классъ людей, совмѣщающихъ въ себѣ званіе жрецовъ и лекарей; классъ этотъ, представляющій совершенное подобіе нашихъ сибирскихъ шамановъ, внушаетъ страхъ и уваженіе самымъ старшинамъ народа. Идоламъ дѣлаютъ возліянія пальмовымъ виномъ, и на алтаряхъ ихъ приносятъ въ жертву куръ, козъ и другихъ животныхъ, а въ торжественныхъ случаяхъ и людей. — Правленіе въ Або есть наследственная и вмѣстѣ избирательная монархія: собраніемъ старшинъ въ Короли избирается одинъ изъ сыновей покойнаго Государа. Власть Короля неограниченна; онъ имѣетъ полное право располагать жизнью своихъ подданныхъ; но если политика его не нравится старшинамъ, они отравляютъ его. Административная и судебное устройство развито здѣсь болѣе, нежели сколько можно было-бы ожидать. Флотъ также весьма замѣчателенъ: онъ состоитъ изъ разной величины барокъ, на каждой изъ коихъ помѣщается отъ 20 до 50 человѣкъ гребцовъ-невольниковъ, по небольшой пушкѣ, укрѣпленной на носу, и кромѣ-того человѣкъ до 20 бойцовъ; въ случаѣ «большой войны» владыка абоскій можетъ, говорятъ, набрать до 300 барокъ,

вооруженныхъ подобнымъ образомъ. Такое развитіе морскихъ силъ объясняется положеніемъ Або при развѣтвленіи дельты Нигера: всѣ товары, идущіе вверхъ или внизъ по рѣкѣ, платятъ ему пошлину, и владыцѣ здѣшній, если захочетъ, можетъ прервать всѣ торговыя сношенія внутреннихъ частей страны съ морскимъ побережьемъ. — Женщины здѣшнія славятся своими прелестями, а прелесть заключается въ томъ, чтобъ быть какъ-можно жирнѣе; тучность африканскихъ венеръ доходитъ до того, что онѣ еле могутъ двигаться. — Жителей въ городѣ Або, отъ семи до восьми тысячъ; самый городъ есть сборъ хижинъ разбросанныхъ безо всякаго порядка въ глубинѣ одной изъ рѣчныхъ бухтъ; построены этѣ хижины изъ земли и покрыты сухими листьями на тростникѣ; входятъ въ нихъ черезъ отверстіе, служащее вмѣстѣ дверью, окномъ и трубою; иногда отверстіе это до того бываетъ низко, что влѣзати въ него можно не иначе какъ на четверенькахъ. Такъ входятъ въ свои «дворцы» и короли африканскіе.

Теперь объ *Иддѣ*. Число жителей въ этомъ городѣ простирается до 40,000 душъ, а число домовъ или хижинъ — за 2,000; стѣны домовъ выложены изъ камня смазаннаго глиною; фигуру имѣютъ круглую, съ крышею конической. Жилища богачей и старшинъ состоятъ изъ нѣсколькихъ такихъ хижинъ, обведенныхъ стѣною; на пространствахъ между стѣною и постройками бродятъ двѣ козы, бараны, куры владѣльца; на ночь помѣщающіеся подъ одною съ нимъ кровлею. Несмотря на это, внутренность хижинъ содержится весьма опрятно; снаружи красятъ ихъ бѣлою или голубою краскою. Вокругъ жилищъ — обработанныя поля, на которыхъ разводятъ рисъ, манисъ, сахарный тростникъ, тыквы, земляныя фисташки, ямъ, растеніе производящее индиго, гвинейскій перецъ и табакъ. — Несмотря на господство Ислама, многіе изъ жителей остаются еще въ язычествѣ, да и тѣ, которые исповѣдуютъ Исламъ примѣшиваютъ къ вѣрованіямъ своимъ много стараго языческаго; муллы отличаются отъ прочаго народа тѣмъ, что знаютъ наизусть нѣсколько стиховъ изъ Корана, смысла которыхъ не понимаютъ. — Гораздо далѣе ушли жители Идды относительно промышленности: здѣсь ткутъ и красятъ бумажныя матеріи, изъ которыхъ туземцы дѣлаютъ себѣ длинныя платья и плащи, носимые весьма красиво; многочисленныя оружейники изготовляютъ сабли и наконечники для стрѣлъ и копій, весьма хорошей закалки; по части кожевеннаго производства, изъ бараньихъ и козьихъ кожъ выдѣлываются узды, ожерелья, наручники, плети, вѣра и подушки. — Правленіе въ Иддѣ монархическое, наследственное въ женской линіи, то есть наследуетъ престолъ старшій сынъ сестры короля: этотъ странный образъ престолонаслѣдія встрѣчается и у многихъ другихъ африканскихъ народовъ. Власть короля по-видимому неограниченна, но въ-сущности ограничивается аристократіею старшинъ, также какъ и въ Або. Военныя си-

ды государства состоятъ въ пѣхотѣ и даже въ некоторомъ числѣ кавалеріи; флота нѣтъ вовсе.—Ходачею монетою въ Иддѣ, какъ и во всемъ Суданѣ, являются *каури* (*saugis*), родъ маленькихъ раковинъ, весьма обильныхъ на Мальдивскихъ Островахъ. В. Олень высчиталъ, что бочка такихъ *каури* обойдется въ Англіи, съ доставкою, копѣекъ въ сорокъ сер. на наши деньги.—Многоженство господствуетъ вездѣ въ Африкѣ: въ Иддѣ общее правило имѣть трехъ женъ; но старшины держатъ ихъ отъ двадцати до пятидесяти, а у короли наберется нѣсколько сотенъ. Но при этомъ съ женщинами обходятся кротко и челоуѣколюбиво. Да и вообще черная порода людей отличается многими прекрасными качествами: мягкосердечна, незлопамятна, общительна, и способна питать чувства самой глубокой преданности, самой неизмѣнной вѣрности.

— ПУТЕШЕСТВІЕ ПО МОНГОЛІИ И ТИВЕТУ КАТОЛИЧЕСКИХЪ МИССИОНЕРОВЪ ГЮКА И ГАВЕ.—Вотъ любопытное и поучительное путешествіе! Два французскихъ миссіонера, ордена Лазаристовъ, отправляются изъ сѣверной столицы Серединнаго-Государства, едва извѣстными путями, къ племенамъ кочующимъ къ сѣверу отъ Великой-Стѣны, для исполненія требъ среди своей паствы, и, по возвращеніи, представляютъ служебныя донесенія начальству своей конгрегации, не догадываясь даже, что ихъ рапорты будутъ важнѣйшимъ современнымъ приобрѣтеніемъ для географіи видѣннаго ими края. Такъ, въ старину, наши казаки атаманы и промышленники за просто отписывали Царю о Мунгальской-Землѣ, вовсе и не думая быть преемниками Марко-Поло въ открытіи для Европы Средней-Азій.

Начало римско-католическихъ миссій въ Монголіи относится къ концу прошедшаго вѣка. Извѣстно явленіе католическихъ миссіонеровъ въ Пекинѣ, въ началѣ прошлаго столѣтія, успѣхи распространенія ими Христіанства между Китайцами и участіе ихъ въ дѣлахъ самаго правительства. Но вскорѣ Сынъ Неба, изъ друга и покровителя Христіанъ, сдѣлался ихъ гонителемъ. Миссіонеры потеряли силу въ Пекинѣ, Христіане-Китайцы бежали отъ преслѣдованій далеко въ степь, и разсыпались за Великою-Стѣною. Духовные отцы не могли оставить свою разсыпанную паству безъ руководства и наставленія Словомъ Божіимъ. Г. Ру (Roux), начальникъ французской миссії въ Пекинѣ, поручилъ нѣсколькимъ миссіонерамъ отыскать скрывшихся изъ Пекина Христіанъ и принести имъ утѣшенія религіи. Но какъ отыскать бѣжавшихъ среди необъятныхъ степей, между лзычниками? Труды, лишенія, преслѣдованія, все было преодолено усердіемъ къ вѣрѣ. Первые миссіонеры отправились въ 1796 году, и успѣли собрать въ кучки гонимыхъ Христіанъ, число которыхъ постепенно увеличивалось новыми выходцами и новообращенными Мянголами. Такимъ образомъ составила паства огромнаго

Монгольского Викаріата. Она увеличилась особенно послѣ 1827 года, когда нанесенъ былъ въ Пекинъ послѣдній ударъ католическимъ миссіонерамъ: они изгнаны были указомъ царствующаго Императора, церкви ихъ разрушены, имущества конфискованы въ казну. Лазаристы переселились тогда изъ Пекина къ своимъ монгольскимъ неофитамъ. *Си-Вань* (Siwan) сдѣлался резиденціею миссіи и вскорѣ епархіальнымъ городомъ, потому-что Папа Григорій XVI, буллами 28 августа 1840 года, назначилъ сюда епископа *in partibus infidelium*. Огромная полоса земли составляетъ эту епархію: болѣе тысячи верстъ въ длину и до четырехъ-сотъ въ ширину, вправо и влѣво отъ Великой-Стѣны. Здѣсь-то, среди смѣшаннаго народонаселенія Китайцевъ, Монголовъ, Турковъ и Маньчжуровъ, живутъ, въ двухъ стахъ различныхъ мѣстахъ, отъ семи до осьми тысячъ Христіанъ Монголіи.

Монгольскіе римско-католическіе миссіонеры продолжаютъ обращать въ Христіанство кочевыя поколѣнія. Въ 1844 году, двое изъ нихъ отправились съ этой благочестивой цѣлю къ сѣверу. Но вскорѣ потерявъ былъ и слѣдъ ихъ. Цѣльжъ два года не было о нихъ никакого извѣстія. Но между тѣмъ какъ Епископъ терялъ надежду на возвращеніе двухъ своихъ братій, подозрительная дипломатія Пекинскаго Двора успѣла открыть этихъ миссіонеровъ далеко отъ Монголіи, въ столицѣ Тибета. Они выданы были Китайскому Правительству, привезены въ Макао, допрошены и наконецъ выпущены на свободу.

Эти два миссіонера были гг. Гюкъ (Huc) и Габё (Gabet). Письма ихъ помѣщены недавно въ *Annales de la propagation de la foi* и въ *Nouvelles Annales des voyages*. Г. Гюкъ — просвѣщенный и умный наблюдатель, и умѣетъ въ немногихъ словахъ картинно передать свои наблюденія. Мы будемъ слѣдовать преимущественно за его отчетами, дополняя ихъ немногими извѣстіями изъ писемъ Габё, который обращалъ менѣе вниманія на предметы, не касавшіеся прямо до ихъ миссіи. Предѣлы Г. И., къ сожалѣнію, не позволяютъ передать этихъ отчетовъ вполнѣ; мы постараемся, впрочемъ, не пропустить ни одного факта, служащаго къ обогащенію Науки.

Гг. Гюкъ и Габё, въ сопровожденіи одного мѣстнаго неофита, отправились въ путь 3 августа 1844 года, изъ долины «Черныхъ-Водъ», лежащей верстахъ въ 400 къ сѣверу отъ Пекина и гдѣ находится нѣсколько христіанскихъ семей. Цѣлую недѣлю ѣхали они плодородными равнинами Монголіи, принадлежащими къ аймаку *Кэшиктэнъ* (*le gouaume de Géchekten*) *. Встрѣча многочисленныхъ путешественниковъ

* Нѣсколько словъ о транскрипціи монгольскихъ и китайскихъ собственныхъ именъ. Известно, что западные ориенталисты передаютъ эти имена по книжному, южно-китайскому произношенію, замѣняя притомъ чуждые европейскимъ языкамъ звуки условными.

указала имъ на близость большаго города: то былъ *Долонъ-норъ* (То-лон-ноор). Еще издали блестятъ позолоченныя крыши двухъ его великолѣпныхъ ламайскихъ храмовъ. Городъ окруженъ множествомъ кладбищъ; между кладбищами есть нѣсколько садовъ, гдѣ съ усиліемъ произрастаетъ скудная зелень. За исключеніемъ этихъ садовъ или огородовъ, долонъ-норская земля не производитъ ровно ничего; почва песчаная, воды чрезвычайно мало, да и тѣ немногіе ручьи, которые есть, высыхаютъ во время жаровъ. Долонъ-норъ не обнесенъ стѣною; это сборъ грязныхъ, безъ порядка разбросанныхъ домишковъ, съ кривыми и грязными улицами. Несмотря на то, населенность города чрезвычайна и торговля его обширна. Монголы называютъ этотъ городъ *Долонъ-норъ* (Семь-Озеръ), Китайцы — *Ламъ - мѣо* (Ламайскій-Храмъ); на нѣкоторыхъ карты европейскихъ географовъ онъ внесенъ подъ непонятными именами Djonaimansoume и Djao-paiman-soumé. Долонъ-норъ принадлежитъ къ аймаку Кэшиктень, обширящему плодородную и живописную полосу земли. Китайцы постепенно тѣснятъ монгольскихъ жителей города, которымъ вскорѣ, можетъ быть, придется отогнать свой скотъ далѣе въ степь, на сѣверъ.

Изъ Кэшиктенскаго-Аймака миссіонеры перебрались въ область *Ча-хъръ* (Thakhar), называемую у Китайцевъ *Ба-цзи* (Peki), то-есть «во-семь знаменъ». Эта страна пожалована была маньчжурскимъ воинамъ, способствовавшимъ покоренію Китая и возведенію на престолъ нынѣшней его династии. Это храбрѣйшіе солдаты Поднебесной-Имперіи. Страна Восьми-Знаменъ — одна изъ великолѣпнѣйшихъ, какія только можно видѣть: тучныя пажити, чистая вода, всюду богатая природа, большія озера и рѣки, то высокія горы, то безконечно разстилающіяся долины; — страна двѣственная, которой еще не коснулось искусство или промышленность: здѣсь нѣтъ ни городовъ, ни зданій. На тучныхъ пастбищахъ

сочетаніемъ буквъ; наши же синологи держатся сѣвернаго, или пекинскаго произношенія; отсюда выходитъ иногда, что одно и тоже китайское слово, переданное латинскими и русскими буквами, представляется въ двухъ транскрипціяхъ столь же сходнымъ, какъ «Парижъ» и «Аджиръ» или «Москва» и «Мекка». Это разумется, не малая помѣха для изученія Китайской Географіи. Мы приняли за правило — писать китайскія собственныя имена по пекинскому произношенію, принятому вѣсти нашими синологами, а въ скобкахъ ставить транскрипцію тѣхъ же именъ латинскими буквами по южному произношенію. Такимъ образомъ удовлетворены будутъ и западные синологи и наши китайцы, и Пекинъ, и Кантонъ. Сѣверное произношеніе тѣмъ болѣе уместно въ путешествіи гг. Гюа и Габэ, что здѣсь идетъ рѣчь о сѣверномъ Китаѣ и провинціяхъ, гдѣ господствуетъ сѣверный говоръ. Слово «Tartares», иногда прилагаемое нашими миссіонерами, подобно блаженной памяти ихъ предшественникамъ XIII и XIV вѣка, и къ Маньчжурамъ и къ Монголамъ, мы переводили вездѣ настоящимъ именемъ этого народа — «Маньчжуры». Желающимъ слѣдовать за путями гг. Гюа и Габэ по картѣ, рекомендуемъ карты О. Іакинча, приложенныя къ его «Статистическому Описанію Китайской Имперіи», «Запискамъ о Монголіи» и «Описанію Тибета». П. С.

пасутся царскія стада и кое-гдѣ среди густой зелени равнинъ бѣлѣются шатры Монгола.

Послѣ нѣсколькихъ дней пути по Чахару, путешественники увидѣли примѣчательные остатки древняго города, отъ котораго видны лишь зубчатые стѣны съ подзорными башнями и четырьмя городскими воротами; да и тѣ занесены почти совершенно землею. Среди стѣнъ пасутся стада. Такіе остатки городовъ нерѣдко встрѣчаются въ степяхъ Монголіи. Близъ этого городища идетъ большая дорога, та самая, по которой отправляются русскіи миссіи изъ Кяхты въ Пекинъ.

Уже минулъ цѣлый мѣсяцъ, какъ наши путешественники были въ дорогѣ. Наконецъ увидѣли они городъ, или скорѣе два города, одинъ отъ другаго разстояніемъ верстахъ въ двухъ съ половиною (пять китайскихъ *ли*): это *Хуху-хото* (*Koukou-hoté*), старый и новый. Названіе его значитъ по-монгольски «Синій-Городъ»; Китайцы называютъ его *Хуй-хоа-чжеу* (*Koui-hoa-tcheou*). Г. Гюкъ остановился въ «старомъ» городѣ: онъ обнесенъ стѣною, которая однакожъ не могла вмѣстить жителей, число которыхъ увеличилось въ-слѣдствіе обширной торговли; дома за домами и наконецъ цѣлые кварталы появились за чертою города, и теперь extra muros важнѣе гораздо внутренняго города. «Новый городъ» существуетъ еще недавно. Онъ хорошъ, красивъ и сдѣлалъ бы честь Европѣ; жаль только, что низенькіе дома въ китайскомъ вкусѣ не соответствуютъ широкимъ улицамъ. Торговля его незначительна.

Изъ Хуху-хото путники прибыли въ *Чаганъ-Куренъ* (*Thagan-kouren*), «Бѣлую-Вѣжу», городъ, лежащій на берегахъ Желтой-Рѣки. Улицы чистыя, дома опрятные, все тихо и смирно. Торговля незначительна въ сравненіи съ торговлею *Хуху-хота*.

Желтая-Рѣка, черезъ которую надлежало переправляться для вступленія въ предѣлы *Ордоса* (*Ortous*), была тогда въ разливѣ. Путешественники три дня, на-угадъ, бродили по высотамъ, прежде-чѣмъ могли отыскать рѣку и на ней плотъ для переправы. Наконецъ попали они въ *Ордосъ*. Это земля бѣдная и жалкая: вездѣ лишь пески или обнаженныя горы. Воды чрезвычайно мало, и то солоноватая и вонючая. По цѣлымъ днямъ люди и скотъ оставались безъ питья. Быки и коровы у *Ордосскихъ* Монголовъ малы и жалки; зато верблюды, бараны и овцы, которыя любятъ соленую воду и солоноватые произрастенія, процвѣтають здѣсь. Дней на десять пути отъ Желтой-Рѣки, путники наши попали на проезжую дорогу, идущую по направленію къ западу, къ озеру «Соленому», *Дабось-норъ* (*Tabos-noor*). Еще не доходя до этого озера за день пути, замѣтно измѣненіе почвы: изъ желтой, она постепенно дѣлается болѣе-и-болѣе бѣлой, какъ-бы облитой известкою. *Дабось-норъ* имѣетъ верстъ восемь въ-окружности; это не столько озеро, сколько огромный резервуаръ каменной соли и седитряныхъ ра-

етвий. Последнія имѣютъ цвѣтъ бѣлый матовый и хрупки; каменная же соль сѣровата. По берегамъ разбросано нѣсколько юртъ Монголовъ, которые разрабатываютъ этотъ богатый солончакъ. Соль отвозятъ на ближайшіе китайскіе рынки, гдѣ мѣняютъ ее на чай, табакъ и водку. Монголы увѣряютъ, что въ озерѣ есть бездонныя пучины; въ такомъ случаѣ, можетъ быть онѣ служатъ сообщеніемъ солончака съ подземнымъ озеромъ. По солончаку идетъ караванная дорога.

Два дня пути за озеромъ открывается довольно плодородная долина, которая можетъ показаться даже великолѣпною послѣ безплодныхъ пустырей, пройденныхъ передъ тѣмъ. Здѣшніе Монголы гостепріимно принимаютъ ламъ (духовныхъ) Запада, угощаютъ ихъ радушно и пѣли имъ разныя пѣсни, въ томъ числѣ одну о Тимурѣ (Тамерланѣ), довольно воинственнаго содержанія. Въ ущельяхъ и пропастьяхъ горъ, отдѣляющихъ Ордосъ отъ Китая, видно смѣшеніе сланца и слюды, какъ-бы перетертыхъ вмѣстѣ; они, конечно, принесены въ глубину пропастей водами, потому что не принадлежатъ къ этимъ горамъ, которыя состоятъ изъ гранита. Огромные куски скалъ какъ-бы набросаны на вершины горъ; они плотно связаны между собою раковинами, и—что всего замѣчательнѣе—перерѣзаны множествомъ рщелинъ со всѣхъ сторонъ и по всѣмъ направленіямъ. Геологи-нептунисты нашли-бы здѣсь блестящее подтвержденіе своей системѣ. Съ вершины горъ видна Желтая-Рѣка, величественно текущая съ юга на сѣверъ. Переплывъ черезъ нее, наши путешественники были снова въ Китаѣ. Они остановились на нѣсколько дней отдохнуть въ небольшомъ городкѣ *Шэ-цзюй-цзэ* (Che-tsui-dze), чтобы потомъ снова продолжать путь свой на западъ. Планъ ихъ былъ—пройти провинцію *Гань-су* (Kan-sou) до *Си-нина* (Si-ning), и оттуда пробраться въ *Ху-ху-норъ* (Koukou-noor).

Провинція Гань-су граничитъ: къ востоку—съ *Шань-си* (Chen-si), къ югу—съ *Сы-чуань* (Su-tchuen), къ западу—съ *Ху-ху-норомъ*, и землею *Си-фань* (Si-fan), къ сѣверу—съ горами *Алджань* (Halechan) и Элетами.

Нинь-ся (Ning-hia)—первый городъ, встрѣчаемый на пути. Укрѣпленія его окружены болотами и камышами; улицы кривыя, узкія и грязныя; дома закоптые и разбросанные. Видно, что это старый городъ. Несмотря на близость Монголіи, торговля здѣшняя весьма незначительна.

Городъ *Цзунь-вэй* (Tsoung-wei), куда прибыли миссіонеры изъ Нинь-ся, представляетъ разительную противоположность съ послѣднимъ. Расположенный на берегахъ Желтой-Рѣки, Цзунь-вэй отличается чистотою и довольствомъ, производитъ порядочную торговлю и весьма населенъ. Изъ Цзунь-вэй нужно было пройти черезъ Великую-Стѣну и хребтъ *Алджань*. Дороги чрезъ эти горы чрезвычайно трудны; глубокий и мелкій песокъ покрываетъ ихъ отлогости. Верблюды шли по брюху въ этомъ песчаномъ морѣ; конныя лошадей скользя, не находя

точки опоры. Будь вѣтеръ сильнѣе, и путешественники скатились-бы съ этихъ зыбучихъ холмовъ въ воды Желтой-Рѣки.

Переваливъ черезъ Алджаньскій-Хребетъ, вы видите большую дорогу, которая идетъ въ *Или*. Это—мѣсто ссылки, китайскій Ботани-бей. На пути сюда, лежатъ горы *Мусурь*, «ледяныя»; ледники вѣчаютъ ихъ вершины; при перевалахъ, вырубаютъ уступы во льду. Городъ *Или* принадлежитъ къ странѣ *Торготъ*, жители которой Монголы. Дорога въ Или пересѣкаетъ Великую-Стѣну, и наши путешественники снова вступили чрезъ нее въ Китай. О знаменитой «Стѣнѣ» много писали. Г. Гюкъ, пересѣкавшій ее болѣе чѣмъ въ пятнадцать различныхъ мѣстахъ, замѣчаетъ, что она не вездѣ такъ хороша и прочна, какъ въ окрестностяхъ Пекина; мѣстами состоитъ она просто изъ наваленнаго булыжника, мѣстами даже представляетъ лишь земляной валъ. У заставы *Сань-янь-цзинь* (San-yen-tsin), гдѣ производится строгій досмотръ инородцамъ, наши путешественники едва отдѣлались даромъ. Чиновники, видя, что съ нихъ «взятки гладки», просили ихъ, чтобы они, по-крайней-мѣрѣ, не рассказывали о такомъ случаѣ безкорыстія протѣзжнмъ Монголамъ. Ближайшій за тѣмъ городъ есть *Чжуань-лунь-инь* (Tchouang-loung-in), въ просторѣчій *Пхинь-фань* (Ping-fan), казенной однообразной формы; онъ производитъ, впрочемъ, довольно дѣятельную торговлю. Отсюда до города *Си-нинь-фу* (Si-ning-fou)—дорога ужасная, въ-особенности черезъ крутыя и скалистыя горы *Чинь-гэу* (Ping-keou), гдѣ путь пролегаетъ часто по краямъ пропастей.

Си-нинь-фу — огромный, но мало населенный городъ. Торговлю перебиваетъ его небольшой городокъ *Тань-гэу-элъ* (Tang-keou-eul), лежащій на берегахъ рѣки *Геу-хэ* (Keou-ho), на границѣ, отдѣляющей провинцію Гань-су отъ Хухунора. Этого городка нѣтъ ни на одной картѣ, хотя онъ занимаетъ значительное мѣсто въ торговлѣ.

Область Гань-су (Kan-sou) красива и богата; климатъ умеренный, земля плодородная. Нельзя не удивляться здѣсь искусственному орошенію полей; посредствомъ канавокъ и подъемныхъ шлюзовъ, вода распределяется по полямъ легко и удобно; земледѣлецъ, по своему усмотрѣнію, можетъ ее спустить, выпустить, однимъ словомъ распоряжаться водою, какъ хочетъ. Поэтому произрастительность здѣсь богатая и разнообразная; пшеница роскошная; скотъ тучный. Обильныя каменно-угольныя копи доставляютъ топливо. Жители отличаются, и нравами и языкомъ, отъ жителей другихъ провинцій; главною отличительною чертою ихъ служитъ религіозность, которой нѣтъ у Китайцевъ. Буддійскія часовни попадаются часто. Г. Гюкъ полагаетъ, что страна эта занята была некогда Восточными Тибетцами (*Си-фань*).

Джяуры (Dchiaours) составляютъ особенное племя въ Гань-су; они живутъ въ той части области, которая называется *Сань-чжуань* (San-

tschouan). Джауры такіе же плуты, какъ и Китайцы, только грубы: зато състѣди бояться и не терпятъ ихъ. Они часто наносятъ удары кивжаломъ, и кто совершилъ наиболѣе убійствъ, тотъ между ними и уважается. Языкъ ихъ—смѣсь Монгольскаго, Китайскаго и Восточно-Тибетскаго. По ихъ собственному мнѣнію, они маньчжурскаго происхожденія (d'origine tartare). Императору подчинены они Китайскому, но управляются собственнымъ наследственнымъ князькомъ, который носитъ титулъ *ду-сы* (tousse). Въ Гань-су и на предѣлахъ Сы-чуаня есть нѣсколько подобныхъ племенъ, управляющихся собственными князьями и особыми законами. Ихъ вообще также называютъ *Ду-сы*, прибавляя иногда къ этому прозвищу имя ихъ князя. *Янь-ду-сы*—извѣстѣйшее изъ нихъ.

Городъ *Танъ-гэу-эль* (Tang-keou-eul), о которомъ упомянуто выше, не такъ обширенъ, но чрезвычайно населенъ и производитъ огромную торговлю. Это—настоящее вавилонское столпотвореніе; здѣсь встрѣтите всѣ языки: Восточныхъ Тибетцевъ, *Хунъ-мао-эль* (Houng-mao-eul) или «длинноволосыхъ» Монголовъ съ Синяго-Моря, Китайцевъ всѣхъ провинцій и Турковъ Хуй-дза (Houi-dzé). Все носитъ здѣсь характеръ насилія, всѣ вооружены большой саблею, и рѣдко проходитъ день безъ кровопролитія. Пробывъ нѣсколько дней въ этомъ городѣ, наши путешественники отправились въ знаменитый буддійскій монастырь Кумбунъ (Koumboun), лежащій уже въ *Си-фанъ* или Восточномъ-Тибетѣ. Здѣсь намѣрены были они провести съ полгода, для изученія тибетскаго языка.

Кумбунъ—родина Цонка-Рембучія (Tsonka-Remboutchi), знаменитаго реформатора Буддійской Религіи. Преданіе говоритъ, что онъ родился чудомъ и уже семи лѣтъ отъ роду постригся и покинулъ міръ, изучивъ молитвы подъ руководствомъ какого-то «длинноносаго ламы, пришедшаго съ западнаго неба». Сознавъ въ себѣ божественное призваніе, онъ отправился въ Тибетъ, и здѣсь совершилъ свою реформу, касающуюся впрочемъ лишь формулъ литургическихъ и цвѣта одежды у духовныхъ. Прежній цвѣтъ былъ пепельный (его сохранили бонзы китайскіе); новый—желтый (его приняли ламы въ Монголіи и Тибетѣ). Въ Кумбунѣ живетъ болѣе трехъ тысячъ ламъ. Мѣстоположеніе обители чрезвычайно живописно. Представьте себѣ гору, раздвоенную глубокимъ оврагомъ, поросшимъ высокими деревьями и наполненнымъ стадами птицъ. По обѣимъ сторонамъ оврага, по скатамъ горы, расположены амфітеатромъ бѣлые домики ламъ, съ бельведерами и садами. Среди этихъ скромныхъ жилищъ, отличающихся лишь чистотою и близкою, разстѣяны многочисленныя буддійскія часовни съ позолоченными крышами. Въ молчаніи и важно выступаютъ между ними толпы ламъ въ красной одеждѣ и желтой высокой митрѣ. Миръ и согласіе господствуютъ между братьями; дисциплина здѣсь строгая: виновныхъ, несмотря на лѣта, наказываютъ ударами желѣзныхъ палокъ; обличенныхъ въ кражу клей-

нять раскаленнымъ желѣзомъ и изгоняють съ позоромъ. Курсъ ламай-скаго ученія состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: первый— молитвы, второй— врачебное искусство, третій — таинства, четвертый — литургическія формулы.

Проведя болѣе трехъ мѣсяцевъ въ Кумбунѣ, г. Гюкъ продолжалъ свои занятія еще нѣсколько мѣсяцевъ въ *Чогортанъ* (Tchogortan), лежащемъ въ двадцати минутахъ пути отъ Кумбуна. Это — родъ загороднаго дома медицинскаго факультета; сюда, въ исходѣ лѣта, ламы со своими студентами, приходятъ герборизировать недѣли на двѣ.

Въ августѣ 1845 года, ровно годъ спустя послѣ выступленія своего въ путь изъ долины «Черныхъ-Водъ», гг. Гюкъ и Габѣ простились съ ламами и отправились по направленію къ Хуху-нору.

Хуху-норъ (по-монгольски «Синее-Озеро») Китайцы называютъ *Синь-хай* (Hín-hai) или «Синее-Море», и они правы: «моремъ» правильнѣе назвать этотъ огромный водоемъ, чѣмъ «озеромъ»; онъ имѣетъ приливы и отливы, вода его горька и солонa. Среди озера, ближе къ западному берегу, есть небольшой островъ, съ буддійскимъ храмомъ и двумя десятками отшельниковъ-ламп. Они совершенно отдѣлены отъ міра; никто не можетъ ихъ видѣть уже и потому, что островъ не имѣетъ сообщенія съ берегомъ: на озерѣ нѣтъ ни одной лодки. Монголы увѣряютъ даже, что на всемъ морѣ никто не знаетъ судоходства. Только зимою, въ большіе морозы, монгольскіе богомольцы отираются къ святошамъ по льду, привозятъ имъ принасы, а отъ нихъ въ замѣнъ получаютъ благословенія.

Страна *Хуху-норъ* чрезвычайно плодородна. Лѣсу и деревьевъ, правда, не встрѣтите здѣсь; зато травы необыкновенной высоты и источниковъ множество. Жители могли-бы наслаждаться обиліемъ и спокойствіемъ; но, къ-несчастью, они подвержены непрерывнымъ нападеніямъ разбойничьихъ шаекъ, которыя отбиваютъ скотъ и предають огню юрты. Поэтому, прибрежные пастухи стерегутъ свои стада не иначе, какъ верхомъ, вооруженные копьемъ, ружьемъ и саблей. Стычки, и весьма жаркія, бываютъ не рѣдко. Разбойники принадлежать къ поколѣніямъ *Си-фанъ*, или Тибетцевъ «Черношатерныхъ», живущихъ около горъ *Баинъ-хара* (Baïén-hara), близъ источниковъ Желтой-Рѣки; ихъ кочевыя шайки весьма многочисленны и вообще извѣстны подъ названіемъ *Коло*.

На картахъ вообще, странъ Хуху-норъ придаютъ слишкомъ много протяженія. Правда, она раздѣляется на двадцать-девять «знаменъ»; одна-кожъ предѣлы ея у рѣки *Цай-дамъ* (Tzai-dam). Тутъ начинается другая, монгольская же страна, которую называютъ также *Цай-дамъ*. Мѣстное преданіе говоритъ, что озеро Хуху-норъ не всегда существовало въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно находится теперь, а будто прежде было оно въ Тибетѣ, именно тамъ, гдѣ нынѣ Хласса, и вдругъ подземными путями перешло на

настоящее свое мѣсто. Этоже самое преданіе рассказываютъ и въ самой Хласѣ.

Чтобы отправиться въ столицу Тибета, Гюкъ съ своими спутниками ожидалъ возвращенія тибетскаго посольства изъ Пекина. Наконецъ оно прибыло въ Хуху-норъ, и въ половинѣ октября караванъ двинулся въ путь. Онъ состоялъ изъ 2,000 человекъ, 1,200 верблюдовъ и 1,500 воловъ съ длинною шерстью, извѣстныхъ подъ названіемъ *якъ*. Тибетское посольство не что иное, какъ купеческій караванъ, ходящій ежегодно между Хласою и Пекиномъ. Послѣ двухнедѣльнаго пути плодородными долинами Хуху-нора, онъ вступилъ въ *Цай-дамъ*: это страна дикая и безплодная, съ бѣдною природою и жалкимъ народомъ. Здѣшніе Монголы какъ будто страдаютъ хандрою: они вообще молчаливы; выговоръ ихъ грубый и гортавный.

Страхъ былъ всеобщій, когда подошли къ горѣ *Бурханъ-бота* (*Borhan-bota*): говорили, что она всегда бываетъ окружена чумными испареніями. Приготовляясь къ восхожденію, всѣ употребляли предохранительное средство, состоящее въ чеснокъ. Наконецъ начали подниматься на гору... Лошади слабѣютъ и не поднимаютъ всадниковъ, которые принуждены тащиться шагъ-за-шагомъ. Незамѣтно всѣ блѣднѣютъ въ лицѣ; сердце сжимается; ноги едва движутся. Всякій чувствуетъ себя изнеможеннымъ и долженъ притомъ погонять свою скотину, также отказывающуюся итти. Половина каравана остановилась на дорогѣ въ одномъ ущельи горы; другая спѣшила вытти поскорѣе изъ этой мертвящей углеродной атмосферы и взобраться на вершину. Здѣсь только распустились легкія и всѣ вздохнули отъраднo.

Переходъ черезъ другую гору, *Шуга* (*Chuga*), былъ сопряженъ съ менѣйшими опасностями. Караванъ двинулся въ путь въ полночь, и не дошелъ еще до вершины, какъ небо покрылось вдругъ тучами и вѣтеръ началъ дуть съ возрастающею силою. Горные склоны покрыты были снѣгомъ. Животныя шли въ снѣгу по брюхо и многихъ сбросило въ пропасть. Вѣтеръ былъ убійственно-морозный, препятствовавшій дыханію. Несмотря на шубы, боялись замерзнуть. Г. Гюкъ съѣлъ задомъ на лошадь, предоставивъ себя ея инстинкту; г. Габе отморозилъ себѣ носъ и уши. Здѣсь начались бѣдствія нашихъ путешественниковъ. Снѣгъ, вѣтеръ и морозы усиливались съ каждымъ днемъ. Люди и животныя разрывали безпрестанно снѣгъ: одни — чтобы добыть себѣ подснѣжной травы; другіе — для отысканія «аргола»: арголь — это калъ животныхъ, единственное топливо въ степяхъ Тибета. Смерть носилась надъ караваномъ. Верблюды, быки и лошади падали. Начали умирать и люди. Неутѣшительной перспективой каравану служили остовы людей и падалъ, слѣды прошедшихъ здѣсь прежде каравановъ!

Пробравшись чрезъ горы *Баинь-хара*, покрытыя глубокимъ снѣгомъ отъ подошвы до вершины, путешественники наконецъ разбили свои шатры на берегахъ *Муренъ-усона* (Mouren-ousson). Такъ называется эта величественная рѣка у ея источника; ниже, называютъ ее *Цзинь-ша-дзань* (Kin-sha-kiang), а въ Китаѣ *Янь-дзи-дзянь* (Yia-dze-kiang), или «Синюю Рѣкою». При переходѣ этой рѣки по льду, путешественники увидѣли странное зрѣлище. Еще издали поражали ихъ какіе-то неясные предметы на поверхности рѣки; приблизившись, они разглядѣли пятьдесятъ дикихъ буйволовъ, которые затерты были во льду! Одни только головы ихъ, съ огромными рогами, торчали поверхъ льда. Въ Тибетѣ часто встрѣчаются огромныя стада этихъ буйволовъ. Они чрезвычайно толсты, имѣютъ длинный и обыкновенно чернаго цвѣта волосъ, и огромныя, красивой формы рога. Кромѣ дикихъ буйволовъ, часто попадаются такъ-называемые здѣсь «дикіе лошаки». Они небольшого роста; шерсть у нихъ всегда красноватая на спинѣ и бѣловатая подъ брюхомъ, подъ шеей и на ногахъ; уши длинныя, какъ у ословъ или лошаковъ; голова толстая и непропорціональная къ туловищу. Они легки и игривы, приближаются къ лошадямъ каравана, но бѣгаютъ отъ людей. Это четвероногое, конечно, то самое, которое натуралисты называютъ «полу-осломъ» (*cheval hémione*). Желтыя козы, олени и каменные-бараны водятся во внутренности Тибетъ.

Послѣ перехода черезъ Муренъ-усонъ, караванъ подвергнулся новымъ бѣдствіямъ. Цѣлыя дѣи недѣли свирѣпствовалъ ураганъ въ соединеніи съ невыносимымъ морозомъ. Скотъ гибъ, люди умирали. Даже больныхъ, когда они не могли говорить и двигаться, оставляли въ степи, положивъ подлѣ мѣшечекъ съ мукою и деревянную чашку. Когда удалялся караванъ, вѣтроны и ястребы кружили надъ несчастными и пожирали ихъ еще живыхъ! Тридцать девять человекъ брошены были такимъ образомъ на съѣденіе хищнымъ птицамъ.

Небольшой отрядъ каравана, при которомъ-находились гг. Гюкъ и Габѣ, къ довершенію несчастія, наткнулся еще на шайку разбойниковъ *Коло*, и только званіе «ламъ съ западнаго неба», спасло ихъ. Путешественникамъ оставалось перейти черезъ гористую цѣпь *Танла* (Tanla), чтобы спуститься въ болѣе благословенныя природою равнины Тибета. Они употребили не менѣе шести дней, чтобы только подняться на эту плоскую возвышенность, одну изъ высочайшихъ на земномъ шарѣ, и двѣнадцать дней шли по этой горной площади! Къ-счастью, солнце и тихая погода благопріятствовали каравану. Чтобы сойти съ горы, нужно было четыре дѣи. На склонахъ попадались горячіе свѣрныя ключи, иногда бьющіе фонтаномъ. Сюда прѣзжаютъ Тибетцы для леченія.

Незамѣтно придвигался караванъ къ мѣстамъ болѣе-и-болѣе населеннымъ; тамъ-и-сямъ мелькали черныя шестиугольные шатры кочевыхъ Тибетцевъ.

Тибетцы держатъ мало лошадей; но онѣ лучше монгольскихъ. Верблюды здѣсь все изъ Монголіи. Стада тибетскія состоятъ изъ длинношерстныхъ воловъ и барановъ. *Яка* есть быкъ съ длиннымъ волосомъ, плотный, коренастый, но тоньше обыкновеннаго быка; лобъ у него широкій, глаза большіе; онѣ хрюкаетъ, какъ свинья, но сильнѣе и долѣе. Весь покрытъ длиннымъ, тонкимъ и лоснящимся волосомъ; отъ брюха волосъ виситъ до земли. Ноги *яка* какъ у козъ, и онѣ любитъ вздыматься на гору и бѣгать по пропастямъ. На бѣгу онѣ подымаетъ свой хвостъ, оканчивающійся пучкомъ волосъ въ родѣ гвардейскаго султана. Между плечъ у него выпуклость, за которую зацѣпляютъ хомутъ, когда употребляютъ его для работъ. Мясо *яка* весьма вкусно; молоко самки прекрасно, а масло изъ него г. Гюкъ нашелъ просто удивительнымъ.

Главная станція на пути въ Хлассу лежитъ на берегахъ рѣки *Напчу* (Na-ptchou) и *Хара-усу*, то-есть «Черной Рѣки». Разсказываютъ, что въ-старину какой-то Хухунорскій Князь, поколотивъ Тибетцевъ и пожеривъ часть ихъ, отдалъ страну Напчу въ награду своимъ воинамъ. Хотя его Монголы и слились теперь съ Тибетцами, однакожъ между черными шаграми Тибетцевъ тамъ существуютъ еще доселѣ многія юрты монгольскія. Здѣсь оставляютъ караваны своихъ верблюдовъ и продолжаютъ путь въ Хлассу уже на однихъ *якахъ*. Дорога отъ Напчу до столицы вообще камениста и трудна, особенно около горъ *Коиранъ* (Koigan). Но все показываетъ приближеніе къ землѣ болѣе населенной. Многочисленные богомольцы оживляютъ дорогу. На камняхъ, лежащихъ по ней, вырѣзано множество надписей. По-мѣрѣ приближенія къ Хлассѣ, кочевой бытъ терается мало-по-малу, и черные шатры замѣняются домами. Наконецъ исчезаетъ пастушеской бытъ, и вы среди земледѣльцевъ.

Пампу (Pamrou) большая и плодоносная долина, устьянная фермами. Здѣсь снова перемѣняютъ выюннй скотъ: яки замѣняются ослами. Одна гора отдѣляетъ эту долину отъ Хлассы; но она принадлежитъ къ самымъ крутымъ, какія только есть на свѣтѣ. Тибетцы и Монголы всходятъ на нее съ благоговѣніемъ, въ увѣренности, что достигшіе ея вершины получаютъ отпущеніе всѣхъ своихъ грѣховъ. Г. Гюкъ, съ-своей-стороны, убѣдился въ томъ по-крайней-мѣрѣ, что гора эта, если и не даетъ отпущенія въ грѣхахъ, то налагаетъ тяжелую эпитимью на всѣхъ, которые на нее карабаются.

Спустившись въ долину, видите Хлассу. Столѣтнія деревья, окружающія столицу; бѣлые, высокіе, оканчивающіеся плотформною домъ; позолоченные верхи множества храмовъ, и въ-особенности *Будда-ла* съ величественнымъ дворцемъ Далай-ламы—придаютъ столицѣ Тибета живописный и почтенный видъ. Наши путники прибыли въ этотъ буддійскій Римъ 29 января 1846 года, полтора года спустя по выступленіи своемъ изъ долины «Черныхъ-Водъ».

Хласса (H'hassa, пишутъ Габё; Lha-ssa, по Гюку) имѣетъ версты восемь въ-окружности; она не обведена стѣною, какъ китайскіе города. За предмѣстьями разведены сады, которые опоясываютъ городъ зеленью. Главныя улицы Хлассы весьма широки, прямы и довольно чисты; зато предмѣстья отличаются отвратительною нечистотою. Дома въ городѣ вообще красивы на видъ, въ нѣсколько этажей, каменные, кирпичные или земляные. Ихъ штукатурятъ известкою снаружы, какъ въ Петербургѣ, и бѣлятъ каждый годъ; только рамки вокругъ оконъ и дверей подкрашиваютъ красною или желтою краскою, любимыми цвѣтами Буддистовъ. Въ предмѣстьяхъ есть дома, построенные изъ неслыханнаго матеріала — изъ роговъ, бараньихъ и воловьихъ, связываемыхъ смазкою известки. Эта постройка очень прочна и оригинальна.

Главныя украшенія столицы составляютъ буддійскіе храмы, построенные впрочемъ всѣ на одинъ ладъ; разница только въ величинѣ ихъ и богатствѣ.

Дворецъ Далай-Ламы (Talai-Lama, Talé-Lama), по замѣчанію г. Гюка, вполне заслуживаетъ той славы, которую онъ приобрѣлъ во всемъ мірѣ. На сѣверной оконечности города, возвышается каменная, конусообразная, хотя не очень высокая гора, называемая *Будда-лай* «Буддовой-Горою», или «Священной-Горою». На этомъ величественномъ цоколѣ, воздвигнутомъ самою природою, поклонники Далай-Ламы выстроили великолѣпные дворцы для пребыванія своего воплощеннаго божества. Двѣ аллеи обсаженныя деревьями, ведутъ изъ Хлассы въ Буддалу; разстояніа между ними не болѣе, какъ на четверть часа пути.

Главныя черты народонаселенія Хлассы составляютъ набожность и торговля. Толпы богомольцевъ и купцовъ, разныхъ фізіономій и костюмовъ, кишатъ по улицамъ. Тутъ встрѣчаете вы и Тибетцевъ, и Китайцевъ, и Пебуновъ, и Качевъ. Тибетцы принадлежатъ къ такъ-называемой монгольской расѣ: у нихъ черныя волосы, рѣдкая борода, маленькіе наискось глаза, выпуклыя скулы, небольшой носъ, большой ротъ, сжатые губы; цвѣтъ кожи ихъ смуглый, но между высшими сословіями встрѣчаются и лица такіа же бѣлыя какъ у Европейцевъ. Тибетцы средняго роста, гибки какъ Китайцы, и сильны какъ Маньчжуры; любятъ гимнастическія упражненія и танцы; походка ихъ мѣрная и легкая; на улицахъ, они распѣваютъ молитвы или народныя пѣсни; великодушныя и откровенныя, они храбры на войнѣ, набожны, суевѣрны, но не такъ какъ Маньчжуры. Въ-отношеніи набожности, въ Хлассѣ существуетъ обычай, очень замѣчательный. Подъ-вечеръ, когда солнце близко къ закату, всѣ Тибетцы оставляютъ свои занятія, собираются на площадяхъ, и расположившись по возрастамъ и по поламъ въ группы, садятся на землю и начинаютъ протяжно, въ полъ-голоса, пѣть молитвы. Это общенародное пѣніе наполняетъ весь городъ звуками торжественными, сливающимися въ

высокую гармонію, которая сильно потрясаетъ душу. — Головы Тибетцы не брвють и отпускають волосы до плечъ, изрѣдка подстригая ножницами. Впрочемъ, модники въ Хлассъ переняли китайскій обычай завивать себѣ косу, украшая ее драгоценными каменьями, золотомъ или кораллами. Головной уборъ ихъ состоитъ въ синемъ токъ съ бархатными полями и краснымъ помпономъ на верхушкѣ; въ праздники надѣвается токъ красного цвѣта. Широкое верхнее платье, застегиваемое на правомъ боку четырьмя крючками и опоясываемое краснымъ кушакомъ, и сапоги красного или фиолетоваго сукна, составляютъ простой, но довольно красивый костюмъ Тибетцевъ. Женское платье такое же, только сверху надѣвается еще коротенькая туника пестрыхъ цвѣтовъ. Для избѣжанія соблазна, всякая женщина, выходя изъ дому, намазываетъ себѣ лицо особеннаго состава чернымъ лакомъ; чѣмъ-богомольне женщина, тѣмъ-болѣе чернить она себѣ лицо. Этотъ обычай введенъ, говорятъ, лѣтъ двѣсти тому, по приказанію *Номехана* или Ламы-Царя, для искорененія разврата и соблазна въ Тибетѣ. Но г. Гюкъ убѣдился, кажется, на опытѣ, что введеніе чернаго лака не искоренило всего зла. Впрочемъ, женскій полъ пользуется въ Тибетѣ такою же свободою, какъ и въ Европѣ. Главною пищею Тибетцамъ служить *цам-ба* (*tzam-ba*), или черный ржавой хлѣбъ, и кирпичный чай. Въ Хлассъ не мало барановъ, быковъ и телятъ; но мясо ихъ, по дороговизнѣ, доступно лишь богатымъ классамъ народа. Народонаселеніе Хлассы г. Габе считаетъ въ сорокъ тысячъ душъ; изъ нихъ до двухъ-третей — ламы, т. е. духовнаго сословія.

Тибетъ, столь бѣдный произведеніями земледѣльческими и мануфактурными, чрезвычайно богатъ металлами, которымъ здѣсь не знаютъ цѣны. Золото и серебро добывается чрезвычайно легко, и простымъ пастухамъ извѣстно искусство ихъ промыванія. Охраняя стада свои, они нерѣдко заняты въ то же время и промываньемъ золотовоснаго песка. Но всѣ металлическія богатства страны сосредоточены въ монастыряхъ и храмахъ. Ламы — единственные капиталисты Тибета.

Пебуны (*Pèbouns*) — самые многочисленныя изъ иностранцевъ, поселившихся въ Хлассъ. Это — Индѣйцы изъ Бутана. Они лучшіе ремесленники въ Тибетѣ: кузнецы, литейщики, оловящики, золотыхъ дѣлъ мастера и т. п. Они выдѣлываютъ для храмовъ золотыя и серебряныя вазы, которыя сдѣлали-бы честь и европейскому художнику. Витѣть-съ-тѣмъ они также искусны красильщики. Характеръ ихъ вообще веселый и игривый.

Качи (*Katchis*) — это мусульмане изъ Кашмира, богатѣйшіе купцы въ Тибетѣ, содержатели модныхъ магазиновъ, маклеры и ростовщики. Имъ однимъ дозволяется ѣздить въ Калькуту, и они вывозятъ оттуда ленты, позументы, ножи, ножницы и другія мелочи. Шелковые товары и сукна привозятся изъ Пекина. Сукна *русскія* обходятся въ Хлассъ дешевле чѣмъ Англійскія изъ Калькуты. Качи — ревностные мухамме-

дане, имѣютъ свою мечеть, управляются особыми правителями и презираютъ ламаистовъ. Тибетцы отплачиваютъ имъ тѣмъ же въ душѣ; но по-наружности оказываютъ уваженіе, какъ богачамъ, и встрѣтаясь съ ними на улицѣ, посторонятся и покажутъ языкъ. Въ Тибетѣ кланяются не иначе, какъ снимая шапку, высовывая языкъ и чеша правое ухо: эти три операціи совершаются въ одно и тоже время.

Китайцы, живущіе въ Тибетѣ, большею-частью воины или судьи. Китай и Тибетъ искони были въ непосредственныхъ сношеніяхъ, часто воевали между собою, заключали миръ и опять дрались. Кончилось тѣмъ, что Китайцы, хотя разбитые въ полѣ, восторжествовали дипломатіею. Они имѣютъ двухъ полномочныхъ пословъ въ Хлассъ, и караулы ихъ расположены этапами отъ Сы-чуана до Хлассы. Въ самой столицѣ находится нѣсколько сотъ китайскихъ солдатъ для защиты пословъ. Караулы ихъ содержатся также на бутанской границѣ и въ горахъ, отдѣляющихъ Тибетъ отъ пограничныхъ остъ-индскихъ постовъ. Тибетцы боятся Китайцевъ.

Относительно иноземцевъ, господствуетъ въ Тибетѣ величайшая терпимость. Боятся лишь Китайцевъ да Англичанъ. Гг. Гюкъ и Габё прямо сказали губернатору Хлассы, что они ламы, пришедшіе въ Тибетъ съ большого западнаго неба, изъ страны *Франсъ*, съ цѣлію распространія вѣры христіанской; и губернаторъ преспокойно отвѣчалъ на то: *Якъ-фо-сэ*, «хорошо!».

Правленіе Тибета, какъ извѣстно, теократическое: это папская область буддійскаго міра. *Далай-Лама* (или «Море-Мудрости») есть духовный и политическій глава Тибета; въ его рукахъ соединены законодательная, исполнительная и административная власть. Далай-Лама не умираетъ, а душа его переселяется въ другое тѣло; это тѣло и отыскиваютъ по его смерти. Избранный Далай-Лама есть олицетвореніе живаго Будды, воплощенное божество Ламаистовъ. Правленіе его неограниченное. Второе по немъ лицо въ государствѣ есть *Номекханъ*, «Императоръ», (*Nomekhan*, пишеть г. Гюкъ; *Sato-Nomakau*, по Габё), или *Къянганъ-Рембучи* (*Kian-Ngan Remboutchi*), что значитъ «государь-драгоценность». Китайцы даютъ ему титулъ *Цзанъ-ванъ*, то-есть «Тибетскій Князь». Онъ назначается самымъ Далай-Ламой пожизненно. При Номекханѣ четыре министра, называемые *Калу*; они изъ свѣтскаго званія и могутъ быть женаты. Большая часть гражданскихъ чиновниковъ — ламы. Провинціями управляютъ Ламы — Хутухты, которые нерѣдко ведутъ между собою войну. Самый могущественный изъ нихъ есть *Буджанъ-Рембучи*, правитель дальняго Тибета, котораго резиденція въ находится *Джаши-Лумбо*, дней восемь пути къ югу отъ Хлассы. Онъ соперничаетъ даже съ самымъ Далай-Ламой, и многочисленные приверженцы Буджана признають его за истинное воплощеніе Будды.

Китайцы, говоря о главныхъ произведеніяхъ Тибета, насчитываютъ ихъ три рода: *ла-ма*, *я-дэу*, *кэу* (*Lama*, *ya-Teou*, *Keou*), т. е. ламы, женщины и собаки. Собакъ, въ-самомъ-дѣлѣ, въ Тибетѣ болѣе чѣмъ ламъ, и ихъ чрезвычайно уважаютъ, въ-особенности потому что онѣ нужны для тибетскихъ похоронъ. Тибетцы знаютъ четыре рода погребенія: во-первыхъ — сожиганіе; во-вторыхъ — погруженіе тѣла въ рѣку или озеро, въ-третьихъ — выставленіе тѣла на горныхъ вершинахъ, и въ-четвертыхъ — пожираніе собаками. Тѣло покойника разрѣзываютъ для этого на мелкіе кусочки. Это самыя употребительныя похороны. Бѣдные пожираются деревенскими собаками; а богачи откармливаютъ для себя особыхъ «священныхъ» собакъ . . . *Stupendum!* восклицаетъ г. Гюкъ.

Въ Хлассѣ строгая полиція; тамъ есть даже родъ «Адресной Конторы», отъ которой не укроется ни одинъ новопріѣзжій; лишь-только прибыли гг. Гюкъ и Габё, какъ явились къ нимъ чиповники для отобранія свидѣній, что они за люди, записали ихъ показаніе и даже не взяли взятки. Вѣсть о прибытіи «западныхъ ламъ» распространилась въ городъ; множество любопытныхъ, въ томъ числѣ и шпіоны китайскаго посольства, заходили безпрестанно къ миссіонерамъ взглянуть на странныя фizioноміи иноземцевъ. Всѣ терялись въ догадкахъ о томъ, какой они націи. Одни предполагали, что это должны быть муфтіи изъ Кашмира; другіе думали, что это индѣйскіе брахманы либо ламы изъ сѣверной Маньчжуріи; самыя догадливыя остановились на томъ, что это навѣрное *Бэлинь* изъ Гальгаты (Калькутскіе Англичане) или *Урусъ* (Русскіе). Самъ правитель, или губернаторъ Хлассы не зналъ, чего держаться. Онъ позвалъ миссіонеровъ къ себѣ. Они явились. Правитель принялъ ихъ въ своей пріемной, въ присутствіи четырехъ ламъ, двухъ Китайцевъ и одного мусульманина, и остался доволенъ ихъ отвѣтами; но сказалъ, что они должны еще подвергнуться допросу китайскаго посла. Допросъ этотъ ни чѣмъ не кончился; китайское превосходительство остались недовольны. Между тѣмъ Правитель весьма интересовался иностранцами и желалъ съ ними сблизиться, вопреки китайцу. «Надѣйтесь на мое покровительство», сказалъ онъ имъ: «вѣдь я управляю здѣсь!» Они позваны были на ужинъ къ губернатору, и онъ отвелъ имъ, съ этого же дня, комнату въ своемъ дворцѣ. Среди довольно-откровенной бесѣды, онъ сознался, что китайскихъ пословъ тревожить то, нѣтъ ли у иностранцевъ географическихъ картъ «Серединнаго Царства» и сосѣднихъ странъ! Географическія карты пугаютъ воображеніе Китайцевъ и Тибетцевъ, съ-тѣхъ-поръ какъ у несчастнаго Муркрофта нашли ихъ цѣлая связки. На другой-же день всѣ вещи миссіонеровъ были опечатаны и они предстали передъ судилищемъ, гдѣ уже сидѣлъ китайскій посолъ, окруженный своею свитою. Онъ сталъ разсматривать вещи; видитъ — книги, кресты, церковные сосуды, рукописи, и (о

ужась!) нѣсколько географическихъ картъ! Но карты эти были гравированныя, и увѣренность, что миссіонеры не сами ихъ сдѣлали, нѣсколько развѣляла подозрѣнія. Объясненіе картъ — маленькій курсъ Географіи, заняло все время застѣванія. Китайскій посоль запечаталъ лишь рукописныя записки миссіонеровъ. «Я разсмотрю ихъ на досугѣ» — сказалъ онъ, чтобы дать себѣ видѣ, будто-бы понимаетъ даже по-французски — «между-тѣмъ, оставайтесь въ мирѣ!» Миссіонеры были оправданы. Правитель радовался тому не менѣе ихъ самихъ. Онъ, какъ изъ всего видно, человекъ весьма умный, дѣятельный, начитанный и любознательный. Особенное удовольствіе доставляла ему бесѣда съ иностранцами. «Вѣра есть единое важное «дѣло людей», говорилъ онъ: «въ этомъ отношеніи, мы Тибетцы одинаково думаемъ съ Французами, — не такъ какъ Китайцы, для которыхъ дѣло души ни по чемъ. Но ваша вѣра, говорите вы, не та, «что наша. Нужно-же знать, которая изъ нихъ истинная. Разсмотримъ-же ихъ добровѣстно, и если ваша истинна, то мы примемъ ее; «если-же наша, то вы нашу примете.» — Выслушавъ изложеніе главнѣйшихъ догматовъ христіанскихъ, правитель сказалъ: «Я вижу, что мы разнимся лишь въ объясненіяхъ, а впрочемъ вѣра ваша и наша одна и та же.» Онъ поручилъ миссіонерамъ воспитаніе своего сына, уже юноши, и самъ выучился французской азбукѣ. Китайскій посоль, по наружности, былъ также расположенъ къ миссіонерамъ, и любилъ потолковать съ ними объ европейскихъ государствахъ. Но онъ имѣлъ другіе виды: для того-ли, чтобы досадить правителю, принявшему подъ свою защиту иностранцевъ, или изъ услужливости передъ своимъ правительствомъ, китайскій дипломатъ настаивалъ на удаленіе ихъ изъ Тибета. Правитель защищалъ своихъ гостей, но видѣлъ, что китаецъ готовъ, для своего торжества, употребить всевозможныя усилія. Миссіонеры, въ такомъ положеніи переговоровъ, рѣшились сами уступить и удалиться изъ Хлассы. — Восточная часть Тибета, черезъ которую шель ихъ обратный путь, чрезвычайно гориста. Горы и долины покрыты были снѣгомъ. Главнѣйшій приставъ каравана китаецъ Ли, и другой китайскій чиновникъ, умерли въ дорогѣ. Четыре мѣсяца бѣдствій претерпѣли путешественники, прежде-чѣмъ достигли перваго китайскаго пограничнаго города, *Да-Цянь-лу* (Ta-tchien-lou). Отсюда прибыли они въ *Чень-ду-фу* (Tching-tou), столицу провинціи Сы-чуань. Подвергшись здѣсь первому допросу китайскаго судилища, они выпровождены были въ У-чанъ-фу (Ou-tchang-fou), столицу области *Лу-бей* (Hou-pé), и оттуда черезъ Кантонъ, въ Макао. Такимъ-образомъ, Поднебесная Имперія освободилась отъ двухъ «подозрительныхъ» европейцевъ, имѣвшихъ при себѣ какія-то рукописи и географическія карты, которыя могли (чего добраго!) поколебать спокойствіе сыновъ Сына Неба, а Европа приобрѣла двухъ новыхъ знаменитыхъ путешественниковъ, при-

везшихъ поучительныя извѣстія о странахъ Внутренней-Азіи, столь мало извѣстныхъ и изслѣдованныхъ. (Сообщено Д. Ч. П. С. Савельевымъ).

— новыя мѣры къ отысканію экспедиціи сэръ Джонъ Франклина. — По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ сэръ Джемса Росса, онъ намѣревался отправить «Ивестигатора» къ Мысу-Китолововъ (Whater-Point), съ-тѣмъ-чтобы судно это, если не получитъ отъ китолововъ никакихъ свѣдѣній объ экспедиціи сэръ Д. Франклина, выгрузило тамъ всѣ имѣющіеся у него запасы и потомъ продолжало плаваніе въ Англію; продолжать-же розысканія предполагалъ онъ на одномъ только «Энтерпрайзѣ». Когда извѣстіе это пришло въ Адмиралтейство, тамъ нашли, что такое разлученіе двухъ судовъ можетъ быть весьма опасно для «Энтерпрайза», когда оно останется одно между льдами, и даже повредить цѣли экспедиціи. Для предупрежденія этого, Адмиралтейство рѣшилось послать на оба упомянутыя судна новый запасъ провизіи на 26-пушечномъ фрегатѣ «Сѣверная-Звѣзда». Фрегату этому назначено пройти чрезъ Баффиновъ-Заливъ и далѣе, сколько будетъ возможно, въ направленіи къ Ланкастеръ-Зунду и проливу Баррова, для встрѣчи «Ивестигатора» или одной изъ его шлюпокъ. Если-же Сѣверная-Звѣзда не встрѣтитъ Ивестигатора, то командиру ея предписывается выгрузить запасы свои въ разныхъ мѣстахъ по южной сторонѣ Ланкастеръ-Зунда и другихъ, указанныхъ сэръ Джемсомъ Россомъ, куда «Сѣверная-Звѣзда» можетъ проникнуть, такъ-чтобы до наступленія зимы успѣть возвратиться черезъ Баффиновъ-Заливъ назадъ въ Англію. Снаряженіе этого судна стоитъ 12,688 фунтовъ стерлинговъ, включая и содержаніе экипажа; команда поручена г. Саундерсу, офицеру служившему въ полярныхъ моряхъ подъ начальствомъ сэръ Джоржда Бака (Bac).

Независимо отъ сего, Англійское Правительство объявило во всеобщее свѣдѣніе, что опредѣляетъ 20,000 фунтовъ стерлинговъ въ награду всякому судну, какой-бы націи оно ни принадлежало, которое окажется успѣшное вспомошествованіе сэръ Джону Франклину, его судамъ или экипажамъ, или будетъ непосредственно способствовать къ извлеченію ихъ изъ льдовъ. Къ-сожалѣнію, объявленіе это обнародовано было слишкомъ поздно для англійскихъ китолововъ. Наконецъ, въ дополненіе къ обещанной правительствомъ наградѣ, частными людьми, во главѣ которыхъ стали ливерпульскіе купцы, предположено собрать еще капиталъ въ 10,000 фунтовъ стерлинговъ, для вознагражденія не только успѣшныхъ, но и всякихъ попытокъ къ отысканію и оказанію вспомошествованія пропавшей экспедиціи; а въ Лондонѣ, во многихъ церквахъ совершено было особенное молебствіе объ испрошеніи здравія и благополучнаго возвращенія команды съ Эребуса и Террора и командировъ ихъ, Франклина и Крозьера.

СМѢСЬ.

— ОТКРЫТІЕ ДРЕВНЯГО ПОДЗЕМНАГО КАНАЛА, СОЕДИНЯЮЩАГО АТЛАНТИЧЕСКІЙ-ОКЕАНЪ СЪ ТИХИМЪ. — Американскіе журналисты, какъ извѣстно, большіе охотники «пускать селезней»; сообщаемыя ими свѣдѣнія, если они малю-мальски походятъ на выдумку, должно принимать съ величайшею недовѣрчивостію. Потому не ручаемся нисколько за достовѣрность слѣдующаго извѣстія, напечатаннаго въ Ново-Орлеанскомъ Courier.

«Французскій медикъ проживающій въ Вера-Пацъ, и, кромѣ практики по своей профессіи, занимающійся управленіемъ нѣсколькими обширными фермами, производя развѣдки внутрь почвы, съ цѣлію прорыть каналъ для своза своихъ произведеній къ морю, открылъ неожиданно, въ углубленіи Гондурасскаго-Залива, устье огромнаго канала шириною въ 75 метровъ (240 англ. футовъ), тянувшагося, какъ оказалось, прямою линією въ направленіи къ юго-западу; бока этого канала выведены изъ огромныхъ грубо-обтесанныхъ камней. Слѣдя за направленіемъ боковыхъ стѣнъ его, идущихъ параллельно, на протяженіи нѣсколькихъ лигъ, медикъ и его товарищи прицпи къ подошвѣ горъ, гдѣ находится вынѣ въ дѣйствіи вулканъ Фуэго, и разобравъ огромныя деревья, заваливавшія входъ подъ горы, проникли подъ сводъ вышиною во 100 метровъ (335 футовъ) и ширины одинаковой съ каналомъ. Ни одна изъ древнихъ циклопическихъ построекъ Греціи не можетъ дать понятія объ изумительной каменной массѣ стѣнъ этого свода. Каналъ былъ наполненъ здѣсь соленою водою на 20 метровъ глубины. Неустрашимый соотечественникъ нашъ не задумался приказать принести пирогу, вмѣстѣ съ нѣсколькими Индѣйцами поплыть въ ней подъ сводъ, и черезъ осьмнадцать часовъ (если вѣрить сообщаемому) выплылъ въ Тихій-Океанъ, между Гватемало и Санъ-Сальвадоромъ, черезъ огромную, образованную самой природой пещеру, которую прибрежные рыбаки тамошніе называютъ «Чортовой-Пастью», и въ которую, потому, изъ суевѣрнаго страха, никогда они и не проникали. Вся подземная часть канала освѣщается продѣланными вверхъ до поверхности земли горизонтальными пробоинами, и удобна для кораблей самаго большаго размѣра. А. Гумбольдтъ описать не мало американскихъ построекъ, архитектура которыхъ обнаруживаетъ глубокую древность и совершенно особую цивилизацію; но ученые описанія его не даютъ никакого понятія о возможности существованія такого памятника, какъ описанный каналъ.»

Наше дѣло было не умолчать о таковой важной новости; а тамъ — вѣрить ей кто хочетъ.

— ОТКРЫТІЕ ИСТОЧНИКОВЪ БЪЛАГО-НИЛА. — То-есть ихъ все-еще не открыли, а думаютъ, что напали на слѣдъ открытія. Во всякомъ случаѣ это несдѣланное еще открытіе вѣрнѣе предшествовавшего, о которомъ извѣщаютъ съ такою отчетливою подробностію. Дѣло въ томъ, что съ-одной-стороны протестантскій миссіонеръ живущій въ Момбазѣ, г. Ребманъ, предпринялъ въ сентябрѣ прошлаго года, изъ означеннаго мѣстопробыванія своего, путешествіе пѣшкомъ, по направленію къ западу, миль на 50, и на этомъ разстояніи отъ берега, въ королевствѣ *Джагга*, встрѣтилъ горы покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, которыя, по рассказамъ туземцевъ, обитаемы злыми духами, убивающими всякаго приближающагося къ нимъ. Повѣрье это изображаетъ, безъ-сомнѣнія, вліяніе холода на Негровъ, которые въ этой экваторіальной странѣ ходятъ почти-что нагіе. — Съ-другой-стороны, возвратился въ Каиръ изъ путешествія по Кордофану баронъ фонъ-Миллеръ, рассказывающій, что вдоль по берегамъ Нила, между 4° и 5° с. ш., живутъ Негры, не принадлежащіе ни къ *Шилукъ*мъ (Xiluk), ни къ *Динка*мъ (Dinka); что король этихъ Негровъ называется *Никла* (Nkla), и что Никла этотъ, бѣсѣдуя со шкиперомъ бароновой барки, повѣдалъ ему, между прочимъ, что «въ молодые годы ходилъ онъ въ далекой путь на Югъ, гдѣ видѣлъ людей бѣлыхъ какъ Турки, и видѣлъ также начало *Бахргъ-эль-Абъяда*. Такъ называется эта рѣка — прибавлялъ отъ себя шкиперъ, передавая барону слова Никлы — отъ огромной горы, вершины которой совершенно бѣлы; изъ этой-то горы и вырывается рѣка; а гора зовется Бѣлою-Горою». Шкиперъ этотъ, четыре раза посѣщавшій владѣнія Никлы для закупки слововой кости, не имѣлъ никакого понятія о снѣгѣ, и не могъ сказать ничего опредѣлительнаго о разстояніи владѣній Никлы отъ этой далекой Бѣлой-Горы. — Наконецъ, еще много лѣтъ тому назадъ, извѣстный историкъ географіи г. Кули (Cooley) писалъ въ журналѣ Лондонскаго Географическаго Общества (XV, 243), что «знаменитѣйшая гора въ Восточной-Африкѣ есть *Кириманджара* (Kirimanjara), и что онъ имѣетъ много основаній полагать, что это высочайшій хребетъ, перестѣкающійся дорогою въ (страну) *Мопомоези* (Mopomoezi)».

Сображая все это, и утверждая, что ему положительно извѣстно, будто высочайшая изъ снѣжныхъ горъ, видѣнныхъ Ребманомъ около 4° ю. ш. на параллели Момбаза, называется, по словамъ сего-последняго, *Кириманджара* (Kirimanjara), Д-ръ Бикъ (Beke), также весьма извѣстный африканистъ, выводитъ изъ того: 1) что гора, видѣнная Ребманомъ, одна и таже съ горою, о существованіи которой слышалъ Кули; 2) что высота ея не можетъ быть менѣе 20,000 футовъ, слѣдовательно далеко значительнѣе всѣхъ другихъ горъ Восточной-Африки, ибо высочайшій пикъ *Саменскаго-Хребта* въ Абиссиніи, гора *Абба-Яредъ*,

имѣть всего около 15,000 футовъ высоты надъ океаномъ; 3) что, наконецъ, *Кириманджаро*, или *Килиманджаро*, очевидно есть та самая «Гл-лая-Гора», о которой Никла говорилъ, что изъ нея вытекаетъ Бахръ-эль-Абъядъ. Разстояніе, въ такомъ случаѣ, отъ владѣній Никлы до горы этой (отъ 4° сѣверной до 4° южной широты) будетъ около 500 анг. милъ, а это, опять, хорошо согласуется съ извѣстіемъ г. Вирна (Werne), что Бахръ-эль-Абъядъ имѣетъ истокъ свой въ разстояніи 3) дней пути къ югу отъ крайней точки на этой рѣкѣ, достигнутой Второю Египетскою Экспедиціею по Нилу, въ которой онъ участвовалъ.

Такимъ-образомъ начало важнѣйшаго изъ притоковъ Нила, такъ называемаго *Благо-Нила* (*Бахръ-эль-Абъядъ*) — по мнѣнію г. Бика, весьма вѣроятному — отыскано и находится или въ самой горѣ *Килиманджаро* или въ сосѣдней странѣ *Моно-Моэзи*. Къ этому г. Бикъ прибавляетъ (*Athenaeum*, № 1449, p. 357), что онъ давно уже объяснялъ (см. *Edinburg. New. Phil. Journ.* XIV, 224), что на языкѣ *Саванилей* (*Sawahilis*), туземцевъ *Заигвебарскаго-Берега* Восточной Африки, *моно* значить «царь», а *моэзи* — «луна», и что у этого народа именно и взялъ Птоломей названіе *Лунныхъ-Горъ*, въ которыхъ помѣщаетъ онъ источникъ Нила. Выходить, въ окончательномъ выводѣ, что извѣстіе александрійскаго географа оказывается, черезъ 1,700 лтъ, вѣрнымъ отъ слова до слова. Сказанія Геродота и другихъ писателей Древности, утверждающихъ будто Нилъ истекаетъ съ запада, объясняетъ г. Бикъ тѣмъ, что сказанія эти относятся къ рукаву Нила, называемому *Бахръ-эль-Газаль*, или *Бахръ-Кейлакъ*, начало котораго точно должно искать къ западу отъ Даръ-Фура, въ направленіи къ озеру Чадъ. Френель того же мнѣнія, и, основываясь на словахъ туземцевъ, утверждаетъ даже что между Чадомъ и Бахръ-Кейлак'омъ есть водяное сообщеніе. Значить, все правы.

Изложенное мнѣніе г. Бика, находитъ себѣ благопріятный пріемъ повсюду; ожидаютъ только окончательной повѣрки его отъ г. Баллоцкаго (см. Г. И. 1848, стр. 188—190, и ниже, стр. 100).

— ОВЪ УРОВНЬ ВОДЪ НИЛА ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ И ВЪ РАЗНОЕ ВРЕМЯ ГОДА (Изъ записки, читанной женевскимъ профессоромъ П. Шэ (Chaix) въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ, засѣданіе 12 марта). — Много уже произведено барометрическихъ и термометрическихъ наблюденій для измѣренія различныхъ высотъ земнаго шара, но весьма еще мало есть на немъ точекъ, высота коихъ определена посредствомъ такихъ наблюденій съ достаточною достовѣрностію. Одно измѣреніе часто представляетъ огромную разность противъ другаго, и трудно объяснить отчего происходятъ эти разности. Такъ, напримѣръ, по измѣреніямъ произведеннымъ въ Сѣверной-Америкѣ капитаномъ Леоруа (*Journal of the*

Royal georg. Society of London, vol. XVI), уровень озера Гурона оказывался отъ 524 до 572 футовъ; Верхняго-Озера — отъ 560 до 803 по барометрическимъ, и отъ 457 до 496 по термометрическимъ наблюденіямъ; озера Виннипегъ — отъ 433 до 923; озера Атабаска — отъ 56 до 105 и 789; Большаго-Невольничьяго-Озера — отъ 184 до 607, а Малаго-Невольничьяго — 1,696 до 2,008 футовъ. Такіяже разнорѣчающія цифры встречаемъ и относительно водъ Нила столько разъ уже измѣренныхъ и перемѣренныхъ. По Клотъ-Бею, уровень Нила въ Каирѣ возвышается надъ Средиземнымъ-Моремъ на 40 франц. футовъ, въ Сіутъ — на 287, въ Оивахъ — на 357, въ Ассуанъ — на 563; тогда-какъ по Мармону, Герцогу Рагускому, паденіе этой рѣки между Бени-Сузоомъ и Абу-Гиргэ составляетъ 6 метровъ. Г. Шэ считаетъ эти числа преувеличенными. Между-тѣмъ высота воды въ Нилѣ была весьма старательно измѣрена гг. Леперомъ и Жакотеномъ еще въ половодіе 1798 года. Въ Булакѣ, подъ распоряженіемъ г. Ламбера, начальника египетской «Политехнической Школы», давно уже производится по этому предмету постоянныя наблюденія, отличающіяся совершеннѣйшею отчетливостію; результаты ихъ, пишетъ г. Шэ, будутъ въ скоромъ времени изданы въ свѣтъ. Что касается до скорости теченія, то по Клотъ-Бею воды Нила въ періодъ убыли протекаютъ по 2, а въ половодіе — по 3 франц. мили въ часъ. Съ показаніями Клотъ-Бея согласуются и исчисленія Линанъ-Бея; только масса водъ катимыхъ Ниломъ въ половодіе представляется, по измѣреніямъ сего послѣдняго, черезъ-чуръ огромною: если вѣрить имъ, то достаточно было-бы 14 часовъ, чтобы она могла наполнить бассейнъ Женевскаго-Озера, имѣющаго 545.000,000 кв. метровъ поверхности при 80 метрахъ глубины; Нева, въ такомъ случаѣ, при глубинѣ 56 футовъ подъ Петербургомъ и при ширинѣ равной Босфорскому-Проливу, является съ массою ея водъ простирающеюся до 116,000 куб. метровъ въ секунду, — въ 2,000 разъ менѣе Нила! Но г. Шэ представляетъ многія основанія заставляющія усомниться въ вѣрности этихъ исчисленій Линанъ-Бея. Самый низкій уровень, до котораго падали воды Нила въ 1798 — 99 и 1800 годахъ, былъ постоянно 3 локтя 10 пальцевъ по Ниломѣру въ Раудѣ; а самое высшее половодіе, въ-теченіе трехъ лѣтъ французскаго владычества въ Египтѣ, оказывалось въ 17 локтей 10 пальцевъ. Такимъ-образомъ, дѣйствительное возвышеніе простиралось въ эти три года на 7,58, 6,85 и 7,96 метровъ. Возвышеніе въ 8 метровъ почитается самымъ благопріятнымъ для урожая, въ 7 метровъ — ни дурнымъ ни хорошимъ, а въ 9 метровъ — вреднымъ даже для нѣкоторыхъ мѣстностей. Французскіе инженеры находили, что иль, остающійся послѣ разлиновъ возвышаетъ уровень почвы не болѣе какъ на 126 миллиметровъ въ столѣтіе; г. Вилькинсонъ полагаетъ, что въ-теченіе 1,700 лѣтъ почва возвысилась всего на 9 футовъ — у Элефантины, на 7 — у Оивъ, на 3 фута 10

дьюймовъ—въ Геліополь и Каиръ, и еще менѣе—въ Розеттѣ. Это служитъ подтвержденіемъ мысли Вольнѣ, что въ историческія времена не произошло значительнаго измѣненія ни въ очеркѣ морскаго берега и устьевъ рѣки, ни въ пространствѣ Дельты. Берега рѣки становятся выше по мѣрѣ удаленія на югъ; они возвышаются также вездѣ и надъ равниною: въ Сіутъ она на 4 метра низменнѣе урвни береговъ. Въ Геродотовы времена, для достаточнаго увлаженія страны требовалось возвышенія разлива отъ 15 до 16 локтей, что равняется 7,8 и 9,2 франц. метрамъ. Въ настоящее время нужно тоже самое: новое доказательство какъ правдивости отца исторіи, такъ и того, что въ двадцать-три вѣка съ-тѣхъ-поръ какъ бѣсѣдовалъ онъ съ жрецами Египта, не произошло никакихъ значительныхъ измѣненій въ природѣ этой страны.

— СРЕДНЯЯ МѢСЯЧНАЯ ТЕМПЕРАТУРА ПЕТЕРБУРГА. — До 1841 года термометрическія наблюденія надъ температурою воздуха въ С.-Петербургѣ производились, какъ при Магнитной Обсерваторіи Горнаго Корпуса, такъ и при Императорской Академіи Наукъ, лишь въ нѣкоторые опредѣленные часы утра, полудня и вечера. Только съ 1841 года при первомъ изъ этихъ заведеній стали дѣлать означенныя наблюденія каждый часъ дня и ночи. Результатомъ такихъ наблюденій за первые шесть лѣтъ ихъ, вышли слѣдующія цифры:

	Реом.		Реом.
январь	— 5,5	іюль	+ 13,4
февраль	— 6,9	августъ	+ 13,5
мартъ	— 4,2	сентябрь	+ 8,2
апрѣль	+ 0,6	октябрь	+ 3,4
май	+ 7,2	ноябрь	— 1,4
іюнь	+ 11,7	декабрь	— 3,0

Средній выводъ для годовой температуры будетъ + 3,08. Наибольшая теплота наступаетъ зимою около 2 часовъ по-полудни, лѣтомъ — значительно позже (Bulletin physico-mathématique de l'Acad. Imp. des Sciences, t. VII, p. 375).

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ недавно изданной Сѣверо-Американцемъ *Бартлетомъ* книгѣ «О древностяхъ Среднихъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ» (Огайо, Кентуки, Тенесси и др.) находится весьма любопытное извѣстіе, что тамъ, при разрытіи гробовъ изъ временъ предшествовавшихъ открытію Америки Европейцами, у многихъ скелетовъ зубы оказались plombированными, и даже искусственные, укрепленные золотыми пластинками! Рѣшительно нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ.

— Два раза упоминали мы въ нашихъ листкахъ (Г. И. 1848, стр. 18 и 1849, стр. 20) о религіозно-ученой экспедиціи, отправившейся во внутренность Африки; пора покончить съ нею: патеръ *Рило* умеръ, архиепископъ *Каццолони* возвратился въ Европу, прочіе духовные члены мисіи остались въ Хартумѣ и, какъ рассказываетъ путешественникъ нашъ г. Ковалевскій, принялись тамъ за садоводство и постройки. Что касается до свѣтскихъ, то, какъ видно изъ письма А. д'Аббади, одинъ изъ нихъ, баронъ *Миллеръ*, пробрался въ Кордофанъ и счастливо успѣлъ уже возвратиться оттуда въ Каиръ.

— Тотъ же А. д'Аббади увѣдомлялъ изъ Каира, что встрѣтился тамъ съ г. *Паркинсомъ* (Parkyns), котораго нѣсколько лѣтъ тому оставилъ въ Тигре, въ Абиссиніи. Г. Паркинсъ также возвращался изъ Кордофана. Изъ Адвы (A'dwa) въ Сеннаръ следовалъ онъ новою дорогою, которою до него не протѣзжалъ никто изъ Европейцевъ.

— Въ то время какъ Ребманъ (см. выше, стр. 96) предпринималъ свое путешествіе изъ Момбазы на западъ, другой такой же мисіонеръ, по имени *Кранфъ*, совершилъ оттудеже, и также на 50 миль вглубь материка, путешествіе въ направленіи къ юго-западу, въ Усамбару. Въ обѣихъ странахъ владѣльцы показали себя готовыми принять христіанскую вѣру, такъ-что надлежитъ ожидать скораго учрежденія тамъ мисіонерствъ, откуда, безъ сомнѣнія, внутренность этихъ теперь совершенно незнакомыхъ намъ странъ будетъ приведена въ извѣстность въ теченіе немногихъ лѣтъ.

— Разнесся было въ Европѣ слухъ, что путешествующій по Индіи извѣстный ботаникъ Д-ръ *Томсонъ* (см. Г. И. 1848, стр. 188, и 1849, стр. 19), о которомъ извѣстно было, что 15 сентября оставилъ онъ Лейпъ (въ Маломъ - Тибетѣ), а 5 октября находился уже въ Кашмирѣ, — попался тамъ въ плѣвъ къ Сейкамъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своего путешествія полковникомъ *Лауренсомъ*. Слухъ этотъ неоснователенъ: по послѣдующимъ извѣстіямъ, 16 декабря прибылъ онъ въ Лагоръ въ добромъ здоровьи, вмѣстѣ съ первымъ министромъ Гулабъ - Синга.

— Объ отправившемся съ цѣлю проникнуть во Внутреннюю-Африку Д-ръ *Бялоблочнокъ* (Г. И. 1848, стр. 188) извѣстно, что въ прошломъ декабрѣ былъ онъ въ Аденѣ: отъ 12 декабря получены были оттуда письма его. Не нашедши здѣсь случая къ отправленію въ Момбазу, онъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, поѣхалъ отыскивать этотъ случай на другой конецъ Аравіи — въ Маскату.

— Въ январѣ настоящаго года скончался въ Лондонѣ президентъ тамошняго Етнологическаго Общества знаменитый Д-ръ Причаръ, стяжавшій славу преимущественно превосходнымъ сочиненіемъ своимъ: *Researches into the Physical History of Man* (*Исслѣдованія о естественной исторіи человека*), въ пяти большихъ томахъ in 4°; болѣе извѣстно, впрочемъ, сокращеніе сдѣланное имъ изъ этого труда, подъ заглавіемъ

Natural History of Man (*Естественная исторія Человѣка*), въ двухъ томахъ in 8°; оно переведено и на французскій и на нѣмецкій языкъ. Кроме того, написано имъ много не столь объемистыхъ трактатовъ различнаго содержанія; таковы: An Essay on the Vital Principle (*Опытъ о жизненномъ началѣ*); On the Eastern Origin of the Celtic Language (*О Восточномъ происхожденіи Кельтическаго языка*), и другія, появлявшіяся въ малонизвѣстныхъ у насъ медицинскихъ журналахъ Англіи.

— Въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ, въ засѣданіяхъ 42, и 26 февраля, читана пространная записка «о Тибетѣ» Д-ра Гуцлава, извѣстнаго умными книгами своими о Китаѣ. Въ запискѣ этой излагаетъ авторъ свѣдѣнія собранныя имъ о Тибетѣ въ продолженіе долговременнаго пребыванія своего въ Срединной-Имперіи. Коротенькое содержаніе записки помѣщенное въ Athenaeum' т дастъ объ ней весьма поверхностное понятіе; но вѣтъ сомнѣній, что такой человѣкъ какъ Гуцлавъ не напишетъ вздору: потому и упоминаемъ о новомъ его произведеніи для свѣдѣнія интересующихся у насъ Среднею-Азіею.

— Въ скоромъ времени можно ожидать появленія въ печати Путешествія по Мусульманскому Востоку, совершеннаго въ 1842 - 45 годахъ, тогда магистромъ, а нынѣ профессоромъ Казанскаго Университета, сочленомъ нашимъ *И. Н. Березинымъ*. Отрывки изъ этого путешествія и краткія обозрѣнія его, помѣщенные въ разныхъ отечественныхъ журналахъ, обѣщаютъ, что это будетъ книга столь же дѣльная, сколько занимательная, которая угодитъ и на специалистовъ и на любознательныхъ читателей вообще.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВО ВНУТРЕННЮЮ-АФРИКУ *Е. Ковалевскаго*. Съ картою и шестнадцатью рисунками. С.П.Б. 1849. (двѣ части: часть I — 162, часть II — 197 стр. въ 8 д. л.).

Ненасытная жажда познаній, составляющая прекраснѣйшую отличительную черту въ характерѣ европейскаго человечества, это неутомимое стремленіе впередъ къ новымъ открытіямъ по всемъ отраслямъ наукъ, обнаружившееся съ усугубленною ревностью въ теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія — не могли оставаться безъ вліянія на Географію и столь тѣсно связанное съ нею естествопознаніе вообще, и на изслѣдованіе человѣка въ разныхъ видахъ его физическаго и нравственнаго развитія, въ-особенности. Заимствуя пособія отъ астрономіи, ботаники, зоологіи, физики, исторіи, археологіи и т. п., Географія, трудами предприимчивыхъ путешественниковъ всѣхъ образованныхъ націй, обогатилась важнѣйшими открытіями и въ-свою-очередь расширила предѣлы исчисленныхъ наукъ, или знакомя ихъ съ новыми странами, новыми народами, но-

выми произведеніями природы, доселѣ неизвѣстными, или отыскивая остатки вѣковъ давно минувшихъ: развалины городовъ, казавшихся навсегда стертыми съ лица земли; памятники искусствъ; слѣды нарѣчій, давно исчезшихъ вмѣстѣ съ народами, коихъ они составляли умственную собственность, и живущихъ нынѣ только въ вѣномъ языкѣ гравитныхъ и мраморныхъ плитъ Оивъ и Мэрое, Мемфиса и Нинивіи!...

Между путешественниками, имена коихъ наука произноситъ съ благодарностью и благоговѣніемъ, наши соотечественники занимаютъ почетное мѣсто. Труды нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно тѣхъ, которые бороздили зыбкую поверхность омывающихъ берега Россіи морей, принадлежать къ классическимъ твореніямъ, коихъ произведеніемъ всякій народъ гордился бы по-справедливости. Если-же Русскіе доселѣ преимущественно предпринимали путешествія внутри предѣловъ собственного отечества, то это потому, что наша Россія на необозримомъ пространствѣ своемъ представляетъ цѣлый міръ, въ коемъ соединены всѣ климаты, самые разноплеменные народы, всѣ вѣроисповѣданія, и что тутъ поле для наблюденій — безконечно. Мы имѣемъ однакожъ сочиненія русскихъ изслѣдователей, постигавшихъ и другія страны, другія части свѣта, и развившихъ и на этомъ поприщѣ полезную дѣятельность.

Новѣйшій изъ нихъ, *Е. П. Ковалевскій*, недавно обозрѣлъ владѣнія Египетскаго Паши, простирающіяся, какъ извѣстно, далеко къ югу отъ Средиземнаго-Моря, вверхъ по теченію Нила и главныхъ двухъ вѣтвей облагороженной рѣкы. Внутри Сѣннарскаго Полуострова (страны заключающейся между Ниломъ Голубымъ и Бѣлымъ) г. Ковалевскій проникъ даже на нѣкоторое, впрочемъ весьма незначительное, разстояніе дальше другихъ европейскихъ путешественниковъ. Этотъ подвигъ талантливаго писателя не можетъ не радовать насъ, и вотъ почему мы считаемъ обязанностью помѣстить въ «Географическихъ Извѣстіяхъ» краткій разборъ его сочиненія, хотя оно, какъ по направленію и содержанію, такъ и по изложенію, есть произведеніе чисто бѣллетрическое, писанное только съ желаніемъ доставить пріятное и легкое развлеченіе массѣ читателей, а не съ намѣреніемъ обогатить науку новыми, тщательно собранными, точными свѣдѣніями и фактами.

Цѣль поѣздки г. Ковалевскаго въ Сѣннаръ состояла преимущественно въ выборѣ, между разрабатываемыми тамъ ископаемыми вѣковъ золотыми приисками, мѣстности удобной для основанія фабрики по образцу существующихъ на нашихъ сибирскихъ золотыхъ промыслахъ, и главное — могущей богатствомъ своего содержанія вознаградить издержки, обрацаемая на добываніе драгоцѣннаго металла, что до сихъ поръ никакъ не удавалось Мехмету-Али. Вице-Король, довольно мало знакомый съ политической экономіею, да и мало заботившійся впрочемъ о ней, никакъ не постигалъ почему коренные прибрежные жители Тумата и сосед-

нихъ мѣстъ, *Негры*, безъ всякихъ снарядовъ и орудій могли добывать золото съ пользою, и почему эти выгоды исчезали и даже обращались въ убытокъ, какъ скоро за дѣло принимались агенты Мехмета-Али, по способамъ посланныхъ на мѣсто въ разное время европейскихъ горныхъ офицеровъ, между коими назовемъ Лефевра, Руссегера и Бореани. Но несмотря ни на какія неудачи и разочарованія, Мехметъ-Али, съ свойственною ему настойчивостью, не терялъ надежды извлечь со-временемъ пользу болѣе существенную изъ сѣнарскихъ золотыхъ припсковъ: ему пришла счастливая мысль поручить изслѣдованіе ихъ соотечественнику нашему, и на этотъ разъ надежды правителя Египта не были обмануты!

Г. Ковалевскій прибылъ въ Александрію въ концѣ 1847 года, представлялся Вице-Королю въ Каирѣ, и $\frac{6}{25}$ января 1848 года выѣхалъ оттуда на пароходѣ въ Ассуанъ. Добравъ на баркѣ отъ перваго катаракта до Короско въ Нижней-Нубіи, онъ въ этомъ мѣстѣ покинулъ Нилъ и отправился сухимъ путемъ чрезъ Большую Нубійскую Пустыню въ Абу-Хаммедъ, куда и прибылъ 29 января (10 февраля). Описанію этой части путешествія посвященъ почти весь первый томъ разбираемаго нами сочиненія, а именно первые восемь главъ его. Скорость, съ которой путешественникъ ѣхалъ, и долженъ-былъ ѣхать, чтобы не быть застигнутымъ періодическими дождями, не позволила ему изучать со тщательностью всѣ посѣщенные на этомъ пути мѣстности. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ объ Александріи, Каирѣ, Верхнемъ-Египтѣ и пустынѣ Нубійской, не отличаются ни точностью данныхъ, ни новостью взгляда; есть напротивъ того погрѣшности, довольно немалочисленныя, на которыя обстоятельство указано было въ другомъ мѣстѣ (см. *Отечеств. Записки*, май 1849); но о нихъ нельзя не судить снисходительно, если сообразить, что сочиненіе писано съ цѣлью, какъ сказано выше, исключительно литературною, бѣллетрическою, которая и достигнута вполне даровитымъ авторомъ; книга его читается съ живымъ удовольствіемъ, какъ повѣсть, какъ завлекательный разсказъ юмористическаго странствователя.

Изъ Абу-Хаммеда, г. Ковалевскій пріѣхалъ въ Барбэръ; потомъ чрезъ Шенди и Хафай прибылъ въ столицу Сѣнара, Хартумъ ($\frac{6}{25}$ февраля), и чрезъ два дня оставилъ этотъ городъ; затѣмъ посѣтилъ Уади-Мэдинэ и городъ Сѣнаръ, нынѣ опустѣвшій; въ Россѣросъ онъ опять оставилъ свою барку и въ три дня дошелъ сухимъ путемъ до деревни Фамака: отсюда путь его продолжался между Голубымъ-Ниломъ и Туматомъ, впадающимъ въ первый около получаса ниже Фамаки.

У деревни Кэри, въ которой живетъ губернаторъ Фазоглу, путешественникъ оставилъ Голубой-Нилъ и вскорѣ прибылъ въ египетскій лагерь, расположившійся у горъ Кассана, взялъ тамъ военное прикрытіе и приступилъ къ изслѣдованію бассейна рѣки Туматъ, въ которомъ

«преимущественно залегаютъ золотоносныя россыпи». На другое утро достигъ онъ Бени-Шэнгуль, и отдохнувъ тамъ два дня, на третій остановился лагеремъ у Саргули; потѣмъ съ Диссы спустился прямо къ Тумату, оставилъ тамъ караванъ свой въ укрѣпленномъ мѣстѣ, и съ небольшимъ отрядомъ пошелъ вверхъ къ источникамъ Тумата. Послѣ двухъ переходовъ отъ Камамиля достигли до раздвоенія Тумата: «одна рѣчка, извѣстная «подъ именемъ Дегези, шла на юго-западъ, другая, собственно Туматъ, «повела насъ прямо на югъ,.... Отсюда ложе Тумата видимо суживается и наконецъ превращается въ каменный обрывъ, на днѣ котораго протекаетъ тонкая струя источниковъ рѣки... Тутъ, мы остановились: дальше нечего было искать, цѣль достигнута!» (Т. II, стр. 34).

Авторъ далъ этому отдѣлу своей книги оглавленіе: «*Мы проникаемъ дальше другихъ внутрь Африки*» — и это выраженіе повторяется еще нѣсколько разъ въ сочиненіи его. Оно можетъ-быть не совсѣмъ точно и опредѣлительно, потому что подъ словомъ «Внутренняя-Африка» географы разумѣютъ собственно центральную часть этого огромнаго материка; путешественникъ-же нашъ постилъ, вверхъ по Нилу, только часть восточнаго края этой земли. Онъ прошелъ въ *Сеннарскомъ-Полуостровѣ*, всего на два перехода дальше Кальо и другихъ путешественниковъ. Но принимая во уваженіе трудности таковой экспедиціи, нельзя не сочувствовать радостнымъ ощущеніямъ, съ которыми соотечественникъ нашъ первый ступилъ на мѣсто, до него никакимъ европейцемъ не описанное, и, кажется не видѣнное даже! Жаль только, что онъ не опредѣляетъ астрономическаго положенія крайняго пункта, до котораго дошелъ, и вообще не сообщаетъ подробнаго и вполнѣ опредѣленнаго маршрута своего къ источникамъ Тумата. Въ выноскѣ на стр. 53 сказано только, что авторъ «проникъ 1½ градусами» далѣе Кальо; но сличеніе картъ приложенныхъ къ сочиненіямъ обоихъ этихъ путешественниковъ, не позволяетъ читателю составить себѣ точнаго понятія о маршрутѣ г. Ковалевскаго.

Постигивъ еще горы Фадоба и Гебель-Дуль, возвышающіяся почти на 3,500 футовъ надъ уровнемъ моря, г. Ковалевскій возвратился въ Кассанъ, откуда на 5-ый день прибылъ въ Россэросъ. Дальше, лихорадка — слѣдствіе пребыванія въ знойномъ климатѣ Сэннара — жестоко мучила его, а остановить для поправленія здоровья нельзя было, потому-что періодическіе дожди шли по пятамъ и нѣсколько разъ настигали неутомимаго путешественника. Онъ проѣхалъ на обратномъ пути чрезъ *Малую Нубійскую Пустыню*, лежащую по лѣвому берегу Нила, и въ ней открылъ рѣчку *Абудомъ*, «о которой прежде его никто не упоминалъ». Въ Мэрауэ сѣлъ на барку, и на третій день доѣхалъ до Новой-Донголы. Оттуда по Нилу доплылъ до катаракта Далья, чрезъ который проѣхалъ несмотря на затрудненія отъ запружающихъ русло рѣки скалъ. Отъ Далья сухимъ путемъ доѣхалъ до Уади-Халфы, у втораго катаракта Нила; въ Ассуанъ, у перваго ката-

ракта, путешественника ожидалъ посланный за нимъ туда пароходъ, на которомъ онъ и примчался быстро въ Каиръ, а оттуда въ Александрію. Тамъ онъ нашелъ перемены чрезвычайно печальныя! Мехметъ-Али былъ боленъ и результатомъ болѣзни появилось содѣршенное помраченіе этого столь свѣтлаго ума! Въ Александрію свирѣпствовала холера, дѣлами Египта управлялъ Ибрагимъ-Паша. Г. Ковалевскій представился послѣднему, передалъ ему золото привезенное изъ устроенной около горъ Кассана фабрики, затѣмъ простился съ Египтомъ, и на пароходѣ, предоставленномъ въ его распоряженіе Ибрагимъ-Пашею, отправился въ Сирію — въ Іерусалимъ.

Часть Африки, посѣщенная г. Ковалевскимъ, такъ любопытна и, несмотря на многочисленныя описанія ея, такъ еще малозвѣстна, что нельзя не быть благодарнымъ за всякія новыя и самостоятельныя о ней свѣдѣнія. Приносимъ соотечественнику нашему выраженіе искренней признательности за примѣчательный трудъ его, и отъ души желаемъ, чтобы, отрываясь на-время отъ многочисленныхъ стороннихъ занятій, онъ подарилъ публику подробнымъ, *сциентифическимъ*, изложеніемъ собранныхъ имъ безъ сомнѣнія матеріаловъ. Владѣя глубокими познаніями, прекраснымъ перомъ и самымъ увлекательнымъ описательнымъ талантомъ, г. Ковалевскій могъ-бы обогатить литературу нашу твореніемъ, и по учебному содержанію, и по изящной формѣ, равно достойнымъ занять почетное мѣсто въ библіотекѣ всякаго образованнаго русскаго читателя.

Изданіе «Путешествія во Внутреннюю-Африку» весьма красиво; во въ немъ много опечатокъ и неправильностей въ правописаніи собственныхъ именъ восточныхъ и названій мѣстныхъ, которыя желательно видѣть исправленными при второмъ изданіи этой книги. Картинки, приложенныя къ сочиненію, прекрасны. Литографированная карта не дурна. (Сообщено Д. Ч. А. А. Рафаловичемъ).

Denkschriften der russischen geographischen Gesellschaft zu St-Petersburg. Erster Band. Mit vier Karten. Weimar. 1849 (IV и 652 въ 8 д. л.).

Это первый и второй томы «Записокъ» Р. Г. Общества въ нѣмецкомъ переводѣ, изданные въ одной книгѣ Веймарскимъ Географическимъ Институтомъ, по желанію Совѣта Общества и на счетъ сего-послѣдняго. Надъ переводомъ трудился извѣстный филологъ нашъ О. Сабининъ, находящійся теперь Протоіереемъ при Дворѣ Ея Императорскаго Высочества Великой-Герцогини Саксенъ-Веймарской Маріи Павловны. Статьи: Академика Струве — *Обозрѣніе астрономическо-географическихъ работъ совершенныхъ въ Россіи*, и Барона Боден — *О Иудеяхъ и Гокланахъ* — напечатаны, такъ какъ были написаны первоначально ихъ авторами, на языкѣ французскомъ. На французскомъ же языкѣ напечатаны здѣсь и

двѣ статьи, не вошедшія въ составъ двухъ первыхъ томовъ «Записокъ» Р. Г. О.: *Tableau statistique de l'Egypte en 1837* (78 стр.)— Генералъ-Майора Дюгамеля, и *Aperçu géographique et statistique de la province d'Asterabad, en 1844* (25 стр.)— Барона Боде. Наконецъ, находимъ здѣсь помѣщеннымъ вполнѣ и нѣмецкій подлинникъ «Отчета Академика Шегрена о поездѣ его для изслѣдованія остатковъ Ливии и Кренинговъ» (153 стр.), изъ котораго въ «Запискахъ» Р. Г. О. помѣщено было только извлеченіе.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Печатація позволяется. С.-П. Б. сентябрь 5 дня 1849 года.

Цензоръ *Измаиль Срезневскій*

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

А. ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Въ последнемъ передъ наступленіемъ лѣтняго времени Общемъ Собраніи Р. Г. О., бывшемъ 11 мая, присутствовало, подъ председательствомъ г. Помощника Предсѣдателя, 69 Членовъ.

— Г. Секретарь прочелъ извлеченія изъ журналовъ Совета Общества за предшествовавшій мѣсяцъ, и списокъ статей и подаркамъ, полученныхъ Обществомъ со времени послѣдняго Общаго Собранія.

— Г. Помощникъ Предсѣдателя представилъ Собранію проектъ Новаго Устава Р. Г. О., изложивъ ходъ дѣла по сему предмету слѣдующимъ образомъ: «Дѣйствующій донынѣ съ 6 августа 1845 года Временной Уставъ Общества, Высочайше утвержденъ всего на три года, съ тѣмъ-чтобы, по истеченіи сего времени, былъ пересмотрѣнъ и, въ чемъ окажется нужнымъ, измененъ и дополненъ. Советъ Общества еще въ декабрѣ 1847 года обратилъ вниманіе гг. Членовъ на необходимость приступить къ сему дѣлу заблаговременно, и въ-слѣдствіе того, для пересмотра Устава учреждена была предварительно, подъ председательствомъ Помощника Предсѣдателя, особая Комmissія изъ четырехъ Членовъ, избранныхъ Советомъ изъ среды своей, и четырехъ другихъ, выбранныхъ Обществомъ изъ остальныхъ его Дѣйствительныхъ Членовъ. Съ тѣмъ-вмѣстѣ, всѣ гг. Дѣйствительные Члены Общества приглашены были доставить въ эту Комmissію мнѣнія свои о тѣхъ измѣненіяхъ въ Уставѣ, которыя считали-бы полезными или необходимыми. Такія мнѣнія поступили отъ 53 Членовъ. Сообразивъ ихъ и подвергнувъ Временной Уставъ тщательному переосмотру и обсужденію, Комmissія составила проектъ новаго, который въ мая 1848 года и внесла на разсмотрѣніе Со-

вѣта въ полномъ его составѣ, совокупно съ избранными отъ Общества особо на сей предметъ Членами. Здѣсь трудъ Коммисіи былъ подвергнутъ новому обсужденію, въ-слѣдствіе чего представленный ею проэктъ отчасти измѣненъ, отчасти дополненъ; а затѣмъ, по отпечатаніи, разосланъ ко всемъ Дѣйствительнымъ Членамъ, съ просьбою просмотрѣть его и доставить Совѣту письменные отзывы о результатахъ этого пересмотра. Такіе отзывы получены были отъ 28 Членовъ. Обсудивъ въ-подробности всѣ представленныя ими замѣчанія, Совѣтъ, вмѣстѣ съ особо для того избранными отъ Общества Членами, составилъ, въ-слѣдствіе сказаннаго, окончательный проэктъ Новаго Устава, который и имѣетъ честь предложить нынѣ къ выслушанію, для дальнѣйшаго потомъ представленія, установленнымъ порядкомъ, на утвержденіе Правительства.

Затѣмъ, прочтенъ былъ г. Секретаремъ означенный проэктъ Новаго Устава, и Собраніе опредѣлило: проэктъ сей, до представленія его, установленнымъ порядкомъ, на утвержденіе Правительства, повергнуть предварительно на усмотрѣніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

— Очередное чтеніе было по Отдѣленію Общей Географіи: г. Д. Ч. Э. И. Эйхвальдъ занялъ Собраніе сообщеніемъ статьи о совершенномъ имъ въ прошломъ году *Путешествіи въ Алжиръ и къ подошвамъ Атласа*, въ которой представлены весьма занимательныя подробности о настоящемъ состояніи Алжирин и главнаго ея города, а равно и любопытныя замѣтки о трудностяхъ войны съ кочевыми туземцами этой страны, сравнительно съ нашими дѣйствіями противъ горцевъ Кавказа.

— Въ Дѣйствительные Члены Р. Г. О. балотированы и избраны въ это засѣданіе: *А. Д. Башмаковъ, А. А. Крестинъ и А. И. Лагода.*

Б. СОВѢТЪ.

Имѣлъ въ-теченіе мая мѣсяца два засѣданія: 6 и 19 числа. Журналы этихъ засѣданій заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія статьи:

— Получены со времени послѣдняго апрѣльскаго засѣданія нижепоименованныя сообщенія и присылки:

1. *Морскіе заприные промыслы Мезенскаго Уѣзда* — статья Учителя Мезенскаго Уѣзднаго Училища г. Шеломкина, доставленная отъ Штатнаго Смотрителя того училища, и при ней чучело тюленя-бѣлака.

2. *Перечневый списокъ статистическихъ матеріаловъ, отысканныхъ въ Калишскомъ и Серадзскомъ архивахъ* — отъ г. Министра Статс-Секретаря Царства Польскаго, съ просьбою объ увѣдомленіи, какіе изъ этихъ документовъ могутъ быть полезны Обществу.

3. Первое отделение рукописнаго *Словаря иностранных собственных именъ*, преимущественно географических — отъ Д. Ч. А. А. Краевского, съ просьбою рассмотреть этотъ трудъ одного изъ ученыхъ русскихъ лексикографовъ.

4. Отзывъ Д. Ч. А. А. Рафаловича о порученной рассмотрѣнію его запискѣ д-ра Каррары (См. Г. И. 1849, стр. 55, № 15).

5. *Карта Кавказскаго Края составленная и литографированная въ масштабѣ $\frac{1}{420,000}$ при генеральномъ штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, въ 1847 году. Тифлисъ.* — отъ г. Намѣстника Кавказскаго.

6) *Географія или краткое земнаго круга описаніе. Напечатано Повелѣніемъ Царскаго Величества въ типографіи Московской. Лѣта Господня 1716 го въ мѣсяцъ майи (127 стр. въ 16 д. л.).* — отъ К. Тиховравова.

Опредѣлено: статью г. Шелонина передать въ Отдѣленіе Статистики; *Перечневый Списокъ* предоставить на ближайшее разсмотрѣніе и заключеніе г. Помощника Управляющаго симъ Отдѣленіемъ; *Словарь иностранныхъ собственныхъ именъ* препроводить на совокупное разсмотрѣніе ДД. ЧЧ. В. В. Григорьева и П. С. Савельева; отзывъ г. Рафаловича — въ Редакцію «Географическихъ Извѣстій»; карту Кавказа и «Географію» — въ бібліотеку, а чучело — въ музей Общества; приславшимъ-же изъяснить отъ имени его благодарность.

— Доведено до свѣдѣнія Совѣта, что въ-слѣдствіе постановленія Общаго Собранія 11 мая, г. Помощникъ Предсѣдателя имѣлъ счастье представлять на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя Общества проектъ Новаго Устава онаго (см. выше, стр. 108), и что Его Высочество, изволивъ сдѣлать по нѣкоторымъ пунктамъ собственноручныя отмѣтки, разрѣшилъ вмѣстѣ-съ-тѣмъ ходатайствовать, при представленіи Устава на утвержденіе Правительства, объ испрошеніи для Общества нѣкоторыхъ привилегій. Определено: поступить согласнo съ разрѣшеніемъ Его Императорскаго Высочества.

— Г. Помощникъ Предсѣдателя довелъ также до свѣдѣнія Совѣта, что, по порученію его, онъ озаботился съ-своей-стороны принятіемъ всѣхъ необходимыхъ мѣръ для снаряженія съ наступленіемъ лѣта предположенной Обществомъ экспедиціи для геологическаго изслѣдованія и опредѣленія цѣпи холмовъ идущей отъ сѣверной части Витебской губерніи до Волги въ окрестностяхъ Симбирска; но что, по сношенію о семъ съ г. Министромъ Финансовъ и Департаментомъ Генеральнаго Штаба, получены отзывы, въ-слѣдствіе которыхъ оказывается невозможнымъ предпринять означенную экспедицію лѣтомъ 1849 года. Определено: отложить Экспедицію до наступленія лѣтнихъ мѣсяцовъ слѣдующаго 1850 года.

ЭКСПЕДИЦИИ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

— ГЕОГНОСТИЧЕСКАЯ ПОЪЗДКА Г. ГРЕВИНКА КЪ БЕРЕГАМЪ ОНЕЖСКАГО-ОЗЕРА И НА КАНИНЬ-ПОЛУОСТРОВЪ. — Императорская Академія Наукъ поручила хранителю Минералогическаго Музея своего, г. Гревинку, произвестъ въ-теченіе лѣта 1848 года геогностическія наблюденія въ губерніяхъ Олонецкой и Архангельской, преимущественно - же изслѣдовать въ-подробности берега и окрестности Онежскаго-Озера и полуостровъ Канинъ. Извлеченіе изъ отчета объ этой поѣздкѣ, продолжавшейся пять мѣсяцевъ (съ мая по октябрь 1848), напечатано въ физико-математическомъ бюллетенѣ Академіи (т. VIII, № 3); помѣщаемъ здѣсь это извлеченіе въ буквальномъ переводѣ, хотя-бы лучше было передать его своими словами:

«С-Петербургскую губернію проѣхалъ я до Свири по обыкновенному, много разъ уже описанному, почтовому тракту. Начиная-же отъ *Лодейнаго-Поля* обращалъ уже вниманіе на берега этой рѣки и возвышенные пункты измѣрялъ барометрически. Страна, представлявшая дотолѣ только наносную почву, валуны и озары, начиная отъ *Лодины* *, праваго притока Свири, до города *Вознесенья* ** становится болѣе интересною въ геогностическомъ отношеніи. Тутъ встрѣчаются попеременно діоритъ, гранитъ и песчаникъ; послѣдняя порода, вмѣстѣ съ конгломератомъ известнымъ подъ именемъ «соломенскаго-камня», представляютъ съ своими отношеніями къ діориту на западномъ берегу Онежскаго-Озера до Петрозаводска, матеріалъ еще мало обработанный и притомъ немаловажный для поясненія теоріи породъ метаморфическихъ. Отъ *Петрозаводска* до *Тивдіи* и далѣе до *Повънца* присоединяются къ упомянутымъ горнымъ породамъ еще слюдистый, хлористый и глинистый сланцы, мраморъ и доломитъ; изслѣдованіе этихъ породъ, также - какъ разсмотрѣніе озарныхъ образований, потопныхъ обмостей (*Fluthschrammen*) и распределенія горъ и рѣкъ, дало мнѣ возможность притти къ нѣкоторымъ заключеніямъ относительно образованія котловины Онежскаго-Озера».

«Страну эту нельзя проѣхать, не осмотрѣвши какъ существующихъ горныхъ рудниковъ и заводовъ, такъ и остатковъ тѣхъ, которые устроены были при Петрѣ-Великомъ, когда думали найти здѣсь новое Перу».

«Къ востоку отъ *Повънца* постигъ я золотую россыпь, открытую въ новѣйшее время и потомъ оставленную; а потомъ изслѣдовалъ восточный берегъ *Онежскаго-Озера*, мѣстами вѣе неизвѣстный въ геогно-

* Притока Свири этого имени мы не знаемъ; его вѣтъ ни на картахъ, ни въ Гидрографіи Штукенберга. *Ред.*

** Городъ *Вознесенья* вѣтъ и не бывало, а есть на Свири *Вознесенское-Село* съ пристанью. *Ред.*

стическомъ отношеніи, и многіе изъ его острововъ. Кромѣ новыхъ наблюденій, произведена мною повѣрка границъ кристаллическихъ породъ, также девонской и горноизвестковой формаций, и опредѣлены находящіяся во внутренности страны къ востоку потопные обмолы, чего только и недоставало для составленія полной ея картины».

«Результаты этихъ изслѣдованій могутъ послужить матеріаломъ къ объясненію переворотовъ, происходившихъ на западномъ берегу Озера и къ разрѣшенію спора о внезапномъ или быстромъ поднятіи Скандинавіи и Финляндіи, и проч. Кромѣ-того, мнѣ представлялось здѣсь многое въ историческомъ, этнографическомъ, техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ, что до-сихъ-поръ было мало или даже и вовсе неизвѣстно, и на что я не могъ не обратить вниманія; упомяну только о существующихъ здѣсь остаткахъ многихъ религіозныхъ сектъ, объ изображеніяхъ на *Бисовомъ-Носу*, и о произведеніяхъ минеральнаго царства этой губерніи, столь важныхъ для нашей столицы.»

«У *Пудожя* я оставилъ окрестности Онежскаго-Озера и отправился въ *Каргополь*; на возвратномъ пути съ Канина, слѣдовалъ я тою же мало-извѣстною дорогою, отъ Пудожя направился къ сѣверу (?) и такимъ образомъ объѣхалъ кругомъ все Озеро».

«Обширныя равнины горнаго известняка на *Онегѣ* и *Дашпѣ* не могли быть осмотрѣны мною въ-подробности; но, что можно было собрать по близости большой дороги, я собиралъ, и собралъ много».

«Двузнательное пребываніе въ *Архангельскѣ*, необходимое для приготовленій къ потяжкѣ на Канинъ и для пріисканія топографа, позволило мнѣ сдѣлать экскурсіи на *Дашнскіе острова*, *Исакову-Гору* и *Бруссовицу*. На послѣдней рѣкѣ нашелъ я пласты песчаника, принадлежащіе вѣроятно также къ формации горнаго известняка, а на рѣкѣ *Мечкѣ* — весьма мало развитыя третичныя породы; кромѣ-того, и здѣсь дѣлалъ я по-возможности ботаническія и зоологическія собранія».

«На *Пинегѣ* не безъ пользы изслѣдовалъ я горный известнякъ, богатый окаменѣlostями и сопровождающіе его породы гипса и пермскаго цехштейна; замѣчательныя мѣста по этой рѣкѣ суть: *Бѣлая-Гора*, *Красная-Гора* и *Устьѣжуга*. Въ тайболѣ, между рѣками *Устьѣжугою* и *Мезенью*, также встрѣчается еще известковый мергель; далѣе-же, до самаго города *Мезени*, слѣдуетъ въ утомительномъ однообразіи известная красная глина, не содержащая въ себѣ окаменѣlostей. На рѣкѣ *Кулоѣ* я изслѣдовалъ гипсъ (*Höhlengyps*) и соловарины, находящіяся въ сѣверныхъ его предѣлахъ. Спустившись далѣе внизъ по Кулою до деревни *Долгое-Щелье*, мимо мысовъ *Апопскаго* и *Маслянаго*, добрался я до города *Мезени*, и такимъ-образомъ объѣхалъ пространство, заключающееся между Кулоемъ, Мезенскою-Губой, рѣками Мезенью, обьими Ежугами и Пинегою. Надѣюсь, что въ изслѣдованіяхъ произведен-

ныхъ мною тутъ, найдется также кое-что, о чемъ доселѣ не было писано».

«Отъ *Семожи* (широта $66^{\circ} 40'$) слѣдоваль я около западнаго берега Канина моремъ; осматриваль подробно рядъ *Шемаховскихъ* холмовъ и напелъ на *Лудовитомъ-Носу* (широта $67^{\circ} 50'$) перную каменную породу. На *Буграницѣ* (широта $68^{\circ} 15'$) камень подвигается ближе къ морю, а далѣе къ сѣверу уже круто спускается къ берегу; въ разщелинахъ его встрѣчаются тѣ небольшія быстротекущія рѣчки съ значительными водопадами, которыя составляютъ отличительную особенность западнаго берега Канина. Отъ Буграницы къ сѣверу до *Канде-Носа* * ($68^{\circ} 40'$) и далѣе къ востоку до *Камбальницы* я проѣхаль сухимъ путемъ и при этомъ изслѣдоваль плоскую возвышенность полуострова, которую считали прежде горнымъ хребтомъ».

«Осмотрѣвши тщательно со стороны моря, начиная отъ Камбальницы, западный берегъ *Чешской-Губы*, причемъ часто производимы были экскурсіи во внутренность полуострова, проѣхали мы чрезъ *Чешу* и *Чижу* изъ Ледовитаго-Океана въ Бѣлое-Море, и сняли теченіе этихъ двухъ рѣкъ, въ слѣдствіе чего можно будетъ представить болѣе полное и точнѣйшее изображеніе полуострова, нежели какъе до-сихъ-поръ имѣлъ онъ на картахъ.»

«Хотя органическая и неорганическая природа глубокаго сѣвера вообще однохарактерна и въ геогностическомъ отношеніи представляетъ менѣе разнообразія, чѣмъ можно было-бы ожидать, однакоже произведенныя мною наблюденія будутъ, надѣюсь, не безполезны по отношеніямъ своимъ ко всему, что извѣстно намъ о геогнозѣ сѣвера Россіи. Относительно подиітія Канина, найдено мною много доказательствъ, какъ въ жилахъ проходящихъ черезъ сланецъ, такъ и въ вулканическихъ породахъ восточнаго берега полуострова; этимъ обстоятельствомъ можетъ быть объяснена пропажа острова *Снопки*, находившагося вѣкогда между Колгуевымъ и Новою-Землею, равно-какъ и землетрясеніе бывшее въ 1726 году въ Архангельскѣ. Что касается до относительной древности подиітія Канина, также-какъ и до опредѣленія ея въ числахъ, по наблюденіямъ основывающимся на точномъ изученіи тундры, и до опредѣленія новооткрытыхъ горныхъ породъ съ окаменѣlostями на восточномъ берегу полуострова, то объ этомъ будетъ представленъ мною въ послѣдствіи особый отчетъ; къ-сожалѣнію, однакоже, легко предвидѣть, что о сходствѣ формаций здѣсь встрѣчающихся, съ тѣми, которыя находятся на южной сторонѣ праваго берега Чешской-Губы, мы будемъ въ состояніи говорить только тогда, когда этотъ берегъ, извѣстный доселѣ по однимъ рассказамъ поморцевъ, будетъ изслѣдованъ кѣмъ-нибудь изъ натуралистовъ».

* То-есть до *Канина-Носа*. Радъ

«Результаты всего путешествія могутъ служить матеріаломъ къ познанию того обширнаго пространства, которое съ востока ограничивается Ураломъ, а съ запада послѣдними предѣлами кристаллическихъ породъ Скандинавіи; пространства, разсмотрѣніе котораго въ обширнѣйшемъ значеніи ведетъ насъ отъ тундръ Ледовитаго-Моря къ степямъ Южной Россіи, къ Черному и Каспійскому морямъ; пространства, наконецъ, которое, можетъ быть, соотвѣтственнымъ себѣ на южномъ полушаріи имѣетъ пустыни Аравіи.»

«Протѣхавъ такимъ-образомъ болѣе 6,000 верстъ по сѣвернымъ губерніямъ Имперіи, и имѣвъ случай коротко познакомиться съ ними, заключаю отчетъ мой замѣчаніемъ, что географу остается въ нихъ еще обильное поле для изслѣдованій, и что въ-особенности весьма желательно было-бы видѣть изслѣдованнымъ пространство къ сѣверу отъ Ладожскаго-Озера до Онежской-Губы, а потомъ имѣть точное изслѣдованіе острововъ этой губы и береговъ Бѣлаго-Моря до Архангельска, далѣе — Зимнаго-Берега, восточнаго берега Чешской-Губы отъ Бармина-Носа, и пространства оттоль до Кирилова. Такое путешествіе могло-бы быть совершенно въ одно лѣто и съ весьма малыми издержками.»

— ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ИНДІИ КНЯЗЯ А. Д. САЛТЫКОВА. — До сихъ поръ мы знали только двухъ соотечественниковъ нашихъ, которые посѣщали далекія страны Индіи, и оставили литературные памятники своего тамъ пребыванія.

Первый изъ нихъ, и вмѣстѣ одинъ изъ первыхъ Европейцевъ проникшихъ на Декканскій-Полуостровъ — это знаменитый нашъ тверитянинъ, купецъ Афанасій Никитинъ, странствовавшій по Индіи въ осьмидесятыхъ годахъ XV вѣка.

Другой русакъ, котораго судьба забросила на берега Ганга, черезъ триста лѣтъ послѣ Никитина, былъ Герасимъ Степановичъ Лебедевъ — лицо весьма любопытное, но о которомъ, къ-сожалѣнію, имѣемъ мы весьма мало свѣдѣній, хотя живы еще многіе, кто могъ знать его лично. Лебедевъ, происходившій, по собственнымъ словамъ его, «отъ рода духовнаго кунно и благороднаго», родился въ 1749 году, и выучившись кое-какъ грамотѣ и «музыкальному искусству», увлеченный страстью къ странствованіямъ и приобрѣтенію всякаго рода познаній, нашелъ случай выѣхать изъ Россіи съ отправлявшимся въ 1775 году посольствомъ нашимъ въ Неаполь. Пробывъ въ Вѣнѣ при посольствѣ этомъ болѣе года, онъ рѣшился продолжать дѣлвѣйшее путешествіе — на свой счетъ, то-есть надеясь пропитаться своимъ музыкальнымъ талантомъ, что и удалось ему при помощи рекомендательныхъ писемъ, полученныхъ отъ тогдашняго посла нашего при Вѣнскомъ-Дворѣ Князя Д. М. Голицына, и назначеннаго посломъ въ Неаполь Графа Разумовскаго (?). Въ-слѣдствіе-ли этихъ

рекомендацій или собственного таланта, только Лебедевъ принять былъ благосклонно при многихъ европейскихъ Дворахъ, и, во время пребыванія въ Парижѣ въ 1782 году, удостоился счастія быть представленнымъ покойному Государю, тогда еще Великому Князю, Павлу Петровичу и Супругѣ его, путешествовавшимъ никогдѣ не подъ именемъ Графа и Графини Сѣвера. Затѣмъ пробрался онъ въ Англію, а изъ Англіи, все увлекаемый предприимчивымъ духомъ своимъ и охотою поглазѣть на міръ Божій, въ февралѣ 1785 года поплылъ черезъ Океанъ къ берегамъ Индіи. По прибытіи въ Мадрасъ, получилъ онъ немедленно отъ тамошняго англійскаго градоначальника, капитана Сиденэма (Sydenham), приглашеніе вступить къ нему музыкантомъ, на весьма выгодныхъ условіяхъ; приглашеніе это было принято имъ съ благодарностію, и Лебедевъ остался въ Мадрасѣ. Въ продолженіе двухлѣтняго пребыванія своего здѣсь, выучился онъ нѣсколько мѣстному народному «малабарскому» языку; но, какъ выражается самъ, «къ распознанію брамгенскихъ наукъ опредѣлиться не могъ», потому-что въ Мадрасѣ не было тогда никого изъ Англичанъ, кто-бы зналъ по Санскритски и былъ въ состояніи обучать его этому языку. И вотъ желаніе проникнуть въ таинства религіи, на каждомъ шагу окружавшей земляка нашего памятниками своей древности и поразившей впечатлительное чувство его дикимъ величіемъ своихъ торжествъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надежда найти въ Бенгалѣ болѣе широкое и выгоднѣйшее поприще для своихъ дарованій — повлекли его далѣе въ Индію, на берега Ганга. Въ августѣ 1787 былъ онъ уже въ Калькуттѣ, гдѣ, живя музыкою, принялся усердно за изученіе какъ Санскрита, такъ Бенгальскаго и другихъ Индійскихъ нарѣчій. Черезъ пять лѣтъ успѣлъ онъ въ Бенгальскомъ до того, что съ помощію учителей своихъ перевелъ на этотъ языкъ двѣ англійскія театральныя пьесы (The Disguise и Love is the best Doctor). Потомъ пришла ему мысль поставить переведенныя имъ пьесы на сцену и разыграть туземными актерами. Тогдашній генералъ-губернаторъ Индіи сэръ Джонъ Шоръ разрѣшилъ ему это съ удовольствіемъ, и дѣло закипѣло: Лебедевъ строитъ въ Калькуттѣ, по собственному плану, театр; набираетъ изъ туземцевъ актеровъ и актрисъ; учитъ ихъ, и черезъ три мѣсяца, 27 ноября 1795 года, даетъ, къ общему удивленію Англичанъ и Индійцевъ, публичное представленіе одной изъ переведенныхъ имъ пьесъ. Блестящій успѣхъ увѣнчалъ заботы предприимчиваго музыканта: вмѣстѣ съ бенгальскими, ему позволили, играть на устроенномъ имъ театрѣ и пьесы англійскія. Такимъ образомъ, первымъ кто познакомилъ Азію съ европейскою драмою, и вмѣстѣ однимъ изъ первыхъ основателей и директоровъ англійскаго театра въ Индіи — былъ русскій!

Долго-ли еще послѣ этого прожилъ Лебедевъ въ Калькуттѣ, былъ-ли гдѣ далѣе въ Индіи, и когда и какимъ путемъ возвратился въ Евро-

пу — не знаемъ. Известно только, изъ собственныхъ его словъ, что онъ былъ въ Индiи всего двадцать лѣтъ. Въ 1801 году, по возвращенiи уже его изъ Индiи, напечатано было въ Лондонѣ курьозное лингвистическое произведенiе нашего землепроходца, подъ заглавiемъ: *A Grammar of the pure and mixed Dialects, erroneously called Moorish or Moors* (XXII и 86 стр. въ 4 д. л.). Въ настоящее время книга эта считается библиографическою рѣдкостью. Затѣмъ, находимъ Лебедева уже въ отечествѣ: Государь Императоръ жалуетъ ему значительную сумму на заведенiе типографiи съ индiйскими шрифтами, и въ 1805 году печатаетъ онъ въ Петербургѣ, въ типографiи этой, книгу озаглавленную такимъ-образомъ: *«Безпристрастное созерцанiе системъ Восточной-Индiи Брамхеновъ, священныхъ обрядовъ ихъ и народныхъ обычаевъ, Всевысшнему Монарху посвященныхъ»*. (XX и 173 стр. въ 4 д. л.) Этой книги теперь тоже не купишь. Гдѣ, какъ и когда кончилъ обильную приключенiями жизнь свою второй нашъ путешественникъ по Индiи — остается покрыто «мракомъ неизвѣстности»; а не худо если-бы кто изъ знавшихъ его поразрѣдилъ этотъ мракъ: у насъ не такъ много замѣчательныхъ людей подобныхъ Лебедеву, чтобы не стараться сохранить объ нихъ побольше для памяти потомства. Въ 1815 году онъ былъ еще въ живыхъ и имѣлъ чинъ Надворнаго Совѣтника.

Теперь знакомимся и познакомимъ читателей нашихъ съ третьимъ, и пока послѣднимъ, соотечественникомъ нашимъ заѣзжавшимъ въ Индiю. Это — Святѣйшiй Князь А. Д. Салтыковъ. Артистъ, какъ и Лебедевъ, но не для средствъ жизни, а по призванiю: — князь рисуетъ восхитительно — тѣдилъ онъ въ Индiю, исколесивъ прежде Европу и часть Персидеи-Азiи, кажется для того преимущественно, чтобы имѣть «натуру» для своего карандаша. Плодомъ этихъ артистическихъ странствованiй князя по Индiи, было собранiе великолѣпнѣйшихъ рисунковъ, изданное въ Парижѣ. Въ продолженiе этихъ же странствованiй, писалъ онъ къ родственникамъ своимъ и знакомымъ письма, совершенно домашнiя, безо всякихъ литературныхъ претензiй. И вотъ письма эти собраны и въ концѣ прошлаго года явились въ Парижѣ, у книгопродавца Амю, напечатанными подъ простымъ заглавiемъ *Lettres sur l'Inde* (375 стр. въ 8 д. л.), какъ объяснительный текстъ къ заключающимся въ той же книгѣ 32 рисункамъ князя, въ уменьшенномъ размѣрѣ. Рисунки эти, въ два и три тона, превосходятъ, и по внутреннему достоинству, и по изяществу литографiи, все что видѣли мы до-сихъ-поръ въ этомъ родѣ. Что касается до текста къ нимъ, то-есть до писемъ, то замѣчено уже, что по-видимому, онѣ не назначались первоначально для печати, а писаны какъ обыкновенно пишутся посланiя къ близкимъ намъ людямъ, когда занесло насъ куда-нибудь въ далекую сторону: больше всего говорится о себѣ-самомъ, о своемъ здоровьи, знакомствахъ, впечатлѣнiяхъ, какъ проводишь время, и слышали-

Самымъ занимательнымъ для путешественника были въ Бомбей тамошнія Бадеры; онѣ представляютъ характеристику ихъ, не совсемъ сходную съ описаніями другихъ странствователей: «Бадеры составляютъ особую касту, весьма многочисленную, единственное замѣтіе которой заключается въ томъ, чтобы цѣлую жизнь пѣть, плясать и жевать бетель. Танцовщицы эти милы, граціозны; одѣваются въ сѣдую ткань, протканную на-половину золотомъ или серебромъ, на-половину розовую, бѣлую или фіолетовую; голыя ноги ихъ украшаются копытцами и цѣпами, которыми, когда Бадеры пляшутъ, звѣнятъ какъ шпоры, но звукъ выходитъ серебряннѣе. Движенія тѣла и жесты ихъ такъ мало имѣютъ сходнаго съ европейскими танцами и мимикою, такъ восхитительны цѣлительностію и оригинальностію, такъ мягки, сладострастны и вѣдь-часъ живы; пѣсни, которыя поютъ онѣ, такъ тоскливы и дикі; а музыка, которою сопровождаются пляска и пѣніе, такая безтолковая — это трудно дать ясное понятіе обо всемъ этомъ. Вмѣстѣ съ Бадерами являются всегда люди суровой наружности, которые вторятъ ихъ пляскѣ свадн, притопывая безпрестанно ногами и въ тоже время раздирая уши своею музыкою. — Бадеры и другія дѣвушки, не-танцовщицы, занимаютъ цѣлыя улицы, высокіе дома которыхъ, весьма легкой постройки, имѣютъ наружность нѣсколько китайскую. Вечеромъ дома эти освѣщаются, музыка гремитъ въ нихъ и входъ открытъ всякому. Но Англичане не умѣютъ цѣнить по достоинству этихъ индійскихъ терпсихоръ. Такъ и вчера у меня, когда шла такая пляска, Англичане задумали вдругъ увлечь въ вальсъ эти нѣжныя созданія: бѣдныя дѣвушки почли себя до того оскорбленными такимъ насиліемъ, что бросились съ воплемъ на полъ и долго послѣ не хотѣли продолжать пляски, все просясь уйти.»

По этому случаю, путешественникъ нашъ справедливо замѣчаетъ, что «погруженные въ положительныя выгоды, Англичане вовсе не наслаждаются въ Индіи тѣмъ, что есть въ ней оригинальнаго, и даже высокомащнаго; по-ихъвѣру, все это пошло и обыкновенно. Вообще они презираютъ все что не есть ихъ туземный предрассудокъ, что несовмѣстно съ разъ навсегда принятыми ими въ дѣтствѣ идеями. Неправно раскидывается передъ глазами ихъ природа Индіи простодушная и ослепительная, дикая и величественная: въ дѣлѣ зимнегу, одно что они любятъ и могутъ цѣнить, это оиратныя парки. Отъ англійскихъ жилищъ въ Индіи стараются удалить все, что напоминаетъ Азію. Развѣ садъ или паркъ при такомъ жилищѣ, первое обязанностію считается срубить пальмы и другія растенія съ индійскимъ характеромъ, и замѣнить ихъ класаринами, деревьями похожими на сѣверную ель, и деревьями лужайками, которыя содержатся потому съ величайшею тщательностію. Прекрасная грація туземныхъ Индіи — мертвая буква для нихъ: все вообще, что

просто и неподдельно всегда неприятным образом поражает людей привыкших только къ искусственному.

Изъ Бомбей, не пускаясь далѣе внутрь материка, Князь отправился на Цейланъ, землю словомъ по-преимуществу, гдѣ ихъ едва-ли не болѣе чѣмъ людей. Здѣсь пробылъ онъ болѣе полутора мѣсяца, посѣтивъ сначала Коломбо, а потомъ и столицу острова, Канди. Замѣтки сообщаемыя имъ о туземныхъ обитателяхъ Цейлана проникнуты живымъ сочувствіемъ къ этимъ простодупнымъ и добрымъ дикарямъ. «Коломбо — нѣтъ онъ — называютъ городомъ: это скорѣе лѣсъ, но лѣсъ похожій на садъ. Населеніе — Сингалезцы, Малайцы, Малабарцы — живетъ все въ низкихъ хижинахъ подъ густою тѣнью кокосниковъ, пальмъ и проч.; каждое дерево здѣсь любопытная рѣдкость: для прїѣзжаго изъ Европы кажется будто онъ попалъ въ ботаническій садъ гигантскихъ размѣровъ». — «Мужчины Сингалезцы нѣтъютъ зѣбую наружность болѣе женственную чѣмъ сами женщины. Отъ бедръ до самыхъ ступней носятъ они былую или съ цвѣтами юбку дотога узкую, что еле могутъ двигаться. Верхнюю часть тѣла оставляютъ совсѣмъ нагою или облекаютъ въ былую куртку, которую, судя по ея безобразію, считаю я голландскаго происхожденія; ниже прикрываютъ платкомъ, который, какъ европейскія женщины, носятъ на спинѣ треугольникомъ, завязывая крестомъ на груди. Длинные волосы свои собираютъ они на затылкѣ подъ одинъ или два большіе и высокіе гребня красиво вытѣланные изъ черепахи, что придаетъ имъ часто весьма смѣшной видъ; особенно въ англійскихъ домахъ, гдѣ всѣ служители одѣты въ старомодные голландскіе кафтаны съ эполетами. Впрочемъ, все сказанное относится только къ Сингалезцамъ Коломбо, уже вышедшимъ нѣсколько изъ дикости. Въ города видяшь ихъ почти совсѣмъ нагихъ и съ волосами распущенными. Обитатели внутреннихъ частей острова дѣлаютъ прорѣзъ посреди головы и волосы завязываютъ на затылкѣ пучкомъ или въ косы». — «Вообще Сингалезцы черты лица имѣютъ благородныя, выраженіе кроткое и искреннее; ростомъ высокіе, сложены удивительно». — «Въ джентеляхъ * есть женщины молодикія, которыя ходятъ почти безъ всякой одежды, дѣти, старики, цѣлыя семей-

* По поводу примѣчанія сдѣланнаго въ Г. И. (1848 г. стр. 184) о словѣ *джентель*, мы получили отъ неизвѣстнаго корреспондента слѣдующую записку: «Англійское слово *jungle* вполне выражается у насъ сибирскимъ *согрѣ*. Въ Индіи, мѣстность, означаемая словомъ *jungle*, служитъ обыкновеннымъ притономъ хищныхъ звѣрей, особенно тигровъ: замѣчательно, что лѣтъ десять тому назадъ, когда огромный тигръ зашелъ среди селеній Алтайскаго Горнаго Округа, крестьяне дредьдовавшие и наконецъ убившіе его послѣ жестокаго, частію даже ручнаго боя, стоявшаго жизни слишкомъ двадцати человѣкамъ — тотчасъ замѣтили, что звѣрь этотъ охотнѣе всего укрывается въ *согрѣ*». Благодаря за сообщеніе, и принимая его къ свѣдѣнію, не находимъ однакоже большой пользы въ заимств. *джентель* — *согору*, ибо последнее слово, тюркскаго или монгольскаго происхожденія, ставимъ чуждо нашему языку, какъ и персидское *джентель*. Ред.

ства изгнанниковъ еще со временъ жестокихъ царей Канди, которыми живутъ подъ листьями пальмъ; это племя падшихъ аристократовъ считается проклятымъ, но, несмотря на уничтоженіе свое, отличается доселѣ отъ прочихъ туземцевъ особенною красотою формъ. Англійское правосудіе защищаетъ его нынѣ отъ утѣсненій, которыя тяготѣли надъ нимъ въ продолженіе вѣковъ. Я часто встрѣчалъ женщину изъ этой касты, которая, выходя внезапно изъ-за кустовъ, всегда пранивала у меня деньги, и я всегда отдавалъ ей все что имѣлъ при себѣ, потому-что въ ней была какая-то обаятельная прелесть. Разъ женщина эта ввела меня въ свою хижину и взявъ всѣ деньги, какія имѣлъ я съ собою, стала просить еще. Тогда, принявъ серьезный видъ, я растолковалъ ей жестама, что отдалъ все, что имѣлъ и самъ сдѣлался бѣденъ. Она посмотрѣла на меня проминцательно, вышла, и возвратившись съ цѣлою горстью серебряныхъ монетъ, сама ужъ предложила ихъ мнѣ! . . Престодушная и доверчивая доброта этого полудикаго существа сильно меня тронула.

Изъ Коломбо путешественникъ отправился въ *Мадрасъ* на купеческомъ суднѣ, уговорившись съ капитаномъ, чтобы съѣзжать по пути на Коромандельскій-Берегъ вездѣ, гдѣ вздумается. Такимъ-образомъ посѣтилъ онъ островокъ *Рамиссерамъ* извѣстный древнимъ брахманическимъ храмомъ, видѣлъ съ моря Негапатамъ, Транкебаръ, и съѣзжалъ на берегъ въ *Пондишери*. Изъ Мадраса-же отправился странствовать сухимъ путемъ по южной части Декканскаго-Полуострова: сначала сдѣлалъ экскурсію на западъ, въ *Аркотъ* и *Велоръ*, потомъ, посѣтивъ *Годжеварамъ*, спустился къ югу въ *Траванкоръ* черезъ *Танджоръ*, *Тричинополи*, *Мадуру*, *Паламкотту* и *Курталомъ*; а изъ *Траванкура*, столицы Траванкора, поднялся опять сѣверо-востокомъ къ Мадрасу черезъ *Кайлонъ* (на Малабарскомъ-Берегу), *Утакаманде* (въ горахъ Нильгерри), *Майсуръ*, *Тилличери*, *Каннаноръ* (опять на Малабарскомъ-Берегу), *Маркару*, *Серингпатамъ* и *Бенгалоръ*. Все это въ-теченіе трехъ-съ-половиною лѣтнихъ мѣсяцевъ (1844). Изъ этой части путешествія любопытны рассказы князя о пребываніи его въ Рамиссерамъ; о проходахъ, которыми наполнены рвы Велорской Крѣпости, изъ предосторожности чтобы не бѣжали заключенные въ ней государственные узники; о томъ какъ принимали его раджи Танджорскій, Пундукотскій и Траванкорскій; объ опасностяхъ отъ словъ въ Южной-Индіи; о жизни Англичанъ въ Утакаманде и объ увеселеніяхъ Индійцевъ въ Майсуръ. О Серингпатамъ и Бенгалоръ не находимъ въ письмахъ ни слова, точно какъ-будто путешественникъ и не былъ въ этихъ городахъ.

Въ началѣ октября (1844) князь сѣлъ на купеческое судно, и черезъ пять-шесть дней былъ уже въ *Калкутту*, откуда ѣздилъ на-время въ *Чандернагоръ*, а потомъ, во второй половинѣ ноября отправился на баркѣ вверхъ по *Гангу*, и послѣ мѣсячнаго плаванія прибылъ въ свя-

ценный городъ *Бенаресъ*. Довольно замѣчательно описаніе этого плаванія; но еще лучше очерки Бенареса. «Сегодня утромъ случилось мнѣ остановиться передъ квадратнымъ прудомъ, окаймленнымъ гранитными лѣстницами, въ воды котораго смотрѣлся каменный храмикъ краснаго цвѣта, весь въ хитрой рѣзбѣ и окруженный великолѣпными бананами. Завидя меня, какой-то большой мальчикъ и хромой браминъ завывали какъ шакалы — и вдругъ со всехъ сторонъ, изъ-подъ сводовъ храма, съ колоколни, съ галлерей, съ деревьевъ набѣжали тысячи обезьянъ; нѣкоторые съ дѣтскими своими на рукахъ и на спинѣ. Обезьяны эти совершенно наполнили улицу, гдѣ я былъ, и съ такою быстротою, какъ будто изъ-подъ земли выросли. Браминъ бросилъ имъ какихъ-то зеренъ, и между отвратительными животными завязалась страшнѣйшая драка. Я заплатилъ за зерна, и давай Богъ ноги. Храмъ этотъ посвященъ Гануману, весьма воинственной обезьянѣ, служившей подлѣ командою божественнаго Рамы и завоевавшей для него островъ Цейланъ *.» — «Дальше, забравшись въ узенькіе переулочки, увидѣлъ я вещи совершенно похожія на сонъ: маленькіе храмы съ рѣзбою пышечныхъ фигуръ, въ которыхъ двигались брамины и фахиры, раскрашенные въ разные цвѣта, и маленькіе же, бѣлые, горбатые быки увѣшанные цвѣтами и съ позолоченными рожками; — полунагихъ, убранныхъ тѣмъ же коленъ женщинъ, которыя кропили водою множество маленькихъ идоловъ или цилиндрическихъ къверху округленныхъ камней; — странныхъ всадниковъ съ лукомъ за плечами и стрѣлами въ пучкахъ безъ колчановъ за спиною, которые ѣхали на лошадей выкрашенныхъ оранжевою и голубою краскою. Все это было перемѣшано и составляло плотную массу, изъ среды которой тамъ-сямъ возвышались страннымъ образомъ убранные слоны, съ трудомъ и шумомъ пробиравшіеся черезъ эту толпу, мимо храмовъ, домовъ съ балконами и съѣстныхъ лавокъ, увлекаая иногда на ходу ихъ легкіе навѣсы изъ кокосовыхъ листьевъ, поддерживаемые жиденькими бамбуковыми жердочками. Нерѣдко показывался тутъ же и дромадеръ покрытый блестящимъ чепракомъ желтымъ, краснымъ или зеленымъ, и быстро исче-

* Нѣтъ сомнѣнія, что Гануманъ и его обезьяны завоеватели Цейлана, суть мнѣ изобретеніи, что Индусы покорили этотъ островъ при помощи какого-нибудь государя и народа другаго племени нежели они сами, безъ сомнѣнія того, которое населяло Индію до вторженія туда Индусовъ: мнѣя народовъ побѣдителей всегда представляютъ побѣжденныхъ или аборигеновъ, загнанныхъ въ лѣса и горы, не иначе какъ подлѣ видомъ униженныхъ или непріязненныхъ; таково значеніе *диавола* въ древней исторіи Персіи, такое происхожденіе нашихъ *биссоновъ*. Объ этомъ и говорить нечего. Но замѣчательно то, что въ отношеніи къ Цейлану одио и тоже событіе повторилось черезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ. Какъ при Рамѣ Индусы не могли покорить Сингалезцевъ безъ помощи дикихъ аборигеновъ материка, такъ же точно и нынѣ Англичане принуждены были, для той же цѣли, обратиться за помощію къ дикарямъ Индіи — набрать войско изъ Малайцевъ съ Явы. *Ред.*

заять заворачивая въ какой-нибудь переулочекъ. Индія соединяетъ въ себѣ; кажется, все что есть живописнаго и нелѣпаго на свѣтѣ!»

Изъ Бенареса путешественники поѣхали черезъ *Аллахабадъ* въ *Лекноу*, столицу единственнаго индійскаго раджи, который еще не разорился въ-пухъ, и гдѣ можно еще получить понятіе о томъ, что такое были, въ болѣе счастливыя времена; дворы и столицы индійскихъ владѣтелей. Городъ этотъ красивъ и многолюденъ: въ немъ считается до 300,000 жителей; дома выстроены все изъ кирпича, оштукатурены и окрашены болѣею-частью бѣлою, иные — красною и зеленою краскою. Внутренность отдалена во многихъ мраморомъ. Улицы довольно широки и кипятъ народомъ. Всюду видны превосходныя зданія въ мавританскомъ вкусѣ съ золотыми московскими куполами, съ безчисленными воздушными минаретами. На улицахъ безпрестанно встрѣчаются то великолѣпные всадники въ парчѣ и шальяхъ, которые несутся на красивыхъ скакунахъ, предшествуемые многочисленною свитою скороходовъ съ серебряными кобыями или саблями; то въ золоченыхъ паланкинахъ важно сидящіе съ гукою въ губахъ вельможи, окруженные многочисленными служителями и съ почетной гвардіей впереди на верблюдахъ въ красныхъ и зеленыхъ покрывалахъ; то богатые горожане въ разноцвѣтныхъ платьяхъ разбѣгающіе на слонахъ въ изящныхъ сидѣльяхъ, отдаленныхъ серебромъ. Раджа Лекноускій получаетъ еще полтора милліона фунтовъ стерлинговъ доходу. Одинъ изъ троновъ его цѣнится въ 220,000 ф. стерлинговъ. Въ ковчегныхъ и звѣринцахъ его болѣе 450 слоновъ, 12 носороговъ, огромные ручные тигры, леопарды, медведи. Дворецъ съ садами — истинный рай. Дивныя только, какъ человѣку владѣющему всемъ этимъ могла притти фантазія просидѣть юлжизни за составленіемъ Персидскаго Словаря, который и напечаталъ онъ въ своей же столицѣ! Впрочемъ, это не одна странность Раджи Лекноускаго: онъ держитъ также при дворѣ своемъ астролома-англичанина, которому, вѣроятно, платитъ не дешево.

Изъ веселаго, шумнаго, кипящаго жизнию Лекноу, путешественникъ отправился въ нѣкогда еще болѣе шумную, еще болѣе великолѣпную, а теперь опустошенную, мервенно-безмолвную *Агру*, откуда, черезъ *Бортпуръ*, съѣздили въ *Дигъ* взглянуть на сады Великихъ Моголовъ. «Мѣстность здѣсь довольно волниста — пишетъ онъ — но аллеи все на одномъ уровнѣ, какъ рельсы желѣзной дороги, и то уходятъ вглубь почвы, то поднимаются до вершинъ окружающихъ ихъ густыхъ лѣсовъ. О садахъ этихъ можно сказать, впрочемъ, тоже, что говорили о садахъ Левотра — что это архитектура; здѣсь всюду камень: дорожки вымощены плитами, перила — каменные, сквозной работы, съ безчисленными бьющими вдоль ихъ фонтанами; наконецъ въ кіоскахъ стѣны и крыши — тоже изъ камня, но тонкаго какъ деревянная доска, окна за-

навѣшены каменнымъ кружевомъ, а мраморные съ дугообразными навѣсами балконы ихъ выкроены съ такою легкостью, такъ смѣло, что кажется однѣ лишь перы могли-бы рѣшиться ступить на нихъ.»

На пути къ *Дели*, куда прѣхалъ уже въ началѣ февраля 1842 года, путешественникъ посѣтилъ еще старинные индѣйскіе города *Мамру* и *Биндрабендъ*. Въ бывшей столицѣ Великихъ Моголовъ, все вниманіе его поглотилось множествомъ стариннаго оружія, которое можно пріобрѣсти на тамошнихъ базарахъ; затѣмъ — не такъ давно открытою сектою убійцъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Тоговъ* (Tugs). Непосредственно послѣ *Дели*, имѣемъ мы письма нашего путешественника изъ *Лодіаны* — скверной ямы, какъ выражается онъ, наполненной бѣглыми жиждообразными Капширицами. Здѣсь уладилъ онъ отправленіе свое въ Лагоръ, въ свѣтъ дипломатическаго агента Остъ-Индской Компаніи, вѣхавшаго туда же подъ прикрытіемъ англійской арміи, направлявшейся въ Афганистанъ. Письма путешественника изъ *Умритсира* заключаютъ весьма интересныя подробности о Сейкахъ и преемникъ Ренджитъ-Синга сынъ его Ширъ-Сингъ. Войниственная и суровая наружность Сейковъ весьма понравилась Князю. Въ половинѣ марта посольство прибыло въ *Лагоръ*. Угодно познакомиться со столицею Пенджаба? Это — «грозда окруженныхъ стѣнами, башнями и оврагами высокихъ домовъ въ наводящемъ ужасѣ состояніи упадка, и въ цѣломъ образующихъ нѣчто весьма темное и вошное. На слонѣ съ трудомъ можно пробираться по здѣшнимъ извилистымъ закоулкамъ до того узкимъ, что то-и-дѣло шаркаешь о стѣны, ожидая что вотъ-вотъ повалится на тебя и раздавятъ эти четырехъ-или пятиэтажныя мазанки, которыя, кажется, гнутся подъ тяжестью своихъ балконовъ и жильцовъ. Не менѣе ветхи и грозятъ разрушеніемъ ворота, подъ которыми проѣзжаешь изъ одной части города въ другую. Всѣ эти постройки изъ кирпича. Ѣдешь по улицѣ и безпрестанно попадаешь въ отвратительныя канавки для стока нечистотъ и опасныя ямы, черезъ которыя бѣдному слону приходится дѣлать пресмѣшныя скачки. Внизу видишь отвратительныя лавки съ състными припасами, и людей съ жалкимъ или свирѣпымъ выраженіемъ, завернутыхъ въ лохмотья, какъ макбетовскія колдуньи, или нагихъ, съ длинными бородами; — гадкихъ евнуховъ въ леопардовыхъ или тигровыхъ шкурахъ, въ фантастическихъ тюрбанахъ съ султанами — всемъ этомъ засаленнымъ; — факировъ, намазавшихся золою, съ забавно-размалеванною роженою и совершенно нагихъ, которые ревмя-ревутъ или дудятъ въ огромныя мѣдныя трубы длиною въ человѣческой ростъ; фанатиковъ въ какомъ-то нелѣпомъ костюмѣ чернаго цвѣта, которые показываютъ видъ, будто устремляютъ на васъ свои луки со стрѣлами, длинныя ружья съ фитилемъ, или кѣпья и сабли. Иногда встрѣчаются и личики ангельской красоты, но вообще съ болѣзненнымъ цвѣтомъ лица и худощавыя до-нелзя. А посмотришь вокругъ себя и

вверхъ— во всѣхъ окнахъ и балконахъ видишь только танцовщицъ и дѣвъ радости, блестящихъ золотомъ и драгоценными каменьями, которыя шлютъ вамъ пріятливые поклоны. На другихъ окнахъ и балконахъ насажено пропасть пѣтуховъ и куръ, шумящихъ безъ умолку. Это слышеніе красивыхъ разряженныхъ дѣвушекъ съ птицами— оригинально и нравятся. Глядя на первыхъ, хохотавшихъ надъ моею европейскою фигурой, я подъ-часъ забывалъ даже объ опасностяхъ такой прогулки. Но вотъ старинная золоченая телѣга, запряженная быками, загоразиваетъ улицу: одинъ изъ быковъ упалъ и не хочетъ подниматься. Если-бы упавшее животное было не быкъ, никто-бы не задумался продолжать путь и раздавить слономъ и его и телѣгу; но быкъ—святыня; съ нимъ нельзя обращаться такъ безцеремонно, и— слоны пятятся назадъ пока не найдется переулочекъ, куда можно свернуть, чтобы ѣхать другою дорогою.»

Въ-продолженіе пребыванія въ Лагорѣ, путешественникъ, разумеется, бывалъ не разъ въ садахъ Шалимара, гдѣ аллеи устилаются кашемирскими шальями, ѣздилъ въ Ширъ-Сингомъ на охоту, и пировалъ у него на вечерахъ. На прощанье, владыка Пенджаба осыпалъ его богатыми подарками: жемчужнымъ ожерельемъ, султаномъ изъ изумрудовъ, обдѣланною въ золото саблею, лошадыю въ богатой сбруѣ и множествомъ тканей. Даже русскій служитель Князя, Ѳеодоръ, былъ торжественно одѣтъ въ чоху изъ желтой кашмирской шали. Все это было очень хорошо, но путешественникъ тѣмъ-не-менѣе былъ въ отчаяніи: онъ и спалъ и видѣлъ какъ-бы пробраться въ Кашмиръ, а не было никакой возможности. Съ горя рѣшился онъ провести лѣто въ Гималаяхъ, и изъ Лагора отправился въ *Гердваръ*, куда прибылъ въ началѣ апрѣля, въ самое время чтобы взглянуть на знаменитую ярманку этого города. Изъ Гердвара, черезъ *Дера-Дунъ*, поѣхалъ онъ въ *Миссури*, откуда, пробывши тамъ съ мѣсяцъ и посетивъ *Ландоръ*, перебрался въ *Симлу*, гималайскій Карлсбадъ Англичанъ. Здѣсь Князь нашъ скучалъ четыре мѣсяца, предпринимая для развлеченія недалекія поѣздки въглубь горъ, въ *Кери* (Kheru) и другія мѣста, а потомъ Симла надоѣла ему до того, что въ половинѣ сентября онъ пустился въ *Кенаверъ*, на границу Китайской-Татаріи, черезъ хребетъ Гималаевъ.— «Изъ Симлы восемь дней ѣхалъ я на мулѣ; на девятый дорога стала непроходима даже и для мула; собственно и слѣдовъ дороги не было: только пропасти да острые скалы. Проводники мои горцы срубили дерево, сдѣлали изъ него жердь и привѣсивъ меня къ ней закутаннаго въ войлокъ, понесли такимъ образомъ, то подымаясь на вершины горъ до облаковъ, то опускаясь въ мрачныя ущелья. Такое печальное и молчаливое странствованіе продолжалось довольно-долго; но въ одинъ прекрасный день вынули меня изъ войлока, и— каковъ былъ мой ужасъ, когда я увидѣлъ что путь загороженъ какъ-бы стѣною, а по сторонамъ все пропасти да черныя утесы?! Тутъ горъ

цы взяли меня подъ руки, обвили веревками, и давай подымать къ небу по этой стѣнѣ, вершины которой скрывались въ облакахъ, поддерживая одви другихъ и трепещущимъ голосомъ ободря другъ друга ступать съ осторожностію по выпуклостямъ скалы. Это былъ «проходъ» *Борреидо* черезъ главную цѣнь Гималаевъ. Чѣмъ-выше подымался я, тѣмъ воздухъ становился холоднѣе, тѣмъ-болѣе мертвѣла природа; но и въ этой области холода индійское солнце все еще пекло невыносимо. Много часовъ несли меня такъ, болтающагося на воздухѣ надъ неизмѣримыми безднами; я не глядѣлъ внизъ чтобы не закружилась голова, и наконецъ, оцѣпенѣвый, очутился на вершинѣ гребня въ 15,295 футахъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь положили меня на острый камень, откуда, взглянувъ на другую сторону, я увидѣлъ обширное пространство вѣчнаго снѣга, спускавшееся покатостію. Чтѣ открывалось передо мною — не было уже Индію. Холодъ и вѣтеръ проникали меня. Покатость была слишкомъ крута и скользка, чтобы спускаться по ней на ногахъ. Я утѣлся на мой войлокъ, толкнули, и я покатился, какъ объ русской масляницѣ, правя руками и ногами, и благополучно достигъ оконечности ската». — Черезъ нѣсколько дней послѣ этой переправы и другой, еще опаснѣйшей, черезъ *Сетледжъ*, также по воздуху на канатѣ, путешественникъ прибылъ въ *Чинигонгъ*, крайній предѣлъ англійскихъ владѣній въ Индіи, на границѣ съ китайскими. Назадъ въ Симулу возвратился онъ другою дорогою, на *Рампуръ*, уже въ половинѣ октября. Въ этой части путешествія — по горнымъ страпамъ Сѣверной-Индіи — находимъ весьма занимательныя страницы о туземныхъ горцахъ и лѣтнемъ житѣ-бытѣ Англичанъ въ Миссури и Симлѣ.

Изъ Симлы обратно на югъ поѣхалъ путешественникъ черезъ *Нанъ*, *Амбалѣ*, *Дели*, *Лодіану* и *Фирузпуръ*. Въ Дели на этотъ разъ онъ останавливался долѣ чѣмъ въ первый, и представлялся нынѣшнему Великому-Моголу. Грусть наводитъ описаніе этого представленія, какъ вспомнишь чтѣ такое былъ дворъ Экберовъ и Эррентъ-Зибовъ! Въ Фирузпурѣ Князь нанялъ барку и поплылъ внизъ по водамъ древняго Гифазиса, а потомъ по Синду, останавливаясь на пути въ *Боглепуръ*, *Сакаръ-Бакаръ*, который называетъ маленькимъ Константинополемъ, и *Гайдерабадъ*. Изъ Гайдерабада, въ январѣ 1843 года, писано послѣднее письмо нашего путешественника. О дальнѣйшемъ пути его до Бомбая не знаетъ ничего.

Видно, однакоже, что Индія не наскучила ему: въ началѣ 1845 года мы снова встрѣчаемъ въ ней нашего Князя. На этотъ разъ, онъ отправился опять черезъ Египетъ изъ Суэца, только ужъ не въ Бомбай, а прямо на Цейланъ. Но, кажется, наскучило ему переписываться съ Европою, или письма его растерялись и онъ не могъ собрать ихъ — потому что изъ втораго его путешествія, въ продолженіе котораго объѣхалъ онъ

опять всю Индію, имѣемъ мы писемъ его въ семь разъ менше чѣмъ изъ перваго, такъ-что иногда трудно даже составить себѣ ясное понятіе о его маршрутѣ. Во вторичное пребываніе на Цейланѣ, присутствовалъ онъ при двухъ рѣдкихъ зрѣлищахъ: на охотѣ за слонами въ Карнигальскомъ-Лѣсу, и при поклоненіи сіамскихъ посланниковъ, нарочно для того прѣхавшихъ, священному зубу Будды, въ Канди. Марта 31 выѣхалъ нашъ путешественникъ, на пароходѣ, изъ Коломбо въ Бомбай, откуда, черезъ *Сатару*, *Пунг*, *Ахмеднагаръ*, *Эренгабадъ*, *Эллору*, *Бидеръ* и *Голконду*, пробрался въ столицу Низама, *Гайдерабадъ*. Ни объ одномъ изъ помянутыхъ мѣстъ, ни о пути между ними, не находимъ ни слова въ письмѣ его отъ 2 іюля изъ Гайдерабада, второмъ послѣ цейланскихъ, и въ которомъ говоритъ онъ единственно объ амазонскомъ полку Низама. Такія же отрывочныя извѣстія представляютъ *Lettres sur l'Inde* и о дальнѣйшемъ странствованіи Князя. Изъ нихъ узнаемъ только, что послѣ Гайдерабада постигъ онъ на Коромандельскомъ-Берегу городъ *Визаганатамъ*, знаменитый храмъ Джагарнатскій въ *Пури*, *Куттакъ*, *Баласоръ*, и въ августѣ былъ уже въ Калькуттѣ. Затѣмъ, сухимъ путемъ, черезъ Бенаресъ, проѣхалъ въ Аллахабадъ, а оттуда въ Агру, гдѣ добылъ позволеніе побывать въ *Гвалиорѣ*. Раджа Гвалиорской принялъ нашего Князя съ такимъ почетомъ, какъ будто-бы онъ былъ владѣтельный. Побывавъ еще разъ въ Дели, для закупки древняго оружія, и съѣздивъ въ *Мирутъ*, въ обратный путь оттуда путешественникъ отправился черезъ Раджпутану, на *Джайпуръ* и *Аджмиръ*; потомъ черезъ *Индоръ* и *Бароду* прибылъ въ *Схратъ*. Два письма изъ этого-последняго, отъ 24 января и 1 февраля 1846, даютъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о живущихъ въ немъ Гебрахъ. Тамъ еще письмецо изъ Бомбая, отъ 9 февраля, въ которомъ Князь извѣщаетъ, что ѣдетъ 1 марта въ Суэцъ, откуда черезъ Египетъ, Вѣну и Лондонъ возвращается въ Петербургъ — и конецъ второму путешествію по Индіи.

Въ оба пріема вмѣстѣ, Князь изъѣздилъ Индію во всѣхъ направленіяхъ, какъ удавалось рѣдко кому изъ путешественниковъ по этой странѣ. Плодомъ этихъ странствованій былъ портфель превосходныхъ рисунковъ, имъ самимъ сдѣланныхъ, и письма, которыя, повторяемъ, можно и послѣ Жакмоновыхъ читать съ удовольствіемъ. Для себя собственно, путешественникъ сдѣлалъ, сверхъ-того, прекрасное собраніе стариннаго и нынѣшняго восточнаго оружія и картинъ индійскихъ живописцевъ.

— РЕЗУЛЬТАТЫ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ УЧЕНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ВЪ СВЯТУЮ-ЗЕМЛЮ. — Мы говорили уже о прибытіи этой экспедиціи весною прошлаго года въ Смирну (Г. И. 1848, стр. 56). Въ-продолженіе лѣта она исполнила свою задачу и возвратилась въ Нью-Йоркъ. Вотъ, что извѣстно намъ о результатахъ ея изъ письма директора Вашингтонъ.

ской Обсерваторіи г. Мори (Mauru) къ г. Жомау въ Парижъ (см. Bulletin de la société de Géographie. Troisième série. Tome XI, N 61—62, p. 105 — 110):

По возвращеніи изъ Константинополя начальника Экспедиціи, капитана Линча, въ Хайфъ присоединились къ ней еще два, американскіе же путешественника. Изъ *С. Жанъ д'Акра* барки, приготовленныя для плаванія по Иордану и Мертвому-Морю, перетасили, какъ предполагено было, на берега *Озера-Тиверіадскаго*, и 8 апрѣля, послѣ множества разныхъ хлопотъ, спустили здѣсь на воду, присоединивъ къ нимъ еще одну, купленную у туземцевъ. Плаваніе по *Иордану* было затруднительно и опасно, по причинѣ частыхъ пороговъ и стремнинъ. Едва двлали по 6 миль въ день. Въ *Масраа* (въ 9 миляхъ отъ Іерихона), мѣсто, гдѣ, по преданію, совершенно было крещеніе Спасителя и куда паломники приходятъ толпами, чтобы погрузиться въ рѣку, прибыли 18 мая. Паломниковъ было тутъ нѣсколько тысячъ. Между *Озеромъ-Тиверіадскимъ* и *Мертвымъ-Моремъ*, Иорданъ, на протяженіи 60 миль по прямой линіи, дѣлаетъ изгибами около 200. Экспедиція прошла черезъ 27 большихъ и много другихъ мелкихъ пороговъ. Паденіе рѣки между истокомъ ея и устьемъ полагается вообще въ 1,000 футовъ. Нѣсколько недѣль раньше или позже, плаваніе было-бы невозможно. Несмотря на быстроту теченія, воды Иордана прозрачны, сладки и освѣжительны.

Изъ *Масраа* Линчъ съ обѣими барками поплылъ далѣе внизъ, а товарищъ его поручикъ Дэль (Dale) отправился съ багажемъ Экспедиціи около озера сухопутнымъ. Приближаясь къ морю почувствовали вонь, происходящую отъ сѣрныхъ потоковъ; въ самое море вошли при свѣжѣмъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ. Вода здѣсь не имѣла никакого запаха, но была солона, горька и противна на вкусъ. Поверхность взволнованнаго моря покрыта была какъ-бы слоемъ пѣнящагося рассола. «Лица наши и платья — говоритъ Линчъ — покрывались солеными кристаллами, колѣвшими кожу и производившими тягостное ощущеніе въ глазахъ. Барки, тяжело нагруженныя, сначала шли въ водѣ легко; но когда вѣтеръ скрѣпчалъ, казалось — такъ густа была вода — что ихъ било не волнами, а наковальными молотами». Черезъ нѣсколько времени надо было пристать къ сѣверо-восточному берегу. Въ слѣдующіе три дня занимались промѣриваніемъ. Потомъ обратились къ работамъ топографическимъ, открыли сильное теченіе, происходящее отъ горячихъ ключей, и наши устье древняго *Амона*. Достигнувъ южной оконечности моря, путешественники поражены были удивительнымъ зрѣлищемъ: «Проходя гору *Уздомъ* (Содомъ), мы увидѣли — говоритъ Линчъ — огромную колонну, похожую на круглую башню, и обращенную на юго-востокъ: колонна эта была соляная скала, вся изъ кристалловъ, покрытая углекислою известью». Тутъ море оказалось такъ мелко, что нельзя было плыть да-

лѣе: въ полумилѣ отъ южнаго берега воды было всего на 6 дюймовъ, а тамъ тянулось обширное болото. Сирокко дулъ сильно; термометръ поднялся до 106°.

Ложе *Мертваго-Моря* въ сѣверной его половинѣ представляетъ гладкую плоскость; глубина здѣсь, даже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ береговъ, вездѣ почти одинакова; самая большая оказалась въ 1,128 футовъ. Близъ берега дно состоитъ вообще изъ соляныхъ кристалловъ; посрединѣ — изъ мягкаго ила съ призматическими или кубическими кристаллами чистой соли. Южная половина моря столь же мелка, сколько сѣверная глубока: тутъ на четверти пространства его въ длину нѣтъ глубины болѣе чѣмъ въ 18 футовъ. Западный берегъ представляетъ явные слѣды дислокаціи. — По берегамъ моря водятся и птицы и насѣкомыя: утокъ видѣли даже на самыхъ водахъ моря; но внутри ихъ — ни одного живаго существа; между-тѣмъ въ соляныхъ потокахъ въ него впадающихъ есть небольшія рыбки. Вершина крутой горы, окаймляющей море съ запада подымается на 1,000 футовъ надъ его уровнемъ.

Черезъ два мѣсяца съ небольшимъ по отправленіи изъ С. Жанъ-д'Акра, экспедиція возвратилась туда совершенно благополучно. Барки нисколько не пострадали отъ плаванія. Скоро выйдетъ, вѣроятно, подробное описаніе Экспедиціи.

Скажемъ здѣсь кстати, что пока Экспедиція снаряжалась въ Нью-Йоркѣ, лейтенантъ Англійскаго Королевскаго Флота Молинѣ (Molyneux) успѣлъ предупредить Американцевъ: 23 августа 1847 года онъ сѣлъ на барку въ Озерѣ-Тиверіадскомъ и спустился по Іордану, не безъ препятствій со-сторонъ Арабовъ; впрочемъ, онъ проплылъ не по всему теченію рѣки: подъ-конецъ барка его путешествовала на спинѣ у верблюдовъ. Сентября 3 онъ плавалъ уже, однако, по Мертвому-Морю. Наибольшая глубина имъ измѣренная, была въ 1,350 футовъ. Къ-сожалѣнію, черезъ два дня онъ долженъ былъ высадиться на берегъ и уѣхать въ Яефу. Записка объ этой поездкѣ напечатана въ *Journal of the Royal Society of London*. vol. viii, p. 104—130.

— ПРОДОЛЖЕНІЕ ИЗВѢСТІЙ ОВЪ УСИЛІЯХЪ КЪ ОТЫСКАНІЮ ЭКСПЕДИЦИИ СЭРЪ ДЖОНА ФРАНКЛИНА. — Мы извѣщали уже о посылкѣ «Сѣверной Звѣзды» съ припасами для Экспедиціи сэръ Джеймса Росса. Мѣра эта принята была по отобраніи мнѣній отъ опытныхъ въ арктическихъ моряхъ офицеровъ англійскаго флота: сэръ Эдуарда Парри, сэръ Джорджа Бака, Капитана Бичи (Beeschey), Полковника Себина (Sabine), сэръ Эдуарда Бильчера, Адмирала Бьюфорта и д-ра Скоресби. Недавно напечатана парламентская записка, заключающая въ себѣ мнѣнія, поданныя пятью первыми, изъ которой видно, что Адмиралтейство отступило нѣсколько отъ общаго заключенія сдѣланнаго

помянутыми лицами, какъ относительно качествъ судна, которое надлежало отправить, такъ и назначенія его. Но вообще дѣло объ отысканіи Франклина Правительство Англійское принимаетъ какъ нельзя ближе къ сердцу.

Въ тоже время и супруга знаменитаго моряка употребляетъ съ-своей-стороны всевозможныя усилія къ отысканію слѣдовъ своего мужа и его спутниковъ. Съ этою цѣлю, она, во-первыхъ, вступила въ долю съ китоловнымъ судномъ «Абрагамъ», снаряжавшимся въ Гулль для отправленія на промыселъ въ Девисовъ-Проливъ: судно это, которымъ командуеъ искусный шкиперъ Гренвилл, зайдетъ осмотрѣть зунды Смита и Джонза; во-вторыхъ — обратилась съ просьбою о содѣйствіи къ нашему Правительству и вслѣдъ затѣмъ къ Президенту Сѣверо-Американскихъ-Штатовъ. Со-стороны Русскаго Правительства, для поощренія блѣморскихъ нашихъ промышленниковъ къ отысканію пропавшихъ судовъ, опубликовано въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ извлеченіе изъ записки, представленной Леди Франклинъ нашему Посольству въ Лондонъ. Въ этой запискѣ, излагая, что сэръ Франклинъ, встрѣтивъ, вѣроятно, непреодолимыя препятствія для слѣдованія къ Берингову-Проливу, могъ быть завлеченъ въ Полярный-Океанъ столь далеко, что въ настоящее время находится, быть-можетъ, при берегахъ Сибири или даже близъ Новой-Земли, супруга его обѣщаетъ въ награду тѣмъ людямъ, которые при означенныхъ берегахъ окажутъ пособіе ея мужу или доставятъ вѣрное свѣдѣніе о его положеніи, 2,000 фунтовъ стерлинговъ. — Правительство Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ также немедленно изъявило Леди Франклинъ сочувствіе къ ея просьбѣ и готовность на содѣйствіе къ розыскамъ объ участи ея мужа и его экспедиціи. По извѣстіямъ изъ Вашингтона, видно, что начальникомъ одного изъ судовъ, имѣющихъ быть отправленными съ этою цѣлю, назначается извѣстный капитанъ Уильксъ (Wilkes). Въ письмѣ своемъ о мѣрахъ къ отысканію Франклина, Уильксъ говоритъ однакоже, что «по позднему уже времени, въ нынѣшнее лѣто нельзя предпринять никакихъ розысковъ въ Полярномъ-Океанѣ, и должно ограничиться отправленіемъ небольшого судна съ западнаго берега Америки для извѣщенія только китолововъ, чтобы они развѣдывали гдѣ могутъ». Къ этому прибавляетъ онъ, что «прежде всего должно осмотрѣть Проливъ-Веллингтона. Разстояніе его отъ нашихъ береговъ не дальше чѣмъ до Европы и плаваніе туда легко-бы могло быть совершено въ 45 дней. Если-бы суда были уже готовы, то теперь самая лучшая къ тому пора, ибо лѣто въ томъ краю начинается съ половины іюля: можно-бы успѣть осмотрѣть весь проливъ до дальнѣйшихъ его предѣловъ, и если не пособитъ Франклину, то, убѣдась проходилъ-ли онъ этимъ путемъ или нѣтъ, возвратиться съ извѣстіемъ до наступленія зимы».

Отыскивать Франклина въ надеждѣ найти его и экипажи «Эребуса» и «Террора» въ-живыхъ и подать имъ помощь — весьма великодушно; но теперь едва-ли не похоже на то, что придется отыскивать ужъ не Франклиновы суда и экипажи, а посланные для открытія ихъ экспедиціи Росса и Мура. Богъ знаетъ еще что ждетъ перваго, если «Сѣверная Звѣзда» не встрѣтитъ «Инвестигатора», и онъ останется съ однимъ «Энтерпрайзомъ». Что касается до Мура, то капитанъ Келлетъ, начальникъ корвета «Герольдъ» (который долженъ былъ плыть въ прошломъ году съ Южно-Американской Станціи въ Беринговъ-Проливъ на встрѣчу «Плоуэру» и, по содѣйствіи сему-последнему въ отысканіи тамъ удобнаго мѣста для зимовки, возвратиться на югъ и дать знать гдѣ онъ его оставилъ, чтобы шлюпки Плоуэра, которымъ, по предварительному плану, слѣдовало отправиться вдоль американскаго берега, могли встрѣтиться тамъ со шлюпками экспедиціи сэръ Джона Ричардсона, имѣвшими вытти изъ устьевъ рѣки Мэкензи) — писалъ, отъ ¹⁴/₂₈ ноября 1848, изъ Мазатлана, что за штилями и противными ветрами, къ назначенному съ «Плоуэромъ» мѣсту свиданія въ Заливъ-Коцебу, не могъ онъ прибыть ранѣе ^{20 августа}/_{1 сентября}; что тщетно продавъ его тамъ почти до конца сентября и не собравъ никакихъ свѣдѣній о Франклинѣ, рѣшился предпринять обратный путь, и пройдя Проливъ-Беринга ^{20 сентября}/_{2 октября}, прибылъ въ Мазатланъ ¹²/₂₄ ноября. — О «Плоуэръ», по письмамъ изъ Каллао, извѣстно только то, что онъ прибылъ въ этотъ портъ не ранѣе 8 іюля, изъ чего слѣдуетъ заключить, что ему, будучи плохимъ ходокомъ, невозможно было поспѣть въ Беринговъ-Проливъ до возвращенія оттуда «Герольда», и что онъ прозимовалъ вѣроятно въ Петропавловскѣ или Ситхѣ, откуда къ отправленію съ условленнаго мѣста своихъ шлюпокъ могъ приступить, по вскрытіи льдовъ, только нынѣшнюю весною. «Герольдъ», для содѣйствія «Плоуэру» долженъ былъ, возобновивъ свои запасы, повторить въ тоже время плаваніе свое въ Беринговъ-Проливъ; а «Плоуэру» предписано, въ случаѣ нужды, зиму 1849 — 50 года провести въ Заливъ-Коцебу или другомъ удобномъ мѣстѣ.

P. S. На дняхъ получены, отъ гульскихъ китолововъ, болѣе утѣшительныя извѣстія, которыя сообщимъ мы въ слѣдующемъ выпускѣ Г. И.

— НЕУДАЧНОЕ ОКОНЧАНІЕ ПРЕДПРИЯТІЯ Д-РА БЯЛОБЛОЦКАГО ПРОНИКНУТЬ ВО ВНУТРЕННЮЮ-АФРИКУ. — Это ужъ далеко не первый случай, что намѣреніе проникнуть внутрь Африканскаго Материка отлагается, противъ воли предприимчиваго путешественника, за препятствіями коихъ нѣтъ возможности преодолѣть. Въ февралѣ нынѣшняго года г. Бялоблоцкому удалось наконецъ добраться до Зангвбарскаго-Берега (изъ Маската); но здѣсь, какъ со-стороны англійскаго консула капитана Гам-

мертвона, такъ и со-стороны протестантскаго миссіонера въ Раббан-Эмис (близъ Момбаза) известнаго д-ра Крапфа, не только не оказано ему было для дальнѣйшаго слѣдованія внутрь материка, никакихъ пособій, какъ ожидалъ онъ, но и тотъ и другой положительно объявили себя противниками его смѣлаго замысла; въ-слѣдствіе-того, г. Бялоблочкинъ долженъ былъ возвратиться въ Адень, откуда и отписалъ отъ 1 мая о случившемся съ нимъ къ д-ру Бику, который принималъ самое ревностное участіе въ снаряженіи Бялоблочкаго, и постарается, нѣтъ сомнѣнія, о приведеніи въ ясность причинъ, побудившихъ отказать въ содѣйствіи ему-последнему.

— НОВЫЙ ЗАМЫСЛЪ ПРОВРАТЬСЯ ВО ВНУТРЕННОСТЬ АФРИКАНСКАГО-МАТЕРИКА. — Замыселъ этотъ можетъ окончиться также неудачно какъ и попытка д-ра Бялоблочкаго, но имѣетъ на своей сторонѣ болѣе вѣроятій удачи. Французскія газеты извѣщаютъ съ большою торжественностію объ этомъ замыслѣ французскаго же путешественника. Вотъ что пишутъ онъ (не совсѣмъ складно):

«Путешественникъ, который уже посѣтилъ Египетъ, Сирію, Абиссинію, Даръ-Фуръ, Кордофанъ, — который подымался по Нилу до первыхъ отпрысковъ Луныхъ-Горъ, — который былъ въ Транкебарѣ, во всѣхъ пяти областяхъ Аравіи, въ Иракъ-Араби, — который въ качествѣ переводчика участвовалъ въ экспедиціи изслѣдывавшей развалины Нинивы, и путешествовалъ сверхъ-того по Персіи отъ Маската до Испагани, на мысъ Доброй-Надежды, на островъ Св. Елены, — намѣревается нынѣ провѣхать сначала все пространство Африки отъ Алжира до Сенегала, черезъ Томбукту; потомъ изъ Сенегала переправиться на мысъ Доброй-Надежды, и наконецъ возвратиться оттуда въ Алжиръ, прорѣзавъ съ юга на сѣверъ все протяженіе Африканскаго Материка между двумя этими пунктами. Человѣкъ задумавшій это баснословное путешествіе и которому шестнадцатилѣтнее пребываніе между Арабами (съ религіею, обычаями, нравами и одеждою которыхъ онъ сроднился) общаетъ возможность успѣха, какой не имѣли ни Дэнемъ, ни Клаппертонъ, ни Мунго-Паркъ, ни братья Ландеры, человѣкъ этотъ — полковникъ Дюкурё (Ducouret), известный на Востокъ подъ именемъ Хаджи Абъ-эль-Хамидъ Бей, которое принялъ онъ съ тѣхъ поръ какъ сходилъ на богомолье въ Мекку — подвигъ, не совершенный до него никѣмъ изъ Французовъ. Проникнутое важностію этого путешествія, которое можетъ имѣть огромнѣйшіе результаты политическіе, ученыя и торговые, правительство поспѣшило предложить г-ну Дюкурё свое пособіе, и гг. министры: Народнаго Просвѣщенія, Иностранныхъ Дѣлъ и Коммерціи, оказали къ приведенію предпріятія его въ исполненіе самое дѣтельное содѣйствіе. Хаджи Абъ-эль-Хамидъ Бей полагаетъ, что для

совершения опаснаго путешествія его потребуется отъ пяти до шести лѣтъ.»

ЗАМѢТКИ И ВЫПИСКИ.

— О СУХОМЪ ТУМАНѢ БЫВШЕМЪ ВЪ АПРѢЛѢ 1849 ГОДА ВЪ ЮЖНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РОССИИ (статья Профессора Харьковскаго Университета, Ч. С. О. В. И. *Липшина*). — Въ послѣднихъ числахъ нынѣшняго апрѣля *, въ Харьковской и нѣкоторыхъ другихъ смежныхъ губерніяхъ, появился и длился въ-продолженіе почти трехъ дней особеннаго рода туманъ, который оказался сухимъ и происходившимъ отъ пыли, державшейся въ воздухѣ, и павшей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на землю въ значительномъ количествѣ. Такъ-какъ это явленіе принято сначала за обыкновенное пасмурное состояніе атмосферы, то и не мудрено, что не было обращено во-время надлежащаго вниманія на такія обстоятельства, которыя оказались-бы важными при изслѣдованіи причинъ его. Новость, или по-крайней-мѣрѣ, неожиданная особенность явленія, могущаго повториться и впредь не одинъ разъ, требуетъ добросовѣстнаго его изложенія, съ указаніемъ, для руководства на будущее время, тѣхъ недостатковъ наблюденія, которыя въ настоящемъ случаѣ налагаютъ печать неудовлетворительности на самое объясненіе явленія. Такъ многу и сдѣлано. Недостаточные или сомнительные факты отдѣльны отъ прочихъ, достоверныхъ.

Въ настоящее время не слѣдовало-бы, можетъ-быть, входить ни въ какія объясненія относительно происхожденія туманной пыли; но, показавъ различныя случаи, подъ которые не подходитъ нынѣшній туманъ, и обозначивъ ему въ тоже время надлежащее мѣсто въ ряду такъ-называемыхъ «проблематическихъ явленій», я старался дать себѣ сколько-возможно удовлетворительный въ томъ отчетъ.

А. Обыкновенно два рода тумановъ дѣлаютъ воздухъ непрозрачнымъ: одни — влажные, другіе — сухіе. Къ сухимъ туманамъ, случающимся гораздо рѣже влажныхъ, принадлежатъ дымные и пыльные. Самое названіе показываетъ, что причины ихъ надобно искать или въ дымномъ чадѣ, или въ пыли, наполняющихъ атмосферу въ данномъ мѣстѣ, а при содѣйствіи вѣтра, распространяющихся иногда и очень далеко.

а. *Дымные туманы.* Дѣйствіе обыкновеннаго пожарнаго дыма, въ отношеніи къ туманности, непродолжительно. Но когда горятъ лѣса, сте-

* Счетъ времени по новому стилю.

ни или торфъ, то чадъ распространяется иногда въ такомъ количествѣ, что солнца или вовсе не видно, или оно кажется красноватымъ кружкомъ, лишеннымъ сіянія свѣта, и воздухъ наполняется сухимъ туманомъ, который отдаетъ гарью. Такіе туманы бывають обыкновенно среди жаркаго лѣта, въ іюль и августъ мѣсяцахъ, держатся въ воздухѣ нѣсколько дней, и носятся по недѣлямъ изъ одного мѣста въ другое.

Сюда же надобно отнести помраченіе воздуха пепломъ и золою, распространяющимися отъ горящихъ вулкановъ.

Къ этому же разряду тумановъ слѣдуетъ причислить очень обыкновенное пасмурное состояніе атмосферы въ большихъ фабричныхъ городахъ Англіи, гдѣ сотни дымящихся трубъ наполняютъ воздухъ особеннымъ чадомъ. Наконецъ, тончайшая пыль, образующаяся при разработкѣ каменно-угольныхъ копей, перѣдко смѣшивается съ обыкновенными сырыми туманами, столь частыми, преимущественно въ Англіи, помрачаетъ солнце и лишаетъ воздухъ прозрачности.

Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ обстоятельства и причины туманности такъ ясны, что не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно сущности и теллурическаго происхожденія явленія.

б. Пыльный туманъ. Предварительно скажемъ, что подъ пылью мы разумѣемъ здѣсь одну минеральную пыль. Объ органической пыли, которой слѣды замѣчались на поверхности земли въ различныхъ видахъ, въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Отъ продолжительныхъ лѣтнихъ жаровъ скоро высыхаетъ песчаная, глинистая и черноземная почва, и образуется тонкая пыль, которая вѣтромъ подымается въ воздухъ, помрачаетъ его и содержитъ въ такомъ состояніи иногда по нѣскольку дней.

Отъ этого *знойнаго тумана* (позволю себѣ такъ выразиться) растенія желтѣютъ и сохнутъ преждевременно; удлинливое въ это время состояніе атмосферы изнурительно, болѣе-или-менѣе, и для человека, и для животныхъ.

Весьма замѣчательно, что въ малороссійскомъ языкѣ есть особенное слово для обозначенія вышеописаннаго явленія. Пыль сухая, спокойная, раскаляемая солнцемъ, туманно помрачающая воздухъ и губительная въ-особенности для растеній, называется *юсю*. Очевидно слово это находится въ этимологической связи съ великорусскимъ *жюга*.

Б. Туманъ, замѣченный въ Харьковѣ и другихъ мѣстахъ въ-продолженіе нѣсколькихъ дней, въ концѣ апрѣля настоящаго года (27, 28, 29 чиселъ), и явственнаго принадлежащій къ послѣднему разряду сухихъ тумановъ*, появленіемъ своимъ въ необыкновенное время и осадкомъ

* Сообразно съ тѣмъ, что сказано выше, этотъ туманъ слѣдуетъ назвать *осесоннымъ знойнымъ туманомъ*. Но если бы допустить употребленіе малороссійскаго слова *юся*,

пыли, обратилъ на себя особенное мое вниманіе. Благодаря содѣйствію Его Превосходительства г. Генералъ-Губернатора Кокошкина, по распоряженію котораго доставлены мнѣ болѣе-или-менѣе удовлетворительныя свидѣнія объ этомъ замѣчательномъ явленіи изъ разныхъ уѣздовъ Харьковской, Воронежской и Курской губерній, я нахожусь въ возможности представить слѣдующее его описаніе *.

4. Воздухъ въ-продолженіе тумана былъ не прозраченъ: предметы, находившіеся на значительномъ разстояніи, видны были какъ будто сквозь пелену. Въ нѣкихъ мѣстахъ туманъ былъ такъ густъ, что «солнце не проглянетъ», по выраженію простаго народа, въ другихъ — нельзя было различать обыкновенныхъ предметовъ (на-примѣръ деревьевъ, строеній) — гдѣ на разстояніи сотни шаговъ, гдѣ сотни сажень и даже болѣе.

2. Солнце казалось на безоблачномъ небѣ блѣдымъ, какъ луна; не только не имѣло ослѣпительнаго сіянія, но представляло возможность смотрѣть на него и днемъ простыми глазами.

3. Въ болѣе-большей части упомянутыхъ губерній туманъ держался три дня: 27, 28 и 29 апрѣля. Последняго числа былъ онъ почти вездѣ замѣтенъ.

4. Туманъ показался около полутора недѣли послѣ разлитія рѣкъ.

5. Утромъ и вечеромъ былъ сильнѣе чѣмъ днемъ. При рѣкахъ и низменныхъ мѣстахъ — гуще.

6. Туманъ состоялъ изъ тончайшей пыли, которая не имѣла ни запаха, ни вкуса. Пыль была сухая, потому-что та, которая, при ходьбѣ, садилась на обувь, легко сбивалась цѣпкомъ, а съ коры деревьевъ стряхивалась и стиралась пальцемъ. Цвѣтъ пыли на травѣ и деревьяхъ, особенно на зелени сосенъ, казался сѣрымъ, а на сапогахъ людей, ходившихъ по травѣ, и конятахъ животныхъ, пущенныхъ въ поле — изжелта-бѣловатымъ. Отъ влаги пыль дѣлалась липкою и болѣе цѣпкомъ; такую представлялась она на ноздрихъ и губахъ лошадей, пасшихся въ полѣ: казалось, что они ѣли кормъ съ примѣсью муки. Собранная и присланная изъ *Июмскаго Уѣзда* туманная пыль похожа съ-виду на мелко-растолченный наждакъ.

7. Подъ микроскопомъ пыль оказалась неорганическою. Попадалось, правда, нѣсколько кусочковъ коры древесной; но это, очевидно, сторонняя примѣсь, произшедшая при стряхиваніи или соскабливаніи пыли съ дерева. Составныя части пыли суть: глина, углекислая известь и весьма небольшое количество магnezіи.

котораго смыслъ намъ уже извѣстенъ, то явленіе составляющее предметъ нашей статьи, могло-бы очень удобно называться *осеннею юугою*. *Лет.*

* При настоящей статьѣ г. Лапшинъ доставилъ въ Общество нѣсколько количества туманной пыли, о которой идетъ рѣчь, въ особомъ закупоренномъ пузырькѣ. Ред.

8. Пыль сидела на деревьях съ восточной стороны: въ это время дулъ ОЗО.

9. Естественно было обратить вниманіе: не причинилъ-ли этотъ сухой туманъ какого вреда деревьямъ и травѣ, на которыя садился? Не оказалъ-ли вреднаго вліянія на людей и животныхъ?

а. Относительно дѣйствія сухаго тумана на деревья и на траву, должно вообще сказать, что онъ не причинилъ никакого вреда ни прежде, ни послѣ цвѣта. Но справедливо то, что онъ приостановилъ на пѣкоторое время необыкновенно-быстрое развитіе растительности.

Для поясненія этого замѣчанія считаю необходимымъ упомянуть о состояніи погоды въ предшествовавшіе туману дни. Нынешній годъ снѣгъ лежалъ очень долго; его было много еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, но зато онъ сохранялъ внутреннюю теплоту земли. Наконецъ зима разомъ и дружно тронулась. Снѣгъ не успѣлъ еще стаять и очистить поверхности почвы, какъ показалась уже густая трава, а растенія въ садахъ стали выбиваться изъ-подъ рыхлаго снѣга такъ, что, можно сказать, просто лѣзли изъ земли. Деревья скоро покрылись листьями. Теплая погода, туманы и дожди по 26 апрѣля весьма благопріятствовали росту травы и развитію цвѣтовъ и кустарниковъ. Но съ перемѣною западныхъ вѣтровъ прямо на сѣверо-восточные и восточные, началась сухость въ атмосферѣ и появился туманъ, о которомъ идетъ рѣчь. И вотъ съ этого-то времени быстрая прежде растительность замѣтно приостановилась: травы понрижали, цвѣты распускались медленно, а почки деревьевъ почти вовсе не развивались. Народъ загоревалъ, опасаясь засухи подобной прошлогодней. Но, слава Богу, напрасно, потому - что послѣ дождей съ 7 мая все опять пошло расти на удивленіе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ травы еще не выходили и деревья не развивались, не оказалось для нихъ никакого вреда. Въ одномъ только *Путислѣ* сдѣлаво замѣчаніе, будто послѣ тумана деревья оживлялись медленно, а почки вишенъ и сливъ засохли отъ клейкости туманной пыли. Правда, что изъ садовыхъ деревьевъ обыкновенныя вишни почти совсѣмъ и вездѣ пропали, да и сливы тоже очень потерпѣли; но едва-ли это отъ туманной пыли? Скорѣе деревья эти пострадали отъ прошлогодней засухи, да отъ поздней весенней ожеледи. Кромѣ-того, надобно замѣтить, что слива, а и того-болѣе вишня, крайне истощились необыкновеннымъ обиліемъ плода въ 1847 году: тогда такъ много уродилось вишенъ, что всѣхъ ихъ снять не могли. Оставшіяся на деревьяхъ ягоды попадали на землю, и, пролежавъ въ ней все сухое лѣто 1848 года, взошли въ необыкновенномъ количествѣ нынѣшнею весною и продолжаютъ благополучно расти.

б. Сухой туманъ не выѣлъ особенно вреднаго вліянія и на животныхъ, что подтверждается извѣстіями изъ большей части мѣстъ, куда посылаемы были запросы. Ежели во многихъ изъ нихъ выгнанный въ по-

ле скотъ не ѣлъ травы, покрытой туманною пылью, такъ это само-по-себѣ весьма естественно.

Что касается до дѣйствія тумана на людей, то, ежели оно обнаруживалось какими-нибудь припадками, такъ очень легкими и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Впрочемъ гг. медикамъ лучше судить о томъ: происходили-ли отъ сухаго тумана тѣ болѣзненные случаи, о которыхъ упоминается въ иныхъ донесеніяхъ. Всѣ они принадлежатъ къ одной категоріи: это—удушье, тяжелое дыханіе, вялость и усталость. Имъ наиболее подвергались тѣ, кто рано утромъ выходилъ въ поле.

40. Пространство, на которомъ замѣченъ былъ, и притомъ едино-временно, нашъ пыльный туманъ, очень велико, а именно: начинаясь отъ предѣловъ Орловской Губерніи, оно обнимало Курскую, Харьковскую, Воронежскую, Полтавскую, и даже Тиелісь *. Это составляетъ по почтовой дорогѣ болѣе 1,500 верстъ (214 немецкихъ миль). Относительно распространія тумана на востокъ отъ упомянутыхъ губерній, я не могъ собрать никакихъ свѣдѣній, а потому, ограничиваясь указаннымъ пространствомъ, можно принять среднее протяженіе его въ ширину отъ 400 до 500 верстъ (57—71 мили).

41. Описанное нами явленіе называли югою въ большей части обозначеннаго выше пространства, разумѣется за исключеніемъ чисто-русскаго народонаселенія, которому это слово неизвѣстно. И дѣйствительно, сходство между лѣтнею и весеннею югою очевидно: пыль въ воздухѣ, туманность, а оттого и вліаніе на растенія, приостанавливающее ихъ развитіе. Разница-же между тою и другою югою—во времени, и осадкѣ туманной пыли послѣ весенней юги.

В. Вотъ обстоятельства, на которыя слѣдуетъ обратить особенное вниманіе при послѣдующихъ наблюденіяхъ:

4. Бывали-ли прежде когда-нибудь подобныя нынѣшнему весеннему туману?

Бывали; но извѣстія объ этомъ очень скудны и основаны на одномъ воспоминаніи старожилонъ, безъ опредѣленія времени и безъ всякаго удовлетворительнаго описанія обстоятельствъ, которыми сопровождалось явленіе. Въ одномъ согласны, изъ разныхъ мѣстъ полученныя по этому предмету извѣстія, — что подобныя нынѣшнему весенніе туманы случались во время большихъ разлитій рѣкъ и такихъ дружныхъ какъ нынѣшній годъ. Изъ Волчанска сообщаютъ, что во время Очаковской Войны, зима, половодье, весна и туманы были такіе же, какъ въ настоящее вре-

* Въ Сѣверной-Пчелѣ, № 89, помѣщено слѣдующее извѣстіе изъ Тиеліса отъ 16 апрѣля «Погода здѣсь жаркая; небо, хотя и безъоблачно, но уже пѣскольно двѣ при восточномъ вѣтрѣ, покрыто густою сухою мглою, такъ-что не видно ближайшихъ горъ».

мл. Людямъ было тяжело, скоту тоже, но безъ особеннаго вреда; пчела погибла тогда отъ злокачественныхъ росъ.

2. Распространялся-ли съ самаго начала туманъ въ воздухъ сверху или подымался снизу?

Утверждать то или другое, на основаніи собственныхъ наблюденій, не могу; но нижеслѣдующія замѣчанія говорятъ въ пользу второй половины предложеннаго вопроса. Замѣчанія эти сообщены мнѣ однимъ опытнымъ сельскимъ хозяиномъ и внимательнымъ наблюдателемъ природы. «Когда бываетъ осенняя юга, то она начинается тѣмъ, что, спустя нѣсколько часовъ по восходѣ солнца, подымаются съ поверхности земли, въ видѣ пара, струи, сначала едва примѣтныя и кверху остроконечныя, а потомъ какъ-бы обрызанныя. Воздухъ, постепенно лишаясь своей прозрачности, становится туманнымъ».

3. Какъ сидѣла пыль на деревьяхъ: вся-ли кора, съ восточной стороны, осыпана или занесена была ею, или пыль легла какъ-нибудь иначе?

Умалчиваніе большей части донесеній объ этомъ обстоятельствѣ заставляетъ предполагать, что всякій разумѣлъ первый способъ осадки. Но изъ нѣкоторыхъ извѣстій, какъ письменныхъ доставленныхъ, такъ и изустно мнѣ сообщенныхъ, оказывается слѣдующее:

Купяискъ. Пыль расположилась на деревьяхъ вдоль ствола какъ будто нитками.

Воронежъ. Павшій туманъ представлялъ осадокъ нитеобразный.

Исюмъ. Штатный Смотритель Уезднаго Училища въ Исюмѣ замѣчаетъ, что бѣлую пыль, сидѣвшую на деревьяхъ, онъ считъ сначала за паутинныя нити.

Ахтырка. Иглы сосновыхъ деревьевъ совершенно покрыты были пылью съ восточной стороны; другія деревья и трава еще не цвѣли; на бурьянѣ—въ родѣ иныя.

Купяискъ (?). Пыль легла опредѣлительно съ восточной стороны, потому что такъ дулъ вѣтеръ, и самыя узрыя полосы пыли, оставшейся на стволахъ тоненькихъ деревьевъ, утвердительно это показывали.

Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что пыль сидѣла на деревьяхъ и кустарникахъ не сплошною массою, а длинными полосками, или нитями. Ежели присовокупить къ этому замѣчаніе слѣдующее въ *Богородицѣ*, то будемъ имѣть понятіе и о толщинѣ слоя туманной пыли на деревьяхъ; вотъ какое это замѣчаніе: «пыль, въ видѣ зоаы, не клейкая, легла на деревья толщиною въ три листа бумаги».

Я вошелъ въ подробное разсмотрѣніе положенія пыли на деревьяхъ и кустарникахъ, съ тою цѣлію чтобы, при послѣдующихъ наблюденіяхъ, обратить вниманіе на это обстоятельство и удостовѣриться: составляетъ ли оно особенное отличіе весеннихъ сухихъ тумановъ, или есть случайность, произшедшая отъ накопленія пыли въ рѣдахъ треснувшей коры.

Г. Откуда взялся нашъ сухой туманъ?

На основаніи предъидущаго описанія, надобно его, безъ всякаго сомнѣнія, причислить къ разряду пыльных тумановъ. Что касается до пыли, то химическимъ составомъ своимъ она совершенно соответствуетъ верхнему слою почвы всего южно-средняго * и полуденнаго края Россіи. Это обстоятельство, равно-какъ и отсутствіе въ пыли метеороваго желѣза и другихъ веществъ, обыкновенно встрѣчаемыхъ въ аэролитахъ, отклоняетъ всякую мысль о космическомъ происхожденіи нашего сухаго тумана. Да и вообще я не разделяю мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, прибивающихъ для объясненія бывавшихъ въ разное время сухихъ тумановъ, къ транселлурическимъ источникамъ: нѣтъ ни надобности, ни пользы. Гораздо естественнѣе и проще обратиться къ известнымъ физическимъ силамъ и въ обыкновенномъ дѣйствіи ихъ искать причинъ явленія, какъ бы загадочнымъ оно сначала ни казалось.

1. *Пыль азіатскихъ степей.* Можетъ быть вѣтеръ принесъ туманную пыль изъ мѣстъ, лежащихъ на востокъ отъ линіи протяженія всего того пространства, въ предѣлахъ котораго появился туманъ, на-примѣръ изъ степей Средней-Азіи? Но на это нѣтъ никакихъ данныхъ, и какъ ни великъ соблазнъ, надобно однакоже до времени отказаться отъ этого самаго легкаго и короткаго объясненія нашего тумана!

2. *Земная испаренія.* Подъ этимъ надобно разумѣть механическое поднятіе твердыхъ частей почвы земли. Онѣ могутъ уноситься или вмѣстѣ съ испареніями земными, или просто подыматься вѣтромъ и мѣшаться съ воздухомъ. Сколько несомнѣнно послѣднее обстоятельство, столько же первое требуетъ поясненія новыми, болѣе положительными опытами, и составляетъ до-сихъ-поръ не вполне рѣшенную задачу.

Вотъ нѣсколько мнѣній въ пользу того, что испареніе можетъ сопровождаться механическимъ увлеченіемъ минеральныхъ частицъ раствора.

Неоднократные опыты показали, что близъ моря механически накопляется въ воздухъ соль, которая, по испареніи воды, садится на разные предметы въ видѣ мелкихъ кристалловъ.

Профессоръ Мунке, вычисляя въ «Физическомъ Лексиконѣ» подъ статью Атмосфера, различные вещества, которые, при известныхъ обстоятельствахъ, механически наполняютъ воздухъ, упоминаетъ и о соствахъ вообще мѣстнаго образованія.

Коттъ, по поводу объясненія сухаго тумана 1783 года, прямо высказываетъ мысль свою о механическомъ поднятіи въ воздухъ минеральныхъ частицъ, помощію электричества, въ-слѣдствіе сильной теплоты.

* Курская, Харьковская и Воронежская губерніи лежатъ на югѣ Средней Полюсы Россіи.

И Лаланда происхождение сухих туманов вообще приписываетъ электричеству, которое въ большомъ количествѣ развивается послѣ сырой зимы отъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ.

Для объясненія сухаго тумана 1783 года вовсе не нужно было прибѣгать ни къ электричеству, ни къ испаренію: свойства его указывали на другія, болѣе очевидныя и простыя причины. Дѣйствіе вышеупомянутыхъ физическихъ силъ скорѣе можно приложить къ разсматриваемому нами явленію. Многія обстоятельства нашего весенняго тумана довольно удачно соглашаются съ тѣми мнѣніями, которыя мы сейчасъ привели.

По мнѣнію Лаланда, сырая зима предшествовала жаркому лѣту, въ которое явился сухой туманъ подѣвній поводъ къ предложенному имъ объясненію. Зима 1848 года была снѣжна и продолжительна; зато разомъ пропала отъ сильной весенней теплоты. Стало-быть и промежутокъ, въ который развитіемъ электричества могло обнаружиться взаимное дѣйствіе противоположныхъ началъ зимы и лѣта, въ настоящемъ случаѣ не такъ великъ какъ у Лаланда: слѣдовательно дѣло ближе къ цѣли.

Обильныя испаренія послѣ многоснѣжной зимы, въ слѣдствіе быстро увеличивавшейся теплоты, были причиною тумановъ и пасмурнаго состоянія атмосферы, продолжавшагося по нѣсколько дней сряду до разлитія и послѣ разлитія рѣкъ. Изъ наблюденій-же Соссюра и другихъ, приводимыхъ Кемпомъ въ его «Метеорологіи», ясно, что туманы обнаруживаютъ слѣды положительнаго электричества, и тѣмъ въ болѣе степени, чѣмъ гуще и ниже носятя. Въ тоже время извѣстно, что всякій осадокъ послѣ испаренія воды, слѣдовательно и минеральныя частицы почвы, должны быть въ состояніи отрицательнаго электричества. По закону притяженія противоположныхъ электричествъ, тонкая пыль могла уноситься и подыматься вмѣстѣ съ туманными пузырьками.

Предоставляя болѣе опытности судить: удачно-ли распространить я слишкомъ обще, а оттого и темно выраженные мнѣнія Лаланда и Котта о вліяніи электричества на происхождение сухихъ тумановъ; приведу нѣсколько данныхъ о метеорологическомъ состояніи атмосферы и физическомъ состояніи почвы въ апрѣль мѣсяцъ по Харькову и ближайшимъ его окрестностямъ. Съ 11 апрѣля началась теплая погода, Снѣгъ, котораго очень много выпало въ продолжительную зиму, поддерживалъ внутреннюю теплоту земли въ такой степени, что она неглубоко промерзала, и быстро начала оттаивать лишь-только пригрѣло весеннее солнце: еще изъ-подъ снѣгу подымался паръ, который смѣшивался съ густыми туманами, продолжавшимися нѣсколько дней сряду. Дождь, громъ и молнія (15, 16, 17 апрѣля) еще болѣе содѣйствовали растворенію и ускоренному испаренію. 17 апрѣля разошлись и раз-

лились рѣкѣ; вода была очень мутна. Когда она сбыла, теплота значительно увеличилась: средняя температура, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, доходила отъ 10 до 12° R., а въ полдень бывало 15°. При такой теплотѣ, илъ и песокъ, оставшіеся послѣ разлитія рѣкѣ, и размельченные дѣйствиємъ воды, при малѣйшемъ вѣтрѣ могли подыматься въ воздухъ въ видѣ тончайшей пыли. Туманы, продолжавшіеся до 22 апрѣля, держали въ воздухѣ какъ прежнія испаренія, такъ и послѣднюю пыль. 25 апрѣля прошелъ дождь и очистилъ воздухъ отъ тумановъ и облаковъ, а восточный вѣтеръ, у насъ обыкновенно сухой, просушилъ, такъ сказать, окончательно. Пыль-же, находившаяся въ воздухѣ вмѣстѣ съ туманами, осталась въ немъ, и, по чрезвычайной легкости, не могла разомъ упасть на землю. Воздухъ снова сдѣлался непрозрачнымъ и преимущественно уже отъ сухой пыли. Для яснѣйшаго уразумѣнія процесса отдаленія въ воздухѣ туманной пыли, представимъ слѣдующее простое явленіе. Бросимъ въ стаканъ холодной воды небольшое количество той же пыли и дождемся пока она осядетъ. Начнется испареніе и убываніе воды, а на стеклѣ будутъ оставаться слѣды тончайшей пыли. Атмосферу нашу, наполненную водяными парами и земными испареніями, можемъ разсматривать какъ подобное стакану вмѣстилище влаги: деревья и другіе возвышенные предметы будутъ замѣнять въ такомъ случаѣ стѣнки сосуда. Вотъ пары разрѣшились, частію обыкновеннымъ путемъ, частію дѣйствиємъ восточнаго вѣтра, а пыль осталась въ воздухѣ и на деревьяхъ.

Привода положительныя данныя о метеорологическомъ и физическомъ состояніи одной только мѣстности, а именно Харькова, можемъ-ли мы основанное на нихъ объясненіе изслѣдуемаго явленія приложить и къ прочимъ мѣстамъ?

Единоновременность появленія сухаго тумана на огромномъ протяженіи отъ сѣверныхъ предѣловъ Курской Губерніи до Тифлиса, заставляетъ полагать, что вся эта мѣстность находилась въ одинаковомъ съ Харьковскою Губерніею физическомъ состояніи и представляла одинаковыя условія взаимнаго дѣйствія почвы и атмосферы. Иначе приходилось-бы начало тумана относить на крайній юго-восточный предѣлъ вышеозначеннаго пространства, откуда вѣтромъ принесло-бы его и въ Харьковскую и въ Курскую губернію. Тогда простой расчетъ, сдѣланный на основаніи известной скорости вѣтра, показалъ-бы разницу во времени появленія тумана въ Тифлисѣ и Харьковѣ. Положимъ, примѣрно, скорость вѣтра равною 15 футамъ въ секунду. Это такой вѣтеръ, который надуваетъ паруса на кораблѣ, слѣдовательно, соотнобразяясь съ харьковскими метеорологическими наблюденіями, гораздо превосходитъ силу замѣченнаго во время тумана. Отъ Тифлиса до Харькова будемъ считать по прямому направленію около 1,000 верстъ; слѣдовательно, туманъ дѣвишійся въ одномъ

изъ этихъ мѣстъ, могъ быть замѣченъ въ другомъ не раньше какъ чрезъ три дня. А известно, что въ Тифлисъ туманъ видѣнъ былъ 28 апрѣля, въ Харьковѣ же 27, 28 и 29 числа. — Еще обстоятельство: при распространѣніи пыли вѣтромъ съ юго-восточнаго конца, она должна-бы показываться постепенно, следовательно въ ближайшихъ мѣстахъ раньше, въ отдаленныхъ позже: была-бы разница во времени появленія, а этого не видно изъ приведенныхъ вами наблюденій.

СМѢСЬ.

— чернильный дождь въ ирландіи. — Заимствуемъ извѣстіе объ этомъ явленіи, замѣчательномъ не менѣе описаннаго предъ симъ г. Лапшинымъ, изъ протоколовъ засѣданій Дублинскаго Королевскаго Общества, напечатанныхъ въ Dublin Freeman's Journal. По свѣдѣніямъ, собраннымъ членомъ этого общества д-ромъ Баркеромъ (Barker), дождь чернаго цвѣта шелъ 14 апрѣля (н. с.) около 6 часовъ вечера въ Abbeyleix, Carlow, Kilkenny и Athy, стало-быть на пространствѣ болѣе-чѣмъ въ 400 кв. миль (англ.) Дождю этому предшествовала такая темнота, что читать нельзя было иначе какъ при свѣчѣ; потомъ подвѣялась буря съ яркимъ блескомъ молніи, но грома при этомъ слышно не было; дождь полился только тогда, когда молнія прекратилась. Изъ Carlow'a писали Баркеру, что тотчасъ по паденіи, дождь имѣлъ сильный волюцій запахъ и на вкусъ оказывался непріятенъ; что на платьѣ, куда попали капли его, остались отъ нихъ пятна, и что скотъ не хотѣлъ пить этой дождевой воды. Въ Abbeyleix и Athy молнія замѣчена не было. Во время самаго паденія, дождевая вода была совершенно чернильнаго цвѣта; но отстоявшая дала черный осадокъ и сдѣлалась прозрачнѣе. Присланную ему баночку съ этою водою д-ръ Баркеръ не успѣлъ еще подвергнуть химическому разложенію.

— сказанія мусульманскаго путешественника по китайскому-туркестану. — Съ недавняго времени оріенталисты открыли для Географіи цѣлый рудникъ новыхъ свѣдѣній о малоизвѣстныхъ странахъ Азіи и Африки. Рудникъ этотъ — сказанія современныхъ мусульманскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ тѣ страны. Такъ нѣмецкій оріенталистъ д-ръ Розенъ перевелъ съ турецкаго и издалъ въ Лейпцигѣ, въ 1847 году, путешествіе черезъ Кордофанъ и Даръ-Фуръ въ Вадаи — шейха *Зайнъ-эли-Абидина*; такъ въ прошломъ 1848, французскій ученый служащій въ Египтѣ, д-ръ Перровъ, перевелъ съ арабскаго и издалъ въ Парижѣ путешествіе въ Даръ-Фуръ шейха *Мохаммеда Эт-Тунси*; въ настоящемъ году напечатанъ въ лондонской и слѣдующихъ книжкахъ *Nouvelles Annales des Voyages* французскій переводъ съ ма-

лайскаго, сдѣланный Дюлорье, путешествія изъ Сингапора въ Калантанъ (на восточномъ берегу Малайскаго-Полуострова) *Абдъ-Аллаха Мунши*; а въ июльскомъ засѣданіи Лондонскаго Азіатскаго Общества, г. Доусонъ (Dawson) читалъ сдѣланный имъ съ персидскаго переводъ путешествія изъ Кашмира въ Яркянь, черезъ Легъ, совершенного *Ахмедъ-Шахомъ Накшбенди*. И всѣ эти путешествія оказываются весьма дѣльными, полными самыхъ любопытныхъ и важныхъ подробностей; безъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюдений, правда, но зато съ такими основательными замѣтками о нравахъ, обычаяхъ, торговлѣ, промышленности, управленіи и произведеніяхъ описываемыхъ странъ, какія рѣдко удается дѣлать путешественникамъ-европейцамъ. Изъ путешествія Абдъ-Аллаха Мунши мы постараемся сдѣлать извлеченія для Г. И., если найдется мѣсто, въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ; теперь-же сообщимъ нѣсколько словъ о странствованіи Ахмедъ-Шаха Накшбенди.

Ахмедъ-Шахъ — уроженецъ счастливаго Кашмира, сынъ Ходжи Шахъ-Ніза, мохаммеданскаго святоши, пользующагося большою извѣстностью и уваженіемъ на всемъ пространствѣ отъ Кашмира до Яркяни. Сказаніе свое о путешествіи въ сей-послѣдній городъ написалъ онъ по просьбѣ лорда Эльфинстона, которымъ и доставлено оно въ Европу. Сказаніе это заключаетъ въ себѣ много дѣльныхъ подробностей о географіи, климатѣ, торговлѣ и управленіи Ладака, Нобры и Яркяни. Въ торговлѣ важнѣйшую роль играетъ здѣсь шерсть, изъ которой ткется шали на кашмирскихъ фабрикахъ; путешественникъ рассказываетъ о трудностяхъ перевозки ея и множествѣ различныхъ пошлинъ и сборовъ, которымъ подвергается она при этомъ. Отъ Лега до Яркяни считается около 40 дней пути. Дорогъ туда — двѣ: одна, лѣтняя, черезъ Нобру; другая, зимняя, болѣе къ востоку, вдоль р. Шаека. Черезъ 10 или 12 станцій обѣ дороги соединяются. Страна, которою проходятъ онѣ, гориста и пустынна; припасовъ не достанешь нигдѣ; на многихъ станціяхъ нѣтъ даже топлива, да и вода рѣдка. Въ-слѣдствіе этого, пищу и другіе необходимыя припасы путникамъ приходится возить съ собою, употребляя подъ этотъ выюкъ большее число лошадей и людей, чѣмъ для перевозки самыхъ товаровъ. Въ иныхъ мѣстахъ для переправы багажа черезъ горы употребляютъ *яковъ* (тибетскихъ быковъ). Около Кара-Корумскихъ Горъ воздухъ вездѣ нездоровый, гибельный по-преимуществу для лошадей; люди также не мало терпятъ отъ него, но спасаются усиленною діетою. Яркянь, какъ извѣстно, находится подъ владѣтельствомъ Китая и управляется китайскимъ чиновникомъ съ титуломъ *Амбаня*; но по многочисленности мусульманскаго населенія, здѣсь есть и другой правитель съ титуломъ *Хакима*. Первый заведуетъ военною частью, полицейскою и общаго финансовою; послѣдній — отправленіемъ правосудія

и поземельными сборами. Правосудіе отправляется строго; наказанія определяются по китайскимъ законамъ; въ числѣ ихъ и деревянныя рогатки на шею. Поголовная подать взимается со всѣхъ, исключая лица духовнаго и ученаго сословія. Ремесленники обязаны государству личною повинностію, но она перелagается обыкновенно на деньги. Берущіе въ обработку казенныя зѣмли, платятъ казѣ половину добываемыхъ произведеній; обрабатывающіе свою собственную — десятый процентъ. Таможенныя пошлины весьма тягостны: съ товаровъ привозимыхъ изъ Индіи взимается 40 со 100 ихъ цѣнности, съ товаровъ изъ всѣхъ прочихъ странъ — 30 процентовъ.

— ИЗВѢСТІЯ ФРАНЦУЗСКАГО МИССИОНЕРА О ТУЗЕМЦАХЪ МАЛАЙСКАГО-ПОЛУОСТРОВА. — Слѣдующія свѣдѣнія извлечены изъ письма миссіонера Биганде (Bigandet), къ одному изъ членовъ конгрегации Иностранныхъ Миссій, г. Барбу.

Отъ крайней южной точки Азіатскаго Материка до сѣверной оконечности королевства *Кеда* (Quedah), по долинамъ и скатамъ обширной дѣли горъ, которая въ направленіи отъ сѣвера къ югу раздѣляетъ полуостровъ на двѣ равныя части — скитаются различныя поколѣнія, извѣстныя подѣ разными именами. На югѣ обитаютъ *Орангъ-Бешаръ* или Жители Большой-Страны»; около Трапану — *Орангъ-Убу* (Orang-Ubu) или «Жители возвышенныхъ Рѣкъ»; въ другихъ мѣстахъ живутъ *Каиты* (Kaiats) и *Орангъ-Семанги* (Orang-Semang). Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ упомянутые народцы суть остатки первобытныхъ насельниковъ страны, оттѣсненные внутрь полуострова Малайцами, по-мѣртѣ-того какъ послѣдніе основывали свои поселенія на берегахъ. Несмотря на общность происхожденія этихъ поколѣній, между ними нѣтъ частыхъ и пріязненныхъ сношеній; многіе изъ нихъ живутъ въ совершенномъ отчужденіи другъ отъ друга, и какъ-бы съ намѣреніемъ устраниаясь ото всякаго общенія съ соседями. Тѣмъ-не-менѣе собственный языкъ свой они утратили и замѣнили его языкомъ завоевателей, но произносятъ звуки послѣдняго такъ дурно, что непривычному уху кажется будто они говорятъ вовсе не по-малайски. Въ нынѣшній языкъ свой внесли они однако значительное число словъ изъ прежняго, первобытнаго, такъ-что если собрать всѣ эти слова, то есть еще возможность опредѣлить по нимъ происхожденіе этого быть-можетъ вѣкогда великаго народа.

Подобно всѣмъ бродячимъ народцамъ, туземцы здѣшніе не тратятъ времени и трудовъ на постройку сколько-нибудь удобныхъ жилищъ; нѣсколько сколоченныхъ древесныхъ стволовъ составляютъ полъ; надъ нимъ возвышается плохая крыша; по бокамъ сплетенныя сучья образуютъ стѣну — и домъ готовъ. *Якуны* (Iakuns) устраиваютъ иногда свои хижины на вершинѣ деревьевъ въ 60 и болѣе футахъ отъ земли; взбираться туда

надо по лестницамъ. Эти воздушныя жилища такъ тѣсны, что для помѣщенія въ нихъ пришельца, нужно вытѣснить предварительно кого-либо изъ членовъ семейства. Тѣ изъ дикарей, которымъ не нравится жить на такой высотѣ, строятъ свои хижины всего въ двухъ-трехъ футахъ отъ земли. Первый этажъ занятъ семейю; въ немъ ѣдятъ и спятъ около очага, постоянно пылающаго, какъ для удаленія отъ жилища тигровъ, такъ и для огражденія себя отъ комаровъ, которыми наполнены лѣса. Во второмъ этажѣ сберегаются оружіе, кухонныя припасы и утварь: копья, глиняныя горшки и двѣ или три китайскія чашки самой грубой работы.

Дикари эти ѣдятъ все что попадется подъ руку: кабановъ, обезьянъ, птицъ, которыхъ могутъ заманить въ свои ловушки или убить стрѣлами, и производимыя землею въ изобиліи разнаго рода корни и клубни. Землю если и воздѣлываютъ, то для того только чтобы добыть самое необходимое количество рису; вообще-же земледѣльческому труду предпочитаютъ хотя и опасную, но зато болѣе свободную бродячую охотничью жизнь по лѣсамъ. Пища у нихъ во всѣхъ отношеніяхъ еще хуже чѣмъ у Каріановъ Тенассерима: самое лакомое кушанье ихъ—куски недожареннаго, кроваваго мяса.

Употребительнѣйшее оружіе ихъ—*парангъ*, *криссъ* и *сумпитанъ*. Это-послѣднее имѣетъ видъ длинной трубы отъ 6 до 7 футовъ въ длину; дикарь кладетъ въ отверстіе ея маленькую стрѣлу обмазанную ядовитою смолою, сильнымъ напряженіемъ легкихъ пускаетъ ее иногда на разстояніе 60 шаговъ, и попадаетъ прямо въ цѣль. Для ловли тигровъ, слѣдуютъ они тому же способу, какъ и Каріаны: приклоняютъ тамъ, гдѣ ожидаютъ появленія звѣря, вѣтвь или деревцо, наподобіе натянутого лука, до двухъ футовъ отъ земли: и когда тигръ, слѣдуя въ направленіи западни, дойдетъ до нее, то пружина поддерживающая вѣтвь или деревцо спускается—и острое бамбуковое копье вонзается въ тѣло звѣря съ такою силою, что часто пронизываетъ насквозь.

Между туземцами этими находятся и поколѣвія совершенно независимыя, но болѣшая часть подвластна Малайскимъ Князькамъ, во владѣніяхъ которыхъ живутъ. Князьки эти назначаютъ имъ начальниковъ, или *Батиновъ*, изъ ихъ же племени, и взимая съ нихъ дань смолою, лѣсомъ и тростникомъ, оставляютъ жить въ покоѣ по обычаямъ предковъ.

Невозможно означить опредѣлительно числа этихъ туземцевъ. Тѣ изъ Малайцевъ, которые ихъ посѣщаютъ и торгуютъ съ ними, увеличиваютъ его до невѣроятности; по моему мнѣнію, оно не превышаетъ вѣсколькихъ тысячъ, и, притомъ, по собственнымъ словамъ туземцевъ, уменьшается постоянно.

Власть Малайцевъ надъ поколѣвіями бродящими внутри страны, въ дѣйствительности почти не существуетъ. Батинны-же распоряжаются не-

ограниченно въ своихъ округахъ. Преступленія противъ лицъ и собственности случаются весьма рѣдко; въ уголовномъ ихъ уложеніи нѣтъ иныхъ наказаній кромѣ пени; а пеня взимается по-большей-части китайскими чашками, соотвѣтственно важности преступленія: по десяти за кражу, по пятидесяти за смертоубійство; половина пени отдается Батину, а другая обиженному или его роднымъ.

Передъ свадьбой происходитъ довольно-странный обрядъ. Выступаетъ старикъ и представляетъ жениха и невесту вѣсмъ приглашеннымъ на празднество; потомъ, сопровождаемый семейю жениха и невесты, онъ приводитъ ихъ къ приготовленному заранее кругу, около котораго дѣвушка начинаетъ бѣгать во всю прыть; если жениху удастся догнать ее, она дѣлается его женою; въ противномъ случаѣ, онъ лишается права владѣть ею. Последнее обстоятельство случается обыкновенно, если женихъ не нравится невестѣ. •

Когда дикарь умираетъ, трупъ его завертываютъ въ бѣлый саванъ и опускаютъ въ могилу, приготовленную у самой хижины; зарываютъ покойниковъ въ разныхъ положеніяхъ: въ лежачемъ, стоячемъ, а иногда и сидячемъ. Возлѣ трупа кладутъ копье, парангу и сумпиганъ; впрочемъ похороны совершаются безо всякаго религіознаго обряда.

Религія туземцевъ не что иное, какъ смѣсь самыхъ грубыхъ суевѣрій распространяемыхъ между народомъ *Паянами*. Такъ называется особый классъ людей, составляющихъ нѣчто среднее между лекарями и колдунами. Малайцы оказываютъ большое уваженіе къ ихъ искусству. Необыкновенный образъ жизни Паяновъ, странная одежда и уединеніе, въ которомъ держать они себя, окружаютъ ихъ таинственностью. По мнѣнію народному, они обладаютъ сверхъестественнымъ могуществомъ; растенія и корни дремучихъ лѣсовъ открываютъ имъ цѣлебныя свои свойства; одно ихъ слово можетъ причинить смерть или возвратить здоровье. По этой причинѣ, Малайцы обращаются съ ними весьма почтительно, всячески избѣгаютъ возбудить ихъ гнѣвъ или неудовольствіе; но, страшась чаръ, имѣютъ въ тоже время слѣпую довѣренность къ ихъ врачебному искусству, и за приобретаемыя отъ Паяновъ растенія и корни, прозябающія лишь въ лѣсахъ гдѣ живутъ туземцы, платятъ охотно табакомъ, бетелемъ, солью, полотномъ и рисомъ.

Въ-отношеніи душевныхъ свойствъ, отличительными чертами туземцевъ можно назвать откровенность, чистосердечіе и расположеніе къ веселости. Робкіе по-наружности, они страстно предавы независимой жизни своей въ лѣсахъ. Въ обращеніи почтительны безъ низости; говорятъ отрывисто и торопливо, чтѣ представляетъ разительную противоположность съ обыкновенною кротостью ихъ нрава. Простотою своею душевною, скромностію и откровенностію, они напоминаютъ лучшія качества Каріановъ; но, подобно имъ, любятъ кривкіе напитки и предаются

пьянству безъ малѣйшаго стыда. Совершенная-же безпечность, въ которой живутъ они, пріучають ихъ къ такому равнодушію, что, кажется, ничто въ свѣтѣ не можетъ взволновать ихъ.

— КАРТОГРАФИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ, ИЗДАВАЕМЫЕ ВЪ ПАРИЖѢ. — Исторія географическихъ открытій и развитія Географіи какъ науки, основывалась доселѣ, если не исключительно, то преимущественно, на изученіи памятниковъ литературныхъ: сказаній путешественниковъ о посѣщенныхъ ими лично странахъ, сборникахъ географическихъ свѣдѣній, составленныхъ компиляторами изъ чужихъ извѣстій письменныхъ или устныхъ, и т. д. Другой не менѣе важный источникъ въ этомъ дѣлѣ, особенно для періода Среднихъ Вѣковъ — памятники картографическіе — оставался въ тѣни, хотя значеніе его и сознавалось отчасти. Такое забвеніе этихъ памятниковъ происходило отъ того, что хранились въ различныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ Испаніи, Португаліи, Италіи, Франціи, Германіи и Англіи, они были не только мало доступны, но значительною частію даже и неизвѣстны изслѣдователямъ. Могли скрываться въ этихъ библіотекахъ карты величайшей важности для науки; но о существованіи ихъ не знали, а оттого и самое значеніе этого рода источниковъ оставалось не разъясненнымъ вполне. Проникнутые этимъ убѣжденіемъ, двое извѣстныхъ географовъ, одинъ французъ, другой португалецъ, но тоже поселившійся въ Парижѣ, рѣшились, сколько станеть у нихъ возможности, собирать повсюду всевозможныя карты Среднихъ Вѣковъ, и потомъ издавать ихъ систематически въ вѣрныхъ снимкахъ.

Первый, г. Жомаръ, возымѣлъ эту мысль и приступилъ къ исполненію ея, вступивъ въ обширѣйшую переписку со всѣми странами и лицами, гдѣ и отъ которыхъ надѣялся пріобрѣсти искомое, еще съ 1829 года. Въ планъ его предпріятія входитъ изданіе не только картъ собственно, но глобусовъ небесныхъ, астролябій и тому подобныхъ картографическихъ и уранографическихъ памятниковъ, какъ европейскихъ, такъ и азіатскихъ. Къ снимкамъ, которыхъ, по плану издателя, будетъ всего около сотни, присоединится введеніе и, безъ сомнѣнія, различныя объясненія и замѣтки къ нимъ относящіяся. Въ бюллетенѣ Парижскаго Географическаго Общества за сентябрь мѣсяць 1847 года (стр. 180—185), перечислены г. д'Авезакомъ всѣ бывшія уже тогда изготовленными fac-simile Жомаровскаго Собранія, и перечисленіе это даетъ самое выгодное понятіе о предпріятіи. По мѣрѣ изготовленія снимковъ съ памятниковъ входящихъ въ составъ его собранія, г. Жомаръ представляетъ ихъ Академіи Надписей и Парижекому Географическому Обществу. Въ настоящее время число совершенно-оконченныхъ или близкихъ къ окончательной отдѣлкѣ досокъ заходитъ за шестьдесятъ. Почему г. Жомаръ

медлить изданіемъ ихъ въ свѣтъ, намъ неизвѣстно; во всякомъ случаѣ жалъ, что онъ откладываетъ дѣло вдаль: въ живото и смерти воленъ Господь, почтенный академикъ не молодъ, а посмертныя изданія всегда не то, что вышедшія подѣ глазомъ родительскимъ.

Другой—Виконтъ де-Сантаремъ, взявшійся за дѣло гораздо позже г. Жомара, далеко опередилъ его въ исполненіи. Издаваемый имъ Atlas des Monuments de la Géographie du Moyen Age сталъ появляться съ 1812 года, и теперь состоитъ уже изъ значительнаго числа выпусковъ: доселѣ издано 32 карты земнаго шара изъ временъ предшествовавшихъ открытіямъ Колумба и Васко-де-Гамы, и 26 картъ, большею-частью бывшихъ неизвѣстными, относящихся къ Африкѣ, начиная съ карты братьевъ Пицигани (1367 г.) до карты Жана Герара (Guérard) Діеппскаго (1634). Въ настоящее время изготовляется знаменитая венеціанская карта Фра-Мауро. Изъ этого видно, что планъ г. де-Сантарема не такъ обширенъ, какъ Жомаровъ: онъ имѣетъ въ виду преимущественно открытія соотечественниковъ своихъ Португальцевъ. Не ограничиваясь изданіемъ картъ, португальскій ученый работаетъ въ тоже время и надъ обширнымъ объяснительнымъ текстомъ къ своему атласу, въ которомъ, кромѣ общаго изложенія географическихъ ученій въ Средніе Вѣка, будетъ заключаться объясненіе каждой карты его атласа и сопровождаемый комментаріемъ переводъ многочисленныхъ легендъ, коими исписаны всѣ значительныя карты. Первый томъ этого труда, который займетъ всего не менѣе пяти, вышелъ уже въ свѣтъ подѣ заглавіемъ: *Essai sur l'histoire de la cosmographie et de la cartographie pendant le moyen âge, et sur les progrès de la géographie après les grandes découvertes du XV-me siècle, pour servir d'introduction et d'explication à l'Atlas composé de mappemondes et de portulans, et d'autres monuments géographiques, depuis le VI-me siècle de notre ère jusqu'au XVII-me. Paris. 1849.*

Работая надъ изданіями столь сходными, ученые наши не могли не столкнуться въ выборѣ матеріаловъ; слѣдствіемъ этого столкновенія вышло взаимное нерасположеніе: теперь оба, при случаѣ, задѣваютъ печатно одинъ другаго. Но можно надѣяться, что тоже обстоятельство послужитъ и на пользу наукъ, усиливъ благородное соревнованіе между соперниками.

— ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ДАЛМАЦІИ, ВЫХОДЯЩЕЕ ВЪ ЗАРЪ. — Директоръ Музея Древностей въ Спалатро, д-ръ Каррара, огорченный тѣмъ, что отечество его Далмація не изучается съ достаточною основательностію ни самими жителями, ни посѣщающими ее на короткое время путешественниками, рѣшился посвятить цѣлые десять лѣтъ на пріготовленіе матеріаловъ для подробнаго описанія этой страны въ гео-

граическомъ, естественно-историческомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Слѣдствіемъ этого былъ трудъ, который авторъ издаетъ теперь въ свѣтъ въ трехъ частяхъ.

Первая часть, заключающая въ себѣ *Географію Физическую*, уже вышла. Въ ней говорится сначала объ астрономическомъ положеніи края, его размѣрахъ и предѣлахъ. Потомъ описываются поверхность и три главныя цѣпи горъ: Альпы-Динарскіе, Альпы-Среднія и цѣпь горъ прибрежныхъ; высшія точки ихъ находятся въ 4 и 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Затѣмъ, разсматриваются встрѣчаемыя въ нѣдрахъ этихъ горъ пещеры, въ-особенности *Эскулапова* въ Снѣжницъ и *Верликская*, одна изъ самыхъ примѣчательныхъ въ Европѣ. Отъ нихъ авторъ переходитъ къ долинамъ и равнинамъ, отличающимся вообще обширностію, красотою и плодородіемъ. Для полученія точныхъ геологическихъ свѣдѣній, г. Каррара обратился къ извѣстному ученому Парчу, изучившему вмѣстѣ съ Риплеймъ (Riepl) главныя части Далмаціи. По словамъ Парча, геогностическія условія сего края весьма просты: большую часть наружной поверхности его составляютъ известнякъ и еродившій ему доломитъ; между ними въ болѣе-или-менѣе сильныхъ слояхъ попадаются песчаникъ, обыкновенно стрѣй, иногда-же красный, и слоистый рухлякъ (*maria schistosa*) однообразнаго оттѣнка. Эти двѣ формации—известнякъ съ доломитомъ и песчаникъ—простираются наклоненными пластами отъ одного конца Далмаціи до другаго. Только въ весьма немногихъ пунктахъ онѣ прерываются другими формациями: слоями марны и сланцевого глинозема, особенно пороною известняка покоящагося на лигнитѣ и мѣломъ, содержащимъ въ себѣ немногія раковины. Въ известнякѣ попадаются въ незначительномъ количествѣ гипсъ, водянистая желѣзная окись, ископаемая смола (*bitume*), каменный уголь и «бrecчiа» съ костями допотопныхъ животныхъ. Подъ известнякомъ лежатъ конгломераты и «бrecчiа», коихъ геологическое отношеніе къ известняку еще мало извѣстно. Важнѣе содержащіеся въ известнякѣ же пласты песчаника и марны, слѣдующіе одному и тому же съ нимъ направленію и наклоненію: они весьма легко разлагаются, и Далмація обязана имъ своимъ плодородіемъ, формою своихъ береговъ, и множествомъ вскрай ихъ острововъ. Въ тѣсной связи съ этими геологическими особенностями края—изобиліе родниковъ, находимыхъ постоянно тамъ, гдѣ известнякъ отдѣляется отъ марны и песчаника. Что касается до эпохъ образованія исчисленныхъ формаций, то тутъ многіе вопросы еще не рѣшены и должны быть предоставлены дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, особенно относительно формаций древнѣйшихъ. Весьма мало извѣстны также до-сихъ-поръ, несмотря на труды Гекеля, окаменѣлости, находимыя въ Далмаціи, и довольно затруднительно опредѣленіе вообще дурно сохранившихся, многочисленныхъ нуммулитовъ, нинуритовъ, про-

блематических окаменѣлыхъ раковъ, аммонитовъ, острацитовъ, секти-
витовъ, стромбитовъ, ортокератитовъ и т. д.

Къ этимъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Парчемъ, авторъ отъ себя
присовокупилъ таблицу главныхъ высотъ въ итальянскихъ и французскихъ
мѣстахъ. Потомъ описываетъ онъ воды Далмаціи: рѣки, водопады, озера,
болота, минеральныя воды и наконецъ море, указывая на примѣчатель-
нѣйшія особенности ихъ, на-прямѣръ: на живописныя мѣстоположенія,
рыбныя ловли и т. п.; сообщаетъ химическій анализъ стѣпно-соляни-
стой воды въ Спалатро и минеральной (?) въ Версткѣ; описываетъ
неправильное теченіе морское, порты, рейды, бухты, пристани, зали-
вы, проливы, мысы, полуострова и острова, различную глубину моря,
доходящую до 2,000 футь у устья Меледы, приливъ и отливъ, и проч.

Говоря о прекрасномъ климатѣ Далмаціи, въ которой благороднѣйшія
растенія развиваются на открытомъ воздухѣ, а полезныя произведенія земле-
дѣлія созрѣваютъ необыкновенно рано, г. Каррара сообщаетъ наблюденія
барометрическія и термометрическія, говоритъ о явленіяхъ свойства е-
мкихъ различнымъ временамъ года, о направленіи и вліяніи господствующ-
ихъ вѣтровъ, уклоненіяхъ земнаго магнетизма и т. д. Для описанія есте-
ственныхъ произведеній трехъ царствъ природы, авторъ обратился къ
ученымъ, специально занимавшимся этими предметами. Изъ нихъ, г. Парчъ
сообщилъ ему важнѣйшее о *минералогіи* Далмаціи, профессоръ де-Визіа-
ни — о *флорѣ* вообще, а профессоръ Менсигни — «*алгологію*». Богатая
фауна этого края тоже нашла ученыхъ изслѣдователей, но низшіе классы
животныхъ, *безпозвоночныхъ*, требуютъ еще дальнѣйшихъ розысканій. Фи-
цингеръ, Гекель, Колларъ, Росси съ готовностью сообщали автору
результаты своихъ наблюденій и открытій, изложеніемъ коихъ и заклю-
чается первый отдѣлъ книги г. Каррары.

Во второй части, *Географіи Политической*, онъ разсматриваетъ ста-
тистически поверхность и народонаселеніе края, этнографію, языкъ, рели-
гію и *этнопею* и «*проантропографію*» Далматинцевъ, относя къ послѣдней:
способности народа, образъ воспитанія, вѣрованія, нравственныя наклон-
ности, характеръ и природныя расположенія, художества, ремесла, гим-
настическія упражненія и частные обычаи и празднества; къ *этнопеи* же
относится имъ описаніе тѣлосложенія, пищи, одежды и жилищъ. Затѣмъ
излагаются источники народнаго богатства: земледѣліе, скотоводство, гор-
ное дѣло, промышленность и торговля; говорится объ управленіи цер-
ковномъ, политическомъ, судебномъ, финансовомъ и военномъ, объ
учрежденіяхъ народнаго просвѣщенія, общественнаго здоровья и благо-
творительности.

Въ третьей части, заключающей въ себѣ *Топографію*, будутъ
описаны, каждая отдѣльно, области Далмаціи и раздѣленіе ихъ на округа
и утады.

Все сочиненіе издается на итальянскомъ языкѣ, въ 48 выпускахъ въ 4° д. большого листа. Выпускъ содержитъ листъ текста и 2 раскрашенныя картинки, изображающія народные костюмы. Сочиненіе это, котораго 24 выпуска уже готовы, печатается въ Зартъ у братьевъ Баттары. (Извлечено изъ программы изданій, доставленной въ Р. Г. О. отъ д-ра Каррары, Д. Ч. А. А. Рафаловичемъ).

— ГОДОВОЕ ЗАСѢДАНІЕ ЛОНДОНСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Въ засѣданіи этомъ, происходившемъ, подъ предѣдательствомъ бывшаго президента Гамильтона (новымъ избранъ капитанъ Смитъ), 28 марта, читанъ былъ, какъ водится, отчетъ за предшествовавшій годъ (1848), изъ котораго видно, что финансы общества мало поправляются, и что оно, для уплаты долговъ, принуждено было продать часть своихъ фондовъ. Всѣхъ членовъ числилось 670, въ томъ числѣ весьма значительное число такихъ, которые внесли пожизненные вклады. Остальные платили свои взносы не очень усердно, такъ что надо было постановить болѣе строгія правила относительно взысканія недоимокъ, нежели какія дѣйствовали досель. На библіотеку Общества издержано было въ 1848 году 150 фунтовъ стерлинговъ. По-прежнему, многимъ путешественникамъ дано было въ пособіе значительное число книгъ и инструментовъ. Двѣ золотыя медали, ежегодно присуждаемыя Обществомъ за географическія заслуги, опредѣлило оно выдать: 1) А. Г. Лэярду (Layard) — за важныя изслѣдованія его по части географіи Азіи, помѣщенныя въ журналъ Общества, за розысканія въ Месопотаміи, и за сочиненіе объ открытіи остатковъ Ниневіи съ описаніемъ памятниковъ ассирійскаго искусства; за отсутствіемъ Лэярда (онъ въ Константинополѣ) медаль получилъ его дядя. 2) Барону фонъ-Гюгелю (von Hügel) — за смѣлое и удачное путешествіе по Кашмиру и окрестнымъ странамъ, результаты котораго сообщили онъ ученому міру въ книгѣ своей «Kaschmir und das Reich der Sienk» и за ревность и искусство, съ какими составилъ онъ ботаническія и зоологическія коллекціи въ Австраліи и Верхней-Индіи, коими обогатилъ европейскіе музеи, въ-особенности вѣнскіе. За отсутствіемъ Барона, медаль для передачи ему, принялъ Р. И. Мурчисонъ. Потомъ Президентъ прочелъ обзоръ успѣховъ Географіи за 1848 годъ, а въ-заключеніе, подъ предѣдательствомъ новоизбраннаго въ Президенты, послѣдовалъ обычный обѣдъ въ одной изъ городскихъ тавернъ.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Пишутъ, что нѣкто Штудеръ, изъ Берна, въ сопровожденіи одного цюрихскаго профессора и одного студента, всходилъ на *Монте-Розу*, причемъ на высшемъ гребнѣ горы барометръ показалъ высоту

только въ 14,000 футовъ; а послѣдней вершины, находившейся еще около 150' выше, путешественники не могли достигнуть, по причинѣ сильнаго холода (+ 4°, 5' P.) и бури. Ожидаютъ отъ этого восхожденія интересныхъ результатовъ для науки.

— Въ розысканіяхъ своихъ по части картографіи, г. Жомаръ (см. выше, стр. 146) попалъ недавно на карту Китая, печатанную въ Японіи, около полувѣка тому назадъ, въ которой означены градусы широты и долготы, и первый меридіанъ проведенъ въ 22° къ востоку отъ Парижскаго, черезъ Грецію, Венгрію и Россію!—Что могло побудить китайскаго картографа къ выбору этого меридіана?!

— Турецкое Правительство объявило, что намѣрено составить геологическую карту Оттоманской Имперіи: инженерный полковникъ, на котораго возложено это порученіе, посланъ въ Парижъ, чтобы испросить отъ Французскаго Правительства нѣсколькихъ офицеровъ въ помощь себѣ для исполненія этого дѣла.

— Къ числу неудавшихся попытокъ прорѣзать Центральную Африку съ запада-ли на востокъ, съ ствера-ли на югъ, или въ обратныхъ направленіяхъ, должно отнести и путешествіе *Раффенеля* съ этою дѣлюю (см. Г. И. 1848, стр. 55—56). Онъ давно уже возвратился въ Парижъ, а между-тѣмъ ничего еще неизвѣстно ни о томъ, какъ далеко удалось ему проникнуть во внутренность Африки, ни о томъ, что воспрепятствовало дальнѣйшему странствованію и принудило его вернуться назадъ.

— Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ *Nouvelles Annales des Voyages* прочли мы извѣстіе о кончинѣ г. *Комба* (Combes), французскаго путешественника извѣстнаго описаніями странствованій, совершенныхъ имъ: въ 1834 году—по Нубіи, Сеннару и пустынь Суакимской, и въ 1835—37 годахъ—по внутреннимъ частямъ Абиссиніи, вмѣстѣ съ г. Тамизье.

— Высказанная въ Г. И. надежда, что ученый путешественникъ нашъ по Египту и Сиріи Д. Ч. О. А. А. *Рафаловичъ* не замедлитъ подарить намъ подробнымъ описаніемъ изученныхъ имъ странъ Африки и Азіи—уже сбывается: мы видѣли первый томъ его путешествія совершенно готовымъ къ печати. Специально-медицинская часть его изслѣдованій не войдетъ въ составъ этой книги. Г. Рафаловичъ предполагаетъ издать ее особо, на французскомъ языкѣ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗРѢНІЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ РОССІИ. Составлено *И. Горловымъ*. С.-П.-Б. 1849. (III и 333 стр. въ 8 д. л.).

Заглавіе этой книги достаточно обозначаетъ о чемъ идетъ въ ней дѣло. Спрашивается: въ какой мѣрѣ воспользовался авторъ имѣющими-

ся для избраннаго имъ предмета матеріалами, и какъ обработалъ ихъ? Въ первомъ отношеніи, трудъ г. Горлова довольно удовлетворителенъ: онъ перебралъ большую часть того, что Правительствомъ и частными лицами издано было касающагося до экономической статистики Имперіи, и черпалъ сверхъ-того изъ запаса собственныхъ практическихъ наблюдений, сдѣланныхъ въ-продолженіе путешествія по Восточной-Россіи въ 1839 году. Относительно обработки собранныхъ матеріаловъ, авторъ «Обозрѣнія» болѣе сводилъ и систематизировалъ свои данныя, чѣмъ заботился о критической оцѣнкѣ и очисткѣ ихъ, въ-особенности числовыхъ. Но, при настоящемъ состояніи статистическихъ матеріаловъ нашихъ, послѣднему требованію и удовлетворить нельзя, какъ по качеству самыхъ матеріаловъ, такъ и потому, что еще весьма мало сдѣлано на этомъ поприщѣ; а одному человѣку нельзя поднять на себя бремени, которое и десяткамъ людей едва придется по силамъ. Притомъ, отсутствіе критики числовыхъ данныхъ почтенный сочленъ нашъ замѣнилъ вездѣ, гдѣ представлялась возможность, сравнительно-историческимъ разсмотрѣніемъ и изложеніемъ предмета, что приводитъ къ гораздо-положительнѣйшимъ результатамъ, нежели безплодныя попытки на критику цифръ.

Очерки архангельской губерніи. В. Верецагина. С.-П.-Б. 1849. (409 стр. въ 12 д. л.).

Книга эта назначена, по-видимому, для дѣтскаго возраста, но написана такъ, что можетъ быть прочтена съ большимъ удовольствіемъ и пользою даже взрослыми, знакомыми съ тѣмъ, что сообщено объ Архангельскомъ Сѣверѣ Лепехинымъ, Озерецковскимъ, Крестининымъ, Литке, Моисеевымъ, Өоминымъ, Быстровымъ, Латкинымъ, Богуславомъ, Иславинымъ и многими другими. Дѣло въ томъ, что авторъ не только пользовался трудами своихъ предшественниковъ, но лично знакомъ съ краемъ и изучалъ его собственными глазами, что всякаго рода трудъ о той или другой странѣ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условий достоинства. Кромѣ описательной части, находимъ въ книгѣ г. Верецагина и много историческаго о краѣ. Все изложено просто, ясно, занимательно и свидѣтельствуетъ объ основательномъ образованіи автора и понятіяхъ, какія, къ-сожалѣнію, встрѣчаются у насъ не такъ часто, какъ-бы мы желали.

въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Печатать дозволяется. С.-П.-Б. октября 8 дня 1849 года.

Цензоръ *Измаилъ Срезневскій*.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЭКСПЕДИЦИИ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

— РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ Г. КАСТРЕНА. — Путешествіе г. Кастрена принадлежитъ къ числу примѣчательнѣйшихъ, совершенныхъ въ нашемъ отечествѣ съ цѣлю изученія инородцевъ, и увѣнчанныхъ самыми блестящими успѣхами. Въ Г. И. на 1848 годъ (стр. 129—152) сообщены были, какъ образчикъ трудовъ ученаго путешественника, нѣкоторыя изъ его писемъ и донесеній; въ нынѣшнемъ году извѣщено о возвращеніи его на родину (стр. 47); теперь сообщаемъ общій очеркъ путешествія и результаты, къ которымъ оно привело, заимствуя эти извѣстія изъ послѣдняго отчета, представленнаго г. Кастреномъ Императорской Академіи Наукъ и читаннаго въ засѣданіи ея 2 февраля настоящаго года.

Главною цѣлю экспедиціи г. Кастрена было первоначально изученіе живущихъ въ Сибири Самодѣвъ, въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніи. Г. Кастрень началъ изученіемъ Самодѣвъ живущихъ въ Европейской-Россіи, и осенью 1842 года прибылъ изъ Архангельска въ Мезень. Отсюда направилъ онъ свое путешествіе черезъ тундры, на сѣверъ, къ Самодѣамъ Канинскаго-Полуострова; достигнувъ Каяина-Носа, поворотилъ на востокъ къ Тиманскимъ Самодѣамъ, и продолжалъ путь по берегу Ледовитаго-Моря до устья рѣки Печоры. Отсюда намѣревался онъ пробраться черезъ Большеземельную Тундру въ Колву; но какъ тогда была уже весна, санный путь испортился, и Самодѣы откочевывали изъ тундры, то г. Кастрень обратился на югъ и поднялся вверхъ по Печорѣ до Устьцылемска и Ижемска, гдѣ провелъ всю весну, занимаясь Зырянскимъ языкомъ. Лишь-только вскрылись рѣки, путешественникъ нанялъ рыбачью лодку, отправлявшуюся

отъ Ижмы въ Усу, и вышелъ въ деревнѣ Коувъ, которая обитаема частью Самоѣдами, частью Зырянами. Все лѣто 1843 года проведено было здѣсь въ изученіи Самоѣдскаго языка. Въ сентябрѣ, г. Кастренъ снова сѣлъ на лодку и отплылъ къ источникамъ рѣки Усы, чтобы ожидать тамъ зимняго пути. Въ октябрѣ онъ снова пустился въ дорогу, и въ ноябрѣ прибылъ въ Обдорскъ, лежащій уже въ предѣлахъ Сибири. По плану путешествія, онъ долженъ былъ изъ Обдорска слѣдовать по берегу Ледовитаго-Моря до устьевъ Енисея; къ-несчастью, разстроенное здоровье странствователя не дозволило ему совершить этого пути: въ январѣ 1844 года принужденъ онъ былъ вѣхать въ Березовъ, чтобы лечиться. Врачи рѣшительно запретили ему продолжать путешествіе по холоднымъ тундрамъ, и онъ долженъ былъ; весною 1844 года, черезъ Тобольскъ, Верхотурье, Соликамскъ, Великій-Устюгъ и Петрозаводскъ, возвратиться въ Финляндію.

Пробывъ съ полгода въ Финляндіи и поправивъ свое здоровье, г. Кастренъ предпринялъ второе путешествіе. Въ началѣ 1845 года онъ прибылъ въ С.-Петербургъ, получилъ здѣсь инструкціи отъ Академіи, и отправился другимъ путемъ, именно на Казань. Здѣсь занимался онъ Черемисскимъ языкомъ до мая мѣсяца, когда отправился въ дальнѣйшій путь. Въ Тобольскѣ и среди Остяковъ, на рѣкахъ Иртышѣ и Оби, занялся онъ Остяцкимъ языкомъ. Осенью предпринялъ поѣздку вверхъ по Оби, въ Нарымскій Округъ Томской Губерніи, и изслѣдовалъ живущихъ тамъ Самоѣдовъ, которыхъ до того времени считали за Остяковъ. Въ этихъ занятіяхъ прошли осень и зима. Весною 1846 года г. Кастренъ продолжалъ свои лингвистическія изслѣдованія по Енисею, въ-особенности около Туруханска, а лѣтомъ наблюдалъ Самоѣдовъ живущихъ въ низовьяхъ Енисея и принадлежащихъ къ двумъ поколѣніямъ: Западнему или Юракскому и Восточному или Тавгійскому. Обративъ особенное вниманіе на последнее, г. Кастренъ цѣлую зиму провелъ потомъ среди Енисейскихъ Остяковъ. Весною 1847 года онъ перешелъ въ Минусинскій Округъ и наблюдалъ тамошнихъ, уже отатарившихся, Самоѣдовъ и Остяковъ. Въ то же время занимался онъ археологическими изслѣдованіями: разрывалъ курганы, собиралъ древности и т. п. Въ-продолженіе лѣта совершилъ поѣздку за Саянскія-Горы въ Монголію, и здѣсь встрѣтилъ также отатарившіяся поколѣнія Остяковъ и Самоѣдовъ. Осенью онъ обратился черезъ Минусинскъ въ Канскъ, гдѣ изучалъ живущихъ тамъ Татаръ, Котловъ и Самоѣдовъ (Камасинцевъ). Зимой 1848 года, посетилъ онъ Карагасовъ въ Нижнеудинскѣ и Тункинскихъ Самоѣдовъ, а къ веснѣ прибылъ въ За-Байкалье. Здѣсь преслѣдались слѣды Самоѣдскаго народонаселенія; г. Кастренъ предпринялъ однакожъ поѣздку въ Нерчинскъ, для дальнѣйшихъ археологическихъ и этнографическихъ наблюденій. Отсюда начался его обратный путь.

Все путешествіе г. Кастрена продолжалось около осьми лѣтъ. Плодомъ его было собраніе матеріаловъ для многихъ этнографическихъ и лингвистическихъ сочиненій, которыми нынѣ занимается ученый авторъ. Согласно инструкціи, онъ обращалъ также вниманіе на Исторію, Мифологию, Археологию, Статистику и Топографию, и собралъ немало данныхъ и по этимъ частямъ. Особенно богато сдѣлано имъ собраніе пѣсенъ, сказокъ и мѣстныхъ преданій.

Важнѣйшими результатами путешествія г. Кастрена должно считать его лингвистическія изслѣдованія Самоѣдскаго Племена. По мнѣнію автора, Самоѣдскій Языкъ раздѣляется на три главныя нарѣчія: 1) сѣверо-западное или Юракское, 2) сѣверо-восточное или Тавгійское, и 3) южное или Остяцко-Самоѣдское. Каждое изъ этихъ нарѣчій имѣетъ свои подраздѣленія. Такъ Юрако-Самоѣдское Нарѣчіе имѣетъ поднарѣчія: а) Канинское или Тиманское, б) Ижемское, в) Большеземельное и Обдорское, г) Коудійское или Касимское, и д) Юракское. Тавги-Самоѣдское имѣетъ также пять оттѣнковъ: а) Авамское, б) Хантайское, в) Карасинское, г) Байское, и д) Камасинское. Остяцко-Самоѣдское имѣетъ два отѣлка: Томскій и Туруханскій, со многими оттѣнками. Г. Кастрень намѣренъ обработать каждое изъ трехъ самоѣдскихъ нарѣчій въ особой грамматикѣ, съ собраніемъ словъ и хрестоматіею.

Остяцкій языкъ, по замѣчанію г. Кастрена, состоитъ изъ трехъ нарѣчій съ подраздѣленіями: однимъ говорятъ на Иртышѣ, двумя другими — на низовьяхъ Оби. Нашъ путешественникъ уже обработалъ этимологию этого языка.

Подъ именемъ Остяковъ же встрѣчается на Енисейскомъ поколѣніи, состоящее лишь изъ нѣсколькихъ сотъ душъ, и которое въ отношеніи языка не имѣетъ сходства ни съ Остяцкимъ, ни съ Остяко-Самоѣдскимъ, ни ни съ какими другими языками Сибири. Г. Кастрень изучилъ и этотъ языкъ, также-какъ и Коттское Нарѣчіе (сродственное съ Енисейско-Остяцкимъ), которымъ говорятъ уже весьма немногіе.

Изслѣдованіе происхожденія Самоѣдовъ и Остяковъ привело автора къ изученію Тюркскаго и Монгольскаго племенъ и ихъ языковъ. Прежніе писатели сообщили извѣстіе, что въ верхней части Енисея и его притоковъ, подъ именами Койбаловъ, Маторовъ, Ариновъ, Асановъ, Камасинцевъ, Карагасовъ, Соютовъ и проч., обитаютъ поколѣнія самоѣдскія; Степановъ оспаривалъ это. По выводамъ г. Кастрена оказалось, что прежніе писатели были отчасти правы, по-крайней-мѣрѣ въ главномъ: эти поколѣнія хотя и приняли Тюркскій и Монгольскій языки, но сохранили притомъ идиотизмы и діалектическія особенности языковъ Остяцкаго и Самоѣдскаго. Г. Кастрень составилъ Тюркскую, Монгольскую и Бурятскую грамматикъ этихъ нарѣчій, употребительныхъ у поколѣній Остяцко-Самоѣдскаго происхожденія. Къ грамматикамъ приложены будутъ тексты и словари.

Г. Кастренъ занимался и Тувгузскимъ Языкомъ, во Нерчинскому Діалекту, который испыталъ на себя вліяніе нарѣчія Монголо-Бурятскаго: по этой части также собрано достаточно матеріаловъ для этимологій и словаря.

Этнографическіе запасы касаются главнѣйше Самоѣдовъ. Г. Кастренъ — единственный путешественникъ, видѣвшій и изучившій это племя, на всемъ его протяженіи отъ Алтая на югъ до Ледовитаго-Моря на се-верѣ, отъ Енисея на востокъ до Бѣлаго-Моря на западѣ. Поэтому онъ имѣетъ въ виду составить полную этнографію всего племени.

Другія этнографическія описанія касаются будутъ Енисейскихъ Остяковъ и родственныхъ имъ Коттовъ; сюда же будутъ присоединены извѣстія объ отатарившихся отрасляхъ того же племени. Описаніе Угорскихъ Остяковъ будетъ составлено особо и мѣтѣ подробно. Этнографическія замѣчанія о Минусинскихъ Татаряхъ, Бурятахъ и Тунгусахъ, хотя неполныя, могутъ быть сообщены въ приложеніяхъ къ главнымъ трудамъ.

Пѣсни и сказанія собраны преимущественно у Самоѣдовъ и Минусинскихъ Татаръ, и записаны частію въ подлинникъ, частію въ переводъ. Тексты намѣренъ г. Кастренъ приложить къ своимъ грамматикамъ, а собраніе пѣсень и преданій Самоѣдовъ, Татаръ и Бурятъ издать сверхъ-того и въ переводъ.

Въ археологическомъ отношеніи, обращено было особенное вниманіе на встрѣчаемые столь часто въ Минусинскомъ Округѣ курганы и надписи; такія же древности изслѣдованы и за Байкаломъ. Г. Кастренъ надѣется опредѣлить съ достаточною вѣрностію происхожденіе большей-части этихъ древностей и тѣмъ пояснить доисторическій бытъ Южной-Сибири.

Мы не знаемъ ни одной ученой экспедиціи, которая-бы принесла столько новаго для этнографіи и языкознанія, сколько обѣщаетъ путеше-ствіе г. Кастрена! Изслѣдовать, въ филологическомъ и этнографическомъ отношеніи, цѣлое племя разбросанное на огромномъ пространствѣ, най-ти слѣды его подъ оболочкою другихъ національностей, и изучить смеж-ные языки и нарѣчія болѣе-или-менѣе имѣющія вліяніе на это племя — не обходя притомъ ни одного изъ косвенныхъ вопросовъ міеологій и древно-стей, и съ каждымъ шагомъ обогащая Науку новыми открытіями — это подвигъ, какого никто еще не совершалъ до Кастрена, и который заслу-живаетъ величайшей признательности ученаго міра.

— ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Г. КЕППЕНА ВЪ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Приготовляя къ выпуску въ свѣтъ составленную имъ этнографическую карту С.-Петербургской Губерніи, почтенный сочленъ нашъ увидѣлъ необходимость разрѣшить изслѣдова-ніемъ на-мѣстъ нѣкоторыя затрудненія по сему предмету, происшедшія отъ сбивчивости и противорѣчій въ доставленныхъ ему извѣстіяхъ;

и въ-слѣдствіе того, при пособіи со-стороны Императорской Академіи Наукъ, совершилъ съ этою цѣлю, въ августѣ прошлаго года, поездку по протестантскимъ пасторатамъ отъ Петербурга до Нарвы. Отчетъ объ этой поездкѣ напечатанъ въ выданныхъ нынѣшнимъ августомъ 141—142 номерахъ академическаго бюллетеня по классу историческихъ наукъ. Главная цѣль поездки — точное опредѣленіе жилищъ *Воти* — достигнута вполне. *Воти* эта, сама себя называющая *Ватіалайзетъ*, составляетъ остатокъ жителей, населявшихъ въ древнія времена восточную часть Новгородской Области, такъ-называвшуюся «Вотскую-Пятину». Число этого народа, принадлежащаго искони къ Православной Церкви, простирается въ настоящее время до 5,000 человекъ обою пола. Самое южное селеніе, занимаемое имъ нынѣ, есть село *Керстово*, которое лежитъ въ 4 верстахъ отъ села *Ополя*, находящагося въ 103 верстахъ отъ С.-Петербурга по Рижской Дорогѣ. Этимъ жилищемъ Воти объясняется встрѣчаемое въ летописяхъ выраженіе: «*Погостъ Ополецкой въ Чуду*». Русскіе, живущіе въ сосѣдствѣ съ Вотью, называютъ ее обыкновенно *Чудья* (Tchudja). *Гостилово*, по-фински *Костлово*, недалеко отъ Копорья, есть первая деревня, начиная отъ востока, населенная Вотью, а самое дальнее поселеніе ихъ на западъ — деревня *Короколье*, по-фински *Юенпере*, близъ впаденія рѣки Луги въ Финскій-Заливъ. Вотъ русскіе годъ-отъ-году, такъ-что теперь трудно услышать чисто-вотскую пѣсню: женщины охотнѣе поютъ на русскій ладъ. Даже народная одежда ихъ встрѣчается рѣдко. Говорятъ они теперь на трехъ языкахъ: на своемъ природномъ, на русскомъ и на языкѣ Маймистовъ, или Финновъ лютеранскаго исповѣданія.

— ПУТЕШЕСТВІЕ Г. ВАЗИНЕРА ЧЕРЕЗЪ КИРГИЗСКУЮ-СТЕПЬ ВЪ ХИВУ *. (Сообщено Д. Ч. П. С. Савельевымъ.) — Хивинское Ханство, несмотря на близость его къ Россіи, принадлежитъ къ числу недоступнѣйшихъ для европейца полосъ земнаго шара. Главною причиною этой недоступности — безводныя степи и пески, окружающія его со всѣхъ сторонъ, разбойничій бытъ его кочевыхъ сосѣдей и подозрительность самихъ Хивинцевъ, считающихъ за врага и шпіона каждаго пробравшагося къ нимъ европейца. Только отправляемые Русскимъ Правительствомъ посланцы (и съ недавняго вре-

* Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa. Von Theodor Jul. Basiner, Dr. Phil. Сочиненіе это напечатано въ пятнадцатой книжкѣ издаваемого г. Беромъ и Гельмерсеномъ «Сборника свѣдѣній о Россіи и прилежащихъ къ ней странахъ Азіи» (Beiträge u. s. w.), и увѣнчано Демидовскою Премією. Самое путешествіе совершено на счетъ Императорскаго Ботаническаго Сада и при содѣйствіи Академіи Наукъ.

меди—англійскіе) пользуются нѣкоторою безопасностію въ Хивѣ. Поэтому, всякое новое описаніе этого ханства, сдѣланное европейцемъ, составляетъ пріобрѣтеніе для Науки, тѣмъ-болѣе если путешественникъ находится въ обстоятельствахъ благоприятныхъ для собиранія свѣдѣній, какъ г. Базинеръ. Онъ присоединился, въ качествѣ естествоиспытателя, къ свѣту г. Полковника Данилевскаго, отправленнаго Правительствомъ въ 1842 году для оковчанія переговоровъ съ Хивой *. И хотя путь его совершенъ былъ въ исходѣ лѣта, осенью и среди зимы—временахъ года неблагоприятныхъ для натуралиста, когда большая-часть мѣстныхъ раствій отцвѣла или совсѣмъ исчезла; тѣмъ-не-менѣе онъ извлекъ все, что только могъ изъ своихъ наблюденій, и, ознакомивъ съ осеннею флорою посѣщенныхъ имъ странъ, пополнилъ пробѣлъ въ географіи раствій. Флора при-каспійская была уже изслѣдована Карелинымъ и Эйхвальдомъ; наблюденія г. Базинера показали аналогію растительности странъ приуральскихъ съ каспійскою флорою съ одной стороны и джунгарскою—съ другой. Одинъ и тотъ же характеръ раствій видимъ отъ береговъ Каспія, по всей низменности Средней-Азіи, до подошвы Урала. Кромѣ важныхъ свѣдѣній о географіи раствій, г. Базинеръ сообщаетъ наблюденія и замѣчанія свои объ искусственныхъ произрастеніяхъ Хивы, о тамошней системѣ орошенія полей, о климатѣ ея, и о геогнозіи Арало-Каспійскаго Бассейна, въ-особенности-же Усть-Ўрта, столь важнаго въ геологическомъ отношеніи. Всѣ эти вопросы получаютъ новый или болѣе ясный видъ отъ данныхъ собранныхъ нашимъ путешественникомъ, и поясненныхъ академикомъ Гельмерсеномъ и профессоромъ Кемцомъ. Неотъемлемая собственность самаго г. Базинера—часть ботаническая. Ни астрономическихъ, ни магнитныхъ наблюденій произведено имъ не было. Впрочемъ, г. Базинеръ не упустилъ изъ виду и географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній; на нихъ-то мы и хотимъ обратить здѣсь вниманіе, равно-какъ и на общее направленіе и характеръ путешествія.

Но сперва скажемъ о предшественникахъ г. Базинера, на которыхъ онъ самъ указываетъ въ предисловіи къ своей книгѣ. «Изъ нихъ—говоритъ онъ—заслуживаютъ преимущественно быть названными: Дженкинсонъ, Муравьевъ, Абботъ и Шекспиръ»; а въ выноскѣ прибавляетъ: «кроме-того, посѣтили Хиву: Томпсонъ, Муравинъ, Бланкенгагель, Литовъ и Никифоровъ, о путешествіяхъ которыхъ извѣстно весьма немногое или ничего». Это не совсѣмъ справедливо. Путешествіе Муравина и Назимова, совершенное въ 1741 году, за сто лѣтъ до г. Базинера, описано ими довольно обстоятельно, вполне удовлетворяло требованіямъ того

* Описание этого путешествія, составленное самимъ г. Данилевскимъ (Д. Ч. О.), помѣщено будетъ въ V-й части «Записокъ» Р. Г. О.

времени, и было важнейшимъ матеріаломъ для географіи Хивы и Аральскаго-Бассейна, до появленія путешествія Муравьева. Изданный (хотя и неполный) журналъ Бланкеннагеля (1793) также заключаетъ въ себѣ много полезныхъ извѣстій и не можетъ идти подъ рядъ съ пустою статьею англійскаго туриста Шекспира. Напрасно приписываетъ г. Базинеръ статью о Хивѣ, помѣщенную въ «Журналъ Мануфактуръ и Торговли» (1843) ученому, которому она не принадлежитъ: статья эта, которую имѣли мы у себя еще въ рукописи, составлена полковникомъ Иванинымъ, авторомъ «Потѣзки на Мавгышлакскій - Полуостровъ», описаніе которой напечатано во II-ой книжкѣ «Записокъ» Р. Г. О. (стр. 268). Каждому свое! Г. Базинеръ, къ сожалѣнію, какъ видно, мало знакомый съ Русскою Литературою, не зналъ также и многочисленныхъ статей В. И. Даля, составленныхъ изъ разсказовъ русскихъ плѣнныхъ въ Хивѣ. Для этнографіи края онѣ представляютъ драгоценныя данныя, какихъ напрасно будемъ искать у ученыхъ путешественниковъ, и заслуживали бы быть изданными особою книгою.

Запасшись въ Петербургѣ термометромъ, психрометромъ и барометромъ, г. Базинеръ отправился въ Оренбургъ, откуда въ дальнѣйшій путь выгхалъ съ нарочнымъ, въ первыхъ числахъ августа (1842 года). За Оренбургомъ начинается уже степь, правда покрытая еще порядочною травою, но безотрадная, не представляющая ни одной точки, гдѣ-бы могъ остановиться взоръ; только дальнозоркіе Киргизы видятъ на недоступномъ для европейскаго глаза отдаленіи какой-нибудь холмикъ или своего собрата. Когда г. Базинеръ однажды спросилъ своего вожака-киргиза, отчего онъ поворотилъ путь въ-сторону, тотъ отвѣчалъ, что вѣхавшій вдали киргизъ указалъ ему держаться вправо: а этотъ киргизъ едва мелькалъ незамѣтною точкою на краю горизонта! Ночлегъ каравана былъ на форпостѣ *Ханскомъ*, лежащемъ на рѣчкѣ Бердянкѣ. (На картѣ г. Ханыкова, приложенной къ Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, форпостъ этотъ показанъ въ 57 верстахъ отъ Оренбурга; но, по одометрическому измѣренію нашего путешественника, онъ отстоитъ только на 44 версты отсюда). Для прирученія верблюдовъ къ пути, первыя станціи были весьма небольшія; такъ, отъ *Ханскаго* до *Прохладнаго* шли не болѣе пяти часовъ, или 18½ версты. Въ-последствіи, ходъ каравана продолжался безъ отдыха часто по 40 и даже 46 версты; среднее-же число караваннаго дня пути — 31½ версты. Въ-продолженіе всего путешествія, верблюды (за исключеніемъ первыхъ дней) шли ровно по четыре версты въ часъ, и измѣренія одометра вполне согласовались съ расчетомъ верблюжьяго хода; рѣдко замѣчалась разность, и то въ какой-нибудь полуверстѣ. Изъ этого видно, что измѣренія пути днями и часами, которое встречаемъ у Восточныхъ писателей, можно принимать съ немаловажною утвѣренностію, чѣмъ одометрическія. На третій день, пройдено было 44 версты; при-

валъ былъ при *Туюташъ*, или *Куралъ*, притокъ рѣки *Илека*. Слѣдующій привалъ, послѣ 24 версты пути, сдѣланъ былъ близъ озера *Акчи-Карасу*. Уральскіе казаки не пропустили случая забросить неводъ, и наловили рыбы на весь караванъ. Близъ озера стояло нѣсколько кибитокъ бѣдныхъ Киргизовъ. Невдалекѣ находился клочекъ земли, заставанный просомъ — единственный обрасчикъ киргизскаго земледѣлія, дотолъ встрѣченный. Путь каравана продолжался по долинѣ *Илека*. При озеркѣ *Карасу* находится семь довольно большихъ киргизскихъ могилъ. Миновавъ ихъ, караванъ переправился черезъ рѣку *Илекъ* и расположился на берегу. Здѣсь впервые обрадованы были путники, встрѣтивъ нѣсколько купъ деревьевъ: тополей и ивъ. Но далѣе отъ берега начиналась опять голая степь, однообразная и утомительная! Ничто не развлекало путешественниковъ до 24 августа, когда они остановились у подошвы *Усть-Урта* — плоской возвышенности между Касціемъ и Араломъ, поднимающей-ся до 600 футовъ высоты. Съ этой возвышенности лучше всего бросить взглядъ на пройденную нашими путешественниками страну.

На протяженіи 600 верстъ отъ Оренбурга до Усть-Урта, встрѣчаются только три возвышенныхъ пункта, и то не болѣе какъ во 400 футовъ высоты. Рядъ холмовъ при *Аты-Джаксы* лежитъ во 428 верстахъ къ сѣверу отъ Усть-Урта и около 20 верстъ къ юго-востоку отъ бывшаго Эмбинскаго Укрѣпленія. Эта гряда тянется отъ востока къ западу и можетъ быть признана за отрѣгъ Мугоджарскаго Хребта, хотя отличается отъ него формаціею: Мугоджарскія Горы состоятъ изъ діорита, кварца и песчаника, а эти холмы изъ мергельнаго известняка. Другой холмъ, въ 70 отъ Усть-Урта, есть *Намдъ-Тау*; онъ изъ глины, и стоитъ особнякомъ; на вершинѣ его есть источники. Третья возвышенность — *Карачи-Тау*, находится верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ Усть-Урта; это гряда низменныхъ холмовъ, имѣющихъ менѣе ста футовъ высоты.

Кромѣ этихъ возвышенностей, въ степи обращаютъ на себя вниманіе воды. Значительнѣйшія изъ нихъ — рѣки *Илекъ* и *Эмба* (по-киргизски *Джамъ*); но онѣ мелкуютъ отъ жаровъ до такой степени, что при широтѣ отъ 30 до 50 футовъ имѣли не болѣе фута глубины. Притоки ихъ болѣею-частію весьма незначительны и едва заслуживаютъ названія рѣчекъ; самые большіе изъ нихъ — *Тикъ-Темиръ* и *Аты-Джаксы*, впадающіе въ Эмбу. Кромѣ ихъ и рѣчки *Джаинды*, текущей верстахъ въ 30 къ югу отъ Аты-Джаксы, на всемъ пути до Усть-Урта нѣтъ ни одной рѣки, а только встрѣчаются изрѣдка колоды.

Что же представляетъ остальное пространство? Однообразную картину слабыхъ возвышеній и низменностей, издали кажущихся безконечной плоскостью и только вблизи подобныхъ волнамъ легко колеблемаго вѣтромъ моря! Европейецъ теряется здѣсь безъ звездъ и компаса; но уроженецъ степей, своимъ телескопнымъ глазомъ и инстинктомъ мѣстно-

сти, умѣть отыскать путь среди пустыни. Лишь нѣсколько кибитокъ при Илекѣ и близъ Усть-Урта свидѣтельствовали путешественникамъ, что это край, обитаемый людьми. Ни какой живой встрѣчи! Даже зѣри чуждаются этой степи, даже птицы попадаются рѣдко. Только рѣзныя породы грызуновъ (*Myodes socialis*, *M. lagurus*, *Dipus jaculus*) хозяйничаютъ на тощей почвѣ. Всего болѣе придаетъ мертвящій видъ степи отсутствіе зелени. За исключеніемъ плодороднаго клочка земли на Илекѣ, не видите на всемъ протяженіи отъ Оренбурга до Усть-Урта ни дерева, ни кустарника, и только мѣстами встрѣчаете тощую растительность. Г. Базинеръ раздѣляетъ, въ этомъ отношеніи, пройденную имъ степь на три различныя полосы: сѣверную или травяную—отъ Оренбурга до Илека; переходную—между Илекомъ и Аты-Джаксы, и южную или бесплодную—вплоть до Усть-Урта. Въ переходной полосѣ еще встрѣчаются низкіе кустарники и терніе; но послѣднія почти лишены всякой растительности и представляетъ лишь голую почву нецѣльнаго цвѣта.

На южномъ берегу рѣчки *Чаганъ*, гдѣ расположился караванъ 24 августа, начинается Усть-Уртъ. Эта нагорная площадь заслоняетъ здѣсь горизонтъ съ юга и востока, поворачивая почти подъ прямымъ угломъ отъ юго-запада къ сѣверу. На обращенной къ сѣверу части видныются двѣ вершины: сѣверную изъ нихъ называютъ Киргизы—*Ходжа*, а южную—*Джатай*. Отъ Оренбурга до этого мѣста, по одометрическимъ измѣреніямъ, 603 версты. Отсюда караванъ пустился въ дальнѣйшій путь въ южномъ направленіи. Выходъ на Усть-Уртъ довольно крутъ, хотя высота его здѣсь немного менѣе 600 футовъ. Взобравшись на вершину, видите передъ собою совершенно ровное пространство и самую мертвую природу. На другой день встрѣтился холмъ, футовъ отъ 42 до 45 высоты, и обратилъ на себя общее вниманіе. Нѣсколько далѣе—пересохшій ручей, потомъ—небольшое соляное озеро *Кашкаръ-Ата*. У этого озера начинаются песчаные холмы, тянушіеся отсюда верстъ 35, по направленію къ югу. Караванъ держался середины между холмами и солончакомъ. Въ углубленіи одного изъ холмовъ былъ колодезь съ водою стрѣнистаго вкуса; ею запаслись на двое сутокъ, потому-что далѣе нѣтъ на пути воды. Эти два дня караванъ шелъ по голой степи глинистаго образованія. Невольное уныніе и даже страхъ наводитъ на путешественника бесплодность природы въ безграничной степи: все мертво, однообразно и безъ конца! Усть-Уртская равнина тянулась до береговъ Арала. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него уже слышенъ былъ глухой шумъ, подобный шуму колеблемаго вѣтромъ лѣса; наконецъ путешественники, съ высоты 600 футовъ, завидѣли узкую синюю полосу на горизонтѣ: то было *Аральское-Море*. Приблизившись къ берегу, они вскорѣ увидѣли подъ ногами у себя всю огромную синеву этого Средиземнаго-Моря, не даромъ, прозваннаго нами въ старину «Синимъ». Можно себя

представить радость путешественниковъ при этомъ зрѣлищѣ, послѣ столькихъ дней проведенныхъ въ безводной степи. Палатки были разбиты на вышинѣ Усть-Урта, гдѣ начинается спускъ; люди купались въ морѣ; лошадей поили изъ ручья съ прѣсной водою, бѣгущаго по песчаному грунту у подножія, и одно только неудобство тревожило путешественниковъ — множество скорпионовъ подъ камнями.

Горное образованіе спуска Усть-Урта состоитъ, въ верхнихъ слояхъ, изъ горизонтальныхъ мергельныхъ и известковыхъ пластовъ толщиною отъ четырехъ до пяти футовъ; пласты эти отличаются плотностію и различнымъ цвѣтомъ: бѣлые осадки лежали на красноватыхъ и желтыхъ, или перемежались съ сѣроватыми; немногіе заключали въ себѣ раковины. Остальная часть горнаго спуска состояла изъ мергеля сверху и глины въ нижней половинѣ; за глиною слѣдуетъ наносный песокъ, улегшійся двумя террасами и содержащій въ себѣ два рода доселъ еще живущихъ въ Аралѣ раковинъ: *Cardium rusticum* и *Glycimeris vitrea*. Такое горное образованіе встрѣчается на всемъ восточномъ скатѣ Усть-Урта.

Сентября 4 караванъ потянулся далѣе по окраинѣ нагорной площади, располагая свои дневки на склонахъ Усть-Урта, при источникахъ, которые иногда скорѣе назвать должно лужами, потому что заключающей въ нихъ воды не достаетъ для утоленія жажды большого каравана. Послѣ дневки на самомъ Аралѣ, первымъ источникомъ встрѣчается *Акты-Канды*; въ 46 верстахъ отъ него — *Акь-Булакъ*; слѣдующій за тѣмъ ключъ отстоитъ на 43 версты, близъ развалинъ стариннаго укрѣпленія *Девлетъ-Герай*; верстъ 47 южнѣе встрѣчается новый *Акь-Булакъ*; 36 верстъ далѣе находится послѣдній ключъ, гдѣ путешественники остановились на дневку, при Аралѣ. Сентября 8 караванъ прорѣзалъ выдающийся уголокъ Усть-Урта, вершина котораго называется *Урга*, и спустился къ его подошвѣ. Ставка разбита была на низменности, при урочищѣ *Кара-Умбетъ*, между подошвою и моремъ. Здѣсь мѣстами появляются болота. Поверхность озера, отъ мыса *Урга* до острововъ *Токмакъ-Ата*, покрыта густымъ тростникомъ. Воды Арала имѣютъ здѣсь прѣсный вкусъ, потому что морская вода проговлется тутъ *Лауданомъ*, западнымъ рукавомъ Аму-Дарьи, который съ двумя другими рукавами потопляетъ всю низменность при Усть-Уртѣ, отъ *Айбугира* до Урги. У сѣверной части этого мыса расположены были 28 кибитокъ бѣдныхъ Киргизовъ, откочевавшихъ сюда на лѣто: это была первая живая встрѣча нашего каравана въ теченіе трехъ недель! На вершинѣ мыса *Урга* видны слѣды стѣны, окаймлявшей его края, и четырехугольная башня изъ известковаго камня, имѣющая форму усѣченной египетской пирамиды; каждая сторона ея имѣетъ 35 футовъ длиннику въ основаніи и 25 вверху, при высотѣ 28 футовъ. Въ этой башнѣ нѣтъ ни входовъ, ни отверстій; она вся сплошная. Подобныхъ ба-

шенъ до двѣнадцати на Усть-Уртѣ. Киргизы приписываютъ эту башню Бековичу; но невѣроятно, чтобы онъ доходилъ до этого мѣста. Скорѣе сдѣдуетъ принять эти башни и стѣны за остатки старинныхъ караван-сараявъ.

При урочищѣ *Кара-Умбетъ*, гдѣ расположился караванъ, встрѣчается уже обработанная земля—поля, засѣяныя дынями и просомъ. Онѣ принадлежатъ Каракалпакамъ, которыхъ поселенія, въ числѣ отъ одной до четырехъ кибитокъ, разбросаны по всей низменности между Усть-Уртомъ и Лауданомъ. Довольно густые кустарники красивыхъ тамарисковъ и саксаула, а между ними поля и кибитки, простираются отсель вплоть до *Коскаджуль*. Вся эта низменность ежегодно наводняется при половодіи Аму-Дарьи. Лишь-только сбудетъ вода, Каракалпаки принимаются за обработку увлажненной почвы, засѣвая ее преимущественно дынями, просомъ и ячменемъ. Жатву собираютъ они близъ своихъ кибитокъ, заваливая ее соломою и землею. Стада ихъ весьма незначительны, и семейство, имѣющее два или три верблюда и столькоже коровъ и лошадей, считается уже богатымъ. Эта бѣдность происходитъ болѣею-частью отъ притѣсненій хивинскихъ приставовъ, не щадящихъ слабыхъ Каракалпаконъ.

Близъ урочища *Коскаджуль*, въ 32 верстахъ отъ Кара-Умбета, не вдалекѣ отъ берега Лаудана, дневалъ караванъ. Далѣе, онъ снова поднялся на Усть-Уртѣ, который тутъ замѣтно понижается, и болѣе 70 верстѣ шель по этой плоской возвышенности, до залива *Акъ-Чечанакъ*, гдѣ остановился на краю плоскости, близъ развалинъ, подобныхъ Ургинскимъ и Девлетгиреевскимъ; основаніе ихъ также приписываютъ Бековичу. Разливъ Лаудана доходилъ здѣсь до самой подошвы Усть-Урта; на водѣ не видно тростника: значить, Лауданъ здѣсь глубже, чѣмъ въ сѣверной его части. Караванъ продолжалъ путь по краю площади до *Ай-бугира*. Не доходя до этого урочища, путешественники спустились съ возвышенности, которая впрочемъ имѣетъ тутъ не болѣе ста футовъ высоты, и расположились на южномъ, болотистомъ и поросшемъ тростникомъ, берегу Лаудана. Бездна тарантуловъ встрѣтила гостей въ только-что разбитыхъ ими палаткахъ. Вблизи было нѣсколько засѣянныхъ полей; но вдали, на пути къ Ургенджу, все казалось пусто и необработано; только не въ дальнемъ разстояніи отъ Айбугира тянулся, на протяженіи трехъ верстѣ, лѣсъ саксауловъ. Саксауль достигаетъ отъ 15 до 20 футовъ въ вышину, а толщиною до 8 дюймовъ въ поперечникѣ; весьма вѣтвистъ и суковать, но безлиственъ, и вмѣсто листьевъ имѣетъ по двѣ чешуйчатыхъ шишки при соединеніяхъ вѣтвей; сѣроватый стволъ его описываетъ различныя кривизны и никогда не бываетъ прямъ; онъ чрезвычайно плоденъ, но хрупокъ; во всей Хивѣ употребляютъ уголья этого дерева: ни для какого другаго употребленія оно и не годится.

Версть 35 къ востоку отъ Айбугира лежать развалины небольшого городка, называемаго *Кизыль-Каля*, то-есть «Красною-Крѣпостію», по цвѣту домовъ его, сложенныхъ изъ красноватой глины. Онъ занесенъ со всѣхъ сторонъ пескомъ, который приносится юго-восточными вѣтрами изъ песчаной пустыни, простирающейся отъ береговъ Каспійскаго-Моря до западныхъ предѣловъ Хивинскаго-Ханства. Пустыня эта расширяется съ каждымъ годомъ все болѣе-и-болѣе.

Нѣсколько верстъ за Кизыль-Каля, встрѣчены были путешественники отрядомъ ханской гвардіи, посланной къ нимъ для пріема. Описание этого отряда даетъ понятіе о войскѣ хивинскомъ. Издали онъ имѣлъ довольно живописный видъ, благодаря разноцвѣтнымъ халатамъ. Всякой одѣтъ по-домашнему, болѣе половины не вооружены, кто съ ножомъ, у кого сабля, у немногихъ ружья безъ замковъ. Стрѣля фитилемъ, многіе такъ искусно палили, что сами падали съ лошади. Зато что за чудные аргамаки! Узды и сѣдла изукрашены серебромъ и камнями. Эта почетная стража, числомъ отъ ста до двухъ сотъ человекъ, слѣдовала отсюда безотходно за нашими путешественниками. Отдохнувъ при какой-то безымянной лужѣ, караванъ 14 сентября вступилъ въ *Куна-Ургенджъ*, или «Старый-Ургенджъ». Отъ Айбугира досель около 70 верстъ. Русскимъ гостямъ отведены были здѣсь ханскіе хоромы, окруженные глиняною трехсаженною стѣною и похожіе съ-виду на темницу. Стѣна описываетъ довольно обширный параллелограммъ, съ конусообразными башнями по угламъ; на главной сторонѣ ея—большія ворота; съ лѣвой стороны—малыя ворота, которыми входятъ въ садъ, окружающій хоромы съ трехъ сторонъ. Внутренность раздѣлена на пять дворовъ, которые также отдѣлены одинъ отъ другаго высокими стѣнами; по этимъ стѣнамъ расположены жилья, имѣющія по одной, рѣдко по нѣскольку комнатъ; передъ каждой комнатою находятся стѣны, выходящія на дворъ; надъ дверью бываетъ оконце. Цыновки и ковры, да сундуки окованные желѣзомъ—единственная мебель покоевъ. Довольно обширный садъ, окружающій съ трехъ сторонъ ханскіе хоромы, усаженъ вдоль стѣнъ рядомъ молодыхъ тополей; два небольшіе пруда вырыты передъ строеніемъ. Вода для наполненія этихъ прудовъ, такъ же какъ и для орошенія сада, проведена каналомъ изъ рѣки *Саркраукъ*.

Старый-Ургенджъ былъ некогда цвѣтущимъ городомъ; но, подобно болѣеишей части азіатскихъ городовъ, испыталъ удары судьбы: былъ неоднократно разрушенъ, перестроенъ, снова разоренъ, потомъ оставленъ и перенесенъ на другое мѣсто. Теперь, разумеется, нѣтъ и слѣда прежняго благосостоянія: настоящій Старый-Ургенджъ, то-есть немногія развалины, въ томъ числѣ высокая башня и нѣсколько гробницъ, лежатъ подлѣ новаго города, который началъ заселяться не далѣе какъ лѣтъ тридцать или сорокъ тому. Жители занимаются преимущественно земледѣліемъ.

емъ и садоводствомъ, и дома ихъ расположены между пашнями, огородами и садами; только передъ описанными ханскими хоротами тянется довольно прямая линия домовъ или мазанокъ, обращенныхъ на улицу стѣнами. Въ немногихъ лавкахъ продаются халаты, кушаки, шапки, сапоги и посуда: тутъ вся торговля Ургенджа.

Оставивъ на другой день Куна-Ургенджъ, путешественники перешли къ броду рѣку Саркраукъ, къ востоку отъ города. *Саркраукъ* вытекаетъ верстъ 20 отсюда къ сѣверо-востоку, изъ Лаудана, рукава Аму-Дарьи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ бродъ, рѣка занимала не болѣе десятой части видимаго ея русла и имѣла не болѣе 60—70 футовъ въ ширину и 2 фута глубины; остальная часть русла покрыта была иломъ или пескомъ. Хивияцы увѣряютъ, что Саркраукъ изливался прежде въ Каспійское-Море, а теперь пересохъ. Г. Базинеръ, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности преслѣдовать дальнѣйшаго теченія этой рѣки, изслѣдованіе русла которой могло-бы наконецъ привести къ рѣшенію вопроса: дѣйствительно ли этотъ рукавъ изливался некогда въ Каспійское-Море.

Кромѣ Саркраука, поѣздъ перестѣкъ на пути нѣсколько каналовъ и канавъ. До *Чербака*, сада ханскаго, лежащаго верстахъ въ 30 на юго-востокъ отъ Куна-Ургенджа, земля мало обработана. Здѣсь ночевали путешественники. Въ 25 верстахъ въ томъ же направленіи отъ Чербака, лежитъ, при каналѣ *Шеватъ*, небольшой городокъ *Иламы*, или *Джиланды*, состоящій изъ сотни домовъ съ садами и пашнями; у хана здѣсь есть также домъ съ садомъ. Сентября 17 наши путники прибыли въ *Ташгаузъ*, гдѣ провели цѣлый мѣсяцъ, въ ожиданіи возвращенія хана съ бухарской границы, гдѣ онъ занимался грабежомъ. Этотъ городъ лежитъ также при каналѣ *Шеватъ*, въ 30 верстахъ отъ Иламы. Бревенчатый мостъ перекинуть черезъ каналъ; передъ мостомъ находится заложенная въ 1835 году крѣпость, или просто земляной валъ, вышиною въ 25 футовъ, образующій довольно правильный четырехугольникъ; каждая сторона его не болѣе 900 шаговъ вдлину. Трое воротъ ведутъ въ это укрѣпленіе, занятое немногими мазанками для гарнизона; а какъ въ Хивѣ нѣтъ постоянного войска, то въ мирное время некому и жить тутъ. Между крѣпостью и каналомъ расположены лавки, числомъ до 180: это базаръ. Въ базарные дни, по средамъ и субботамъ, стекается сюда довольно народу, хотя вся торговля ограничивается немногими предметами, нужными для домашняго обихода неприхотливыхъ жителей. Вострому отъ укрѣпленія и базара видите лишь пашни, огороды, сады да пустоши, съ немногими мазанками между ними. Каналы и канавки проводятъ воду къ жителямъ; значительнѣйшіе изъ нихъ укрѣплены валомъ, который предохраняетъ городъ отъ наводненія въ случаѣ разлива Аму-Дарьи въ нѣвѣ мѣсяцъ.

По направленію изъ Ташгауза къ Хивѣ, куда двинулись наши путешественники 17 октября, на всей дорогѣ до города *Шавата* (въ 34 верстахъ къ юго-востоку отъ Ташгауза), встрѣчаются такіеже каналы и канавки, пашни, сады, огороды и пустоши, какіе они видѣли въ самомъ Ташгаузѣ. Страна довольно населена; на пути попадаются еще два мѣстечка: *Анбаръ* и *Джагатай*. Шаватъ—ни чѣмъ не замѣчательный городишко. За нимъ выдается угломъ, верстѣ на десять, песчаная туркменская степь; пески кончаются у селенія *Кошъ - Купырѣ*, лежащаго при каналѣ Казаватъ и славящагося по всей Хивѣ своими дынями. Отъ Кошъ-Купыра до самаго города Хивы идутъ обработанныя поля, сады и проч. Для пребыванія посольства, отведенъ былъ ханскій загородный домъ *Ингрикъ*, лежащій въ полуверстѣ отъ города.

Протѣздъ «Урусовъ», или «Москововъ», черезъ благословенную Хиву возбудилъ, разумѣется, любопытство жителей. Всѣ вскарабкались на плоскія крыши своихъ мазанокъ, чтобы взглянуть на иностранцевъ. Протѣздъ едва подвигался шагъ-за-шагомъ по узкимъ, грязнымъ и кривымъ улицамъ, гдѣ съ трудомъ можно ѣхать четверымъ въ рядъ.

Хива обнесена валомъ, имѣющимъ до двадцати футовъ высоты, и сухимъ ровомъ, вырытымъ не задолго до пріѣзда нашихъ путешественниковъ, по повелѣнію хана, въ теченіе не болѣе шести недѣль; на работу согнана была четвертая часть жителей всего ханства. Стѣна описываетъ неправильный овальный кругъ и заключаетъ въ себѣ двѣнадцать городскихъ воротъ, выложенныхъ изъ кирпича. Сверхъ-того, центральная часть города обнесена внутреннею стѣною, или землянымъ валомъ, имѣющимъ около 25 футовъ высоты и 30 футовъ толщины, 320 сажень длиннику и 200 въ поперечникъ; въ ней трое кирпичныхъ воротъ. Дома въ Хивѣ изъ тогоже пепельнаго цвѣта глины, какъ и стѣны. Улицы кривыя, узкія, грязныя. Въ городѣ находится 17 мечетей, 22 медресе (школы), каравансарай и базаръ; двѣ мечети (Сендъ-Бай и Палванъ-Ата) и девять школъ — кирпичныя; всѣ остальные — глиняныя. Главная, или соборная, мечеть Палванъ-Ата построена ханомъ въ 1811 году и находится во внутреннемъ городѣ. Мечеть Сендъ-Бая находится близъ восточныхъ воротъ внутренней стѣны; она построена въ 1835 году богатымъ купцомъ этого имени. Между этими двумя мечетями, прислоненные къ внутренней стѣнѣ, близъ восточныхъ воротъ, находятся гостинный дворъ (базаръ) и каравансарай. Базаръ построенъ изъ кирпича и состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ лавокъ, или небольшихъ нишъ, съ высокимъ навѣсомъ: здѣсь продаются товары, нужные для хозяйства Хивинцевъ, въ томъ числѣ русскія сукна и сахаръ; мѣряютъ на нашъ аршинъ. Предметовъ роскоши здѣсь еще не знаютъ. Рядомъ съ базаромъ находится каравансарай, образующій довольно правильный четырехугольникъ и ничѣмъ не примѣчательный. Подлѣ воротъ каравансарая, комната ди-

ванъ-бѣга, собирающаго пошлину съ новоприбывающихъ: мусульманскіе торговцы платятъ по 2 процента съ вывозныхъ и привозныхъ товаровъ, а русскіе—4, но только съ привозныхъ. Невдалекѣ отъ базара, къ западу, находится теремъ, обнесенный кирпичною стѣною, въ которомъ живетъ второй сынъ хана, а у западныхъ воротъ внутренняго города— другой такойже теремъ, гдѣ пребываетъ Его Высочество самъ ханъ Аллахъ-Куль. Передъ воротами этого терема, нѣсколько влѣво, находится яма, куда сажаютъ ханъ провинившихся царедворцевъ и прислужниковъ; а въ правой сторонѣ стоятъ нѣсколько лафетовъ, иные съ пушками, другіе безъ пушекъ. Эти пушки, которыхъ въ Хивѣ всего 24, негодны къ употребленію; нѣкоторыя изъ нихъ, имѣвшія до четырехъ аршинъ в длину, показались хану слишкомъ длинны и онъ повелѣлъ отпилить липинихъ три-четверти аршина. Пороху хранится въ теремахъ хана до 500 пудовъ, а ядеръ до 5,000; это свидѣніе сообщилъ г. Базинеру Сергѣй, бѣглый солдатъ, нынѣ начальникъ всей артиллеріи хана. Сергѣй—теперь единственный русскій въ Хивѣ; всѣ плѣнные русскіе, какъ извѣстно, освобождены были въ-свѣдѣніе экспедиціи генерала Перовскаго и возвратились на родину. На восточной сторонѣ, за стѣною внутренняго города, находится торговая площадь, гдѣ бываетъ базаръ по понедѣльникамъ и пятницамъ: тутъ продаются преимущественно съевствыя припасы, сѣно, уголья и т. п. Среди площади стоитъ вистлиця, эмблема могущества хана; экзекуціи бываютъ очень рѣдко, на страхъ правотрпымъ: въ-теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ пребыванія въ Хивѣ нашихъ путешественниковъ повѣшено было шесть человѣкъ. Къ вистлицѣ пригвождаютъ также непріятельскія уши и головы, и такъ-какъ отъ щедротъ хана идетъ по 5 тилля, или 18 р. 75 к. сер., за каждую непріятельскую голову, то, разумѣется, вистлиця рѣдко не бываетъ изукрашена ими. Другое любимое наказаніе Хивинцевъ—посаженіе на колъ; исполнители наказанія стараются при этомъ быть человѣколюбивыми и дѣлаютъ колъ такой величины, чтобы онъ не доходилъ до сердца и не убилъ на повалъ человѣка: такимъ-образомъ осужденный можетъ прожить еще отъ одного до трехъ дней.—Г. Базинеръ полагаетъ въ Хивѣ не болѣе 5,000 жителей.

Къ описанію города Хивы г. Базинеръ приложилъ и планъ его, снятый топографомъ: это единственный планъ города. Сто лѣтъ тому, именно въ 1740 году, инженеръ Назимовъ, бывшій въ Хивѣ съ Муравинымъ, также снялъ планъ тогдашняго города; но это—совсѣмъ другой городъ. Хива тогдаже была взята, разграблена и уничтожена Надиръ-Шахомъ. Сравненіе двухъ плановъ приводитъ къ заключенію, что нынѣшняя Хива не старѣе ста лѣтъ и перестроена послѣ разоренія ея персидскимъ шахомъ. Городъ временъ Муравина и Назимова былъ по-видимому населенъ, хотя нынѣшній городской валъ заключаетъ въ себѣ болѣе про-

странства, со включеніем пахатныхъ земель, которыхъ прежде не было въ чертъ города. Внутренній городъ, или кремль, находящійся въ центрѣ нынѣшней Хивы, за сто лѣтъ находился въ западной ея части. Можетъ быть даже, что теперешняя Хива лежитъ и не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была старая, разрушенная Шахомъ-Надиромъ. Такъ-какъ путешествіе Муравина и принадлежащія къ нему карты и планы еще не изданы, то мы и прилагаемъ здѣсь уменьшенный чертежъ съ плана Назимова, съ подлинными его поясненіями (см. въ концѣ выпуска).

Окрестности нынѣшней Хивы лучше самой столицы. Сады и пашни окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ; съ сѣверной стороны проведенъ каналъ *Палванъ*, съ восточной—соединяющійся съ нимъ каналъ *Инарикъ*, впадающій въ четырехъ верстахъ отъ города въ небольшое озерко, которое лежитъ на самой чертѣ песчаной пустыни, болѣе-и-болѣе засыпающей плодородныя земли въ западной и южной части Хивинскаго-Ханства. Близъ самаго озера видны остатки недавней мозаики, уже засыпанной пескомъ.

Октября 30, г. Полковникъ Данилевскій со свитою имѣлъ торжественную аудіенцію у высокостепеннаго Аллаха-Куль-Хана. Было пять часовъ по полудни. Посланцы, въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ, позвали верхами къ терему хана. За ними слѣдовала запряженная чарою вороныхъ великолѣпная коляска, подарокъ хану отъ Государя Императора, которая едва могла проходить по тѣснымъ закоулкамъ; за нею двадцать Хивинцевъ несли другіе подарки, состоявшіе преимущественно изъ хрустальныхъ вещей. У воротъ терема посланцы сошли съ лошадей. Сперва введены они были въ низенькій, небольшой, грязный и закопченный покой съ маленькимъ дворомъ, лежащимъ влѣво отъ воротъ: это палата *мехтера*, или перваго министра хана. Полъ покрытъ былъ бѣлыми войлоками; взадѣ стояли три окованныхъ желѣзомъ сундука; единственная лампа въ какомъ-то глиняномъ горшкѣ бросала темный свѣтъ на печальное жилище. Хозяинъ, мехтеръ Якубъ-Бай, человекъ лѣтъ сорока-пяти, радостно встрѣтилъ посланцевъ, но тотчасъ же оставилъ однихъ, чтобы доложить о нихъ хану. Уходя, онъ просилъ присѣсть, на что ему отвѣчали, что не на чѣмъ. Вскорѣ онъ возвратился съ отвѣтомъ, что ханъ готовъ принять, но что нужно снять съ себя шпаги, чтобы предстать передъ его высокостепенство. Г. Данилевскій не согласился на эти требованія, и ханъ разрѣшилъ ему и свитѣ явиться со шпагами. Посланцы, черезъ дворъ мехтеровой комнаты и три узкихъ и темныхъ прохода, проведены были къ калиткѣ того двора, гдѣ ожидалъ ихъ владыка Хивы. Камергеръ, или привратникъ, хотѣлъ впустить лишь одного посла съ толмачомъ; но, по настоянію т. Данилевскаго, впущена была вся его свита, съ тѣмъ только, чтобы не входила въ ханскую палатку, а остановилась у входа ея, на дворѣ, вымощенномъ кирпичомъ. Палатка хана не иное что, какъ обыкновенная киргизская кибитка изъ войлока: это и аудіенція.

зала и государственный кабинетъ. Съ трехъ сторонъ дворъ окруженъ высокою стѣною; съ четвертой—покой или сѣни; тамъ видно было три сѣдла, четыре какихъ-то мѣшка, восемь ружей, деревянный столъ и нѣсколько кусковъ войлока. Бесѣда съ ханомъ началась безъ всякой церемоніи. Ханъ отвѣчалъ на все лаконически: «хорошо,—очень хорошо,—да,—и я также,—очень радъ», показывая тѣмъ свое величіе. Черезъ четверть часа, г. Данилевскій раскланялся и просилъ позволенія представить хану другихъ чиновниковъ посольства. Тогда г. Базинеръ могъ разглядѣть внутренность палатки. На лѣвой сторонѣ видѣлись два окованные желѣзомъ сундука, на правой—только что внесенные хрустальные подарки. Въ глубинѣ, на небольшомъ коврѣ, сидѣлъ, поджавъ ноги, человѣкъ съ длинною бородою съ нрстединой, въ бараньей хивинской шапкѣ и темномъ суконномъ халатѣ; то былъ грозный Аллахъ-Куль-Ханъ. Нагорѣвшая саловая свѣча въ мѣдномъ шандалѣ едва освѣщала его высокую особу и палатку.—Одаренные пяти-фунтовыми головами сахару, посланцы удалились въ шесть часовъ. Ханъ вскорѣ захворалъ.

Между-тѣмъ-какъ г. Данилевскій оставался въ Хивѣ, г. Базинеръ воспользовался случаемъ отвести подарки *инаху* Рахима-Кулу, старшему сыну и наслѣднику хана, имѣющему резиденцію въ Гезаръ-Эспѣ. Городъ *Гезаръ-Эспѣ* (персидское названіе котораго значитъ «тысяча лошадей») лежитъ въ 57 или 60 верстахъ къ востоку отъ Хивы. На дорогѣ лежалъ ханскій домъ *Янпрыкъ* и мѣстечко *Ишанъ*; большая часть земель обработана. Городъ Гезаръ-Эспѣ нѣсколько болѣе Ташгауза; имѣетъ обнесенный валомъ внутренній кремль, кирпичный домъ рамого *инаха*, десять мечетей и медресе (школь) и 150 лавокъ. Передъ кремлемъ проведена канава, которая соединяется съ каналомъ *Каса*, вѣтвию канады *Паланъ*. Ничего примѣчательнаго нѣтъ въ городѣ. *Инахъ* съ радостію принималъ подарки, удивляясь хитрому устройству карманныхъ часовъ и чудеснымъ свойствамъ зажигательныхъ спичекъ, и отпустилъ посланцевъ обротно.

Между-тѣмъ въ Хивѣ, въ ночи съ 22 на 23 ноября, отправился въ лучший миръ высокостепенный ханъ Аллахъ-Куль. Въ слѣдующую же ночь вступилъ на ханство его наслѣдникъ. Замѣчательно, что въ Хивѣ, несмотря на наслѣдственное право ханствующаго рода, сохранилось въ тоже время и право народнаго избранія. Старейшины и знатнѣйшіе люди страны собрались вечеромъ въ ханскихъ хоромахъ и избрали между членами ханскаго рода новаго хана. Избранника раздѣваютъ до-нага, моютъ, одѣваютъ въ новое платье съ головы до ногъ, ведутъ въ ханскую палатку, и посадивъ тамъ на войлокъ, приподнимаютъ на воздухъ съ троекратными восклицаніями: «Ханъ, Ханъ, Ханъ!» Въ этомъ состоитъ вся церемонія коронованія. Владѣтели Хивы вступаютъ на «ханскій войлокъ». *Инахъ* Рахима-Куль, наслѣдникъ и избранникъ, не имѣлъ со-

перанковъ, и потому восшествіе его «на войлокъ» произошло мирно и безъ кровопролитія. Ноября 25 тѣло покойнаго хана отвезено было въ мечеть Палванъ-Атѣ и погребено тамъ подлѣ отца его Мухаммедъ-Рахима. Ноября 29 г. Данилевскій имѣлъ аудіенцію у новаго хана, а 31 декабря посольство выѣхало изъ Хивы въ обратный путь на родину.

Обратный путь лежалъ восточнѣе, черезъ городки *Кята*, *Китай*, *Мангитъ* и *Кипчакъ*. Верстѣ 15 на сѣверо-западъ отъ послѣдняго, впервые остановился караванъ на берегу Аму-Дарьи. Эта полоса Хивы не такъ обработана, и населена преимущественно Каракалпаками и Киргизами, которые не отстали еще отъ кочевой жизни. Верстахъ въ 40 отъ Мангита виднѣется гора, имѣющая отъ 300 до 400 футовъ высоты: ее называютъ *Куба-Тау*; а на восточной сторонѣ Аму возвышается хребетъ *Шейхъ-Джейли*, въ которомъ, говорятъ, достаютъ мѣдь, мраморъ, желѣзо и даже золото. Г. Базинеръ, какъ натуралистъ, не могъ не интересоваться изслѣдованіемъ этихъ горъ; но подозрительность Хивинцевъ не позволяла ему перебраться на другую сторону рѣки. Наконецъ, верстахъ въ пяти къ сѣверу отъ Кипчака, нашъ естествоиспытатель нашелъ случай отделиться отъ каравана съ однимъ казакомъ, киргизомъ и топографомъ; перейдя по льду Аму-Дарьи, имѣющую здѣсь до 2,700 футовъ широты, они дошли до весьма отвѣснаго возвышенія отъ 250 до 300 футовъ высотой, называемаго *Чилпыкъ*. Оно состоитъ изъ глины и песчаника; на вершинѣ его были развалины старинной стѣны. Къ сѣверу, югу и востоку тянулись разбросанныя песчанныя поляны вплоть до хребта *Шейхъ-Джейли*, который супротивъ Мангита возвышается до 500 футовъ; самую подошву его омываетъ бухта или озеро *Ходжа-Куль*, образуемое разливомъ Аму-Дарьи. На подошвѣ горы г. Базинеръ нашелъ значительное количество глинисто-железнаго и железистаго песчаника, а на вершинѣ—большіе и малые куски зеленого песчаника съ примѣсью бѣлаго кварца. Ни время, ни обстоятельства не позволяли произвести дальнѣйшихъ наблюденій.

Караванъ продолжалъ идти по лѣвому берегу Аму-Дарьи до города *Кунграта*. Путь пересѣкается нѣсколькими рукавами рѣки и каналами. Значительнѣйшій изъ рукавовъ есть *Лауданъ*, или *Лаузанъ*, имѣющій при истокѣ отъ 350 до 420 футовъ ширины и текущій довольно прямо отъ востока на западъ, между-тѣмъ-какъ Аму-Дарья поворачиваетъ тутъ, почти подъ прямымъ угломъ, на сѣверъ. Въ *Лауданѣ* впадаютъ съ юга *Куопзьякъ*, образуемый тремя протоками Аму. Отдѣляющіеся отъ сѣвернаго теченія Аму-Дарьи, выше города *Ходжейли*, западные рукава называются *Чуманай*, *Клять-Джигирганъ* и *Кокъ-Дарья*; съ восточной стороны вытекаютъ *Кокъ-Узьякъ* и *Карабайли*. Ширина Аму-Дарьи между городами Кипчакомъ и Кунградомъ измѣняется отъ 2,700 до 740 футовъ, къ сѣверу-же отъ послѣдняго города имѣетъ не болѣе 400 футовъ. Глубина

также различная: отъ 60, 80, 100 и до 168 англійскихъ дюймовъ; ледъ былъ толщиною отъ 13 до 16 дюймовъ. Мѣстами, отъ сильнаго теченія и бодящей глубины, вода не замерзала. Отлогіе глинистые берега рѣки возвышаются здѣсь не болѣе какъ отъ трехъ до пяти, рѣдко до семи футовъ. Глинистая почва между Ходжейли и Кунгратомъ покрывается водою при разливѣ Аму. На западъ отъ этой рѣки, почти вплоть до восточной окраины Усть-Урта, все пространство покрыто густымъ и высокимъ тростникомъ, который можно назвать даже тростниковымъ лѣсомъ. Здѣсь притонъ тигровъ, называемыхъ *юлбарсъ*, или *джулбарсъ* (являются *Felis jubata*); тутъ также, какъ и въ прилежащихъ кустарникахъ, водится множество фазановъ. Вся полоса между Кипчакомъ и Кунгратомъ занята преимущественно кочевыми Киргизами и Каракалпаками, которыхъ главные промыслы земледѣліе и рыболовство: рыбою весьма обильна Аму-Дарья.

Кунгратъ — одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ ханства; прежде онъ былъ даже удѣломъ особаго князя (*тюрл*), которому принадлежали также города Ходжейли, Кипчакъ и Мангитъ. Хивинскіе ханы долго и безъ успѣха старались овладѣть Кунгратскимъ Удѣломъ; наконецъ Мухаммедъ-Рахимъ осадилъ городъ и предательски умертвили послѣдняго тюрю, по имени Суфа. Съ тѣхъ только доръ хивинскіе ханы не имѣютъ соперниковъ.

Изъ Кунграта наши путешественники направили путь свой къ сѣверо-западу, черезъ Лауданъ, на вышепомянутый мысъ Ургу. Аральское-Озеро покрыто было льдомъ на необозримое пространство. 17 января 1813 года поднялись на Усть-Уртъ, продолжая путь къ сѣверу, и 12 февраля прибыли въ Илецкую-Защиту, черезъ 44 дня по выступленіи изъ Хивы. Зима, къ счастью, была довольно теплая (отъ двухъ до шести градусовъ мороза) и весь караванъ возвратился на родину благополучно. (*Скончаніе — въ слѣдующемъ выпускѣ*).

— Вѣдствія, претерпѣнныя развѣдочною экспедиціею полковника Фримонта, при переходѣ черезъ каменные-горы. — Полковникъ Фримонтъ (Fremont), неутомимый изслѣдователь странъ, лежащихъ между Миссисипи и Тихимъ-Океаномъ, рѣшился наконецъ покинуть бродячую жизнь и остатокъ дней провести въ Калифорніи, посвятивъ труды земледѣльческимъ; но вѣрный до конца прежнему призванію, и этого переселенія не могъ онъ совершить обыкновенною дорогою, которою отправлялось изъ Вашингтона семейство его, а рѣшился, при этомъ случаѣ, осмотрѣть еще разъ пространство соединяющее старыя и новыя земли Штатовъ, и перебраться въ Калифорнію черезъ хребтъ Каменныхъ-Горъ. Октября 21 прошлаго 1848 года оставилъ онъ берега Миссури, достигъ благополучно до Верхняго-Пуэбло

на Аркансасъ, и 25 ноября отправился оттуда къ истокамъ рѣки *Дель-Норте* съ цѣлю перевалиться тутъ черезъ горы первымъ проходомъ, какой удастся открыть. Слѣдующее письмо его, писанное къ жемъ въ Вашингтонъ, показываетъ какимъ бѣдствіямъ подвергся при этомъ онъ и его спутники. Мѣстность, гдѣ довелось имъ испытать эти бѣдствія, должна находиться около 38½° с. ш. и 107° в. д.

Таосъ, въ Новой-Мексикѣ; января 27, 1849.

Пишу къ тебѣ изъ дома друга нашего Керсона, гдѣ отдыхаю отъ переселенныхъ трудовъ и лишений. Но надо разсказать какъ попалъ я сюда, что перетерпѣли мы, какихъ ужасныхъ сценъ былъ я свидѣтелемъ.

Изъ прежнихъ моихъ писемъ, ты знаешь уже о странствованіи нашемъ до *Бентсъ-Форда*; дошли также до тебя извѣстія и о выѣздѣ нашемъ изъ *Верхнго-Пуэбло*, близъ истоковъ Аркансаса. Мы оставили это мѣсто 25 ноября, взявши съ собою около сотни добрыхъ муловъ и сто-тридцать бушелей (23 четверти) зерна для прокормленія этого скота во время перехода по глубокимъ снѣгамъ черезъ высокія горы, и послѣ того до самыхъ низменностей около притоковъ Колорадо, гдѣ большіе снѣга рѣдко когда затрудняютъ зимній путь. Вожатымъ взялъ я въ Пуэбло одного стараго охотника, извѣстнаго тамъ подъ именемъ Биль-Вильямса, который цѣлыя 25 лѣтъ своей жизни провелъ охотясь по разнымъ мѣстамъ Каменныхъ-Горъ. Выбору этого человека я долженъ приписать всю неудачу нашей экспедиціи: оказалось, что онъ или никогда не бывалъ въ странѣ, черезъ которую взялся вести насъ, или мѣстности ея вовсе вышли у него изъ памяти. Совершивъ переходъ черезъ одинъ хребетъ горъ, мы употребили послѣ того болѣе полумѣсяца, чтобы перейти пространство, для котораго-бы достаточно было нѣсколькихъ дней: все блуждали около извилистаго потока, утопая въ снѣгу, который начиналъ уже заваливать проходы. Декабря 11 очутились мы у *Рио-дель-Норте*, тамъ гдѣ рѣка эта вытекаетъ изъ *Сиерра-Санъ-Хуанъ*, одного изъ самыхъ высокихъ, крутыхъ и непроходимыхъ хребтовъ Каменныхъ-Горъ, недоступнаго охотникамъ даже въ лѣтнее время; черезъ этотъ-то хребетъ и повелъ насъ проводникъ. Между-тѣмъ, еще на пути по рѣчной долинѣ мулы наши тонули ужъ нерѣдко по грудь въ снѣгу, а овъ все продолжалъ перепадать какъ въ долину, такъ и по горамъ. Холодъ становился необыкновенный: термометръ Фаренгейта опускался до нуля даже въ самые теплые часы дня (первомъ и второмъ по полудни), при ясномъ солнцѣ и тихой погодѣ; можешь-же вообразить какова была стужа ночью, во время бури!

Начали взбираться на вершину; снѣгъ становился все глубже и глубже; послѣ четырехъ или пятидневныхъ усилій и карабканья, все пышкомъ, достигли мы наконецъ голаго гребня, поднимающагося выше

предѣловъ лѣсной полосы и составляющаго водороздѣль между рѣками текущими въ Атлантическій и Тихій океаны. Буря бушеетъ на этихъ обнаженныхъ высотахъ съ неистовою силою въ-продолженіе цѣлой зимы. Еще при первой попыткѣ нашей взобраться на гребень, встрѣтили насъ буранъ и метель, и мы принуждены были возвратиться назадъ, причѣмъ десять или двѣнадцать изъ нашихъ отморозили себѣ лица, ноги и руки; самъ проводникъ едва избѣжалъ смерти; нѣсколько муловъ лежало уже издохшихъ около разведенныхъ нами огней; а снѣгъ все не переставалъ валить. На слѣдующій день мы возобновили наши усилія достигнуть гребня и по-видимому удачнѣе прежняго. Прокладывая дорогу черезъ глубокій снѣгъ съ помощію шестовъ и заступовъ, мы добрались наконецъ до вершины, не смотря на метель; потомъ, перевалившись, спустились нѣсколько—до предѣловъ лѣсной полосы, и расположились тамъ лагеремъ. По слѣдамъ нашимъ, какъ у разбитаго непріателя отряда, вся дорога была устлана сѣдлами, павшими мертвыми мулами и разною одеждою. Мѣстность, гдѣ расположились мы, находилась на 12,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Къ западу отъ насъ все видимое пространство погребено было подъ сугробами снѣга, а между-тѣмъ буря все еще продолжалась и не было возможности тронуться съ мѣста ни впередъ, ни назадъ. Приходилось погибнуть неминуемо. И первыми жертвами гибели стали падать бѣдные наши мулы. Доставать подножный кормъ могли-бы они только на самыхъ верхушкахъ гребня, гдѣ постоянно дующіе вѣтры разносятъ снѣгъ и оголяютъ землю; но тамъ люди не перенесли-бы суроваго холода; а ниже, въ лѣсной полосѣ, снѣгъ былъ такъ глубокъ, что бѣдные животныя не только не могли разгребать его, но вязли въ немъ и проваливались по горло. Не оставалось никакой возможности спасти ихъ. Въ-слѣдствіе этого я рѣшился немедленно перейти обратно черезъ хребетъ и вернуться въ долину Рио-дель-Норте, таща или неся багажъ нашъ людьми. Такимъ-образомъ перевалились мы съ ужаснымъ трудомъ опять назадъ черезъ гребень и дотащились до истока небольшой рѣчки, вливающейся въ ту большую рѣку. Въ нѣсколько дней мулы мои пали все до одного. Они постоянно держались въ кучѣ, и по-мѣрѣ того какъ замерзали, падали одинъ за другимъ и заносились снѣгомъ. Случалось и такъ, что одинъ отдѣлился вдругъ отъ прочихъ, бросится быстро къ лѣсу, и, смотришь, тонетъ и исчезаетъ среди снѣжныхъ глыбъ и метели. Глядя на гибельную участь животныхъ, и нѣкоторые изъ людей начали терять бодрость духа.

Въ такомъ трудномъ положеніи, я рѣшился отправить часть нашего отряда въ испанскія поселенія Новой-Мексики, какъ для найма муловъ подъ багажъ, такъ и за сѣвѣнными припасами, потому что провизіи у насъ (макаронъ, сала, сахару и проч.) даже и при самомъ умеренномъ употребленіи, не оставалось и на двѣ недѣли. Помощь, и самая скорая,

была необходима. Изъ охотниковъ, вызвавшихся отпраздновать за нею, я выбралъ Бракенриджа, Крейцфельда и проводника Вилліамса, поручивъ начальство надъ ними Кингу, съ предписаніемъ, въ случаѣ если онъ хоти на самое короткое время останется въ испанскихъ селеніяхъ, дать знать мнѣ о томъ чрезъ нарочнаго. Малочисленная партія эта отправилась на другой день послѣ Рождества. А я провелъ праздникъ, какъ уже не разъ и прежде случалось, подъ свистомъ бури и гнетомъ печальныхъ мыслей объ угрожающихъ опасностяхъ; для развлечения чтеніемъ было у меня всего нѣсколько разрозненныхъ томовъ Блэкстоновыхъ «Комментаріевъ», которые, поминишь, взялъ я изъ библіотеки твоего отца. Можешь быть увѣрена что никогда не забуду я этихъ первыхъ уроковъ моихъ въ законодательной наукѣ.

По отходѣ высланной партіи, мы принялись за перевозку и переноску поклажи нашей со скатовъ горы на берега рѣчки, въ долину. По окончаніи этой работы, занявшей нѣсколько дней, оставалось только ожидать въ скукѣ возвращенія посланныхъ. Но день проходитъ за днемъ, а отъ нихъ ни вѣсточекъ. Связь между-тѣмъ шелъ въ горахъ непрерывно. Всѣ сердца въ нашемъ лагерѣ стали увывать; жизнь утратила всю цѣну свою въ глазахъ тѣхъ, кому не для кого было жить, какъ для себя только. Такъ Пру кинулъ на связь одѣяло свое, легъ и замерзъ въ такомъ положеніи. Какъ это случилось въ ясный день, и онъ имѣлъ все средства развести огонь, то вѣтъ сомнѣнія, что съ умысломъ прекратилъ жизнь. Насъ не было при немъ въ это время. Шестнадцать дней прошло уже со времени отправленія нашей партіи, и не было объ ней ни слуху, ни духу. Я совершенно истомился тоскою и метеризмемъ; и наконецъ самъ рѣшился отправиться въ мексиканскія поселенія, какъ для того, чтобы развѣдать что случилось съ партіею Кинга, такъ и для доставленія необходимыхъ пособій остальнымъ товарищамъ. Я зналъ, что между нашими войсками въ Новой-Мексикѣ и тамошними испанскими Утагами и (Utahs) Апачами возникли непріязненные дѣйствія; и какъ оба эти народа бродятъ по долинамъ Рио-дель-Норте и по горамъ, гдѣ мы находились, то имѣлъ весьма основательную причину бояться, не попался-ли Кингъ съ товарищами къ этимъ дикарямъ, и не былъ-ли ими убитъ. Ничѣмъ другимъ не могъ я объяснить себѣ его долговременнаго отсутствія. Итакъ, поручивъ станъ нашъ со всеми вещами подъ охраненіе Винценту Галеру и приказавъ ему слѣдовать за мною по истеченіи трехъ дней, самъ я отправился внизъ по теченію рѣчки, только съ Годеемъ, молодымъ племянникомъ его Прейсомъ и цвѣтнымъ слугою Сондерсомъ. Мы взяли съ собою оружіе и провизію на два или на три дня. Въ лагерѣ оставалось съестныхъ припасовъ всего на нѣсколько дней, и по пяти фунтовъ сахару на человека. Если-бы мнѣ не удалось встрѣтить Кинга, я намеренъ былъ отправиться въ мексиканское

поселеніе, находящееся на одномъ изъ небольшихъ притоковъ Рио-дель-Норте, въ полуградусъ выше *Таоса*, и отправить оттуда немедленно вужную помощь людямъ оставшимся въ лагерь съ Галеромъ.

На второй день нашего странствованія, попали мы на свѣжій слѣдъ Индѣйцевъ — двѣ юрты и довольно большое число скота. Это еще болѣе усилило безпокойство наше на счетъ Кинга и его товарищей. Слѣдъ Индѣйцевъ, по которому направили мы путь, привелъ насъ, послѣ крутаго поворота, къ рѣкѣ; на пятый день по выходѣ изъ лагеря встрѣтили мы на льду ея индѣйца-утага; оказалось, что отецъ его, начальникъ поколѣнія съ Большой-Рѣки былъ намъ знакомъ. Сынъ обошелся съ нами дружелюбно и мы провели ночь вмѣстѣ. Подаривъ ему ружье, два одѣла и обѣщая другія награды, я убѣдилъ его проводить насъ до означеннаго поселенія, и дать четырехъ изъ его лошадей подъ бывшую съ нами поклажу. Лошаденки эти были плохія и брели чрезвычайно медленно. На слѣдующій день (шестой нашего странствованія), мы опять прошли мимо помѣнутыхъ индѣйскихъ юртъ, и подвинулись впередъ всего на шесть или на семь миль; передъ захожденіемъ солнца, мы увидѣли, въ лѣсной чащѣ, клубящійся дымокъ недалеко отъ рѣки; полагая, что быть можетъ, огонь этотъ разведенъ возвращающеюся партіею Кинга, мы поспѣшили туда. Это былъ двадцать-второй день съ-тѣхъ-поръ какъ она разлучилась съ нами. Мы не ошиблись: это точно была кингова партія, но — безъ начальника и въ самомъ ужаснѣйшемъ положеніи. Крейцфильда, когда Бракенриджъ подвелъ его ко мнѣ, я даже не узналъ: такъ онъ измѣнился въ лицѣ. Кингъ умеръ съ голоду за нѣсколько дней до нашего прихода; да и остальные трое были еле живы отъ недостатка пищи. Тѣло бѣднаго Кинга было оставлено у берега рѣки въ шести или семи миляхъ отъ того мѣста, гдѣ мы находились. Съ помощію индѣйскихъ лошадей, мы довели трехъ товарищей его, все спускаясь внизъ по долинѣ, до Пуэбло, куда прибыли на четвертый день послѣ встрѣчи съ ними (на десятый со времени выступленія изъ лагеря нашего у горъ), протащившись пѣшкомъ по снѣгу 160 миль. Я долженъ считать откровеніемъ небеснымъ мысль оставить лагерь. Если-бы я пробылъ тамъ еще нѣсколько дней, въ ожиданіи возвращенія кинговой партіи, всѣ-бы мы погибли отъ перваго до послѣдняго.

Не нашедши въ Пуэбло ни лошадей, ни продовольствія, на слѣдующее утро по прибытіи туда, отправился я съ Годеемъ къ *Ріо-Гондо*, а оттуда въ *Таосъ*, находящійся на разстояніи 25 миль отъ Пуэбло; здѣсь запаслись мы всѣмъ нужнымъ; и на слѣдующее утро Годей съ четырьмя Мексиканцами и съ тридцатью лошадьми и мулами отправился выручать изъ бѣды Галера и его товарищей. На дорогу, къ нему присоединилось еще 8 или 10 лошадей, отправленныхъ по приказанію начальствующаго въ здѣшнемъ округѣ Новой-Мексики. Этотъ чиновникъ ока-

заль мнѣ всякую помощь, какую только могъ. Я остаюсь здѣсь до возвращенія Года, чтобы заготовить нужные запасы для возобновленія нашего странствованія. Жду его въ среду вечеромъ 31 числа.

Таосъ, 6 февраля 1849.

Послѣ долгаго и тщетнаго ожиданія, которое меня до такой степени истомило, что я уже рѣшился-было самъ отправиться, получены наконецъ свѣдѣнія о несчастныхъ участникахъ моей экспедиціи. Галеръ прибылъ сюда вчера ночью, всего съ тремя или четырьмя товарищами: мы лишились одиннадцати челоуѣкъ, включая въ то число Кинга и Пру. Вотъ, вкратцѣ, по словамъ Галера, что случилось съ-тѣхъ-поръ какъ я оставилъ лагерь.

Тамъ ждали возвращенія моего, вмѣсто трехъ, семь дней; по истеченіи этого времени, скудные припасы истощились, и пришлось хоть умирать съ голоду, потому-что не было возможности пропитаться даже и мясомъ павшихъ муловъ: они погребены были подъ снѣгомъ на западной сторонѣ хребта. Рѣшились выступить изъ лагеря.

Послѣ двухъ миль пути, Мануэль, крещеный индѣецъ, предался отчаянію, и сталъ умолять Галера, чтобы тотъ застрѣлилъ его; но какъ ему было отказано въ этомъ, то бѣднякъ оставилъ товарищей и возвратился въ лагерь съ намѣреніемъ прекратить тамъ жизнь, что вѣроятно и исполнилъ.

Партія между-тѣмъ двигалась далѣе. Отошли десять миль, и началъ тосковать Вайзъ: сначала бросилъ ружье и одѣяло, потомъ, спустя еще немного, повалился на землю въ снѣгъ и умеръ. Двое индѣйскихъ мальчиковъ, земляковъ Мануэля, которые шли позади, подойдя къ нему, завернули его въ одѣяло и похоронили въ снѣгу, на берегу рѣки.

Въ продолженіе этого и слѣдующаго дня не умерло никого; ночью же впалъ въ сильный бредъ Карверъ: ему представлялось все, что онъ ѣстъ разные кушанья. Поутру онъ отсталъ, заблудился и вѣроятно скоро погибъ.

Въ этотъ же день, Сорель легъ на землю въ ожиданіи смерти: товарищи развели ему огонь, и Моринъ, самъ полумертвый и ослѣпшій отъ дѣйствія снѣга, остался съ нимъ. Вѣроятно, оба они не дожили до слѣдующаго утра. Вечеромъ этого дня Гоббарду удалось убить ланя. Продолжая путь далѣе, били тамъ-сямъ по глухарю; другой дичи не попадалось: глубокій снѣгъ вытѣснилъ ее изъ долины.

Положеніе странствующихъ становилось самое отчаянное. Опасаясь, чтобы они не прибѣгнули наконецъ къ ужаснѣйшимъ средствамъ для утоленія голода, не стали ѣсть другъ друга, Галеръ рѣшился разделить ихъ и объявилъ, что онъ сдѣлалъ съ своей стороны для нихъ все что только могъ, что теперь не остается другой надежды на спасеніе какъ встрѣ-

тять ожидаемое изъ испанскихъ поселеній пособіе, а для этого лучше всего разойтись, и каждому, положась на свое счастье, отыскивать дорогу следуя по теченію рѣки, какъ кто можетъ; что если-бы, наконецъ, ему самому довелось служить пищею другимъ, такъ онъ во всякомъ случаѣ предпочитаетъ быть съдѣннымъ ими на ходу, живымъ, а не въ видѣ мерзлаго трупа. — Рѣчь эта подѣйствовала, и партія раздѣлилась на нѣсколько частей.

Съ Галеромъ пошло пятеро: Скоттъ, Гоббардъ, Беконъ, Мартинъ, Рореръ, и двое индѣйскихъ мальчиковъ. Векоръ послѣ этого Рореръ упалъ духомъ; Галеръ убѣдительно побуждалъ его не отставать, напоминая о семействѣ, для котораго онъ долженъ былъ стараться сохранить жизнь и преодолѣть слабость и уныніе; несчастный послушался дружескаго совѣта, пересилилъ себя, и побрелъ далѣе, едва передвигая ноги; но вскоре снова началъ отставать. На новыя убѣжденія товарищей, онъ отвѣчалъ что посидѣетъ за ними и догонитъ ихъ къ вечеру.

Галеръ, Скоттъ, Гоббардъ и Мартинъ условились послѣ того, что если кто изъ нихъ станетъ отходить, другіе не должны ждать его казачины, а продолжать путь, заботясь лишь о собственномъ спасеніи.

Ночью, другой отрядъ, выбравшій себя въ предводители Кэрна, остановился въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Галерова, съ намереніемъ дожидаться въ томъ мѣстѣ обѣщанной помощи, а до-тѣхъ-поръ утѣлять голодъ тѣлами мертвыхъ товарищей, или тѣхъ изъ пережившихъ, которые должны будутъ умереть отъ изнуренія. Отрядъ этотъ состоялъ изъ трехъ братьевъ Кэрновъ, капитана Каткарта, Кіа, Андрюса, Стивенсфильда и Таллиа. Не знаю всѣхъ-ли я перечелъ.

Фергюсонъ и Бирль остались вдвоемъ позади. Вечеромъ подошелъ къ нимъ Рореръ и остался съ изреченнымъ отрядомъ. Галеръ узналъ въ послѣдствіи, что Рореръ и Андрюсъ заблудились на слѣдующее утро и померли; товарищи видѣли ихъ тѣла на дорогѣ.

Галеровъ отрядъ продолжалъ подвигаться впередъ; но по истеченіи нѣсколькихъ часовъ сталъ отходить Гоббардъ; по принятому передъ тѣмъ рѣшенію, следовало бѣдыяка оставить умирать одного, но со вѣщимъ возможнымъ комфортомъ; въ слѣдствіе того, передъ удаленіемъ, товарищи разложили ему огонь, подложили дровъ и предавъ судьбѣ, отправились далѣе безъ оглядки.

Послѣ двухъ миль еще, упалъ и началъ умирать Скоттъ. Съ нимъ поступили такъ же какъ съ Гоббардомъ, и продолжали путь далѣе.

Послѣ обѣда мальчики-индѣйцы пошли впередъ (благослови ихъ Господь!) и подлѣ-ночь встрѣтили Годея, который спыснѣлъ въ нимъ на помощь. Онъ выстрѣлялъ нѣсколько разъ изъ ружья, чтобы дать знать о своемъ приближеніи. Галеръ, услышавъ выстрѣлы, узнавъ знакомыя ружья по звуку: значить помощь приближалась, и ночь эту провели стра-

дальцы уже въ радости и надеждѣ. Рано утромъ Годей пустился въ путь по слѣдамъ Индѣйцевъ и скоро встрѣтилъ изнуреннаго Галера съ двумя остальными его товарищами. Какъ дѣти, заплакали эти люди съ желѣзными нервами и львиными сердцами, когда приходилось идти на встрѣчу опасностямъ. Помощь имъ была оказана немедленно, и въ слѣдъ затѣмъ Годей съ обозомъ и въ сопровожденіи Галера, отправившагося обратно, быстро пошелъ по протоптаннымъ слѣдамъ, чтобы подобрать остальныхъ, которые заблудились, или отстали, или погибли. Они нашли сперва Скотта, еще въ живыхъ, и спасли его; потомъ увидѣма Гоббарда; онъ былъ уже мертвъ, но тѣло его еще сохраняло нѣкоторую теплоту. Изъ галеровой партіи никого больше не оставалось отыскивать. Встрѣтивъ партію Кэрна, они узнали отъ нея о смерти Андруса и Рорера; а немного далѣе попалъ имъ на встрѣчу Фергюсонъ и уведомилъ о послѣдовавшей за ночь передъ тѣмъ кончинѣ Бирля. Всѣ прочіе, которые пережили товарищей, были найдены и спасены, между ними и Манкуэль, походившій на мертвеца возставшаго изъ гроба. Число погибшихъ не превышало десяти человѣкъ: ровно одной трети той партіи, которая за нѣсколько дней передъ тѣмъ переходила со мною черезъ горы, и боролась съ раздраженными стихіями на высотѣ двадцати тысячъ футовъ надъ поверхностью моря. Такимъ-образомъ Годей выполнилъ исправно порученіе возложенное на него относительно къ людямъ; но ему оставалось еще добраться до лагеря, находившагося на берегу рѣки у подошвы горъ; и озаботиться тамъ спасеніемъ лучшей части нашего багажа. Онъ отправился туда съ нѣсколькими Мексиканцами и вьючными мулами. Съ тѣхъ-поръ мы еще ничего не слышали о немъ. Галеръ съ Мартиномъ и Бекономъ только-что прибыли пѣшкомъ въ Пуэбло; Скотта привезли они съ собою на лошади. Провизія и лошади были оставлены для прочихъ товарищей, пожелавшихъ дождаться на мѣстѣ, гдѣ нашли ихъ, возвращенія Годей, чтобы воспользоваться этимъ временемъ для укрѣпленія въ силахъ. Во всякомъ случаѣ они должны были добраться до Малаго-Пуэбло еще вчера ночью. Галеръ поторопился впередъ другихъ, чтобы прекратить мое безпокойство, и хорошо сдѣлалъ: а то я уже самъ хотѣлъ отправиться за ними. Когда Годей возвратится, я толкомъ узнаю отъ него обо всѣхъ подробностяхъ случившагося и собою ихъ вамъ. Впрочемъ, довольно съ насъ рассказаннаго доселѣ гора.

11 февраля.

Годей возвратился; онъ не могъ спасти ничего изъ нашего лагеря; все пропало, кромѣ самой малой части вещей, которую я оставилъ у рѣки. Глубина снѣга не допустила его добраться до мѣста, гдѣ люди должны были бросить на горъ свою поклажу.

Санта-Фе, 17 февраля 1849.

Среди суетливой поспѣшности и приготовленій къ отъезду съ остальными людьми моего отряда, пишу къ тебѣ лишь нѣсколько строчекъ, чтобъ сказать что я здоровъ и выезжаю сегодня вечеромъ изъ Санта-Фе.

Чиновники здѣшніе оказали мнѣ всевозможное вниманіе и дали всякую, какую только могли, помощь для продолженія моего путешествія. Одинъ испанецъ взялся купить мнѣ муловъ въ Альбукеркъ. Изъ этого мѣста мы пойдѣмъ ужъ по старой, Гильской дорогѣ вѣкъ давно знакомой, и на которой потому, надѣюсь, не встрѣчу никакихъ препятствій. (Сообщено Н. Ф. Н.)

— НЕСЧАСТНОЕ ОКОНЧАНІЕ ЭКСПЕДИЦИИ КЕННЕДИ ВЪ ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ АВСТРАЛІЙСКАГО-МАТЕРИКА. — О планѣ и отправленіи этой экспедиціи говорили мы въ Г. И. за прошлый годъ (стр. 190 — 191). Нынѣ получено изъ Сиднея печальное извѣстіе, что предпріятіе это окончилось смертію начальника и девяти изъ бывшихъ при немъ людей. Первый убитъ туземцами, послѣдніе умерли отъ голода. Изъ всего отряда Кеннеди спаслось только три человека, добравшихся до шкуны «Аріель» посланной съ припасами для Кеннеди въ *Портъ-Албани*. Надѣются, что, по-крайней-мѣрѣ, можно еще будетъ спасти бумаги Кеннеди: одинъ изъ оставшихся въ-живыхъ участниковъ этой несчастной экспедиціи, негръ Джаке-Джаке, увѣренъ что отыщетъ мѣсто, гдѣ, на *Эскепъ-Риверъ* (Рѣкъ-Избавленія), зарылъ ихъ въ землю, — и потому отправленъ за ними немедленно.

— ИЗВѢСТІЯ О РЕЗУЛЬТАТАХЪ КЪ ОТЫСКАВІЮ ЭКСПЕДИЦИИ СЭРЪ ДЖОНА ФРАНКЛИНА. — Имѣются отъ начальствующаго береговою экспедиціею, снаряженною съ этою цѣлю, сэръ Джона Ричардсона (См. Г. И. 1848, стр. 45), отъ командира «Сѣверной-Звѣзды» (Г. И. 1849, стр. 94), и отъ англійскихъ китолововъ, возвратившихся въ Гуль съ промысловъ въ Баффиновомъ-Заливѣ.

Извѣстія отъ сэръ Джона Ричардсона получены отъ $\frac{4}{18}$ сентября 1848 года изъ *Фортъ-Конфиденсъ*, у *Большаго-Медвѣжьяго-Озера*. Онъ доноситъ Адмиралтейству что съ гребными судами и людьми находящимися подъ его начальствомъ, достигъ морскаго берега у истока восточнаго рукава рѣки *Мѣкензи*, 3 августа; послѣ чего осмотрѣлъ всю линію берега до рѣки *Коптермайнъ* (Мѣдныхъ-Рудъ), не оставляя безъ вниманія ни одной бухты, и — нигдѣ не нашелъ никакихъ слѣдовъ, указывающихъ чтобы какаѣ-нибудь партія Европейцевъ проходила тамъ; но вмѣстѣ-съ-тѣмъ — и никакихъ указаній о крушеніи судовъ въ тѣхъ мѣстахъ. «Мы встрѣтились — пишетъ онъ — со многими толпами Эскимойцевъ, которые всѣ въ одинъ голосъ показывали, что не видали никакихъ су-

довъ и някого изъ бѣлыхъ людей; а по дружественному приему, какой они намъ сдѣлали, я не сомнѣваюсь что съ такимъ же радушіемъ встрѣтили-бы они и всякую партію Европейцевъ, терпящихъ бѣдствіе. Затѣмъ, рассказавъ подробно въ какомъ положеніи найдены имъ пройденныя мѣста, продолжаетъ онъ такъ: «Судя по тому, какимъ образомъ затерло ледъ въ Заливѣ *Коронаціи* и проливахъ *Дольфина* и *Юнионъ* въ такое позднее время года какъ 3 сентября, и какъ связало этотъ ледъ новымъ, едва-ли вѣроятно, чтобы въ этомъ году онъ опять очистилъ мѣсто для прохода судовъ; потому, я не ожидаю чтобы отыскиваемая нами суда могли пройти по этому направленію нынѣшнимъ лѣтомъ, и полагаю что они, или нашли для себя проходы въ открытое море въ высшихъ широтахъ и прямѣ къ западу, отъ Мыса *Батурста*; или предприняли возвратный путь черезъ *Ланкастерскій* Проливъ. По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, шлюпки мои не могли приблизиться къ *Уолластоновой* Землѣ; но я надѣюсь исполнить это слѣдующимъ лѣтомъ; тогда въ июль мѣсяцъ постараюсь я отправить г. Ра (Rae), на одной шлюпкѣ съ лучшими людьми, внизъ по *Коппермайну*, для осмотра прохода между Землями *Викторіи* и *Уолластона*. Теченіе отъ приливовъ, которое во время половодія и перемѣны идетъ въ проливахъ *Дольфина* и *Юнионъ* со скоростью трехъ узловъ въ часъ, приходитъ съ востока, изъ Залива *Коронаціи*, и должно первоначально стремиться отсюда или къ упомянутому проходу, или къ тому, что находится между Землями *Викторіи* и *Бутія*, которые составляютъ два единственные пути сообщенія между Заливомъ *Коронаціи* и *Ланкастерскимъ* Проливомъ съ его продолженіемъ. Поэтому, равно-какъ и для того, чтобы помочь партіи, которую сэръ *Джемсъ Россъ* предполагалъ послать къ *Коппермайну* по льду, помнятая предполагаемая экспедиція г. Ра можетъ быть весьма полезна. Такъ-какъ мѣсто теперешняго нашего пребыванія не представляетъ достаточныхъ способовъ для продовольствія всей нашей партіи, и какъ ледъ остается неподвижнымъ въ этомъ озерѣ почти до половины августа — въ слѣдствіе чего людямъ остающимся здѣсь на зимушку было-бы невозможно достигнуть *Торкекой* Факторіи въ такое время, чтобы они успѣли отправиться обратно въ Англію въ томъ же году — то 13 человекъ Англичанъ моей партіи рѣшили я отослать немедленно вверхъ по *Мэкензи*, вмѣстѣ съ 6 людьми изъ партіи г. Беля, для-того-чтобы они кормились зиму рыбною ловлею на островѣ *Бизъ*, въ *Нивольнчьемъ* Озерѣ. Самъ я располагаю соединиться съ ними весною, перейдя *Медальске* Озеро по льду и поднявшись по *Мэкензи*, когда она откроется въ маѣ; вмѣстѣ съ собою возьму я и остальныхъ Англичанъ моей партіи, которые не понадобятся г. Ра въ его лѣтнихъ развѣдкахъ. Сему послѣднему предписано будетъ возвратиться сюда къ концу августа, такъ-чтобы имѣть время и окончить поселеніе, и успѣть подняться съ

людьми своими по рѣкамъ *Макензи* и *Неволинчей* прежде чѣмъ прекратится по нимъ плаваніе. — Въ продолженіе нашего морскаго пути мы зарыли привязио на Мысъ-Разлученіи (Point Separation), Мысъ-Парри, въ Бухтѣ-Пэсли (Pasley Cove), и на сѣверномъ берегу Мыса-Крузенштерна, и поставили сигнальные знаки, какъ условлено было съ сэръ Джемсомъ Россомъ.

Отъ Саундерса, командира «Сѣверной-Звѣзды», имѣются извѣстія отъ $\frac{7}{10}$ іюля. Онъ доносилъ Адмиралтейству, что льды совершенно заслонили ему путь въ Заливъ-Мельвила; попытка пробраться сквозь нихъ не имѣла успѣха; разъ даже его чуть совсѣмъ не затерло; судовъ въ тѣхъ мѣстахъ не видалъ онъ никакихъ, кромѣ двухъ шлюпокъ съ католовнаго корабля «Принцъ-Валлійскій».

Покуда, все вѣсти неутѣшительныя. Но вотъ возвратилось съ промысловъ въ Гуль католовное судно «Истинная-Любовь» (True-Love), и владѣлецъ его, г. Томасъ-Уардъ сообщилъ Адмиралтейству слѣдующее:

Гуль, 4 октября 1849.

«Честь имѣю представить при семъ карту Баффинова-Залива, которую доставилъ мнѣ съ своими замѣчаніями капитанъ судна «Трю-Лавъ», г. Паркеръ. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ препровождаю и грубый рисунокъ сдѣланный однимъ эскимойцемъ, давшимъ его капитану корабля «Чифтэнъ», г. Кэру (Ker), который, въ-свою-очередь, передалъ его г. Паркеру. «Чифтэнъ» и другія суда прибыли въ Заливъ-Понда кажется днемъ или двумя ранѣе чѣмъ «Трю-Лавъ»; и только-что стали они, какъ нѣсколько туземцевъ тотчасъ-же явились на палубу «Чифтэна», и прежде чѣмъ успѣли спросить ихъ о чемъ-либо, одинъ изъ явившихся подалъ капитану помннутый рисунокъ, и частію словами, но болѣе жестами, объяснилъ что два судна четыре года уже задерживаются льдами къ западу отъ Зунда-Принца-Регента, а два другія цѣлый годъ, по тойже причинѣ, находятся къ востоку отъ этого пролива; что первая два судна пробовали-было обогнуть мысъ-Реннелла, но неудачно, почему и зимовали въ Зундѣ-Принца-Регента; что ледъ съ-тѣхъ-поръ все остается въ прежнемъ положеніи неподвижно; и, наконецъ, что онъ и его товарищи были въ нынѣшнемъ мартѣ на всѣхъ четырехъ судахъ и видѣли всѣхъ людей на нихъ живыми и здоровыми.

По полученіи этихъ свѣдѣній, капитанъ Паркеръ рѣшился проникнуть въ Зундъ-Принца-Регента или, по-крайней-мѣрѣ, осмотрѣть Ланкастерскій-Проливъ, съ цѣлію узнать о состояніи тамъ льдовъ. Къ этому приступилъ онъ 22 іюля, вмѣстѣ съ встрѣтившимся ему судномъ «Адвайсъ» изъ Дуиди. Августа 5, оба судна, по прибытіи къ Крокеро-вой-Бухтѣ, остановлены были, передъ входомъ въ Проливъ-Адмира-

тейства, заграждавшею его ледяною горою. Не вида воды далѣе на западъ, они принуждены были воротиться. Слѣдуя около ледяной массы, 8 августа г. Паркеръ выгрузилъ для отыскиваемой экспедиціи ящики съ приготовленной впрокъ говядиной и 30 мѣшковъ съ углемъ, посланные леди Франклинъ; а на мысъ Гэ (Нау), согласно съ приказаніями Адмиралтейства, зарылъ назначенныя для оной письма, цилиндры и проч., и воткнулъ высокій шестъ, какъ сигналъ для судовъ, которымъ-бы случилось проходить тутъ. Надѣюсь, что Адмиралтейство приметъ во вниманіе старанія помянутыхъ судовъ, рискъ которому они подвергались, и потерю времени оттого. Доставленные ими свѣдѣнія, нѣтъ сомнѣнія, послужатъ указаніемъ, какія мѣры надо будетъ принять, чтобы выручить отважныхъ моряковъ изъ опаснаго прохода, въ которомъ они находятся. Если-бы Адмиралтейству угодно было означенныя вѣсти слышать отъ самаго г. Паркера, онъ готовъ отправиться въ Лондонъ немедленно.»

Въ Портсмутѣ и другихъ портахъ Англіи одна публикація телеграфической депеши полученной Адмиралтействомъ о прибытіи въ Гуль-корабля «Трю-Лавъ» съ вѣстями о Франклинѣ, вызвала изъясненіе живѣйшей радости во всѣхъ моряхахъ: можно-же представить себѣ съ какою жадностію перепечатаны и читаны были вездѣ въ Англіи заключающіеся въ приведенномъ нами письмѣ обстоятельныя извѣстія, позволяющія надѣяться на возможность спасенія тѣхъ, кого давно ужъ можно было считать отпѣтыми.

СМѢСЬ.

— УСПѢХИ ТРИАНГУЛЯЦИОННАГО ИЗМѢРЕНІЯ И АСТРОНОМИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ, ПРЕДПРИЯТЫХЪ НА КАВКАЗѢ. — Въ Г. И. за 1848 годъ (стр. 5), сообщено было извѣстіе о первой изъ этихъ работъ, доставленное въ Общество Н. В. Ханыковымъ. Вотъ что напечатано нынѣ о ходѣ и результатахъ той и другой, въ газетѣ «Кавказъ».

«Подобныя работы вездѣ сопряжены съ большими затрудненіями, тѣмъ-болѣе на Кавказѣ, гдѣ надобно бороться съ разнообразными препятствіями: съ безпрестанными перемѣнами климата; съ недоступностію многихъ мѣстъ, гдѣ необходимо было дѣлать наблюденія; съ недостаткомъ самыхъ необходимыхъ средствъ въ мѣстахъ необитаемыхъ, гдѣ болѣею-частью приходилось производить работы; и, наконецъ, съ новостью предмета.

Несмотря на эти препятствія, полезное дѣло триангуляціи Закавказскаго-Края, производящееся уже два года подъ руководствомъ Генеральнаго Штаба Полковника Ходзько (Д. Ч. Р. Г. О.)—сопровождалось полнымъ успѣхомъ. Въ продолженіе двухъ лѣтъ определены 64

первоклассный и 230 второклассных треугольников. Триангуляція обняла все пространство отъ Главнаго Кавказскаго-Хребта до границъ Персіи и Турціи, и отъ Тифлиса до Баку.

Рядомъ съ этимъ дѣломъ шло другое трудное дѣло, также подъ главнымъ руководствомъ Полковника Ходзько — астрономическая экспедиція Корпуса Топографовъ Поручика Александрова, который, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, объѣхавъ Военно-Грузинскую-Дорогу, Сунженскую, Терекскую и передовую Кумыцкую линіи и весь Дагестанъ, опредѣлилъ астрономически 22 пункта. Тамъ, гдѣ прекращаются почтовые сообщенія, онъ болѣею-частью несъ инструменты на себя; днемъ дѣлалъ переходы, а ночью производилъ наблюденія. Послѣдніе оказались столь точными, что въ опредѣленіи города Кубы, съ-одной-стороны рядомъ астрономическихъ пунктовъ чрезъ всю Кавказскую-Линію, а съ-другой — рядомъ треугольниковъ отъ Тифлиса по Закавказскому-Краю — не нашлось почти никакой ощутительной разницы.

Такимъ-образомъ, 22 новыхъ пункта астрономическихъ и 64 первоклассный сигналъ послужили уже къ составленію новой въ 3-верстномъ масштабѣ карты театра войны на Кавказѣ. Сѣтъ эта будетъ самымъ надежнымъ основаніемъ для всѣхъ топографическихъ работъ въ здѣшнемъ краѣ. Кромѣ-того, этими же работами разрѣшится много ученыхъ вопросовъ о географическомъ положеніи края, о высотѣ различныхъ хребтовъ, и, наконецъ, о разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей ».

— желѣзная дорога черезъ панамскій-перешеекъ. — Наконецъ, предпріятіе это, о которой столько было толковъ, приведено будетъ въ исполненіе. Важнѣйшимъ поводомъ къ ускоренію его явилось открытіе золотonosныхъ росыпей въ Калифорніи. Чтобы удержать за собою владычество надъ этою странкою, Северо-Американцамъ надлежало быть къ ней ближе, нежели какъ они находятся, отдѣленные отъ нея глухими пустынями съ населеніемъ изъ дикарей, и поясомъ трудно-проходимыхъ Каменныхъ-Горъ: для сближенія этого и рѣшили устроить желѣзную дорогу черезъ Панамскій-Перешеекъ. Пославъ былъ изъ Нью-Йорка цѣлый отрядъ инженеровъ для произведенія предварительнаго обозрѣнія мѣстности и вычисленій. Коммисія эта уже окончила свое порученіе и 19го мая возвратилась въ Нью-Йоркъ. По доведенію ея, дѣло не представляетъ большихъ трудностей, можетъ быть окончено въ два года, и обойдется всего въ миллионъ долларовъ. Полковникъ Юзъ (Hughes), начальникъ этой коммисіи, обнарудовалъ слѣдующіе результаты ея трудовъ:

Высшій пунктъ этой дороги между двухъ океановъ будетъ имѣть всего 260 англійскихъ футовъ возвышенія надъ уровнемъ Тихаго-Океана, и притомъ означенная высота безъ большаго труда можетъ быть пони-

жена еще на 60 футовъ. На этотъ высшій пунктъ дорога будетъ подыматься легкимъ склономъ отъ 30 до 35 футовъ на милю. До послѣдняго времени полагали, что линія отъ *Сола-Никарагва* — на Атлантическомъ до *Редиго* — на Тихомъ Океанѣ, представляетъ наибольшую низменность, какая только существуетъ на всемъ пространствѣ между Беринговымъ и Магеллановымъ проливами; это оказалось неосновательнымъ, и Панамскій-Перешеекъ найденъ представляющимъ въ этомъ отношеніи болѣе удобствъ. На сѣверъ, предполагаемая дорога начнется въ той части *Симонова-Залива*, которая известна подъ именемъ *Корабельнаго-Залива* (*Navy-Bay*), образуемаго островомъ *Мануинеллою*; заливъ этотъ, по англійскимъ картамъ, представляетъ якорный мѣсто: при входѣ — на 30, а у самаго берега, въ направленіи къ мысу *Коко-Соло* — на 48 футахъ глубины. Точка, гдѣ долженъ быть южный конецъ дороги, еще не опредѣлена, въ ожиданіи нѣмнѣйшихъ быть произведенными точнѣйшихъ гидрографическихъ изслѣдованій. Длина всей дороги будетъ около 44 англійскихъ миль (66 верстъ). Пунктъ наибольшаго возвышенія этой дороги, на 77 футовъ ниже такового же пункта другихъ предполагавшихся доселѣ дорогъ, и на цѣлыя 400 футовъ ниже всѣхъ тѣхъ, о которыхъ упоминается въ отчетѣ ѣздившаго на перешеекъ по такому же порученію французскаго инженеръ г. Гараллы. Теперь идетъ дѣло о заключеніи контракта на это предпріятіе, а самыя работы начнутся съ января 1850 года. (*Athenaeum*, № 4434).

— какъ отыскивая одинъ древній городъ находить другой. — Вотъ, заимствованный изъ *Journal des Debats*, рассказъ известнаго путешественника графа Леона де-Лабурда объ открытіи имъ развалинъ одного древняго города въ Малой-Азій.

«Смѣшно было-бы въ наше пароходное и паровозное время если-бы путешественникъ сталъ корчить изъ себя Христофора Колумба или Васко-де-Гаму: но и въ наше время можно еще дѣлать кое-какія малюткія открытія, позволительно еще испытывать въ миниатюрѣ реальные ощущенія, которыми поражались эти знаменитые мореходы при видѣ Гвадангуни или мыса Доброй-Надежды....

Три мѣсяца уже былъ я въ Малой-Азій, отыскивая по малопроѣзжимъ дорогамъ, не увижу-ли гдѣ неизвѣстныхъ ученому міру развалинъ какихъ-нибудь славныхъ въ древности городовъ. Изъ всѣхъ указаній, по которымъ направлялъ я маршрутъ мой и разспросы указаній, почерпнутыхъ то изъ историковъ древности, то изъ старинныхъ путешественниковъ, всего болѣе возбуждали мое любопытство относящіяся къ существованію «*Тысячи и Одной Церкви*», скрывавшихся гдѣ-то въ ущельяхъ Карадага, огромной горы подымающейся посреди обширной Долины Кониіской.

Тысяча и Одна Церковь! Если и не принимать буквально этого числа, играющего такую роль во всех восточных сказках, все-таки можно было думать, что оно означает необыкновенно большое скопление памятников Древности, потому что на Востоке «церквами» называются одинаково и храмы, и театры, и палестры и всякого рода остатки древних зданий. Довольно одной торчащей колонны, чтобы турок решил, что тут была христианская церковь.

И каких чудесъ, каких волшебныхъ сказокъ не ходитъ въ народъ объ этихъ «Тысяча и Одной Церкви»! Греки съ таинственностію рассказывали намъ о зарытыхъ тамъ сокровищахъ, которыя стерегутся свѣтозарными ангелами. Юрюки, кочевое поколѣніе пасущее лѣтомъ стада свои въ ущельяхъ Карадага, утверждали, что по ночамъ, при свѣтѣ мѣсяца, видали, какъ длинныя вереницы бѣлыхъ монаховъ входили и выходили во все эти церкви, одну послѣ другой, и что при шествіи этомъ все надгробныя камни, все колонны, все статуи, устилающіе здѣсь землю—подымались и выстраивались въ два ряда на пути ихъ. . . . А вотъ сказка, которую слышали мы отъ Турокъ въ Караманѣ, большомъ городѣ по соседству съ помянутою горою:

«Жилъ-былъ въ Караманѣ хозяинъ, который послалъ разъ въ Великую-Пятницу своего батрака съ нѣсколькими верблюдами за дровами на Карадагъ. Тотъ отправился; но лишь только въѣхалъ въ гору, какъ посреди «Тысячи и Одной Церкви» увидѣлъ дворецъ, весь въ огняхъ и биткомъ-набитый золотомъ. Не думая долго, батракъ снялъ съ верблюдовъ мѣшки для дровъ, насыпалъ ихъ золотомъ, и хотѣлъ ужъ было пустаться въ обратный путь, какъ вспомнилъ, что на ослѣ у него остался еще пустой мѣшечикъ. Взяла батрака жадность и вернулся онъ опять во дворецъ, чтобы насыпать и этотъ мѣшечикъ; но пока накладывалъ въ него золото, пробилъ полночь и ворота дворца заперлись. . . . Соскучившись ждать батрака, верблюдъ и оселъ его, знакомымъ путемъ, сами отправились домой въ Караманъ. Услышавъ звукъ колокольчиковъ, хозяинъ отперъ ворота, и какъ-же удивился, когда увидѣлъ скотъ свой безъ батрака, и не съ ношею дровъ, а съ золотомъ въ мѣшкахъ! Спряталъ онъ потихоньку привезенныя богатства и ждетъ-пождетъ не воротится-ли батракъ рассказать, какъ достались онѣ. Что-жъ? Проходить годъ, настаетъ опять Страстная-Недѣля, и вотъ въ Пятницу передъ полночью стучится кто-то къ нему въ ворота. Хозяинъ отпираетъ и видитъ передъ собою батрака своего съ мѣшечкомъ золота въ рукахъ. Дѣло въ томъ, что въ Великую-Пятницу дворецъ раскрылся опять, и заключенный батракъ вышелъ изъ него съ своимъ мѣшечкомъ по-здорову. Чѣмъ въ теченіе цѣлаго года питался заключенный въ очарованномъ дворцѣ батракъ — исторія умалчиваетъ.

Такова слава о Карадагъ. Отважный путешественникъ Павелъ Люкасъ, странствовавшій въ началъ прошлаго столѣтїя, весьма жалѣлъ, что ему не удалось удостовѣриться собственными глазами что составляетъ основаніе подробныхъ разсказовъ. То же сожалѣніе изъявляли и всѣ позднѣйшіе путешественники по Малой-Азїи. Всѣмъ имъ препятствовали добраться до «Тысячи и Одной Церкви» не сѣи, а гитязящіеся въ ущельяхъ Карадага разбойники.

Въ странствованїяхъ моихъ разспрашивалъ я о занимавшихъ меня развалинахъ направо и налево, встрѣчнаго и поперечнаго; но жатву свѣдѣній собиралъ самую скудную, какъ при выѣздѣ изъ Кутагїи, древняго Соуаеиш, получилъ, съ товарищами моего путешествїя, приглашеніе «пожаловать» къ мѣстному Мутеселлиму. Случай былъ хорошъ для полученія свѣдѣній, и мы отправились. Послѣ трубокъ, кофе, казенныхъ освѣдомленій о кейесъ и собственно принадлежавшихъ Мутеселлиму вопросовъ о томъ какъ здравствуетъ Императоръ Бунаберди и какую сумму погодовой подати платитъ Фравціи Султану, сановникъ сей пожелалъ наконецъ узнать, зачѣмъ я прїѣхалъ въ ту сторону, и чѣмъ онъ можетъ быть мнѣ полезенъ. Объяснивъ по мѣрѣ возможности археологическую цѣль моихъ странствованій, я сказалъ въ заключеніе, что слышалъ о существованіи въ Карадагѣ тысячи и одной церкви и желалъ-бы знать не видалъ ли ихъ кто изъ присутствующихъ, и если видалъ, то не можетъ ли разсказать что это такое, и потомъ проводить туда. На это одинъ свдобородный старикъ турокъ отозвался что видалъ, и пустился при сей вѣрной оказїи въ такую плетеницу болтовни и описаній безъ начала и безъ конца, что надоѣлъ самому Мутеселлиму, а въ подтвержденіе истины всего разсказаннаго сослался на свидѣтельство сюрюджи (погонщика) Мехеммеда, «который-де ѣздитъ по той дорогѣ и тоже видалъ тѣ церкви.» Позвали Мехеммеда. «Какъ-же, бывалъ на Карадагѣ—заговорилъ онъ:—тамъ по-крайности будетъ тысяча и одна церковь. Впрочемъ—продолжалъ словоохотливый погонщикъ, обращаясь прямо къ намъ—коли вы хотите старыхъ церквей, я могу вамъ показать ихъ пропасть, съ лѣстницами безъ числа, и со столбами изъ цѣльнаго камня такими высокими, что какъ посмотришь на верхъ, шапка валится. Ходить далеко не-зачѣмъ: садитесь на лошадь, такъ завтра увидите».

Признаюсь, предложеніе сюрюджи показалось намъ мистификаціею, клонившеюся единственно къ тому, чтобы обогнать насъ гдѣ-нибудь всторонѣ отъ большой дороги. Какъ въ-самомъ-дѣлѣ предположить существованіе неизвѣстныхъ древностей, и такихъ значительныхъ, такихъ обширныхъ — у самыхъ воротъ Кутагїи, города столько разъ посѣщеннаго европейскими путешественниками! Но Мехеммедъ настаивалъ на своемъ, и мы обещали ему 50 піастровъ въ награду, если окажется, что онъ говоритъ правду; въ противномъ случаѣ грозили жаловаться Мутеселлиму.

Дѣло сладилосьъ, и въ шесть часовъ поутру на слѣдующій день, вслѣдъ за сюрюджи и татаромъ (гонцомъ), даннымъ намъ отъ Порты, выѣзжали изъ Кутагін три Турка въ дорожномъ платьѣ: д-ръ Галль, г. Бекертъ и я.

Страна, которую мы прѣзжали, весьма разнообразна. Дорога наша, направляясь на западъ, подымалась вверхъ по берегу рѣки Кутагін, древняго Фимбра, одного изъ притоковъ Савгаріа. Потомъ выѣхали мы на высокую террасу, съ которой Rhyndacus катитъ воды свои къ морю. Съ семи часовъ ѣхали мы этою равниною, не видя ничего, что-бы походило на обѣщанныя намъ чудеса, и вполне ожидали совершеннаго разочарованія, какъ при поворотѣ за одинъ изъ утесовъ, Мехеммедъ закричалъ: *Ада кились!* (вотъ церкви). Передъ нами открывалась длинная долина. Глядимъ по направленію указанному нашимъ вожатымъ — и не видимъ ничего кромѣ купы тополей. Мехеммедъ погналъ лошадей свою рысью и черезъ нѣсколько минутъ закричалъ: *Ада нердѣбимъ!* (вотъ и лѣстницы). Опять таращимъ глаза и опять ничего не видимъ. Досада быть обманутыми, кровью уже бросалась въ лицо намъ, какъ при третьемъ ада Мехеммеда мы дѣйствительно увидѣли посреди зелени бѣлую массу и отдѣлившіяся отъ нея колонны: вѣтъ сомнѣній — передъ нами храмъ и большая его колоннада. Мы прищипорили лошадей и помеслись во весь духъ.

Забвеніе облекло покровомъ своимъ нѣкоторые большіе города Азіи, какъ пепельный дождь засыпалъ Помпею, какъ огненная лава залила Геркуланумъ. Городъ *Эзани* (Aesani) * сохранилъ мосты свои; свои набережныя, на которыхъ видны еще слѣды древнихъ колесницъ; театры, въ которыхъ все на мѣстѣ кромѣ постытелей; и, посреди другихъ памятниковъ, великолѣпный мраморный храмъ съ щегольскими юническими колоннами изъ цѣльнаго камня, со стѣнами покрытыми надписями: архивомъ его и исторіею. Но забвеніе бросило на все на это нелену свою, и человекъ проходилъ посреди этихъ великолѣпныхъ развалинъ стольже мало обращая на нихъ вниманія, какъ на обыкновенные голыши валяющіеся по дорогѣ; не принималъ даже труда говорить о нихъ, — и о существованіи развалинъ Aesani не знали и по слуху.

Цѣлыхъ восьми дней провелъ я на мѣстѣ открытія, снимая планъ города, срисовывая зданія, списывая надписи. Потомъ отправился далѣе, въ надеждѣ не отыщутъ ли еще какого забытаго людьми города.

Такъ, въ поимкахъ за «Тысяча и Одною Церковью», случилось графу де-Лабурду попасть на другой городъ, открытіе котораго представляетъ несравненно болѣе важности, чѣмъ средневѣковыя развалины перваго. А вотъ, въ противоположность, другой случай —

* У Страбона городъ этотъ показанъ находящимся во Фригійі *Ephesos* и назывался *Aḡani*; Геродотъ называетъ *Aḡani*. Ред.

— какъ можно найти снѣговыя горы, которыхъ не существуетъ въ дѣйствительности. — Въ предпрошломъ пышукѣ Г. И. (стр. 96) мы упомянули въ нѣсколькихъ словахъ о странствованіи совершенномъ миссіонеромъ Ребманомъ въ Королевство *Джагга*, и о выводахъ относительно положенія источниковъ *Благо-Нила*, сдѣланныхъ, преимущественно на основаніи этого путешествія, д-мъ Бикомъ. Когда послѣдній строилъ свою систему, путешествіе Ребмана не было еще напечатано; явилось оно въ майской книжкѣ Church Missionary Intelligencer — и г. Бикъ пришлось значительно измѣнить свои выводы: восточную окраину центральна-африканской плоской возвышенности, вѣсто 100 миль отъ восточнаго берега Африки, понадобилось отодвинуть отъ него въглубь материка — на 200. По это еще ничего. А вотъ вмѣшался въ дѣло г. Десборо Кули, и въ статьѣ напечатанной въ *Atheneum* (№ 1125, р. 516 — 517) доказываетъ, что не только ссылка на него относительно горы Килиманджаро, и всѣ выводы сего-послѣдняго — неосновательны, но что и на сказанія самаго Ребмана полагаться нельзя: что почтенный миссіонеръ самъ не знаетъ какъ далеко заходилъ онъ отъ берега внутрь материка, и что видѣнныя имъ снѣжныя горы — существуютъ только въ его воображеніи. Какъ ни странно кажется подобное утвержденіе, но г. Кули выводитъ его такъ логически изъ словъ самаго Ребмана, что мы вполне переходимъ на сторону критика и опять погружаемся въ полное невѣдѣніе относительно источниковъ *Благо-Нила*. Статья г. Кули, въ той части ея, которая относится до путешествія г. Ребмана, представляетъ замѣчательный образчикъ географической критики: почему считаемъ долгомъ перевести ее вполне. Замѣтивъ, что названіе горы *Килиманджаро* происходитъ отъ изобильнаго въ ней краснаго цвѣта минерала, и что савайльскіе купцы, которымъ она хорошо извѣстна, вовсе не называютъ ее ни *Блюю*, ни *Сипжною-Горою*, и даже понятія о снѣгѣ вовсе не имѣютъ, г. Кули продолжаетъ такъ:

«Но, на это могутъ возразить, что относительно факта существованія на этой горѣ вѣчнаго снѣга имѣется свидѣтельство очевидца, г. Ребмана. Разсмотримъ-же цѣнность этого свидѣтельства. Прежде всего долженъ я замѣтить, что никто изъ знакомыхъ съ приемами географической критики и картографическаго анализа не найдетъ, чтобы карта, приложенная къ путешествію г. Ребмана, составлена была правильно. Онъ представляетъ на ней путешествующимъ пышкомъ со скоростью 20 географическихъ миль въ день по прямому направленію. Это болѣе чѣмъ вдвое противъ того, что можно пройти путешествуя, какъ онъ, вмѣстѣ съ туземцами несшими багажъ и провизію, сбиваясь нѣрѣдко съ дороги въ густыхъ лѣсахъ, и встрѣчая безпрестанныя препятствія на пути отъ тернистыхъ растеній и колючей травы. При такихъ обстоятельствахъ, и восемь миль въ день по прямому направленію было-бы отлич-

ною скоростію. Маршруты по Африканскому Материку, сопровождающие статью мою «о Ніяси», представляют всё не болѣе какъ по шести миль на такое пространство времени. Последствія этой грубой ошибки въ расчётъ скорости пути, представляются со всею ихъ нелѣпостію въ самомъ повѣствованіи г. Ребмана. Когда онъ достигъ самой отдаленной точки своего странствованія въ Королевствѣ Джагга (Jagga) — лучше было-бы называть его *Чага* (Chaga) — у подошвы «Снѣжной-Горы», то глазамъ его, въ направленіи къ юго-востоку, представилась «океано-подобная равнина, простиравшаяся почти до самаго морскаго берега, ибо можно еще было примѣтить большую гору *Иомбо*, находящуюся въ сосѣдствѣ *Вассина*» — и это на разстояніи, по картѣ г. Ребмана, 200 географ. миль!! На картѣ его, кромѣ того, *Вассинъ* показанъ не въ юго-восточномъ направленіи отъ Джагги, а поюжнее О., что вмѣстѣ съ разстояніемъ въ семь дней пути, черезъ которое могъ онъ, по словамъ его, различать еще прибрежные пики, не возвышающіеся болѣе какъ на 5,000 футовъ — явно доказываетъ ошибочность карты. Будь она составлена правильно, *Килиманджаро* оказалась-бы отстоящею отъ морскаго берега не въ 200, а всего въ 90 или даже въ 80 географ. миляхъ.

Необыкновенная зоркость, которую карта приписываетъ г. Ребману, страшно противорѣчитъ притомъ собственному его сознанію въ слабости у него органа зрѣнія: «Факи — говоритъ онъ — одинъ изъ моихъ товарищей, увидѣлъ озеро *Айби* (Ibe) у подошвы *Угоно*, тогда-какъ самъ я, будучи очень близорукъ, не могъ различить его на горизонтѣ.» И далѣе: «люди мои увидѣли нѣсколькихъ носороговъ, которыхъ я, по близорукости, никакъ не могъ замѣтить, находясь въ одинаковомъ съ ними разстояніи отъ предмета».

Потомъ — д-ръ Еикъ весьма основательно замѣчаетъ, что гора, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ въ сосѣдствѣ экватора, должна подыматься надъ уровнемъ моря около 20,000 футовъ. Выше-чѣмъ *Монъ-Бланъ* и соперничая съ Перувианскими Андами, она въ ясный день должна была-бы видѣться по-крайней-мѣрѣ во 150 миляхъ разстоянія. Между-тѣмъ находимъ, что г. Ребманъ — который могъ изъ Джагги различать вершины *Вассинскія* на морскомъ берегу, въ разстояніи семи дней пути отъ нихъ — не замѣтилъ *Килиманджаро*, находясь отъ нея менте чѣмъ въ половинномъ противу этого отдаленіи. «Любопытствуя увидѣть большую гору *Килиманджаро*, находящуюся въ Джаггѣ, на разстояніи пяти дней пути къ западу отъ *Танты*», онъ вошелъ на возвышеніе въ сей-последней странѣ, чтобы взглянуть оттуда на эту гору; по всей вѣроятности, онъ находился тогда не далѣе какъ въ 40 миляхъ отъ нея, и — можно-ли повѣрить? — не увидѣлъ въ такомъ разстояніи гиганта возвышающагося, по словамъ его, за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ?! Только тогда уже, когда былъ онъ въ разстояніи лишь полутора дня отъ Джаг-

ти, или двухъ съ половиною дней (25 миль) отъ Килиманджаро, описываетъ впервые г. Ребманъ предметъ своего любопытства: «Горы Джагги — говорить онъ — стали тогда обрисовываться постепенно въ нашихъ глазахъ яснѣе-и-яснѣе... «Около 10 часовъ утра примѣтилъ я на вершинѣ горы нѣчто бѣлое», в. т. д. Покуда очевидное свидѣтельство г. Ребмана весьма мало удовлетворительно: вѣчныя снѣга не какой-нибудь микроскопическій предметъ, а «нѣчто бѣлое» замѣченное имъ, было весьма туманно и неопредѣлительно. Вожакъ г. Ребмана, человѣкъ зоркій, сказалъ, что это туманъ; но какъ такое мнѣніе принято было почтеннымъ миссіонеромъ не очень благопріятно, то вожакъ замѣтилъ, что быть можетъ это «холодъ», безъ сомнѣнія понимая подъ этимъ иней, изморозь. Но г. Ребману понравилось лучше «холодъ» вожака объяснить себѣ снѣгомъ, хотя всѣ старанія его растолковать туземцамъ что такое снѣгъ, оказались весьма малоуспѣшны. Всѣ они знакомы были съ Килиманджаро, а не имѣли никакого понятія о снѣгѣ, и даже слова въ языкѣ своемъ для означенія его! Выходить, что существованіе снѣга на означенной горѣ вовсе не свидѣтельствуется въ настоящемъ случаѣ чувственною очевидностію, а основывается единственно на составленномъ заранее убѣжденіи въ томъ, и произвольномъ толкованіи чужихъ словъ со-стороны самаго дурно-зрячаго человѣка во всемъ караванѣ.

Въ извѣстіи г. Ребмана объ открытыхъ имъ «вѣчныхъ снѣгахъ» видно явное отсутствіе и размѣровъ естественности, и красокъ дѣйствительности. Гора, поднимающаяся въ этихъ широтахъ до предѣловъ постоянного мороза, должна быть поразительною массою, разлепшеюся на обширной площади; путешественникъ долженъ увидѣть бѣлый гребень ея ярко рисующимся на синевѣ неба за нѣсколько дней пути до нея, а горы въ 4,000 или 6,000 футовъ высоты должны казаться не болѣе какъ холмами въ сравненіи съ такимъ гигантомъ. Между-тѣмъ очеркъ Килиманджаро представляется у г. Ребмана чрезвычайно слабымъ и блѣднымъ. Другія горы имѣютъ у него опредѣленный видъ; эта — никакого. Впервые описываетъ онъ ее не прежде, какъ находясь уже въ разстояніи только 25 миль отъ нея; онъ примѣчаетъ на вершинѣ ея нѣчто бѣлое, и рѣшаетъ что это снѣгъ. Идея нравится ему и въ-слѣдствіе того развивается съ поразительною быстротою. Какъ Асмодей, вылезавшій изъ своей бутылки, «нѣчто бѣлое» разрастается вскорѣ въ «прекрасную снѣжную гору»; а снѣгъ обращается въ «летающіе снѣга» и «вѣчную зиму». Неосторожный читатель можетъ обмануться этими выраженіями и принять ихъ за повторяющіяся обозначенія осязательнаго для глазъ факта. Ничего не бывало: это чистая амплификація любимой идеи, ни мало не основывающейся на свидѣтельствѣ чувствъ. Г. Ребманъ рассказываетъ, что въ девяти-дневное пребываніе свое въ Джаггъ, онъ мало наслаждался зрѣлищемъ окрестныхъ мѣстностей; потому, чтобы доставить

себя это наслаждение, взобрался на одну гору въ 2,000 футовъ высоты, откуда взорамъ его открывалось обширѣйшее пространство: онъ увидалъ отсюда (можетъ быть съ помощію глазъ своего вожака) береговые пики, отстоявшіе, по картѣ его, на 200 миль (!); увидалъ всѣ горы, разсѣяныя по пространству океановодобной равнины во всѣхъ направленіяхъ компаса, за исключеніемъ одного запада, — гдѣ «могъ-бы видѣть и свѣго-вѣнчаный Килиманджаро, если-бы гора эта, не была, какъ она обыкновенно бываетъ, облечена облаками». Нечего сказать, хорошо заключеніе! Если-бы Килиманджаро достигала линіи вѣчныхъ снѣговъ, такъ она-бы возвышалась далеко надъ обычнымъ уровнемъ облаковъ; низшіе слои атмосферы были-бы въ такомъ случаѣ прозрачны, а облака въ верхнихъ ея слояхъ рѣдко бываютъ густы. Дѣло въ томъ, что свѣтъ г. Ребмана была строже чѣмъ его разсудокъ: когда онъ взобрался на гору и посоветовался съ своими чувствами — они стали въ противорѣчіе съ его теоріею: онъ не могъ увидѣть снѣга — и заключилъ изъ того, что не видно и самой горы. . . .

Когда голова путешественника занята совершенно одною господствующею идеею, всѣ наблюденія его навѣрное соприкасаются съ этою идеею и подчиняются ей. Такъ г. Ребманъ, при переходѣ черезъ рѣку Гону, въ Джаггъ, замѣчаетъ, что «вода въ ней была до того холодна, что ясно обнаруживала происхожденіе свое изъ вѣчныхъ снѣговъ», и проч. Между-тѣмъ самое имя рѣки обнаруживаетъ ложность его заключенія: *Гони* значить «крокодилъ»; а извѣстно, что крокодилы не водятся въ водахъ холодныхъ какъ ледъ. Потому, слышалъ онъ о сокровищахъ на Килиманджаро, охраняемыхъ, какъ и всѣ таинственныя сокровища, злыми духами, и о томъ, какъ туземная экспедиція, посланная отыскать эти сокровища, была разсѣяна, и люди участвовавшіе въ ней бежали съ горы въ паническомъ страхѣ и гибели. Почтенный миссіонеръ и это объяснилъ какъ-разъ на свой ладъ — тѣмъ, что «бѣдныхъ туземцевъ убивалъ на горѣ чрезвычайный холодъ, къ которому они непривычны».

Въ-заключеніе, я рѣшительно отвергаю существованіе снѣга на Килиманджаро, основывающееся, какъ выше объяснено, единственно на свидѣтельствѣ г. Ребмана, противоположномъ свидѣтельству о томъ же туземцевъ, и имѣющемъ притомъ источникомъ не чувственное ощущеніе глазъ, а ложный выводъ изъ чужихъ словъ и видѣніе лишь воображеніемъ. Ничего нѣтъ обыкновеннѣе какъ встрѣчать людей съ острымъ и сильнымъ умомъ, которые закрываютъ глаза на самые ясные факты, и въ окружающемъ ихъ мракѣ закливаютъ какіе-то призраки, ошибочно цитируя и ложно прилагая даже письменныя свидѣтельства, и прибѣгая ко всевозможнымъ натажкамъ, чтобы поддержать какую-нибудь уродливую гипотезу. Во всякомъ случаѣ, будь Килиманджаро покрыта вѣчнымъ снѣгомъ или блестя она коралловымъ и другими сокровищами, ни то, ни

другое, не даетъ ни малѣйшаго основанія утверждать, что она составляетъ «восточную окраину центральной плоской возвышенности Африки», а не есть, какъ и сосѣднія съ нею горы—островобразное возвышеніе на море подобной равнины. Какъ г. Ребманъ думалъ, что видѣть «вѣчный снѣгъ», котораго ему хотѣлось, такъ д-ръ Бикъ, съ равною увѣренностію, видѣть, тамъ гдѣ ея нѣтъ, плоскую возвышенность, на которую-бы желательно ему поднять, въ приличной высотѣ, истоки Нила.»

Слѣдующее извѣстіе представляетъ разительное подтвержденіе словамъ г. Кули: какъ легко видѣть то, чего нѣтъ въ дѣйствительности, и какъ нельзя полагаться иногда на свидѣтельство не то что одной, а даже многихъ паръ глазъ.

— чѣмъ оказался въ дѣйствительности гигантскій морской змѣй, видѣнный въ атлантическомъ океанѣ. — Просимъ читателей припомнить что говорено было объ этомъ змѣѣ въ Г. И. за 1848 годъ (стр. 211—212). Въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года капитанъ корабля «Бразиліанъ», находящагося теперь въ Лондонѣ, г. Герриманъ (Herriman), имѣлъ личное свиданіе съ этимъ змѣемъ, и вотъ записка его о томъ въ третьемъ лицѣ, заимствуемая нами изъ *Athenaeum*'а (N° 1133, p. 724):

«Оставивъ 19 февраля Мысль-Доброй-Надежды, Герриманъ плылъ четыре дня при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ. Утромъ 24 числа вѣтеръ упалъ совершенно и судно находилось подъ 29° ю. ш. и 8° в. д., почти въ 40 миляхъ отъ того мѣста, гдѣ капитанъ M'Quhae видѣлъ, какъ показываетъ, гигантскаго морскаго змѣя. Около 8 часовъ утра, въ то время какъ Герриманъ обозрѣвалъ въ телескопъ покойныя, неподвижныя воды моря, а судно находилось въ направленіи къ ССЗ, замѣтилъ онъ передъ нимъ, въ полумилѣ къ западу, какое-то тѣло, простертое по водѣ отъ 25 до 30 футовъ влину и видимо движущееся извилистымъ образомъ. Голова этого тѣла, подымавшаяся, какъ казалось, на нѣсколько футовъ надъ поверхностію воды, имѣла нечто въ родѣ гривы простиравшейся также вдоль всей плававшей по водѣ части его, и футахъ въ 6 отъ хвоста развѣтвлявшейся въ родѣ плавательныхъ перьевъ. Прочитавъ въ Коломбо извѣстіе о чудовищѣ, видѣнномъ почти подъ тою же самою широтою капитаномъ M'Quhae, Герриманъ заключилъ, что видѣть то же самое или однородное животное. Онъ немедленно позвалъ старшаго офицера своего, г. Лонга, и многихъ изъ пассажировъ: всѣ, посмотрѣвши нѣсколько времени на предметъ указанный капитаномъ, рѣшили единогласно, что это точно долженъ быть морской змѣй, видѣнный M'Quhae. Какъ «Бразиліанъ», за безвѣтріемъ, не двигался впередъ, то, для проясненія дѣла, Герриманъ велѣлъ спустить шлюпку, и сойдя въ нее вмѣстѣ съ однимъ изъ пассажировъ, г. Бойдомъ изъ Петергида, что близъ

Эбердина, поручить ему править рулемъ, а самъ помѣстился на носу, вооруженный гарпуномъ, для боя съ чудовищемъ, и поплылъ въ направленіи къ нему. Но бой этотъ, котораго весьма опасались остававшіеся на суднѣ, не сопровождался опасностію: когда шлюпка приблизилась къ самому чудовищу, оно оказалось ни чѣмъ инымъ, какъ большимъ кускомъ морской травы (sea weed), оторвавшимся отъ какаго-нибудь коралловаго рифа и двигавшимся вмѣстѣ съ теченіемъ, которое въ этой широтѣ направляется постоянно къ западу, и вмѣстѣ съ волненіемъ, остававшимся еще послѣ вѣтра, и сообщало этому куску извилистое змѣе-подобное движеніе. Но—хорошо что тышь на морѣ позволила Герриману изслѣдовать водоросль, а то и онъ, какъ M' Quhae, утверждалъ-бы что видѣлъ морскаго змѣя. Чтò казалось издали головою, хохломъ и гривою, былъ широкій корень, торчавшій поверхъ воды и облищій кусками коралловаго рифа. Герриманъ всталилъ-было этотъ корень на бортъ судна, но какъ онъ началъ портиться, то его пришлось опять кинуть въ море. Герриманъ очень жалѣетъ, что не вздумалъ сохранить его въ водяномъ ушатѣ: тогда-бы можно было пустить его, для всеобщаго любопытства, въ Темау, гдѣ противоположное движеніе производимое теченіемъ рѣки и струями отъ пароходовъ, дало-бы ему, по всей вѣроятности, тотъ же самый видъ, какой имѣлъ онъ въ морѣ, и который заставилъ принимать его за голову животнаго».

— ОТКРЫТІЕ ЗОЛОТОСОДЕРЖАЩИХЪ РОЗСЫПЕЙ ВЪ АВСТРАЛИИ. — Рѣшительно золото будетъ скоро дешевле пареной рѣпы! Не успѣли еще узнать хорошенько какія сокровища кроются въ почвѣ Калифорніи, какъ вотъ изъ Мелбурна извѣщаютъ, что въ Южной-Австраліи (Grant's Land) въ округѣ *Портъ-Филипа*, открыты золотосодержащія розсыпи, которыя, по всей вѣроятности, совершенно затмятъ калифорнійскія. Открытіе произошло такимъ-образомъ: пришелъ въ Мельбурнъ къ одному тамошнему жителю, г. Брентани, пастухъ изъ окрестностей и принесъ ему кусокъ металла, говоря что нашелъ его пася скотъ. Брентани увидѣлъ сейчасъ что это золото; но для того, чтобы еще болѣе удостовѣриться, показалъ его нѣкому г. Дюш ену, который тоже рѣшилъ, что металлъ — чистѣйшій «корень зла». Тогда Брентани, вмѣстѣ съ пастухомъ, отправился на мѣсто находки, въ окрестностяхъ *Пиренеевъ* (въ Австраліи есть свои Пиреней, какъ есть свои Альпы, свой Альбионъ, и т. д.), и увидѣлъ, что золото находится въ тѣхъ мѣстахъ на обширномъ пространствѣ и въ богатѣйшемъ содержаніи. Набравши минералла столько, что по очисткѣ вышло изъ него на 100 фунтовъ стерл. чистаго золота, онъ воротился и объявилъ публично о своемъ открытіи; а въ доказательство истинны словъ своихъ, оставилъ въ редакціи мѣстной газеты *Argus*, изъ которой заимствованы сообщаемыя извѣстія, обрасчикъ найденнаго имъ

золота, для узрѣнія всѣхъ и каждого. Разумѣется, что лишь только неожиданная вѣсть разошлась, какъ ужъ народъ сотнями повалилъ изъ всѣхъ ближайшихъ мѣстъ въ новое Эльдорадо. Пріиски Портъ-Филиппскія такого качества, что въ одномъ кускѣ вѣсомъ въ 2 фута 3 золотника, нашлось чистѣйшаго золота на 90 $\frac{0}{100}$.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Атмосфера Великобританіи отличается нынѣшній годъ необыкновеннымъ разнообразіемъ въ цвѣтѣ дождей. Недавно извѣщали мы о выпавшемъ въ Ирландіи дождѣ чернильнаго цвѣта (Г. И. 1849, стр. 141); а теперь вотъ газета *Cambrian* сообщаетъ, что близъ деревни Бонвилл-стона и къ западу отъ нея, надъ *Llantrithyd*, *Flemingston* и до *Lantwit-Major*, повеселась туча, разрѣшившаяся дождемъ кроваваго цвѣта, окрасившимъ землю до того, что во многихъ мѣстахъ она имѣла видъ вапа, или красной глины. Простой народъ, разумѣется, перепугался, принявъ это явленіе за предзнаменованіе какого-нибудь бѣдствія.

— На Маріанскихъ-Островахъ, въ-теченіе осьми сутокъ, съ промежутками лишь въ четверть и полчаса, свирѣпствовало съ 25 января ужасное землетрясеніе: подѣлались провалы, земля трескалась и изъ трещинъ валилъ дымъ и рвалась вода, надъ рѣчками вспыхивало клубами пламя, а отъ береговъ море отхлынуло, оставивъ находившіяся въ заливахъ суда лежащими на сушѣ.

— Въ дополненіе къ сообщенному въ предшествовавшемъ выпускѣ Г. И. (стр. 141) извѣстію о трудахъ гг. Жомара и де-Сантарема по части изданія картографическихъ памятниковъ Среднихъ-Вѣковъ, должны мы прибавить, что точно такимиже изысканіями занимался съ давнихъ поръ и профессоръ Лелевель, и что атласъ къ сочиненію его подъ заглавіемъ *Géographie du Moyen Age* уже вышелъ въ Брюссель. Атласъ этотъ состоитъ изъ 35 таблицъ въ листъ, на коихъ изображено 99 картъ разныхъ латинскихъ и арабскихъ географовъ, болѣею-частію бывшихъ доселѣ неизвѣстными. Особенно замѣчательны въ этомъ собраніи карты арабскія, на которыя доселѣ такъ мало обращалось было вниманія; затѣмъ — латинскія карты изъ періода съ XII по XV столѣтіе.

— Кстати о картахъ и географіи исторической: знаменитая Бергаузова «Карта Азіи» въ 18 листахъ почти уже совершенно окончена изданіемъ; недостаетъ только листовъ 1, 3 и 4, то-есть: общей карты Азіи, западной части Верхней-Азіи, и Полуострова Мало-Азійскаго; а Шпрунеръ, окончившій въ прошломъ году свой «Ручной Атласъ для исторіи Европейскихъ Государствъ отъ начала Среднихъ-Вѣковъ до настоящаго времени» (состоящій изъ 73 большихъ раскрашенныхъ картъ и болѣе 100

мелких картъ, плановъ и т. п.) — задумалъ дополнить его такими же атласами для исторіи Древняго Мира и другихъ частей свѣта, которые составлять I-ую и III-ью часть труда. Первые выпуски I-й части уже вышли въ свѣтъ.

— Еще о картахъ: въ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества, происходившемъ 25 іюня, читаны были предложенія гг. Бавнистера и Грино (Greenough) о томъ, чтобы стѣны въ корридорахъ и рабочихъ комнатахъ комитетскихъ собраній въ новомъ отдѣлывающемся зданіи Парламента росписаны были, для вящаго назиданія членовъ онаго — географическими картами и картинами географическаго содержанія въ обширномъ смыслѣ. Это, впрочемъ, не новость: такогаже рода изображеніями украшались стѣны храмовъ, портиковъ и коллегій въ древнемъ Римѣ; такова Географическая-Галлерей въ Ватиканѣ; и въ самомъ Лондонѣ — галлерей Уайтгальскаго Дворца, увѣшенная картами, составленными Себастьяномъ Каботомъ.

— Изъ отчета Президента тогоже Лондонскаго Географическаго Общества за 1848 годъ узнали мы о кончинѣ двухъ извѣстныхъ путешественниковъ и писателей: сэръ *Джона Барроу* и *Джемса Морьера*. Барроу, кромѣ многихъ другихъ, преимущественно біографическихъ сочиненій, извѣстенъ слѣдующими чисто-географическими трудами: *Travels in Southern Africa* (2 vol. 4°); *Travels in China* (2 vol. 4°); *Voyage to Cochin-China* (1 vol. 4°); *Chronological History of Arctic Voyages* (4 vol. 8°), и *Voyages of Discovery and Reséarch within the Arctic Region* (4 vol. 8°). Умеръ онъ 83 лѣтъ отъ роду. Морьеръ, родившійся въ 1782 году, кромѣ славы достойно приобрѣтенной имъ вѣрнымъ изображеніемъ восточныхъ нравовъ въ «Похожденіяхъ Марзы Хаджи-Бабы Испагани» и другихъ многочисленныхъ рсманяхъ и повѣстяхъ, извѣстенъ какъ путешественникъ изданнымъ въ 1812 году: *An Account of a Journey through Persia, Armenia and Asia Minor to Constantinople, in the years 1808 and 1809*, и описаніемъ втораго путешествія по тѣмъ же странамъ съ 1812 по 1815, вышедшимъ въ Лондонѣ въ 1818 году. Послѣ долговременнаго пребыванія въ Персіи, въ качествѣ секретаря Англійскаго Посольства при Тегеранскомъ Дворѣ, а потомъ и посланника, Морьеръ въ 1824 — 26 годахъ два раза тздилъ въ Мексику, также по дипломатическимъ порученіямъ. — Замѣчательно, что болѣеючастью лучшихъ англійскихъ сочиненій о Востокѣ, ученый міръ обязанъ преимущественно дипломатическимъ и военнымъ чиновникамъ этой націи.

— Пишутъ, что д-ръ *Лейхардтъ* въ развѣдкахъ своихъ по внутренности Австраліи, открылъ такую обильную дугами и водою страну, что, не зная какая еще судьба ждетъ его впереди, рѣшился, чтобы открытіе это не пропало безъ пользы, оставить отрядъ свой, вернуться за

300 миль назадъ и извѣстить о томъ колоніальное начальство; послѣ чего снова отправился къ оставленному отряду, чтобы продолжать изслѣдованія далѣе.

— Г. *Дунканъ*, извѣстный путешествіемъ черезъ Королевство Дагомеѣское въ Адафудію, отправляется снова на сцену прежнихъ подвиговъ, подѣ покровительствомъ Англійскаго Правительства. Если представится благопріятный случай, онъ намѣренъ пробраться до Томбукту. Знаніе мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ, личное знакомство со многими туземными владѣльцами, и доказанныя надѣлѣ благоразуміе и находчивость путешественника, обѣщаютъ большой успѣхъ его изысканіямъ въ Западной-Африкѣ.

— Изъ восточной части Африканскаго Материка возвратились недавно въ Европу два нѣмецкіе путешественника: д-ръ *Петерсъ*, цѣлые пять лѣтъ посвятившій изслѣдованіямъ въ тѣхъ мѣстахъ, и баронъ *фонъ-Мюллеръ*, о которомъ упоминали уже мы прежде (Г. И. 1849, стр. 96). Последний намѣревается снова отправиться въ Египетъ, и основавъ колонію въ верховьяхъ Нила, пройти насквозь всю Африку съ востока на западъ.

— Третій нѣмецкій путешественникъ, австрійскій натуралистъ д-ръ *Геллеръ*, возвратился въ Нью-Йоркъ, откуда два съ половиною года тому отправился онъ для ученыхъ изслѣдованій въ области *Юкатанъ*, *Табаско*, *Чяпу* (Chiapas) и *Оахаку* (Oajaca). Въ-продолженіе странствованій своихъ онъ составилъ нѣсколько любопытныхъ собраній разнаго рода, учился языку *Мал*, и пройдя черезъ Юкатанъ отъ *Чарупотона* до мыса *Катонъ*, ознакомился съ замѣчательными историческими преданіями, существующими у *Чяпайскихъ Индійцевъ*. Изслѣдованія и открытія его будутъ изданы въ самомъ скоромъ времени.

— Въ Парижѣ, уже съ начала года идетъ рѣчь о присоединеніи тамошняго Этнологическаго Общества, къ тамошнему же Географическому. Это тѣмъ желательнѣе, что дѣятельность Этнологическаго Общества въ последнее время ослабѣла, отъ недостатка средствъ, и что въ обоихъ Обществахъ болѣею частію одни и тѣже члены, только теряющіе время на отдѣльныя засѣданія по каждому обществу. Дѣло, впрочемъ, еще не состоялось, по несогласію Географическаго Общества на измѣненіе нѣкоторыхъ статей въ своемъ уставѣ, чего желаетъ Этнологическое.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ, пишутъ намъ, составляется подѣ при-
смотромъ Профессора тамошней Семинаріи Іеромонаха отца *Макарія*, Словарь Мордовскаго Языка по Мокшанскому Нарѣчію, съ грамматическими замѣчаніями объ этомъ нарѣчіи. Пора, давно-бы пора зиняться намъ такого рода трудами относительно языковъ и нарѣчій подвластныхъ Россіи народовъ финскаго и тюрскаго племени. Суда по из-

вѣстнымъ намъ работамъ отна Макарія, означенный словарь, должно надѣяться, будетъ весьма удовлетворительнымъ трудомъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Сообщаемъ списокъ географическихъ сочиненій, вышедшихъ на англійскомъ языкѣ въ-теченіе первой половины текущаго года:

ЕВРОПА.

The Cities and Cemeteries of Etruria. By *George Dennis*. London. 2 v. 8° with numerous plates.

The Island of Sardinia; including picture of the Manners and Customs of the Sardinians etc. By *J. Warre Tyndall*. London. 3 vol. 8° with illustrations.

Highlands and Islands of the Adriatic, including Croatia and the Southern Provinces of Austria. By *A. A. Paton*. With maps and views. London. 2 v. 8°

Dalmatia and Montenegro. By *Sir Gardner Wilkinson*. With 50 plates and woodcuts. London. 2 vol. 8°

АЗІЯ.

The Holy City. Historical, Topographical and Antiquarian Notices of Jerusalem; by *Rev. George Williams*. The 2-d edition with considerable additions by *Professor Willis*. London. 2 v. 8°

Narrative of the late Expedition to the Dead Sea, from a Diary kept by one of the party. Edited by *Edward Montegue*. London. 42°

Narrative of the U. S. Exploring Expedition to the Dead Sea and Source of the Jordan. By *W. F. Lynch*. New York. 8° with numerous engravings and maps.

Visits to the Monasteries in the Levant. By the hon. *Robert Curzon*. London. 8°

Nineveh and its Remains. By *Austen H. Layard*. With 100 plates and woodcuts. London. 2 vol. 8°

An Historical, Statistical and Political Account of Ceylan and its Dependencies. By *Charles Pridham*. London. 2 vol. 8°

China and the Chinese, their Religion, Character, Customs and Manufactures. By *Henry Charles Sirr*. London. 2 vol. 8°

Narrative of the Voyage of H. M. S. Samarang in the Eastern Archipelago from Borneo to Korea and Japan. By *Captain Sir Edward Belcher*. London. 2 vol. 8° with 35 chartes, plans and etchings.

АФРИКА.

Adventures in the Lybian Desert, during a Journey to the Oasis of Siwah. By *Bayle S. John*. London. 8°

Six Months Service in the African Blocade, from April to October 1848. By *Commander Forbes*. London. 8°

A Residence in Sierra Leone, described in Letters to Friends at home. By a Lady. London. 8°

АМЕРИКА.

Travels in the Interior of Brazil, during the Years 1836—41. By *Ge-*

George Gardner. London. 8° with 46 coloured plates.

A Narrative of the Wesleyan Mission to Jamaica, with occasional Remarks on the State of Society in that Colony. By the Rev. *Peter Duncan*. London. 8°

Wild Life in the Interior of Central America. By *George Byam*. London. 8°

Life in the Far West. By *George Frederic Ruxton*. London. 42° (cm. F. H. 1849, crp. 46).

The Western World, or Travels in the United States during 1846—47. With a new map. By *Alexander Mackay*. London. 3 vol. 8°

A Second Visit to the United States. By Sir *Charles Lyell*. London. 2 v. 8°

Excursions of an Angler in the United States and British Provinces of North America. Containing an Account of Fish and Fishing in the New World. By *Henry William Herbert*. London. 2 v. with Illustrations.

Canadian Gazetteer, comprising statistical and general Information respecting all parts of the Upper Province, or Canada West; with a map. By *William D. Smyth*. London. 8°

Adventures of the first Settlers on the Oregon or Columbia River; being a Narrative of the Expedition fitted out by *Sohn Jacob Astor* to establish the Pacific Fur Company; with an Account of some Indian Tribes on the Coast of Pacific. By *Alexander Ross*. London. 8°

The California and Oregon Trail; being Sketches of Prairie and Rocky

Mountains Life. By *Francis Parkman*, jun. New-York. 8°.

Western America, including California and Oregon, with maps of these Regions and of the Sacramento Valley, from actual Surveys. By *Charles Wilkey*. New-York. 8°

The California Guide Book. From the official Reports of Col. *Fremont* and Major *Emory*. New-York. 8°

Four Monthes among the Gold-finders in Alta California; being the Diary of an Expedition from San-Francisco to the Golds Districts. By *J. Tyrwhitt Brooks*. London. 8°

A Guide to the Gold Country of California, illustrated with a map. By *James Wyld*. London. 8°

Guide to the Gold Regions of Upper California; with a map. By *William Thurston*. London. 42°

The Emigrants Guide to California. By a traveller recently returned from California. London. 8°

OKEANIS.

Rambles and Observations in New South Wales, with Sketches of Men and Manners, Notices of the Aborigenes, etc. By *Joseph Phipps Townsend*. London. 8°

Sketches in New-Zealand, with Pen and Pencil. By *W. Tyrone Power*. From a Journal kept in that Country from July 1846 to June 1848. London. 8° with numeral Illustrations.

A Journal of the Visitation Tour through his Diocese, by *M. Selwyn*, Bishop of New-Zealand. London. 8°

The Auckland Islands; their Climate, Soil and Productions. By *Charles Enderby*. With a map. London. 8°

С М Ъ С Ъ .

Physical Geography. By Mrs *Sommerville*. New edition, thoroughly revised. London. 2 vol. 8°

A Manual of Scientific Inquiry prepared for the use of H. M. Navy

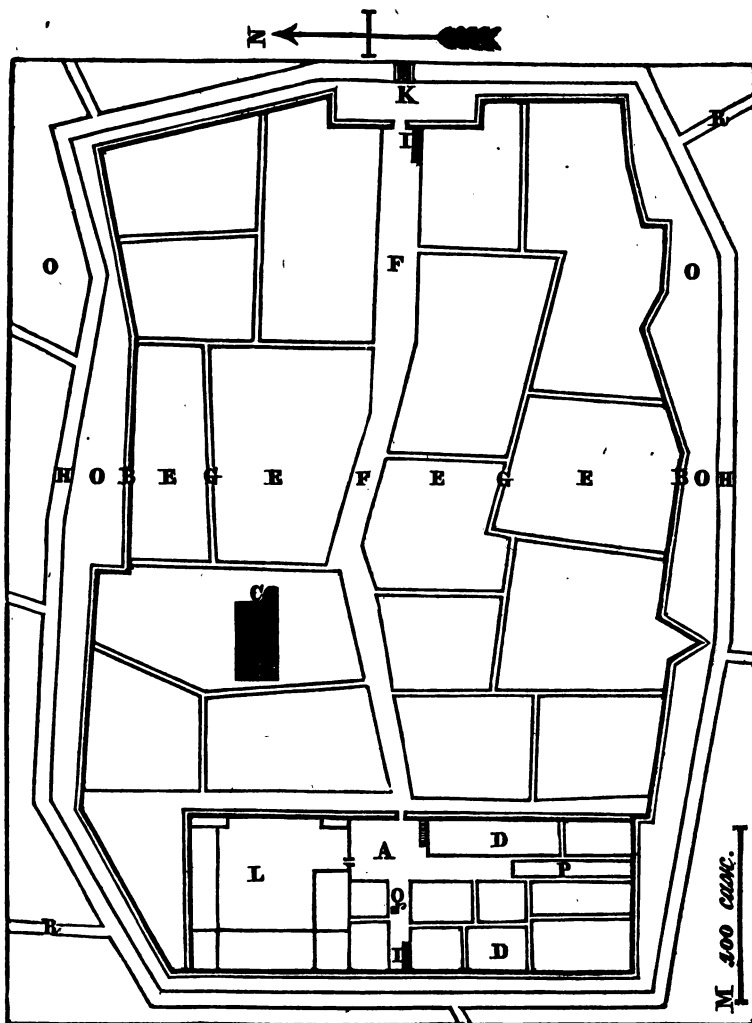
and for Travellers in general. Edited by Sir *J. F. W. Hershell*. London. 8° with woodcuts etc.

Sir Francis Drake, his Voyage, 1595. By *Thomas Maynarde*. Edited from the original Mss. by *W. D. Cooley*. London. 8°

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
Печатать позволяется. С. П. Б. ноября 12 дня 1849 года.

Цесарь *Иванъ Срезневскій*.

**Планъ города Хивы,
снятый въ 1740 году, инженеромъ Назимовымъ.**

А. Въ Хивинской крѣпости замокъ. В. Стѣна городова, сдѣлана изъ глины; вышиною не менѣе пяти сажень, а шириною въ девъ сажень; зубцы — въ два аршина ширины. С. Профиль стѣны городской. Д. Въ замокъ строеніе. Е. Строеніе обывательское въ городѣ мазанковое. Ж. Улица большая. З. Переулки узкіе. И. Каналъ около города, который про-	пущенъ изъ Аму-Дарьи рѣки, и съ маленькими каналцѣ. К. Мостъ черезъ каналъ. Л. Домъ занскій въ замкѣ. М. Масштабъ крѣпости. Н. (Сѣверъ). О. Сады около города. П. Заводы, гдѣ хлѣбъ мелютъ. Р. Колодезь въ замкѣ. С. Канальцы маленькіе, пропущенные изъ Аму-Дарьи рѣки въ большой каналъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА.

Съ наступленіемъ осенняго времени и возобновленіемъ дѣятельности Общества, Совѣтъ оваго имѣлъ въ-теченіе сентября мѣсяца два засѣданія: 2 и 27 числа. Журналы этихъ засѣданій заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее:

— Получены со времени послѣдняго засѣданія 19 мая нижепоименованныя статьи и сообщенія:

1. О сухомъ туманѣ, бывшемъ въ апрѣль мѣсяцъ 1849 года въ южныхъ губерніяхъ Средней Полосы Россіи — отъ Профессора В. И. Лапшина (Ч. С. О.).

2. О дѣйствіи солнца на почву въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вологодской Губерніи — отъ Генералъ-Лейтенанта Паренсова.

3. Климатологическія наблюденія съ 1824 по 1849 годъ, произведенныя Екатеринославской Губерніи въ Павлоградскомъ Уѣздѣ — отъ помѣщика того уѣзда И. Н. Леонова.

4. Метеорологическія наблюденія, длѣнные въ городѣ Кирилловѣ съ 1845 по 1849 годъ — отъ тамошняго мѣшанина А. Звозкова.

5. Обзорніе Катунскаго-Хребта, и 6) Каталогъ жесткокрылымъ насекомымъ Колывано-Воскресенскаго Горнаго Округа. Обѣ — отъ Дра Геблера (Ч. С. О.).

7. Физическое описаніе Бирюченскаго Уѣзда Воронежской Губерніи — отъ помѣщика того уѣзда А. Я. Терентьева.

8. Краткое описаніе Ярославской Губерніи, составленное въ 1809 году Архіепископомъ Ярославскимъ Антоніемъ — отъ Мышкинскаго Уѣзднаго Врача Кострова.

9. *Статистическія свѣдѣнія о Лифляндской Губерніи* — отъ П. А. Валуева (Д. Ч. О.).

10. *Описаніе церкви Березовческаго Монастыря и мѣстечка Березовечъ, въ Дисненскомъ Уѣздѣ Виленской Губерніи* — отъ Смотрителя Березовецкихъ Духовныхъ Училищъ Е. П. Казанскаго.

11. *Рыбная ловля на Ильмень* — отъ неизвѣстнаго.

12. *Климатологическія и этнографическія свѣдѣнія о Пошехонскомъ Уѣздѣ Ярославской Губерніи* — отъ Священника А. Ф. Архангельскаго.

13. *Статистическія и этнографическія свѣдѣнія о селѣ Будовъ и деревнѣ Василевъ, въ Новоторжскомъ Уѣздѣ Тверской Губерніи* — отъ Священника Ф. М. Виноградскаго.

14. *Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Ржевскаго Уѣзда Тверской Губерніи* — отъ Священника С. А. Разумихина.

15. *Статистическія Записки о Нижегородской Епархіи, составленныя въ 1737 году*; 16) *Записка о религіи Чувашъ, составленная въ 1785 году Нижегородскимъ Епископомъ Дамаскиномъ Рудневымъ*; 17) *Воспоминанія о Мокшанахъ въ Нижегородской Губерніи до посвященія ихъ Христіанскою Впрою*; 18) *Этнографическія свѣдѣнія о Мокшанахъ въ селѣ Темяшевъ, Лукояновскаго Уѣзда Нижегородской Губерніи*; 19) *Этнографическія Записки о Мокшанахъ, содержащія ихъ пѣсни, сказки и загадки*; 20) *О взаимномъ отношеніи нарѣчій Мокшанскаго и Ерзянскаго, въ Нижегородской Губерніи, и 21) Сказаніе о походѣ Іоанна-Грознаго противъ Казани въ 1552 году, черезъ нынѣшніе Ардатовскій и Арзамасскій уѣзды. Въ шесть — отъ Профессора Нижегородской Семинаріи Іеромонаха Макарія.*

22. *Этнографическія свѣдѣнія о Магарьевскомъ Уѣздѣ Нижегородской Губерніи* — отъ Протоіерея П. С. Смирнова.

23. *Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Кушвинскаго Завода, въ Пермской Губерніи* — отъ Благочиннаго Священника М. Суворова.

24. *Свѣдѣнія о Вотлякахъ, собранныя Протоіереемъ Шубинымъ, и 25) Этнографическія свѣдѣнія, собранныя Духовенствомъ Вятской Губерніи. Объ — отъ Вятской Духовной Консисторіи.*

26. *Этнографическія замѣчанія объ Уфимскомъ Уѣздѣ Оренбургской Губерніи* — отъ Учителя Оренбургской Гимназіи А. Гаповова.

27. *Этнографическое описаніе Верейскаго Уѣзда Московской Губерніи, составленное Н. Волковымъ* — отъ г. Московскаго Гражданскаго Губернатора.

28. *Этнографическія свѣдѣнія, собранныя въ Черкасскомъ Уѣздѣ — отъ г. Черкаскаго Земскаго Исправника.*

29. *О свадебныхъ обрядахъ Татаръ Юртовскаго Общества въ Астраханской Губерніи* — отъ Астраханскаго Губернскаго Переводчика

Татарскаго Языка В. А. Чернышева, съ предложеніемъ собирать для Общества и другія этнографическія свѣдѣнія объ инородцахъ, преимущественно Татарахъ, жительствоющихъ въ Астраханской Губерніи.

30. *Характеристическія черты русскихъ крестьянъ*, и 31) *Замѣчанія о языкѣ крестьянъ Калужской Губерніи*. Обѣ — отъ тамошняго помѣщика М. В. Спафарьева.

32. *Замѣтки о нѣкоторыхъ словахъ и поговоркахъ крестьянъ Владимірской Губерніи*, съ краткимъ словаремъ искусственнаго языка *Афрелей* — отъ Младшаго Помощника Правителя Канцеляріи Владимірскаго Гражданскаго Губернатора г. Тихонравова.

33. *Переяславскія пѣсни и областныя слова* — отъ Учителя Владимірской Гимназіи г. Бодрова.

34. *Опытъ простонароднаго словаря* — отъ помѣщика Моршанскаго Уѣзда Тамбовской Губерніи г. Давыдова.

35. *Собраніе мѣстныхъ словъ по Архангельской Губерніи, относящихся до Географической Терминологіи* — отъ Контръ-Адмирала Ѳ. П. Кузмищева (Ч. С. О.).

36. *О дѣйствіяхъ Самоѣдской Духовной Миссіи въ 1825 — 1830 годахъ*, покойнаго Архимандрита Веніамина; 37) *Обѣ Онежскомъ Крестномъ-Монастырѣ*, и 38) *О Сѣйскомъ-Монастырѣ*. Всѣ три — отъ А. Я. Сафронова.

39. *Бѣсовъ-Мысъ на восточномъ берегу Онежскаго-Озера* — отъ Старшаго Учителя Олонецкой Гимназіи П. Шведа, съ приложеніемъ рисунка выстѣченныхъ тамъ изображеній.

40. *О купеческомъ судостроеніи въ Россіи*, съ рисунками — отъ Подпоручика Корабельныхъ Инженеровъ Богословскаго.

41. *Алфавитный Указатель* къ прежде доставленной копіи съ рукописи подъ заглавіемъ: *Consignacia miast i wsi Korony Polskiej*, составленной въ 1678 году — отъ Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго, по просьбѣ Общества.

Опредѣлено: приславшимъ изъяснить благодарность Общества, а статьи: подъ NN° 2, 3, 4, 5, 6 и 7 — препроводить на разсмотрѣніе Отдѣленія Русской Географіи; подъ NN° 8, 9, 10, 11, 15, 37 и 38 — въ Отдѣленіе Статистики; подъ NN° 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33 и 34 — на заключеніе Этнографическаго Отдѣленія; подъ № 5 — въ Коммисію Географической Терминологіи; подъ NN° 1 и 39 — въ Редакцію Географическихъ Извѣстій; NN° 36 и 41 — на разсмотрѣніе г. Управляющаго Отдѣленіемъ Этнографіи; № 40 — на разсмотрѣніе г. Редактора «Обозрѣнія Внутренней Торговли Россіи»; № 29 — на разсмотрѣніе В. В. Григорьева (Д. Ч. О.).

— Въ теченіе тогоже времени доставлены были въ Общество: отъ Генералъ-Лейтенанта Паренсова — *Карта земель Средней Киргизъ-*

Кайсацкой Орды, въ масштабъ 10 верстъ въ дюймъ; а отъ гг. *Ө. П. Кузмищева* (Ч. С. О.), *С. В. Сафонова* (Д. Ч. О.) *В. Я. Струве* (Д. Ч. О.), *Тверскаго Гражданскаго Губернатора А. П. Бакунина*, *Протоіерея С. Сабинина* и *Президента Парижскаго Географическаго Общества Жомара* — разныя печатныя книги и статьи. Опреѣлено: сдать въ Библіотеку, а приславшихъ отъ имени Общества благодарить.

— Сверхъ-того, отъ г. Министра Императорскаго Двора, препровождены въ Общество, по Высочайшему повелѣнію, въ дополненіе къ предшествовавшимъ, 3-я и 4-я тетради издаваемаго Флигель-Адъютантомъ Княземъ Гагаринымъ великолѣпнаго собранія рисунковъ подъ заглавіемъ: *Le Caucase pittoresque* (Paris. 1847).

— Читаны слѣдующіе отзывы и заключенія:

а. Помощника Управляющаго Отдѣленіемъ Статистики *К. С. Веселовскаго* — о *Перечневомъ Спискѣ статистическимъ матеріаламъ, отысканнымъ въ Калишскомъ и Серадзскомъ архивахъ* (См. Г. И. 1849, стр. 108). По причинамъ изложеннымъ въ семъ отзывѣ, Совѣтъ не счелъ удобнымъ принять на счетъ Общества издержки на изготовленіе для него копій съ документовъ статистическаго содержанія, хранящихся въ архивахъ Царства Польскаго.

б. Управляющаго Отдѣленіемъ Этнографіи *Н. И. Надеждина* — о рукописи покойнаго Архимандрита *Веніамина: Двѣстлїя Самоѣдской Духовной Миссіи въ 1825 — 30 годахъ*. Согласно съ симъ отзывомъ, определено означенную рукопись напечатать въ «Запискахъ» Общества, поручивъ приготовленіе ея къ изданію, сообразно со сдѣланными г. Надеждинымъ указаніями, Секретарю Общества.

— Получено увѣдомленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія о послѣдовавшемъ по докладу его, въ-слѣдствіе ходатайства Общества, Высочайшемъ повелѣніи, чтобы два года, проведенные Магистромъ *Ковальскимъ* въ качествѣ астронома Уральской Экспедиціи, зачтены были ему въ дѣйствительную службу. Въ-тѣмъ г. Министръ извѣстилъ Общество и о согласіи своемъ оставить г. *Ковальскаго* еще на одинъ годъ въ С.-Петербургѣ, на содержаніи Общества, для приведенія въ порядокъ сдѣланныхъ имъ наблюденій.

— Въ-слѣдствіе сношеній Общества объ оказаніи содѣйствія предполагаемой на будущій годъ Дополнительной Экспедиціи для изслѣдованія неосмотрѣнной еще части Уральскаго-Хребта (См. Г. И. 1849, стр. 56), Помощникъ *Пинежскаго Окружнаго Начальника* увѣдомилъ Общество, что *Ижемскіе Зыряне* — по прочтеніи имъ лестнаго отзыва объ нихъ передъ особою Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя Общества, сдѣланнаго бывшимъ начальникомъ Уральской Экспедиціи Полковникомъ *Гофманомъ* — изъявили полную готовность поставить къ деревнѣ *Аранцу*, подъ проѣздъ означенной дополнитель-

ной экспедиціи, имѣющей отправиться въ будущемъ 1850 году, потребное количество оленей съ нартами, вожатыми, переводчиками и рабочими, еще ранѣе назначеннаго Обществомъ времени, а именно — къ концу марта 1850 года; лодка, которую нужно, тоже будетъ приготовлена на р. Уссу; къ этому Ижемцы прибавляютъ, что если-бы случился невышнимъ лѣтомъ такой же падежъ на оленей, какъ въ два предшествовавшіе года, и они лишились-бы возможности доказать свое усердіе, то надѣются, что это не подастъ повода сдѣлать объ нихъ невыгодное заключеніе. А если-бы такой падежъ обнаружился, то онъ, Помощникъ Окружнаго Начальника, обязывается уведомить о томъ Общество съ первою почтою; молчаніе-же его будетъ означать, что все благополучно и что Ижемцы выполняютъ обязательство свое въ-точности.

Отзывъ сей доложенъ былъ Его Императорскому Высочеству Предсѣдателю Общества, а затѣмъ препровожденъ къ Полковнику Гофману, для составленія соображеній о составѣ предполагаемой экспедиціи, издержкахъ которыхъ она потребуесть, и времени ея отправленія. По полученіи о семъ записки г. Гофмана, соображенія его одобрены Советомъ вполнѣ и опредѣлено принять, сообразно съ ними, всѣ зависящія отъ Общества мѣры къ тому, чтобы Экспедиція могла отправиться изъ Петербурга въ апрѣль мѣсяцъ будущаго года. Составъ ея предположено ограничить тремя лицами: географомъ, который-бы могъ заняться и астрономическимъ опредѣленіемъ мѣстъ, топографомъ и служителемъ; издержки — 500 р. сер. Въ началѣ сентября, Экспедиція, окончивъ свое дѣло, можетъ уже быть обратно въ Петербургъ.

— Рассмотрѣны Членомъ Совета П. А. Тучковымъ условія, предложенныя разными лицами, занимающимися картографическими работами, относительно составленія Карты Сѣвернаго Урала по изслѣдованіямъ экспедиціи, посланной Обществомъ въ 1847 — 1848 годахъ, и въ-слѣдствіе того опредѣлено: предоставить г. Помощнику Предсѣдателя поручить, кому онъ найдетъ удобнымъ и полезнымъ, составленіе означенной карты, съ выдачею за эту работу изъ суммъ Общества 400 р. сер.

— По просьбѣ Управляющаго Отдѣленіемъ Общей Географіи, Полковника Г. П. Гельмерсена, уволить его отъ настоящей должности по Обществу, опредѣлено: уведомить г. Гельмерсена, что Советъ принялъ съ соболѣзнованіемъ извѣщеніе о сложеніи имъ съ себя званія Управляющаго Отдѣленіемъ Общей Географіи и свидѣтельствуетъ ему отъ имени Общества искреннѣйшую признательность за полезные труды его по управленію означеннымъ Отдѣленіемъ; исправленіе-же должности Управляющаго онымъ, впредь до имѣющаго послѣдовать утвержденія Новаго Устава Общества — просить принять на себя А. Н. Савича, бывшаго доселѣ Помощникомъ Управляющаго тѣмъ Отдѣленіемъ.

ЭКСПЕДИЦИИ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

— ПУТЕШЕСТВІЕ Г. БАЗИНЕРА ЧЕРЕЗЪ КИРГИЗСКУЮ-СТЕПЬ ВЪ ХИВУ (окончаніе статьи, помпценной въ предшествовавшемъ выпускѣ, стр. 157—171). — Г. Базинеръ раздѣлялъ описаніе своего путешествія на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ общій очеркъ путешествія, вторая—частныя наблюденія и изслѣдованія. Мы возвращаемся ко второй части, чтобы представить общую картину Хивинскаго Ханства, результаты географическихъ и этнографическихъ наблюденій нашего путешественника. Несмотря на скудные вообще подробности, сообщаемыя имъ по этимъ частямъ, въ описаніи его встрѣчается однакожъ нѣсколько новыхъ извѣстій для географіи и этнографіи края. По кратковременному пребыванію автора въ Ханствѣ, нельзя и ожидать отъ него важныхъ открытій; но поэтому именно и не слѣдовало ему слишкомъ неуважительно отзываться о трудахъ своихъ предшественниковъ, въ-особенности объ извѣстіяхъ русскихъ плѣнныхъ, тѣмъ-болѣе что и самъ онъ пользовался послѣдними. По нашему мнѣнію, сборникъ, составленный изъ показаній нашихъ плѣнныхъ, частію уже напечатанныхъ, частію-же хранящихся еще въ рукописи въ Пограничной Оренбургской Комисіи — былъ-бы драгоценнымъ матеріаломъ для топографіи и этнографіи Хивинскаго Ханства, который богатствомъ любопытныхъ данныхъ, ускользающихъ отъ мимолетнаго взгляда туриста, далеко оставилъ-бы за собою всѣ извѣстныя доселѣ «Путешествія въ Хиву», не исключая и послѣдняго.

Обратимся къ Хивинскому Оазису; мы говоримъ «оазису», а не «ханству», потому-что своимъ ханствомъ считаетъ владыка Хивы и всѣ прилежащія песчаныя степи, гдѣ чиновники его берутъ съ кочевыхъ поколѣній подати и изятки, когда поколѣнія эти нуждаются въ Хивинцахъ, а это не всегда бываетъ: такимъ-образомъ, предѣлы владѣній Хивинскаго Хана нельзя считать за границы его ханства. Неотъемлемая собственность его есть Хивинскій Оазисъ, или та полоса обработанной земли, которая лежитъ преимущественно вдоль западнаго берега Аму-Дарьи, гранича: къ западу—съ южными склонами Усть-Урта, къ сѣверу — съ южною частію Аральскаго-Моря, къ востоку—съ песками Кызыль-Кумъ и горами Шейхъ-Джейли, къ югу и юго-востоку—съ Большою Туркменскою песчаною Степью. Все пространство Оазиса г. Базинеръ полагаетъ, разумѣется приблизительно—въ 674, а пространство пахатной земли — въ 190 кв. географ. миль.

Рукавами Аму-Дарьи раздѣляется Хивинскій Оазисъ на двѣ части: сѣверная, образуемая рукавами *Лауданъ* и *Кукъ-Узакъ* и *Аральскимъ-Моремъ*, составляетъ островъ, жители котораго называютъ себя *Ара-лами* (*Аралинцами*, у нашихъ писателей), то-есть «Островитянами», при-
соединяетъ г. Базинеръ: «бѣтъ этого-то острова, скорѣе-чѣмъ отъ

другихъ, и могло прозваться Аральское-Море!» Это, конечно, небольшая ошибка, простибельная не-ориенталисту: слово *аралъ* ни въ одномъ изъ известныхъ тюркскихъ нарѣчій не значитъ «островъ», а въ киргизскомъ нарѣчій употребляется въ смыслъ «берега»; поэтому *Аралъ-Дингизи* значитъ «Береговое-Море», почти тоже, что «Средиземное», *Аралъ-му*, или Аральцы — тоже что «Поморцы», «Прибрежные Жители». Г. Сенковский, въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ (томъ II, статья: Араль) производилъ, правда, эти слова отъ оттоманскаго *ардъ*, *аралъ*, «серединный»; но прибрежные жители произносятъ имя озера *Аралъ*, а не *Аралъ-му*. Какъ-бы то ни было, отъ г. Базинера узнаемъ мы, по-крайней-мѣрѣ, опредѣлительно, кого слѣдуетъ понимать подъ названіемъ «Аральцевъ», или «Аралинцевъ», столь часто упоминаемыхъ нашими прежними писателями. Населенная ими сѣверная часть Хивинскаго Ханства отличается обиліемъ водъ и низменностью уровня земли: это, весьма вѣроятно, тѣ «Массагетскія Топи», о которыхъ упоминаютъ Геродотъ и Страбонъ.

Замѣчательно, что между-тѣмъ какъ сѣверная или междурѣчная половина страны болѣе-и-болѣе осушается отъ болотъ, южная часть Хивы, омываемая одною лишь Аму-Дарьею, которая не принимаетъ въ себя здѣсь ни одного притока, постепенно заносится съ запада песками Тюркменской Пустыни, засыпающими цѣлыя селенія и полосы обработанныхъ земель.

Почва обѣихъ частей Хивинскаго Оазиса состоитъ изъ мелкаго, пепельнаго цвѣта глины съ болѣе-или-меньшею примѣсью песчаника и глауберовой соли; послѣдняя видна въ-особенности въ тѣхъ мѣстахъ, которыя наводняются рѣкою: когда сбываетъ вода, земля кажется покрытою инеемъ. Весь Оазисъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ возвышенностей, совершенно ровень. Г. Базинеръ указываетъ на три такихъ возвышенности: 1) *Куба-Тау*, верстахъ въ десяти отъ города Мангита, вышиною отъ 300 до 400 футовъ; 2) *Маслымъ-Суфи*, въ осьми верстахъ отъ города Ходжейли, и 3) *Тюбъ-Тау*, въ осьми верстахъ къ сѣверу отъ Кунграта, между рукавами Талдыкъ и Улу-Дарья. Въ Оазиса, находятся: на западѣ — *Усть-Уртъ*, а на востокъ, за Аму-Дарьею — горная цѣпь *Шейхъ-Джейли*, идущая отъ СЗ. къ ЮВ., вдоль береговъ Аму, около тринадцати миль. Въ сѣверной части, цѣпь эта состоитъ лишь изъ небольшихъ песчаныхъ и глинистыхъ холмовъ, называемыхъ *Чилпыкъ*. Супротивъ Мангита, она возвышается вдругъ до 500 футовъ и принимаетъ отсѣлъ другой характеръ: холмы исчезаютъ, является сплошной горный хребетъ, состоящій изъ кристаллоидныхъ камней. Наибольшая высота его — при городѣ Китаѣ. Близъ Мангита, путешественникъ нашъ находилъ у подошвы горы желѣзистый песчаникъ, а на высотахъ — роговооблендовый сланецъ съ прожилками бѣлаго кварца; далѣе къ югу, находится также и мраморъ, въ

особенности противъ города Гурляни, гдѣ устроены мраморныя ломки. Говорятъ, что тутъ находятъ и мѣдь; Хивинцы увѣряютъ, что и золото. Впрочемъ, золотоносный песокъ действительно можетъ встрѣчаться въ Шейхъ-Джейли, по сходству его съ Ураломъ. Г. П. Гельмерсенъ, приложившій къ «Путешествію» г. Базинера, любопытныя геогностическія изслѣдованія, замѣчаетъ, что по сходству геогностическихъ свойствъ, направленія и географическаго положенія Шейхъ-Джейли съ Ураломъ, можно принять эту горную цѣпь за самый южный отрогъ горной системы Урала.

Въ Хивѣ всего одна рѣка съ многочисленными протоками: это *Аму-Дарья*, которую можно назвать «Хивинскимъ-Ниломъ». Она втекаетъ въ Хивинскій Оазисъ при городѣ Питнякъ и омываетъ его во всю длину. Течетъ она сперва въ сѣверо-западномъ направленіи; у города Кипчака, круглою дугою, поворачиваетъ къ западу; пройдя такимъ-образомъ около трехъ миль, сворачиваетъ на сѣверъ, образуя тутъ почти прямой уголъ, а потомъ, при Ходжейли, принимаетъ прежнее сѣверо-западное направленіе; у Кунграта снова поворачиваетъ къ сѣверу, и выше этого города раздѣляется на двѣ рѣки: *Талдыкъ-Дарью* и *Улу-Дарью*; первая течетъ прямо на сѣверъ и меньше второй, которая течетъ къ сѣверо-востоку. Улу-Дарья раздѣляется далѣе на два рукава: западный сохраняетъ названіе *Улу*, а восточный называется *Казакъ-Дарынъ*. Всѣ эти рѣки впадаютъ въ Аральское-Море многими устьями, поросшими тростникомъ. Ширина Аму-Дарьи, въ-продолженіе теченія ея по Хивѣ, измѣняется отъ 1,500 до 2,000 футовъ. За Лауданомъ она суживается до 740, а нѣсколько верстъ сѣвернѣе — даже до 400 футовъ. Нѣкоторые острова, образуемые Аму-Дарьею, имѣютъ по нѣскольку верстъ длины. Берега рѣки вообще низменны: между Питнякомъ и Кипчакомъ возвышаются они отъ 12 до 15 футовъ надъ низшимъ водостояніемъ, а къ сѣверу отъ Кунграта — не болѣе какъ отъ 3 до 5 футовъ надъ уровнемъ льда. Г. Базинеръ могъ наблюдать Аму-Дарью только зимою, и потому свѣдѣнія сообщаемыя имъ объ этой рѣкѣ, довольно скудны и мало-что прибавляютъ къ рассказамъ нашихъ племныхъ. Протоковъ Аму-Дарьи онъ называетъ шесть: 1) *Лауданъ*, или *Лаузанъ*, значительнѣйшій изъ ея рукавовъ, вытекаетъ изъ Аму, въ трехъ миляхъ къ югу отъ города Ходжейли, четырьмя рукавами: сѣверный, и самый большой, имѣетъ отъ 350 до 420 футовъ въ ширину; три южные, имѣющіе лишь отъ 30 до 80 футовъ ширины, вскорѣ сливаются въ одну рѣку, называемую *Куваякъ* и впадающую въ Лауданъ. Около пяти миль къ сѣверо-западу отъ Куна-Ургенджа, Лауданъ втекаетъ въ низменность, идущую широкою полосою у подошвы Усть-Урта, и покрываетъ ее отъ Айбугира до самаго Арала. Эту наводненную низменность назвалъ г. Базинеръ «Лауданскимъ-Озеромъ». Около трехъ миль къ СВ. отъ Куна-Ургенджа вытекаетъ изъ Лаудана рѣка *Саркраукъ*, текущая къ двухъ дняхъ пути на ЮЗ. отъ города. 2) *Чуманай*,

второй рукавъ Аму-Дарьи, вытекаетъ изъ нея въ $4\frac{1}{2}$ миляхъ къ сѣверу отъ города Ходжейли, и терлется впрямую въ Низменности Лауданской. 3) *Кятъ-Джарганъ* вытекаетъ въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ сѣвернѣе Чуманая, и 4) *Кокъ-Дарья* — одной милей еще сѣвернѣе; оба теряются также въ Лауданскомъ-Озерѣ. Всѣ эти четыре рукава вытекаютъ съ западной стороны Аму-Дарьи. Съ восточной вытекаютъ еще два рукава: 5) *Кокъ-Узянъ* — супротивъ города Ходжейли, и 6) *Кара-Байли* — въ пяти миляхъ сѣвернѣе; оба впадаютъ въ низменность, подобную Лауданской, которая идетъ въ прямой линіи на югъ отъ юго-восточнаго угла Арала и называется *Даукаръ*.

Еще Муравьевъ удивлялся искусству, съ какимъ жители Хивинскаго Оазиса умѣли провести сеть большихъ и малыхъ каналовъ, нужныхъ для орошенія страны. У г. Базинера находимъ любопытныя дополненія къ его извѣстіямъ. По его исчисленію; въ южной половинѣ Оазиса, между Питнякомъ и Кипчакомъ, на протяженіи не болѣе 140 верстъ, находится не менѣе 14 главныхъ каналовъ и 44 проведенныхъ изъ нихъ, кромѣ второстепенныхъ, соединяющихъ послѣдніе между собою. Изъ главныхъ каналовъ, шесть имѣютъ отъ 80 до 125 верстъ длины, три — отъ 35 до 65, и четыре — отъ 20 до 25 верстъ. Изъ побочныхъ каналовъ, семнадцать — отъ 25 до 45 верстъ длиною, а осьмнадцать — отъ 40 до 19 верстъ. Изъ этихъ побочныхъ каналовъ проведены меньшіе каналы, а изъ нихъ — канавки, орошающія поля жителей. Нѣкоторые изъ главныхъ каналовъ имѣютъ отъ двухъ до трехъ саженъ глубины, другіе — только около сажени; ширина однихъ — отъ 10 до 14 саженъ, другихъ же — всего отъ двухъ до одной сажени. Можно себѣ представить, какая огромная масса воды отнимается у Аму-Дарьи этою сетью каналовъ! Если представить себѣ одни главные каналы, среднимъ числомъ, въ одну сажень глубины при десяти ширины, то масса поглощаемыхъ ими водъ будетъ равняться массѣ водъ рѣки, имѣющей сажень глубины и десять ширины, и протекающей 680 $\frac{1}{2}$ верстъ въ длину. Воды побочныхъ каналовъ, такимъ же образомъ, могли бы составить рѣку въ 141 версту длины. И эта огромная масса воды распределена между Питнякомъ и Кипчакомъ, на площади имѣющей не болѣе 165 квадратныхъ миль! Следовательно, здѣсь на каждую квадратную милю земли приходится воды столько, что она можетъ образовать рѣку глубиною въ одну сажень, шириною въ десять саженъ и длиною болѣе чѣмъ въ 11 верстъ!

Озера въ Хивѣ незначительныя и ни чѣмъ не примѣчательны, за исключеніемъ Лаудана и Даукаръ, если только ихъ можно назвать озерами.

Вопросы о прежнемъ соединеніи Арала съ Каспійскимъ-Моремъ и впаденія Аму-Дарьи въ послѣднее, оставлены г. Базинеромъ не только безъ рѣшенія, но и безъ вниманія. Опъ ограничился указаніемъ на мнѣнія другихъ ученыхъ и приведеніемъ показанія плавающего Шмелева изъ ста-

тъи М. И. Иванина (въ Журналѣ Мануф. и Торг. 1843, апрѣль, стр. 87). Показаніе Шмелева весьма важно и заслуживало-бы подтвержденія или опроверженія.

Хивинскіе города отличаются отъ деревень только тѣмъ, что управляются ханскимъ чиновникомъ, окружены бываютъ глиняною стѣною и имѣютъ по нѣскольку мечетей и базарныхъ дней. Г. Базинперъ насчитываетъ 25 такихъ городовъ (изъ нихъ только два въ сѣверной части Оазиса, а всѣ остальные—въ южной) и 60 деревень, или селеній. Главнѣйшіе города суть: *Хива*, *Ургенджъ*, *Кунградъ*, *Гезаръ-Эспъ* и *Кунъ-Ургенджъ*. Объ нихъ уже говорено было нами въ первой статьѣ. Приводимъ названія и описанія остальныхъ двадцати, въ алфавитномъ порядкѣ: 1) *Амбаръ*, 47 верстъ на СЗ. отъ Хивы; жители Сарты и Персіяне; въ окрестностяхъ кочуютъ Ямшиды и Тюркмены. 2) *Багатъ*, 30 верстъ къ востоку отъ Хивы; жители большею-частью Узбеки. 3) *Булдумвасъ* (?) 85 верстъ къ СЗ. отъ Хивы, при каналѣ Клычъ-Бай. 4) *Гурлянь*, 50 верстъ къ сѣверу отъ Хивы, съ 3 мечетями и 60 лавками; не окруженъ стѣною; жители Узбеки и Сарты; вблизи кочуютъ Киргизы. 5) *Джагатай*, болѣе 35 верстъ на СЗ. отъ Хивы, съ 12 лавками и столькими же мазанками; жители Сарты и Персіяне. 6) *Илалы*, около 85 верстъ на СЗ. отъ Хивы, при каналѣ Шаватъ; жители Сарты и Узбеки; вблизи кочуютъ Тюркмены и Ямшиды. 7) *Ишанъ*, около 40 верстъ къ востоку отъ Хивы, имѣетъ около 70 лавокъ и столькоже домовъ. 8) *Казаватъ*, около 23 верстъ къ СЗ. отъ Хивы, при каналѣ того же имени, имѣетъ одну мечеть и 25 лавокъ. 9) *Кипчакъ*, 95 верстъ на СЗ. отъ Хивы; 5 мечетей и 70 лавокъ; жители Узбеки; въ окрестности кочуютъ Каракалпаки и Киргизы. 10) *Китай*, въ 65 верстахъ на СЗ. отъ Хивы, съ ханскимъ теремомъ и 25 лавками. 11) *Клычъ-Ніязъ-Бай*, или *Клычъ-Бай*, 70 верстъ на СЗ. отъ Хивы, съ 3 мечетями и сотнею лавокъ; жителей болѣе Сартовъ, чѣмъ Узбековъ. 12) *Кошъ-Купыръ*, 18 верстъ къ СЗ. отъ Хивы, 15 лавокъ и около 40 домовъ. 13) *Кятъ*, 30 верстъ къ сѣверу отъ Хивы, около 40 лавокъ; дома почти всѣ развалились. 14) *Мангитъ*, около 80 верстъ къ СЗ. отъ Хивы, съ 9 мечетями, 1 медресѣ и 40 лавками. 15) *Питнякъ*, 76 верстъ къ ЮВ. отъ Хивы. 16) *Порсу*, въ 114 верстахъ къ СЗ. отъ Хивы; здѣсь умерщвленъ былъ Бековичъ. 17) *Ташгоузъ*, около 60 верстъ къ СЗ. отъ Хивы, съ палатами хана и 180 лавками. 18) *Ханка*, 27 верстъ къ СВ. отъ Хивы. 19) *Ходжейли*, около 130 верстъ къ СЗ. отъ Хивы со 150 лавками. 20) *Шаватъ*, или *Шахъ-Абадъ*, въ 33 верстахъ къ СЗ. отъ Хивы съ ханскимъ домомъ, одною мечетью и сотнею лавокъ. Сверхъ-того, въ Оазиса находится шесть городовъ, принадлежащихъ Хивинскому Хану: 1. *Джанъ-Кала* (т. е. *Джаны-Кала* или *Яны-Кала*, «Новая-Крѣпость»), въ 500 верстахъ къ СВ. отъ Хивы, на лѣ-

вомъ берегу Сырь-Дарьи. 2) *Бишъ-Калъ*, около 480 верстъ на СВ. отъ Хивы и въ 30 верстахъ къ югу отъ Сырь-Дарьи. 3) *Мервъ*, около 480 верстъ къ югу отъ Хивы. 4) *Юла-Тау*, день пути отъ Мерва. 5) *Пенджа*, также около Мерва, и 6) *Сарахсъ*, въ 120 верстахъ къ ЮЗ. отъ Мерва и въ 135 верстахъ отъ персидскаго города Мешгеда.

Это исчисленіе городовъ хивинскихъ, какъ видите, не отличается ни полнотою, ни богатствомъ содержанія. Относительно полноты, можно замѣтить, что плѣнный Ковырзинъ показалъ 75 городовъ и селеній въ Хивѣ, следовательно болѣе чѣмъ вдвое, нежели г. Базинеръ, и притомъ большая часть неупомянутыхъ г. Базинеромъ городовъ — поважите его Джатага съ двѣнадцатью лавками и столькими же домами! Относительно описанія городовъ, свѣдѣнія г. Базинера основываются, вѣроятно, на показаніяхъ нашихъ плѣнныхъ (потому - что г. Базинеръ всѣхъ этихъ городовъ самъ не видѣлъ), и не только не отличаются болѣею подробностію отъ прежнихъ показаній, а еще уступаютъ имъ. Изъ рассказовъ нашихъ плѣнныхъ, кромѣ полной номенклатуры городовъ, селеній и урочищъ, узнаемъ жизнь и бытъ хивинскаго человѣка, а въ «Путешествіи» г. Базинера ничего этого не видимъ. Приводимъ, для примѣра, одно мѣсто изъ показанія плѣнника Федора Грушина:

«Улицы во всѣхъ городахъ цѣлаго ханства узки, нечисты, завалены костями, дохлыми кошками и собаками, даже и крупною скотиной; да, сверхъ-того, жители обоюго пола всегда и все исправляютъ на улицахъ, гдѣ ни попало. Скотину и лошадей кормятъ плохо, по бѣдности въ кормахъ; даже и ханскіе аргамаки стоятъ по суткамъ безъ корму. И чего аргамаки, коли и женамъ своимъ Ханъ отпускаетъ хлѣбъ на вѣсъ: на весь домъ ханскій (тутъ на женъ и на самого его) выходитъ въ день три пуда пшеничной муки, два пуда сарацинскаго пшена, одинъ пудъ мяса, да полтора кунжутнаго масла. Многія изъ ханскихъ женъ посылаютъ остатки отъ плова своего на базаръ и покупаютъ на вырученную копѣйку шелкъ и другія мелочи. У каждой жены свой покойчикъ. На малой ханской кухнѣ стряпаютъ плѣвая персіянка, и едва только сама бываетъ сыта поскребышами; а наша землячка Анна Васильевна Костина служитъ у него за стрѣлуху, на большой кухнѣ, то-есть у большого котла. Два раза въ день приходятъ къ ней посланцы и служанки со всего двора отъ женъ и дѣтей ханскихъ съ глиняными чашками — и каждому и каждой, по мѣсту и званію, положена и чашка: кому маленькая, кому побольше, — и Анна Васильевна отбивается уполовникомъ, огрызается на всѣ стороны, шумъ поднимаетъ въ кухнѣ на весь базаръ; и отпустивъ имъ, каждому чтѣ слѣдуетъ, кой-какъ и сама сыта бываетъ, и, глядишь, узелочикъ домой тащить. Хану идетъ самая большая доля, большое блюдо горой, такъ-что онъ никогда его не поѣдаетъ, а остатки вѣдать кушбегі, мяхтаръ, всѣ первые министры и

сановники Двора, которые и ждут каждый обедъ, чтобъ вынесли имъ остатки. При этомъ дѣлаетъ, и мнѣ, какъ близкому человѣку, слѣдовала доля; да какъ-то совѣстно было кидаться по-собачьи на поскребыши посуды ханской; зато ужъ не разъ и не два разнималъ я господъ сановитыхъ какъ, бывало, подерутся за чашку плову. что собаки за кость; разнималъ я ихъ по-своему; чай, помнитъ меня не одинъ и теперь...

«Во дворѣ ханскомъ есть большой лѣтній пріемный покой; онъ выбѣленъ и разукрашенъ сусальною позолотою, и освѣщается по ночамъ одною сальной свѣчкою. Во всѣхъ другихъ покояхъ и въ зимнемъ пріемномъ, т. е. въ кошемной кибиткѣ ханской, горитъ масло, которое выбиваютъ изъ сѣмянъ хлопчатой бумаги...

«Чай пьютъ въ цѣломъ дворцѣ одинъ только Ханъ, да и то калмычій, кирпичный, и изрядка только другой; раза два въ недѣлю пьютъ онъ чай съ сахаромъ. Онъ пьетъ изъ китайской чашки и подаетъ иногда остатки наибольшимъ своимъ, которые пьютъ, прихлебывая каждый по-немногу, и подаетъ чашку въ круговую; однако при этомъ дѣлаетъ драки не случалось. Ханскимъ женамъ и дѣтямъ чаю не даютъ никогда. Женъ было у Хана съ десять. Въ Хивѣ, кого на чемъ поймаютъ, либо кто на кого докажетъ, такъ за всякое беззаконіе чуть только не казнятъ; а самъ Ханъ не приведи Богъ что дѣлаетъ; нѣтъ ни стыда, ни совѣсти; про вѣру и говорить нечего, что не разбираетъ онъ, жена-ли, не жена-ли; ну ужъ зналъ-бы женскій полъ, зналъ-бы хоть ужъ по-крайности человѣка... и такъ далѣе.

Считая приблизительно отъ 1,500 до 2,000 жителей на каждую квадратную милю, г. Базинеръ полагаетъ все народонаселеніе Хивинскаго Оазиса отъ 285,000 до 350,000 душъ, въ томъ числѣ: Сартовъ, или Таджиковъ — отъ 20 до 26,000 семействъ, Узбековъ — отъ 18 до 23,000, Персіянъ вольныхъ — отъ 5 до 7,000, Персіянъ невольниковъ — отъ 10 до 13,000, Каракалпаконъ — отъ 8 до 10,000, Ямшидовъ — до 7,000, Тюркменонъ — отъ 5 до 7,000, Киргизовъ — отъ 500 до 600: всего — отъ 73,500 до 93,000 семействъ. Считая семейство, круглымъ числомъ, въ четыре души, получите отъ 291,000 до 374,000 душъ. Всѣ эти вычисленія, разумется, приблизительныя и гадательныя, потому-что не только г. Базинеръ, но и самъ Ханъ Хивинскій не знаетъ сколько у него подданныхъ.

— РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВѢДОЧНЫХЪ ЭКСПЕДИЦІЙ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ-ШТАТОВЪ ВЪ ПОВУЮ-МЕКСИКУ И КАЛИФОРНИЮ. — Война СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ-ШТАТОВЪ съ Мексиканскими, какъ и слѣдовало ожидать, не осталась безъ вліянія на расширеніе географическихъ свѣдѣній о земляхъ, служившихъ ей театромъ. Дѣя экспедиціи отправлены были правительствомъ первыхъ съ

цѣлю изслѣдованія Новой-Мексикки и Калифорніи: одна — подъ начальствомъ майора Имори, другая—подъ командою полковника Фримонта. Результаты работъ обѣихъ этихъ экспедицій изданы недавно Конгрессомъ въ двухъ книгахъ: донесенія майора Имори — подъ заглавіемъ: *Notes of a Military Reconnoissance from Fort Leavenworth, in Missouri, to San Diego, in California, including parts of the Arkansas, Del Norte, and Gila Rivers*; изслѣдованія Фримонта—подъ заглавіемъ: *Geographical Memoir upon Upper-California, in illustration of his map of Oregon and California*.

Экспедиція Имори сопровождала отрядъ войскъ подъ командою полковника Кирна (Kearne), именовавшійся «Западною Арміею» и назначенный для дѣйствій въ сѣверныхъ областяхъ Мексикки. Она снабжена была достаточно секстантами, хронометрами, барометрами и другими инструментами, необходимыми для наблюденій и измѣреній астрономическихъ, метеорологическихъ, и т. д. Точкою отправленія былъ *Фортъ-Ливенворсъ*. Отсюда отрядъ направился къ *Бентъ-Форту*, на Аркансасъ, а оттуда къ ЮЮЗ. на *Санта-Фе*. Изъ послѣдняго мѣста шли 180 миль внизъ по теченію *Ріо-дель-Норте*, почти по прямой линіи на югъ; послѣ чего, повернувъ къ западу, перебрались черезъ хребтъ составляющій водораздѣлъ между рѣками текущими въ Атлантическій и Тихій океаны, и спустились въ узкую и каменистую долину рѣки *Гила*, которою и слѣдовали до соединенія этой рѣки съ *Колорадо*. Отсюда, переправившись черезъ Колорадо близъ вершины *Калифорнійскаго-Залива*, вступили въ довольно-обширную песчаную пустыню и, наконецъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія со-стороны послѣднихъ остатковъ мексиканскихъ войскъ, достигли до *Санъ-Діега*. Большая-часть дороги лежала черезъ страны почти-что неизвѣстныя; экспедиція собрала большой запасъ свѣдѣній объ ихъ геологій, физической географіи, растительности, древностяхъ и нынѣшнихъ обитателяхъ; астрономическими наблюденіями, вычисленными и исправленными профессоромъ Гоббардомъ, определено, на протяженіи отъ Фортъ-Ливенворса до Тихаго-Океана, всего 52 пункта. Вообще пройденныя страны описаны живо и занимательно, и вся книга Имори съ сопровождающею ее превосходною картою пути Экспедиціи, составляетъ важное пріобрѣтеніе для географіи описываемой ею части Американскаго-Материка.

«Записка» Фримонта еще богаче содержаніемъ и результатами. Карта, къ которой собственно служить она объясненіемъ, обнимаетъ все пространство отъ восточной подошвы Каменныхъ-Горъ до береговъ Тихаго-Океана, и отъ пролива *Juan de Fuca* до Калифорнійскаго-Залива; къ сѣверу доходитъ она до самой линіи великобританскихъ границъ, а на югѣ заключаетъ въ себѣ Заливъ Санъ-Діега, вершину Залива Калифорнійскаго, рѣки Колорадо и Гилу, всю страну, черезъ которую, по по-

слѣдному договору съ Мексикою, тянется граница Сѣверо-Американскихъ Штатовъ отъ El paso del Norte до Тихаго-Океана, и, кромѣ-того, долину Ріо-дель-Норте отъ истоковъ этой рѣки до El paso. Это, безъ сомнѣнія, лучшая изъ изданныхъ доселѣ картъ Орегона и Старой-Калифорніи, и единственная, на которой изображены внутреннія части Верхней-Калифорніи. Одно изъ важнѣйшихъ отступленій, сдѣланныхъ противу прежнихъ картъ, заключается въ томъ, что береговая линія Новой-Калифорніи, изображавшаяся доселѣ по Ванкуверу, показана здѣсь (на основаніи астрономическихъ опредѣленій экспедиціи Фримонта) на 14 миль западнѣе, а долины рѣкъ Сакраменто и Санъ-Юакина — на 20 миль восточнѣе, такъ-что вся страна между Сіерра-Невадою и Тихимъ-Океаномъ выиграла болѣе чѣмъ на 30 миль въ-ширину.

Въ «Запискѣ» излагаются физическія особенности изображенныхъ на картѣ странъ, преимущественно-же лежащихъ по обѣимъ сторонамъ *Сіерра-Невады*. Горная цѣпь эта тянется черезъ всю Новую-Калифорнію вообще въ разстояніи 150 миль отъ берега, и раздѣляетъ ее на двѣ части: крайне различествующія по климату.

Къ востоку отъ этой цѣпи находится плоская возвышенность, поднимающаяся отъ 4,000 до 5,000 футовъ надъ уровнемъ моря, и простирающаяся около 500 миль въ діаметръ по всемъ направленіямъ; пространство это называется вообще «Великимъ Бассейномъ»; со всехъ сторонъ заперто оно горами, имѣетъ собственную систему рѣкъ и озеръ, и никакого сообщенія съ моремъ. Озѣра «Соленое» и «Ута» составляютъ его разительнѣйшія черты; послѣднее 100 футами выше перваго, а то находится въ 4,200 футахъ надъ уровнемъ моря; воды Ута — прѣсныя, тогда-какъ вода «Солянаго-Озера» до того насыщена обыкновенною солью, что изъ 5 галлоновъ ея, при самой легкой перегонкѣ, осаждается 14 пять соли. Прѣсноводныя озѣра и рѣки обилуютъ форелями.

Приморскій край, на западъ отъ Сіерра-Невады, заключающій въ себя долины рр. Сакраменто и Санъ-Юакина, описывается у Фримонта съ восторгомъ; да иначе и нельзя, ибо, по словамъ его, край этотъ, обильно снабженный пастбищами и лѣсомъ, производитъ въ совершенствѣ все плоды и хлѣбныя растенія Италіи; причемъ климатъ, вмѣсто того чтобы представлять рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду, ни слишкомъ сухъ и ни слишкомъ сыръ, такъ-что растительность, приостанавливаемая лѣтними жарами, оживляется снова прохладою зимнихъ мѣсяцевъ. Къ этимъ выгодамъ присоединяется еще и гавань Санъ-Франциско — прекраснѣйшая и удобнѣйшая въ цѣломъ мірѣ: при довольно-узкомъ входѣ она врезывается въ глубину материка почти на 50 миль.

Окончивъ наблюденіе за изданіемъ помянутой карты, Фримонтъ самъ рѣшился поселиться въ очаровательной Калифорніи; а чтобы обогатиться въ тоже время новыми свѣдѣніями объ изслѣдованной имъ стра-

въ, задумалъ пробраться въ нее черезъ Каменныя-Горы, путемъ, которымъ прежде не хаживали — выше истоковъ Рио-дель-Норте. Читателямъ нашимъ извѣстно уже какъ несчастно кончилась эта попытка (см. выше, стр. 171 — 179).

Кромѣ отчетовъ Фримонта и Имори, Сѣверо-Американское Правительство издало также, въ прошломъ году, любопытное описаніе ученаго путешествія по Новой-Мексикѣ, совершеннаго при экспедиціи Полковника Донифена (въ 1846 — 47 годахъ). д-ромъ Вислизенусомъ (Wislizenus): книга эта исполнена дѣльныхъ географическихъ, геологическихъ и ботаническихъ свѣдѣній, и сопровождается картою пути изъ Инденденса, что на Миссури, въ Санта-Фе, Чигуагуа, Монтерей и Матаморосъ.

С М Ъ С Ъ.

— Очеркъ древней географіи Гренландіи, по извѣстіямъ заключающимся въ скандинавскихъ сагахъ * (статья *К. К. Рафна*). — Исландія была открыта въ 863 году датчаниномъ Гардаромъ, съ острова Зеланда. Двѣнадцать лѣтъ спустя, то-есть въ 875 году, Ингольфъ, родомъ норвежецъ, первый основалъ тамъ колонію. Почти въ тоже самое время, и ужъ никакъ не позже 877 года, Гуннбіорнъ, сынъ Ульфа Крака, присталъ къ островамъ, названнымъ по имени его *Gunnbiarnasker*, то-есть Гуннбіорновыми-Скалами, откуда впервые увидѣлъ пространный берегъ обширной полярной страны, которую въ-послѣдствіи называли *Гренландією*. Болѣе ста лѣтъ протекло однакоже послѣ того, пока Эрикъ-Красный предпринялъ туда изъ Исландіи свою развѣдочную экспедицію. Это было между 983 и 985, а въ 986 году отправился опъ въ Гренландію, сопровождаемый нѣсколькими кораблями, съ намѣреніемъ завести колоніи въ тѣхъ частяхъ этой страны, которыя представились-бы наиболее удобными къ обитанію. Такимъ-образомъ, въ этой отдаленной странѣ основалось владѣніе независѣвшее отъ родины выходцевъ. Устройство этого владѣнія было общинное, довольно сходное съ устройствомъ той страны, отъ которой оно произошло. Народонаселеніе его, подъ вліяніемъ благоприятныхъ обстоятельствъ, возрастало быстро. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ отдаленностью и обширностью страны, заставило желать учрежденія въ ней отдѣльнаго епископства, что и было исполнено въ 1126 году. Мѣсто-пребываніемъ епископу назначенъ былъ *Гардаръ*, который и служилъ

* Заимствовано изъ послѣдняго выпеднаго тома «Записокъ» Копенгагенскаго Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ.

епископскою резиденціею болѣе 300 лѣтъ. Съ 1264 года страна эта сдѣлалась подвластна Норвегіи и стала считаться ея данницею. Тогда иностранцамъ воспрещено было посѣщать ее, въ-слѣдствіе чего прежнія сношенія между Гренландіею, Исландіею и другими сѣверными странами, прекратились; плаваніе въ тѣхъ мѣстахъ начало мало-по-малу уменьшаться, и наконецъ пресѣклось совершенно въ 1484 году, когда послѣдніе изъ Норвежцевъ, которымъ былъ извѣстенъ путь туда, умерщвлены были въ Бергенѣ иностранными купцами. Черезъ нѣсколько времени, когда на Гренландію снова обратили вниманіе и принялись рыться въ книгахъ, гдѣ упоминалось о ней, указанія, заключающіяся въ нихъ, были поняты такъ дурно, что главное селеніе Колоній и Епископство Гардарское сочли находившимися на восточномъ берегу этой страны. Послѣдствіемъ этого были многія безплодныя попытки отыскать тамъ прежнія колоніи. Кончилось однакоже тѣмъ, что страна эта, столь усердно отыскиваемая, была открыта во второй разъ; но въ ней не нашли ужъ, какъ полагали, потомковъ первобытнаго европейскаго населенія, о пребываніи котораго тамъ свидѣлствуютъ многія сохранившіяся доселѣ развалины. Въ новѣйшее время, въ 1828—1830 годахъ, Капитанъ Датскаго Флота Граа (Graah) опять предпринималъ путешествіе туда, съ цѣлію изслѣдовать восточный берегъ страны. Съ этого времени Гренландія снова обратила на себя вниманіе. По возвращеніи Граа, въ 1834 году, изъ его любопытнаго путешествія, я почти уже окончилъ собраніе древнихъ рукописей, въ которыхъ заключались источники для исторіи Америки до Колумба, послужившіе мнѣ въ-слѣдствіи матеріалами для составленія «*Antiquitates Americanæ*», изданныхъ потѣмъ подъ покровительствомъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ. Г. Финиъ-Магнуссенъ, не знавшій ничего о моемъ планѣ, о которомъ я еще не извѣщалъ публики, вскорѣ по возвращеніи г. Граа объявилъ, что намѣренъ издать собраніе важнѣйшихъ древнихъ историческихъ документовъ, касающихся до Гренландіи; но только въ переводѣ, и притомъ не вполне, а въ извлеченіяхъ. Тогда я сообщилъ ему о своемъ трудѣ и пригласилъ его общими силами издать возможно-полное собраніе всѣхъ древнихъ сказаній о Гренландіи, въ подлинникъ и съ переводомъ. Общество Сѣверныхъ Антикваріевъ съ живѣйшимъ участіемъ приняло этотъ планъ, и въ-продолженіе 10 лѣтъ, съ 1832 по 1841 годъ, отправило на свой счетъ нѣсколько археологическихъ экспедицій для изслѣдованія тѣхъ заливовъ, которые надлежало обозрѣть для проясненія важнѣйшихъ вопросовъ относительно древней колонизаціи Гренландіи. Многіе чиновники, находившіеся тамъ на службѣ, также поспѣшили, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать стараніямъ Общества. Такимъ-образомъ, получены были многія драгоцѣнныя свѣдѣнія. Сверхъ-того, мы пригласили также нѣкоторыхъ датскихъ ученыхъ принять на себя обработку тѣхъ частей труда, въ

которыхъ познаніями своими могли-бы они наиболее уяснить предметъ; и ученость, обнаруженная ими въ этомъ дѣлѣ, немало содѣйствовала къ увеличенію важности нашихъ собственныхъ розысканій. Наконецъ, все сочиненіе было напечатано въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: *Grönlands historiske Mindesmaerker* (Историческіе Памятники Гренландіи). Сравненіе извѣстій, содержащихся въ древнихъ рукописяхъ, съ описаніемъ страны по новѣйшимъ археологическимъ изслѣдованіямъ, дало намъ возможность притти ко многимъ любопытнымъ результатамъ о древней географіи Гренландіи, которыя и послужили основаніемъ представляемому краткому очерку ея.

Гренландія была открыта Европейцами въ X вѣкѣ. Изслѣдованіе этой страны въ новѣйшее время не представило никакихъ данныхъ, изъ которыхъ можно было-бы заключить, что она равнѣ того времени извѣстна была Европейцамъ. По сказанію-же Аре-Фроде, древнѣйшаго изъ исландскихъ историковъ, на восточномъ, также какъ и на западномъ берегу Гренландіи, найдены были европейскими первооткрывателями ея несомнѣнные признаки, что до нихъ имѣлъ тутъ жилища американскій народъ извѣстный подъ именемъ *Skroelingar*, или Эскимойцевъ.

Земля, извѣстная у Скандинавовъ подъ названіемъ *Svalbarde* и открытая въ 1494 году, должна быть та самая, которую въ 1761 году посетилъ Волькертъ Бонъ, съ острова Феръ, а послѣ него Скорсби, назвавшій ее *Ливерпульскимъ-Берегомъ* (*Liverpool Coast*). Острова-же, открытые въ 877 году Гунибюрномъ и по имени его названные *Gunnbiarnarsker*, суть тѣ самые, которые были видѣны, въ 1830 году, капитаномъ Граа недалеко отъ берега, подъ 65° 20' с. ш. *Hvisterk* есть южный мысъ, названный въ позднѣйшее время Мысомъ-Fagewell.

Eystribygd, бывшій главнымъ мѣстомъ скандинавскихъ колоній, занималъ округъ извѣстный нынѣ подъ именемъ *Julianehaab*. Что касается, затѣмъ, до важнѣйшихъ поселеній которыя находились по бывшимъ обитаемымъ заливамъ, и упоминаются въ четырехъ древнихъ рукописяхъ, послужившихъ намъ матеріалами для древней географіи края *, то мы перечислимъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ одно за другимъ съ юга на сѣверъ.

Heriulfnes, лежавшее близъ залива *Heriulfsfiord*, должно быть нынѣшнее урочище *Iligeit*. Тутъ-то, въ 986 году, водворился Геріульфъ

* Рукописи эти суть: 1) сага Эрика-Краснаго, въ которой упоминается о занятіи страны въ 986 году; 2) знаменитый кодексъ, называемый *Flateyarbok*, списанный съ гораздо древнѣйшихъ рукописей и, по всей вѣроятности, относящійся къ XII вѣку; 3) древняя хорографія XIII столѣтія; и 4) хорографія позднѣйшаго времени, но самая подробная: авторъ ея—священникъ Иваръ Бардсонъ, который въ 1341 году отправленъ былъ въ Гренландію бергенскимъ епископомъ Гакономъ, и долгое время управлялъ тамъ Гардарскимъ Епископствомъ.

Бардсонъ, и сюда, тою же осенью, прибылъ сынъ его Біорнъ Геріульсонъ, который дорогою видѣлъ лежащіе южнѣ американскіе берега. Здѣсь повныя замѣтны развалины церкви, о которой упоминаетъ сага Епископа Гудмунда Арасона, и найдено, между прочимъ, нѣсколько камней, съ надписями латинскими буквами.

Ketilsfjord, съ двумя церквами, есть нынѣшній Tessermint, гдѣ г. Арое (Arøe) нашелъ множество развалинъ.

Rafnsfjord, гдѣ въ первый годъ по заселеніи страны, въ 986 году, жилъ колонистъ Рафинъ, находился на мѣстѣ нынѣшняго Ounartok'a. По описанію этого мѣста, сдѣланному въ XIV вѣкѣ Иваромъ Бардсонъ, здѣсь въ заливѣ были острова съ горячими ключами. И дѣйствительно, на островѣ Ounartok'ъ есть три горячихъ ключа, отъ которыхъ онъ и получилъ свое названіе, ибо эскимойское слово *унартукъ* значить «кипятокъ». Капитанъ Граа, посѣтивъ эту страну въ іюль 1828, нашелъ что температура воды въ означенныхъ ключахъ простирается отъ + 26 до 33½ градусоѡ по Реомюру.

Sigluffjord, нынѣ Agluitok. Здѣсь видны развалины *Вогаровой-Церкви*, открытыя г. Валентиномъ Мюллеромъ, который, по порученію Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, изслѣдовалъ берега этого залива. Здѣсь же находятся и развалины большаго дома, принадлежавшаго королю, который Иваръ Бардсонъ назвалъ *Foss*, что значить «водопадъ»; г. Мюллеръ развалины этого дома открылъ на рѣкѣ, образующей водопадъ въ 200 футовъ.

Einarsfjord, нынѣ Igalikko. Развалины собора и гардарскаго епископскаго дома, основаннаго въ 1126 году и существовавшаго болѣе трехъ вѣкоѡ, открыты близъ Kaksiarsuk'a, на восточномъ берегу залива.

Eriksfjord, гдѣ въ 986 году поселился Ерикъ-Красный, предводитель колонистовъ, заключалъ въ себѣ нынѣшній Tunnudluarbik съ сѣвернымъ рукавомъ залива Igalikko; здѣсь найдены развалины главной *Браталидской* (Brattahlid) Колоніи и церкви того округа. Между множествомъ другихъ разрушившихся домовъ, видны и развалины самаго дома Brattahlid, названнаго такъ по положенію его на покатости скалы (отъ *bratta* и *hlid*). Г. Іоргенсонъ, составившій описаніе и рисунки развалинъ этой колоніи, которую по обширности ея можно даже назвать городомъ, замѣчаетъ, что отвѣсная скала образуетъ одну изъ стѣнъ этого дома, построеніе котораго должно было стоить величайшихъ трудовъ. Выстроенъ онъ былъ по приказанію Ерика-Краснаго, который и поселился въ немъ въ 986 году. Потомъ, въ началѣ XI вѣка, въ немъ жилъ сынъ его Лейфъ-Счастливы й, а затѣмъ, внукъ Ерика, Торкель; такимъ-образомъ, этотъ домъ, до конца существованія колоній, постоянно служилъ мѣстопребываніемъ ихъ *логменовъ* (lögmen), или начальниковъ; въ этомъ же домѣ, въ 1007 году, былъ празднованъ бракъ зна-

менитой четы: Торфияна Карлсефна и Гудриды, дочери Торбиорна; и въ немъ же рѣшено было предпринять замѣчательное путешествіе для развѣдокъ въ американскую страну *Vinland* (нынѣшніе Massachusetts и Rhode Island), которая за семь лѣтъ до того была открыта Лейфомъ-Эриксономъ.

Isafjord есть тотъ обширный заливъ, въ которомъ находится островъ *Sennerut*. Одинъ изъ рукавовъ Изафіорда назывался *Uitbliksfjord*; это названіе, заимствованное Скандинавами отъ Эскимойцевъ, заставляетъ думать, что они имѣли сношенія съ ними послѣдними, какъ въ Гренландіи, такъ и въ Винландѣ: оно происходитъ отъ эскимойскаго слова *iblik* означающаго «перешеекъ»; и дѣйствительно тамъ существуетъ замѣчательный перешеекъ, понятаго извѣстнаго у Эскимойцевъ подъ тѣмъ же названіемъ.

Eystribygd Скандинавовъ, находившійся восточнѣе Изафіорда, заключалъ въ себѣ 190 жилищъ (*établissements*) съ 12 церквами: отысканныя развалины послѣднихъ несомнѣнно указываютъ, гдѣ онѣ существовали. *Vestribygd*, состоявшій только изъ 90 жилищъ съ 4 церквами, находился выше къ сѣверу. *Steinsnes*, по всей вѣроятности, былъ въ нынѣшнемъ *Agglomeraet*ъ. *Rangefjord* соответствуетъ *Amaraglik*у. *Agnafjord*, съ церковью въ *Hope*’ѣ, заключалъ въ себѣ часть *Baals Revier*, въ нынѣшнемъ округѣ *Godthaab*; *Lysufjord*—нынѣ *Isertok*, въ округѣ *Sukkertop*.

Именемъ *Nordrsetur* называли Скандинавы мѣста, гдѣ они проводили лѣто, занимаясь охотой и рыбной ловлей. Изъ этихъ мѣстъ назовемъ: *Biarney* — нынѣшній *Disco*; островъ *Kingiktorsoak*, лежащій на сѣверѣ отъ *Upernavik*’а, самаго сѣвернаго изъ нынѣшнихъ датскихъ поселеній; здѣсь, въ 1824 году, былъ найденъ камень съ весьма замѣчательною руническою надписью, относящейся къ 1135 году; наконецъ *Kroksfjord*, черезъ который проѣзжали духовные, отправившіеся въ 1266 году изъ резиденціи Гардарскаго Епископства, съ цѣлю производить развѣдки; астрономическія ихъ наблюденія, какъ видно по древнему извѣстію объ этомъ путешествіи, относятъ *Kroksfjord* къ тому мѣсту, гдѣ Море сэръ Джемса Ланкастера соединяется съ Барровымъ-Проливомъ.

— изслѣдованія о мѣстоположеніи римскихъ городовъ въ алжиріи. — Въ *Revue Archéologique* помѣщены розысканія г. Де-ла-Мара, одного изъ офицеровъ Алжирской Арміи, о древней географіи нынѣшней области Константины. Извлекаемъ изъ этой статьи слѣдующіе результаты: *Бугія* находится на мѣстѣ древнихъ *Saldac*; *Гельма* есть древняя *Calama* или *Kalama*; *Джесмила*—совсѣмъ не *Gemellae*, какъ думали Шо (Shaw) и Пейсонель, а *Cuiculum*; *Айнъ-эль-Трабъ* — древній;

Sigus; *Lambese* находился въ нынѣшнемъ *Теззутъ*; *Süfifis* есть нынѣшній *Cetigib*; *Константина*, называемая Арабами *Тина*, находится на мѣстѣ еще древнѣйшей *Cirtæ*, получившей имя Константины по перестройкѣ ея Константиномъ-Великимъ; *Theveste* сохранила свое имя въ нынѣшней *Тебессъ*; *Филипизиль* возвышается на развалинахъ *Rusicadæ*, называемыхъ туземцами *Русъ-Скикида*; *Staga* древняя и нынѣ называется *Сторою* же; между Джимилою и Сетифомъ есть развалины, слывшія у Арабовъ подъ именемъ *Касъ-Байтъ*, или *Уедъ-Сабъ*: тутъ по-видимому находился древній *Satafi*; у подошвы горъ *Уеладъ-Султанъ*, на одной изъ дорогъ отъ Константины въ Бискру, лежитъ городъ называемый Арабами *Мгаузъ*: это, быть-можетъ, *Ваасае* *Пеутингеровой-Таблицы*. Сверхъ того, г. *Де-ла-Маръ* описываетъ двѣ замѣчательныя группы римскихъ развалинъ: одну—называемую Арабами *Эль-Кантара*, или *Эль-Гантара* и находящуюся на дорогѣ изъ Константины въ Бискру; другую — между Константиною и Гельмою, извѣстную подъ именемъ *Аннуа*. Какимъ древнимъ городамъ принадлежать эти развалины — военный археологъ разгадать не могъ.

— О первоначальникахъ цейлана яккахъ или веддахъ. — Было время, что кромѣ Грековъ и Римлянъ исторія никого не хотѣла знать. Потомъ нашли, что Германцы могутъ итти подъ-стать къ Грекамъ и Римлянамъ. Далѣе открыли, что Арабы, Персы, Индійцы, Китайцы и даже Славяне — тоже народы историческіе. Впрочемъ, для многихъ это еще подъ сомнѣніемъ. Есть знаменитости, которыя, кромѣ классическаго міра Древности и развитія Германскаго Племена въ Средніе-Вѣка и Новое Время, не признаютъ ничего истинно «историческаго». Но вотъ, съ недавняго времени, этнографы начали обращать вниманіе историковъ на такія племена, о которыхъ не было доселѣ и рѣчи, даже подъ именемъ «пассивныхъ»; на племена, которыя можно назвать допотопными остатками историческаго міра. И мы съ особеннымъ удовольствіемъ готовы сообщать нашимъ читателямъ всякія новыя извѣстія объ открытіи тамъ-или-тутъ какого-либо изъ этихъ допотопныхъ обломковъ чело-вѣчества, хотя извѣстія такого рода, сколько доселѣ получили мы ихъ, весьма однообразны. Мы думаемъ, что если заслуживаютъ вниманія натуралиста наливочныя животныя, разсматриваемыя въ микроскопъ, то однородныя съ нами «высокообразованными» Европейцами существа, въ какомъ-бы состояніи дикости ни находились онѣ, также могутъ возбуждать, если не сочувствіе, то ученый интересъ: кто знаетъ, что не явится дарованіе, которое для этого забытаго міра чело-вѣчества сдѣлаетъ тоже, что Кювье для міра допотопныхъ животныхъ; что дикія племена окажутся лишь одичавшими, игравшими въ свое время такую же роль въ чело-вѣчествѣ, какъ Эллины и Германцы; и что

древнѣйшія извѣстныя цивилизаціи Азіи окажутся возникшими на развалинахъ, можетъ-быть, своеобразно и самобытно возникшихъ, другихъ, о которыхъ и не снилось нашимъ философамъ? Намъ вѣрится, что это будетъ; и какъ, притомъ, мы любимъ человечество во всѣхъ его видахъ, дикое не менѣе почитающаго себя образованнымъ, то, повторяемъ, весьма охотно дѣлимся съ нашими читателями тѣми свѣдѣніями о скрывавшихся досель въ безвѣстности, между другими господствующими и заслонявшими ихъ народами, первоначальниками различныхъ странъ, которыхъ время-отъ-времени открываютъ этиологи.

Въ заведеніи Лондонскаго Этнологическаго Общества, 20 іюня; г. Придамъ (Pridham) читалъ записку объ однихъ изъ такихъ парій историческаго человечества — о Цейланскихъ Якка (Jakkas), «Гисо-поклонникахъ», извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ Ведда (Veddas). «На всемъ пространствѣ Великобританскихъ Владѣній — замѣчаетъ г. Придамъ — есть быть-можетъ другихъ остатковъ многочисленнаго некогда народа, которые-бы имѣли болѣе правъ на вниманіе этнолога, нежели эти Цейланскіе Ведда (почему такъ — этого изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ имъ о Ведда, не усматривается): въ вѣкахъ, недоступныхъ по отдаленности своей историческимъ изслѣдованіямъ, составляли они одинъ изъ двухъ первобытныхъ народовъ, обитавшихъ на этомъ островѣ, и, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, почти въ цѣлости сохранили досель отличительныя свойства своего племени, вмѣстѣ съ языкомъ и нравами глубокой древности». Тоже можно сказать и о многихъ другихъ остаткахъ первобытныхъ народовъ, кромѣ Ведда. Какъ-бы то ни было, впрочемъ, Ведда эти, называемые также Veddahs, Vaddahs или Vedas, населяютъ нынѣ обширное пространство центральной цейланской тайги, занимающее около 2,000 кв. миль, и называемое Veddah-Ratté и Maha Veddah Ratté. Первый участокъ сосѣдитъ съ округомъ Bintinné, послѣдній — съ Welassé и Ouva, и оба граничатъ: къ востоку — съ округомъ Batecalo, къ югу — съ Mahagama-Rattoo и Ouva, къ западу и юго-западу — съ Горами Кандійскими, а къ сѣверу — съ Mahavelle-Ganga. Раздѣляется это племя на двѣ общины, значительно различающіяся между собою и нравами, и образомъ жизни. Одна состоитъ изъ такъ-называемыхъ «дикихъ» или «лѣсныхъ» Ведда, которые лѣзятъ свои жилища на деревьяхъ, живутъ парами и только случайно сходятся вмѣстѣ въ большомъ числѣ; они не обнаруживаютъ ни малѣйшихъ слѣдовъ какой-либо древнѣйшей цивилизаціи и не имѣютъ даже понятія объ общественныхъ отношеніяхъ. Другіе Ведда, называемые «сельскими», составляютъ какъ-бы переходное звено между первыми и Сингалезами; они живутъ селеніями и занимаются воздѣлываніемъ — если можно назвать такъ грубое скобленіе почвы, сыпанье по ней стѣмянъ и насажденіе кореньевъ — на малыхъ участкахъ нѣкоторыхъ сортовъ маиса. Въ неурожайное время, дѣлаютъ они себѣ пироги изъ по-

гнившаго дерева, съ примѣсью меда, которые, впрочемъ, служатъ не столько пищею, сколько средствомъ для ослабленія голодныхъ позывовъ и наполненія пустаго желудка. До послѣдняго времени Ведда управлялись начальниками, избравшимися изъ Кандійцевъ сосѣднихъ округовъ, посредствомъ коихъ и устанавливались нѣкотораго рода сношенія между ними и Англійскимъ Правительствомъ. Это было чрезвычайно для нихъ невыгодно, потому что иноплеменные начальники эти старались держать ихъ въ невѣжествѣ, чтобы, пользуясь простодушіемъ дикарей, получать отъ нихъ, за ничтожную цѣну, слоновую кость и сушеное козлинное мясо — добычу ихъ бродячей, охотничьей жизни. Наружность Ведда замѣчательна рѣзкимъ выраженіемъ дикости во всѣхъ чертахъ лица, которое еще болѣе увеличивается густыми, косматыми, тусклыми волосами, никогда немоющими, нестригущимися, и безобразно спускающимися по лицу. Росту они не большаго, рѣдко выше 5 футовъ 5 вершковъ; но стройны и живы въ движеніяхъ. Одежда ихъ состоитъ въ кускѣ матеріи, висащемъ спереди на шнуркѣ, привязанномъ вокругъ поясицы; иногда къ куску этому пришивается небольшой карманъ. Для пищи, довольствуются мясомъ и рыбою; козье мясо рѣжутъ они на длинныя ломти и сушатъ на солнцѣ; иногда продѣлываютъ въ деревьяхъ дупла и накладываютъ въглубь ихъ достаточное количество меда, середину наполняютъ этимъ сушенымъ мясомъ, и замазываютъ отверстіе глиною: это про запасъ на случай голода. О численности, Ведда почти не имѣютъ понятія: далѣе пяти счетъ ихъ не простирается. Неизвѣстны имъ также и цѣлительныя свойства растеній. Свадебныхъ и погребальныхъ обрядовъ между ими не совершается, а мертвыя тѣла предаются на съѣденіе дикимъ звѣрямъ. Положительной религіи не имѣютъ, а, какъ и другія дикія племена, признаютъ существованіе высшей и невидимой Власти, проявляющей свое могущество единственно дѣйствіями ужаса. Отсюда происходитъ вѣрованіе ихъ въ злыхъ духовъ и поклоненіе симъ послѣднимъ. Жертвы приносятъ они какъ тѣнямъ усопшихъ праотцевъ, такъ и идоламъ изображающимъ духа той или другой планеты, подъ вліяніемъ которой полагаютъ они себя находящимися. Страна, обитаемая Ведда, стѣсняется ежедневно: съ востока распространеніемъ скотоводства между тамульскимъ и арабскимъ народонаселеніемъ острова, а со стороны морскаго берега — размноженіемъ кокосовыхъ плантацій.

— племя хвостатыхъ людей въ Африкѣ. — Извѣстный читателямъ нашимъ путешественникъ, полковникъ египетской службы Дюк урѣ (Г. И. 1849, стр. 434) читалъ на дняхъ въ Парижской Академіи Наукъ записку о существующемъ во внутрепности Южной Африки племени Негровъ съ хвостами, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ Академіи рисункъ,

снятый имъ съ одного такого негра. Сущность записки заключается въ томъ, что въ 1842 году, когда Дюкурё жилъ въ Меккѣ у одного эмира, и разговаривалъ съ нимъ однажды о слухахъ будто есть люди съ хвостами, Эмиръ подтвердилъ вполнѣ справедливость этого извѣстія, и въ доказательство велѣлъ позвать одного изъ своихъ невольниковъ, по имени Беллалъ. Невольникъ этотъ былъ негръ, родомъ изъ племени *Гиланъ*, обитающаго во внутренности Южной-Африки, и, при осмотрѣ его, дѣйствительно оказался имѣющимъ нечто къ роду хвоста, то-есть, спинной хребетъ не оканчивался у него такъ, какъ у другихъ людей, а продолжался мясистымъ наростомъ длиною около двухъ вершковъ и гибкимъ какъ хвостъ у обезьянъ. Единоплеменники Беллала, по словамъ его, питаются сырымъ мясомъ и съ охотою пьютъ теплую кровь, человѣческое мясо и кровь предпочитаютъ мясу и крови прочихъ животныхъ. Самъ Беллалъ, по описанію Дюкурё, ростомъ около пяти футовъ и сложенъ довольно-хорошо; худощавъ, но силенъ; кожа у него темно-бронзоваго цвѣта, лоснится, и гладка на ощупь какъ бархатъ; лице безобразно до невъроятія: ротъ огромный, губы толстыя, носъ также толстый и притомъ приплюснутый, уши отвислыя и очень длинныя, лобъ низкій и вдавленный, волосы на головѣ рѣдкіе и курчавые; но зубы, какъ вообще у Негровъ, имѣлъ онъ бѣлые, крѣпкіе и острые; на бородѣ и прочихъ частяхъ тѣла волосъ не было. Вотъ все почти, что г. Дюкурё открылъ ученому міру относительно существованія хвостатаго племени. Невозможнаго нѣтъ тутъ ничего; но покуда другіе не увидятъ соплеменниковъ Беллала съ такимъ же какъ онъ украшеніемъ сзади, на слова одного г. Дюкурё полагаться нельзя.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ нынѣшнемъ, второмъ со времени основанія, годовомъ собраніи Американскаго Общества для Споспѣшествованія Знаніямъ, происходившемъ въ массачусетскомъ городѣ Кембриджъ, читано было, между прочимъ, предложеніе лейтенанта Девиса о замѣненіи, употребительнаго нынѣ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, Гринвичскаго-Меридіана—новымъ, проведеннымъ черезъ Америку. Предположеніе это, судя по національному самолюбію Янковъ, вѣроятно будетъ принято. Чтобы существующія исчисленія сдѣланныя отъ Гринвичскаго-Меридіана можно было съ легкостью переводить на новый Американскій, Девисъ предполагаетъ провести сей-последній черезъ Новый-Орлеанъ, такъ-чтобы онъ находился отъ Гринвичскаго ровно въ разстояніи шести часовъ по времени и 90 градусовъ по пространству.

— Въ Америкѣ же принимаются теперь мѣры, чтобы ввести въ новопріобрѣтённые степныя провинціи Сѣверо-Американскихъ-Штатовъ

на Тихомъ-Океанѣ, какъ удобнѣйшее средство для перевозки — «корабль пустыни», верблюда. Первая мысль къ тому, и даже исполненіе ея отчасти, принадлежитъ, впрочемъ, Испанцамъ, которые, не задолго до отложенія Мексики, ввезли туда нѣсколько верблюдовъ, но при удаленіи своемъ перебили ихъ, не желая чтобы инсургенты воспользовались этимъ полезнымъ нововведеніемъ и развели племя.

— Въ одномъ изъ лѣтнихъ засѣданій Парижскаго Географическаго Общества, г. Жомаръ, извѣстный обширною корреспонденціею своею со всѣми частями свѣта, сообщалъ, что въ Африкѣ, у народа по имени *Ви (Vu)*, открыта азбука, состоящая изъ 400 силлабическихъ знаковъ. Языкъ этого народа сходитъ съ Маврингскимъ; земля-же его соотдѣлитъ съ колоніею Либеріа. Впрочемъ, жители говорятъ, что искусство письма у нихъ не туземное, а занесено къ нимъ изъ внутренности материка. Въ землѣ *Ви* есть школы и довольно распространено образованіе.

— Воздухоплаватель г. Арбанъ совершилъ въ нынѣшнемъ сентябрѣ замѣчательное воздушное путешествіе черезъ Альпы. Сентября 2 (н. с.) въ половинѣ седьмаго часа по полудни поднялся онъ въ Марсели, а въ два съ половиною часа на слѣдующее утро опустился близъ Турина, пролетѣвъ въ 8 часовъ разстояніе въ 400 миль.

— По извѣстіямъ отъ Генеральнаго Ковсула нашего въ Александрію, путешествовавшій по Египту и выше по Нилу (Г. И. 1848, стр. 152), г. магистръ Ценковскій, возвратился изъ этого путешествія, и сдѣлавъ Консульству, для доставленія здѣшней Академіи Наукъ, собранные имъ предметы Естественной Исторіи, отправился изъ Александріи въ Триестъ.

Б И Б Л И О Г Р А Ф І Я .

Путешествіе по Востоку. I. Путешествіе по Дагестану и Закавказью. *И. Березина*. Казань. 1848 (XV и 516 стр. въ 8 д. л.)

Всѣмъ читающимъ русскіе журналы извѣстно, что въ 1842 году, два молодые магистра Восточной Словесности, воспитанники Казанскаго Университета, гг. Диттель и Березинъ, отправлены были въ ученое путешествіе на Востокъ, изъ котораго возвратились въ отечество въ 1845. Съ объемомъ этого путешествія и лингвистическими результатами его, также болѣе-или-менѣе знакомы уже всѣ, кто читаетъ «Журналъ М. Н. П.» и «Ученія Записки Казанскаго Университета». Въ «Москвитинѣ», въ «Отечественныхъ Запискахъ» и въ «Современникѣ», помѣщены были, сверхъ-того, даже довольно-значительные и весьма-занимательные отрывки изъ Путевого Дневника г. Березина, а въ «Библіотекѣ для Чтенія» прочли мы подробное обзорное странствованіе г. Диттеля. Независимо отъ этого, оба ориенталиста, тѣхавшіе болѣею-частью не вмѣстѣ и не

однимъ путемъ, обещали обработать и издать полныя описанія своихъ путешествій. Въ-отношеніи къ В. Ф. Диттелю, должно отказаться отъ надежды увидѣть это обещаніе исполненнымъ: въ прошломъ году онъ былъ безвременно похищенъ холерою. Краткій очеркъ жизни его, странствованій и ученыхъ трудовъ помѣщенъ былъ въ свое время въ Г. И. (1848, стр. 117 — 120). Что-же касается до И. Н. Березина, то издавъ въ томъ же прошломъ году часть своихъ изслѣдованій о нарѣчіяхъ Мусульманской Азіи на языкѣ французскомъ (*Recherches sur les dialectes musulmans: système des dialectes turcs*), въ нынѣшнемъ вотъ обогатилъ онъ нашу географическую литературу первымъ томомъ путешествія своего по Востоку, писаннаго на языкѣ отечественномъ.

Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ путешествіе г. Березина по Дагестану и восточному побережью нашихъ Закавказскихъ Владѣній, начиная отъ Тарху и оканчивая Астарой. Въ Тарху прибылъ онъ моремъ изъ Астрахани въ послѣднихъ числахъ іюля 1842; изъ Тарху протѣхалъ въ Дербентъ, изъ Дербента въ Кубу, изъ Кубы въ Баку — все обыкновеннымъ почтовымъ трактомъ. Изъ Баку, послѣ двухъ поѣздокъ на Апшеронскій-Полуостровъ, минуя Шемаху, онъ отправился кратчайшимъ путемъ по морскому берегу въ Сальянъ, и посѣтивъ рыболовный на Куръ Божій-Промыслъ, опять почтовою же дорогою протѣхалъ оттуда въ Ленкоранъ, а изъ Ленкорана до персидской границы у Астары. Всѣ поименованные пункты описаны у него топографически и статистически — по личному наблюденію, и сравнительно съ извѣстіями предшествовавшихъ путешественниковъ — самымъ подробнымъ образомъ; затѣмъ, встрѣчаются бѣглыя замѣтки и о характерѣ страны по всей линіи протѣханнаго имъ пути. Сверхъ-того, въ отношеніи географическо-статистическомъ, сообщаетъ г. Березинъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги, составленныя имъ, по собраннымъ отъ другихъ свѣдѣніямъ, описанія: а) провинціи Кара-Кайтакской, б) владѣнія Табасаранскаго, в) уѣзда Бакинскаго, г) участка Сальянскаго, и д) Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ. Последнее особенно занимательно и богато положительными данными. Въ-отношеніи этнографическомъ, путешественникъ представляетъ любопытное изслѣдованіе о національности огнепоклонниковъ живущихъ въ атешга на Апшеронскомъ-Полуостровѣ, и общій взглядъ на народонаселеніе Дагестана. Наконецъ, проѣздъ по Каспійскому-Морю и странствованіе по берегамъ его, необходимо обратили вниманіе г. Березина на всѣ вопросы касательно этого водоема въ отношеніяхъ метеорологическомъ и гидрографическомъ. Довольно, кажется; а между-тѣмъ все это второстепенныя статьи путешествія: главными его цѣлями были изслѣдованія лингвистическія и археологическія. Результаты первыхъ, имѣющіе быть изданными особо, сообщаются здѣсь только въ главныхъ чертахъ; по зато археолого-историческая часть работъ путешественника изложена весьма подробно, и, по

матвѣію нашему, составляетъ лучшія права его на вниманіе ученаго міра. Не говоря ужъ о множествѣ любопытныхъ историческихъ свидѣній, представленныхъ путешественникомъ о различныхъ мусульманскихъ владѣніяхъ, существовавшихъ въ восточной части Кавказа и Закавказья, укажемъ преимущественно на совершенно-свѣжія и вполне ему принадлежащія изслѣдованія объ архитектурныхъ наметникахъ Дербента и Баку. Это перлы его книги. Къ - сожалѣнію, перлы эти, равно-какъ и всѣ дѣльные результаты своихъ наблюденій, авторъ, неизвестно почему, счелъ удобнымъ оправить въ такой-то шутовской разказъ, насколько не приличный серьезной цѣли его путешествія, и не только не придающій ему ни малѣйшей занимательности, но отталкивающій читателя на каждомъ шагу. Ученныя примѣчанія, отнесенныя цѣликомъ въ конецъ книги, заключаютъ въ себѣ, кромѣ ссылокъ въ подтвержденіе того-или-другаго факта, приводимаго въ текстъ, еще множество выписокъ изъ мусульманскихъ писателей, важныхъ для исторической географіи Закавказья и Каспійскаго Бассейна вообще. Большая-часть этихъ выписокъ взята г. Березинымъ изъ неизданныхъ еще доселѣ рукописей, что, въ свою очередь, вмѣстѣ съ нѣсколькими новыми планами приложенными къ книгѣ, много увеличиваетъ ея достоинства.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВЪНТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Печатать позволяется. С.-П.-Б. декабря 10 дня 1849 года.

Цензоръ *Иванъ Сергѣевскій.*

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

А. ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Первое нынѣшнею осенью Общее Собраніе Р. Г. О. происходило 5 октября: присутствовало, подъ председательствомъ г. Помощника Предсѣдателя, 80 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ - Сотрудниковъ.

— Г. Секретарь открылъ засѣданіе сообщеніемъ списка статей и приношеній, поступившимъ въ Общество въ теченіе истекшаго лѣта, в прочелъ извлеченія изъ журналовъ Совѣта Общества за сентябрь мѣсяцъ.

— Затѣмъ, Н. В. Ханыковъ (Д. Ч. О.), временно пріѣзжавшій въ С.-Петербургъ изъ Тифлиса, занялъ собраніе изустнымъ изложеніемъ нѣкоторыхъ наблюденій и замѣчаній о Сѣверо-Западной Персіи — плодахъ поѣздки его изъ Закавказья въ ту сторону, совершенной въ теченіе прошлаго года (См. Г. И. 1848, стр. 67 и 1849, стр. 47).

Изъ Тифлиса г. Ханыковъ выѣхалъ 24 апрѣля, прямо на *Тавризъ*, откуда отправился черезъ *Серабъ* въ *Ардебиль*, а изъ Ардебилъ въ Персидскій и потомъ Русскій *Талышъ*. Упомянувъ, что предшественниками его на этомъ пути были *Жоберъ* (въ 1805 — 1806 г.), *Фрезеръ* (въ 1822) и *Монтейсъ* (въ 1830 — 1834), и что описывать самый городъ *Тавризъ*, многократно описанный, было-бы бесполезно, г. Ханыковъ представилъ затѣмъ общій орографическій очеркъ его окрестностей, въ которомъ показалъ что *Тавризъ* лежитъ на сѣверо-восточной границѣ обширной впадины Иранскаго-Плоскогорія (plateau), самое дно которой занято *Урмійскимъ-Озеромъ*; что впадина эта окаймляется съ Сѣвера горами отдѣляющими *Марандъ* отъ *Суфiana*, откуда хребетъ ихъ идетъ, съ одной стороны — къ *Карадагу*, *Савалану* и *Сягенду*, а съ дру-

гсй — къ горамъ *Хойскимъ*, примыкающимъ, въ-свою-очередь, къ горамъ *Аракга* и *Арирату*; и что, потому, Риттеръ, справедливо почитающій озёра *Урмійское* и *Ванъ* отличительными естественными признаками сѣверной части Иранскаго - Плоскогорія, напрасно, однакоже, соединяетъ въ одну область оба эти озёра, отдѣленные другъ-отъ-друга природою и бывшія связанными во время оно лишь единоплеменностію обитателей этой страны. Изъ трехъ находящихся въ Персіи сѣверныхъ горъ: *Демавенда*, *Савалана* и *Сяхенда*, двѣ послѣднія скучиваются около Тавриза. Обративъ вниманіе на эту особенность и вообще на массивность возстаііхъ земляныхъ массъ этой части Азіи, на обширныя террасы *Ара-рата*, *Савалана* и *Сяхенда*, г. Ханыковъ раскрылъ какое вліяніе имѣетъ все это на климатъ Тавриза. Необыкновенную сухость воздуха въ окружающихъ городъ долинахъ, при относительной низменности мѣстоположенія (17 мая 1845 года нашелъ ее здѣсь нашъ путешественникъ въ 0,42, то-есть равною наибольшей сухости, какалъ наблюдена была Гумбольтомъ въ Киргизской-Степи) приписываетъ онъ притягиванію облаковъ этими горными массами; а извѣстную здоровость Тавризскаго климата (которая и была причиною основанія здѣсь города женою Халифа Харунъ-аль-Рашида, Зобейдою) — объясняетъ тѣмъ, что воздухъ здѣсь возобновляется безпрестанно движеніемъ низшихъ, болѣе нагрѣтыхъ слоевъ его вверхъ, и замѣною ихъ нисходящими съ горъ струями сѣжаго воздуха, охлажденнаго тамъ сѣвомъ. Вслѣдъ за этими метеорологическими объясненіями, путешественникъ обратилъ вниманіе на населеніе Азербейджана, и упомянувъ, что первоначальники этой страны иранскаго корня, стали издавна замѣщаться турецкими племенами, пришедшими сначала отъ сѣверо-востока съ Хазарами, а потомъ другими, двигавшимися съ востока при Сельджукидахъ, Газневидахъ, Чингизидахъ и Тимуръ, и наконецъ въ XV вѣкѣ — обратнымъ наплывомъ ихъ съ запада, изъ Малой-Азіи, при династіяхъ Акъ и Кара-Куюлу, — вывелъ изъ того, что нынѣшнее кочевое населеніе края: поколѣнія *Хакканіицеевъ*, *Делагардинцеевъ*, *Пелюмберліицеевъ*, *Шахсевенцеевъ* (образовавшихся впрочемъ уже при Аббасъ-Великомъ) и другія, суть остатки разновременныхъ наводненій страны племенемъ Турецкимъ; и что въ этомъ обновленіи первоначальниковъ симъ племенемъ и заключается причина, почему такъ мало находится въ Азербейджанѣ слѣдовъ огнепоклонническихъ суевѣрій, подобныхъ тѣмъ, которые онъ, г. Ханыковъ, имѣлъ случай наблюдать въ Бухарѣ, а извѣстный англійскій инженеръ Вудъ — на истокахъ Аму; но, что въ тоже время на языкъ Азербейджанскихъ Турокъ осталася глубокой слѣдъ смѣшенія ихъ съ туземными зендскимъ и пеглевійскимъ элементами, сильно измѣнившими грубую его основу.

Затѣмъ путешественникъ разсказалъ о дальнѣйшемъ пути своемъ изъ Тавриза: черезъ *Сиде-Абадскій* Чомень (лугъ) на перевалъ *Гядуи-Чипликъ*,

съ котораго спустился онъ къ солощоватому озеру *Куру-Гюль*, лѣтомъ высыхающему, а отсюда поднялся опять, по каменистому ущелью, на *Гяди-Клмбоханъ*, связывающій, черезъ *Кухи-Искендеръ*, хребты Савалана, Бузгуша и Сяхенда. Послѣ нѣсколькихъ замѣтокъ о видѣ на *Саваланъ*, о характерѣ долины *Аджи-Чал*, о добываніи селитры около *Дуздузана* и соли — между деревнями *Аспъ-Фрушаномъ* и *Серабомъ*, сообщенъ былъ отчетъ путешественника о поездкѣ, предпринятой имъ къ горячимъ источникамъ у подножія *Бузгуша*; онъ нашелъ теплоту ихъ въ 32° R.: значить — ту же самую, какую Монтейсъ наблюдалъ въ такихъ же источникахъ на сѣверномъ скатѣ Савалана. Туземцы утверждаютъ, что по пятницамъ температура этихъ источниковъ возвышается. Доказавъ, что возвышеніе это мнимое, путешественникъ обратилъ вниманіе на другое, дѣйствительно замѣчательное обстоятельство — на рѣдкость здѣсь землетрясеній: бани, построенныя тутъ Аббасъ-Мирзою, найдены имъ совершенно сохранившимися цѣлостью своихъ куполовъ. Въ *Серабѣ*, упоминаніе о которомъ отыскалъ путешественникъ еще у Якута, остановился онъ въ домѣ, хозяинъ котораго лѣтомъ 1845 года восходилъ на Саваланъ; о восхожденіи этомъ рассказывалъ онъ разныя разности: между прочимъ, что видѣлъ тамъ тѣло пророка Савалана, совершенно сохранившееся, и рѣки «текуція медомъ и молокомъ». Судя по последнему извѣстію, нельзя было-бы вѣрить и первому, впрочемъ общенародному въ краю; но капитанъ мадрасской пѣхоты г. Ши, восходившій на Саваланъ въ 1827 году, дѣйствительно видѣлъ на вершинѣ этой горы каменную гробницу, съ замерзшимъ и большею-частью заваленнымъ землею трупомъ; изъ-подъ земли видна была только часть остава: передняя половинка черепа, лѣвая челюсть, и лѣвая рука отъ плеча до локтя; на костяхъ замѣтно еще было нѣсколько присохшаго мяса и куски отъ савана; остальная часть трупа, подо льдомъ, вѣроятно сохранилась въ полной свѣжести. Такимъ-образомъ, относительно капитальной статьи своего разсказа о восхожденіи на Саваланъ, серабскій хозяинъ г. Ханькова оказывается достоверенъ; что-же касается до рѣкъ текущихъ медомъ и молокомъ, то, вмѣсто ихъ, Ши и спутники его видѣли на самой вершинѣ горы маленькое озеро съ чистою водою, и въ-сторонѣ отъ него — площадку обведенную парпетомъ и посреди ея камень съ углубленіемъ въ центрѣ, служившимъ по-видимому въ качествѣ лампы; изъ чего, равно-какъ и другихъ обстоятельствъ, Ши заключилъ, что сюда приходять совершать свои религіозныя обряды окрестныя кочевыя поколѣнія. По поводу всего этого, путешественникъ нашъ вошелъ въ весьма занимательныя подробности о причинахъ уваженія мусульманъ къ этой горѣ и существующихъ у нихъ объ ней преданіяхъ, изъ коихъ оказывается, по мнѣнію его, что возстаніе Савалана послѣдовало во времена историческія, что весьма согласно съ результатами изысканій Монтейса и

Абиха, изъ коихъ тоже обнаруживается, что подъѣтъ Савалана произошло, сравнительно, не очень давно. Кратера на этой горѣ не имѣется, а высота ея, по вычисленіямъ г. Ханыкова, простирается до 13,075 англ. футовъ. Затѣмъ замѣтилъ онъ, что Массуди, писавшій въ 947 году по Р. Х., упоминаетъ о существованіи вулкановъ на Саваланѣ, но объ изверженіяхъ не говоритъ; что Якутъ, писатель XIII вѣка, тоже упоминаетъ объ особенномъ уваженіи, которое имѣлось въ мусульманскомъ мірѣ къ этой горѣ, и что въ этомъ, какъ и другихъ случаяхъ, должно считать Якута отголоскомъ древнѣйшихъ временъ; наконецъ, что огнепоклонникъ, встрѣченный Морьеромъ на сѣверномъ скатѣ Савалана, на возвратномъ пути изъ Баку въ Бенаресъ, заходилъ сюда слѣдуя, быть-можетъ, преданію праотцевъ, пилигримствовавшихъ на поклоненіе огнямъ этой горы, когда они существовали.

По выѣздѣ изъ Сераба, путешественникъ, перевалившись черезъ подолъ Савалана, прибылъ въ *Ниръ*, а оттуда въ *Ардебиль*. Сказавъ, что *Кара-Су* вытекаетъ изъ Бузгуша, а не изъ Савалана, какъ показано у Морьера, и сдѣлавъ замѣчаніе о водораздѣлѣ между этою рѣкою и *Аджи-Чаемъ*, г. Ханыковъ распространился затѣмъ о недостаткахъ карты приложенной къ путешествію Монтейса: «собственныя имена на ней изображены весьма невѣрно, отъ чего путешественникъ и естественныиспытатель теряютъ указаніе естественныхъ свойствъ, отъ коихъ болѣеючастью заимствуются въ Азіи названія географическихъ предметовъ.» Объ Ардебилѣ Риттеръ пишетъ: *Uns ist keine Angabe eines hohen Alters von Ardebil bekannt*, и затѣмъ прямо переходитъ къ свѣдѣніямъ сообщеннымъ о немъ Фрезеромъ. Г. Ханыковъ нашель, что это несправедливо: въ *Шахъ-Намѣ* Фирдоуси, произведеніи XI вѣка, упоминается объ Ардебилѣ при описаніи войнъ Кей-Хосро и Ферибурза, за 500 лѣтъ до Р. Х.; Массуди, писавшій въ половинѣ X вѣка, также упоминаетъ объ немъ; Якутъ, видѣвшій Ардебиль въ 1220 году, приписываетъ основаніе его Фирузу, властвовавшему отъ 458 по 484 по Р. Х.; а Суюти (у Ассемани) и Хаджи-Хальфа говорятъ: одинъ — объ основаніи города, другой — крѣпости Ардебиля, Арабами, въ 694 году по Р. Х. «Потому — замѣтилъ г. Ханыковъ — хотя для эпохи основанія Ардебиля, имѣемъ мы просторъ двѣнадцати вѣковъ, все-же несомнѣнно, что новымъ городомъ назвать его нельзя». Потомъ представилъ онъ краткую исторію Ардебиля до послѣдняго взятія его Русскими, и упомянувъ о посѣщавшихъ его съ XVII вѣка европейскихъ путешественникахъ (Пьетро Делла-Вале, Олеаріи и проч.), перешель къ изложенію изслѣдованій своихъ надъ памятниками этого города: надпись первыхъ воротъ мавзолея Шейха Сефи, относится, по словамъ его, къ 1647 году, сдѣлана, стало-быть, при *Шахъ Аббасѣ II*, черезъ 10 лѣтъ послѣ посѣщенія города Олеаріемъ; надпись на стѣнѣ мечети — къ 1535 году, слѣдовательно временъ *Шаха Тахмаспа*, сына

и наследника Шаха Исмаила; надпись на ковръ главной комнаты мечети — къ 1539 году, стало-быть также времени Шаха Тахмаспа. Между рѣдкостями остающимися въ библіотекѣ при этомъ мавзоль, болѣе всего обратила на себя вниманіе путешественниковъ древняя куфическая рукопись, о которой упоминаетъ и Морьеръ, писанная рукою зятя Магометова Али, въ 7 году хеджры (628 по Р. Х.), и завѣщанная библіотекѣ Шахомъ Аббасомъ-Великимъ, въ годъ его смерти (1627). Ориенталистъ нашъ, нимало не сомнѣвающійся въ глубокой древности упомянутой рукописи, представилъ собранію даже снятыя съ ней fac-simile.

«Прочтя такимъ-образомъ эту каменописную исторію одного изъ извѣстѣйшихъ палладіумовъ шіитской святыни, намъ кажется необходимымъ — продолжать путешественникъ — сказать нѣсколько словъ и о самомъ Шейхѣ Сефи-ед-Динѣ, послѣдователі коего возвели родъ его на Персидскій Престолъ, и біографія коего доселѣ еще весьма неудовлетворительно обработана европейскими ориенталистами: Ерблѣ, посвящающій ей 10 или 20 строкъ своей *Bibliothèque Orientale*, первый распространилъ ошибочное извѣстіе, что Шейхъ-Сефи былъ современникомъ Тимура; свѣдѣніе это, принятое Ричардсономъ (См. его *Dictionnaire Persien, Arabe and English*, edit. by Wilkins, t. I. p. 593), повторено и Малькольмомъ (въ его *History of Persia*, t. I. p. 496 изданіи in 4°) безъ дальнѣйшаго разбора (послѣдній оговорилъ только въ примѣчаніи, что авторъ *Зубднѣ-ут-Тавариха* приписываетъ анекдотъ о заступничествѣ Сефи-ед-Дина предъ Тимуромъ за турецкихъ платинныхъ — Шейху Садръ-ед-Дину, наследнику его); такъ-что первый, кто возстановилъ въ исторической вѣрности время житія или, правильнѣе, время смерти Шейха, былъ знаменитый ориенталистъ нашъ Фрѣнъ, замѣтившій въ примѣчаніи къ статьѣ своей «Объ Ардебильской Библіотекѣ, перевезенной въ С.-Петербургъ», что Шейхъ Сефи-ед-Динъ умеръ въ 1334 году, слѣдовательно никакъ немогъ видѣться съ Тимуромъ, родившимся черезъ годъ послѣ того. Я заимствовалъ предлагаемая мною свѣдѣнія изъ книги извѣстной подъ названіемъ *Сюфьяти-Сафа* («Чистота-Чистотѣ»), написанной Таваккюлемъ-Беззазомъ, сыномъ Исмаила-Ходжи Ардебильскаго, жившимъ во времена Шейха Садръ-ед-Дина, сына и наследника власти Шейха Сефи и современника Тимура (См. *Алемъ-Араи-Аббаси*, оконченную въ 1025 году по Р. Х.). Сочиненіе это, какъ можно видѣть изъ предлагаемаго мною здѣсь извлеченія изъ него, должно быть отнесено скорѣе къ житіямъ мусульманскихъ святыхъ, чѣмъ къ разряду историческихъ біографій, потому-что мы находимъ въ немъ весьма не много хронологическихъ и историческихъ данныхъ; но зато авторъ не жалѣетъ длинныхъ разсказовъ о чудесахъ слова, молитвы, поста, взгляда и даже памяти Шейха Сефи, о строгости его отшельнической жизни и о прочихъ духовныхъ подвигахъ;

всего-же болѣе жаль то, что онъ вовсе не излагаетъ сущности ученія Шейха, и въ чемъ оно отличалось отъ наставленій прочихъ Шейховъ и Мюршидовъ; но, какъ-бы то ни было, вотъ что я могъ извлечь изъ этого произведенія.

Шейхъ Сефи, полное имя коего есть Шейхъ Сефи-ед-Динъ Абуль-Фятхъ Исхакъ, былъ сыномъ Шейха Аминъ-ед-Дина Джабраила; родъ его, происходившій по прямой линіи отъ зятя Мухаммедова Имама Али и сына Алиева Имама Хуссейна, считалъ сверхъ-того въ числѣ своихъ членовъ еще одного Имама, именно — седьмого шиитскаго Имама Мусу-Кязыма; потому-то и сефевидскіе шахи поминали ихъ въ своихъ титулахъ. Дядь прапращура его, Фирузъ-Шахъ Зарринъ-Кулахъ, жившій въ VII вѣкѣ нашей эры, во время введенія аравійскимъ военачальникомъ Ибрахимъ-уль-Адхямомъ исламизма между жителями Мугани и Аррана, былъ поставленъ имъ въ начальники Ардебиля, съ-тѣмъ-чтобы примѣромъ и поученіями содѣйствовалъ къ утвержденію новой вѣры въ этой части Азербейджана; но Фирузъ-Шахъ оставался тамъ недолго и переселился съ семействомъ своимъ въ Гилянъ, гдѣ занялся толкованіемъ Закона; сынъ его Авязъ, прозванный *Хавасомъ* (добродѣтельнымъ), по смерти отца перешелъ въ деревню Асфериנדжанъ, находившуюся въ Ардебильскомъ Округѣ, и сдѣлался начальникомъ тамошняго населенія; малолѣтній сынъ его Мухаммедъ-Хафизъ скрылся изъ родительскаго дома на семилѣтнемъ возрастѣ; его искали, но напрасно: никто не могъ указать мѣста его убѣжища; по прошествіи семи лѣтъ, онъ вдругъ явился къ отцу и сказалъ, что былъ пищенъ джиннами и учился у нихъ закону Мухаммеда; и дѣйствительно свѣдѣнія его были таковы, что онъ скоро собралъ около себя многихъ учениковъ и до самой смерти занимался толкованіемъ Корана; сынъ его Салахъ-ед-Динъ Решидъ не наследовалъ учености отца: онъ занимался земледѣліемъ, и, вѣроятно, найдя почву земель Гюль-Хурана, деревни лежащей въ $4\frac{1}{2}$ фарсангъ къ сѣверу отъ Ардебиля, болѣе удобною для этого промысла, переселился туда съ своимъ семействомъ и умеръ 70 лѣтъ отъ роду, оставивъ главою дома старшаго сына своего Кутбъ-ед-Дина. Скоро послѣ того распространился слухъ о нашествіи Грузинъ на Азербейджанъ; Кутбъ-ед-Динъ, боясь оставаться въ деревнѣ расположенной на открытомъ мѣстѣ и нисколько не укрѣпленной, перебрался въ Ардебиль и спряталъ семейство свое въ подземелья.

Извѣстный изслѣдователь грузинской литтературы и исторіи академикъ нашъ Броссе, со всегдашнею обязательностью своею, сообщилъ мнѣ нѣсколько подробностей объ этомъ походѣ, совершенномъ грузинскимъ ополченіемъ подъ начальствомъ Захаріа, въ 1210—1212 годахъ. Надобно думать, что нападеніе это было слѣдствіемъ враждебнаго поиска ардебильскаго владѣльца, въ 1209 году на Ани, находившюся тогда въ рукахъ Грузинъ; дѣтисинецъ Варданъ говоритъ,

что грузинское войско взяло Ардебиль приступомъ лѣта 4210, въ день новаго года Персіянъ; то-есть, вѣроятно, 9 марта въ день весенняго равноденствія, съ незапамятныхъ временъ считавшійся у племенъ иранскаго корня началомъ года. Грузины, овладѣвъ Ардебилемъ, передали здѣсь смерти 42,600 мусульманъ.

Въ этотъ-то, печальный для жителей города день — рассказываетъ біографъ нашъ Таваккюль — дѣдъ Шейха Сефи, оставивъ семейство свое въ подземельѣ, отправился отражать нападенія враговъ, но былъ тяжело раненъ и оставленъ замертво на полѣ сраженія. Истекая кровью подъ грудой мертвыхъ тѣлъ, онъ несомнѣнно погибъ-бы, если-бы мародеры изъ мусульманъ, легкостью добычи привлеченные на мѣсто битвы послѣ удаленія Грузинъ, не отыскали его и не возвратили къ жизни и къ семейству. Въ это время, по словамъ автора *Сюфьяти-Сафа*, отецъ Шейха уже родился, но былъ еще младенцемъ, то-есть гѣду или двухъ лѣтъ: следовательно, рожденіе его никакъ не можетъ быть отнесено равнѣ 4208 года. Оправившись отъ ранъ, Кутбъ-ед-Динъ снова возвратился въ Гюль-Хуранъ, и тамъ, женивъ старшаго сына своего Аминъ-ед-Дина Джабраила на дочери крестьянина сосѣдней деревни, по имени Доулетъ, скончался, оставивъ ему все свое скромное имущество.

Седьмое дитя Джабраила былъ знаменитый Шейхъ Сефи-ед-Динъ. Само-собою разумется, что рожденіе такого великаго мусульманскаго угодника не могло обойтись просто; и благочестивый авторъ нашъ не жалѣетъ ни чудесъ, ни сверхъестественныхъ явленій на небѣ и на землѣ, долженствовавшихъ предвозвѣстить явленіе въ міръ шінтскаго свѣтила. Считая ненужнымъ обременять вниманія вашего, мм. гг., подробнымъ исчисленіемъ этихъ чудесъ, я приведу только одно изъ нихъ: за три дни до рожденія Шейха, мать его скрылась на короткое время и возвратившись домой сообщила родственникамъ, что среди глубокой ночи ей показалось, что на небо возшло 4,000 блестящихъ свѣтилъ, озарившихъ всю вселенную; немедленно-же послѣ родовъ упала она въ обморокъ и оставалась въ этомъ летаргическомъ положеніи трое сутокъ, а потойъ, придя въ себя, рассказывала, что то же видѣніе не оставляло ее и во все время мнимаго ея безчувствія. Отецъ Шейха скончался, оставивъ его на седьмомъ году отъ роду; но біографъ Шейха говоритъ, что несмотря на молодость свою онъ такъ уже возмужалъ умомъ, что сдѣлался главою осиротѣвшаго семейства. Какъ бываетъ со всеми великими людьми, такъ было и съ Шейхомъ: дѣтскія игры его носили уже на себѣ печать будущаго его величія; такъ, на-примѣръ, Таваккюль рассказываетъ, что когда деревенскія дѣти собирались для игры въ короли, то званіе это всегда доставалось Шейху; когда-же они выходили въ поле гулять, то Шейхъ выбиралъ для себя какое-нибудь возвышеніе, и, отдѣлившись

отъ товарищей, садился тамъ одинъ и предавался размышленіямъ. По прошествіи нѣкотораго времени, мать отдала его въ ученье. Въ этотъ періодъ жизни Шейха неоднократно предвѣщался ему въ пророческихъ снахъ блескъ ожидавшей его судьбы; такъ, однажды когда онъ заснулъ днемъ, ему представилось, что онъ перенесенъ въ главную ардебильскую мечеть; все въ ней было мрачно и темно, какъ вдругъ изъ-за стѣны мечети обращенной къ Меккѣ, начало показываться блестящее свѣтило; Шейхъ не могъ оторвать взора отъ этого явленія, и, къ великому удивленію своему, узналъ въ кругѣ восходящаго солнца собственное свое изображеніе. Проснувшись, онъ передалъ это видѣніе матери; та, выслушавъ его, заплакала отъ радости и сказала: «о сынъ мой, придетъ день, въ который ты будешь великъ на землѣ и будешь свѣтиломъ ея.» Приобрѣтя весьма быстро первоначальныя свѣдѣнія, Шейхъ нашъ поступилъ въ ученики къ Шейху Фярху, ардебильскому ученику знаменитаго багдадскаго Шейха Джунейда; но и тотъ скоро пришелъ въ неспособность удовлетворять болѣе его любознательности; тогда онъ рѣшился сходить на гору Саваланъ, пользовавшуюся въ народѣ славою мѣсто-пребыванія многихъ угодниковъ и отшельниковъ, посвятившихъ жизнь свою богослуженію; но исполнивъ это намѣреніе, онъ разочаровался и воротился домой безъ успѣха. Здѣсь прекрасная наружность Шейха была для него причиною многихъ соблазновъ и искушеній: дѣвушки и женщины ардебильскія плѣнялись имъ и всячески старались привязать его къ себѣ; но стремленіе Шейха отрѣшиться себя отъ міра и мірскаго молитвою и строгимъ исполненіемъ Закона, осталось непоколебимымъ; да и вообще удаленіе его отъ женщинъ было столь сильно, что онъ считалъ долгомъ дѣлать омовеніе, коснувшись руки даже семилѣтней дѣвочки. Въ это время старшій братъ Шейха, Салахъ, находился въ Ширазѣ, гдѣ учился Закону у знаменитаго тамошняго Шейха Неджибъ-ед-Дина. Видя, что въ Ардебиль ему не у кого учиться, Шейхъ-Сефи также рѣшился отправиться въ Ширазъ, и несмотря на бѣдность и молодость свою, прошелъ благополучно чрезъ всю Персію, волнуемую тогда беспорядками, сопровождавшими царствованіе послѣднихъ Хулагидовъ. По приходѣ въ Ширазъ, онъ услышалъ, что Шейхъ Неджибъ-ед-Динъ скончался. Будучи совершенно новымъ человекомъ въ обширномъ городѣ, онъ не зналъ куда ему обратиться и на что рѣшиться. Ширазкіе дервиши замѣтили его; поговоривъ-же съ нимъ, убѣдились въ глубокихъ познаніяхъ его въ Законѣ, и повели его къ главѣ тогдашняго ширазскаго духовенства, Сейиду Амиру Абдъ-ул-Даху; тотъ принялъ его благосклонно, распросилъ о видѣніяхъ посылаемыхъ ему во снѣ, и, убѣдившись изъ словъ его, что онъ проникнутъ знаніемъ Закона, и что ему предстоитъ великая будущность, скромно сознался, что считаетъ себя не въ силахъ давать ему уроки, и даже не знаетъ ни кого кто-бы могъ

предпринять это, кромѣ Шейха Ибрахима, окаяна премудрости сокрытаго въ пустынныхъ горахъ и лѣсахъ Гилана. Услышавъ это, Шейхъ немедленно рѣшился возвратиться въ Ардебиль, съ тѣмъ - чтобы отправиться отыскивать Шейха Ибрахима. Сколько онъ старался отговорить его отъ этого путешествія братъ его Салахъ, представляя трудности дальней дороги и выгоды пребыванія въ Ширазѣ, гдѣ его узнали и полюбили, Шейхъ остался непреклоненъ, благополучно достигъ своей родины, и разузнавъ здѣсь объ убѣжищѣ Шейха Ибрахима, поселившагося, какъ говорили ему и въ Ширазѣ, съ семействомъ своимъ и многими учениками, въ дѣтскихъ лѣсахъ Гилана на рѣкѣ Сіа-Рудъ, одномъ изъ притоковъ лѣваго берега Сяндъ-Руда. Онъ прибылъ къ Шейху Ибрахиму во время поста, и, несмотря на то что Ибрахимъ имѣлъ обыкновеніе проводить часы дня, посвящаемые воздержанію отъ пищи, внутри гарема и никого не принималъ къ себѣ, онъ поспѣшилъ выйти къ Шейху Сефи-ед-Дину и хотѣлъ посадить его съ собою на коверъ; но тотъ, по скромности, уклонился отъ этой чести и занялъ смиренно мѣсто на полу у входа въ комнату. Шейхъ Ибрахимъ, выслушавъ желаніе своего гостя поступить къ нему въ ученики, охотно согласился на это; и подъ его-то руководствомъ Шейхъ Сефи предался исполнѣнію аскетическимъ упражненіямъ, весьма труднымъ и многосложнымъ, какъ я имѣлъ уже случай изложить это въ статьѣ моей «О Мюридахъ и Мюридизмѣ». Разсказывая о труженическихъ подвигахъ Шейха Сефи-ед-Дина, дервишъ Таваккюль говоритъ, что онъ до того довелъ способность воздерживаться отъ пищи и умерщвлять постомъ плоть свою, что наконецъ въ только разъ въ неделю; но учитель его не одобрилъ этой строгости и предписалъ ему есть по крайней мѣрѣ разъ въ сутки. Шейхъ Сефи повиновался ему, но довольствовался одною горстью сухаго рису; мяса же не въ вовсе. Когда Шейхъ Ибрахимъ убѣдился, что ученикъ его усвоилъ себѣ всѣ качества требуемыя отъ мюрида, или учителя, онъ выдалъ ему письменное свидетельство на это высокое въ глазахъ мусульманъ знаніе, и, желая навсегда привязать къ себѣ такого ученика, выдалъ за него дочь свою Фатиму. Вскорѣ послѣ того Шейхъ Ибрахимъ, называемый также Шейхомъ Захидомъ, «отшельникомъ», умеръ (это случилось въ 700 году хеджры = 1301 по Р. Х.) и былъ похороненъ въ мѣстѣ жительства своего на Сіа-Рудѣ; Шейхъ Сефи же перетхалъ въ Ардебиль, гдѣ и пробылъ до конца своей жизни, наставляя народъ въ Законѣ и подавая примѣръ строгаго исполненія предписаній «последняго пророка». Но усилевшій постъ и аскетическія безсонницы, проводимыя въ жаркой и долгой молитвѣ, или въ напряженномъ созерцаніи, не могли не имѣть пагубнаго вліянія на здоровье Шейха; мусульманская святость не спасла его отъ слабостей человеческихъ: пищеварительная система его до того разстроилась, что въ теченіе 15 дней могъ онъ совершать намазы безъ новыхъ оможеній; при-

этомъ ослабъ онъ до такой степени, что не могъ уже выходить даже въ небольшой садъ свой (бывшій, говорятъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится его гробница): его выносили туда на рукахъ. Наконецъ 12 мухаррема 735 года хеджры онъ скончался, оплакиваемый многочисленными послѣдователями своими, имѣвшими сообщниковъ въ цѣломъ Азербейджанѣ.»

Послѣ этого біографическаго отступленія, г. Ханыковъ снова обратился къ ардебильскимъ надписямъ: на башнѣ противу мечети Баяндуръ, нашелъ онъ ихъ три: одну — 1467 года, Баязида-Бастами, правителя Мугани при Шахъ-Рухъ и Кара-Юсуфъ; другую — 1473 года, Султана Хассана-Али, сына Османа Баяндуръ-Хана, того самого, который у армянскихъ, грузинскихъ и западно-европейскихъ писателей извѣстенъ подъ именемъ Узунъ-Хассана; и третью — времени Ходжи-Али, сына Садръ-ед-Дина и внука Шейха Сефи-ед-Дина; а *Али-Араи-Аббаси* повѣствуетъ о немъ, что онъ три раза видѣлся съ Тимуромъ; по это, по замѣчанію г. Ханыкова, нестроитно, ибо Ходжа-Али умеръ въ 851 году хеджры.

Выѣхавъ изъ Ардебилъ, путешественникъ посетилъ упомянутую выше, въ разсказѣ о предкахъ Шейха Сефи-ед-Дина, деревню *Гюль-Хуранъ* и мечеть находящуюся тамъ на могилѣ Шейха Джабраила; затѣмъ вступилъ въ предѣлы Персидскаго Талыша, гдѣ въ лицѣ хановъ Миръ-Аслана и Миръ-Кязыма нашелъ еще остатки сильнаго тутъ прежде персидскаго феодализма. Относительно высоты Талышинскихъ Горъ, показанія Гмелина г. Ханыковъ считаетъ невярыми: *Шинданъ-Калисы* по Монтейсу имѣеть всего 7,000 футовъ; слѣдующіе пункты, по измѣреніямъ самаго г. Ханыкова, оказались: *Деманскій-Аттикъ* — въ 7,206, перевалъ между *Джиксыромъ* и *Пиндагы* — въ 6,220, *Аимаръ* — въ 5,453, и *Браварскій-Постъ* — въ 4,754 фута. Атмосферность восточнаго ската этихъ горъ и сырой климатъ Талыша, путешественникъ нашъ объясняетъ низменностію страны, находящейся во впадинѣ на 82 фута ниже уровня Оксана, и вмѣстѣ высотой окаймляющихъ ее съ запада горъ, въ слѣдствіе чего вѣтры дующіе съ Каспійскаго-Моря останавливаются этою преградой, и вся приносимая ими влажность падаетъ на восточный склонъ горъ и на стекающуюся отъ нихъ къ морю низменности.

Въ заключеніе своей бѣсѣды, г. Ханыковъ обращалъ вниманіе собранія на пользу, какая-бы могла произойти для разрѣшенія метеорологическихъ вопросовъ Закавказья отъ изслѣдованія температуры воды на разныхъ глубинахъ Каспійскаго-Моря, и на легкость, съ какою это можетъ быть произведено посредствомъ пароходовъ нашихъ тамъ крейсирующихъ.

— Балотированы и избраны въ Дѣйствительные Члены Р. Г. О.: Графъ А. Р. Варгасъ-де-Бодемаръ, А. В. Дружининъ и Баронъ П. К. Усмаръ.

Б. СОВЕТЪ.

Имѣлъ въ-теченіе октября мѣсяца одно засѣданіе — 28 числа. Извлеченіе изъ журнала этого засѣданія, читанное въ слѣдующемъ общемъ собраніи, заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

— Получены со времени послѣдняго сентябрскаго засѣданія нижепоименованныя статьи и сообщенія:

1) *Описаніе судоходной рѣки Бѣлой, и о пользѣ соединенія ея съ рѣкою Ураломъ*; 2) *Топографическое описаніе рѣки Аа*; 3) *Сводный о земляхъ Бугулуцкаго, Бугуруслаискаго и Оренбургскаго округовъ, въ агрономическомъ отношеніи*; 4) *Мистныя слова Оренбургской Губерніи*; 5) *Чувашскія пѣсни, собранныя въ Бугуруслаискомъ Уездѣ*; 6) *Извѣстіе о необыкновенно-теплой погодѣ, бывшей въ трехъ уездахъ Оренбургской губерніи, съ 21 сентября по 4 октября 1849 года, съ приложеніемъ экземпляра весеннихъ цвѣтовъ, появившихся тамъ въ это время*. Всѣ шесть — отъ Землемѣтра Оренбургской Палаты Государственныхъ Имуществъ, г. Лосіевскаго.

7) *Метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ городѣ Берсзовѣ, въ-теченіе мая, іюня, іюля и августа мѣсяцевъ 1849 года*; 8) *Записка о Тельминской казенной Фабрикѣ, близъ Иркутска*; 9) *Описаніе Коряковского солянаго Озера*. Всѣ три — отъ Н. А. Абрамова (Ч. С. О.).

10) *Описаніе Нижегородскаго первокласснаго мужскаго монастыря* — отъ Преосвященнаго Іакова, Архіепископа Нижегородскаго.

11) *Русскія старинныя простонародныя пѣсни* — отъ М. В. Спафарьева.

12) *Разныя свѣдѣнія, собранныя по изданной Р. Г. Обществомъ программѣ «Обзорный Внутренней Торговли Россіи»* — отъ Одесскаго Отдѣленія Коммерческаго Совета, въ-слѣдствіе циркулярнаго предписанія Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли о доставленіи Обществу такого рода свѣдѣній.

Определено: приславшихъ благодарить отъ имени Общества, а статьи: подъ №№ 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 — передать въ какія онѣ слѣдуютъ Отдѣленія Общества; № 1 — препроводить на разсмотрѣніе Н. О. Штукенберга (Д. Ч. О.); № 12 — сообщить г. Редактору «Обзорнаго Внутренней Торговли Россіи»; № 6 — въ Редацію «Географическихъ Извѣстій».

— Печатныя книги и статьи доставлены были въ тоже время: отъ П. И. Кеппена (Д. Ч. О.), О. И. Прлишишкова (Д. Ч. О.), А. С. Савельева (Д. Ч. О.), Н. И. Цылова и Совета С.-Петербургскаго Императорскаго Университета. Определено: приславшимъ изъяснить благодарность Обществу, а книги и статьи сдать въ Библиотеку.

— И. О. Штукенбергъ (Д. Ч. О.), прося о переименованіи его изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Членомъ Сотрудникомъ, предло-

жилъ съ-тѣмъ-вмѣстѣ принять на себя трудъ составленія для Общества особой карты, съ обозначеніемъ на ней постепеннаго приращенія Имперіи съ 1650 года до Адрианопольскаго-Мира, и Оборонительныхъ Линій, которыя въ-теченіе этого періода учреждаемы были противъ вѣнскихъ непріятелей. Определено: признать И. О. Штукенберга Членомъ-Сотрудникомъ Общества, и принять предложеніе его съ благодарностію, препроводить къ нему для изложенной цѣли экземпляръ изданной Военно-Топографическимъ Депо «Военной-дорожной карты Россійской Имперіи».

— Доведено до свѣдѣнія Совета членомъ онаго Д. А. Милютинымъ, что лѣсничій въ пермскомъ вѣтвѣи Графа С. Г. Строгонова, г. Роговъ, занимался собираніемъ вѣстныхъ словъ по Пермскому и Соликамскому уѣздамъ, желалъ-бы имѣть для руководства своего, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и при собираніи другихъ свѣдѣній, изданныя отъ Общества инструкціи, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ желалъ-бы знать, можетъ-ли имѣть для Общества какую-либо важность полный словарь Пермскаго Языка, постепенно болѣе-и-болѣе приходящаго въ забвеніе между народомъ итъ говорящимъ. Определено: препроводить къ г. Рогову по экземпляру изданныхъ отъ Общества инструкцій и просить его о доставленіи въ свое количество словъ Пермскаго Языка съ изъясненіемъ ихъ на Русскомъ, въ томъ видѣ и въ той степени подробности, въ какихъ онъ полагалъ-бы обработать полный Пермскій Словарь.

ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭКСПЕДИЦИИ.

— ИЗВѢСТІЕ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ ХИВѢ Г. АИТОВА. — По поводу путешествія г. Базинера черезъ Киргизскую-Степь въ Хиву, упомянуто было, въ числѣ его предшественниковъ, имя г. Аитова (см. выше, стр. 158). Такъ-какъ о пребываніи сего-последняго въ Хивѣ, сколько намъ извѣстно, нигдѣ еще не сообщено было извѣстія, то мы сочли целиннымъ сказать здѣсь о немъ нѣсколько словъ, тѣмъ-болѣе что «описанія» самаго путешествія едва-ли можно ожидать когда-либо отъ совершившаго: г. Аитовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ путешественниковъ, которыхъ имена сохраняются въ исторіи путешествій лишь по претерпѣннымъ ими лишеніямъ или опасностямъ, и которые вовсе не думали быть «учеными», а между-тѣмъ видѣли многое такое, что ускользало изъ виду другихъ, болѣе образованныхъ путешественниковъ. Путешествіе г. Аитова въ Хиву имѣетъ много сходнаго съ путешествіемъ г. Демезона въ Бухару: и то и другое «замѣчательны», хотя одинаково бесплодны для науки; разница между обоими путешественниками та, что г. Аитовъ, природный мусульманинъ, подвергся опасности какъ офицеръ христіанской державы; а

г. Демезонъ, европеецъ, выдавалъ себя за татарскаго муллу, и былъ, разумеется, узнавъ правотверными *.

Г. Анто́въ (по-мусульмански *Мухаммедъ-Шерифъ*, а по-православному *Михаилъ Александровичъ*) происходить отъ татарской фамилии Оренбургской Губернии, всегда отличавшейся преданностию и усердіемъ къ службѣ: дядь его, гвардіи-поручикъ, отличился во время Пугачевского Бунта, доставивъ провіантъ въ осажденный Оренбургъ; отецъ также былъ въ военной службѣ. Михаилъ Александровичъ (являъ поручикъ) состоялъ переводчикомъ Татарскаго Языка при Оренбургской Пограничной Комиссіи, и былъ неоднократно посылаемъ въ Киргизскую - Степь. Въ декабрь 1839 года поручено было ему набрать верблюдовъ въ степи и доставить ихъ къ отряду Генераль-Адъютанта Перовскаго, выступившему для наказанія Хивинцевъ. Анто́въ отправился изъ Гурьева-Городка 15 декабря, въ сопровожденіи осьмидесяти-пяти Киргизовъ, въ несколько недѣль набралъ по ауламъ болѣе пятидесяти верблюдовъ, и отправился съ ними къ отряду. Между-тѣмъ слухи о войнѣ «Москова» съ Хивой тревожили Киргизовъ; Хивинцы старались привлечь на свою сторону шаткія въ преданности Россіи аулы, и Киргизы Бейулинскаго Рода, или нѣсколько изъ нихъ, рѣшились доказать свою преданность Хивинскому Хану, представивъ ему живаго русскаго офицера. Сговорившись между собою, они напали, 12 января 1840 года, на Анто́ва, нанесли ему жестокіе удары, едва не причинившіе смерть, и отвезли больнаго въ Хиву. Разумеется, что всѣ вещи были разграблены, а верблюды попустили въ дѣлежъ между измѣнниками.

Г. Анто́въ привезенъ былъ въ Хиву въ началѣ марта 1840 года. Между-тѣмъ отрядъ Генерала Перовскаго приближался, и хивинскіе храбрецы, видѣвшіе передовые посты, распространили въ Хивѣ страхъ. Грозный Аллахъ-Куль-Ханъ, до начала компаніи обѣщавшій истребить «Урусовъ» однимъ ударомъ, трусилъ не на-шутку, и радъ былъ, когда услышалъ, что Киргизы везутъ къ нему плѣннаго офицера, котораго можно употребить для переговоровъ. Анто́въ вѣзхалъ въ Хиву церемониально, на ханскомъ аргамакъ, и допущенъ былъ на аудіенцію къ Хану. Онъ явился передъ владыкой Хивы въ мундирномъ сертукъ съ эполетами и присутствовалъ его высокостепенство. Аллахъ-Куль-Ханъ, узнавъ напередъ, что онъ мусульманинъ, грозно спросилъ его: почему онъ брѣшетъ бороду и отращиваетъ волосы на головѣ, вопреки обычаю правотверныхъ? — Анто́въ отвѣчалъ, что такъ велитъ его Падишахъ, да притомъ въ Алкоранѣ ничего не говорится о бритьѣ, и самъ Пророкъ — да будетъ надъ нимъ миръ и благословеніе Аллаха! — отращивалъ себѣ на головѣ волосы. — Этотъ доводъ достаточенъ былъ для такихъ ученыхъ мусульманъ,

* Единственное извѣстіе о путешествіи г. Демезона въ Бухару, въ 1831 году, помѣщено мною въ статьѣ: «Бухара», въ VII томѣ «Энциклопедическаго Лексикона», стр. 464.

каковы Хивинцы. Ханъ отпустилъ платнаго; но его держали подъ строгимъ надзоромъ; почти ежедневно отбирали отъ него свѣдѣнiя; хотѣли утѣшить себя хоть однимъ его намѣткомъ, что есть возможность отклонить отъ «богоспасаемой» Хивы неминуемую бѣду; но Антовъ остался непреклоненъ, и зная восточный характеръ, кончилъ тѣмъ, что настоялъ на своемъ. Агяхъ-Куль наконецъ рѣшился лишить себя лучшихъ работниковъ въ Ханствѣ, и, какъ доказательство покорности свой великому Падишаху Москови, освободилъ всѣхъ русскихъ платныхъ, находившихся въ Хивѣ. Дотоле заключенный, преслѣдуемый распросами и угрожаемый пытками, Антовъ вдругъ сдѣлался почетѣйшимъ гостемъ Хаана: его стали чествовать еще болѣе, нежели сколько сначала угнетали: по платникамъ онъ принималъ у себя *селалъ*, или «поклоны», даже отъ *ипака*, «наслѣдника ханскаго», и *мектеръ*, или перваго министра. Вся Хива поклонялась русскому корнету, лишь-бы только онъ спасъ ее отъ наказанiя за старыя разбои. Антовъ составилъ списокъ всѣмъ русскимъ платнымъ, которыхъ оказалось въ Хивѣ 474 человека, и получилъ дозволенiе выѣхать съ ними изъ Хивы, для умилостивленiя своего *сердаря* «восночальника». Въ это время явился въ Хивѣ изъ Герата офицеръ Остъ-Индiйской Компанiи Шекспиръ, въ сопровожденiи одного Агганца. Ханъ не хотѣлъ принимать отъ него никакихъ предложенiй, говоря, что никогда не имѣлъ и не имѣетъ дѣла съ «Кумпанiею». Обманутый въ надеждахъ, Англичанинъ долженъ былъ сопровождать торжествующаго Антова; съ нимъ потхалъ и хивинскiй посланецъ рейсъ-муфти Ата-Ниязъ. Всѣ они прибыли въ Оренбургъ въ сентябрѣ 1840 года.

Г. Антовъ провожалъ и обратно этого хивинскаго посла, выѣхавшаго изъ Оренбурга въ маѣ 1841 года. Русскимъ посланцемъ отправленъ былъ съ рейсъ-муфтиемъ Генеральнаго Штаба капитанъ Никифоровъ. Онъ благополучно достигъ Хивы, съ почестями принятъ былъ Ханомъ, и отпущенъ съ новымъ посланцемъ Ванзъ-Басемъ; но внезапная смерть въ Симбирскѣ похитила капитана Никифорова. Новаго посланца сопровождали обратно въ Хиву г. Базинеръ, о путешествiи котораго мы уже говорили, и г. Данилевскiй, который окончилъ переговоры съ Ханомъ, начатыя Антовымъ. (Сообщено *И. С. Савельевымъ*, д. Ч. О.).

— ПОѢЗДКА Д-РА ГУКЕРА ИЗЪ СИКИМА ВЪ ТИБЕТЪ. — Въ прошломъ году, если читатели наши не забыли, мы оставили д-ра Гукера въ Доржилингѣ, столицѣ владѣтiй Раджи Сикимскаго, съ страстнымъ желанiемъ пробраться оттуда за высшiй снѣговой хребетъ Гималаевъ на тибетскую сторону, для разрѣшенiя вопросовъ, предложенныхъ ему Гумбольтомъ, относительно высоты Тибетскаго Плоскогорiя, и предѣловъ тамъ снѣговой линiи (Г. II. 1848, стр. 182—188). Послѣ долгаго ожиданiя и болшихъ хлопотъ, это удалось ему наконецъ, какъ узнаемъ изъ письма зна-

мечитаго ботаниста, отъ 25 июля настоящаго года, писаннаго изъ *Тонгу*, въ Сѣверо-Восточномъ Сикимѣ, на высотѣ 13,500 футовъ (*Albepaeum*, N 1146, p. 1039). Персвалъ черезъ сѣтговой хребтъ находится около 45 верстъ къ сѣверу отсюда. Гукеръ и его проводники отправились въ путь на маленькихъ тибетскихъ лошадакахъ; но, для-того-чтобы ботанизировать, онъ часто слезалъ съ сѣдла и значительную часть дороги прошесть пѣшкомъ. Лѣтомъ, для пастбы яковъ, Тибетцы переходить черезъ свою границу и спускаются въ эти мѣста; тутъ путешественникъ впервые увидѣлъ ихъ кибитки изъ конскаго волоса и, войдя въ одну, встрѣченъ былъ прехорошенькою двушкою съ китайскимъ личикомъ, которая, улыбалась, поподчивала его творогомъ — главнѣйшею пищею Тибетцевъ; творогъ ѣдятъ они съ разною зеленью, съ молокомъ, и съ хлѣбомъ, который готовятъ изъ *agorugum*: рясъ могутъ покупать только богатые. Нѣсколько верстъ далѣе, гостепрѣимство Тибетцевъ явилось Гукеру еще въ болѣе блистательномъ видѣ: онъ натхалъ на кочевье пограничнаго Лахенскаго Князька, и принять былъ тамъ съ величайшимъ радуміемъ. Вся компанія, какъ водится, устлалась въ кибиткѣ его кружкомъ на корточки, и жена Князька сама приготовила чай для гостей; но какой чай — съ масломъ и солью! какого нашъ Англичанинъ еще не пивалъ отъ роду. Потомъ обносили гостей творогомъ, поджареннымъ рисомъ и молотымъ мансомъ. Подплетомъ огню, разведенному въ кибиткѣ, служило можжевеловое дерево. Покуда пировали такимъ образомъ, вдругъ раздался ужасный гулъ. Сопутники Гукера разомъ вскочили на ноги и объявили, что надо убираться какъ-можно скорѣе: что это валется съ горъ снѣжныя глыбы и подымается буря. Семь или девять верстъ вѣхали въ густомъ туманѣ, слыша со страхомъ какъ падали снѣжныя лавины съ горныхъ великановъ: то съ Кинхимъ-Джоу, то съ Хомоймо. Къ счастью путниковъ, ни одна изъ этихъ лавинъ не могла проникнуть въ долину, которою они пробирались: вдоль протекающей по ней рѣчки тянется цѣль невысокихъ холмовъ, удерживающихъ стремленіе снѣжныхъ массъ. Сильный дождь промочилъ здѣсь путниковъ до костей. Чѣмъ-выше подымались они, тѣмъ долина становилась шире. Наконецъ, на высотѣ 15,500 футовъ, возвратились они на Тибетское Плоскогоріе и увидѣли пограничный столбъ. Кинхимъ-Джоу находилась къ юго-востоку отсюда; Хомоймо — къ юго-западу; прямо на югъ плоскогоріе уходило въ воронкообразное углубленіе долины рѣки Лахена, а къ сѣверу тянулось вдаль, покрытое невысокими горными цѣпами. Продолжать путь въ Китайскія уже Владѣнія, было невозможно, да не предстоило и особенной нужды: цѣль потѣдки — опредѣленіе высотъ сѣтговой линіи на сѣверномъ склонѣ Гималая — могла быть достигнута и съ того мѣста, до котораго добрался Гукеръ. «Странно сказать — пишетъ онъ — а мы не видали ни комочка снѣгу нигдѣ по дорогѣ, ни на-право, ни на-лѣво, ниже на горахъ, подымающихся на 1,500

футовъ выше того мѣста, гдѣ я находился: въ Сикимѣ, на южномъ склѣ-
тѣ Гималая, снѣговая линія опускается ниже 15,000 футовъ абсолютной
высоты, тогда-какъ на сѣверномъ, тибетскомъ, склѣтѣ ихъ лежитъ она
надъ 16,000! Выше 15,000 футовъ, я встрѣтилъ совершенно-новую ра-
стительность; но лишь-только поднялся на самое плоскогоріе, какъ ⁹/₁₀
ея исчезли. Раствiя, встрѣчаемыя на высотѣ 12 — 13,000 футовъ
со стороны индійскаго склона хребта, не восходятъ до самой вершины
перевала; а на пространствѣ, гдѣ альпійская растительность Гималая пе-
реходитъ скорѣ въ безплодіе Тибетскаго Плоскогорія, флора, какъ я и
ожидалъ, вдругъ совершенно измѣняется и являются такіе виды растъ-
ній, которые, на одинаковой высотѣ, вовсе не встрѣчаются на Гималаѣ
далѣе къ югу». Покуда натуралистъ всматривался въ окружающую при-
роду, люди его развели огонь на сушеномъ пометѣ яка. Часа полтора
прошло въ барометрическихъ и другихъ наблюденіяхъ. Погода между-
тѣмъ разгулялась, и экспедиція отправилась въ обратный путь. Глазѣмъ
путниковъ представилась величественнѣйшая сцена: помлнутые выше гор-
ные великаны подымались перпендикулярно на 6,000 футовъ выше пояса
облаковъ; черные, стѣнообразные бока ихъ пестрѣли серебристыми лед-
никами, а столообразныя вершины вѣнчались слоємъ зеленовататаго снѣга,
вѣроятно отъ 200 до 300 футовъ толщиною; къ югу, въ долину, отро-
ги ихъ сбѣгали невысокими холмами, а веретъ 30 южнѣе — за этими хол-
мами опять видѣлись грозные снѣговые пики главнаго хребта. — Въ ки-
биткѣ Лахенскаго Килъза приняли путниковъ съ прежнимъ радушіемъ, и,
благодаря твердому шагу горскихъ лошадокъ, Гукеръ и проводники его
прибыли въ Тонгу совершенно цѣлыя и невредимые.

ЗАМѢТКИ И ВЫПИСКИ.

— СЛУЧАЙ НЕОБЫКНОВЕННОЙ ТЕПЛОТЫ АТМОСФЕРЫ ВЫШЕПЯЕМУ
ОСЕНЬЮ, ВЪ НѢКОТОРЫХЪ УѢЗДАХЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Земле-
мѣръ Оренбургской Палаты Государственныхъ Имуществъ, г. Лосіевскій,
письмомъ отъ 5 октября, уведомилъ Р. Г. О., что съ 24 сентября по 4 ок-
тября настоящаго года, въ Вугульминскомъ, Бузулуцкомъ и Бугуруслан-
скомъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, стояла такая необыкновенно теп-
лая и ясная погода, что эти 13 дней можно было почестъ второю въ
году весной. Трава въ поляхъ и лѣсахъ пустила новыя ростки, проскур-
никъ (*althea officinalis*) выросъ на $1\frac{1}{2}$ вершка, другія раствiя также
показали новую жизнь; въ Пронкинской-же лѣсной Дачѣ (находящейся
въ юго-восточной части Бузулуцкаго Уѣзда въ волости Старотепловской
въ 30 верстахъ отъ города Бузулука) по многимъ мѣстамъ на песчаной
почвѣ появилась и совершенно расцвѣла весенняя трава «сонъ». Засу-
шенныя цвѣты этой травы, сорванныя имъ 3 октября, г. Лосіевскій такъ

же доставили въ Общество. Тогоже 3 октября, въ половине 4 часа по полудни, прошла съ юго-запада густая и черная туча, причемъ грома гремѣлъ какъ дѣтомъ, сверкала молнія и шелъ небольшой дождь. Но въ полночь на 4 число пошелъ, при сѣверномъ вѣтрѣ, холодный дождь, а утромъ появился и свѣгъ, продолжавшійся болѣе часу. Поднявшимся съ полудня 4 числа сильнымъ вѣтромъ свѣгъ этотъ снесло, но погода не стала ужъ пасмурная и холодная. Подобнаго грома въ такое позднее время года мѣстные старожилы не припоминаютъ — замѣчаетъ г. Лосіевскій; теплая же погода, по словамъ ихъ, бывала дерзко въ тѣхъ мѣстахъ даже въ серединѣ октября, и случалось не разъ что съ половины сентября на огуречной травѣ, оставленной на бакахъ, послѣ уборки овощей, выросли новые огурцы, а трава «сомъ» цвѣла до самаго октября. — Затѣмъ, отъ 14 октября, г. Лосіевскій извѣстилъ, что съ 8 числа этого мѣсяца въ Бузулуцкомъ Узьдѣ опять, настала теплая погода, а въ Старотепломской Волости: разные весенніе цвѣты, перенесшіе холодъ 4 числа, съ 5 снова стали произрастать.

С М Ъ С Ъ .

— РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ИЗСЛѢДОВАНИЯ МѢСТНОСТИ СЪЮЗСКАГО ПЕРЕШЕЙКА. — Въ прошломъ году (Г. И. стр. 64—64) извѣщали мы, что въ слѣдствіе соглашенія Англійскаго, Французскаго и Австрійскаго Правительствъ, образовалось, изъ инженеровъ трехъ этихъ націй, «Общество» для изученія мѣстности Сюзскаго (или правильнѣе — Сувейскаго) Перешейка, съ цѣлю опредѣленія наилучшаго направленія криваго, предполагаемаго къ прорытію для соединенія морей Чермнаго и Средиземнаго. Г. Талабо, занимавшійся по этому дѣлу въ отрядѣ французскихъ инженеровъ, находившемся подъ начальствомъ г. Бурдау, сообщилъ недавно, въ особой брошюрѣ, любопытныя свѣдѣнія, собранныя во время работъ предпринятыхъ съ поминутую цѣлю. Даныя, которые мы находимъ въ этомъ трудѣ, примѣчательны въ особенности тѣмъ, что различаются отъ цифръ полученныхъ во время изысканія Сюзскаго Перешейка инженерами Французской Экспедиціи 1799 года. Послѣдніе нашли, на-примѣръ, что уровень Чермнаго Моря на 9 метровъ (32 метра = 15 русск. сажень) выше уровня Средиземнаго Моря; по изслѣдованіямъ же вышнихъ инженеровъ выходитъ, что уровни обоихъ въ извѣстную воду почти одинаковы, и что наибольшая разнота между обоими морями при среднемъ стояніи воды не превышаетъ 80 сантиметровъ. Приращеніе Нила во время половодія изысканное вышними инженерами по масштабу Мекьяса (Нилометра, устроеннаго на островѣ Роудѣ, между Старымъ Каиромъ и деревней Гидѣ), бываетъ отъ 5 до 9 метровъ;

средняя высота рвы равна 3,28 метра, а среднее количество излившейся из нея воды доходить до 2,560 кубических метров въ секунду. Средняя отлогость восточной вѣтви Нила, отъ Меккыса до Дельтеного-Устья, оказалась, по измѣреніи ихъ, не меньше 0,60 метра на каждый вершокъ (9,37 русской версты), тогда-какъ Экспедиція 1799 года нашла только 0,25 метра для этой отлогости. Гаттисъ г. Табаба сообщаетъ результаты нивелировки, предпринятыя на самомъ перешейкѣ у Крокодиленго-Озера (*Биркетъ-эль-Тымсахъ*), у Горкиаго Озера и въ «Долинѣ» (*уади*), и выводитъ слѣдующее заключеніе: уровень низкаго стоянія воды Нила при Меккысѣ возвышается на 41,08 метровъ надъ уровнемъ Средиземнаго-Моря въ Тихій въ такую же воду, и только на 43,70 метровъ во время высокой воды; надъ водами Чермнаго-Моря въ Суэцѣ, при низкой водѣ, Нилъ возвышается на 14,06 метровъ, а надъ тѣми же водами во время ихъ возвышенія — на 12,10 метровъ. При значительной полноводіи Нила, эта разница между уровнями увеличивается еще на 7,70 метровъ. Грунтъ Дельты, по ту сторону канала *Дифрина*, идетъ отъ Каира до начала Долины понижаясь постепенно съ 19 метровъ (надъ уровнемъ моря) до 14, а въ самой Долинѣ опускается съ 14 до 6 метровъ. Воздвѣваемая часть Долины возвышается довольно односторонно на 5 или на 6 метровъ надъ уровнемъ моря; два озера *Тымсахъ* — отъ 2 до 5 метровъ, а долина *Горкиаго-Озера* — отъ 2 до 3 метровъ ниже этого уровня. Полоса отдѣляющая *Горкиаго-Озеро* отъ Чермнаго-Моря имеетъ отъ 2 до 2,50 метровъ высоты, а наибольшая высота той полосы земли, которую пришлось-бы прорыть для сообщенія озера *Тымсахъ* съ озеромъ *Мангала*, простирается до 15 метровъ.

Въ древности, при Фараонахъ и до Птоломея-Филаделфа, Нилъ сообщался съ Чермнымъ-Моремъ посредствомъ канала. При императорѣ Траянѣ (или, можетъ-быть, при Адрианѣ) началъ рыть новый каналъ, направленный отъ Вавилона (Сераго-Каира) къ *Белбизу*; гдѣ онъ соединялся съ прежнимъ каналомъ. Часть канала, шедшая черезъ перешеекъ, возобновлена была при халифѣ Омарѣ и служила для судоходства вѣченіе 125 лѣтъ; въ 762 году хижры халифъ Абу-Джафаръ эль-Мансуръ волей засыпать эту часть канала; такъ, съ тѣхъ-поръ, начиная отъ озера *Тымсахъ*, и оставаясь на закрытою, тогда-какъ осталшая часть — отъ Каира до этого озера — долгое время еще находилась въ употребленіи. Ни въ какую эпоху Древнихъ или Среднихъ Вѣковъ, не была сделана попытка прорыть какого соединенія обоехъ морей. Въ настоящее время, изслѣдованія, произведенныя въ 1847 году, показали слѣдующее: первая часть канала между *Аббасъ* и *Расъ-эль-Уади* возобновлена и образуетъ часть служившаго для орошеній канала, который начинается у *Загнайга*, въ древней *Танитійской* вѣтви (нынешній Каналъ *Мозекій*), и при *Расъ-эль-Уади* соединяется съ каналомъ *Дифрина*, составляющимъ продолженіе

древняго Трапнова, или Омарова-Канала, составленного въ новѣйшее время для орошенія восточной части равнины между Каиромъ и Уади. Къ востоку отъ *Расъ-эль-Уади* до *Абу-Хейшеда*, также въ двухъ пунктахъ находятся слабые слѣды канала; отсюда до *Мукфара* каналъ обозначается весьма ясно; дальнѣе до озера *Тимедахъ* заглѣны опять только слѣды его, которые открываются также и вѣстѣи на протяженіи отсюда до *Горкиль-Озера*, и отъ нихъ до *Суэза*. Часть канала, простиравшаяся вдоль морскаго берега на протяженіи 4,000 вѣтровъ, нынѣ совершенно исчезла въ слѣдствіе вторженія Чермнаго-Моря, перенесшаго берегъ къ западу.

Опредѣливъ, основываясь на своихъ изслѣдованіяхъ, положеніе нѣкоторыхъ древнихъ городовъ, оставшіеся сомнительными, г. Талабо разсматриваетъ затѣю: какія работы слѣдуетъ предпринять для соединенія обоихъ морей. Всѣхъ удобоисполнимыхъ системъ считаетъ онъ пять: 1) Проектъ Линанъ-Белъ: точка раздѣленія водъ находилась-бы у Нильскаго Барража; 2) прямое сообщеніе Долины (Уади) съ Александріею, проходя поперекъ Дельты; 3) прямой каналъ чрезъ Перешеекъ, снабженный водою изъ Нила и съ уровнемъ высшимъ чѣмъ оба моря; 4) каналъ со шлюзами, получающей воду изъ Чермнаго-Моря, и 5) свободный каналъ безъ шлюзовъ. Авторъ предпочитаетъ прямое направленіе къ Александріи.

Касательно направленія желѣзной дороги чрезъ Перешеекъ, г. Талабо находитъ, что ее слѣдовало-бы устроить не изъ Каира въ Суэзъ, какъ вообще предполагали, а изъ Александріи къ Черному-Морю: такая дорога, по его мнѣнію, сперва должна была-бы идти отъ Александріи, вдоль лѣваго берега Нила, тамъ чрезъ рѣку по мосту въ *Булакъ*, а отъ Каира — вдоль цѣпи горъ *Макиттима*, потомъ обогнуть эту цѣпь. Вообще-же г. Талабо прорытію канала отдастъ преимущество предъ устройствомъ желѣзной дороги. (Сообщено *А. А. Рафайловичемъ*, Д. Ч. О.).

— проектъ желѣзной дороги отъ озера мичигана до тихоокеана. — Изъ Америки пишутъ, что титантскій проектъ мистера Уитни (Whitney) о соединеніи Атлантическаго-Океана съ Тихимъ посредствомъ желѣзной дороги чрезъ весь Северъ-Американскій-Материкъ начиная отъ озера Мичигана — уже близокъ къ приведенію въ исполненіе. Представленный на обсужденіе Нью-Йоркской Торговой-Палаты, онъ одобренъ ею вполне и жарко рекомендованъ вѣстѣи Конгресса, который, не сомнѣваясь, утвердитъ условія, предлагаемыя г. Уитни. Условія эти, какъ извѣстно, вполнѣ отзываются предприимчивостію американскаго духа: Уитни беретъ найти капиталъ для постройки дороги что всѣмъ предположенной линіи (проходящей болѣе чѣмъ на тысячу миль вдали отъ странъ совершенно необитаемыхъ) и обязуется на вѣчныя

времена доставлять даромъ на каждую станцію этой линіи: всѣ письма, вещи, войска и какого-бы то ни было рода посылки. Правительство съ-тѣмъ-чтобы оно отдало ему за это въ полную собственность и на вѣчныя же времена—полосу земли въ 24 мили шириною вдоль всей линіи дороги. Въ настоящее время земля эта—пустынная степь, изъ которой Правительство не извлекаетъ никакого дохода. Но когда проведется по ней желѣзная дорога, соединяющая оба полушарія, она, безъ сомнѣнія, пріобрететъ значительную цѣнность, такъ-что продажею ея можно частямъ и отдачею въ наемъ, предприниматели рассчитываютъ не только покрыть огромныя издержки на проложеніе дороги, но и пріобрѣсти огромныя барышп. Уже и нынѣшняя торговля Орегона и Калифорніи доставитъ большую работу этой дорогѣ, а тамъ, разсуждаютъ англійскіе журналы, она можетъ сдѣлаться главнымъ путемъ сообщенія Европы не только съ Китаемъ, а пожалуй и съ Индіею.

— УСПѢХИ ЗАСЕЛЕНІЯ КАЛИФОРНІИ. — Давно-ли завладѣли Сѣверо-Американцы Новою-Калифорніею, давно-ли стало извѣстно существованіе ея золотыхъ россыпей, а вотъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, они успѣли основать тамъ и отчасти уже выстроитъ пятнадцать новыхъ городовъ, именно: *Фримонтъ* — на западномъ берегу р. Сакраменто, противъ устья Федеровой-Рѣки (Feather-River); *Вернонъ* — на восточномъ берегу сей-послѣдней; *Бостонъ* — на сѣверномъ берегу Ріо-Американо; *Сакраменто-Сити* — на мѣстѣ знаменитаго Сутерсъ-Форта (гдѣ впервые открыто золото); *Сутеръ-Сити* — на восточномъ берегу р. Сакраменто; *Вебстеръ* — въ девяти миляхъ отъ Сакраменто-Сити; *Спезъпъ* (Spezien) — на западномъ берегу р. Сакраменто; *Гуолуме* — при истокѣ сей-послѣдней; *Станислаусъ* — при истокѣ рѣки того же имени; *Стоктонъ* — при соединеніи рр. Сакраменто и Санъ-Іоакина; *Бониція*, предполагаемая соперница Санъ-Франциско по торговлѣ черезъ Тихій-Океанъ — на *Каркенецкомъ* - Проливѣ (Straits of Carquenez); *Насса* — въ Насской-Бухтѣ, въ 40 миляхъ отъ Санъ-Франциско; *Санъ-Люизъ* — на мѣстѣ, гдѣ была пристань въ Соворской-Бухтѣ; *Санъ-Рафаэль* — на мѣстѣ стараго миссіонерскаго поселенія того же имени, на сѣверной сторонѣ залива Санъ-Франциско; и, наконецъ, *Санцилито* — при извѣстномъ якорномъ мѣстѣ въ томъ же заливѣ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

РУССКІЕ НА ВОСТОЧНОМЪ-ОКЕАНѢ (Восточная Сибирь — Россійскія владѣнія въ Америкѣ — бытъ дикарей — Калифорнія — проектъ кругосвѣтной торговой экспедиціи). *А. А. Маркова*. Москва 1849 (148 стр. въ 8 д. л.).

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочли мы эту книжку, и не сомнѣваемся, что съ такимъ же удовольствіемъ прочитаеъ ее всякой въ своемъ русскомъ сердцѣ. Совершенно-новаго, такого, чего-бы мы не знали ни уже изъ другихъ книгъ, кромѣ предположеній и расчетовъ автора о возможности и выгодахъ русской торговли на Восточномъ-Океанѣ, и вообще замѣтокъ коммерческаго содержанія — найдется въ ней весьма мало; а между-тѣмъ, о чемъ онъ рассказываетъ г. Марковъ, все въ разсказѣ его дышетъ каково-то свѣжестью: тайна заключается во внутреннемъ чувствѣ автора, въ образѣ его мыслей, въ его взглядѣ на вещи, и наконецъ въ томъ, что известное намъ изъ извѣстныхъ источниковъ, является здесь впервые изложеннымъ съ точки зрѣнія русской, съ пріемами привычными нашему уму, рѣчью родною нашему слуху. Г. Марковъ, находившійся нѣсколько лѣтъ на службѣ Россійско-Американской Компаніи и въ-теченіе этого времени много разъ посѣдившій восточные берега Азіи, западную окраину Америки и острова Восточнаго-Океана, рассказываетъ какъ проѣхалъ онъ черезъ Восточную-Сибирь въ Ситку, какъ плылъ оттуда въ Калифорнію и что въ-продолженіе этого странствованія видѣлъ и замѣтилъ. Тѣмъ, которые мало знаютъ, что такое переездъ изъ Якутска въ Охотскъ, въ какомъ положеніи находятся нѣмныя сѣверо-американскія пограничія, и что за люди Колоши и Алеуты — книжка г. Маркова дастъ общее и этого весьма удовлетворительное понятіе; о бытѣ нѣмныхъ дикарей авторъ говоритъ даже съ особенною подробностію. Но что, безъ сомнѣнія, займетъ пріятно всѣхъ и каждого, это рассказы нашего соотечественника о пребываніи его съ русскимъ судномъ на берегахъ Новой-Калифорніи и поѣздѣ въ Масатланъ. Изъ Ново-Архангельска судно пошло прямо въ заливъ Санъ-Франциско и остановилось у селенія *Вербобинто*, или *Нова-Миссиу*. Отсюда авторъ поѣхалъ веркомъ въ городъ Санъ-Франциско, и даже въ Монтерей. Потомъ поѣхалъ въ Масатланъ, а на обратномъ пути изъ Масатлана заходилъ въ заливъ *Эскандино*, откуда предпринимали поѣздки до городка *Лоранто*. Г. Марковъ посѣтилъ Калифорнію когда она принадлежала еще Мексиканцамъ; тогда сѣверо-американскаго духу въ ней еще не было, и существованія золотопольныхъ россыпей никто не подозрѣвалъ. Его описаніе тамошняго быта, живое, бойкое, умное, останется для потомства однимъ изъ немногихъ источниковъ, откуда будетъ оно почерпать свои свѣдѣнія о состояніи этой страны до американскаго завладѣнія. Не знаемъ какъ теперь, а тогда Русскихъ тамъ любили и принимали съ отивнымъ радушіемъ. «Русскіе въ тѣхъ краяхъ — говорить г. Марковъ — пользуются особеннымъ уваженіемъ, по сравненію съ другими иностранцами, за свое ласковое обращеніе съ туземцами; имя Русское въ отдаленныхъ предѣлахъ Восточнаго-Океана служитъ эмблемою добродушія, привѣтливости, смѣливости и находчивости» (стр. 78). Дай Богъ, чтобы всегда и всегда было такъ!

Versuch eines Quellen-Anzeigers alter und neuer Zeit, für das Studium der Geographie, Topographie, Ethnographie und Statistik des Russischen Reiches. Von J. Ch. Stukenberg. Erster Band. Erste Abtheilung: Landkarten, Pläne und Monographien. St.-Petersburg. 1849 (VI и 142 стр. въ 8 д. л.).

Только что успѣвъ окончить маститый сочленъ нашъ огромный трудъ свой о Гидрографіи Россіи, какъ, несмотря на лѣта, съ юмошескимъ жаромъ и мужескою твердостью, принялся за другой, не менѣе объемистый и столь же полезный, столь же необходимый — за изданіе «Систематическаго Указателя источниковъ, могущихъ служить матеріалами для изученія Географіи, Топографіи, Этнографіи и Статистики Россіи, съ нѣкоторыми сопредѣльными ей странами, отъ древнѣйшихъ временъ до послѣднихъ годовъ». Трудъ этотъ, по мысли автора, будетъ состоятъ изъ четырехъ отдѣловъ: 1) картографическаго, 2) библиографическаго, 3) указателя законоположеній, относящихся къ предмету, извлеченныхъ изъ «Полнаго Собранія Законовъ» съ 1648 по 1848 годъ, и 4) такого же указателя статей, помѣщенныхъ въ журналахъ, газетахъ и другихъ по временныхъ изданіяхъ и сборникахъ, начитая съ тѣхъ поръ какъ стали выходить С.-Петербургскія Академическія Ведомости, до того же 1848 года. Какъ-бы ни былъ неполонъ трудъ такихъ разнѣровъ, сколь-бы далекимъ ни представлялось исполненіе его отъ желаемаго совершенства, во всякомъ случаѣ должно быть благодарнымъ за подобное предпріятіе, болѣе-или-менѣе облегчающее работу всѣхъ и cadaго занимающагося изученіемъ Россіи, — желать ему благополучнаго окончанія и способствовать тому по мѣрѣ силъ и возможности. Вышедшее въ свѣтъ первое отдѣленіе заключаетъ въ себѣ перечисленіе картъ и плановъ цѣлой Россіи или частей ея и отдѣльных мѣстностей, какъ особо-изданныхъ, такъ и помѣщенныхъ при разныхъ сочиненіяхъ. Система, принятая авторомъ, весьма проста и удобна. Главнѣйшая заслуга этой книжки та, что она доводитъ трудъ покойнаго Аделунга, остановившійся на порогѣ XVIII столѣтія, до послѣднихъ годовъ настоящаго.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Печатать позволено. С. П. Б. Декабря 23 дня 1849 года.

Цензоръ *Иванъ Срезневскій*.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

А. ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Въ-теченіе ноября и декабря мѣсяцовъ Р. Г. О. собиралось дважды, оба раза подъ председательствомъ г. Помощника Предсѣдателя: 9 ноября и 14 декабря.

9 ноября. — Присутствовало 52 Члена.

— Прочтены г. Секретаремъ извлеченія изъ журнала Совета Общества за октябрь мѣсяць, и списокъ статьяиъ и книгаиъ, полученнымъ со времени послѣдняго Общаго Собранія.

— Академикъ Э. И. Эйхвальдъ (Д. Ч. О.) сообщилъ о результатахъ микроскопическихъ изслѣдованій, произведенныхъ имъ надъ присланною въ Общество отъ Профессора Лапшина (Ч. С. О.) пылью сухаго тумана, бывшаго въ апрѣль сего года въ южныхъ губерніяхъ Средней Полосы Россіи (см. выше, стр. 132 — 144), и свое объясненіе этого явленія. Замѣчанія г. Эйхвальда помѣщены ниже, въ отдѣлѣ «Замѣтки и Выписки».

— Затѣмъ Профессоръ И. И. Срезневскій (Д. Ч. О.) представилъ собранію составленную имъ этнографическую карту Европы и прочелъ вводную главу изъ сочиненія своего, къ которому карта эта должна быть приложена. Чтеніе началось обзорѣиъ постепеннаго развитія этнографическихъ занятій, образованія этого рода свѣдѣній въ науку, современнаго положенія Этнографіи, и существующихъ въ настоящее время этнографическихъ картъ разныхъ европейскихъ странъ. Отъ сихъ-послѣднихъ перешелъ г. Срезневскій къ своей собственной картѣ, и объяснивъ откуда заимствовалъ данныя для нея — преимущественно въ-отношеніи къ опредѣленію границъ Славянскихъ Народовъ, какъ съ иноплемениками,

такъ и между собою — предложилъ потомъ историческое обозрѣніе населяющихъ Европу племенъ. Здѣсь, въ великолѣпной картинѣ, яркими чертами обрисовалъ онъ ту вѣковѣчную борьбу, которая съ первобытныхъ временъ и донынѣ ведется между двумя отраслями рода человеческого: племенемъ *Аттайско-Уральскимъ* — «Сверьянами», и *Индо-Европейскимъ* — «Южанами». «Столкновеніе этихъ двухъ отраслей во всѣхъ краяхъ сѣверной половины земнаго шара, составляетъ — говоритъ нашъ филологъ — одно изъ самыхъ важныхъ явленій въ исторіи рода человеческого. Это не было столкновеніе случайное, бореніе временное: оно обнимаетъ собою весь рядъ вѣковъ историческихъ, продолжаясь теперь также разнообразно, какъ разнообразно повторяется въ самыхъ давнихъ преданіяхъ всѣхъ народовъ, какіе только известны, смѣшавшись съ религіей не въ одной Зендавестѣ, не на одномъ только разграніи Ирана и Турана. И нельзя думать чтобы это столкновеніе двухъ отраслей рода человеческого, въ смыслѣ общиисторическомъ, окончилось скоро побѣдой крови, народности и образованности одной отрасли надъ кровію, народностью и образованностью другой: нельзя думать потому, что если Южанъ насчитывается на свѣтѣ уже не менѣе 400.000.000, то и Сверьянъ также набирается до 350.000.000. Не таково уже впрочемъ — продолжаетъ г. Срезневскій — соотношеніе Южанъ и Сверьянъ въ Европѣ: тогда-какъ первыя составляютъ почти весь итогъ ея народонаселенія, болѣе 220.000.000, послѣдніе остаются въ ней не болѣе какъ въ числѣ 12.000.000, и то раздѣленныхъ на много мелкихъ частей. Съ-тѣмъ-вмѣстѣ одни удержали и развили свою древнюю образованность и народность, другіе-же народность свою утрачиваютъ все болѣе-и-болѣе, а древнюю образованность свою утратили издавна и новую заимствуютъ отъ первыхъ». Разсматривая затѣмъ вопросъ объ относительной древности заселенія Европы обѣими отраслями, г. Срезневскій становится на сторону того мнѣнія, что обѣ онѣ здѣсь одинаково исконны, доказывая глубокую древность Сверьянъ въ Европѣ, съ-одной-стороны — ранними извѣстіями о нихъ у Тацита, и ролью ихъ въ Эддѣ и Сагахъ Скандинавскихъ; съ-другой — вмѣстѣ съ Ксидандеромъ, находя въ еллинскихъ мифахъ (на-примѣръ — о Титанахъ и Тартарѣ) несомнѣнные слѣды доисторическаго сближенія ихъ съ Греками. Этотъ древній періодъ боренія Южанъ съ Сверьянами, окончившійся, либо поглощеніемъ народности послѣднихъ народностью первыхъ, либо оттѣсненіемъ Сверьянъ въ мѣста непригодныя, преимущественно на суровый Сѣверъ, — продолжался, по мнѣнію г. Срезневскаго, во времена предшествовавшія христіанской эрѣ, столь же долго, какъ и новый, начавшійся послѣ Р. Х., съ движенія на западъ Европы, изъ-за Волги и Дона, народовъ сѣверскихъ — *Гунновъ*, *Болгаръ*, *Угровъ* (*Мадьяровъ*), *Печенгговъ*, *Половцевъ*, *Монголовъ*, *Татаръ*. Борьба съ ними Южанъ, занимаетъ все продолженіе

Среднихъ Вѣковъ, и окапчивается тѣмъ, что часть этихъ народовъ (Болгаре) оснаиваются элементомъ славянскимъ; часть (Монголо-Татаре) утверждается оспло по восточной окраинѣ Европы; часть же (Гуны, Угры, Половцы, Печенѣги), слившись въ одинъ народъ Мадьярскій, занимаетъ самое сердце Европы — равнины Дуная и Тисы. Въ новое время эта борьба возобновляется вторженіемъ *Турокъ* изъ Малой-Азіи и основаніемъ ихъ власти на развалинахъ царствъ Болгарскаго, Сербскаго и Византійскаго. «Тѣмъ-не-менѣе — заключаетъ г. Срезневскій — ихъ племена сѣверскія въ Европѣ совершенно утратили свое чисто-этнографическое значеніе; и по мѣстностямъ, въ которыхъ удерживаются, и по числу, и по значенію въ отношеніи къ быту государственному и къ образованности умственной и промышленной, большая часть ихъ остается въ сторонѣ, какъ-бы внѣ Европы. Не таковы племена Южанъ Европейскихъ: составляя главную массу народонаселенія Европы, они расширяются все шире по всемъ странамъ свѣта и вмѣстѣ съ собою распространяють всюду образованность и дѣятельность промышленную, свѣтъ науки и искусства, свѣтъ святой вѣры и нравственности».

Переходя такимъ-образомъ къ обзорѣню Европейскихъ Южанъ, изслѣдователь нашъ дѣлитъ ихъ на семь племенъ: *Греко-Албанское* — въ 5.000.000, *Романское* — въ 65.000.000, *Кельтское* — въ 8.500.000, *Германское* — въ 70.000.000, *Литовское* — въ 2.000.000, *Славянское* — въ 80.000.000 душъ. И какъ въ племенахъ сѣверскихъ отмѣтилъ онъ двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна принадлежитъ древнему, доисторическому періоду, а другая — новому; такъ и между Южанами отличаетъ двѣ такія же вѣтви; изъ коихъ отъ древней, какъ и отъ Сѣверянъ перваго періода, остались только обломки, хотя и болѣе значительные. Эту древнюю вѣтвь составляли, по мнѣнію г. Срезневскаго, племена *Греческое* и *Кельтское*, первая изъ Южанъ являющаяся въ Европѣ съ значеніемъ историческимъ; къ Кельтскому Племени склоняется онъ причислить и *Этрусковъ*; періодомъ силы и славы его назначаетъ VI, V и IV вѣкъ до Р. Х.; остатками считаетъ основное народонаселеніе Бретани, Ирландіи и Шотландіи. Обломки древняго Греческаго Племени находитъ онъ въ нынѣшнихъ Грекахъ и Албанцахъ. — Начало второму періоду полагаетъ на югѣ и западѣ Европы племя *Романское*, въ срединѣ и на сѣверѣ — *Германское*, и вслѣдъ за нимъ на востокъ — *Славянское*, всѣ три вмѣстѣ составляющія въ настоящее время четвертую долю всего рода человеческого. Подъ Романскимъ Племенемъ разумѣтъ г. Срезневскій не только Римлянъ и Народы Итальянскіе съ нынѣшними Румунами, но и всѣ народы говорящіе «романскими» языками; оттого и насчитываетъ онъ этого племена до 65.000.000 душъ. Не имѣя возможности распространиться о судьбахъ каждаго изъ трехъ помѣнутыхъ племенъ, г. Срезневскій долженъ былъ ограничиться только нѣкоторыми

ми важѣйшими о нихъ вопросахъ. Такъ на вопросъ, который могъ быть предложенъ, почему Романцевъ, получившихъ имя свое отъ Рима, не причислялъ онъ, вмѣстѣ съ Греками и Кельтами, къ древнему періоду, изслѣдователь нашъ отвѣчаетъ, что съ самостоятельной своею народностію явились они уже только со времени паденія Грековъ и Кельтовъ, что до того не было въ нихъ ничего своеобразнаго, а все греческое или кельтское, и что если они существовали тогда, то существовали также какъ Германцы и Славяне—безъ возможности выразить себя сильно и опредѣлительно; раскрыли-же силы свои въ періодѣ новомъ, въ соперничествѣ съ Германцами. Другой вопросъ: неужели-же 65.000,000 существующихъ теперь Романцевъ (Французы нѣмцы, Испанцы и проч.) могли разростись изъ колоній римскихъ и вообще итальянскихъ? — старается г. Срезневскій прояснить тѣмъ, что Племя Романское существовало издревле во многихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ видимъ его теперь; доказательства тому, по мнѣнію его, представляются всего разительнѣе въ языкахъ Романскихъ Народовъ: «какъ нельзя утверждать, что всѣ Германскіе Языки произошли отъ какого-нибудь Готскаго, такъ же точно нельзя утверждать, что и всѣ Романскіе произошли отъ Римскаго — говоритъ г. Срезневскій: — только тамъ колоніи римскія содѣйствовали къ образованію того или другаго народа романскаго, гдѣ встрѣчали народъ себѣ соплеменный, который, опираясь на политическую силу Римлянъ, могъ возстать съ своею народностію противъ остальнаго народонаселенія страны, и стѣсняя его все болѣе и болѣе, сдѣлаться наконецъ господствующимъ». Относительно Германцевъ (раздѣлившись на три вѣтви: *Нѣмцы* — въ среднѣй Европѣ, *Норманы* — въ Скандинавіи и Ютландіи, и *Англосаксы* — въ Великобританіи) объяснилъ г. Срезневскій только тотъ вопросъ, куда дѣлись господствовавшіе въ разныхъ странахъ отъ Чернаго-Моря до Гибралтара народы этого племени, славные въ свое время подъ именемъ *Готовъ*, *Вандаловъ*, *Лонгобардовъ* и т. д. Объясненіе заключается въ извѣстномъ предположеніи, имѣющемъ весь вѣсъ достовѣрности, что это были не варорды, а дружины, легко переносившіяся съ мѣста на мѣсто и дополнявшіяся охотниками изъ иноплеменниковъ. Наконецъ, въ-отношеніи къ Племени Славянскому, г. Срезневскій успѣлъ замѣтить только то, что оно выступило на поле дѣятельности гораздо ранѣе, чѣмъ обыкновенно принимается, и что шесть народовъ его составляющіе (*Русскіе*, *Поляки*, *Чехи* со *Словаками*, *Болгары*, *Сербы* съ *Хорватами* и *Словенцы* — *Хорутане*), несмотря на ихъ раздѣльность, сохраняютъ единство языка, какому не представляется примѣра между прочими Южанами Европы: «Романецъ Романца, Германецъ Германца нерѣдко, будучи близкими соседями, почти совсѣмъ не понимаютъ: такъ отличны ихъ мѣстные говоры, не только языки. Между Чехомъ и Русскимъ, Полякомъ и Сербомъ,

меньше разницы, чѣмъ между Баварцемъ и Саксонцемъ, Вѣнцемъ и Померанцемъ, Сициліанцемъ и Корсиканцемъ, Провансадомъ и Норманцемъ; а мѣра той разницы, какая есть между Шведомъ и Англичаномъ, Испанцемъ и Фурланомъ, Французомъ и Румуномъ, къ Славянскому Племенн почти вовсе не примѣнима.»

Читанная г. Срезневскимъ статья въ цѣлости ея, и вмѣстѣ съ картою, явится въ V томѣ «Записокъ» Р. Г. О.

— Балотированы и избраны въ Дѣйствительные Члены Р. Г. О.:
И. А. Маннъ и С. Н. Волковъ.

14 декабря. — Присутствовало 95 Членовъ.

— Г. Секретарь прочелъ извлеченіе изъ журнала ноябрьскаго засѣданія Совѣта Общества и списокъ полученнымъ со времени послѣдняго Общаго Собранія статьямъ и подаркамъ.

— Послѣ-того Управляющій Этнографическимъ Отдѣленіемъ *Н. И. Надеждинъ* сообщилъ собранію Статистическія свѣдѣнія о Еврейскомъ Народонаселеніи въ Россіи, доставленныя Обществу *Н. А. Милютинымъ* (Д. Ч. О.). Свѣдѣнія эти весьма замѣчательны, какъ первыя отчетливыя данныя, собранныя официальнымъ путемъ о предметѣ, остававшемся доселѣ почти-что въ совершенной неизвѣстности, а между-тѣмъ весьма важномъ какъ для статистическихъ, такъ и для этнографическихъ соображеній. Изложенію этихъ числовыхъ данныхъ предпослано было г. Надеждинымъ довольно длинное, импровизированное введеніе, въ-которомъ старался онъ обратить вниманіе собранія на нѣкоторые характеристическія особенности Евреевъ (на-примѣръ — на повсюдное отвращеніе ихъ отъ земледѣльческихъ работъ), и объяснить происхождение этихъ особенностей изъ исторіи и законодательства избраннаго народа.

— Балотированы и избраны въ Дѣйствительные Члены Р. Г. О.:
Князь Г. Г. Гагаринъ, Н. В. Жуковский, В. Н. Латкинъ, К. А. Коссовичъ, И. Д. Палащенко, М. И. Талызинъ и А. Ф. Тюринъ.

Б. СОВѢТЪ.

Имѣлъ въ-продолженіе ноября и декабря мѣсяцовъ два засѣданія: 18 числа перваго и 21 числа послѣдняго изъ этихъ мѣсяцовъ. Извлеченія изъ журналовъ означенныхъ засѣданій, читанныя въ Общихъ Собраніяхъ, заключаютъ въ себѣ слѣдующее:

— Получены со времени октябрьскаго засѣданія нижепоименованныя статьи и сообщенія:

1. *Обозрѣніе главныхъ путешествій и географическихъ открытій за десятилѣтіе съ 1838 по 1848 годъ* — отъ К. Э. Свенске (Ч. С. О.).

2. *Барометрическое сравненіе возвышенности нѣкоторыхъ мѣстъ въ Восточной-Россіи* — отъ И. М. Симонова (Д. Ч. О.).

3. *Результаты метеорологических наблюдений, произведенных съ 1845 года въ городѣ Владимірѣ* — отъ Директора Училищъ Владимірской Губерніи, г. Соханскаго.

4. *Гора «Штрица» въ Медвѣнскомъ Уездѣ*; 5) *Свѣдѣнія о старинномъ селѣ Кременскѣ*; 6) *Описаніе Сосновскаго-Озера*. Всѣ три — отъ М. В. Спафарьева.

7. *Нѣсколько статистическихъ свѣдѣній о Соликамскомъ Уездѣ* — отъ Священника А. Луконина.

8. *Описаніе Волоколамскаго Уѣзда Московской Губерніи*, составленное В. Зыковымъ — отъ Московскаго Гражданскаго Губернатора.

9. *Физико-географическія замѣчанія о Новгородѣ*; 10) *Этнографическія замѣтки о Боровичскомъ Уездѣ*; 11) *Филологическія замѣчанія о Валдайскомъ Нарчѣи*. Всѣ три — отъ г. Директора Училищъ Новгородской Губерніи.

12. *Этнографическія замѣтки о Малороссіяхъ*; 13) *Климатологическія и хозяйственныя наблюденья*. Обѣ — отъ Гвардіи Штабсъ-Ротмистра г. Каніевскаго.

14. *Этнографическія замѣтки о Татаряхъ Нижегородской Губерніи*; 15) *Такія же замѣтки о Черемисахъ въ той же губерніи*; 16) *Филологическое значеніе городова, селя, деревни и рѣкъ находящихъ въ Нижегородской Губерніи и носящихъ мордовскія наименованія*; 17) *Описаніе города Курмыша*, составленное въ 1773 году; 18) *Жалованная Грамата Царя Іоанна Васильевича Грознаго, провожавшему его подъ Казань въ 1552 году мордвину села Кужендѣва Ивашкѣ Кельдѣву, прозванному Дружиною*. Всѣ пять — отъ Профессора Нижегородской Семинаріи Іеромонаха Макарія.

19. *Этнографическія замѣчанія о крестьянахъ Витебской Губерніи* — отъ Невельскаго помѣщика А. Родзевича.

20. *Этнографическія свѣдѣнія о мѣстечкѣ Александровкѣ, Черниговской Губерніи въ Сосницкомъ Уездѣ* — отъ Священника г. Базилевича.

21. *Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ Довилейскаго Благочинія* — отъ Благочиннаго Священника Марковской Церкви Ф. О. Окулича.

22. *Этнографическое описаніе Верховажскаго Посада въ Воляскомъ Уездѣ Вологодской Губерніи* — отъ Протоіерея А. Шайтанова.

23. *Этнографическія замѣчанія о селѣ Станисловѣ и его приходѣ* — отъ А. Преображенскаго.

24. *Малороссійскія пѣсни, собранныя въ Воронежской Губерніи, съ приложеніемъ нотъ* — отъ учителя пѣнія Н. Вариводы.

25. *Свѣдѣнія о языкѣ въ Рыльскомъ и Суджанскомъ уѣздахъ Курской Губерніи* — отъ Штатнаго Смотрителя Рыльскаго Уезднаго Училища.

26. Списокъ мѣстныхъ словъ, собранныхъ по рѣкамъ Вишерѣ, Сызгѣ, Сосѣ, Оби и Иртышу, означающихъ предметы мѣстности и промысловъ, съ подробнымъ объясненіемъ ихъ значенія — отъ Праворщика Корпуса Топографовъ Д. Ф. Юрѣва.

27. Начало Далматовскаго Монастыря — отъ Протоіерея Николаевской Церкви заштатнаго города Далматова, г. Плотникова.

28. Краткій очеркъ состоянія внутренней торговли въ Россіи и причины ея упадка, составленный г. Барковымъ — отъ Управляющаго Орловскою Палатою Государственныхъ Имуществъ.

29. *Die drei Kreise des Witebskischen Gouvernements, Lützen, Resitten und Dünaburg. oder das sogenannte Polnisch-Livland, in archeologischer, topographischer, ethnographischer und statistischer Hinsicht, mit einer Karte von Polnisch-Livland* — отъ Опочкинскаго Уезднаго Врача г. Бранта.

30. *Statistique commercial du Département du Var* — отъ Русскаго Вице-Консула въ Тулонѣ г. Юлія Объ (Jules Aube).

Опредѣлено: приславшимъ изъяснить благодарность Общества, а статьи: подъ NN° 8, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 и 29 — передать въ Этнографическое Отдѣленіе, причемъ сообщившаго статьи подъ NN° 14 — 18 Профессора Нижегородской Семинаріи Іеромонаха Макарія, во уваженіе какъ этихъ, такъ и прежнихъ его сообщеній, признать Членомъ-Сотрудникомъ Общества; подъ NN° 5, 6, 7, 17, 18 и 27 — препроводить на заключеніе Отдѣленія Статистики; подъ N° 2 — сообщить въ Отдѣленіе Географіи Россіи; подъ N° 26 — въ Коммисію Географической Терминологіи; подъ N° 4 — въ Редакцію «Географическихъ Извѣстій»; подъ N° 3, 9 и 13 — В. С. Порошину (Д. Ч. О.), занимающемуся разсмотрѣніемъ поступающихъ въ Общество климатологическихъ свѣдѣній; подъ N° 4 — на разсмотрѣніе К. М. Беру (Д. Ч. О.); и наконецъ подъ N° 30 — на храненіе въ Библіотеку.

— Въ-теченіе тогоже времени доставлены были въ Общество:

Отъ В. В. Григорьева (Д. Ч. О.) — *Carte de la mer Noire et de la mer d' Azov, levée pendant la dernière guerre en 1773 par M. D. . . . et dédiée à sa Majesté Catherine II, Impératrice de toutes les Russies.*

Отъ Помощника Правителя Канцеляріи Владимірскаго Гражданскаго Губернатора, г. Тихонравова: а) Карта Московской Губерніи на латинскомъ языкѣ, гравированная въ 1711 году; б) *Карта Великой и Малой-Россіи*, составленная въ 1738 году; и в) *Краткое свѣдѣніе о народѣ Славяно-Россійскомъ и Московскомъ*, выписанное изъ летописцевъ — рукопись 1735 года.

Отъ Князя Н. М. Голицына (Д. Ч. О.) — летній нарядъ Тунгуса Оленинскаго Округа Якутской Области.

Отъ Купца С. Θ. Плеханова (Ч. С. О.) — лѣтвіе, мужской и женскій, наряды Остяковъ Сосвинской Волости.

Опредѣлено: приславшихъ благодарить; карты сдать на храненіе въ Библіотеку, вещи — въ Музей, а г. Тихонравова, во вниманіе къ многократнымъ присылкамъ и изъявленной имъ готовности быть полезнымъ и впредь, признать Членомъ-Сотрудникомъ Общества.

— Сверхъ-того, опредѣлено также изъяснить благодарность Общества за доставленные печатныя книги: Военно-Топографическому Депо, Императорскому Московскому Обществу Испытателей Природы, Курляндскому Литтературному Обществу, Дѣйствительнымъ Членамъ Р. Г. О.: А. П. Бакунину, И. Я. Горлову, В. Я. Струве, и сербскому писателю Доктору Философіи Вуку Караджичу.

— Читаны слѣдующіе отзывы и заключенія:

1) Управляющаго Отдѣленіемъ Статистики А. П. Заблоцкаго и Секретаря Общества А. К. Гирса — о порученной совокупному разсмотрѣнію ихъ статей г. Журавскаго (Ч. С. О.), въ которой онъ, по приглашенію Совѣта, развилъ подробно представленный имъ еще въ 1847 году проэктъ объ устройствѣ Официальной Статистики и представилъ многочисленные ея образчики. Рецензенты отдають полную справедливость, какъ умѣнию г. Журавскаго разрабатывать статистическіе матеріалы, такъ и вѣрности критическаго взгляда его на относительныя достоинства тѣхъ, которые подвергалъ онъ изслѣдованію, и признають важность указаній его какимъ образомъ пополнить собираемыя нынѣ присутственными мѣстами свѣдѣнія; за-всѣмъ-тѣмъ полагають, однакоже, что представленные имъ образчики нисколько не убѣждаютъ въ возможности собиранія статистическихъ матеріаловъ, на предлагаемыхъ имъ основаніяхъ, повсемѣстно въ присутственныхъ мѣстахъ. Изложивъ далѣе такуюже неудобноисполнимость предположеній г. Журавскаго относительно сосредоточенія въ Р. Г. Обществѣ разработки всѣхъ официальныхъ статистическихъ свѣдѣній, гг. Заблоцкій и Гирсъ выразили, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, и убѣжденіе, что полное статистическое описаніе какой-либо губерніи, составленное самимъ г. Журавскимъ съ тою-же подробностію, какъ представленные имъ образчики, и на основаніи всѣхъ указываемыхъ имъ источниковъ, могло-бы дѣйствительно быть образцовымъ трудомъ и превосходнымъ руководствомъ для занимающихся подобными работами. Предпріятіе такого рода заслуживало-бы, посему, всякаго поощренія со-стороны Р. Г. Общества, и если-бы г. Журавскій изъяснилъ согласіе принять на себя составленіе такого статистическаго описанія Кіевской Губерніи (въ которой имѣетъ онъ пребываніе), то желательно было-бы, чтобы онъ сообщилъ Обществу какъ подробную программу этого труда, такъ и предположенія свои о средствахъ, которыя надлежало-бы предоставить ему въ такомъ случаѣ со-стороны мѣстнаго губернскаго начальства и

Р. Г. Общества. Раздѣляя мнѣніе гг. Заблоцкаго и Гирса, Совѣтъ положилъ войти съ г. Журавскимъ въ сношеніе относительно изложеннаго въ семъ мнѣніи предположенія.

2) Дѣйствительныхъ Членовъ В. В. Григорьева и П. С. Савельева — о порученномъ совокупному разсмотрѣнію ихъ рукописномъ *Словарѣ иностранныхъ собственныхъ именъ* (см. Г. И. стр. 109). Рецензенты полагаютъ, что изданіе означеннаго словаря, но отсутствію въ немъ всякой системы въ выборѣ словъ и по неправильной и произвольной транскрипціи иностранныхъ именъ русскими буквами, не можетъ принести пользы ни географіи, ни какой-либо другой отрасли знанія. Сообразно съ этимъ отзывомъ, определено: возвратитъ словарь представившему его въ Общество А. А. Краевскому (А. Ч. О.)

3) В. В. Григорьева (А. Ч. О.) — о препровожденныхъ къ нему на заключеніе: статей *Свадебные обряды Татаръ Юртовскаго Общества въ Астраханской Губерніи*, и предложенія автора ея, г. Чернышева, собирать этнографическія свѣдѣнія о живущихъ въ Архангельской Губерніи инородцахъ, преимущественно Татарахъ, если Общество искоматствуетъ ему разрѣшеніе Начальства на объѣздъ губерніи съ этою цѣлію (см. Г. И. стр. 202—203). По мнѣнію г. Григорьева, означенная статья написана весьма удовлетворительно и показываетъ, что авторъ ея съ пользою для дѣла можетъ заниматься этнографическими наблюденіями и описаніями; а какъ изъ всехъ инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи, Татарское Племя есть самое малозвѣстное въ этнографическомъ отношеніи, тогда-какъ Астраханскіе Калмыки были уже многократно изслѣдываемы и описаны, то предложеніемъ г. Чернышева слѣдуетъ воспользоваться съ благодарностію, поручивъ ему наблюденіе и описаніе исключительно татарскихъ обществъ въ Астраханской Губерніи, вѣнчивъ при этомъ въ обязанность, чтобы при изслѣдованіяхъ своихъ обращалъ онъ особенное вниманіе на діалектическія отличія Татарскихъ Нарѣчій, какъ съ грамматической, такъ и съ лексической стороны. Въ случаѣ если-бы этнографическая поездка г. Чернышева состоялась, г. Григорьевъ вызвался даже снабдить его для руководства подробною инструкціею, полагая, что Общество съ своей стороны могло-бы содѣйствовать тому денежнымъ пособіемъ. Одобряя вполне предположенія г. Григорьева, Совѣтъ опредѣлилъ: обратитъ прежде всего къ Начальству г. Чернышева съ просьбою отъ имени Общества о разрѣшеніи ему, если возможно, упомянутой поездки.

4) И. О. Штукенберга (Ч. С. О.) — о статьяхъ г. Лосіевскаго: 1) *Топографическое описаніе рѣки Ая*, и 2) *Описаніе рѣки Бѣлой и о пользѣ соединенія ея съ Ураломъ* (см. Г. И. стр. 239). О первой статьѣ г. Штукенбергъ того мнѣнія, что она обогащаетъ гидрографію нѣкоторыми новыми свѣдѣніями, но полнымъ описаніемъ названа быть не мо-

жетъ; о второй—что изложено въ ней предположенія о соединеніи рѣки Бѣлой съ Ураломъ не могутъ имѣть цѣли уже и потому, что самый Уралъ не способенъ болѣе для судоходства: подобно многимъ другимъ притокамъ Каспійскаго Моря рѣка эта быстро мелѣетъ и высыхаетъ близъ устья. Приэтомъ, рецензентъ изъявляетъ желаніе, чтобы въ описаніяхъ подобнаго рода указываемы были источники изъ которыхъ заимствуются свѣдѣнія, и время къ которому они относятся; а въ заключеніе находитъ полезнымъ, чтобы для описанія разныхъ статистическихъ и географическихъ предметовъ составлены были Обществомъ особыя программы, которыя-бы, по отпечатаніи и разсылки въ губерніи, могли служить руководствомъ для тѣхъ лицъ, которыя-бы желали заняться описаніемъ упомянутыхъ предметовъ. Определено: означенныя статьи г. Лосіевскаго передать въ Отдѣленіе Статистики, а г. Штукенберга просить принять на себя трудъ составить, сообразно съ указанною имъ цѣлю, подробную программу для собиранія свѣдѣній по-части Гидрографіи.

5. Редактора «Обозрѣнія Внутренней Торговли Россіи» Г. П. Небольсина (А. Ч. О.) — о двухъ рукописяхъ: 1) *О купеческомъ судостроеніи въ Россіи*, съ атласомъ рисунковъ, г. Богословскаго (см. Г. И. стр. 203); и 2) *Краткій очеркъ состоянія внутренней торговли въ Россіи и причинъ ея упадка*, г. Баркова (см. выше, стр. 237). Мерное сочиненіе признаетъ г. Небольсинъ содержащимъ въ себѣ много свѣдѣній новыхъ, полезныхъ и любопытныхъ, но которыя для «Обозрѣнія Внутренней Торговли» могутъ служить только матеріаломъ, и то требующимъ дополненій соответственно съ программой, между-тѣмъ-какъ большая-часть рукописи, именно всѣ свѣдѣнія касающіяся до судостроительнаго искусства, осталась-бы бесполезною для этого изданія: такимъ-образомъ трудъ автора утратилъ-бы свою цѣлость, на долю его досталось-бы весьма незначительное вознагражденіе, и большая-часть его сочиненія, весьма занимательная для свѣдущихъ людей, осталась-бы въ рукописи, какъ невошедшая въ составъ «Обозрѣнія Внутренней Торговли». По симъ уваженіямъ, г. Небольсинъ находитъ неудобнымъ воспользоваться трудомъ г. Богословскаго для упомянутаго изданія; но, признавая сочиненіе его вполне достойнымъ напечатанія, проситъ Совѣтъ обратить вниманіе на этотъ добросовѣстный и полезный трудъ. Въ-слѣдствіе сего, Совѣтъ положилъ: просить г. Помощника Предсѣдателя передать трудъ г. Богословскаго въ Морской Ученый Комитетъ, который можетъ найти это изданіе удобнымъ и полезнымъ и напечатать его съ выгодой для автора. — Объ «Очеркѣ состоянія внутренней торговли» г. Небольсинъ отзывался, что статья эта, не соответствуя условіямъ программы «Обозрѣнія», доказываетъ впрочемъ, что авторъ ея вникалъ въ положеніе предмета и близко ознакомился съ торговыми обстоятельствами: потому желательно было-бы просить, чтобы онъ сообщалъ, если можетъ, свѣдѣ-

нія о торговлѣ Орловской Губерніи (по жительствоу его въ Орлѣ), руководствуясь тѣми вопросами, которые изложены въ изданной отъ Общества программѣ. Определено: войти въ предположенное г. Редакторомъ «Обозрѣнія Внутренней Торговли» сношеніе съ г. Барковымъ.

— Сдѣланы были Обществу слѣдующія предложенія:

1) Отъ состоящаго въ должности Управляющаго Отдѣленіемъ Общей Географіи, А. И. Савича — о производствѣ наблюденій надъ качаніями маятника, или надъ относительнымъ напряженіемъ силы земнаго тяготѣнія, въ тѣхъ странахъ Россіи, черезъ которыя проходитъ дуга меридіана, опредѣляемая производящимся въ настоящее время градуснымъ измѣреніемъ. Войдя въ нѣкоторыя объясненія относительно выбора пунктовъ для наблюденій и необходимаго для нихъ снаряда, г. Савичъ выразилъ затѣмъ желаніе, чтобы Русское Географическое Общество воспользовалось пребываніемъ въ настоящее время на Пулковской Обсерваторіи г. Лингагена (ученаго шведскаго астронома, которому поручены работы по продолженію русскаго градуснаго измѣренія на стѣверъ отъ Торнео, въ Швеціи и Норвегіи), и также предложило ему принять на себя трудъ произвести наблюденія надъ качаніями маятника въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ онъ будетъ опредѣлять широту мѣстъ помощію астрономическихъ наблюденій. Важность наблюденій надъ перемѣнами силы тяготѣнія въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности — неоспорима, ибо они представляютъ для Физической Географіи драгоценный матеріалъ, изъ котораго можно выводить хотя нѣкоторыя заключенія о внутреннемъ строеніи земли. Между тѣмъ большая часть наблюденій надъ качаніями маятника произведена была до сихъ поръ учеными мореплавателями хотя и на твердой землѣ, но въ соседствѣ съ обширными морями, и то лишь въ западной части Европы; въ восточной-же части и вдали отъ морей сдѣлано еще весьма мало наблюденій. Одобривъ, по симъ уваженіямъ, предложеніе г. Савича, и полагая, что Русское Географическое Общество, согласно самой цѣли его учрежденія, должно способствовать къ распространенію въ нашемъ отечествѣ такихъ работъ по части Географіи, которыя по существу своему сохранять навсегда почетное мѣсто въ наукѣ, Совѣтъ опредѣлилъ: составить изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ В. Я. Струве, Э. Х. Лейца и самаго г. Савича, особую комиссію для подробнаго разсмотрѣнія и дальнѣйшаго развитія сдѣланнаго предложенія, съ цѣлю приведенія его въ исполненіе при первой возможности.

2) Отъ З. О. Леонтьевского (Д. Ч. О.) — объ изданіи на счетъ Общества составляемаго имъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ *Китайскаго Энциклопедическаго Лексикона* (на русскомъ языкѣ), или хотя извлеченнаго изъ этого труда *Китайскаго Географическаго Лексикона*. Определено: просить Члена-Сотрудника Общества о. Архимандрита Аввакума

и Действительныхъ Членовъ Г. П. Гельмерсена и В. В. Григорьева принять на себя трудъ разсмотрѣть «Китайскій Энциклопедическій Лексиконъ» г. Леонтьевского, и доставить Совѣту заключеніе свое по сдѣланному авторомъ его предложенію.

3) Отъ Штатнаго Смотрителя Училищъ Верхнеудинскаго Округа г. Давыдова — дать ему отъ Общества какое-либо порученіе, сообщенное съ его дѣятельностію и средствами. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ г. Давыдовъ сообщаетъ свѣдѣнія о производимыхъ имъ геотермическихъ и метеорологическихъ наблюденіяхъ и объ инструментахъ, находящихся у него въ распоряженіи, присовокупляя, что въ 1850 году намѣренъ онъ отправиться въ Баргузинскій-Край, какъ для занятій по службѣ, такъ для изслѣдованія температуры тамошнихъ горячихъ ключей и наблюденій надъ другими замѣчательными физическими явленіями. Совѣтъ, принявъ предложеніе г. Давыдова съ должною признательностію, положилъ отношеніе его препроводить къ гг. Управляющимъ Отдѣленіями Этнографіи и Общей Географіи, и просить ихъ объ указаніи г. Давыдову, въ краткомъ настанненіи, тѣхъ предметовъ, на которые желательно было-бы для пользы науки, чтобы онъ обратилъ вниманіе при своихъ изслѣдованіяхъ.

4) Отъ Владимірскаго Губернскаго механика г. Несытова — о желаніи его занять для «Обозрѣнія Внутренней Торговли» описаніемъ тамошней во Владимірской Губерніи, для чего просить исходатайствовать ему на то разрѣшеніе Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли, въ ведомствѣ котораго онъ находится. Г. Редакторъ «Обозрѣнія» уведомилъ съ-своей-стороны, что онъ сообщилъ уже г. Несытову программу этого изданія, и, ходатайствуя объ удовлетвореніи его просьбы, вмѣстѣ-съ-тѣмъ уведомилъ, что необходимо было-бы просить означенный Департаментъ о препровожденіи программы и къ другимъ губернскимъ механикамъ (находящимся по одному въ губерніяхъ Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Рязанской и Калужской), на томъ основаніи, что между ними могутъ найтись такіе, которые подобно г. Несытову, пожелаютъ сообщить для «Обозрѣнія» коммерческія свѣдѣнія, доступныя имъ по близкимъ ихъ сношеніямъ съ купцами и фабрикантами. Определено: войти въ изысканное г. Небольсимымъ сношеніе съ Департаментомъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли.

— Известный многими полезными трудами своими о Черноморьѣ Нидерландскій Генеральный Консулъ въ Одессѣ г. Тетбу-де-Мариньи, объясняя цель, которую предположилъ онъ себѣ при изданіи изготовляемаго имъ сочиненія: *Périphe ou Hydrographie de la mer Noire et de la mer d'Azov*, именно — соглашенія древнѣйшихъ и новѣйшихъ свѣдѣній о сихъ моряхъ, — просилъ Общество обратить вниманіе на труды его и удостоить его подпискою на это сочиненіе. Определено: одинъ экземпляръ означеннаго сочиненія г. Тетбу-де-Мариньи пріобрѣсти для би-

бліотеки Общества, а для тѣхъ изъ гг. Членовъ, которые пожелали-бы приоб-
рести оное для себя — открыть для сего въ Канцеляріи Общества подписку.

— Равнымъ образомъ и г. Гонценбахъ, авторъ изданнаго въ 1847
году и посвященнаго Его Императорскому Высочеству Герцогу
Максимилиану Лейхтенбергскому, сочиненія: *Tableau général de l'état
actuel des chemins de fer et de la navigation à vapeur dans tous les
pays de l'Europe*, уведомляя, что составляетъ нынѣ карту Европы на
русскомъ языкѣ (на 4 листахъ), съ подробнымъ обозначеніемъ вѣсѣхъ пу-
тей сообщенія, климатическихъ полосъ, профилей главныхъ возвышенно-
стей, сравнительной высоты водъ въ моряхъ, озерахъ и большихъ рѣ-
кахъ, и съ присовокупленіемъ разныхъ другихъ свѣдѣній, важныхъ въ
статистическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ — также просилъ о со-
дѣйствіи ему въ этомъ предпріятіи предварительною подпискою. Опре-
дѣлено: подробный планъ этого изданія и предлагаемая г. Гонценбахомъ
условія подписки, предъявить гг. Членамъ въ Канцеляріи Общества.

— Бывшій Начальникъ Уральской Экспедиціи Э. К. Гофманъ
(А. Ч. О.) сообщилъ слѣдующее обзоръ хода занятій по обработкѣ на-
блюденій и ученыхъ матеріаловъ, собранныхъ Экспедиціею:

«Карта составляется на двухъ листахъ, въ масштабѣ 25 верстъ въ ан-
глійскомъ дюймѣ, гг. Брагиннымъ и Юрьевымъ, которые сами произ-
водили съемку. Сѣтъ къ картѣ заготовлена г. Подполковникомъ Макси-
мовымъ, которому сообщены были, для нанесенія на оную, отъ астронома
экспедиціи г. Ковальскаго, всѣ опредѣленные имъ астрономически пункты.
Карта будетъ приведена къ окончанію не позже апрѣля 1850 года.
Г. Ковальскій сдѣлалъ уже большую часть своихъ вычисленій, и всѣ ос-
таточныя работы свои полагаетъ окончить къ маю тогоже года. — Привезен-
ные Экспедиціею зоологическіе предметы приведены въ порядокъ г. Акаде-
микомъ Брантомъ, а ботаническіе — г. Академикомъ Рупрехтомъ, и о
тѣхъ и другихъ приготовлено все, что нужно изложить объ нихъ, какъ
скоро будутъ опредѣлены видъ и способъ изданія въ свѣтъ собранныхъ
Экспедиціею данныхъ. — Сдѣланные г. Поручикомъ Брантомъ рисунки,
ландшафты, портреты, и собранные имъ этнографическіе предметы оста-
ются въ прежнемъ положеніи. — Сдѣланные самимъ мною географиче-
скія наблюденія приведены въ порядокъ и частію обработаны уже во
время самаго путешествія, такъ-что по вторичномъ просмотрѣ могутъ
поступить въ печать, коль скоро окончена будетъ статья объ окаменѣло-
стяхъ, опредѣленіе которыхъ предоставлено Графу Кейзерлингу, и
какъ только получателъ наблюденія Подполковника Стражевскаго. — Имѣю-
щіяся у меня барометрическія наблюденія исчисляются, и во всякомъ
случаѣ не задержатъ изданія. — Для описанія самаго путешествія находит-
ся у меня все необходимое, за исключеніемъ матеріаловъ ожидаемыхъ
отъ г. Стражевскаго; остается только приступить къ редакціи.»

Вѣсть съ-симъ, г. Гофманъ представилъ подробный планъ изданія трудовъ Уральской Экспедиціи и приблизительное исчисленіе необходимыхъ на этотъ предметъ издержекъ. Не приступая еще къ разсмотрѣнію этого плана во всей подробности, Совѣтъ, въ видахъ сокращенія издержекъ Общества по сему изданію, счелъ нужнымъ обратиться къ г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ о принятіи участія въ расходахъ по оному Горнымъ Вѣдомствомъ, для котораго обвародованіе геогностическихъ и палеонтологическихъ изслѣдованій Экспедиціи, должно принести непосредственную пользу.

— Г. Помощникъ Предсѣдателя довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что постановленіе онаго о первомъ присужденіи Константиновской Медали повергалъ онъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Высочества, Предсѣдателя Общества, и что Его Высочество изволилъ изъяснить согласіе на приведеніе сего постановленія въ исполненіе. Определено: согласно § 1 Положенія о Константиновской Медали, провозгласить о присужденіи ея въ имѣющемъ быть годовомъ собраніи Членовъ Общества.

— Статистическое Отдѣленіе Общества, на основаніи § 7 Статистической Преміи Коммерціи Совѣтника Жукова, поручала особой, составленной изъ среды своей, Коммисіи представить мнѣніе о присланныхъ въ Общество рукописныхъ и о всѣхъ вышедшихъ въ послѣднее время печатныхъ статистическихъ сочиненіяхъ. Выслушавъ въ зазданіи 12 ноября донесеніе Коммисіи и одобривъ заключеніе ея, Отдѣленіе положило представить въ Совѣтъ Общества: о выдачѣ полной Жуковской Преміи тому лицу, которому присуждена она Коммисіей, о напечатаніи самаго донесенія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ «Запискахъ» Общества, и о напечатаніи же присланнаго въ Общество и одобреннаго Коммисіей сочиненія бывшаго Саратовскаго Гражданскаго Губернатора А. М. Оадьева, подъ заглавіемъ *«Очерки статистическаго описанія Саратовской Губерніи»*. Въ заключеніе, Отдѣленіе положило также изъяснить признательность Общества гг. Членамъ Коммисіи (К. С. Веселовскому, Д. А. Милютину и Г. П. Небольсину) за ихъ многосложный и отчетливый трудъ. Совѣтъ опредѣлилъ: а) Постановленіе Отдѣленія Статистики о присужденіи Жуковской Преміи за 1819 годъ привести въ исполненіе согласно съ §§ 9 и 10 Положенія объ оной, объявлять о томъ въ годовомъ собраніи Общества и публиковать въ столичныхъ вѣдомостяхъ; б) пойти въ сношеніе съ А. М. Оадьевымъ, о томъ, согласенъ-ли онъ на напечатаніе вышеозначеннаго сочиненія его, на счетъ Р. Г. Общества, въ которомъ либо изъ сборниковъ сего-послѣдняго, или отдѣльно; и в) донесеніе Коммисіи, разсматривавшей всѣ вышедшія въ послѣднее время статистическія сочиненія, напечатать въ V части «Записокъ» Общества.

ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭКСПЕДИЦІИ.

— проектъ огромной торгово-ученой экспедиціи изъ Алжира въ Томбукту. — Французскій медякъ въ Алжирѣ Д-ръ Бодишонъ представилъ Парижскому Географическому Обществу составленный имъ проектъ сухопутной экспедиціи изъ Алжира въ Томбукту, которую, по мнѣнію его, полезно было-бы предпринять въ цѣляхъ установленія между Алжіріею и Центральною-Африкою постоянныхъ сношеній, которыя безъ сомнѣнія были-бы обильны результатами политическими, коммерческими и учеными. Проектъ этотъ замѣчательнъ — съ-одной-стороны, большою обдуманностію, съ-другой — огромными размѣрами предполагаемой экспедиціи; потому, будетъ-ли онъ принятъ и приведетъ въ исполненіе, или нѣтъ, мы считаемъ не лишнимъ передать его въ главныхъ чертахъ нашимъ читателямъ, какъ одну изъ любопытѣйшихъ географическихъ новостей.

Прежде всего излагаетъ г. Бодишонъ тѣ результаты, которые, по всей вѣроятности, послѣдовали-бы для Франціи и для всего ученаго міра отъ установленія правильныхъ и постоянныхъ караванныхъ сношеній между Алжіріею и Центральною-Африкою, черезъ Сахару. Что касается до возможности караванныхъ сношеній черезъ Сахару на такомъ пространствѣ, какое отдѣляетъ Алжиръ отъ Томбукту, то въ доказательство ея приводитъ онъ: во-первыхъ — русскую торговлю съ Китаемъ, двигающую товары обѣихъ странъ между Кяхтою и Москвою или Нижнимъ-Новгородомъ на линіи въ 6,000 верстъ, и потомъ — нашу же караванную торговлю пушнымъ товаромъ изъ Охотска въ Иркутскъ и Тобольскъ, чрезъ всю Сибирь, гдѣ рѣчные пути и сѣвѣрные мѣтели представляютъ для путниковъ по-крайней-мѣрѣ столько же опасностей, сколько горячіе пески Сахары; во-вторыхъ — Гудзонбайскую Компанію, агенты которой странствуютъ степями и лѣсами изъ Монреаля въ орегонскія ея поселенія за 4700 миль, и англо-американскихъ мѣхопромышленниковъ, которые съ неменьшими затрудненіями и опасностями, какъ со-стороны природы, такъ и дикихъ туземцевъ, пробираются съ Миссисипи, черезъ такую же даль, до береговъ Тихаго-Океана. Выгоды отъ установленія такихъ сношеній видитъ г. Бодишонъ и въ политическомъ и въ торговомъ отношеніи, и для земледѣлія и для науки. Политическія соображенія его о пользѣ, какая можетъ послѣдовать оттого для утвержденія французскаго владычества въ Алжірии, оставляемъ мы въ-сторонѣ. Въ коммерческомъ отношеніи, думаетъ онъ, что такимъ образомъ открылась-бы для Франціи возможность сбывать въ Суданъ свои мануфактурныя произведенія, на 20 или на 30 милліоновъ франковъ ежегодно, вывозя оттуда туземныхъ товаровъ: золотого песку, слоновой кости, строусовыхъ перьевъ и проч. — также на нѣсколько милліоновъ. Земледѣліе могло-бы обогатиться заимъ

ствованиемъ и усвоеніемъ Европѣ или Алжириі какихъ-либо растеній и животныхъ, прозябающихъ и живущихъ во Внутренней-Африкѣ (на-примѣръ — дурры, разныхъ сортовъ крупныхъ бобовъ и гороху, дикаго осла, ошобаго рода буйволовъ, антилопы, куагги и т. д.), между коими найдутся, пожалуй, и такія, разведеніе которыхъ въ Европѣ было-бы для нея такимъ же благодѣяніемъ, какъ вывезенный изъ Америки картофель, или какъ для Америки, въ-свою-очередь, было вывезенное туда изъ Аравіи кофейное дерево, доставляющее ей нынѣ статью торговли отъ 200 до 30 милліоновъ франковъ ежегодно. Приобрѣтенія, которыми могла-бы обогатиться наука, нечего и перечислять: они ясны для всякаго. « Чѣмъ окончилась наша Египетская Экспедиція? Какими долговѣчными памятниками ознаменовали мы владычество наше въ этой странѣ? » спрашиваетъ г. Бодишонъ, и потомъ весьма справедливо отвѣчаетъ на эти вопросы: « не только въ глазахъ потомства, но уже и въ настоящее время, такимъ памятникомъ являются не блестящія победы наши, не опыты колонизаціи края и введенія въ немъ разнаго рода промысловъ, а — великолѣпный трудъ Ученой Комиссіи, сопровождавшей Экспедицію. Можетъ-быть потеряемъ мы и Алжирію, какъ потеряли Канаду и Египетъ: воспользуемся-же теперешнимъ пребываніемъ въ ней, чтобы запечатлѣть наше владычество ученымъ памятникомъ, долговѣчнѣйшимъ побѣдъ и неподвластнымъ игрѣ политическихъ случайностей! Въ дѣтствѣ мореходнаго искусства — продолжаетъ авторъ прожекта — плаваніе по морямъ представляло еще болѣе опасностей, чѣмъ странствованіе черезъ пески Сахары: бури, голодъ, болѣзни, нападенія пиратовъ, смерть подъ ногами, смерть отсюда — грозили смѣлымъ плователямъ; при помощи науки, мореплаваніе сдѣлалось теперь дѣломъ сравнительно весьма малоопаснымъ, и океанъ, вмѣсто того чтобы быть непреодолимою преградой между раздѣляемыми имъ странами, служить нынѣ удобнѣйшимъ путемъ сообщенія между ними: такъ и пустыня — страшна потому только, что неизвѣстна, и частыя бѣдствія въ ней претерпѣваемые происходятъ лишь отъ недостатка знакомства съ ней: нѣсколько колодезей вырытыхъ тамъ-сямъ; географическое опредѣленіе положенія оазисовъ — естественныхъ портовъ этого песчаннаго моря; нѣкоторыя гигиеническія штры; прибрѣтеніе возможности сохранять воду въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, — и всѣ опасности, которымъ подвергаются теперь караваны при проходѣ черезъ Сахару, обратятся и исчезнутъ. »

Какимъ-же образомъ завести эти столь полезные постоянныя сношенія Алжириі съ Центральной-Африкой? Разсмотрѣвъ, для разрѣшенія этого вопроса, всѣ совершившія съ конца прошлаго столѣтія попытки проникнуть во внутренность Африки, г. Бодишонъ выводитъ въ заключеніе, что это дѣло почти невозможное ни для *отдѣльных путешественниковъ*, ни для *небольшихъ партій изслѣдователей*,

и что оно может быть исполнено только караваномъ изъ нѣсколькихъ сотенъ Европейцевъ, достаточно сильными для отраженія частныхъ нападений и не столь многочисленными, чтобы могъ выжить туземцамъ опасенія на-счетъ завоеванія ихъ страны. Въ-слѣдствіе этого, предлагаетъ онъ слѣдующій составъ каравана изъ 800 хорошо вооруженныхъ Французовъ и отъ 300 до 400 Африканцевъ:

а) 300 человекъ Зуавовъ (пѣхотнаго полка въ Алжирѣ изъ Французовъ, одѣтыхъ по-восточному); полу-эскадронъ Африканскихъ Конныхъ Егерей; полу-эскадронъ регулярныхъ Спаговъ (алжирской кавалеріи изъ туземцевъ); человекъ 30 артиллеристовъ; человекъ 40 саперовъ-миновъ; 50 солдатъ рабочихъ ротъ: все людей привычныхъ къ африканскому климату, къ бою съ туземцами, ко всякаго рода опасностямъ и лишеніямъ, отважныхъ, но покорныхъ дисциплинѣ, и въ случаѣ нужды готовыхъ пожертвовать жизнью; б) человекъ 40 ремесленниковъ изъ Военнаго Вѣдомства: кузнецовъ, оружейниковъ, плотниковъ и т. п.; в) отъ 6 до 8 медаковъ; г) рисовальщиковъ, картографовъ, этнологовъ, натуралистовъ, геологовъ и горныхъ инженеровъ, по 2 человека, выбранныхъ по-преимуществу также изъ способныхъ офицеровъ Алжирской Арміи; д) человекъ 30 Суданскихъ Негровъ — изъ числа находящихся въ Алжирѣ въ качествѣ невольниковъ или въ другомъ положеніи; е) вожаковъ, взятыхъ изъ поколѣнія Шамба и изъ Туариковъ; и наконецъ ж) отъ 200 до 300 или болѣе туземныхъ купцовъ, которые-бы пожелали воспользоваться Экспедиціей, чтобы отправиться подъ прикрытіемъ ея въ Томбукту или другія части Судана; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они повиновались порядку военной колонны, были вооружены, и не слишкомъ тяжело выючили скота, чѣмъ-бы могъ замедляться ходъ экспедиціи. Сверхъ-того, долженъ находиться при ней священникъ; всѣмъ-же отрядомъ командовать Генералу съ помощникомъ изъ Полковниковъ.

Такимъ-образомъ экспедиція эта была-бы вдвое или втрое многочисленнѣе, чѣмъ извѣстное посольство наше въ Бухару (1820 года), состоявшее изъ 424 человекъ съ 400 лошадей и 348 верблюдами, при 2 артиллерійскихъ орудіяхъ.

Пѣхота Каравана должна быть вооружена ружьями Дельвиля съ саблею-штыкомъ, могущими служить такимъ-образомъ и вмѣсто копья; пистроновъ — по 200 штукъ на человека, и кромѣ-того по фунту мелкаго пороха: въ случаѣ мирнаго окончанія предпріятія, порохъ можетъ быть съ выгодною продать или промѣнить въ Сахарѣ или Суданѣ; 2 орудія горной артиллеріи и сотня или двѣ ракеты были-бы весьма полезны какъ въ случаѣ военнаго дѣла, такъ и вообще для произведенія впечатлѣнія на умы туземцевъ.

Пѣхоту сажаетъ г. Бодиссонъ на 700 или 800 дромедеровъ и отъ 600 до 700 штукъ этихъ животныхъ определяетъ подъ обозъ, съѣстные

припасы, воду, подарки, военные снаряды. Затемъ, считаетъ нужнымъ, чтобы каждый изъ составляющихъ колонну имѣлъ при себѣ: а) по мѣдной выдуженной кружкѣ съ 20 литрами воды (ради того, что иногда придется вѣять безъ воды до 40 дней сряду), и кромѣ-того отъ 350 до 400 такихъ же кружечъ въ 40 или 50 литровъ имѣлось при обозѣ; б) на 20 дней съѣстныхъ припасовъ: пшеничныхъ или рисовыхъ сухарей, питательныхъ консервовъ, кофе; в) по склянкѣ въ 40—50 граммовъ серной кислоты, для исправленія дурнаго качества воды, гдѣ такая встрѣтится, и г) по нѣсколькимъ граммамъ опиума и хинной соли, противъ поносовъ и перемежающихся лихорадокъ. Для предосторожности отъ поносовъ въ-слѣдствіе внезапной простуды, отрядъ долженъ носить фланелевыя рубашки и набрюшники; офтальміи отвратятся зелеными газовыми повязками, прикрывающими глаза. Для защиты отъ ненастья, взять 260 палатокъ изъ непромокаемой парусины (по одной на 5—6 человекъ); для копанья колодезь и доставанія изъ нихъ воды — лопатки, кожаныя ведра и т. п.; для больныхъ — походныя носилки и аптеку. Дромадеровъ закупить изъ Сахары; сдѣлать на нихъ приспособленныя къ ихъ фигурѣ сѣдла; и проч. и проч.: авторъ проекта входитъ въ самыя мелкія подробности относительно всего, что можетъ облегчить животныхъ и доставить удобство человеку.

Опуская перечисленіе предметовъ, могущихъ служить подарками для туземцевъ, переходимъ къ маршруту Каравана. Лучшее время для переезда черезъ Сахару — отъ октября по апрѣль. Въ февралѣ караванъ долженъ быть готовъ къ выступленію изъ *Гардаи*; сюда пригонять купленныхъ верблюдовъ и здѣсь же возмуть жожаковъ. Изъ *Гардаи* идутъ на *Метлили*. *Эль-Голеа*, *Инь-Салахъ*; тутъ берутъ жожаковъ изъ Туариковъ и продолжаютъ путь черезъ *Агабли* и *Мабрукъ* до *Томбукту*. По расчисленіямъ г. Бодишопа, основаннымъ на сказаніяхъ всѣхъ известныхъ путешественниковъ и разспросахъ множества туземцевъ, путь отъ Алжира до *Гардаи* возметъ отъ 15 до 17 дней, а пространство отсюда до *Томбукту*, среднимъ числомъ въ 550 миль, потребуетъ для перехода чрезъ него 42 или, по самой большой мѣрѣ, 50 дней. На пути этомъ, доказываетъ онъ, Караванъ, съ принятыми предосторожностями, не можетъ ни задохнуться, ни погибнуть отъ голоду или жажды, ни заблудиться, ни быть остановленъ вооруженными толпами туземцевъ.

Что касается до обратнаго пути Каравана, то, въ случаѣ если Туарики, обитающіе надуті отъ Агабли до *Томбукту*, примутъ союзъ съ Французами, и Сахара съ Суданомъ не окажутъ имъ никакихъ враждебныхъ расположеній — Экспедиція раздѣлится въ *Томбукту* на три части: одна отрядъ, во 150 человекъ, пойдетъ черезъ *Джору* на *Галимъ*, а оттуда на французскій портъ *Бакель*, что на Сенегаль — съ цѣлю открыть прямыя сообщенія между французскими владѣніями въ Сенегамбѣи и Суданомъ; изъ *Санъ Луи* въ Алжиръ возвратится онъ моремъ. Другой, въ 300 человекъ, изъ

Томбукту, направится вправо на *Гать*, и возвратится въ Алжиръ черезъ *Гадамисъ* и *Уаргу*. Третій пойдетъ обратно прежнимъ путемъ. Смотри по обстоятельствамъ, распределение это можетъ быть измѣнено; такъ, если представятся большія затрудненія по пути изъ Томбукту на Гать, придется ограничиться отправленіемъ отряда, туда предназначеннаго, прямо на Гадамисъ — изъ Инъ-Салаха или изъ Эль-Голеа.

Затѣмъ, предлагаетъ г. Бодишонъ различныя мѣры, которыя слѣдовало-бы принять для упроченія успѣха предпріятію, какъ-то: учрежденіе французскихъ резидентовъ въ Гардаѣ, Инъ-Салахѣ и Гадамисѣ; распространеніе прокламаціи о цѣли снаряженія каравана, на арабскомъ и берберскомъ языкѣ; приглашеніе африканскихъ князьковъ совершать путешествіе въ Мекку черезъ Алжиръ, и проч. и проч.

« При самыхъ неблагопріятныхъ случайностяхъ » — заключаетъ авторъ проэкта — « вѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что караванъ можетъ добраться до Инъ-Салаха, и изслѣдовать, въ ученое, политическое и коммерческое отношеніяхъ, пространство Сахары между Туатомъ, Алжиріею и Гадамисомъ, и страхомъ или убѣжденіемъ устроить хотя половину пути между Алжиромъ и Томбукту. Однихъ этихъ результатовъ достаточно, чтобы предпринять предполагаемую экспедицію. »

Въ случаѣ удачи, послѣдствія Экспедиціи были-бы безчисленны.

— О путешествіи въ восточную-африку д-ра Петерса. —

Д-ръ Петерсъ, предпринявшій это путешествіе по повелѣнію Его Величества Короля Прусскаго, оставилъ Берлинъ 4 сентября 1842 года, а 23 декабря тогоже года сѣлъ на корабль въ Лиссабонѣ, чтобы вѣхать сначала въ Ангоду, а послѣ того въ Мозамбикъ. На кораблѣ этомъ находилось 250 преступниковъ, отправлявшихся въ ссылку въ Португальско-Африканскія Колоніи, что и подало поводъ къ распространившемуся въ то время слуху, будто путешественникъ и весь экипажъ судна были умерщвлены возбунтовавшимися преступниками. Послѣ болѣе-чѣмъ 80-дневнаго морскаго плаванія, судно пристало въ *Санъ-Паоло-де-Лоандо*, главный городъ Королевства Анголы, и шести-недельнымъ пребываніемъ его здѣсь воспользовался путешественникъ чтобы сдѣлать нѣсколько поѣздокъ внутри страны. Около конца апрѣля 1843 года корабль оставилъ Лоандо и въ 56 дней прибылъ въ городъ *Мозамбикъ*. Вѣлеченіе этого года путешественникъ постигалъ и обозрѣлъ, въ сопровожденіи Португальскаго Генералъ-Губернатора, берегъ *Квиллиманскій* и острова *Зангвебаръ* и *Коморскіе*. Въ началѣ слѣдующаго года отправлено было въ Берлинъ, черезъ Лиссабонъ, первое сдѣланное имъ собраніе предметовъ Естественной Исторіи; затѣмъ, въ мѣсяцъ предпринялъ онъ путешествіе во внутренность португальскихъ владѣній по р. *Замбези*; но послѣ 15-мѣсячнаго пребыванія въ Африкѣ, въ продолженіе котораго пользовался совершеннымъ здоровьемъ, подвергся

тутъ путешественникъ первымъ припадкамъ лихорадки, которая-бы, можетъ, и положила конецъ его предпріятіямъ, если-бы капитанъ одного военнаго англійскаго фрегата не взялъ его къ себѣ на судно и не отвезъ на Мысъ *Доброй-Надежды*, гдѣ въ превосходномъ, самомъ здоровомъ на цѣломъ земномъ шарѣ климатѣ, ослабшія силы д-ра Петерса скоро возстановились и укрѣпились. Морской воздухъ подѣйствовалъ на него столь благоприятно, что на возвратномъ пути съ Мыса-Доброй-Надежды могъ ужъ онъ посѣтить *Мадагаскаръ* и въ-продолженіе 8-дневнаго пребыванія на этомъ чудномъ островѣ сдѣлать кое-какія любопытныя пріобрѣтенія. По возвращеніи въ Квиллимане, 5 ноября 1844 года пустился онъ снова на изслѣдованія внутрь страны: сначала къ португальскому посту *Сенна*, а оттуда, черезъ *Дупатскія-Горы*, въ *Тете*—послѣднее португальское поселеніе въ этой странѣ, заключающей въ себѣ около 4,000 кв. миль. Отсюда предпринималъ онъ поѣздки къ *Каурибесскимъ-Порогамъ* и къ золотымъ копямъ въ *Микаишъ* и *Мономотанъ*. Проведя такимъ образомъ во внутренности страны цѣлые полтора года, въ началѣ мая 1846 отправился онъ обратно въ Мозамбикъ, послѣ чего въ томъ-же году посѣтилъ гавани *Ингамбане*, *Софалу* (древній *Обфиръ*) и *Лауренцо-Маркецъ*, а въ 1847—изслѣдовалъ острова *Кверимба*, лежащія къ сѣверу отъ Мозамбика между 40° и 42° южной широты, и 20 сентября, оставивъ наконецъ берега Африки, поплылъ въ Индію. Пробывъ здѣсь 2½ мѣсяца въ Бомбей и Гоа, обратный путь въ Европу предпринялъ онъ черезъ Египетъ, и послѣ почти 6-лѣтняго отсутствія благополучно прибылъ въ Берлинъ, гдѣ въ заведеніи Общества Любителей Естествознанія (*Gesellschaft naturforschender Freunde*), 16 мая настоящаго года, и прочелъ краткое обзорнѣе своихъ странствованій, здѣсь предложенное.

— поиски за экспедиціей сэръ-джона франклина. — Известія, доставленныя судномъ «Трю-Лавъ» (Г. И. стр. 184 — 182), вообще сильно содѣйствовали къ возобновленію потерянной уже-было надежды на возможность возвращенія арктической экспедиціи сэръ-Джона Франклина; но когда первый вѣсъ радости прошелъ, сказавшіе Эскимойцевъ подверглись критикѣ и оказались вовсе не столь удовлетворительными и неподверженными сомнѣнію, какими представлялись сначала. Между-тѣмъ, вопросъ объ отысканіи Экспедиціи по-прежнему продолжалъ занимать умы. Известный д-ръ Кингъ, бывший медикомъ въ береговой арктической экспедиціи для отысканія сэръ-Джона Росса, читалъ въ Соутверкскомъ Институтѣ Словесности особыя лекціи о мѣстѣ пребыванія сэръ-Джона Франклина, и доказывая, что если онъ и спутники его не погибли, то должны находиться на Большой-Рыбной-Рѣкѣ, самъ вызывался участвовать въ поискахъ, если-бы таковыя предприняты были около означенной рѣки. Въ тоже время инженеръ Шефердъ предлагалъ

Адмиралтейству употребить чиненныя бомбы для очищенія во льдахъ прохода для судовъ Франклина и Росса, если достоверно, что они существуютъ, уверяя, что это средство гораздо успѣшнѣе пиленія льда, и что такимъ образомъ можно въ сутки очистить отъ 10 до 15 миль безъ большаго труда. Известный воздухоплаватель Гэль (Hale) предлагалъ съ-своей-стороны употребить для поисковъ за пропавшею экспедиціею воздушныя шары, и также лично вызывался участвовать въ такомъ предпріятіи, доказывая, что съ высоты двухъ миль отъ земли открывается пространство для осмотра по-крайней-мѣрѣ на 1,200 миль. Наконецъ, въ Больтоу, спрашивали о судьбѣ Франклина, Росса и ихъ товарищей, одну ясновидишую, и та утвердительно говорила, что сэръ Д. Франклинъ живъ и даже довольно здоровъ, хотя былъ въ трудныхъ обстоятельствахъ; что одно изъ его судовъ на поверхности, а другое подъ водою; что при немъ только три человека, но прочіе слѣдуютъ партіями по одному съ нимъ направленію, и т. д. О сэрѣ Д. Россѣ рассказывала она, что онъ тоже здоровъ, сэръ Д. Франклина не видала и, находясь далеко во льдахъ, не можетъ повернуть судна назадъ, но при первой возможности намѣревается возвратиться въ Англію.

Посреди всѣхъ этихъ опасеній, надеждъ, распросовъ и предложеній, 3 ноября (н. с.) поутру возвратился неожиданно въ Англію, и съ обоими судами своими, самъ сэръ Джемсъ Россъ. Предѣлы Г. И. не позволяютъ сообщить донесенія его цѣликомъ, или хотя въ извлеченіи; потому ограничиваемся слѣдующимъ краткимъ отчетомъ.

Поиски были совершенно-неудачны, и никакіе Эскимойцы не посѣщали его судовъ. Пробившись сквозь ледъ, заграждавшій ему путь къ З. отъ береговъ Гренландіи, 23 августа прибылъ онъ къ Заливу-Понда, а въ *Ланкастеръ-Зундъ* могъ войти не ранѣе 28 числа того-же мѣсяца. Предполагалось, что «*Энтерпрайзъ*» будетъ зимовать близъ Острова-*Мельвила*, а «*Инвестигаторъ*» — у Мыса-*Реннелла*; вместо-того, оба судна, и то съ трудомъ провикли только до Порты-*Леопольда*, при входѣ въ Пролитъ-*Принца-Регента* (73° 50' с. ш. и 90° 12' з. д.), гдѣ и зазимовали 11 сентября. Зима прошла какъ проходятъ всѣ зимы въ томъ климатѣ; но многолѣтняя опытность и обиліе средствъ доставили экипажамъ такія удобства, какими не пользовалась ни одна полярная экспедиція; больныхъ тѣмъ-не-менѣе было очень много. Послѣ нѣсколькихъ небольшихъ предварительныхъ экспедицій въ апрѣлѣ и началѣ мая, для доставленія провизіи къ З. отъ Мыса-*Кларенса* и къ Ю. отъ Мыса-*Сеппингса*, 15 мая (н. с.) сэръ Д. Россъ съ частию матросовъ отправился пѣшкомъ вдоль берега *Свернаго-Соммерсета*, и обогнувши Мысъ-*Бонни* (Bunny), продолжалъ путь къ югу, по землѣ никѣмъ прежде неизслѣдованной, до широты 72° 38' въ долготѣ 97° 40', и оставилъ тутъ большой запасъ провизіи. Впередъ и обратно пройденное имъ разстояніе составило 500 миль; а

трудности 40-дневнаго странствованія на это употребленнаго могли сравниться только съ претерпѣнными сэръ Эдуардомъ Парри во время похода къ Сѣверному Полюсу. Въ продолженіе отсутствія сэръ Д. Росса, капитанъ Бэрдъ посылалъ съ-своей-стороны три, другія развѣдочныя партіи по разнымъ направленіямъ: одну черезъ *Барровъ-Проливъ* — для обозрѣнія сѣвернаго его берега, другую — къ восточному берегу *Пролива-Принца-Регента*, и третью — вдоль западнаго берега того-же пролива. Ни одна изъ этихъ партій, какъ и Россова, не нашла никакихъ слѣдовъ экспедиціи сэръ Д. Франклина. Потому, хотя и очевидно было, что суда сего-последняго не находились въ этой части полярныхъ странъ, сэръ Д. Россъ рѣшился однакоже продолжать поиски далѣе къ западу. Съ этою цѣлю, чтобы выбраться изъ гавани, принуждены были пропилить во льду каналъ длиною въ $2\frac{1}{2}$ миліи; но, вышедши изъ этого канала, суда попали, 1 сентября, между ледныхъ глыбъ, были окружены ими и унесены въ *Ланкастеръ-Зундъ*; а когда 25 сентября сильный вѣтеръ взломалъ это ледяное поле, и освободилъ ихъ изъ плавна, было уже поздно пускаться назадъ къ западу, и сэръ Д. Россъ рѣшился возвратиться въ Англію, куда, проборовшись долго съ противными вѣтрами, суда его и прибыли, какъ сказано, 3 ноября.

Въ одно время съ сэръ Д. Россомъ возвратился въ Англію и начальникъ сухопутной экспедиціи для отысканія сэръ Д. Франклина и его товарищей, сэръ Джонъ Ричардсонъ — также по-добру по-здорову, но также безъ всякихъ вѣстей о пропавшихъ. Англичане его партіи вернулись съ нимъ вмѣстѣ; докторъ-же Ра (Rae), какъ сообщено уже (Г. И. стр. 180), остался съ Канадцами зимовать въ Америкѣ, съ-тѣмъ-чтобы лѣтомъ 1850 года возобновить свои поиски.

Шлюпъ «Герольдъ», капитанъ Келлетъ, который, по извѣстіямъ отъ $\frac{14}{26}$ ноября 1848 года, находился тогда въ Масатланѣ (Г. И. стр. 130), продолжалъ послѣ-того порученный ему осмотръ западнаго берега Южной Америки. въ январѣ 1849 года былъ въ Панамѣ, 8 мая прибылъ къ Сандвичевымъ - Островамъ, и простоявъ здѣсь короткое время, снова отправился въ *Беринговъ-Проливъ* для содѣйствія «Плоуэра» въ поискахъ за сэръ Д. Франклинымъ. «Плоуэръ» и «Герольдъ» заходили въ этихъ поискахъ по Ледовитому-Океану за широту 73°. Гребныя же суда «Плоуэра», къ которымъ присоединилась частная яхта «Ненси-Дэвисонъ» (владелецъ которой отправился отыскивать сэръ Д. Франклина единственно изъ челоѣколюбія и покинувъ для того намѣреніе объѣзжать вокругъ свѣта), совершили плаваніе вдоль сѣвернаго берега Америки до устья рѣки *Мекэнзи*, и не найдши никакихъ слѣдовъ ледяной экспедиціи, остались, по инструкціи, зимовать въ этой рѣкѣ. «Плоуэръ» остался для того же въ *Беринговомъ-Проливѣ*, а «Ненси-Дэвисонъ» шло съ «Герольдомъ» поплыли оттуда въ Масатланъ,

куда и прибыли 11 ноября. Здѣсь великодушный владѣлец «Ненси-Дау-сонъ» скончался.

Плаваніе «Герольда» въ Ледовитый-Океанъ ознаменовалось на этотъ разъ любопытнымъ для насъ открытіемъ: въ широтѣ 73° и долготѣ 170° (отъ Гринича), открылъ онъ группу острововъ, и въ вѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи—землю съ горными хребтомъ, возвышающимся до 1,400 футовъ. Капитанъ Келлетъ, поднятіемъ военного флага на одномъ изъ бесплодныхъ острововъ этихъ, именемъ Королевы Викторіи принявъ открытыя имъ земли во владѣніе Англіи. Единственное населеніе новооткрытыхъ острововъ состоитъ изъ безчисленнаго множества утокъ-нырковъ.— Стоитъ также обратить вниманіе въ-отношеніи къ «Герольду» и на то обстоятельство, что судно это, не отдохнувъ отъ перваго похода въ Беринговъ-Проливъ, пустилось въ Ледовитый-Океанъ послѣ четырехлѣтняго сряду отсутствія изъ Англіи, въ-продолженіе коего, исполняя порученный ему осмотръ западнаго берега Южной-Америки, проплыло въ равные рейсы отъ 50,000 до 60,000 миль!

Казалось-бы что неудачные доселѣ поиски за экспедиціею сэръ Д. Франкина, должны убить всякую надежду на отысканіе его и всякое расположеніе къ дальнѣйшимъ для того попыткамъ; отчаяваться между-тѣмъ еще не слѣдуетъ. «Вспомнимъ—говоритъ Англійская газета Morning-Herald—что Капитанъ сэръ Джонъ Россъ, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, теперешнимъ Капитаномъ сэръ Джейсомъ Россомъ, во время ихъ полярной экспедиціи, были въ отсутствіи изъ Англіи отъ четырехъ до пяти лѣтъ, и что въ-продолженіе четырехъ лѣтъ ничего объ нихъ не было слышно, хотя они и находились не далѣе какъ внутри Пролива-Принца-Регента.» Къ подкрѣпленію надежды, изъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, почти въ одно время съ возвращеніемъ сэръ Джейса Росса, получено извѣстіе, что въ Нью-Лондонъ прибыло одно католонное судно, правившее свидѣніе, что корабли сэръ Д. Франкина за-терты льдами, и что туземцы дѣйствительно видѣли ихъ этимъ лѣтомъ.

Какъ-бы то ни было, только ^{20 декабря} ^{10 января} «Энтерпрайзъ» и «Ивестигаторъ», первый подъ командою Капитана Колинсона, послѣдній—подъ начальствомъ Командера (Капитанъ-Лейтенанта) Меклюра, снова отправились изъ Вулча, чтобы продолжать поиски за пропавшею экспедиціею; но на этотъ разъ ужъ не съ запада черезъ Девисовъ-Проливъ, а съ востока—черезъ Беринговъ. Оба судна снабжены между прочимъ множествомъ небольшихъ воздушныхъ шаровъ съ особымъ приборомъ для сообщенія извѣстій на значительное разстояніе.

Кромѣ-того, по достовернымъ слухамъ, готовится въ Англіи еще экспедиція для поисковъ за невозвращающимися моряками, долженствующая отправиться раннимъ лѣтомъ. Снаряжается она частными людьми, а командованіе ею поручено будетъ извѣстному своимъ полярными стран-

ствовавшими Капитану сэръ Джону Россу, который давно добивается этого и не разъ уже предлагалъ свои услуги Адмиралтейству, но безуспѣшно. Смѣлый мореплаватель отправится на хорошо ходящемъ и неглубоко сидящемъ бригѣ, въ сопровожденіи парохода съ вычюобразнымъ двигателемъ, чтобы буксировать бригъ сквозь льды, когда потребуется.

Подробнѣйшія извѣстія о плаваніи «Энтерпрайза» и «Ивестигатора» въ 1848—1849 годахъ, читатели наши, если желаютъ, могутъ найти въ издаваемомъ отъ Морскаго Ученаго Комитета «Морскомъ Сборникѣ», гдѣ свѣдѣнія о ходѣ всѣхъ предпріятій къ отысканію экспедиціи сэръ Д. Франклина сообщаются съ возможною скоростію и отчетливостію.

ЗАМѢТКИ И ВЫПИСКИ.

— РЕЗУЛЬТАТЫ МИКРОСКОПИЧЕСКИХЪ ИССЛѢДОВАНІЙ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ НАДЪ ПЫЛЬЮ СУХАГО ТУМАНА, ВЫВШАГО ВЪ АПРѢЛѢ СЕГО ГОДА ВЪ ЮЖНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РОССІИ, И ОБЪЯСНЕНІЕ ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ (статья Академика Э. И. Дихвальда, Д. Ч. О.) — Исследовавъ подъ микроскопомъ атмосферную пыль, присланную въ общество изъ Харькова, г. Профессоромъ Лаппининымъ (см. Г. И. стр. 131), и представляя результатъ этихъ исследованийъ, вѣстись-тѣмъ считаю нелишнимъ сообщить и описаніе того какъ явилась она — по письму полученному изъ Полтавской Губерніи, отъ члена Экономическаго Общества П. С. Джунковскаго.

«Апрѣля 27 — пишеть г. Джунковскій — солнце взошло прекрасно, небо явилось чистымъ и безъ малѣйшаго облачка, вѣтру не было. Предъ полуднемъ, безъ малѣйшаго вѣтра, при 14° тепла по Р., воздухъ вдругъ сталъ какъ будто-бы спущаться, такъ-что часа чрезъ три, небо изъ яркоголубаго начало дѣлаться свинцовымъ, а солнце отъ густоты воздуха потеряло совершенно блескъ свой и представлялось бѣловатымъ матовымъ кругомъ; всѣ предметы начали скрываться какъ-бы въ туманъ, и далѣе 1 версты нельзя было ничего видѣть. Это продолжалось и на другой день; въ это утро замѣтили, что предметы, крыши, деревья, травы, получили какой-то свѣрый цвѣтъ; при ближайшемъ разсмотрѣніи увидѣли, что они были покрыты какою-то особю свѣрватою пылью, которая при малѣйшемъ сотрясеніи слѣзала съ деревьевъ; овцы и скотъ, возвратившись съ поля, имѣли рты и ноги густо покрытыми этою пылью. Это явленіе случилось затѣсь въ первый разъ, и вѣрно не запоминать ничего подобнаго. На другой день шелъ дождь, и пыли уже болѣе не было.»

При микроскопическомъ изслѣдованіи, видно сей-часъ, что эта пыль — кварцовая, или что она состоитъ изъ желчѣйшихъ, и притомъ чрезвычайно-мелко раздробленныхъ, кремнистыхъ панцырей мѣлководныхъ живот-

ныхъ весьма часто встрѣчающихся въ прѣсныхъ, въ особенности стоячихъ водахъ. Нигдѣ не замѣтно угловатыхъ кремнистыхъ зеренъ отъ раздробленія крупнаго песка, а находятсѣ одни только плоскіе, болѣе или менѣе длинныя, ясно симметрическіе кусочки, доказывающіе, что они произошли отъ раздробленія кремнистыхъ панцирей наливочныхъ животныхъ; между ними найдены мною нѣкоторые виды, весьма хорошо сохранившіеся, какъ-то *Fragilaria turgidula*, видъ въ $\frac{1}{40}$ лин. въ діаметрѣ, у котораго оказалось четыре сцепленныхъ вмѣстѣ отдѣльныхъ сустава съ мелкозубренными краями на мѣстѣ ихъ дѣленія; суставы совершенно безцѣпны; но при увеличеніи въ 380 разъ весьма ясныхъ. Другой видъ, нѣсколько чаще встрѣчающійся подъ микроскопомъ, *Navicula viridis*, гораздо больше, въ $\frac{1}{8}$ лин. въ діаметрѣ; онъ также весь прозраченъ, съ поперечными мелчайшими струйками съ обѣихъ сторонъ. Оба вида нередко находятсѣ въ прѣсныхъ водахъ; послѣдній встрѣчается также въ ископаемомъ состояніи и въ морской водѣ. Сверхъ того, видѣлъ я еще нѣсколько отдѣльныхъ суставовъ *Gallionella varians*, въ $\frac{1}{100}$ лин. въ діаметрѣ, нередко встрѣчающейся въ ископаемомъ состояніи въ опалахъ и вездѣ водящуюся въ прѣсныхъ водахъ; также *Bacillaria pectinalis*, въ $\frac{1}{30}$ лин. въ діаметрѣ, два вида, часто попадающіеся вмѣстѣ въ прѣсныхъ водахъ всей Европы.

Затѣмъ, большая часть разсмотрѣнной атмосферной пыли состоитъ изъ мельчайшихъ обломковъ другихъ кремнистыхъ панцирей, столь мелкихъ, что они не болѣе $\frac{1}{100}$ лин. въ діаметрѣ; но какъ это одни обломки, то трудно сказать, какими видами они принадлежать.

Примѣчательно, что я не могъ найти ни малѣйшихъ слѣдовъ цѣпчатой пыли, которая нередко, предпочтительно цѣпчатая пыль хвойныхъ деревьевъ, весьма далеко разносится вѣтромъ по воздуху. Это, можетъ быть, потому, что во время паденія нашей пыли не цвѣли еще хвойныя деревья, или что ихъ не было тамъ, откуда вѣтеръ поднималъ эту пыль, ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что она была поднята вѣтромъ со степей Южной Россіи, гдѣ повсюду находятся стоячія воды, и потомъ разнесена по воздуху. Такая весьма-легкая пыль можетъ иногда въ теченіе цѣлыхъ недѣль носиться въ воздухѣ сильнымъ вѣтромъ: по наблюденіямъ Эренберга, нередко изнутри Африки переносится она чрезъ Средиземное Море въ Южную Францію или въ Южныя Тирольскія Долины. Такъ было это въ 1847 году, когда, во время моего путешествія по Пустерской Долинѣ, упала красная пыль, которая, по изслѣдованіямъ Эренберга, оказалась совершенно подобною пыли, падающей весьма часто, почти въ опредѣленное время, на Островахъ Зеленаго-Мыса: и въ ней также находились почти одни прѣсноводные виды наливочныхъ животныхъ. Впрочемъ, еще до этого явленія въ Тироли, г. Эренбергъ наблюдалъ подобные виды въ пыли африканскимъ сирокко принесенной въ Европу, и въ атлантической

метеорической пыли, которая нередко наносится чрезъ пустынную Сапару въ Южную Францію. Поэтому, г. Эренбергъ принимаетъ, что всякая подобная пыль, между прочимъ и красная тирольская, не африканскаго происхожденія, а должна происходить еще далѣе — съ острововъ Атлантическаго-Океана; и что подобная пыль постоянно находится въ воздухѣ въ видѣ туманной массы, и можетъ быть разносима на далекія пространства, пока, при благоприятствующемъ случаѣ, не упадетъ на землю.

Явленіе харьковской и полтавской метеорической пыли объясняется весьма хорошо этими наблюденіями надъ африканскою пылью. Тамъ и здѣсь предшествовавшимъ паденію самой пыли явленіемъ была густота воздуха, то-есть воздухъ сталъ вдругъ сгущаться и солнце потеряло оттого весь свой блескъ: въ это время, безъ всякаго сомнѣнія, густыя облака приносили съ собою пыль при южномъ вѣтрѣ, изъ южныхъ степей Россіи; когда-же вѣтеръ пересталъ, то пыль пала въ большомъ количествѣ и покрыва всѣ предметы.

— ОВЪ ОСЕННЕЙ ВЕСНѢ 1849 ГОДА ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Въ предшествовавшемъ выпускѣ Г. И. (стр. 244) сообщили мы доставленное въ Общество г. Лосіевскимъ свидѣніе о необыкновенно-теплой погодѣ, стоявшей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Оренбургской Губерніи, съ 21 сентября по 4 октября, и потомъ, послѣ промежутка холодовъ и снѣга, съ 8 числа опять возобновившейся. Этотъ второй періодъ рѣдкой по времени года теплоты, въ-теченіе котораго растительный процессъ нисколько не останавливался, продолжался въ Бузулукскомъ Уѣздѣ по 24 октября, съ котораго числа наступили утренніе морозы; съ полудня-же 29 октября пошелъ сильный снѣгъ, въ-теченіе трехъ слѣдующихъ сутокъ покрывшій землю слоемъ въ 5 вершковъ, и наступила совершенная зима. Собранныя 24 октября растенія г. Лосіевскій, также какъ и сорванные прежде, 3 октября, прислалъ въ С.-Петербургъ: по донесенію г. Академика Э. И. Эйхвальда (Д. Ч. О.), оказались они слѣдующими:

а. Растенія безъ цвѣтосъ, распустившія одни листья: *Aegopodium podagraria*; *Athamanta* (*Libanotis*) *sibirica*; *Arthemisia*; *Anthemis tinctoria*; *Campanula glomerata*; *Cytisus biflorus*; *Chelidonium majus*; *Chaerophyllum sylvestre*; *Geum urbanum*; *Galium boreale*; *Geranium sanguineum*; *Fragaria vesca*; *Heraclium sibiricum*; *Lychnis dioica*; *Potentilla armeria*; *Potentilla subacaulis*; *Pyrola secunda*; *Prunus fruticosa*; *Rumex acetosa*; *Rosa cippamonea*; *Ranunculus lanuginosus*; *Selinum*; *Salvia sylvestris*; *Sanguisorba officinalis*; *Spiraea secunda*; *Seseli aruncus*; *Senecio jacobaea*; *Tanacetum vulgare*; *Trifolium pratense*; *Vicia cracca* и *Vicia sepium*.

б. Растенія въ цвѣтахъ и съ листьями: *Achillea millefolium*; *Asparagus officinalis*; *Berteroa* (*Alyssum*) *incana*; *Galeopsis ladanum*; *Nastur-*

tium; *Potentilla argentea*; *Potentilla verna*; *Pulsatilla patens* и *Salix pentandra*.

Вѣсть съ опредѣленіемъ присланныхъ г. Лосіевскимъ растѣвій г. Эйхвальдъ сообщилъ Обществу и слѣдующія строки въ объясненіе самаго явленія:

«Послѣ первыхъ морозовъ, нерѣдко, даже въ нашихъ сѣверныхъ широтахъ, являются вновь растѣнія; но всегда поодиначкѣ (?); въ нихъ распускаются не только листья, но даже цвѣты, хотя послѣдніе не такъ часто, какъ листья. Нѣкоторыя растѣнія, почти ежегодно, осенью цвѣтутъ вторично, и цвѣтамъ этимъ вовсе не вредитъ небольшой морозъ; они составляютъ послѣднюю осеннюю флору. Другія растѣнія, отцвѣтши весною, также нерѣдко цвѣтутъ опять осенью, ибо и имъ нѣсколько градусовъ мороза не вредны; къ первымъ растѣніямъ принадлежатъ, на-примѣръ: *Berteroa incana* и *Galeopsis ladanum*, а къ послѣднимъ — *Potentilla verna*, *Pulsatilla patens* и *Salix pentandra*.

Весьма примѣчательно, что въ трехъ уѣздахъ Оренбургской Губерніи, гдѣ послѣдовалъ описанный г. Лосіевскимъ случай необыкновенной атмосферной теплоты, зима наступила, послѣ долго продолжавшейся теплой осени, вдругъ и совершенно неожиданно; тоже самое замѣчено было какъ въ другихъ губерніяхъ Россіи, такъ и во всей Южной Европѣ, такъ-что явленіе это было не мѣстное, а довольно общее.

Въ С.-Петербургѣ, осенняя погода была такъ тепла и такъ долго продолжалась, что зимы еще вовсе не ожидали, какъ вдругъ въ концѣ ноября поднялись бури и съ ними сильный снѣгъ. Въ Митавѣ, морозы наступили тоже съ 12 ноября и также при сильномъ снѣгѣ.

Такая же погода стояла почти по всей Россіи; тепло держалось до послѣднихъ чиселъ октября, и столь постоянно, что мѣстные растѣнія начали цвѣсти вновь, а лѣтнія фруктовыя деревья пустили новыя почки; но вдругъ выпалъ большой снѣгъ, и морозы явились до того неожиданно, что во многихъ мѣстахъ не успѣли даже заготовить всѣхъ нужныхъ для зимы припасовъ.

Въ Вѣнѣ, первые морозы, съ сильнымъ же снѣгомъ, начались 13 ноября; морозы увеличивались обыкновенно, но снѣгъ шелъ въ такомъ обиліи, что всѣ почтовые дороги были имъ завалены, и завалены до такой степени, что остановилась гонѣба почтъ, и по желѣзной дорогѣ въ Пресбургъ не было возможности отправляться на паровозахъ. Наоборотъ, еще болѣе замѣчательна холодная погода, стоявшая въ концѣ ноября во Флоренціи, гдѣ обыкновенно почти не бываетъ зимы. Въ это время морозы были тамъ такъ сильны, что ледъ покрылъ городской каналъ, и на немъ катались на конькахъ, чего въ нѣкоторые годы не бываетъ даже и въ Берлинѣ, гдѣ вообще зима иногда до того мало замѣтна, что рѣка Шпре вовсе не покрывается льдомъ.»

С М Ъ С Ъ .

— настоящее состояніе римско-католическихъ миссій въ Китаѣ. — О томъ, какую роль римско-католическія миссіи играли въ Китаѣ въ прошломъ, и еще болѣе въ позапрошломъ столѣтіи, и какія важныя услуги европейской наукѣ оказали они изданными ими о «Срединной Имперіи» книгами, распространяться не къ-чему; и то, и другое, слишкомъ извѣстно всякому болѣе-или-менѣе образованному человѣку. Но нельзя сказать тогоже о современномъ положеніи этихъ миссій и вообще христіанства въ Китаѣ. Жестокія преслѣдованія, начавшіяся въ прошломъ и продолжавшіяся еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, чуть-было совсѣмъ не истребили христіанства въ предѣлахъ Великой-Стѣны. Но въ настоящее время, въ-слѣдствіе побѣдъ Англичанъ надъ Китайцами и французскаго посольства Лагренё, христіанская проповѣдь снова усилилась въ Китаѣ, и римско-католическія миссіи въ-особенности восприняли прежнюю дѣятельность. Въ прошломъ 1848 году число обращенныхъ къ Римско-Католической Церкви Китайцевъ въ разныхъ частяхъ Имперіи простиралось уже до 315,000 душъ; европейскихъ миссіонеровъ римско-католическаго исповѣданія находилось между ними 84 человѣка; священниковъ тогоже исповѣданія изъ туземцевъ было 135; коллегій и семинарій считалось 14, церквей и часовень — 326, не включая въ это-послѣднее число молельнь находящихся въ Сы-чуани, Хо-нани, Ляо-дунѣ и Пекинѣ. Труды миссіонерства раздѣлены были между пятью орденами: Миноритами, Доминиканами, Іезуитами, Лазаристами и Священниками Конгрегации Иностранныхъ Миссій; въ нынѣшнемъ году, сверхъ-того, отправились въ Китай и Сестры Милосердія. Епархій и Викаріатовъ считалось 16, именно: въ Макао (миссіи португальскія); въ Фу-цзянѣ (миссіи испанскія); въ Цзянь-нанѣ, Шанъ-дунѣ, Ху-гуанѣ, Шень-си и Шанъ-си (миссіи итальянскія); въ Пекинѣ, Монгольской-Татаріи, Хо-нани, Чже-цзянѣ и Цзянь-си (миссіи Лазаристовъ); наконецъ, въ Сы-чуани, Юнь-нанѣ, Гуй-чжоу и Ляо-дунѣ (Конгрегации Иностранныхъ Миссій). Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ Annales de la propagation de la foi, превосходнаго журнала служащаго достойнымъ продолженіемъ знаменитымъ Lettres Edifiantes et Curieuses.

— важная для науки уступка европеизму со-стороны китайцевъ. — Пишутъ изъ Лондона, отъ 26 декабря, что Гудлафъ — знаменитый синологъ и Генеральный Консулъ Англіискій въ Китаѣ, послѣ двадцати-лѣтняго непрерывнаго пребыванія въ Срединной Имперіи, нахо-

дѣйствіе теперь въ отпуску въ Лондонъ — сообщилъ на-дняхъ тамошнему Азіатскому Обществу, что Императоръ Дао-Гуанъ уничтожилъ существовавшее доселѣ запрещеніе иностранцамъ путешествовать внутри Китая, и что въ слѣдствіе этого Ея Величество Королева Великобританская намѣрена назначить ученую коммисію, которая должна пройти черезъ хребтъ Гималайскія Горы, чтобъ отыскать источники и притоки Янгъ-цзы-цзяна и изслѣдовать теченіе этой огромной рѣки до самаго впаденія ея въ море. — Хорошо если это извѣстіе справедливо, даже если справедлива только первая его половина; будетъ надъ чѣмъ потрудиться путешественникамъ для пользы Географіи!

— ОТКРЫТІЕ БОЛЬШАГО СРЕДИЗЕМНАГО ОЗЕРА ВЪ ЮЖНОЙ-АФРИКѢ. — Одно изъ важнѣйшихъ географическихъ открытій новѣйшаго времени — если только это открытіе не пущъ, какъ можно опасаться по нѣкоторымъ даннымъ — сдѣлано недавно къ сѣверу отъ Мыса Доброй-Надежды. Пишутъ во всѣхъ газетахъ, будто-бы нѣкому г. Моффету (Moffat) посчастливилось, послѣ перехода въ 556 англійскихъ миль отъ Колабемга, напасть на большое средиземное озеро, котораго существованіе, по неопредѣленности имѣвшихся о немъ извѣстій, такъ долго составляло предметомъ любопытства всѣхъ путешественниковъ. Г. Моффетъ называетъ это озеро *Нока-ка-Нама*, или *Неама*. Двѣ большія рѣки, въ него впадающія, судя по чистотѣ и мягкости ихъ водъ, полагаетъ онъ происходящими изъ тающихъ снѣговъ на горахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ озера. Племена, обитающія въ этомъ мѣстѣ, похожи, по словамъ его, на Бечуановъ, но цвѣтомъ болѣе смуглы. Челноки ихъ состоятъ изъ выдолбленныхъ деревьевъ; въ нихъ они приготавливаютъ пищу свою, спятъ какъ въ домахъ, и плаваютъ съ большою ловкостію. Племена эти весьма добраго нрава, и питаются исключительно рыбою, хотя въ ихъ землѣ встрѣчается въ изобиліи рогатый скотъ. Что касается до географическаго положенія озера, то находится оно почти въ 550 миляхъ къ С. С. В. отъ Колабемга, подъ 49° 7' ю. ш.

— НОВЫЙ ОБЪЕКТЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ. — Въ Сѣверной-Америкѣ имѣется предположеніе учредить электрическій телеграфъ между Нью-Йоркомъ и островомъ Уайтомъ у Англійскихъ Береговъ. Учредители хотятъ представить проэктъ свой Конгрессу, и для исполненія его просятъ ссуды въ 3.000.000 долларовъ. Проволока покроется гуттаверчюю на полдюйма толщиною, и можетъ сдужить, по мнѣнію ихъ, десять лѣтъ сряду.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ЗАПИСКИ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА. Часть VII. С. П. Б. 1849 (570 стр. въ 8 д. л.).

Эта часть Записокъ Г. Д. столь же богата содержаніемъ, какъ и предшествующія. Кромѣ помѣщенныхъ въ ней замѣчательныхъ статей гидрографическихъ, историческихъ и т. д., на долю географіи собственно находимъ следующее: а) *Русскія кругосвѣтныя экспедиціи*, Н. Ивашинцова. Авторъ задалъ себѣ темою представить, въ самомъ сжатомъ объемѣ, главнѣйшія черты всѣхъ нашихъ кругосвѣтныхъ плаваній и указать сдѣланныя ими для науки пріобрѣтенія, въ-особенности гидрографическія, обработавъ трудъ свой по подлиннымъ журналамъ и донесеніямъ командировъ, запискамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ хранящимся въ рукописяхъ, и всему что напечатано объ этихъ путешествіяхъ отдѣльно или въ періодическихъ изданіяхъ. Задача эта исполнена превосходно. Покуда на 416 страницахъ описано 14 первыхъ путешествій, въ томъ числѣ нѣсколько такихъ, описанія которыхъ заимствованы изъ шканечныхъ журналовъ, хранящихся въ рукописяхъ и публикѣ недоступныхъ, именно: путешествія Гагемейстера (1806 — 1807 и 1816 — 1819), Лазарева (1813 — 1816 и 1819 — 1821), Поназидина (1816 — 1818 и 1819 — 1821), и Васильева съ Шишмаревымъ (1819 — 1822); б) *Опись береговъ Ледовитаго-Моря, между рѣкъ Оленека и Индигирки и Сѣверныхъ Острововъ, произведенная въ 1821 — 1823 годахъ Лейтенантомъ (нынѣ Контръ-Адмиралъ) Анжу*; составлено А. П. Соколовымъ по журналамъ, хранящимся въ архивѣ Гидрографическаго Департамента, по донесеніямъ г. Анжу, по перепискѣ о дѣлѣ между разными вѣдомствами и, наконецъ, по личнымъ замѣчаніямъ начальствовавшего производствомъ Описи; ко всему этому надлежало прибѣгнуть потому, что веденныя г. Анжу записки — сгорѣли во время бывшаго въ домѣ его пожара. Изданіемъ извѣстій о работахъ этой экспедиціи, знакомыхъ намъ доселѣ только по краткому обозрѣнію ихъ, помѣщенному въ Запискахъ Адмиралтейскаго Департамента, и тамъ же напечатанному извлеченію изъ записокъ сопровождавшаго г. Анжу Медико-Хирурга Фигуріна, — почтенный редакторъ Записокъ Г. Д. пополнилъ пробѣлъ, на который географы давно смотрѣли съ горестію. Приносимъ ему отъ имени ихъ, искреннѣйшую благодарность, какъ за этотъ трудъ, такъ и вообще за неутомимую ревность его въ отыскиваніи, изданіи и критической оцѣнкѣ и обработкѣ географическихъ матеріаловъ, собранныхъ въ равное время нашими соотечественниками; в) *Аншеронскій Полуостровъ Каспійскаго-Моря* — нѣсколько подробностей, преимущественно объ островахъ, лежащихъ къ

сѣверу отъ этого полуострова; извлечены А. П. Соколовымъ изъ описи, произведенной въ 1824—1825 годахъ Капитанъ-Лейтенантомъ Басаргинымъ; г) *Собранія мѣстныхъ русскихъ морскихъ и рѣчныхъ словъ* — дополненія къ прежнимъ такого же рода собраніямъ, помѣщеннымъ въ Запискахъ Г. Д., сдѣланныя П. О. Кузмищевымъ и А. П. Соколовымъ; г) *Большія глубины моря* — результаты нѣкоторыхъ новѣйшихъ измѣреній по этой части; наконецъ е) *Извлеченіе изъ метеорологическихъ наблюденій, дѣланныхъ въ 1847 году въ важнѣйшихъ русскихъ портахъ и при нѣкоторыхъ маякахъ*, гг. Н. Сытина и Р. Дуракина. Сверхъ-того, къ этой части Записокъ приложены, между прочимъ, карта части *Ледовитаго-Моря* — къ описи Анжу, и карта *Аншеронскаго-Полуострова* — къ описи Басаргина.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ПЕРСІЮ. Письма Кн. А. Д. Салтыкова. Москва. 1849. (78 стр. въ 4 д. большого листа).

Читатели наши знакомы уже съ Княземъ А. Д. Салтыковымъ по двукратному путешествію его по Индіи, въ 1841—1846 годахъ (Г. И. стр. 115—126). Это была не первая поездка его на Востокъ: еще прежде, въ 1838—1839, посѣщалъ онъ Персію. Это послѣднее странствованіе и описано имъ нынѣ. Князь отправился туда чрезъ Грузію, вмѣстѣ съ тогдашнимъ посланникомъ нашимъ при Персидскомъ Дворѣ, Полковникомъ Дюгамелемъ, и ѣхалъ до Тегерана чрезъ Тавризъ, Міанэ, Зенганъ, Казвинъ и Султаніэ — дорогою извѣстною всѣмъ, какъ путь отъ Петербурга до Москвы. Назадъ возвратился онъ тѣмъ же путемъ. Въ Тегеранѣ прожилъ около двухъ мѣсяцевъ съ половиною, и далѣе за Тегеранъ никуда поѣздокъ не предпринималъ. Описаніе этого странствованія и пребыванія въ Тегеранѣ не представляетъ ровно ничего новаго для мало-мальски знакомыхъ съ Персіею; тѣмъ-не-менѣе, книга написана умно, занимательно, прекраснымъ языкомъ, и читается съ удовольствіемъ. Приложенный къ ней портретъ нынѣшняго Шаха Персидскаго, работы самаго Князя, сдѣланъ превосходно.

АЛЖИРІЯ ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ: географія, этнографія и новѣйшая исторія Алжиріи. М. И. Богдановича. С. П. Б. 1849. (182 стр. въ 8 д. л.).

Главное содержаніе этой книжки составляетъ исторія завоеванія Алжиріи Французами. Это до насъ не касается; а то что касается — географія, этнографія и статистика края — изложено всего на 24 страницахъ, и то преимущественно съ точки зрѣнія военной, какъ введеніе необходимое для ясности разсказа о ходѣ завоеванія. Важнѣйшее приобрѣтеніе для нашей бѣдной географической литературы, представляетъ въ этой книжкѣ приложенная къ ней карта театра войны въ Алжиріи.

Засимъ предлагаемъ списокъ географическимъ сочинениямъ, вышедшимъ на англійскомъ языкѣ въ теченіе второй половины 1849 года, въ дополненіе къ такому же списку за первую половину года, помѣщенному въ Г. И. на стр. 197—199.

Sketches of Modern Athens. By *John Nelson Abbott*. London. 8°
The Cities and Wilds of Andalusia. By the hon. *Robert Dundas Murray*. London. 2 vol. 8°

Scripture Lands; or a Visit to the Scenes of the Bible. By *W. J. Woodcock*. London. 8°. With 4 Illustrations.

The Nile Boat; or Glimpses of the Land of Egypt. By *W. H. Barlett*. London. 8°

Excursions in Southern Africa, including a History of the Cape Colony, an Account of the native Tribes, etc. By Lieut. Colonel *E. Napier*. London. 2 vol. 8°. With Portrets and other Illustrations.

Letters from the Alleghany Mountains. By *Charles Lanman*. New York. 8°

L' Acadie; or Seven Year's Exploration in British America. By Sir *James E. Alexander*. London. 2 vol. With numerous Illustrations.

Twenty-Five Years' Service in the Hudson's Bay Territory. By *John M' Lean*. London. 2 vol. 8°.

Los Gringos; or an inside Wiew of Mexico and California; with Wanderings in Peru, Chili and Polynesia. By Lieut. *Wise*, U. S. N. New York. 8°

A Tour of Duty in California; including a Description of the Gold Region and an Account of the Voyage around Cape Horn, etc. By *J. W. Revere*, Lieut. U. S. Navy. New York. 8°

An Account of the Settlement of New Plymouth in New Zealand. By *Charles Hursthouse*, Jun. London. 8°

Four Years in the Pacific, in Her Majesty's Ship Collingwood, from 1844 to 1848. By Lieut. the hon. *Frederick Walpole*, R. N. London. 2 vol. 8°. With Plates.

Narratives of Voyages toward the North-West, in Search of a Passage to Cathay and India. 1496 to 1631. By *Thomas Rundall*, Esq. London. 4°.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ИЗВѢСТІЯХЪ
ЗА 1849 ГОДЪ.

А.

Аббади (путешественникъ), 100.

Абихъ (профессоръ): доставляетъ двѣ статьи, 5.

Або (городъ въ Африкѣ), 73, 76.

Абрамова-Гора, 38.

Абрамовъ, Н. А.: доставляетъ статьи, 55.

Абудомъ (рѣка), 14.

Аввакумъ (архимандритъ), 264.

Австралія: экспедиція Кеннеди, 179; золотonosныя россыпи, 193; открытіе Лейхардта, 195.

Азатланъ, 43.

Азія: путешествіе въ Манчурію, 15—19; въ Каракорумскія-Горы, 19; по Монголіи и Тибету, 78—92; къ Северному-Уралу, 21, 56, 59; въ Индію, 113—126; въ Св. Землю, 126; по Сибири, 153; въ Киргизскую-Стень и Хиву, 157, 206, 240; въ Малую-Азію, 184.

Аzteки (народъ), 43.

Айбусиръ, 162.

Айнъ-эль-Трабъ (городъ), 219.

Аитомъ, М. А.: пребываніе его въ Хивѣ, 240.

Аконкагва (пикъ), 40.

Алджанъ, 82.

Александровка, 256.

Аленина-Гора, 37.

Алжирія: путешествіе г. Эйхвальда, 108; мѣстоположеніе

бывшихъ здѣсь римскихъ городовъ, 219; прозектъ экспедиціи изъ Алжира въ Томбукту, 265; сочиненіе о ней Богдановича, 281.

Алтайско-Уральское Племя, 252.

Америка: высочайшая гора ея, 39; экспедиціи для отысканія Франклина, 94, 128, 179, 270; въ Каменные-горы, 171; въ Новую Мексику и Калифорнію, 212.

Аму-Дарья, 170, 206, 208.

Амуръ (рѣка), 16.

Анагуакская-Долина, 42.

Анадырь (рѣка): описъ ея, 3.

Ангола (королевство), 269.

Анды, 39.

Анимелле, Н.: доставляетъ статью о бѣлорусскихъ православныхъ крестьянахъ, 3; отзывъ о ней и пособіе автору, 6.

Антоній (архіепископъ): краткое описаніе Ярославской Губерніи, 201.

Аралское-Море, 161, 207.

Араратъ, 230.

Арбанъ: его воздушное путешествіе, 221.

Ардатовскій Ульдъ, 202

Ардебиль, 232.

Арзамасскій Ульдъ, 202.

Арканзасъ (рѣка), 172, 212.

Архангельская Губернія: очерки ея, 152; мѣстные слова, 203.

Архангельскій, А. О. (священникъ): сообщаетъ свѣдѣнія, 202.

Ассуанъ, 10.

Астраханская Губернія: Татаре Юртовскаго Общества, 202.

Атбара (рѣка), 14.

Атлантическій-Океанъ: древній подземный каналъ, соединяющій его съ Тихимъ-Океаномъ, 95.

Атласъ (горы): повѣдка г. Эйхвальда, 108.

Атласы: губернскіе, 57; см. еще *Карты*.

Афени: ихъ языкъ, 202.

Африка: экспедиція Е. П. Ковалевскаго къ золотоноснымъ розсыпямъ въ верховьяхъ Нила, 9 — 15; религіозно-ученая экспедиція во внутренность материка, 20; англійская экспедиція по Нигеру, 72—78; повѣдка въ Алжиръ г. Эйхвальда, 108; путешествіе Бялоблоцкаго, 130; Дюкурё, 131; хвостатые люди, 222; проектъ экспедиціи изъ Алжира въ Томбукту, 265; путешествіе въ Восточную Африку д-ра Петерса, 269; открытіе средиземнаго озера, 279.

Ахмедъ-Шахъ (путешественникъ), 142.

Ацтеки (цародъ), 43.

Аъ-хо (городъ), 15.

Аи (рѣка), 239, 259.

Б.

Бабарыкинъ: доставляетъ статью, 3.

Базилевичъ (священникъ): доставляетъ свѣдѣнія, 256.

Базинеръ: путешествіе его черезъ Киргизскую-Степь въ Хиву, 157—171, 206—212.

Байдаковъ (священникъ): доставляетъ статью, 3.

Баинъ-хара (горы), 85.

Барковъ: доставляетъ свѣдѣнія, 257, отзывъ о его статьѣ, 260.

Барроу, Джонъ (путешественникъ), 195.

Бахрѣ-эль-Абъядъ, 11, 96.

Бахрѣ-эль-Азракъ, 11.

Бахрѣ-эль-Газаль (или *Бахрѣ-Кейлакъ*), 97.

Ба-цзя-цзе, 15.

Башмаковъ, А. Д.: Д. Ч., 108.

Башуцкій, А. П.: Д. Ч., 51.

Баядеры, 118.

Бенаресь, 121.

Бентсъ-Фортъ, 212.

Берберъ, 14.

Берггаусъ: карты Азіи, 194.

Бердъ-Оллентъ, 73.

Березвечъ, 202.

Березинъ, И. Н.: библиографическое извѣстіе о его путешествіи по Востоку, 224.

Березовъ: о церквахъ его, 55; метеорологическія наблюденія, 239.

Беръ, К. М.: содержаніе его *Veitage*, 50.

Библиографія Географическая: 48, 101, 151, 197, 224, 248, 280.

Библиотека Р. Г. О.: завѣдываніе ею, 6; приращенія ея, 3, 4, 54, 108, 201, 239, 255.

Биганде: извѣстія о туземцахъ Малайскаго-Полуострова, 143.

Бикъ, 96, 184.

Биркенскій Уплъдъ: физическое его описаніе, 201.

Бобринскій, А. А. (графъ): Д. Ч., 54.

Богдановичъ, М. И.: библиографическое извѣстіе о его книгъ, 284.

Богословскій (подпоручикъ): сообщаетъ статью о купеческомъ судостроеніи, 203; отзывъ о ней, 260.

Бодишонъ (докторъ): проектъ экспедиціи изъ Алжира въ Том-букту, 265.

Бодровъ (учитель): сообщаетъ статью, 203.

Болгаре: въ Херсонской Губерніи, 55.

Большой-Шантаръ, 32.

Бомбай (городъ), 417.

Борисовская-Гора, 37.

Боровичскій Упѣдъ, 256.

Боррендо, 125.

Брантъ (врачъ): доставляетъ свѣдѣнія, 257.

Брантъ (прапорщикъ): награда ему, 56.

Бриджсъ: объ аборигенахъ Восточной-Индіи, 44.

Брусовища (рѣка), 114.

Бугія (городъ), 249.

Бугряница, 112.

Бугульминскъ, 239, 244.

Бугурусланъ, 239, 244.

Буддала, 88.

Будово (село), 202.

Бузулукъ, 239, 244.

Булычовъ, И. Д.: Д. Ч., 53.

Бурханъ-Бота (гора), 86.

Бѣлая (рѣка), 239, 259.

Бѣлорусскіе крестыяне: этнографическія о нихъ свѣдѣнія, 3, 6.

Бѣлый-Нилъ: соединеніе его съ Голубымъ, 41; его источники, 96.

Бисовъ-Носъ, 114, 203.

Бялоблочно́й (путешественникъ), 400, 430.

В.

Василовъ, И. С.: Д. Ч., 53.

Вагнеръ, П. И.: Д. Ч., 53.

Валдайскія-Горы, 34.

Валдайское нарѣчіе, 256.

Валуевъ (Д. Ч.): сообщаетъ статью, 202.

Ванъ (озеро), 230.

Варгасъ - де - Бодемаръ, А. Р. (графъ): Д. Ч., 238.

Варивода, Н. (учитель): доставляетъ свѣдѣнія, 256.

Василева (деревня), 202.

Василевскій: этнографическія замѣтки о Курской Губерніи, 54.

Васильевское (село), 3.

Ведды (народъ), 220.

Веніаминъ (архимандритъ): о Самоѣдской Духовной Миссіи, 203.

Верблюды: введеніе ихъ въ степяхъ Сѣверной-Америки, 244.

Верейскій Упѣдъ, 202.

Верещагинъ, В.: библиографическое извѣстіе о его книгъ, 152.

Верховажскій-Посадъ, 256.

Веселовскій, К. С.: избранъ въ помощники по управленію Отдѣленіемъ Статистики, 59.

Ви (народъ), 224.

Виленская Губернія: объ инородцахъ ея, 4; описаніе мѣстечка Березвеча, 202.

Виноградскій, Ѳ. М. (священникъ): сообщаетъ свѣдѣнія 202.

Вислизенусъ, 214.

Витебская Губернія: свѣдѣнія о ней, 256, 257.

Вишера (рѣка), 21, 61.

Владимірская Губернія: мѣстнымъ

нарѣчія, 203; метеорологическія наблюденія, 256.
Военныя поселенія: въ Подольской Губерніи, 3.
Войкарскія юрты, 70.
Волковъ, Н.: сообщаетъ свѣдѣнія, 202.
Волковъ: С. Н.: Д. Ч., 255.
Вологодская Губернія: Никольскій Уездъ, 3; о дѣйствіи солнца на почву, 204; свѣдѣнія о ней, 256.
Волоколамскій Уездъ, 256.
Вольскій-Посадъ (Вологодской Губерніи), 256.
Воронежская Губернія: физическое описаніе Бирюченскаго Уезда, 204, свѣдѣнія о ней, 256.
Вотъ: въ Петербургской Губерніи, 157.
Вотяки, 202.
Всеволожскіе: ихъ деревни, населенныя Пермьяками, 22.
Вятская Губернія: этнографическія свѣдѣнія, 202.

Г.

Габѣ (миссіонеръ): его путешествіе по Монголіи и Тибету, 78—92.
Газаринъ, Г. Г. (князь): Д. Ч., 255.
Галла (негры), 12.
Гальмерсенъ-Ургъ-Я, (рѣка), 65.
Гиллминъ, В. Е.: Д. Ч., 54.
Ганга-Ургъ-Чахль (сопка), 61.
Ганъ-су, 82, 83.
Гапоновъ, А. (учитель): сообщаетъ свѣдѣнія, 202.
Гоалатейри (никъ), 40.
Геблеръ (докторъ): сообщаетъ статью, 204.
Гезарі-Эспъ (городъ), 169.
Гейденъ, А. Л. (графъ): Д. Ч., 54.
Геллеръ (натуралистъ), 196.

Гельма (городъ), 249.
Гельмерсенъ, Г. Н.: отзывъ его о статьяхъ Абиха, 5; мнѣніе объ изслѣдованіи черноземной полосы Россіи, 8; содержаніе издаваемыхъ имъ *Weitträge*, 48; уволенъ отъ управленія Отдѣленіемъ Общей Географіи, 205; поручено разсмотрѣніе Китайскаго Энциклопедическаго Лексикона, 262.
Географическое Общество: Лондонское, 150.
Геодезическія работы, 57.
Геологическое изслѣдованіе черноземной полосы Россіи, 8, 109.
Германское Племя, 253.
Гила (рѣка), 242.
Гиланы (племя), 223.
Гилляки, 49.
Гималая, 121, 244.
Гиринъ (городъ), 15.
Гирсъ, А. К.: назначенъ Секретаремъ, 6; отзывъ о проектѣ Журавскаго, 258.
Голицынъ, Н. М. (князь): доставляетъ нарядъ Тунгуса, 257.
Головецкая-Гора, 38.
Головинъ, А. В.: составляетъ отчетъ о дѣйствіяхъ Общества, 1; поручено ему составленіе устава Кавказскаго Отдѣленія Р.Г.О., 9.
Голубковъ, П. В.: жертвуетъ сумму на изданіе карты Азіи, 58.
Голубой-Ниль, 14.
Гонценбахъ: составляетъ карту Европы, 263.
Горловъ, И. Я.: библиографическое извѣстіе о его книгѣ, 151.
Гофманъ, Э. К.: представляетъ планъ дополнительной Уральской Экспедиціи, 56; *оба обра-*

боткъ матеріаловъ собранныхъ Уральскою Экспедиціею, 263.
Граа (капитанъ), 216.
Гревинкъ: геогностическая поѣздка къ берегамъ Онежскаго-Озера и на Кашинъ-Полуостровъ, 110—113.
Греко-Албанское Племя, 253.
Гренландія: о древней географіи ея по Сагамъ, 215—219.
Григорьевъ, В. В.: принимаетъ на себя редакцію Г. И. на 1849 годъ, 7; поручено разсмотрѣніе Словаря иностранныхъ собственныхъ именъ, 109; отзывъ о Словарѣ, 259; отзывъ о статьѣ объ Татарахъ, 259; поручено разсмотрѣніе Китайскаго Энциклопедическаго Лексикона, 261.
Гродненская Губернія: объ инородцахъ ея, 4.
Гротъ, Я. К.: Членъ-Сотрудникъ, 5.
Грушинъ, О., 211.
Губернскіе атласы: исправленіе ихъ, 57.
Гукеръ (докторъ): поѣздка изъ Сикима въ Тибетъ, 212.
Гуцлафъ: о Тибетѣ, 101.
Гюгель, (баронъ фонъ-), премія ему, 150.
Гюкъ (миссіонеръ), его путешествіе по Монголіи и Тибету, 78—92.
Гэу-хэ (рѣка), 83.

Д.

Дабосъ-норъ (озеро), 81.
Давыдовъ (помѣщикъ): сообщаетъ статью, 203.
Давыдовъ (штатный смотритель училища): сообщаетъ свѣдѣнія, 262.

Далматовскій Монастырь, 257.
Далмація: описаніе ея, 147.
Даль, В. И., 159.
Дамаскинъ Рудневъ (епископъ): описаніе религіи Чуващъ, 202.
Данилевскій (полковникъ): путешествіе въ Хиву, 158.
Да-Цянъ-лу (городъ), 93.
Дашковъ, Я. А.: Д. Ч., 53.
Дегли, 123.
Декканскій-Полуостровъ, 44.
Делaborдъ (Леонъ): путешествіе его по Малой-Азій, 181.
Де-ла-Брюньеръ: странствованіе его по Маньчжуріи, 15—19.
Де-ла-Маръ, 219.
Делифризе (докторъ): его климатологическія наблюденія въ Кіевской Губерніи, 3.
Дементьевъ, В. С.: доставляетъ двѣ старинныя рогатины, 4.
Десборо-були, 96, 188.
Джигга, 96, 188.
Дженгелъ, 119.
Джиммилъ (городъ), 219.
Джолуры (племя), 83.
Дигъ (городъ), 122.
Дисненскій Упздъ, 202.
Дмитровскъ: его писцовыя книги XVII столѣтія, 4.
Довилейское Благочиніе, 256.
Дождь: чернильнаго цвѣта, 141; кроваваго цвѣта, 194.
Долонъ-норъ, 80.
Донгола, 14.
Донифенъ (полковникъ), 214.
Дополнительная Уральская Экспедиція, 56, 201.
Доржилинъ (городъ), 242.
Дружининъ, А. В.: Д. Ч., 238.
Дупканъ (путешественникъ), 196.
Ду-си, 81.
Дюкуръ (путешественникъ), 131;

открываетъ людей съ хвостами, 222.

Е.

Евреи: статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи ихъ въ Россіи, 255; въ Виленской и Гродненской губерніяхъ, 4.

Екатеринославская Губернія: климатологическія наблюденія, 206.

Есикорскій, С. (учитель): сообщаетъ свѣдѣнія, 55

Ж.

Желѣзные дороги: черезъ Панамскій-Перешеекъ, 183; черезъ Суэзскій-Перешеекъ, 245; отъ озера Мичигана до Тихаго Океана, 245.

Жомартъ: изданіе картъ, 146, 151, 224.

Жуковская Премія, 264.

Жуковский, Н. В.: д. ч., 255.

Журавскій, Д. П.: проектъ объ устройствѣ Официальной Статистики, 258.

З.

Заблוצкій, А. П.: отзывъ о статьѣ г. Журавскаго, 258.

Записки Гидрографическаго Департамента: содержаніе части шестой, 48; части седьмой, 280.

Записки Р. Г. О.: содержаніе третьей книжки, 48; на нѣмецкомъ языкѣ, 105.

Звенигородскій Уездъ, 3.

Звожковъ, А. (мѣщанинъ): его метеорологическія наблюденія 201.

Землетрясеніе, 194.

Зерновскій (священникъ): доставляетъ статью о Мордвѣ, 3.

Золотоносныя россыпи: въ верховьяхъ Нила, 9; въ Южной Австраліи, 193.

Зыковъ, В.: доставляетъ свѣдѣнія 256.

Зырянне (Ижемскіе), 204.

Зюгангордскія юрты, 69.!

И.

Иванинъ, М. И., 152.

Иванова-Гора, 38.

Идда (городъ), 74, 77.

Ижемскіе Зырянне: доставляютъ подводы для Уральской Экспедиціи, 204.

Ижма, 68.

Ижумскій Уездъ: карта его, 5.

Илекъ (рѣка), 160.

Или, 83.

Иллимани (гора), 39.

Ильчъ (рѣка), 63.

Ильмень (озеро), 202.

Имори (маіоръ), 212.

Индіа (Восточная): градусное измѣреніе, 2; ея аборигены, 44; путешествіе князя А. Д. Салтыкова, 113 — 126.

Индо-Европейское Племя, 252.!

Индусы, 44.

Индіицы (Американскіе), 43, 196.

Иногородцы: въ Виленской, Гродненской и Минской губерніяхъ, 4; см. еще *Евреи, Литовцы, Мокши, Мордва, Остяки, Самодѣды, Татары, Цыгане*.

Ирландія: чернильный дождь, 111.

Исаковъ, Н. В.: д. ч., 53.

І.

Іаковъ (Епископъ Нижегородскій): доставляетъ статьи, 3 и 239.

Іорданъ (рѣка), 127.

К.

Кавелинъ, К. Д.: доставляетъ списокъ съ старинной географіи. 4.
Кавказское Отдѣленіе Р. Г. О.: объ учрежденіи его, 8, 59.

Кавказъ: триангуляціонное его измѣрѣніе, 182.

Казанскій, Е. П.: сообщаетъ статью, 202.

Казань, 202.

Калифорнія: развѣдочная Сѣверо-Американская экспедиція, 212; заселеніе ея и города, 216.

Калужская Губернія: о поселянахъ Мещовскаго Уѣзда, 54; о селѣ Петросельѣ, 54; о мѣстномъ нарѣчій, 203.

Каменные Горы, 171 — 179.

Камень Константина (сopка), 70.

Канде-Носъ, 112.

Канди, 119.

Канинъ-Полуостровъ: повѣдка г. Гревинка, 110.

Каніевскій (штабъ-ротмистръ): сообщаетъ свѣдѣнія, 256.

Кара (рѣка), 21, 61.

Карадагъ, 184.

Каракорумскія Горы: повѣдка въ эти горы д-ра Томсона, 19.

Караманъ, 185.

Карманная книжка для любителей землѣпдѣнія: второе изданіе ея, 59.

Каррара (докторъ): доставляетъ программу своего сочиненія о Далмаціи, 55, 147.

Карскій-Лиманъ, 21.

Картумъ, 10.

Карты: Изюмскаго Уѣзда, 5; Азіи, 58; Кавказскаго - Края, 109; Среднихъ Вѣковъ, 146, 194; земель Средней Киргизъ-Кайсац-

кой Орды, 204; Сѣвернаго-Урала, 205; Россіи, 240; Европы, 263; этнографическія, 4, 55, 251.

Каспійское-Море: старинное описаніе его, 3; изслѣдованія объ уровнѣ, 32.

Кассанскія-Горы, 11.

Кастренъ: возвращеніе его изъ путешествія по Сибири, 47; результаты его путешествія, 153.

Катунскій-Хребетъ, 201.

Кациолани, 100.

Качи (племя), 90.

Кашуевскія-Горы, 36.

Каяты, 143.

Кверимба (островъ), 270.

Квосмъ-Ньяръ (гора), 56.

Кеда (королевство) 143.

Кельтское Племя, 253.

Кеннеди (путешественникъ), 179.

Кеппенъ, П. И.: матеріалы. доставленные для его этнографической карты Россіи, 4, 55; его отзывъ о картѣ Изюмскаго Уѣзда, 5; опредѣленіе жилищъ Вотти, 157.

Кизылъ-Кала, 164.

Килиманджаро (гора), 96, 188.

Кингъ (докторъ), 270.

Кипчакъ (городъ), 210.

Киргизская-Степь, 159.

Кириловъ (городъ): метеорологическія наблюденія, 201.

Китай: католическія миссіи въ этомъ государствѣ, 78, 278; Китайцы въ Тибетѣ, 91; важная для науки уступка европеизму со-стороны Китайцевъ, 278.

Китайскій-Туркестанъ, 141.

Кіевская Губернія: климатологическія наблюденія, 3.

Климатологія: Кіевской Губерніи, 3; инструкция для опредѣленія

климата, 59; средняя мѣсячная температура Петербурга, 99; сухой туманъ, 132; необыкновенная осенняя теплота, 244, 276; климатологическія и метеорологическія наблюденія въ разныхъ губерніяхъ, 201, 202, 206, 239, 244, 256, 276; изслѣдованіе пыли сухаго тумана, 251, 274.

Княжевичъ, А. М.: избранъ въ Члены Совета, 1.

Ковалевскій, Е. П.: статья объ экспедиціи его къ золотоноснымъ россыпямъ въ верховьяхъ Нила, 9—15; библиограф. извѣстіе о его путешествіи, 101 — 105.

Ковальскій (магистръ): извѣстія о путешествіи его на Уралъ, 21, 56; продолжено ему содержаніе отъ Общества, 56; отчетъ его объ астрономическихъ работахъ на Сѣверномъ-Уралѣ, 59 — 72; путешествіе зачисляется ему въ дѣйствительную службу, 204.

Койранъ (горы), 88.

Кокрочи (насъкомое), 416.

Коломбо, 419.

Колорадо (рѣка), 212.

Колошинъ, Н. Н.: Д. Ч., 2.

Колывано - Воскресенскій Горный Округъ: желтокрылыя насѣкомыя, 201.

Комбъ (путешественникъ), 151.

Коммисіи Р. Г. О.: для разсмотрѣнія проекта новаго устава, 107; для разсмотрѣнія проекта о наблюденіяхъ надъ качаніемъ маятника, 261; для присужденія Жуковской Преміи, 264.

Константина (городъ), 220.

Константиновъ-Камень) 70.

Константиновская Медаль, 58, 264.

Константинъ Николаевичъ (Великій Князь, Предсѣдатель Общества) предсѣдательствуетъ въ Собраніи, 1.

Кополовъ-Переходъ (въ Уралѣ), 56.

Кордилеры, 40.

Корниловъ, В. А.: Д. Ч., 53.

Короско, 40.

Коссовичъ, К. А.: Д. Ч., 255.

Костровъ (уѣздный врачъ): сообщаетъ статью, 201.

Кочубей, В. В. (князь): Д. Ч., 54.

Краевскій, А. А., 102.

Красная-Гора, 38.

Кременскъ (село), 256.

Кресты, А. А.: Д. Ч., 108.

Крестный Монастырь, 203.

Крутима (гора), 38.

Кузмищевъ, О. П.: доставляетъ свѣдѣнія, 203.

Кузнецовскія-Горы, 37.

Кули (Десборо), 96, 188.

Кулой (рѣка), 111.

Кумбушъ, 84.

Кунграпъ (городъ), 171.

Кунгурскій Уѣздъ: собраніе мѣстныхъ словъ и т. п., 3.

Курмышъ, 256.

Курская Губернія: этнографическія замѣтки, 54; филологическія свѣдѣнія, 256.

Курхаль (рѣчка), 65.

Кутагя, 186.

Кушвинскій-Заводъ (Пермской губерніи), 202.

Кэшиктэнь (аймакъ), 79.

Л.

Лагода, А. И.: Д. Ч., 108.

Лагоръ, 123.

Ладакъ (городъ), 19.
Ладыженскій (генераль-маіоръ): описываетъ въ 1764 году Каспійское-Море, 3.
Лама-Міао, 80.
Ламетри, П. (учитель): сообщаетъ статью о поселянахъ Мещовскаго Уѣзда, 54.
Ламсдорфъ (графъ): доставляетъ статью, 3.
Лапшинъ, В. И. (профессоръ): доставляетъ статью о рѣкѣ Москвѣ, 5; признанъ Членомъ-Сотрудникомъ, 5; о сухомъ туманѣ, 132.
Латкинъ, В. Н.: Д. Ч., 255.
Лауданъ, 162, 170.
Лалрды: премія ему, 150.
Лебедевъ, Г. С. (путешественникъ), 113.
Левшинъ, А. И.: выбываетъ изъ Членовъ Совѣта, 1.
Легъ (городъ), 19.
Ледина (рѣка), 110.
Лейхардтъ (путешественникъ), 195.
Лекпоу, 122.
Лелевель: его карты Среднихъ Вѣковъ, 194.
Лёнгъ-Вангленъ-Я (рѣчка), 64.
Ленцъ, Э. Х.: выбываетъ изъ Членовъ Совѣта, 1; отзывъ его о статьяхъ Абижа, 5; назначенъ Членомъ Комиссіи для разсмотрѣнія проекта наблюденій надъ качаніемъ маятника, 266.
Леонцовъ, И. Н. (помѣщикъ): сообщаетъ климатологическія наблюденія, 201.
Леонтьевскій, З. О.: его Китайскій Энциклопедическій Лексиконъ, 261.
Леонтьевъ, В. Н.: Д. Ч., 53.

Ливенворсъ (фортъ), 213.
Лингагенъ, 261.
Линчъ (капитанъ), 127.
Липка-Уръ (сопка), 64.
Литке, О. П.: дѣйствія его по званію Помощника Предсѣдателя, 1, 2, 8, 58, 109, 264; статья о приливахъ въ Северномъ-Океанѣ и Ледовитомъ-Морѣ, 49.
Литовское Племя, 253.
Литовцы: въ Виленской и Гродненской губерніяхъ, 4.
Лифляндская Губернія: статистическія о ней свѣдѣнія, 202.
Логован-Гора, 37.
Лондонское Географическое Общество, 150.
Лосіевскій (землемѣръ): доставляетъ свѣдѣнія, 239, 244; отзывъ о его статьяхъ 259; опредѣленіе присланныхъ имъ растеній, 276.
Лудоватый-Носъ, 112.
Лукоинъ А. (священникъ): доставляетъ свѣдѣнія, 256.
Лукояновскій Уѣздъ 202.
Лунный-Горы, 13.
Ляликовъ, Ф. И.: Д. Ч. 53.
Лло-Дунъ (городъ), 15.
Лю-Неръ (сопка), 61.

М.

Мадрасъ, 120.
Макарій (іероманахъ): Мокшанскій Словарь, 196; сообщаетъ статьи, 202, 256; признанъ Членомъ-Сотрудникомъ, 257.
Макарьевскій Уѣздъ: этнографическія о немъ замѣтки, 54, 202.
Малайскій-Полуостровъ: туземцы его, 143.
Малая-Азія, 184.

Малороссы: ихъ пѣсни, 256.
Маннъ, И. А.: Д. Ч., 255.
Маницы-Хумъ-Я (рѣка), 65.
Мани-Котъ-Нѣръ (сопка), 63.
Манишжурія: странствованія по ней Де-ла-Брюньера, 15—19.
Маріанскіе-Острова, 194.
Марковъ, А.: библиографическое извѣстіе о его книгѣ, 248.
Мартыновскій (протоіерей): доставляетъ описаніе жителей трехъ о-руговъ Подольскаго Военнаго Поселенія, 3; признанъ Членомъ-Сотрудникомъ, 4.
Матросовъ, Н. (учитель): сообщаетъ свѣдѣнія, 55.
Мгауъ (городъ), 220.
Медынскій Уездъ, 256.
Мезенскій Уездъ, 108.
Мезенскіе Самопды, 3.
Меендорфъ, А. К. (баронъ): о приведеніи въ исполненіе предложенія его объ изслѣдованіи черноземной полосы Россіи, 7.
Мексика: древніе народы ея, 42, Новая, 172, 242.
Мендтъ (генералъ-маіоръ): его геодезическія работы, 57.
Меньшиковъ (князь): островъ его имени, 32.
Меридіанъ Сьерро-Американскій, 223.
Мертвое-Море, 128.
Мецовскій Уездъ: о поселеніи этого уезда, 54.
Макроскопическое изслѣдованіе пыли судого тумана, 254, 274.
Миллеръ (путешественникъ), 96, 100, 196.
Милотинъ, Д. А.: избранъ въ Члены Совѣта, 1.
Милотинъ, Н. А.: доставляетъ статистическія свѣдѣнія о Ев-

рейскомъ Народонаселеніи въ Россіи, 255.
Минскіа Губерніа: ея иноводцы, 4.
Мишиганъ (озеро), 245.
Млеча (народное имя), 44.
Мокиа: словарь ихъ нарѣчія, 196, 202.
Молинѣ (лейтенантъ), 128.
Монголіа: путешествіе Гюна и Габе, 78.
Монимъ-Тумпъ (сопка), 62, 67.
Монте-Роза, 150.
Мордва: въ Нижегородской Губерніи, 2; въ Сибирской, 55; словарь ихъ языка, 196.
Мордвиновъ, Н. А.: Д. Ч., 53.
Морской эмпы, 192.
Морьеръ, Джемъ (путешественникъ), 195.
Московская Губерніа: Звенигородскій Уездъ, 3; Вереійскій Уездъ, 202.
Мосальскій Уездъ 54.
Мугоджарскій Хребетъ, 160.
Муравинъ, 158.
Мурень-Усонъ (рѣка), 87.
Мусинъ-Пушкинъ, М. Н.: выбываетъ изъ Членовъ Совѣта, 54.
Мусуръ (горы), 83.
Му-Чокенъ (городъ), 16.

Н.

Надеждинъ, Н. И.: выбываетъ изъ Членовъ Совѣта, 1; читаетъ отрывки изъ статьи о Мордвѣ, 2; отзывъ его о статьѣ Линнелле, 6; передаетъ редакцію Г. И., 7; отзывъ о рукописи Архим. Веніаміа, 104; сообщаетъ свѣдѣнія о Еврейскомъ Народонаселеніи, 258.

Назимовъ, 158, 167.

На-пча (рѣка), 88.

Небольсинъ, Г. П.: назначенъ редакторомъ *Обозрѣнія внутренней торговли Россіи*, 7; отзывы его о присланныхъ статьяхъ, 260.

Невадо-де-Сората, 39.

Негры, 11.

Непубы-Нѣръ (горы), 64, 66.

Неситовъ (механикъ): предлагаетъ сообщать свѣдѣнія, 262.

Низеръ (рѣка): авглійская экспедиція, 72—78.

Нижегородская Губернія: Мордва, 2, 3; село Васильевское, 3; Мокшане и Эрзя, 202; Макарьевскій Уѣздъ, 202; Татары и Черемисы, 256.

Нижегородская Епархія: описаніе ея, 202; описаніе монастыря, 239.

Никитинъ, Аванасій, 113.

Николай, А. П.: Д. Ч. 53.

Никольскій Уѣздъ, 3.

Нилъ: золотonosныя росыпы въ верховьяхъ его, 9; уровень воды его, 97.

Нильсонъ (профессоръ): о первобытныхъ обитателяхъ Скандинавіи, 40.

Нинг-Ся (городъ), 82.

Новгородъ, 256.

Новое Уолье (село), 55.

Новоструговъ, Н. (профессоръ): сообщаетъ статьи о Мордвѣ и г. Сызрани, 55.

Новоторжскій Уѣздъ, 202.

Норовъ, А. С.: избранъ въ Члены Совѣта, 54.

Нубія: Нубійская Пустыня, 14; этнографическія замѣтки о Нубійцахъ, 53.

О.

Обдорскъ, 4, 21, 69, 71.

Обозрѣніе внутренней торговли Россіи: проектъ изданія этой книги, 7; программа этого изданія, 1—14 (особое приложеніе къ 1 выпуску Г. И.).

Объ, Юлій (вице-консулъ): доставляетъ статью, 257.

Объ (рѣка), 21.

Окуличъ, Ф. О. (благочинный): доставляетъ свѣдѣнія, 256.

Олленъ (Вильямъ), 73.

Онежское-Озеро: геогностическія наблюденія, 110; Бѣсовъ-Мысъ, 203; Крестный монастырь, 203.

Оранже-Бенаръ, 143.

Оранже-Семангъ, 143.

Оранже-Убу, 143.

Оранецъ, 64.

Ордосъ, 81.

Оренбургская Губернія: Уфимскій Уѣздъ, 202; свѣдѣнія о губерніи, 239, 241, 276.

Остяки, 55, 72, 155, 257.

Оттоми (народъ), 43.

Оханскій Уѣздъ, 22.

Охотское-Море: открытіе двухъ новыхъ острововъ на немъ, 32.

П.

Палащенко, И. Д.: Д. Ч., 255.

Пампу, 88.

Панаминъ (городъ), 19.

Панамскій-Перешеекъ: желѣзная дорога, 183.

Паренсонъ (генералъ-лейтенантъ): сообщаетъ статью, 204, 203.

Паранитока (пикъ), 40.

Паркисъ (путешественникъ), 100.

Пибунъ (племя), 90.

Пентландъ, 38.

Переяславль: мѣстные пѣсни и слова, 203.

Пермская Губернія: Соликамскій Уездъ 22, 256; Кушвинскій Заводъ, 202.

Пермь (городъ): долгота и широта, 67, 68.

Пермяки: свѣдѣнія о нихъ, 22—32.

Пермяцкій языкъ: словарь его, 5; обращикъ пѣсни, 29.

Персія: путешествіе Н. В. Ханыкова, 229; князя А. Д. Салтыкова, 284.

Перу, 39.

Петербургская Губернія: этнографическія изслѣдованія, 156.

Петербургъ: средняя мѣсячная температура, 99.

Петерсъ (докторъ): путешествіе въ Восточную-Африку, 196, 269.

Петровская-Гора, 37.

Петроселье (село), 54.

Печора (Малая): широта ея, 60; долгота, 62.

Печора-Иль-изъ (сопка), 63.

Пинега, 111.

Планъ города Хивы, 200.

Племена человѣчества, 252.

Плехановъ, С. Ѳ. (купецъ): доставляетъ картины быта жителей Обдорскаго Края, 4; нарядъ Остяковъ, 258; признанъ Членомъ-Сотрудникомъ, 4.

Плотниковъ (протоіерей): доставляетъ статью, 257.

Повънецъ, 110.

Погаръ (село), 55.

Погодинъ, М. П.: доставляетъ старинное описаніе Каспійскаго-Моря, 3.

Подольская Губернія: описаніе жителей трехъ округовъ Военнаго Поселенія, 3.

Полпновъ, Д. В.: Д. Ч., 53.

Поляки: въ Вилеиской и Гродненской губерніяхъ, 4.

Померане (пикъ), 40.

Поплонскій (капитанъ-лейтенантъ): открываетъ два новые острова на Охотскомъ-Морѣ, 32.

Порошинъ, В. С., 54.

Почеремъ (рѣка), 64.

Пошехонскій Уездъ: климатологическія свѣдѣнія, 202.

Преміи: Константиновская медаль, 264; Жуковская, 254.

Преображенскій, А. С.: доставляетъ свѣдѣнія, 256.

Придамъ, 224.

Причардъ (этнографъ), 100.

Прохладный (форпостъ), 159.

Пустозерскъ, 68.

Путешествія и Экспедиціи: экспедиція къ золотоноснымъ рѣсыпямъ въ верховьяхъ Нила, Е. П. Ковалевскаго, 9 — 15; странствованіе по Манчуріи Де-ла-Брюньера, 15 — 19; поездка д-ра Томсона въ Каракорумскія-Горы, 19; путешествія во внутренность Африки, 20, 130, 131, 151, 196; къ Уралу, 21, 56, 59 — 72; экспедиція по Нигеру, 72—78; путешествіе по Монголіи и Тибету миссіонеровъ Гюка и Габё, 78—94; экспедиціи для отысканія Франклина, 91, 128, 179, 270; геогностическая поездка Гревинка къ берегамъ Онежскаго-Озера и на Канинъ-Полуостровъ, 110; путешествіе по Индіи князя А. Д. Салтыкова, 113 — 126; экспедиція въ Святую-Землю, 126; результаты путешествія Кастре-

на по Сибири, 153; поездка Кеппена по С.-Петербургской губернии, 156; путешествие Базинера через Киргизскую-Степь въ Хиву, 157—171 и 206—212; экспедиція Фримонта въ Каменные-Горы, 171—179; путешествія въ Австралію, 179, 195; въ Малую-Азію, 184; въ Мексику и Калифорнію, 212; въ Тибетъ, 242, въ Томбукту, 265, въ Восточную-Африку, 269.

Пини-Фанъ (городъ), 83.

Пидерата (рѣка), 21. —

Пыль сухаго тумана, 251, 274.

Пырга (сопка), 65.

Р.

Ра (докторъ), 180, 272.

Рабба (страна), 75.

Разумихинъ, С. А. (священникъ): сообщаетъ свѣдѣнія, 202.

Рафаловичъ, А. А.: А. Ч., 2; читаетъ статью о Нубійцахъ, 53; библиограф. извѣстіе о путешествіи во Внутреннюю-Африку Ковалевскаго, 401—405; объ описаніи Далмаціи, 147; объ изслѣдованіи Суэзскаго-Перешейка, 245.

Рафнъ: очеркъ древней географіи Гренландіи, 245.

Раффенель (путешественникъ), 158.

Рабиндѣръ, Н. Р.: А. Ч., 54.

Ребманъ (путешественникъ), 96, 100, 188.

Ревенецкія-Горы, 34.

Рейнке (капитанъ 1 ранга): островъ его имени, 32.

Рейтернъ, М. Х.: уволенъ отъ исправленія должности Секретаря, 6.

Рекстонъ: его изслѣдованіе о древнихъ народахъ Мексики, 42; его жизнь и путешествія, 45.

Ржевскій Уездъ, 202.

Ричардсонъ (путешественникъ), 179, 270.

Ріо-Гондо, 175.

Ріо-дель-Норте, 172, 212.

Ріо-Нунъ (рѣка), 73.

Роговъ (лѣсничій): собираетъ пермація слова, 240.

Родзевичъ, А. (помѣщикъ): доставляетъ свѣдѣнія, 256.

Роза (*Монте*), 150.

Романское Племя, 253.

Рославскій - Петровскій, А. П.: сообщаетъ статистическія свѣдѣнія, 55.

Россерось, 41.

Россъ, Джемсъ (сэръ), 94, 128, 270—273.

Русское Географическое Общество: общія собранія 12 декабря 1849 года, 1; 26 января, 2; 16 февраля, 2; 2 марта, 53; 13 апрѣля, 54; 4 мая, 107; 5 октября, 229; 9 ноября, 251; 14 декабря, 255; засѣданія Совета: въ январь и февраль, 3—9; въ мартъ и апрѣль, 54—59; въ май, 108; въ сентябрь, 201—205; въ октябрь, 239; въ ноябрь и декабрь, 255. См. еще *Библіотека*, *Записки*, *Коммисіи*, *Члены Р. Г. О.*

Рыбинскъ, 55.

Рыло (патеръ), 21, 100.

Рыльскій Уездъ, 256.

С.

Сабля (горная цѣпь), 64.

Саваланъ (горы), 230.

Савельевъ, П. С.: обзоръ путешествія по Монголіи и Тибету

католическихъ миссіонеровъ Гю-
ка и Габё, 78—92; замѣчаніе о
транскрипціи китайскихъ именъ,
72; поручено разсмотрѣніе Сло-
варя иностранныхъ собствен-
ныхъ именъ, 109; отзывъ о
Словарь, 259; обзоръ путеше-
ствія Базинера черезъ Киргиз-
скую-Степь въ Хиву, 157—171
и 206—212; извѣстіе о пребы-
ваніи въ Хивѣ г. Айтова, 240.
Савичъ, А. Н.: читаетъ статью о
большомъ градусномъ измѣре-
ніи въ Индіи; поручено управ-
леніе Отдѣленіемъ Общей Ге-
ографіи, 205; предлагаетъ о про-
изводствѣ наблюденій надъ ка-
чаніемъ маятника, 261.
Сагама (пикъ), 40.
Сакраменто (рѣка), 213.
Салтыковъ, А. Д. (князь): путе-
шество по Индіи, 113—126;
библіограф. извѣстіе о путе-
шествіи его въ Персію, 281.
Самаринъ, Ю. О.: Д. Ч., 53.
Самоды, 3, 108, 155, 203.
Сантареъ (виконтъ-де): изданіе
картъ, 147.
Санъ-Діеъ, 212.
Санъ-Синъ (городъ), 15, 16.
Санъ-чжуанъ, 83.
Саратовская Губернія: изданіе
статистическаго описанія ея,
261.
Саратовская Епархія, 3.
Саркраукъ, 165.
Сассаръ (проходъ), 20.
Састемъ-Нёръ, 66.
Сатансъ (гора), 64.
Сафроновъ, А. Я.: сообщаетъ свѣ-
дѣнія, 203.
Свенске, К. О.: сообщаетъ статью,
255.

Свинные-Хребты, 36.
Святая-Земля: сѣверо-американ-
ская экспедиція, 126.
Семена, В. С.: Д. Ч., 53.
Семеновъ, В. Н.: Д. Ч., 2.
Семеновъ, П. П.: назначенъ би-
бліотекаремъ, 6; избранъ Д. Ч.,
53.
Семжа, 112.
Сеннааръ 2, 10.
Серабъ (городъ), 231.
Сергіевскія-Горы, 38.
Сетибъ (городъ), 220.
Си-Ванъ, 179.
Сикимъ (страна), 242.
Сибирская Губернія: о Мордвѣ,
55.
Симла, 124.
Симоновъ, И. М.: сообщаетъ
статью, 255.
Сингалезы, 119, 221.
Синге (горы), 13.
Си-нинъ, 82.
Си-фанъ, 82.
Сіерра-Невада, 213.
Сіерра-Санъ-Хуанъ, 172.
Сійскій-Монастырь, 203.
Скандинавія: о первобытныхъ
обитателяхъ ея, 40.
Скопка (островъ), 112.
Славянское Племя, 253.
Смирновъ, П. С. (протоіерей):
этнографическія замѣтки о Ма-
карьевскомъ Уездѣ, 54, 202.
Сипговыл-Горы, 188.
Согрѣ, 119.
Соколовъ, А. П.: изслѣдованія объ
измѣненіи уровня Каспійскаго
Моря, 32.
Соликамскій Уездъ, 22, 256.
Сосицкій уездъ, 1, 256.
Соханскій (директоръ училища):
сообщаетъ свѣдѣнія, 256.

Спафарьевъ, М. В. (помѣщикъ): сообщаетъ свѣдѣнія, 203, 239, 256.

Срезневскій, А. И.: этнографическая карта Европы и статья къ ней 251 — 255.

Станилово (село), 256.

Стора (городъ), 220.

Стражевскій (маіоръ), 56, 263.

Строгоновы: ихъ деревни, населенныя Пермскими, 22.

Струве, В. Я.: Членъ Коммисіи, 261.

Суворовъ, М. (благочинный): сообщаетъ свѣдѣнія, 202.

Суджанскій Уѣздъ, 256.

Сумякъ-Нерь (гора), 60, 66.

Сунгири (рѣка), 45.

Су-су (тунгусское селеніе), 47.

Суходольскій, П. А. (помѣщикъ): сообщаетъ свѣдѣніе о селѣ Петросель, 54.

Сухой туманъ, 132, 251, 274.

Суэзскій-Перешеекъ: изслѣдованіе его, 245.

Сызрань (городъ), 55.

Сычуань, 82.

Сяхендъ (гора), 230.

Т.

Тавризъ, 229.

Талызинъ, М. И.: А. Ч., 255.

Талышинскія-Горы: высота ихъ, 238.

Тамуль, 45.

Танла (горы), 87.

Танъ-еу-эль (городъ), 83, 84.

Таовъ, 172.

Татаре: въ Гродненской и Минской губерніяхъ, 4; Юртовскаго Общества въ Астраханской Губерніи, 202, въ Нижегородской Губерніи, 256.

Ташгаузъ (городъ), 165.

Тверская Губернія: горныя кражи въ этой губерніи, 33—39; геодезическія работы, 57; село Будово и деревня Василева, 202; Ржевскій Уѣздъ, 202.

Тебесса (городъ), 220.

Теззутъ (городъ), 220.

Темяшево (село), 202.

Терентьевъ, А. Я. (помѣщикъ): сообщаетъ извѣстія, 200.

Тетбу-де-Марини: его периплъ Чернаго-Моря, 262.

Тете (колонія), 270.

Тибетъ: путешествіе Гюка и Габбе, 78; поездка Гукера, 242.

Тимховская-Гора, 38.

Тихонравовъ, К.: доставляетъ книги, карты и статьи, 109, 203, 257; признанъ Членомъ-Сотрудникомъ, 258.

Тобошевская-Гора, 38.

Толія (рѣка), 64.

Толпазъ (рѣка), 66.

Толстой (мысъ), 21.

Толтеки (народъ), 42.

Томбукту: торгово-ученая экспедиція изъ Алжира въ Томбукту, 265.

Томсонъ (докторъ): поездка въ Кара-Корумскія Горы, 19, 100.

Тонгу (урочище), 243.

Топографія: геодезическія съемки, 57.

Торгоуъ (страна), 83.

Трошкое (село), 68.

Троттеръ (капитанъ), 73.

Трофимовъ, А. И.: доставляетъ одежду Самоѣдовъ, 55.

Туматъ (рѣка), 11.

Тумбулова (сopка), 61, 69.

Тунгусы, 46; нарядъ ихъ, 257.

Туркестанъ Китайскій, 141.

Тучиковъ, П. А.: избранъ въ Члены
Совета, 54, 205.

Тюменевъ, О. И.: сообщаетъ свѣ-
дѣнія о Рыбинскѣ, 55.

Тюринъ, А. Ф.: Д. Ч., 255.

У.

Уздомя (гора), 127.

Уралъ (рѣка), 258.

Уральская Экспедиція: извѣстія
астронома Ковальскаго, 21; до-
полнительная Уральская Экспе-
диція, 56, 204; астрономическія
работы на Северномъ - Уралѣ,
59—72; обработка матеріаловъ,
собранныхъ экспедиціею, 263.

Ургендѣкъ (городъ), 161.

Урмія (озеро), 229.

Усларъ, П. К. (баронъ): Д. Ч.
238.

Усовскій, Н. И.: Д. Ч., 53.

Усса (рѣка), 21.

Усть-Волосница, 21, 72.

Усть-Еловка, 66.

Усть-Ильмъ, 71.

Усть-Лыжа, 21.

Усть-Улсуи, 21, 72.

Усть-Ундя, 67.

Усть-Уртъ, 161.

Усть-Щугоръ, 61.

Усури (рѣка), 15, 16.

Уфимскій Уездъ, 202.

Учанъ-фу (городъ), 93.

Ф.

Фадина (деревня), 66.

Фазоглу (городъ), 10.

Феллаты (народъ), 75.

Филиппиль (городъ), 220.

Франклинъ (сэръ Джонъ): экспе-
диція для отысканія его, 94,
128, 179, 270.

Фридерикъ, Н. П.: Д. Ч., 54.

Фримонитъ (полковникъ): экспе-
диція въ Каменные-Горы, 171—
179; описаніе Калифорніи, 213.

Фроринъ: доставляетъ разныя свѣ-
дѣнія, 55, 58.

Фусъ, П. Н.: выбивается изъ Чле-
новъ Совета, 54.

Х.

Ханскій (форпостъ), 159.

Ханыковъ, Н. В.: возвращеніе его
изъ путешествія, 47; наблюде-
нія его въ Северо-Западной Пер-
сіи, 229—238.

Ханхарна-Тумль (гора), 64.

Хара-Усу (рѣка), 88.

Харьковская Губернія: рогатины,
найденныя въ Ахтырскомъ Узвѣ-
дѣ, 4; статистическія свѣдѣнія
о государственныхъ крестьян-
вахъ, 55.

Хвосты (у людей), 222.

Херсонская Губернія: о тамош-
нихъ Болгарахъ, 55.

Хива: путешествіе г. Базинера,
157—171, 206—212; описаніе
и города, 166, старинный планъ
Хивы, 200; горы, 207; каналы,
209; города, 210; народонасе-
леніе, 212; пребываніе въ Хи-
въ г. Антова, 240.

Хинкай (озеро), 17.

Хласса, 89.

Хлопинъ, В.: нѣсколько словъ о
Пермякахъ, 22—32.

Ходзько (полковникъ): триангуля-
ціонныя измѣренія на Кавказѣ,
182.

Хозвинскіе Остяки, 72.

Ху-бэй, 93.

Хухуноръ, 82, 85.

Хуху-Хото (городъ), 81.

II.

- Цайдамъ* (рѣка), 85.
Цейланъ (островъ): нынѣшніе его обитатели, 119; первоначальники Янки и Ведды, 220.
Ценковский: о возвращеніи его изъ путешествія, 224.
Цзунъ-Вэй (городъ), 82.
Циммерманъ, А. Е.: Д. Ч., 54.
Цыгане: въ Гродненской и Минской губерніяхъ, 4.

Ч.

- Чаганъ-Курень* (городъ), 81.
Чагда (рѣка), 74.
Чахаръ, 80.
Челношевская-Гора, 38.
Чердынъ, 21, 22, 55, 64, 67.
Черемисы, 256.
Черкасскій Упѣдъ, 202.
Черниговская Губернія, 256.
Чернышевъ, В. А.: сообщаетъ свѣдѣнія о Татарахъ, 203; отзывъ о его статьѣ, 259.
Чжу-анъ-лунъ-инъ (городъ), 83.
Чилтыкъ (холмы), 207.
Чимборазо (пикъ), 40.
Члены Р. Г. О.: избранные въ 1849 году въ Члены Совѣта, 1, 54; въ Дѣйствительные Члены, 2, 53, 54, 108, 238, 255; въ Члены-Сотрудники, 4, 5, 257, 258.
Човаль (рѣчка), 62.
Чогортанъ, 85.
Чуваши: о религіи ихъ, 202; ихъ пѣсни, 239.
Чусовое-Озеро, 66.
Чэнь-ду-фу (городъ), 93.

Ш.

- Шайтановъ*, А. (протоіерей): доставляетъ свѣдѣнія, 256.

Шантаръ, 32.

Шанъ-Мяо-Цзы (тунгусское по-
колѣніе), 16.

Шанъ-Си, 82.

Шатрица (гора), 256.

Шаховской, В. М. (князь): Д. Ч., 54.

Шведъ, П. (учитель): сообщаетъ статью, 203.

Шевковскія-Горы, 36.

Шегренъ, А. М.: его отзывъ о Русско-Пермскомъ Словарѣ, 5.

Шейкъ, 20.

Шейхъ-Джейли (горы), 170, 207.

Шелонинъ (учитель): сообщаетъ свѣдѣнія о Самовлахъ, 108.

Шторхъ, П. А.: Д. Ч., 53.

Штукенберги, Н. Ф.: переименованъ въ Члены-Сотрудники, 240; составляетъ историческую карту Имперіи, 240; библиографическое извѣстіе о его книгѣ, 250; отзывъ его о статьяхъ Лосіевскаго, 259.

Штукенбергъ (маіоръ): доставляетъ карту Китайской Границы, 55.

Шубинъ (протоіерей): сообщаетъ свѣдѣнія, 202.

Шуга (гора), 86.

Шульгинъ, И. П.: избранъ въ Члены Совѣта, 1.

Ше, П.: объ уровнѣ водъ Нила, 97.

Шэ-Цзюй-Цзы, 82.

Щ.

Щугора (рѣка), 63.

Щучья (рѣка), 21, 64.

Ю.

Юй-пхи-э-та-цзы (поколѣніе), 16.

Юргановъ, Я. (учитель): сообщаетъ свѣдѣнія, 55.

Юрьевъ, А. Ф. (прапорщикъ): до-
ставляетъ свидѣнія, 257.
Юроки, 185.

Я.

Яблонная-Гора, 38.
Языковъ, П. А.: его отзывъ о
статьѣ Лапшина, 5.
Якки (вародъ), 220.
Якуны, 143.
Якишинская Пристань, 66.
Янгъ-Тумпъ (гора), 64.
Янгъ-цзы-цзянь (рѣка), 87.
Яны-Гальмерсенъ (рѣка), 65.
Яра-Лагъ (рѣка), 63.
Яркань (городъ), 20, 142.
Ярославская Губернія: описаніе
ея, 204; свидѣнія о Пошехон-
скомъ Уездѣ, 202.

Э.

Эверестъ (полковникъ): о его гра-
дусномъ измѣреніи въ Индіи, 2.

Эгга (городъ), 75.

Эзаны (городъ), 187.

Эйхвальдъ, Э. И.: путешествіе въ
Алжиръ и къ подошвамъ Атла-
са, 108; микроскопическое из-
слѣдованіе пыли сухаго тумана,
254, 274 – 276; опредѣляетъ
раствѣнія Оренбургской Губер-
ніи, 276.

Экспедицій, см. *Путешествія*.

Эль-ю-цзы (поколѣніе), 16.

Эмба (рѣка), 160.

Этнографическія карты: матеріа-
лы для карты Европейской Рос-
сіи, Кеппена, 4, 55; карта Евро-
пы, Срезневскаго, 254.

Этнологическое Общество (въ
Парижѣ), 196.

Ө.

Өаддеевъ, А. М.: описаніе Сара-
товской Губерніи, 264.

